

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ



МАУП

ЦЕНТР УКРАИНОВЕДЕНИЯ

Л. М. Абраменко



**Последняя
обитель**

Крым, 1920-1921 годы



Россица на обител

Киев 2005

UNIVERSITY LIBRARY
UNIVERSITY OF NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

ББК 63.3(4УКР-6КРМ)612
А16

Рецензенты: *С. И. Белоконь*, д-р ист. наук, лауреат Шевченковской премии
А. А. Галиченко, консультант-искусствовед, краевед, лауреат
Государственной премии Автономной Республики Крым

Абраменко Леонид.
А16 Последняя обитель. Крым, 1920–1921 годы. — К.: МАУП, 2005. —
480 с.: ил. — Библиогр.: в сносках по разделам.
ISBN 966-608-424-4

В предлагаемой книге рассматриваются малоизвестные страницы истории Украины и Крыма периода гражданской войны — физическое уничтожение пленных Белой армии, армии УНР, бойцов армии Нестора Махно, представителей гражданского населения всех слоев. Представлены многочисленные уникальные архивные документы, в том числе фотографии, свидетельствующие о разгуле большевистской диктатуры и попрании важнейших законов международного гуманитарного права.

Для широкого круга читателей — от работников сферы науки и образования до школьников и студентов, а также тех, кто интересуется историей развития государства.

ББК 63.3(4УКР-6КРМ)612

© Л. М. Абраменко, 2005
© Межрегиональная Академия
управления персоналом (МАУП), 2005

ISBN 966-608-424-4

КРАСНЫЙ ТЕРРОР В КРЫМУ (небольшой экскурс в историю Крыма)

В монографии (1999), посвященной массовому террору в СССР, красный террор в Крыму рассматривался в контексте уничтожения профессиональных военных¹. Изучив большое количество первоисточников, я пришел к выводу, что первейшим и главным врагом большевизма всегда был вооруженный мужчина, который мог постоять за себя, за свою семью и погранную родину. Этим объясняется уничтожение казачества, прежде всего Кубанского и Донского, и даже голодомор, уничтоживший крестьян, восставших против большевиков в ходе Крестьянской войны 20-х годов XX в. Неудивительно, что уже в пер-

вые недели и месяцы существования большевистской власти среди ее важнейших практических задач было выявление бывших военных, в первую очередь офицеров царской армии, а вслед за ними — войск УНР, гетмана и армии добровольческой. Когда их удавалось арестовать, их ликвидировали.

Для большевиков-ленинцев офицер, стоявший на страже традиционной культуры, был врагом и только врагом. Уже в самый первый день захвата власти в Петрограде, 25 октября / 7 ноября 1917 г., Петроградский военно-революционный комитет отдал приказ: “Офицеры, которые прямо и открыто не присоединились к совершившейся революции, должны быть немедленно арестованы, как враги”².

¹ Білокінь С. Масовий терор як засіб державного управління в СРСР, 1917-1941 рр.: Джерелознавче дослідження. К., 1999. С. 225-233. Ср.: Ею же. Червоний терор у Криму, 1920-1921 рр. // Крим в історичних реаліях України: Матер. наук. конф. К., 2004. С. 216-227.

² Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 22.

Ленин писал: “Когда мне недавно тов. Троцкий сообщил, что у нас в военном ведомстве число офицеров составляет несколько десятков тысяч, тогда я получил конкретное представление, в чем заключается секрет использования нашего врага: как заставить строить коммунизм тех, кто являлся его противниками, строить коммунизм из кирпичей, которые подобраны капиталистами против нас!”³. Исповедуя сугубо людоедскую, человеконенавистническую философию, Ленин говорил не о конкретном офицере, который совершил, предположим, то или иное преступление. Врагом он считал, как видим, **каждого** офицера. Даже тот офицер, который пошел к большевикам на службу, оставался, таким образом, их врагом, только его временно терпели и “использовали”. Иначе говоря, даже таких офицеров следовало уничтожать, пока потребность в них не отпала и не подросли свои специалисты. Так и случилось. Офицеры-коллаборанты были ликвидированы в 1930–1931 гг. в ходе чекистской операции “Весна”⁴, носившей откровенную антироссийскую направленность. В свое время гене-

рал Д. А. Волкогонов размышлял: “Перечислять, кого и что не любил Ленин, можно очень долго. Он не любил весь старый мир”⁵.

Массовый, причем явственно организованный характер приобрели убийства военных, оставшихся на родине после выхода врангелевской армии на эмиграцию, в Крыму в 1920–1921 гг. Характерно, что условия сдачи, которые предложил Врангелю “революционный” Южного фронта, показали Ленину “непомерной уступчивостью”⁶. В результате проведенных операций были расстреляны несколько десятков тысяч человек — разные авторы называют от 50 до 120 тыс.⁷ В последнее время была определена “точная цифра” — 96 тыс.⁸

Штурм Перекопа красными начался 7 ноября 1920 г. Уже 8-го войска перешли через Сиваш на Ли-

⁵ Волкогонов Д. Семь вождей: Галерея лидеров СССР: В 2 кн. Кн. 1. М.: Новости, 1995. С. 26.

⁶ Ленин В. И. РВС Южфронта, 12 ноября 1920 года // В. И. Ленин. ПСС. Т. 52. М., 1965. С. 6.

⁷ Литвин А. Л. Красный и белый террор в России, 1917–1922 // Отечественная история. 1993. № 6. С. 55. Н. Д. Жевахов называет гораздо меньшее число жертв — “свыше 12 000 человек” (см.: Жевахов Н. Д. Воспоминания. Т. 2. Новый Сад, 1928. С. 192).

⁸ Зарубин А. Г., Зарубин В. Г. Без победителей. Симферополь, 1997. С. 231. Показательно, что за три года пребывания “белых” в Крыму было арестовано 1428 человек, а расстрелян из них 281.

³ Ленин В. И. Успехи и трудности Советской власти, 17 апреля 1919 года // В. И. Ленин. ПСС. Т. 38. М., 1963. С. 55.

⁴ Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917–1920 гг. М., 1988; Тинченко Я. Голофофа русского офицерства в СССР, 1930–1931 годы. М., 2000; З архівів ВУЧК, ГПУ, НКВД, КГБ. 2002. № 1 (18) — 2 (19).

товский полуостров, 9-го взяли Турецкий вал, 11-го захватили Чонгар, а вслед за ним и укрепления возле Юшуну. 14 ноября последний русский пароход с эвакуированными войсками генерал-лейтенанта Петра Николаевича Врангеля (1878–1928, скончался в Брюсселе) вышел из Феодосийского залива⁹. 13 ноября без боя был занят Симферополь. 15-го, преследуя врангелевцев, большевики взяли Севастополь. 16 ноября вступили в Керчь и Феодосию¹⁰.

В первую очередь были образованы, причем довольно специфическим образом, органы власти. Прежде всего 16 ноября 1920 г. на совместном заседании членов “реввоенсовета” VI армии Южного фронта и Крымского областного комитета РКП(б) был создан Крымский революционный комитет. Председателем “реввоенсовета” был командующий Август Иванович Корк (1887–1937, расстрелян); членами — Владимир Петрович Потемкин (1874–1946), Георгий Леонидович Пятаков (1890–1937, расстрелян). В свою очередь, секретарем Крымского комитета РКП была в ту пору Розалия Самойловна Самойлова

(Залкинд, Землячка, 1876–1947). Как видим, механизм создания “ревкома” менее всего напоминал о демократии, а имел характер обыкновенного заговора. В Феодосийском уезде только в сельской местности подобным же образом было организовано 100 волостных и сельских ревкомов, имевших, разумеется, всю полноту власти.

Итак, председателем крымского ревкома стал международный авантюрист Бела Кун (1886–1939, расстрелян)¹¹, его заместителем — Юрий Петрович Гавен (Ян Эрнестович Дауман; 1884–1937, расстрелян), членами — бывшие члены Временного рабоче-крестьянского правительства Крыма 1919 года — бывший нарком продовольствия С. Давыдов (Вульфсон), земледелия — С. Идрисов, иностранных дел — С. Меметов, а также член армейского “реввоенсовета” Адольф Михайлович Лиде (1895–1941). По позднему признанию тогдашнего ректора Таврического университета В. И. Вернадского, “структура власти была странная и для меня неясная тогда и теперь”¹².

Тогда же (как подчеркивали С. Н. Киржаев и его соавторы, “еще в Ме-

⁹ Бобков А. А. Красный террор в Крыму, 1920–1921 гг. // Белая Россия: Опыт исторической ретроспекции. СПб.; М.: Посев, 2002. С. 72.

¹⁰ Советскому Крыму двадцать лет, 1920–1940. Симферополь: Крымгосиздат, 1940. С. 16. О расстрелах безоружных в советских изданиях, естественно, не упоминается.

¹¹ См.: Бела Кун — кат трудящих Крыму // Вінницькі вісті. 1942. 9 серп. № 63 (105). С. 4. Головн. ред. — Михайло Зеров.

¹² Вернадский В. И. Дневники, 1917–1921. [Кн. 2.] Январь 1920 — март 1921 / Сост. С. Н. Киржаев и др. К., 1997. С. 170.

литополе”) председатель этого ревкома Бела Кун подписал приказ № 1, состоявший всего из двух пунктов: первый — о переходе “всей” власти на территории Крыма “впредь до избрания рабочими и крестьянами Крыма Советов” в руки Крымского революционного комитета. Пункт второй предупреждал жителей, что уклонение от подчинения новой власти будет рассматриваться как саботаж и преследоваться со всей строгостью¹³, в чем никто, впрочем, не сомневался.

Сразу после этого на полуострове начались погромы. Известно, что в Феодосии большевики захватили в плен 12 тыс. человек¹⁴. 16 ноября был сформирован военно-революционный комитет Феодосийского уезда, который расположился в отеле “Астория”. По приказу упомянутого Бела Куна председателем его было назначен некий Жеребин. На второй день по городу был расклеен приказ № 4 Крымревкома: “[...] всем офицерам, чиновникам военного времени, солдатам, работникам в учреждениях Добровольческой армии [...] явиться для регистрации в трехдневный срок [...]. Не явившиеся будут рассматриваться как шпионы, подлежащие выс-

шей мере наказания по законам военного времени”. Под приказом стояли подписи председателя Крымревкома Бела Куна и управляющего делами Яковлева. Регистрацию проводили в отеле “Астория”, в особом отделе 9-й дивизии РККА и в городской комендатуре, расположившейся на даче Месаксуди.

Людей распределяли по двум категориям: бело-красные, т. е. те, кто хоть немного служил в РККА, и “совершенно белые”. Партии последних (от 100–150 до 300 человек) каждую ночь выгоняли на мыс Святого Ильи и за городское кладбище, где их расстреливали из пулеметов. Иногда людей связывали колючей или обыкновенной проволокой и топили в Черном море за Чумной горой. На мысе Святого Ильи расстрелянных сваливали в трех параллельных балках¹⁵.

Трудно сказать, были ли все эти убийства документированы. Во всяком случае, сохранились расстрельные дела на 100, 200 и больше офицеров, состоявшие только лишь из анкет и приговора¹⁶. Причем большевикам приговор был известен наперед. Пример — расстрельное дело на 287 офицеров, судьба которых была решена в Феодосии на заседании чрезвычай-

¹³ Известия Крымревкома и Областкама РКП. 1920. 20 нояб. С. 2. Цит. по: Вернадский В. И. Дневники, 1917–1921. [Кн. 2.] Январь 1920 — март 1921. С. 171–172.

¹⁴ Бобков А. А. Красный террор в Крыму, 1920–1921 гг. С. 72.

¹⁵ Там же. С. 73.

¹⁶ В списках М.Роженко и Э. Богацкой упомянуты только шесть человек (Роженко М., Богацкая Е. Сосни Биківні свідчать. Кн. 1. К., 1999. С. 112, 191, 266, 365, 449, 460).

чайной тройки 4 декабря 1920 г.¹⁷ Я выявил его в бывшем партархиве, куда оно поступило из архива киевского КГБ. 34 047 архивно-следственных дел 1919—1953 гг. составили здесь фонд 263 — “Коллекцию внесудебных дел реабилитированных”¹⁸. Постановление формулировалось так: “Принимая во внимание доказанность (sic) обвинения всех вышепоименованных в количестве двухсот восьмидесяти семи человек как явных (sic) врагов трудового народа и контрреволюционеров — расстрелять, имущество их конфисковать” (л. 3). Это дело, которое, собственно говоря, даже трудно назвать следственным, составилось из заполненных анкеты четырех типов:

“Анкета для регистрации бывших офицеров и участников белых армий” (40 вопросов, см. л. 4).

“Опросный лист Особой Фронтальной комиссии” (33 вопроса, см. л. 8).

“Анкета для регистрации бывших участников белых армий” (15 вопросов, см. л. 15).

“Анкета-протокол для бывших офицеров” (20 вопросов, см. л. 55).

Так погибло 287 человек, ликвидированных независимо от их ответов на вопросы четырех анкет.

Известно также дело, по которому были расстреляны еще 122 человека — “Дело № 5 на 122 человека по постановл.[ению] тройки [...] 8/ХІІ-20 г.”¹⁹. Здесь находим выразительный документ — “Постановление. Чрезвычайная тройка Особого Отдела при Реввоенсовете 6-й армии в составе предс-[едате]ля тов. Быстрых и членов т.т. Брянцева и Степ[е]п[е], постановила: нижепоименованных офицеров и чиновников Врангелевской армии расстрелять” (дата: 8 декабря 1920 года, Херсон)²⁰. В постановлении перечислены имена всех взятых в плен, причем ни для одного из них не было сделано исключения. К постановлению приложены 122 анкеты, на каждой из них — все та же стереотипная запись: “В интересах обороны и укрепления РСФСР [...] расстрелять”. Сами анкеты (“Опросные листы Особой фронтальной комиссии”) состоят из 33 пунктов, где вопросы обычной “объективки”

¹⁹ ЦГАОО Украины. № 70262 ФП / кор. 2033.

²⁰ Одесская исследовательница Лидия Ковальчук обнаружила дело, по которому были расстреляны еще 46 военных. Чрезвычайную тройку составили те же самые исполнители — Быстрых, Брянцев и Степ[е]п[е]. Свой очередной приговор палачи вынесли в Херсоне 20 декабря (см.: Ковальчук Л. Дело белых офицеров, 1920 год // И. В. Дивный. Страницы военного некрополя старой Одессы. Кн. 2. Биограф. справ. К., 2000. С. 154).

¹⁷ ЦГАОО Украины. № 4933А ФП / кор. 44. Операция по изъятию была осуществлена между 27 ноября и 3 декабря. Были и исключения. И. И. Петрова арестовали 20 ноября, И. Ю. Диденко и П. Ал. Стерлякина — 26 ноября.

¹⁸ Центральный державний архів громадських об'єднань України: Путівник. К., 2001. С. 243.

чередуются с довольно специфическими, якобы выявившими идеологические установки попавших в плен (отношение к Врангелю, вмешательству западных держав и т. п.). Пленные относились к этим вопросам, вероятно, с полным доверием и ответственностью, полагая, что их позиция, содержание их ответов имеют какое-то значение и сыграют некую роль, когда будет решаться их судьба (будет рассматриваться дело, хотя, собственно, “дела” то и не было). Рассчитывая на возможное освобождение, кто-то старался, предъяснял (а их — подшивали) различные документы, например свидетельство, выданное А. И. Куссаве-Валеничу из “Особой врачебной комиссии” (арк. 81), свидетельства, что С. М. Молчанов “одержим хроническим катарром дыхательных путей” (арк. 16), а А. П. Соев “состоял на службе въ Евпаторийском хирургическом лазарете Красного Креста” (арк. 23). Тем “определеннее” 49-летний барон Г. Фитингоф-Шель возлагал надежды на свидетельство, выписанное ему на бланке Штаба латышской стрелковой дивизии 17 ноября 1920 года: “Дано сие штаб-ротм.[истру] Фитинкову (sic) в том, что он от регистрации и заключения в концентрационный лагерь распоряжением Начальника Штаба как *отставной* до особого распоряжения освобожден. Заведывающий Разведкой <подпись>”²¹.

²¹ Там же. Л. 216.

Такие нюансы давали надежду на освобождение, парализовали волю. Люди, прошедшие мировую войну, не взбунтовались, не восстали. Вероятно, до самого момента расстрела они еще на что-то надеялись и не понимали, о чем идет речь. Расстреляны были они все.

Житель Севастополя археолог Е. Веймарн (1905—1990) вспоминал, как Красная армия захватила город в середине ноября 1920 г. Для регистрации и якобы последующего “трудоустройства” офицерам предложили прийти на городской стадион. Когда они собрались, их окружили, группами вывели за городскую черту и всех расстреляли²².

По требованию Белы Куна и Р. Землячки была организована чрезвычайка — КрымЧК во главе со Станиславом Реденсом (1892—1940)²³, впоследствии возглавившим ГПУ УССР, и начальником оперативного отдела Я. П. Бизгалом. Комендантом КрымЧК был назначен некто И. Д. Папанин, окончивший свою карьеру пребыванием в психиатрической лечебнице. В наградном списке начальника Особого отдела Южного фронта Е. Г. Евдокимова, представленного к ордену Боевого Красного Знамени, отмечалось: “Во время раз-

²² Запись И. С. Пиоро (март 1998 года) в архиве автора. Ср.: Археология. 1990. № 4. С. 44.

²³ См.: Наше минуле. 1993. № 1 (6). С. 39-42.

грома армии ген. Врангеля в Крыму тов. Евдокимов с экспедицией очистил Крымский полуостров от оставшихся там для подполья белых офицеров и контрразведчиков, изъяв до 30 губернаторов, 50 генералов, более 300 полковников, столько же контрразведчиков и в общем до 12 тыс. белого элемента, чем предупредил возможность появления в Крыму белых банд²⁴. Лев Каменев называл это “революционным освобождением человечества от всей гнили, мерзости и хлама, которые оно в себе накопило”²⁵.

Как рассказывал С. П. Мельгунов, крымский погром вызвал даже специальную ревизию ВЦИКа, во время которой были допрошены коменданты отдельных городов. В свое оправдание они предъявляли телеграмму упомянутых выше Бела Куна²⁶ и Розалии Самойловой, содер-

жавшую приказ немедленно расстрелять зарегистрированных офицеров и военных чиновников²⁷. Мельгунов использовал в качестве источника публикации эмигрантской прессы. В частности, 26 июля 1921 г. собственный корреспондент парижских “Последних новостей” из Константинополя сообщал: “Прибывшая в Севастополь “Чрезвычайная следственная комиссия” для расследования дела о массовых расстрелах офицеров в ноябре прошлого года установила, что единственным (главным? — С. Б.) виновником расстрелов является бывший крымский диктатор Бела Кун. Он разослал во все города Крыма циркулярную телеграмму, предписывающую местным властям “расстрелять всех офицеров, служивших у Деникина и Врангеля и во время германской кампании”. Ответственность за точное выполнение приказа Бела Кун возложил на комендантов городов, которые по мере сил и оправдали доверие диктатора”²⁸.

²⁴ Документ обнаружил в РГВА Зданевич А. А. Ср.: Литвин А. Л. Красный и белый террор. С. 55-56.

²⁵ Ленинский сборник, изд. 3. [Том] 1 / Под ред. Л. Б. Каменева. М.; Л., МСМХХV. С. 85.

²⁶ Приехал в Советскую Россию 11 августа 1920 г. В начале октября “реввоенсовет” РСФСР назначил его членом военного совета Южного фронта, которым командовал М. В. Фрунзе. После занятия Крыма Кун остался в Симферополе как член, а затем председатель Крымревкома (см.: Желицки Б. Й. Бела Кун // Вопр. истории. 1989. № 1. С. 74). Как подчеркнул Желицки, на этих постах Кун “принимал активное участие в наведении революционного порядка, налаживании мирной жизни и благоустройстве края”. В Москву он приехал в середине января 1921 г.

²⁷ Мельгунов С. П. Красный террор в России, 1918-1923. МСП “PUICO”, “PS”. С. 66. В марте 1921 г. “за особые труды” Землячка получила орден Красного Знамени. В 1963 г. ее именем была названа Большая железнодорожная улица Киева. См.: Сарбей В. Славна більшовичка // Молода гвардія. 1976. 7 квіт.; Вулиці Києва. К., 1995. С. 82-83.

²⁸ Виновник ноябрьских расстрелов // Последние новости. Париж, 1921. 28 июля. № 392. С. 3.

Нелишне напомнить здесь резолюцию первой Всеукраинской конференции “Реввоентрибуналов” по докладу председателя “Реввоентрибунала ВСУ” (22–25 февраля 1921): “Отменой расстрела в январе 1920 года Советская власть показала всему миру, что смертная казнь не связана с существом диктатуры пролетариата и что этой чрезвычайной мерой репрессии трудящиеся вынуждены пользоваться как средством борьбы, поскольку (sic) к этому вынуждает сама буржуазия”²⁹. (Речь идет о постановлении Совнаркома РСФСР от 19 января 1920 года³⁰.) Не лишено интереса, что 2 февраля 1920 г. Всеукраевком (подписи Петровского, Затонского, Гринько и др.) принял решение, в отличие от РСФСР, все-таки не останавливаться “ни перед какими мерами, вплоть до применения системы красного террора”³¹. Вскоре отменили соответствующее решение и в России. Ладис писал: “Но мы снова заявляем, что как только нам удастся окончательно сократить вражеские шайки, мы снова откажемся от при-

менения расстрела, если только контр-революционеры нас снова к этому не вынудят (sic)”³². Упомянутое постановление не распространялось также на зону боевых действий.

Если зарегистрированного даже не убивали сразу, сама регистрация влекла за собой “заведение дела”, осуществлявшееся в виде особого учета. В течение нескольких лет происходил “затяжной отбор кадров”, в результате чего, как констатировал официальный документ, в армии и на флоте был подобран “наиболее ценный и испытанный командный состав”. 11 февраля 1925 г. появилось постановление ЦИК и СНК СССР “О снятии с особого учета некоторых категорий бывших белых офицеров и военных чиновников”. Индульгенцию получили, понятно, далеко не все. Снимавшихся с учета категорий было всего две. Постановление касалось бывших белых офицеров и воинских чиновников:

- находящихся к моменту издания настоящего постановления в рядах Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Рабоче-Крестьянского Красного Флота;
- награжденных орденами Красного или Трудового Знамени — как служащих в Красной Ар-

²⁹ Первая Всеукраинская конференция реввоентрибуналов, 22-25 февр. 1921. Х.: Всеукр. гос. изд-во, 1921. С. 17.

³⁰ Текст постановления см.: Ладис (Судрабс) М. Я. Чрезвычайные комиссии по борьбе с контр-революцией. М.: Гос. изд-во, 1921. С. 18.

³¹ Невсвідський О. О. Полтава у дні революції та в період смути 1917-1922 рр. Полтава, 1995. С. 152, 154-155.

³² Ладис (Судрабс) М. Я. Чрезвычайные комиссии по борьбе с контр-революцией. С. 19.

мии и Красном Флоте, так и находящихся в запасе³³.

Разумеется, это постановление также действовало лишь "до особого распоряжения" и пожизненной охранной грамотой не являлась. Между тем имеются конкретные примеры ее применения. Так, не ранее 1920 года Особый отдел взял в Одессе на учет Александра Александровича Гаевского как офицера царской армии. С этого учета его сняли, вероятно, лишь вследствие упомянутого постановления, — 30 декабря 1925 г. Дело на него, № 24252, было прекращено³⁴.

Много лет спустя, в 1955 г., сын Вернадского, видный историк русской эмиграции Георгий Вернадский записал со слов сестры: "В Симферополе осталось много офицеров Врангелевской армии, не поспевших на посадку на пароходы в Севастополь. Отец распорядился немедленно выдать им (по словам сестры их было около 200 человек) свидетельства, что они студенты Таврического университета — и этим спас их. Но слух об этом, очевидно, пошел по городу и как только пришли большевики, на квартиру родителей пришел чекист. Отца не было дома, была только мать. Сестра пришла домой

во время разговора матери с чекистом. Чекист говорил, что ему известно, что выданы были студенческие свидетельства офицерам и, очевидно, требовал "сознания" (и выдачи имен), угрожая, что в противном случае отца расстреляют. Ниночка говорит, что она никогда не видела мать (всегда выдержанную, мягкую и вежливую) в таком состоянии. Лицо ее было в красных пятнах, она топала ногами и кричала чекисту: "Вон!". Тот так и ушел"³⁵.

Несмотря на то, что расстрелы Белы Куна и Землячки вызвали даже какую-то ревизию, регистрация и проверка населения в Крыму после этого не уменьшилась, не сузилась, а наоборот, расширилась. Когда миновал ажиотаж первых дней, начали вылавливать по анкетам. Сквозь узенькое ситечко чекисты пропустили все свежее, вновь прибывшее население Крыма. В деле Марии Васильевны Бразоль сохранилась заполненная 21 декабря 1920 г. "Анкета для регистрации лиц, прибывших в Крым после 1917 года"³⁶. Иначе говоря,

³³ Собрание законов и распоряжений. 1925. Отдел первый. 18 февраля. № 8. С. 129.

³⁴ ЦГАОО Украины. № 49896 ФП / кор. 975. Л. 5.

³⁵ Вернадский Г. В. Крым // Новый журнал. 1971. Кн. 105. Цит. по: Вернадский В. И. Дневники, 1917-1921. [Кн. 2.] Январь 1920 — март 1921. С. 171.

³⁶ ЦГАОО Украины. № 39971 ФП / кор. 473. Л. 2-3. Примечание: "За дачу неточных и неправильных сведений заполнитель анкеты несет строжайшую ответственность". Ее дело, начатое 21 декабря 1920 г. в Особом отделе г. Судака, зарегистрировано под № 2: "Дело № 2 Марии Васильевны Бразоль, обвиняемой за побег с белой армией".

после проверки военных и произведенной после этого ревизии были проверены также все гражданские лица. Новую власть интересовали все, от нее бежавшие.

Зарегистрировав население, прибывшее в Крым после 1917 г., власть получила, таким образом, информационную основу, на которой можно было устроить новую чистку³⁷. На экстренном заседании Политбюро ЦК КП(б)У от 30 июня 1921 г. рассматривался вопрос о Севастополе. В протоколе записано: “О Севастополе. Обратиться к Крымскому Областкому с предложением произвести чистку в Севастополе от контрреволюционных элементов. Настоящее постановление поручается провести т. Фрунзе в ЦК РКП”³⁸. Расстрелы в Крыму, считается, прекратились в октябре 1921 г., — с конца лета там неистовствовал голод³⁹.

Будто непосредственно о крымской эпопее советский доктор юридических наук, историк юриспруденции В. М. Курицын писал в 1972 году: “[...] даже в самые острые моменты гражданской войны Советская власть не только стремилась обеспечить в полном объеме права и свободы тру-

дящихся, но и добивалась того, чтобы даже представителям враждебных классов были предоставлены определенные правовые гарантии, чтобы никто не был привлечен к ответственности без вины”⁴⁰. Очень трогательное заявление.

Понимание крымской акции большевиков будет более полным и объемным, если мы сопоставим ее с их действиями в, казалось бы, совершенно отличных от Крыма условиях, например в Одессе, причем в другое время. Одесса была окончательно взята Красной армией гораздо раньше, 7 февраля 1920 г., то есть когда Крым Ленину с Троцким еще активно противостоял. На следующий день, 8 февраля, в городе была создана одесская губернская чрезвычайная следственная комиссия во главе с товарищем Северным, начальником разведотдела Л. Мамендосом и секретарем Юрко⁴¹. И вот сразу же после взятия Одессы, 10 февраля 1920 г., вышел приказ № 1 штаба Н-ской Красной армии: “Все находящиеся в гор. Одессе и его пригородах бывшие генералы, штаб и обер-офицеры и военные чиновники обязаны явиться в штаб Н-ской армии “гостинница Пассаж” в следующие

³⁷ См.: Билокин С. И. Механизм большевистского насилия: Конспект исследования. К., 2000. 128 с.

³⁸ ЦГАОО Украины. Ф. 1. Оп. 6. № 13. Л. 126.

³⁹ Бобков А. А. Красный террор в Крыму, 1920–1921 гг. С. 78.

⁴⁰ Курицын В. М. Переход к нэпу и революционная законность. М.: Наука, 1972. С. 94.

⁴¹ Шкляев И. Н. История Одесской ГубЧК, 1917–1922 гг. Одесса: Негоциант, 2002. С. 70.

сроки [... 12 и 13 февраля]. Не явившиеся [...] подлежат ответственности по всей строгости военно-революционных законов"⁴². А вскоре появился приказ "коменданта города Одессы и порта", в котором говорилось: "Всем офицерам и военным чиновникам бывшей добровольческой армии, как зарегистрированным [...] так и не зарегистрированным, а также и тем, кои находятся на службе в советских учреждениях и воинских частях, находящихся в Одессе, приказываю явиться на регистрацию [...]. Виновные в неявке [...] объявляются вне закона и будут рассматриваться как шпионы и изменники советской власти"⁴³.

В течение всего 1920 года одесские газеты изобиловали подобными приказами. Регулярно печатались приказы или извещения о регистрации "буржуазии", "бывших офицеров кавалерии", "военнообязанных", "всех лиц медперсонала", "всех лиц с высшим юридическим образованием", "эстонцев", "авиаторов", "всех военных моряков", "мужчин призывных возрастов", "всех бывших офицеров и

военных чиновников", "всех граждан польской национальности", "всех медицинских врачей", "всех граждан английской, литовской и румынской национальности" и т. д. Как отмечает С. З. Лушник, "в каждой из упомянутых категорий всегда присутствовало некоторое количество бывших офицеров. И вся жизнь их проходила в явках на регистрацию. Практически они были уже "вне закона"⁴⁴. Итоговые регистрации офицеров были произведены 18—24 ноября и 1—5 декабря 1920 г. Общее количество арестованных за 1920 г. одесской чрезвычайкой составило 10225 человек, из которых расстреляно 1418 человек, отправлено в концлагерь 1558 человек, освобождено 4644 человек"⁴⁵. Нет сомнений, что дело не в Беле Куне или Землячке, а в системе. Общее руководство террором осуществлялось из единого центра, и таким центром был кремлевский кабинет Ленина. Именно здесь было определено, что упомянутые регистрации и отправлен в тыл следует проводить и после окончания так называемой гражданской войны в Украине. Как известно, перемирие с Польшей было подписано 12 октября, а взятие Крыма завершилось через месяц. Казалось бы, никакой реальной опасности бывшие офицеры

⁴² Известия Одесского революционного комитета. 1920. 11 февраля. С. 2. Цит. по: Лушник Сергей. Аресты бывших офицеров осенью 1920 года в Одессе // Дерябасовская Ришельевская: Одес. альманах. № 12. С. 40.

⁴³ Известия Одесского революционного комитета. 1920. 27 февраля. С. 2. Цит. по: Лушник С. Аресты бывших офицеров. С. 40-41.

⁴⁴ Лушник С. Аресты бывших офицеров. С. 41.

⁴⁵ Шкляев И. Н. История Одесской ГубЧК. С. 72.

уже не представляли. Так думает в наши дни одесский краевед Сергей Зенонович Лущик. Но Ленин, как мы видим, мыслил иначе⁴⁶.

Впечатление ярко выраженных кампаний производит ликвидация людей, обреченных за их бывшее участие в повстанческом движении. В словарной части парижской “Энциклопедии украиноведения” читатель не найдет ни статьи о киевском Куреневском восстании (апрель 1918 г.), ни статьи о восстании Медвинском (август 1920 — лето 1921 г.)⁴⁷. Надо отдать должное большевикам, отнесшимся к ним с надлежащим вниманием. Весной 1919 г. крестьянское восстание вспыхнуло на Киевщине — в Петровцах, Межигорья, Вышгороде и докатилось до окрестностей самого города — Курневки и рабочей части Подола. В город повстанцы, а было их до 500 человек, вошли 9 апреля. Гарнизон, на который они рассчитывали, к ним не присоединился, восстание потерпело поражение и было вскоре ликвидировано⁴⁸. Однако самого этого эпизода большевики никогда не забывали. В годы Большого террора, осуществлен-

ного верным ленинцем Сталиным, война против народа продолжилась. Автору случилось выявить документы, согласно которым 6–7 февраля и 18–19 марта 1938 г. были арестованы по меньшей еще семь куреневцев, среди них один из руководителей восстания Степан Шевцов. Судили их 13 апреля, а расстреляли 28 апреля и 10 мая 1938 г.⁴⁹

В марте 1938 г. чекисты арестовали шестерых бывших участников Медвинского восстания, оставшихся в живых после расправы 1921 года. Мемуарист рассказал, как окончились военные действия: “Повстанцы, отстреливаясь и сдерживая большевиков, отступали улицами Медвина в направлении Салатовской и Николаевской улиц к лесу [... Большевики...] к ночи [...] дотянули свой фронт до Салатовской улицы и всю ее подожгли”⁵⁰. Итак, Григория Салату судили 26 марта 1938 г., Трофима Коломийца и Дмитрия Салату — 5 апреля, еще трех медвинцев — 10 апреля. За два захода, 13 апреля и 7 мая, все они были расстреляны⁵¹. Как справедливо отметил Иван Дубинец, “большевистская власть никогда, никому и ничего не прощала”⁵².

⁴⁶ См.: Білокін С. Період чрезвычайок / Україна ХХ ст.: культура, ідеологія, політика: Зб. статей. Вип. 4. К., 2001. С. 308-316; Вип. 5. К., 2001. С. 160-166.

⁴⁷ Дубинець Іван. Горить Медвин: Іст.-мемуарний нарис. Нью-Йорк: Добрус, 1952. 31 с.

⁴⁸ Лацис (Судрабс) М. Я. Два года борьбы на внутреннем фронте. С. 25-26.

⁴⁹ Роженко М., Богацька Е. Сосни Биківні свідчать. Кн. 1. С. 70, 104-105, 148-149, 274, 405, 421, 458.

⁵⁰ Дубинець Ів. Горить Медвин. С. 15.

⁵¹ Роженко М., Богацька Е. Сосни Биківні свідчать. Кн. 1. С. 220, 380-381, 389.

⁵² Дубинець Ів. Горить Медвин. С. 24.

Хочется сказать несколько слов о книге, лежащей в данную минуту перед читателем. Мне представляется, что ее автор был подготовлен к написанию такого труда как никто другой. Поясню свою мысль. Дело в том, что здесь на первый план всплывает несколько проблем и среди них первая — проблема доступности архивно-следственных дел, кстати сказать, отнюдь не такая простая.

Впрочем, существуют и другие проблемы, из которых она в значительной степени проистекла. Согласно ныне действующему законодательству, дела на **репрессированных, но не реабилитированных граждан** имеют особый статус. Не то, чтобы они не рассекречивались. В принципе они, конечно, открыты, с ними работают, но только сотрудники. Шире доступны (иногда их называют рассекреченными), я сказал бы — теоретически доступны для исследователей только дела тех, кто получил от властей реабилитацию. Это — другая сторона того явления, о котором в свое время писал киевлянин, выдающийся поэт эмиграции Иван Елагин. Речь идет о соответствии конкретно взятого дела уголовному кодексу двадцать какого-то года и совокупности подзаконных актов.

Вполне естественно, хрущевско-брежневский, иначе говоря, былой коммунистический, то есть тоталитарный политический режим охотно реабилитировал чекистов. Отказывали разве что в вопиющих, знаковых слу-

чаях, когда восставал против такой реабилитации сам прокурор. И наоборот, руководители и участники крестьянских антисоветских восстаний двадцатых годов, то есть всей огромной и страшной Крестьянской войны, окончательно подавленной в годы коллективизации и голодомора, не реабилитированы по сей день. Соответственно, закрыты и дела повстанцев, а история этой войны как научная проблема до сих пор в ее подлинном объеме не изучена. В 1932—1933 гг. крестьян морили голодом, не заводя на них обычно вообще никаких дел — просто так, чтобы превратить их из хозяев, работающих на своей земле, в пролетаризированных негров.

Официальные историки привносят сюда свои досужие толкования, на которых отражается идеологическая борьба уже нашего времени. Так, например, получается, что открыты дела пострадавших невинно, стало быть, все содержащиеся в этих делах обвинения лживы и надуманы. Иначе говоря, скажем мы с вами, реабилитированы граждане, только лояльные к сталинскому режиму. В остатке же получается, что в этих делах правда — только данные “анкет арестованных”, дата рождения, состав семьи, дата ареста. Все остальное — ложь. А уже из этого, в свою очередь, следует, что имеют под собой фактическое основание только те обвинения, которые содержатся в делах лиц не реабилитированных, а дела эти, как

сказано выше, закрыты. Круг замкнулся.

Имея в виду прежде всего эти обстоятельства, несколько лет назад автор этих строк обосновал свой протест против не правомерных ни с морально-этической, ни даже с юридической точки зрения чекистских реабилитаций, предложив пересмотреть дела чекистов, причастных к проведению массовых репрессий. Чтобы решение этого вопроса не отразилось на доступности дел, я не оформлял свою статью как документ, входящий в делопроизводство Генеральной прокуратуры, а опубликовал ее просто как историческую публицистику⁵³. Сейчас я склонен ставить вопрос иначе.

Я считаю, что со времен большевизма минуло уже много, даже слишком много времени. Это уже почти такая же древность, как Куликовская битва. Поэтому рассматривать позиции участников былых противостояний и битв с точки зрения нашей современной юриспруденции нелепо. Полагаю, что эти дела за давностью времени необходимо открыть все (например, до 1941 года — однозначно). Юристам с ними делать нечего. Все, кто был репрессирован,

умерли, причем умерли достаточно давно. Этими материалами отныне должны заниматься историки.

Итак, работая в органах прокуратуры, Л. М. Абраменко лично рассматривал вопрос о реабилитациях. Хранящиеся ныне в киевских архивах архивно-следственные дела прошли через руки его и его коллег, действовавших в соответствии с юридической практикой эпохи, как говорили тогда, позднего реабилитанса. Принимая по этим делам то или иное решение, автор лично определял в конечном счете, будут ли они доступны нам и нашим преемникам. Заинтересовавшись крымской эпопеей уже как исследователь, тем более занимаясь этой темой уже теперь, он как никто другой знает, чьи дела искать и где они лежат. Для ознакомления с ними необходимо иметь установочные данные — фамилию, имя и отчество, а также место и год рождения. Для получения дела ставится также вопрос о письменном разрешении родственников, например сына, жившего перед войной в районе Владивостока — ищите его сами, это Ваша проблема! Как догадался читатель, такая проблема не стоит перед исследователем, включенным в систему, — историком официальным.

Сейчас Л. М. Абраменко выступает уже не как юрист, а именно как ученый-исследователь. И не совсем официальный, так как ему принадлежит инициатива работы. Именно поэтому в нашей историографии лежа-

⁵³ *Видозва С. Білокопя до Генерального прокурора України М. О. Потєбенька // Слово. К., 2000. Ч. 1 (96). С. 4-5; Визвольний шлях. 2000. Кн. 2 (623). С. 101-110; Персонал. 2003. № 1. С. 20-25. Загавляя публікацій різличні.*

щая перед читателем книга открывает качественно новый период полномасштабного систематического изучения красного террора в Крыму. Но это только начало. На очереди дела, отложившиеся в архивах Крыма и всей южной Украины, а также в других

хранилищах. Увы, их на порядок больше.

Сергей Белоконь
доктор исторических наук,
член-соревнователь
Русско-американской
академической группы в США

ЗАЩИТНИКУ РУССКОГО ОФИЦЕРА КОНРАДИ — Г-НУ ОБЕРУ, КАК МАТЕРИАЛ ДЛЯ ДЕЛА⁵⁴

Сознавая громадное общечеловеческое и политическое значение процесса об убийстве Советского представителя Воровского русским офицером Конради, считаю долгом вести для выяснения Истины представить Вам нижеследующие данные, проливающие некоторый свет на историю террора, ужаса и мук человеческих, свидетелем и жертвой которых пришлось мне быть в Крыму, в городе Алуште, Феодосии и Симферополе, за время с ноября 1920 по февраль 1922 года. Все, сообщенное мною, лишь ничтожная часть того страшного, что совершено Советской Властью в России. Клятвой могу подтвердить, что все сообщенное мною — правда. Я — известный в России писатель-беллетрист, Иван Шмелев (6 лет проживаю в Париже, 12 рю Шеве́р— Париж VII).

1 — Мой сын, артиллерийский офицер, 25 лет Сергей Шмелев — участник Великой войны, затем — офицер Добровольческой армии Деникина в Туркестане. После, большой туберкулезом, служил в армии Врангеля, в Крыму, в городе Алуште, при управлении коменданта, не принимая участия в боях. При отступлении добровольцев остался в Крыму. Был арестован большевиками и увезен в Феодосию "для некоторых формальностей", как, на мои просьбы и протесты, ответили чекисты. Там его держали в подвале на каменном полу, с массой таких

же офицеров, священников, чиновников. Морили голодом. Продержав с месяц, больного, погнали ночью за город и расстреляли. На мои просьбы, поиски и запросы, что сделали с моим сыном, мне отвечали усмешками: "выслали на Север!" Представители высшей власти давали мне понять, что теперь поздно, что самого "дела" ареста нет. На мою жалобу высшему советскому учреждению ВЦИК'у Всер. Центр. Исполн. Комит. — ответа не последовало. На хлопоты в Москве мне дали понять, что "лучше не надо ворошить дело, — толку все равно не будет". Так поступили со мной, кого представители центральной власти не могли не знать.

2 — Во всех городах Крыма были расстреляны без суда все служившие в милиции Крыма и все бывшие полицейские чины прежних правительств, тысячи простых солдат, служивших из-за куска хлеба и не разбиравшихся в политике.

3 — Все солдаты Врангеля, взятые по мобилизации и оставшиеся в Крыму, были брошены в подвалы. Я видел в городе Алуште, как большевики гнали их зимой за горы, раздев до подштанников, босых, голодных. Народ, глядя на это, плакал. Они кутались в мешки, в рваные одеяла, подвалили добрые люди. Многих из них убили, прочих poslali в шахты.

⁵⁴ Шмелев И. С. Душа Родины: Сб. ст. от 1924-1950 гг. Париж, 1967.

4 — Всех, кто прибыл в Крым после октября 17 года без разрешения властей, арестовали. Многих расстреляли. Убили московского фабриканта Прохорова и его сына 17 лет, лично мне известных, за то, что они приехали в Крым из Москвы — бежали.

5 — В Ялте расстреляли в декабре 1920 года престарелую княгиню Бяратинскую. Слабая, она не могла идти — ее толкали прикладами. Убили неизвестно за что, без суда, как и всех.

6 — В г. Алуште арестовали молодого писателя Бориса Шишкина и его брата Дмитрия, лично мне известных. Первый служил писарем при коменданте города. Их обвинили в разбое, без всякого основания, и несмотря на ручательство рабочих города, которые их знали, расстреляли в г. Ялте, без суда. Это происходило в ноябре 1921 года.

7 — Расстреляли в декабре 1920 года в Симферополе семерых морских офицеров, не уехавших в Европу и потом явившихся на регистрацию. Их арестовали в Алуште.

8 — Всех бывших офицеров, принимавших участие и не участвовавших в гражданской войне, явившихся на регистрацию по требованию властей, арестовали и расстреляли, среди них инвалидов великой войны и глубоких стариков.

9 — Двенадцать офицеров русской армии, вернувшихся на барках из Болгарии в январе-феврале 1922 года, и открыто заявивших, что приехали добровольно с тоски по родным и России, и что они желают остаться в России, — расстреляли в Ялте, в январе-феврале 1922 года.

10 — По словам доктора, заключенного с моим сыном в Феодосии в подвале Чеки и потом выпущенного, служившего у большевиков и бежавшего от них за границу, за время террора за два-три месяца — конец 1920 и начало 1921 года в городах Крыма: Севастополе, Евпатории, Ялте, Феодосии, Алушке, Алуште, Судаке, Старом Крыму и проч. местах, было убито без суда и следствия, до ста двадцати тысяч человек — мужчин и женщин, от стариков до детей. Сведения эти собраны были по материалам бывших союзов врачей Крыма. По его сло-

вам официальные данные указывают цифру в 56 тысяч. По Феодосии официальные данные дают 7—8 тысяч расстрелянных, по данным врачей — свыше 13 тысяч.

11 — Террор проводили — по Крыму — председатель Крымского Военно-Революционного Комитета — венгерский коммунист Бела Кун и его секретарь — коммунистка Самойлова, не русская, партийная кличка “Землячка” и другие. Тов. Островский расстрелял моего сына.

Свидетельствую, что в редкой русской семье в Крыму не было одного или нескольких расстрелянных. Было много расстреляно татар. Одного учителя-татарина, б. офицера зобили на смерть шомполами и отдали его тело татарам.

12 — Мне лично не раз заявляли на мои просьбы дать точные сведения за что расстреляли моего сына и на мои просьбы выдать тело или хотя бы сказать, где его зарыли, упомоноченный от Всероссийской Чрезвычайной Комиссии Дзержинского — не русский — тов. Реденс — не русский, сказал, пожимая плечами: “Что вы хотите? Тут, в Крыму, была такая каша!”

13 — Как мне приходилось слышать не раз от официальных лиц, было получено приказание из Москвы — “помести Крым железной метлой”. И вот — старались уже для “статистики”. Так цинично хвалились исполнители — “Надо дать красивую статистику”. И дали.

Свидетельствую: я видел и испытал все ужасы, выжив в Крыму с ноября 1920 по февраль 1922 года. Если бы случайное чудо и властная международная комиссия могла получить право произвести следствие на местах, она собрала бы такой материал, который с избытком поглотил бы все преступления и все ужасы избиений, когда либо бывших на земле.

Я не мог добиться у советской власти суда над убийцами, потому-то советская власть — те же убийцы. И вот я считаю долгом совести явиться свидетелем хотя бы ничтожной части великого избиения России, перед судом свободных граждан Швейцарии. Клянусь, что в моих словах — все истина.

1927 г.

Ив. Шмелев

*Посвящается моим сыновьям ~
Мигрю и Вячеславу*



Вступление





АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

*Дорвавшийся до власти сознает
Себя державной осью государства
И злоупотребляет правом грабежа.
Насилий, пропаганды и расстрела.*

М. Волошин

Не над всеми событиями прошлого господствует неумолимое время — невидимая ткань жизни, бесследно унося в сумрак забвения трагические страницы жизни нашей родины. Прошлое держит нас в своих цепких объятиях. Оно наложило на современников несмываемый отпечаток и не отпускает вопреки желанию. В. С. Ключевский писал, что прошедшее нужно знать не потому, что оно прошло, а потому, что, уходя, не умело убрать своих последствий. А последствия тоталитарной, репрессивной системы, терзавшей страну на протяжении жизни нескольких поколений, более чем очевидны. Они в нашей отсталости, неустроенности, в низком материальном и культурном уровне жизни народа, в неумелых и тщетных попытках приблизиться к цивилизации, возрождению свободной

инициативы общества и каждого человека в отдельности, в создании прогрессивных начал производства и творчества, в памяти народа о миллионах жертв, погибших по воле репрессивной машины коммунистического режима.

Память человеческая не бесконечна, но в ее сознании, в истории страны, хоть и изрядно сфальсифицированной, все же остались следы неслыханных преступлений власти против своего народа, когда он для этой власти стал “врагом народа” и беспощадно уничтожался. Довольно существенные и содержательные следы геноцида сохранились в архивах Службы безопасности и в партийных архивах, переименованных в государственные архивы общественных объединений, в виде массы прекращенных уголовных дел (в архивах

они называются архивно-следственными делами. Более правильно — это дела архивно-уголовные). Все они под грифом “совершенно секретно” не были доступны никому, кроме партийных лидеров. Сейчас многие исследователи, допущенные к архивам, удивляются, как и почему сохранились эти дела, наполненные легко узнаваемой фальсификацией, фантазией чекистов, искусственной подтасовкой фактов и свидетельством прямой необоснованной расправы большевиков с политическими противниками, участниками народных восстаний, а также в нарушение международного гуманитарного права — с заложниками и военнопленными. Они спрашивают, как могло случиться, что чекисты не скрыли своих небывалых в мире преступлений и на каком-то этапе прозрения не уничтожили улики, дабы спрятать факты преступлений от грядущих поколений.

Эти вопросы, считаю, актуальны и требуют объяснения.

В 1988 г. начался процесс пересмотра архивных уголовных дел о политических “преступлениях” и реабилитации невинно репрессированных граждан. Основная масса дел за весь период советской власти в течение последующих 10 лет пересмотрена на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. “О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и в начале

50-х годов” и Закона Украины “О реабилитации жертв политических репрессий на Украине” от 17 апреля 1991 г. (О “гримасах реабилитации” см. в конце этой книги.) Изучив многие тысячи дел в силу исполнения своих служебных обязанностей в прокуратуре г. Киева и ознакомившись со многими, в том числе с мемуарными, произведениями бывших чекистских и партийных лидеров, а также с иной литературой о гражданской войне, я убедился, что ответы на поставленные исследователями вопросы лежат на поверхности. Чекисты до того уверовали в свою правоту, вседозволенность зла ради победы революции и в свою непогрешимость, что физическое истребление целых слоев населения страны, массовые расстрелы, исчисляемые миллионами человеческих жизней, считали благом, своим безусловным правом, долгом и обязанностью. Являясь “вооруженным отрядом партии”, они считали себя исполнителями воли революционного пролетариата и его авангарда — партии. Кроме того, в своей деятельности они опирались на законодательную базу, обязующую и вдохновляющую их на подвиги “именем революции”.

Приведем некоторые законодательные документы.

О КРАСНОМ ТЕРРОРЕ
Постановление СНК
5 сентября 1918 г.

Совет Народных Комиссаров, заслушав доклад председателя Всероссийской

чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности о деятельности этой комиссии, установил, что при данной ситуации обеспечение тыла путем террора является прямой необходимостью, что для усиления деятельности Всероссийской чрезвычайной комиссии... и внесения в нее большей планомерности необходимо направить туда как можно большее число ответственных партийных товарищей, что необходимо обеспечить Советскую республику от классовых врагов путем изоляции их в концентрационных лагерях, что подлежат расстрелу все лица, причастные к белогвардейским организациям, заговорам и восстаниям, что необходимо опубликовать имена всех расстрелянных, а также основания применения к ним этих мер¹.

О ВСЕРОССИЙСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ

Декрет ВЦИК 17 февраля 1919 г.
(извлечение)

1) При наличии вооруженных выступлений (контрреволюционных, бандитских и т. д.) за чрезвычайными комиссиями сохраняется право непосредственной расправы для обезвреживания преступников.

2) Такое право непосредственной расправы сохраняется за чрезвычайными комиссиями в местностях, объявленных на военном положении, за преступления, указанные в самом постановлении о введении военного положения².

О РЕВОЛЮЦИОННЫХ ТРИБУНАЛАХ

Декрет ВЦИК 4 апреля 1919 г.
(извлечение)

1) Революционные трибуналы образуются для специальной цели рассмотрения дел о контрреволюционных и всяких иных действиях, направленных против всех завоеваний Октябрьской революции и на ослабление силы и авторитета советской власти. В соответствии с этими требованиями им предоставляется неограниченное право в избрании меры репрессий.

2) Революционные трибуналы образуются во всех губернских городах по одному на губернию. Такие же трибуналы могут быть образованы в городах, которые насчитывают свыше 200 тысяч населения³.

Впрочем, в постановлениях троек особых отделов ВЧК, коллегий губЧК и провинциальных ЧК по конкретным делам о применении репрессий ссылок на указанное выше постановление СНК о красном терроре и декреты, за редким исключением, нет. Руководствовались, как писали иногда, "революционным правосознанием" и "революционной совестью". В некоторых описанных ниже случаях имеется ссылка на красный террор тогда, когда против человека выдвинуть какое-либо обвинение было невозможно, но он все-таки подлежал расстрелу(!).

Политбюро ЦК РКП(б) и СНК с первых лет существования совет-

¹ Декреты Советской власти. — М., 1964. — Т. 3. — С. 291—292.

² Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. — М., 1993. — СУ № 12.

³ Декреты Советской власти. — М., 1964. — Т. 5. — С. 11—16.

ской власти принимали десятки своих постановлений о беспощадной и быстрой расправе с контрреволюционными “элементами”, участниками народных восстаний, противниками “продразверстки”, со всеми представителями эксплуататорских классов и их пособниками — интеллигенцией. Было множество и целевых, конкретных предложений, указаний и требований, в том числе ленинских. “Временно советую назначить своих начальников, — предлагал Ленин, — и расстреливать заговорщиков и колеблющихся, никого не спрашивая и не допуская идиотской волокиты”⁴. Поддерживаемые и поощряемые таким образом высшей государственной властью, заранее получая “индальгенцию” за творимый

ими террор, чекисты ни на минуту не сомневались в правоте своих действий, а потому не собирались уничтожать дела — результаты своего кровавого труда. Напротив, они тщательно их хранили, использовали в оперативных и учебных целях для передачи “передового” опыта почетных чекистов молодому пополнению. Даже во время Второй мировой войны, когда десятки миллионов граждан были брошены на произвол судьбы и фашистской оккупации, архивные уголовные дела были вывезены в далекий тыл в первую очередь, а затем — возвращены на прежние места. Кроме того, чекисты были уверены, что тоталитарная система будет существовать веками, господство большевистской партии непоколебимо, а потому всеобщая секретность не даст возможности посторонним лицам проникнуть в святая святых хранилищ и извлечь из них на свет Божий свидетельства чудовищных преступлений. И только отдельные дела, касающиеся участия первых высокопоставленных руководителей страны в применении репрессий, были в 50–60-е годы уничтожены. Конечно же, тайно, особо доверенными лицами.

В соответствии с нормативными актами и аналогичными актами стран СНГ о пересмотре дел прокуратуры всех областей и краев бывшего Советского Союза решали вопросы о реабилитации жертв политического террора по всем делам, хранящимся в архивах местных управлений КГБ,

⁴ Ленин В. И. ПСС. — М., 1970. — Т. 50. — С. 165.

Ленин не случайно требовал применения репрессий не только к противникам режима, но и к колеблющимся. По его убеждению и коммунистической идеологии лица нейтральной политической ориентации, занимающие позицию неприсоединения ни к той, ни к другой стороне и выжидающие развития событий, такие же враги пролетариата, как и открытые контрреволюционеры. В связи с этим он писал: “Середины нет. О середине мечтают попусту барчата, интеллигентки, господчики, плохо учившиеся по плохим книжкам. Нигде в мире середины нет и быть не может... Кто не учился этому из истории всего XIX века, тот — безнадежный идиот” (Ленин В. И. ПСС. — М., 1963. — Т. 39. — С. 158).

независимо от поступлений заявлений граждан по этому поводу.

Несколько иная обстановка сложилась в Киеве, где по неизвестным причинам хранятся дела не только на лиц, осужденных в Киеве и Киевской области, но также на жителей южных областей Украины за период 1919—1922 гг. Среди этих “чужих” дел, которые пересматривались прокуратурой наряду со “своими” без отправки их по принадлежности, встречалось множество дел на жителей Запорожской, Днепропетровской, Херсонской, Николаевской, Одесской областей и Крыма. Особенно много обнаружил я дел пофамильно и номерам по Одесской области и Крыму, о существовании которых мало кто знал. Только по крымским делам прошло до 5 тыс. человек — репрессированных в тот период беженцев, военнопленных, бывших чиновников. Постановления об их расстреле выносили армейские тройки особых отделов ВЧК. Но кроме них не менее чудовищный террор устраивали также местные ЧК под руководством известного революционера Белы Куна и его последователей — председателей Крымского ревкома. По количеству местных дел в десятки раз больше армейских. Сохранились они и в киевских архивах.

Имея опыт пересмотра дел и выработанную привычку острой реакции на обнаруженные почти по каждому делу вопиющие нарушения законности, я со своими коллегами по проку-

ратуре воспринял “крымские дела” как вершину жестокости и произвола чекистов. Обнаруженные документы по Крыму вызвали во мне такое потрясение, возмущение, такую жалость к тысячам невинно погибших людей, что я всем своим существом вошел в жуткую эпоху репрессий. Исследуя свидетельства давно прошедшего времени, я как будто приблизил к себе те события, города Крыма и тех людей, которые оказались в руках безжалостных палачей.

Архивные уголовные дела “О политических преступлениях” и вытекающие из них действительные (а не исторические в советском изложении) события на многие годы стали для меня предметом изучения, заполнили мое сознание, стали неисчерпаемым источником данных, которые во имя справедливости я пытаюсь донести до людей.

Жестокие репрессии в первые годы советской власти, гибель по воле большевистских лидеров десятков тысяч невинных граждан в Крыму вызывают вполне обоснованные сомнения в правильности, “достаточности” бытующего еще с хрущевских времен и до сих пор мнения о сталинских репрессиях в стране. Репрессии, проводимые в период большевистского правления, поражают своей широкомасштабностью.

Однако начиналось это с неустанных призывов к развязыванию братоубийственной гражданской войны, объявления красного террора, выра-

ботки концепции о разделении людей на враждующие лагеря, с ленинских указаний о безжалостном истреблении эксплуататорского класса. Именно у Ленина продолжателем его дела Сталин почерпнул науку и практику умерщвления всех “бывших людей”, заложников и военнопленных, всех тех, кто, по мнению правящей власти, представлял малейшую опасность для нового строя.

Сталин был лишь старательным и последовательным учеником Ленина, проявившим незаурядные способности перехватывать его основные цели и методы террора. Немецкие фашисты многие способы борьбы с народом позаимствовали у большевиков. Различие состоит лишь в том, что фашисты, исповедуя нацистскую идеологию, уничтожали в основном славянские народы, а большевики, исповедуя коммунистическую идеологию, убивали своих граждан. Современные коммунистические лидеры соглашаются с тем, что в СССР были только сталинские репрессии. При этом они выгораживают главного основоположника невиданных преступлений — Ленина, пытаясь сохранить коммунистическую идеологию.

В ноябре-декабре 1920 г. и в 1921 г. в Крыму было расстреляно множество беженцев. В основном это были представители интеллектуального труда, которые в период революций и гражданской войны оказались отторгнутыми от общественной полезной деятельности, т. е. изгоями,

лишенными доверия. Это бывшие чиновники центральных и губернских учреждений, служащие банков, предприятий, общественных организаций, преподаватели университетов, предприниматели, пенсионеры, лишившиеся своих пенсий, и другие категории. Они под воздействием тревожных слухов, паники, страха, непомерной жестокости новой власти, испытывая на каждом шагу враждебное к себе отношение “гегемона”, спасаясь от войны, холода и голода, покинули свои дома и уехали на юг — неизвестно куда, неизвестно зачем, но с призрачной надеждой обрести, наконец, безопасность. Им казалось, что здесь легче, чем в центральной России, прокормиться и найти хоть какое-то пристанище. Это грандиозное переселение, заполнившее до отказа города и поселки Крыма, проходило, видимо, в несколько этапов. Первая волна миграции произошла после февральской революции, когда резко наметился развал государственности и Временное правительство оказалось неспособным изменить ситуацию в лучшую сторону. Вторая волна последовала после октябрьского переворота, когда до основания были разрушены вековые устои государственного и общественного строя России и с нарастающими темпами повсюду воцарился хаос. Третья волна миграции произошла в период гражданской войны.

Многие очевидцы описывают, что вся эта неуправляемая, во много крат

перенаселяющая города масса людей была брошена на произвол судьбы и оказалась беззащитной в сложных условиях быта. Необычайных размеров достигла спекуляция, процветало хищение и насилие. Появились вооруженные банды и грабители. Стоимость продуктов питания многократно возросла. Средствами платежа все чаще становились инвалюта и золото. В летний период благоприятная природа Крыма заботилась о тех, кто не имел жилья, но поздней осенью и зимой от холода, сырости и ветра им не было спасения. С континента в Крым проник сыпняк и косил людей немилосердно. Безнадежность, отчаяние и уныние прилеплялись безудержным разгулом и пьянством под мотивы раздирающих душу ресторанных романсов.

Значительная часть беженцев в ноябре 1920 г., перед вступлением войск Красной армии в города Крыма, выехала в Турцию вместе с эвакуирующейся Белой армией на французских кораблях и 137 кораблях Черноморской флотилии, среди которых было 2 линкора, 2 крейсера и 10 миноносцев. Но достаточно много людей, не желающих покидать родину, осталось в Крыму из-за исконно русской беспечности: пусть будет, что будет.

Чекисты путем поголовной регистрации беженцев позже выявили их и на анкетах перед расстрелом писали: "Убежал от красных из Москвы. Расстрелять"; "Убежал из Пензы. Расстрелять"; "Убежал из Самары.

Расстрелять"; "Убежал из Киева. Расстрелять". Кажется, нет ни одной губернии России, которая не фиксировалась бы чекистами в анкетах в связи с расстрелом этих невинных людей. Для большевиков сам факт выезда с постоянного места жительства уже являлся преступлением, за что следовало одинаковое для всех наказание — расстрел.

Сколько же было этих пришлых людей, которые по разным причинам бежали от советской власти? Единого мнения на этот вопрос нет. Есть сведения о том, что в ноябре 1920 г. вместе с войсками Врангеля, которых было около 70 тыс. солдат и офицеров, выехало до 100 тыс. человек гражданского населения. Но за границу выезжали постоянно и до крымских событий. Эмигрантские источники указывают, что Россию покинули в течение трех лет приблизительно 2—3 млн человек: 600 тыс. — в Германию, 400 тыс. — во Францию, 200 тыс. — в Польшу, 100 тыс. — в Балканские страны, 100 тыс. — в Турцию и др.⁵ А сколько беженцев, выехавших с постоянного места жительства, оказалось в пограничных и южных городах России, в Крыму, на Кавказе, в Прибалтике, не покинувших родину? Считаю, что таких было не меньше тех, кто выехал, навсегда распрощавшись с Россией.

⁵ Шкаренков Л. К. Агония белой эмиграции. — М.: Мысль, 1986. — С. 25.

Наряду с беженцами, бывшими офицерами и солдатами Белой армии, в том числе с ранеными и больными, выпущенными из госпиталей, в Крыму расстреляны отставные офицеры и генералы Российской армии, участвовавшие в Первой мировой войне и после 40—50-летней службы по защите отечества мирно доживавшие свой век. Расстреляны также известные в России члены княжеских родов Барятинских и Трубецких, по архивным делам которых в журнале “Дворянское собрание” (1998, № 9) помещена статья “Дело 204-х”. Палачи не пощадили врачей, сестер милосердия и санитарок, которые лечили в госпиталях и санаториях Красного Креста белогвардейцев. Расстреляны уполномоченные Российского общества Красного Креста.

Точных данных о том, сколько людей было репрессировано в Крыму в 1920—1921 гг., до сих пор нет. И. С. Шмелев назвал число — 120 тыс. человек, иные авторы считают, что жертв террора было меньше. Например, в книге “Из истории гражданской войны. Без победителей” авторы сообщают, что в Крыму большевики расстреляли 56 тыс. человек. М. А. Волошин в письме К. В. Кандаурову указал, что после вступления Красной армии в Крым уничтожено 96 тыс. человек. Ю. Г. Фельштинский приводит сведения о расстрелянных в первые дни регистрации пленных, беженцев и чиновников: Симферополь — около 20 тыс. человек; Севастополь — около 12 тыс.;

Феодосия — около 8 тыс.; Ялта — около 4—5 тыс. человек⁶. Следует полагать, что с выходом многотомного издания под названием “Реабилитированы историей”, которое готовит редакционная коллегия под председательством академика П. Г. Тронько, этот вопрос может несколько проясниться.

Листая бесконечные кипы архивных дел, относящихся к Крыму, с сожалением можно констатировать, что обращений родственников расстрелянных людей с просьбой сообщить о судьбе их близкого человека очень мало. Неужели все забыты еще тогда? Этого быть не может. Скорее всего обращения к делам не приобщали; их просто выбрасывали.

Погибшие в конце 1920 г. и начале 1921 г. люди забыты, впрочем, не всеми. Узнав обстоятельства расстрела граждан в Ялте из моей статьи “Дело 204-х” в журнале “Дворянское собрание”⁷, в Киев приезжал Предводитель Российского дворянского собрания князь А. К. Голицын, которому была предоставлена возможность познакомиться с оригиналами архивных документов. В мае 2000 г. в Ялту прибыла большая

⁶ Зарубин А. Г., Зарубин В. Г. Из истории гражданской войны. Без победителей. — Симферополь, 1997. — С. 333; Фельштинский Ю. Г. Красный террор в годы гражданской войны. — Лондон, 1992. — С. 329—330.

⁷ Абраменко Л. М. Дело 204-х // Дворянское собрание. — 1998. — № 9. — С. 265—271.

группа потомков бывших эмигрантов, проживающих во Франции, которая принимала участие в международной конференции — Крымских международных чтениях на тему “Мир усадебной культуры Крыма”, проходящей в Алушкинском государственном дворцово-парковом музее-заповеднике (Воронцовский дворец). На конференции прибыли: Надежда де Брант-Уайт Барятинская, Ирина Шидловская, Ирина Веричина, Елена Капнист, Ирина Щербачева, Алексей Можайский, Семен Михайлович Воронцов-Дашков, Сергей Сергеевич Пельцер и др. Все они сохранили долгу память о погибших в Крыму своих родственниках, достойных и в свое время широко известных гражданах России.

По предложению ведущего краеведа музея-заповедника А. А. Галиченко и председателя Крымского Комитета по охране памятников истории и культуры В. В. Лаврова я

прочитал на конференции доклад о тех трагических событиях, который был выслушан с большим интересом. Участники конференции живо интересовались процессом расправы, реабилитации и восстановления чести и достоинства невинно погибших людей. В конце встречи было принято предложение: на месте расстрелов в Ялте построить часовню.

В мае 2004 г. в Ялту снова приехали участники первой конференции. Кроме них также прибыли Мария Гинко-Старосельская и Наталия Шидловская.

Все участники новой встречи выразили уверенность в том, что часовня как знак памяти погибших будет обязательно возведена, а рассказы о тех трагических событиях будут передаваться от поколения к поколению.

Память как свойство души человека, интеллектуальная его функция, безотчетная способность воссоздавать прошлое и обращаться к нему мыс-



Май 2004 г. Потомки эмигрантов в Ялте. Слева направо: Мария Гинко-Старосельская, Надежда де Брант-Уайт Барятинская, Дария Войцеховская (г. Киев), Наталия Шидловская

ленно — это то же, что и дар представления, предположения и догадки относительно будущего. Прочность и устойчивость хранения в сознании людей событий и сила впечатлений от них зависят от мотивов забывания и заинтересованности каждого человека, что иногда сказывается на его деятельности, мышлении и накладывает определенный отпечаток на его личности. Но время прошедших событий, их временное расстояние от современности оказывает на длительность сохранения памяти решающее значение. Время особенно беспощадно к памяти о погибших людях — непосредственных участниках этих событий. История располагает достаточными сведениями о войнах, переворотах, восстаниях, революциях за длительный период жизни человечества. Ей известны почти все мировые империи и царства, фараоны, императоры, короли и прочие правители, диктовавшие миру свою волю, а люди, жертвы, как правило, оставались в тени многочисленных коллизий мира. В лучшем случае известна приближительная статистика убитых. Кто сейчас знает, к примеру, если не всех, то большинство казаков, погибших в баталиях, защищая страну? Сколько всего человеческих жизней отдано ради родного края? А часто ли мы вспоминаем солдат Отечественной войны 1812 года, героев Шипки, защитников Севастополя? Только по школьной программе в общих чертах. И это, к сожалению, объяснимо: вре-

мя, оставляя отпечаток на каждом событии, в своем изменении всегда стремится вперед, а смена поколений людей со своими взглядами и интересами постоянна.

Память о каждом погибшем человеке прочно сохраняли лишь их родственники и современники, при этом они совершали христианские поминальные обряды. Память о них неизбежно прерывается и угасает с прекращением жизненного пути самих родственников, а поскольку помнить погибших оказывается уже некому, все уходит в небытие и неизвестность.

Между тем хранить память — это основа совести, благочестия, патриотизма и показатель уровня культуры народа. Именно поэтому возникает неоспоримая обязанность государства, исторической науки и прогрессивной общественности изучать события и причины безвременной гибели людей, поддерживать в народе память о них, анализировать обстоятельства, при которых наступали трагические последствия, делать выводы и извлекать уроки для будущего.

Десятки лет никто не вспоминал о жертвах террора в Крыму, не упомянул их ни добрым словом, ни молитвой, а глухие, к тому же недостоверные, отголоски крымских событий с годами потеряли остроту восприятия, перешли в категорию обычного, очередного исторического эпизода гражданской войны. В наше время понадобилось немало сил, чтобы с полной очевидностью обнажить всю долго скрыва-

ему правду, все те страдания, что испытали наши забытые предки.

Многokrатно убеждаясь в том, что и сейчас сведения о погибших найдутся за пределами известности и памяти современников, располагая о них уникальными, малоизвестными данными, я представляю читателю свой многолетний труд о последней обители, последнем пристанище (лат. *Ultimum reuigium*), о последних минутах жизни этих людей пофамильно. Называя имена и открывая потрясающие обстоятельства их гибели, я утверждаю и подчеркиваю их достоинство, пытаюсь развеять мрак забвения, разбудить наше беспамятство и воскресить о них добрую память. Ту память, которая, по словам Рихтера, является единственным раем, откуда ни их, ни нас уже никто выгнать не может.

Иногда слышатся упреки и недоброльные замечания о том, зачем, дескать, поднимаются столь далекие, давно забытые события, ведь нет уже ни их участников, ни того государственного строя. При этом звучат лицемерно удивленные возгласы типа: "Да когда это было, да кому это нужно?" Такие вопросы чаще всего задают, разумеется, бывшие высокопоставленные партийные функционеры, утратившие свои командные высоты и привилегии, остающиеся до сих пор на прежних позициях их дети, вскормленные в роскоши, а также еще живые и вполне обеспеченные бывшие чекисты, пытающиеся обелить и затушевать противоправную деятельность как свою, так и своих

предшественников. Исчерпывающие ответы дает им трагическая, но правдивая история страны.

Известно, что после крушения коммунистического режима и его идеологии чуть ли не каждый, а среди них немало и "твердых" коммунистов, особенно имеющих доступ к средствам массовой информации, или чиновников, приспособившихся к новым условиям и оставшихся на руководящих должностях, рассказывает вымыслы о том, как он, несчастный, тоже пострадал от бывшей системы, а потому считает своим долгом резко критиковать прошлое, выставляя себя поборником демократии. Привычного притворства и лицемерия этим людям не занимать. У меня иная цель — назвать каждого человека, погибшего в ту жуткую эпоху, поскольку сделать это, наверное, больше никому.

Показав лишь часть бескрайнего полотна крымских событий и эпохальных чекистских преступлений перед человечеством, я не претендую на полное, всегда последовательное и без исключения объективное их освещение. Некоторые детали, обстоятельства, объяснения и выводы, без сомнения, имеют право на иные взгляды и толкования. Материалы могли быть изложены более ярко и показательно, без присущих официальным документам госучреждений сухости и трафаретности. Но меня заботили прежде всего правовые вопросы событий и юридическое обоснование действий причастных к ним лиц. Не исключены также отдельные повторения и проявления

излишних эмоций. Читатель, надеюсь, согласится, что при описании в высшей степени потрясающих фактов насилия и произвола оставаться спокойным порой очень трудно.

В материалах иногда встречаются повторения иного рода. Несколько обреченных человек значатся расстрелянными по определенному списку, но они же проходят и по другому делу уже в иное время, что создает видимость их повторного расстрела. А полковник российской армии В. И. Бурков проходит по трем разным делам и подлежал расстрелу по постановлениям тройки трижды: 10 декабря, 21 декабря 1920 г. и 4 января 1921 г. Почему это происходило, неизвестно. Можно, однако, предположить, что чекисты, пытаясь переманить наиболее квалифицированных специалистов на свою сторону и применяя “смерть в рассрочку”, таким путем шантажировали их. Но, не получив согласия, все же расстреляли несчастных. В таком виде списки расстрелянных людей и воспроизводятся.

Не исключаются также ошибки в написании фамилий жертв террора, поскольку записи, часто карандашные, на страницах довольно ветхих дел трудно читаются. Такого же качества потерявшие четкость от времени и фотографии погибших людей. Их изображения, случайно оказавшиеся в архивных делах, являются наиболее ценными документами. Фотографии — это единственное, что осталось от давно исчезнувших наших соотечественников.

Следуя обычаю, читателей предупреждают, что предлагаемая книга предназначена для всех, кто, скажем, любит историю. Однако настоящую книгу оценит по достоинству лишь тот, кто много раз приукрашенной эйфории “освобождения” предпочитает только реальные, документально обоснованные факты, у кого развито действительное чувство уважения к человеку, а истина и справедливость для него священны.

Надеюсь, что публикацией настоящего издания я попытаюсь воскресить о погибших людях добрую память современников, многие из которых найдут в книге информацию о своих далеких родственниках. Надеюсь, что правда о трагических крымских событиях обязательно найдет дорогу к сердцам людей. Торжество правды, независимо от времени и степени ее сокрытия, неотвратимо. Она, как писал древнегреческий поэт Гесиод, “...даже сейчас, гонимая повсюду, она тайно следит за людьми и приносит бедствие тем, кто ее гонит”⁸.

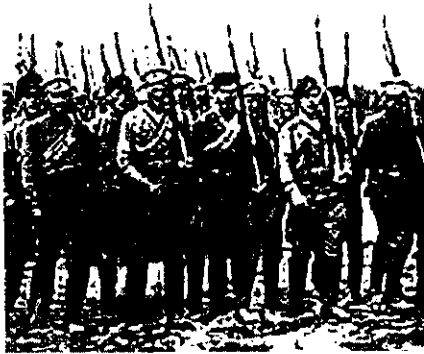
Автор благодарен С. И. Белоко-ню, А. А. Галиченко, И. Б. Гиричу, В. В. Лаврову, Д. М. Войцеховской, В. Д. Кухаренко, С. Т. Шевченко, А. В. Свенцицкому, В. П. Тимошенко, Е. С. Фещенко за различную помощь в подготовке этой книги. Особую признательность выражаю сотрудникам государственных архивов ЦГАООУ и СБУ.

⁸ История политических учений. — М., 1960. — С. 51.

Часть 1



**Диктатура пролетариата:
ее сущность и действия**





ЭКСПОЗИЦИЯ. НА ПОДСТУПАХ

Сначала Первая мировая война, а затем последовавшая за ней инициированная большевиками гражданская война, охватившая практически всю территорию Российской империи, привели богатейшую страну мира к полному разорению, нищете и упадку.

Рассматривая те объективные причины разрухи во всех сферах народного хозяйства и управления обществом, которые приводятся на страницах литературных, научных и партийных трудов истории советского периода в контексте с конкретными историческими событиями и характером деятельности большевистских руководителей как в центре, так и на местах, без особого труда становятся очевидными необъективность и предвзятость изложения событий, искусственная подтасовка фактов под большевистскую идеологию, что вызывает бесчисленное количество возражений. Не было иных непреодолимых объективных причин катастрофы, кроме участия России наряду с другими странами Европы в мировой войне и снижения продуктивности

сельского хозяйства в отдельных губерниях в результате засухи, которая, впрочем, была почти каждый год то в одной, то в другой губернии страны. Все остальные причины, приведшие к катастрофическому бедствию народа, были спровоцированы большевиками, которые, по словам Ленина, "завоевали Россию". Безусловно, эти причины были субъективными, поскольку произошли как результат политических манипуляций нового руководства страны. Октябрьский переворот и утверждение советской власти в России со всеми ее губительными атрибутами диктатуры пролетариата еще больше усугубили состояние армии, приведшее в результате к резкому снижению обороноспособности государства. Недальновидные, подстрекательские действия партийных лидеров в отношении офицерского корпуса и генералитета, лишение их командных должностей и материального содержания, пренебрежительное к ним отношение, гонение и репрессии вынуждали офицеров искать спасения и убежища в различных оппозицион-

ных обществах и союзах. Они, недавние фронтовики, защищавшие Родину на полях сражений в течение четырех лет, естественно, не могли смириться с положением изгоев, безвинно отторгнутых властью. Оказавшись без службы, работы и средств к существованию, они были вынуждены пополнять ряды Белой армии. Не в этом ли кроется одна из основных причин возникновения кровопролитной гражданской войны?»

“Великий Октябрь” положил начало прекращению эффективной деятельности финансовой, банковской систем, акционерных обществ, кооперации и других движущих экономических механизмов производства, обмена товаров и торговли. Вследствие нарушения всех производственных связей на большинстве заводов и фабрик прекратился выпуск продукции. Остановке производства способствовали также недоверие и изгнание из предприятий представителей старого управленческого производственного персонала, неопытность новых руководителей, недостаток инженерно-технических работников вследствие их забастовок из-за отсутствия оптимальной оплаты труда, навязчивый контроль, подозрение и преследование со стороны рабочих комитетов и чекистов. Многие опытные рабочие отказывались работать бесплатно и покидали предприятия. И здесь новая власть не придумала ничего иного, как применить к недобровольным меры подавления через на-

силе и репрессии. Еще 1 апреля 1918 г., выступая на президиуме ВСНХ, Ленин говорил:

“Что же касается карательных мер за несоблюдение трудовой дисциплины, то они должны быть строже. Необходимо кара вплоть до тюремного заключения. ...при введении трудовой повинности, совершается уже уголовное преступление, и за это должна быть наложена определенная кара”¹.

Трудовая повинность, т. е. закрепление рабочих за предприятиями при определенных условиях и на некоторых производственных объектах, вопреки здравому смыслу и экономическим рычагам управления, применялось и в дальнейшем. Борьба с так называемыми “летунами” с одного предприятия на другое приобрела первостепенное государственное значение.

Известно, что позже с этой целью некоторые элементы режима содержания политических узников в лагерях ГУЛАГа или на принудительном поселении советская тоталитарная система распространила по всей стране. Достаточно вспомнить фактическое закрепощение рабочих за местом работы на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. “О переходе на восьмичасовой рабочий день, семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольно оставлять рабочими и служащими предприятий и учрежде-

¹ Ленин В. И. ПСС. — М., 1974. — Т. 36. — С. 213.

ний"². Неизменно следуя ленинскому учению, согласно этому Указу работники привлекались к уголовной ответственности за уход с предприятия или опоздание на работу на 20 минут. По этому Указу были осуждены миллионы граждан, которые по приговорам судов лишались 25 % своего скудного заработка в течение шести месяцев. Этот приговор "6/25" познал на себе и автор этих строк. Наиболее широко и в массовом порядке Указ применялся к рабочим тех предприятий, где были крайне низкая заработная плата, барачные или общежитейские жилищные условия, отсутствовали перспективы улучшения жизни, но сохранялись опасные для здоровья рабочих условия труда. Указ действовал аж до 1956 г.

При наличии продовольственного, топливного и сырьевого для предприятий голода новая власть на протяжении трех лет гражданской войны (да и после нее в ближайшие десять лет) не сумела наладить производство, восстановить разрушенную страну и по объему выпускаемой продукции выйти хотя бы на дореволюционный уровень даже в тех центральных губерниях, где не было военных действий. Естественно, что эта разруха отражалась прежде все-

го на материальном состоянии граждан страны.

Тяжелое положение сложилось и в сельском хозяйстве. Национализированные крупные помещичьи поля и усадьбы были разграблены и чаще всего превращены в пустыри. Ликвидация "кулачества как класса", а фактически уничтожение хозяйств наиболее продуктивных, трудолюбивых и предприимчивых крестьян, запрещение под видом борьбы со спекуляцией свободной торговли хлебом, грабительская продразверстка в отношении всех крестьян — такая политика большевистского правительства разорила село, лишив его потенциального стимула к производству сельскохозяйственной продукции, обрекая самих тружеников полей и жителей городов на полуголодное существование. Обвиняя крестьян в саботаже, преднамеренном отказе поставлять продовольствие в города и сдавать хлеб государству, попытке удушить революцию голодом и тем самым способствовать контрреволюционному движению в стране, на головы крестьян большевики обрушили настоящих шквал различных правительственных и партийных декретов, постановлений, инструкций, предписаний, ограничений, запретов, направленных к единственной цели: взять у крестьян все, что они производят, к тому же фактически бесплатно, по так называемым "твердым ценам", за простыне, по выражению Ленина, "цветные бумажки", за которые купить что-

² Уголовный кодекс УССР. — М.: Юриздат НКЮ СССР, 1942. — С. 57—58; Уголовный кодекс РСФСР. — М.: Юриздат НКЮ СССР, 1941. — С. 250—253.

либо невозможно. И это было вполне объяснимо. Дефицит бюджета в 1919 г. составил 77,3 %, в 1920 г. — 84,1 %. Недостающие суммы денег постоянно покрывались непрерывным выпуском денежных знаков, количество которых с 1 июля 1918 г. по 1 января 1921 г. увеличилось в обращении с 43,2 млрд до 1168,6 млрд рублей. Темпы обесценивания денег опережали темпы их эмиссии на несколько порядков. Хождение денег, не имеющих никакой покупательской способности, напоминало денежный бурян, окутавший страну бумажным покрывалом. (Нечто подобное повторилось в конце XX века — в 90-е годы.) Крестьяне, тяжелым трудом создающие продовольственные товары, наделялись, прежде всего Лениным, незаслуженными оскорбительными эпитетами — предатели, изменники, полуспекулянты, враги, кровопийцы, вампиры, грабители и т. д. Приведем некоторые шедевры вождя пролетариата.

“Пока остается возможность торговать хлебом и спекулировать на голоде, крестьянин остается полутружеником, полуспекулянтом. Как спекулянт, он враждебен пролетарскому государству, он склонен соглашаться с буржуазией и ее верными лакеями... стоящими за свободу торговли хлебом”³.

“Мы имеем одного чрезвычайно опасного тайного врага, который опаснее многих открытых контрреволюционеров; это враг смертельный, враг социалисти-

ческой революции и советской власти... враг, каким является стихия мелкого собственника. Этот враг сильнее всех Корниловых, Дутовых, Калединых, взятых вместе. Это мелкие кулаки, мелкие хозяйчики, собственники... Мы будем беспощадны как к нашим врагам, так и по отношению ко всем колеблющимся и вредным элементам из нашей собственной среды”⁴.

“Ясно, что для полного уничтожения классов надо не только свергнуть эксплуататоров, помещиков и капиталистов, не только отменить их собственность, надо отменить еще и всякую частную собственность на средства производства...”⁵.

“Кто не сдает излишки хлеба государству, тот помогает Колчаку, тот изменник и предатель рабочих и крестьян...”⁶.

“Если крестьянин чувствует свою связь с рабочим, он готов отдать излишки хлеба по твердой цене, т. е. за простую цветную бумажку”⁷.

“...он хочет свободы торговли, он не понимает, что свобода продажи хлеба в голодной стране есть свобода спекуляции...”⁸.

“...крестьянин не способен еще понять, что в такое время, когда страна борется с капиталом русским и всемирным, что в такое время торговля хлебом есть величайшее государственное преступление”⁹.

Поскольку более чем стомилионное крестьянство России “не способно еще понять”, а кучке большевиков было все ясно, то оставалось использовать меры подавления. Угрозы репрессий и их применение не заставляли себя ждать. Редактируя основ-

⁴ Там же. — Т. 36. — С. 235—236.

⁵ Там же. — Т. 39. — С. 15.

⁶ Там же. — С. 153.

⁷ Там же. — С. 358.

⁸ Там же. — С. 407.

⁹ Там же. — С. 28.

³ Ленин В. И. ПСС. — М., 1974. — Т. 39. — С. 28.

ные положения декрета "о продовольственной диктатуре", 8 мая 1918 г. Ленин писал:

"...сильнее подчеркнуть основную мысль для спасения от голода, вести и провести беспощадную и террористическую борьбу и войну против крестьянской и иной буржуазии, удерживающей у себя хлеб". Точно определить, что владельцы хлеба, имеющие излишки хлеба и не вывозящие их на станции и в места сбора и сыпки, объявляются врагами народа и подвергаются заключению в тюрьму на срок не ниже 10 лет с конфискацией всего имущества и изгнанию навсегда из его общины"¹⁰.

В августе 1918 г. в печати появилась статья Ленина под названием "Товарищи рабочие! Идем в последний и решительный бой!" В ней он пишет:

"Никакие сомнения невозможны. Кулак — бешенный враг советской власти. ...кулака можно и легко можно помирить с помещиком, царем, попом, если даже они поссорились, но с рабочим классом никогда... Беспощадная война против кулаков! Смерть им!"¹¹.

Невозможно привести здесь все требования, угрозы и прямые приказы расправы с крестьянами вождей революции — Ленина, Бухарина, Дзержинского, других лидеров, которые в период гражданской войны дружно принялись уничтожать вековые уклады жизни сельского населения и в первую очередь непослушных крестьян. (Удивительно, как мы в свое время, изучая Ленина, не видели

и не замечали этих убийственных для цивилизованного общества ленинских новшеств и изобретений!)

В целях предотвращения вывоза хлеба с мест его выращивания и обмена хлеба на предметы домашнего обихода крестьян 4 августа 1918 г. СНК утвердил положение "О заградительных реквизиционных продотрядах, действующих на железнодорожных и водных путях". И начались повальные обыски в поездах и плавсредствах, реквизиция продуктов и репрессии против "мешочников".

Насилие, диктат, репрессии против крестьян постоянно усиливались, расширялись и охватывали все "освобожденные" от Белой армии губернии. Что же получила советская власть от этой антикрестьянской политики? Многие авторы исторических произведений советского периода, отражая в них тяжелое положение страны, и крестьянства в частности, не отрицают запустения полей, обезлюднения сел, напряженных отношений крестьян с органами советской власти, факты неповиновения и народных восстаний. Они, правда, в духе большевистской пропаганды объясняли это враждебными действиями контрреволюционных элементов, особенно кулаков. В то же время о грабительской политике государства в отношении крестьян, ставшей причиной всех бед в сельском хозяйстве, они, естественно, умалчивают.

Интересное замечание сделал по этому поводу Ленин:

¹⁰ Там же. — Т. 36. — С. 316.

¹¹ Ленин В. И. ПСС. — М., 1969. — Т. 37. — С. 40.

*С. П. Серее, Н. П. Брюханову. Калужская губ.

...Волость Сильковская, имение бывш. Брятинского, десятин, вероятно, более 1000. Взяли все под советское хозяйство, земля пустует, берут-де с казны миллионы, пахали в 1920 г. не более 5 десятин. Лошадой осталось 10 (было около 100), коров 30–40 (было 200). Никто не староеет. Мебель растаскали¹².

Если уже Ленин обратил на это внимание, то что же происходило на местах в действительности?

Таким образом, большевики наступали не только на помещичью собственность, но и на частную собственность вообще, даже на мелкую. Они пытались задушить крестьян продразверсткой, реквизицией излишеств, а фактически всего выращенного сельскими тружениками без всякой оплаты. А ведь совсем недавно, пытаясь привлечь на сторону революции как можно больше граждан России, в статье из газеты "Правда" от 1 июня 1917 г. Ленин провозгласил довольно скромные намерения революции в отношении национализации собственности:

"...для революции социалистической никоим образом не нужно отречения от всех своих имущественных прав десятков миллионов граждан... Это величайшая клевета на социализм. Ни один социалист никогда не предлагал отнять собственность у десятков миллионов, т. е. у мелких и средних крестьян... Социалисты хотят добиться отречения только у помещиков и капиталистов. ...Достаточно отречения от нескольких сот, самое боль-

шое от одной-двух тысяч миллионеров, банковских и торгово-промышленных воротил. Этого вполне достаточно, чтобы сопротивление капитала было сломлено. Даже у этой горстки богачей не нужно отнимать все имущественные права, можно оставить им и собственность на мелкие предметы потребления, и собственность на известный, скромный доход"¹³.

Но аппетиты у победившего пролетариата, т. е. у большевистских лидеров, с каждым днем возрастали. Это привело к тому, что сельское хозяйство и промышленность России, пришедшие в упадок, не в состоянии были удовлетворить даже минимальных потребностей населения страны и армию.

В связи со сложившимся положением в стране все надежды вождей революции были связаны с Сибирью, Северным Кавказом, а особенно с Украиной и Крымом.

Экспансия в Украину также происходила вначале осторожно, с официальной резолюции ЦК РКП(б) от 2 декабря 1919 г. "О советской власти на Украине", согласно которой "РКП стоит на точке зрения признания самостоятельности УССР". Здесь же были намечены довольно щадящие требования изъятия хлебных излишков "лишь в строго ограниченных размерах для снабжения украинской бедноты и Красной армии..."¹⁴. Но спустя некоторое время, отмечая ус-

¹² Ленин В. И. ПСС. — М., 1975. — Т. 52. — С. 12.

¹³ Ленин В. И. ПСС. — М., 1974. — Т. 32. — С. 121.

¹⁴ Там же. — С. 334–336.

печи по заготовке хлеба в 1917—1919 гг., Ленин заявил:

«...Но мы еще не взяли настоящим образом Украину, Северный Кавказ и Сибирь...»¹⁵.

По мере продвижения Красной армии на юг Украины грабительская политика в отношении украинских крестьян все больше усиливалась. Опыт насильственного изъятия продовольствия у крестьян, накопленный в России, широко применялся здесь продотрядами, прибывшими из России. Десятки эшелонов с зерном и другими продуктами питания каждый день отправлялись в центр. Продотрядам часто помогали специальные воинские подразделения. В дальнейшем полкам и дивизиям прямо предписывалось содействовать продотрядам.

В это время Украина переживала политическую нестабильность. Сказывались разноречивые политические течения и ярко выраженное отсутствие лидирующего, сильного и поддерживаемого основной массой народа политического направления. Вследствие этого, а также в результате притязаний России на свое присутствие в Украине не могли удержаться у власти ни Центральная Рада, ни Гетьманат, ни Директория. Сохранилось лишь стремление миллионов украинцев к полной независимости Украины, несмотря на различие путей и методов

достижения этой цели. Поражения украинской армии в боях с московскими отрядами и своими сторонниками большевистской идеологии не смогли подавить желания многих тысяч украинцев жить в свободной Украине. Основная их часть была на Правобережье и придерживалась идеологии самостийно-шовинистического и националистического направления. Это движение в разное время объединяло сотни повстанческих отрядов в городах и селах. На Левобережье господствовала многочисленная Народная армия, которую по идеологии можно было отнести к анархическому направлению. Кроме того, существовало много разных повстанческих отрядов. Одни отряды были созданы для защиты интересов населения одной или нескольких волостей и уездов, другие — по своей деятельности преимущественно имели криминальную окраску. Отрядами командовали тысячи атаманов, в основном местных жителей. Были в отрядах также бывшие офицеры-фронтовики. Среди руководителей повстанческого движения особенно выделялись такие всем известные личности, как Терпило (Зеленый), Махно, Григорьев, Струк. В действиях каждого из отрядов просматривалась определенная последовательность, противоречивость, не было единого организационного центра и четко выработанной программы, путей и методов в достижении главной цели. Несмотря на это движение, поддерживаемое населением, имело

¹⁵ Ленин В. И. ПСС. — М., 1975. — Т. 51. — С. 148.

огромный потенциал, реальную и грозную силу, а потому и представляло для навязанной Украине советской власти большую опасность. Число повстанцев постоянно колебалось. Оно уменьшалось после неудачных боев с частями Красной армии, но затем снова увеличивалось до нескольких сот тысяч человек.

Повстанческие отряды чаще всего выступали под лозунгами: “За самостоятельную Украину”; “За свободу торговли”; “Долой продаэверстку”; “Советы без коммунистов”. Некоторые отряды иногда добивались больших успехов, захватывая крупные губернские города на юге Украины и даже целые губернии. Эта, по словам Л. Толстого, “дубина народной войны” во многих регионах Украины имела реальную власть, для подавления которой требовались большие воинские соединения Юго-Западного фронта.

Из центра России поступало множество приказов и наставлений, направленных для беспощадной расправы с повстанцами, т. е. “бандитами”, или “политическим бандитизмом”, как называли большевики это народное движение. Совнарком Украины 20 апреля 1920 г. принял “Краткую инструкцию по борьбе с бандитизмом и кулацкими восстаниями”, согласно которой допускались самые жестокие меры: расстрелы, уничтожение восставших сел, аресты всего взрослого их населения, взятие заложников и др.

В дальнейшем, в ходе приобретения опыта и навыков подавления восстаний в особых украинских условиях, инструктивные методы дополнялись и совершенствовались.

Борьбу с повстанцами вели тыловые воинские части Юго-Западного фронта. Командовал ими В. Н. Манцев, начальник Цупчрезкома, в дальнейшем проявивший себя в Крыму как палач № 1 расстрелами пленных, беженцев, бывших чиновников, солдат армии Н. Махно. Активно участвовали в этой борьбе также чекисты на местах, комендатуры и другие специальные подразделения. Все они использовали весь мыслимый и немислимый арсенал террора против восставших крестьян и их сторонников. Особенно свирепствовали ленинские посланцы в Екатеринославской, Херсонской и Одесской губерниях, где участники сопротивления активно выступили против советской власти. Сегодня инициативные группы областей собрали данные о десятках тысяч жертв террора. Но это далеко не все. В киевских архивах найдены документы, подтверждающие гибель многих тысяч участников сопротивления. Подавить разросшееся движение, особенно в первой половине 1921 г., сразу было невозможно. Уничтоженные чекистами отряды снова возрождались и война приобретала еще более ожесточенный характер. Немало погибло в этих боях красноармейцев, чекистов, членов местных ревкомов. Однако потери восставших и мирного

населения в десятки раз были большими. Многие села, ставшие прибежищем повстанческих отрядов, чекисты сжигали полностью, все взрослое население отправляли в концлагеря, а наиболее подозрительных расстреливали в местах ареста.

Учитывая, что население Украины оказывает советской власти огромное сопротивление (т. е. практически всенародное), ЦК РКП(б) и ЦК КП(б)У принимали срочные, дополнительные меры по уничтожению в Украине "бандитов". В Украину был направлен Ф. Дзержинский, который заменил В. Манцева на должности начальника Цупчрезкома и начальника тыла. Войска внутренней охраны пополнились еще 50 тыс. бойцов. Все местные ЧК, комендатуры, ревкомы и партийные организации были фактически мобилизованы на борьбу с народными повстанцами. Подавить восстание стало их основной задачей. Борясь с "бандитизмом", чекисты, кроме того, вместе с особыми отделами и отделениями ВЧК продолжали физически уничтожать всех "бывших людей" и пленных Белой армии, которые сдались сами или были захвачены в боях, следуя на юг Украины.

Таким образом, командование Красной армии, чекисты и многочисленные отряды тыловиков, предназначенных для охраны тыла и "зачистки" "освобожденных" территорий в борьбе с народными восстаниями и иными противниками советской власти в Украине, к ноябрю 1920 г. про-

вели вполне результативную и "полезную" репетицию и были готовы к "героическим подвигам" в Крыму.

В отличие от чекистов, которые всегда были готовы уничтожить любое количество "контрреволюционеров", в армейской среде в это время преобладала материальная заинтересованность в боях на территории Крыма. Объяснялось это тем, что большинство рядовых красноармейцев не имели зимней одежды, обуви и достаточного питания. Их гнали в сторону Крыма не только свои командиры, но и десятиградусный мороз со свирепым в это время года северо-восточным ветром. Именно поэтому армия стремилась как можно быстрее попасть на территорию с более благоприятным климатом, где ожидалось обилие продуктов. Однако в это время командование фронтом считало, что на крымском направлении сосредоточено еще недостаточно войск, а потому ожидало пополнения с Юго-Западного фронта, в частности Первую конную армию.

Учитывая сложившуюся ситуацию и нетерпение войск, стремившихся в Крым, большевики постоянно использовали свое главное оружие — пропаганду во всех воинских подразделениях, в каждом полку, в каждой роте. Главная идея должна была дойти до сознания каждого красноармейца. Для идеологической, пропагандистской поддержки наступления и политического обеспечения "крымской операции" ЦК РКП(б) с

агитпоездом ВЦИК “Октябрьская революция” направил на фронт Калинин, наркома просвещения Луначарского, наркома юстиции Курского, наркома здравоохранения Семашка, члена ЦК Преображенского и члена РВС 7-й армии Евдокимова — одного из главных палачей. Пропаганда была направлена прежде всего на разжигание ненависти между красноармейцами и участниками белого движения. Советская власть четко определила своих врагов — представителей имущего класса, религиозных деятелей, тех, кто убежал от советской власти в Крым и засел в “контрреволюционном гнезде”. Агитаторы на своих многочисленных митингах, в беседах, лекциях утверждали, что на полуострове сосредоточилась большая масса буржуазии, чиновничества и представителей других эксплуататорских классов, которые со всей России вывезли сюда неисчислимые богатства, ограбив народ, что здесь находятся огромные склады продовольствия и одежды, полные подвалы крымского вина, а также горы трофейного имущества, завезенного странами Антанты для Белой армии. Они убеждали солдат — вчерашних рабочих и крестьян в том, что никто иной, а только белые генералы, офицерство и буржуазия являются основными и единственными виновниками гражданской войны, хозяйственной разрухи, голода и болезней, что все беды, выпавшие на долю народов России и мирового пролетариата,

который уже подымается и обязательно победит в мировом масштабе, происходят только от них. Поэтому, говорили агитаторы, все эксплуататоры и их прислужники подлежат уничтожению, после чего наступит “народовластие”. Они утверждали, что бойцам Красной армии — солдатам революции, освободителям выпала великая и благородная миссия обеспечить дорогу людям в светлое будущее, для “свободного труда на свободной земле”. По их словам, красноармейцы, вернувшись домой к своим родным и близким, будут окружены вниманием и почетом как герои. Методы демагогии, как известно, беспредельны, а цель ее едина: обман всевозможными заманчивыми, но лживыми обещаниями.

Обман, как умышленная подмена истины, был всеобщим. В тех тяжелых условиях лживые обещания воспринимались как действительность, а потому были желанными. К “освобождению” окраин России от контрреволюционных выступлений, к подавлению народных восстаний призывал и Ленин. Еще до “крымских событий” он писал:

“От того, что мы прозвали с Крымом, несколько десятков тысяч человек будут недоеда́ть лишних полгода... Гибнут люди здесь, тогда как на Украине, на Северном Кавказе и в Сибири мы имеем неслыханные богатства...”¹⁶.

¹⁶ Ленин В. И. ПСС. — М., 1970. — Т. 41. — С. 146.

Ожидание убежища в Крыму и избавление от бедствий захватило всех. В своих воспоминаниях "Памяти Перекоса и Чонгара" Фрунзе писал:

"Каждый красноармеец, командир и политработник держались лишь крепко засевшей в сознании всех мыслью: во что бы то ни стало вернуться в Крым, ибо там конец всем лишениям..."¹⁷.

Подавление и фактическая отмена свободы печати, слова, критики, отсутствие вследствие этого других мнений и суждений по поводу происходящих событий в стране также сыграли не последнюю роль в формировании мировоззрения людей. Уже в то время большевики считали инакомыслие враждебным для трудящихся. Ленин писал:

"Свобода печати в РСФСР, окруженной буржуазными врагами всего мира, есть свобода политической буржуазии и ее вернейших слуг меньшевиков и эсеров... Свобода печати поможет силе мировой буржуазии... Болезнь надо лечить пролетарскими и партийными мерами, а не туманить себе голову "свободой печати", этим "блестящим бототным огоньком"¹⁸.

Причины ясны: большевики боялись правды, поэтому против инакомыслящих Ленин призывал применять репрессии:

"Если свобода критики означает свободу защиты капитализма, то мы ее раздавим"¹⁹.

¹⁷ Лебедев В. А., Ананьев К. В. Фрунзе. — М., 1960. — С. 275. — (Сер. ЖЗЛ).

¹⁸ Ленин В. И. ПСС. — М., 1970. — Т. 44. — С. 78—83.

¹⁹ Ленин В. И. ПСС. — М., 1963. — Т. 42. — С. 36.

В темной массе красноармейцев, выходящих из замученной и уже несколько лет голодной России, эти пропагандистские лозунги, агитация, называемая большевиками мощным оружием классовой борьбы, находили благоприятную почву. В сознании людей эта пропаганда пробуждала, может быть, дремлющие, невидимые, дикие, низменные инстинкты и склонность к разрушению всего старого, привычного, веками накопленных устоев, к безудержной стихии потрясений, ниспровержения и взрывам, к насилию, безжалостным убийствам, грабегам, к ненасытному стремлению к мщению. Одурманенное сознание бойцов не искало ответы на вопросы: кому, за что и зачем нужно мстить. В целях уничтожения "отжившего" мира, во имя революции и ликвидации очагов сопротивления широко пропагандировались беспощадные, бесчеловечные меры, установленные декретами, этими "законами" советской власти. Применение репрессий большевики поощряли, не думая о том, к чему может привести такая политика. Ромен Роллан вложил в уста Робеспьера вполне справедливое предупреждение на этот счет:

"...если именем закона будет литься кровь человеческая и откроются взорам народа жестокие зрелища и истерзаные трупы, значит законы в сердцах граждан искажают идеи справедливости, закладывают в сознании общества дикие предрассудки, которые в свою очередь породят еще худшие"²⁰.

²⁰ Роллан Р. Собр. соч. — М., 1954. — Т. 1. — С. 319.

Независимо от того, как поступали сам Робеспьер и его сторонники во время французской революции, высказанное им предположение оказалось фатальным. Внедрение большевиками коммунистической идеологии в России, в этой полуазиатской стране, вызвавшее судьбоносные для всего мира события, революционные потрясения и ужасы инспирированной ими гражданской войны, способствовало формированию в сознании людей серьезных психических нарушений. До сих пор многие наши сограждане испытывают чувства беззащитности, безысходности, отчаяния от нищеты и отсутствия надежды на лучшее будущее для себя и своих потомков. Отброшенные после революции 1917 года принципы человеколюбия, милосердия, искусственное разделение общества на непримиримые враждующие между собой классы, установившие и продлившие красный террор на многие годы, — все это отрицательно сказывается на жизни даже современного общества.

Каждодневная агитация, пропаганда лозунгов большевиков и обещаний “светлого будущего”, заведомо нереальных и несбыточных, в тех условиях воздействовала успешно и безотказно. Понимая это, Ленин писал:

“Лозунги превосходные, увлекательные, опьяняющие, — почвы под ними нет, — вот суть революционной фразы”²¹.

²¹ Ленин В. И. ПСС. — М., 1974. — Т. 35. — С. 343.

Здесь он не ошибался. В тех условиях любая надежда на улучшение жизни народа, любые обещания со столь высоких трибун приобретали очертания реальности и правды.

Под влиянием чрезмерной дозы опьяняющей агитации, которая подкупала, захватывала, увлекала, вселяла надежду в замороченные головы бойцов, привлекаемые командованием воинские подразделения в помощь чекистам и отрядам службы тыла к розыску и обезвреживанию бывших солдат и офицеров, восставших крестьян и беженцев тоже действовали беспощадно. Все чаще армейские части были задействованы для несвойственной им “работы”, особенно для подавления крестьянских выступлений и отрядов повстанцев, с приближением к территории Крыма.

Не исключено, что командование Красной армии в этот период применяло децимацию — наиболее репрессивную и кровавую древнеримскую меру расправы с бойцами когорты, которая не проявила настойчивости в бою или, более того, дрогнула и начала отступать перед противником. В этих случаях убивали каждого десятого воина. Переняв у древних римлян этот дикий обычай, большевики перенесли жестокий метод подавления на реальную почву. П. А. Шеводуков в своей книге “Страницы истории гражданской войны” описывает события, происшедшие в Люблянском полку, который под натиском противника оставил свои позиции. 22 ноября 1919 г. Можайский воентрибунал по-

становил расстрелять уже не каждого десятого, а каждого пятого красноармейца в 1-й и 3-й роте полка, а в остальных ротах — каждого десятого. Подобные экзекуции над красноармейцами происходили и на Восточном фронте в 1918 г., когда каждый десятый боец Петроградского полка был расстрелян за отступление под Казанью²². Инициатива применения децимации принадлежала, конечно же, не строевым командирам, выросшим в рабочей и крестьянской среде, а тем, кто в университетах изучал латынь и хорошо знал исторические трактаты Тацита, Светония, Фукидида и других известных авторов. Не исключено, что децимация применялась и в войсках Южного фронта. К тому же член реввоенсовета Южного фронта С. И. Гусев был участником и свидетелем ее в 1918 г. в Казани.

Действительная цена большевистских обещаний стала известна бойцам уже вскоре после войны и их демобилизации. Преисполненные гордостью победителей, бывшие красноармейцы в ожидании почета и свободы вместе со всеми крестьянами оказались на положении крепостных и были вынуждены работать практически бесплатно, пополняя "закрома родины" на земле, которая им не принадлежала.

А бывшие фронтовые агитаторы, политработники, выросшие по службе

и занявшие высокие партийные и чекистские должности, а также представители высшей партийной элиты — в основном выходцы из дворянских семей, изначально перехватившие у пролетариата руководящую роль и прикрываясь Советами, захватили безраздельную власть и беспощадно подавляли малейшие проявления недовольства и инакомыслия. Диктат, насилие и произвол заставляли бывших красноармейцев задумываться над тем, за что погибли их товарищи в борьбе за советскую власть на многочисленных фронтах гражданской войны? Зачем пролито столько крови с обеих сторон? Оправдана ли была непомерная жестокость к восставшим крестьянам и военнопленным Белой армии? Разве не для них была завоевана народная власть, оказавшаяся в руках беспринципных партийных функционеров? Думать об этом было можно, но только тайно. Тот, кто высказывал крамольные мысли, сразу оказывался за решеткой. К недовольным бывшим красноармейцам применялись те же репрессии, тот же террор, который, по существу, ничем не отличался от безжалостной расправы над пленными, чиновниками и другими "бывшими" людьми со стороны этих же бойцов революции.

На юге и западе страны обстановка оставалась сложной и опасной. Недавние поражения революций в Германии и Венгрии повергли большевистское руководство в уныние. Отсутствие ближайших перспектив революционных переворотов в стра-

²² Шевцов П. А. Страницы истории гражданской войны. Книга для учителя. — М., 1992.

нах Европы, из-за чего победа мировой революции откладывалась на неопределенное время, противоречило “закономерностям” процесса развития общества. Все это, как неоднократно утверждал Ленин, угрожает самому существованию так легко доставшейся власти над огромной страной. Наша отсталость, писал он, двинула нас вперед и мы погибнем, если не сумеем удержаться до тех пор, пока мы не встретим мощную поддержку со стороны восставших рабочих других стран.

Революционное движение в Европе затухало и уже не было надежды на то, что какая-либо страна последует примеру России. Население европейских стран, давно живущее по принципам цивилизации и предпочитающее свои внутренние проблемы решать демократическим, парламентским путем, “скачкообразный” революционный путь развития посчитало для себя неприемлемым. Оно с ужасом наблюдало за последствиями воплощения в жизнь коммунистических идей на территории бывшей Российской империи, а потому решительно отвергло призывы местных коммунистических инициаторов переворотов²³.

²³ М. А. Волошин весьма своеобразно показал в своих стихах разные пути движения России и Европы к цивилизации. Он писал: “В анархии — все творчество России: Европа шла культурой огня, А мы в себе несем культуру взрыва” (Куприянов И. Т. Судьба поэта. — К., 1978. — С. 216).

А какая была уверенность в победе революции в мировом масштабе, сколько возлагалось надежд и строилось глобальных планов!? Лозунги “мировой революции” были у всех на устах. На всех съездах, конференциях, собраниях, сходках, не говоря уже о заседаниях Политбюро ЦК РКП(б), СНК и ВЦИКа, из уст партийных функционеров постоянно раздавались призывы к победе мирового пролетариата. При этом часто высказывались намерения оказывать угнетенным рабочим иных стран необходимую помощь в завоевании ими власти. На содержание компартийных групп за рубежом, издание подстрекательской литературы и другие расходы, связанные с подготовкой акций протеста и неповиновения, забастовок, восстаний, переворотов, по решению Политбюро ЦК РКП(б) за границу направлялись сотни миллионов золотых рублей. И такая политика проводилась в то время, когда собственный народ, измученный голодом и холодом, был доведен тяжелыми условиями войны, революциями, хозяйственной разрухой и беспросветной бедностью до крайности. В это время “народная власть” обдирала крестьян до последнего зерна, рабочие за свой труд получали полфунта хлеба в день, а денежная масса в стране не обеспечивалась ни товарами производства, ни золотыми запасами. Тысячи бездомных и голодных сирот заполняли все вокзалы, подвалы, чердаки домов больших и малых городов. Покрытые лохмотья-

ми, чесоткой и вшами, они бродили по улицам и базарам, приставая к прохожим и выпрашивая милостыню. Не меньше было и взрослых бездомных, перемещенных лиц, беженцев, оказавшихся на положении никому не нужных нищих, бесцельно и обреченно переезжающих из города в город.

Максимилиан Волошин еще в 1919 г. отразил это столпотворение на дорогах в стихах "На вокзале":

*"Беженцы из разоренных
Оголодавших столиц,
Из городов опаленных,
Деревень, аулов, станиц,
Местечек: тысячи лиц...
И социальный Мессия,
И баба с кучей ребят,
Офицер, налетчик, солдат,
Спекулянт, мужики, — вся Россия!"²⁴*

Финансовая помощь иностранным компартиям оказывалась, впрочем, в течение всех 70 лет существования советской власти и составляет в общей сложности, по-видимому, железнодорожный эшелон золота. Это то золото, что осталось от царского и временного правительства, это конфискованные ценности при разграблении церквей и при аресте обычных граждан, это золото, добытое ценой сотен тысяч жизней узников ГУЛАГа в Восточной Сибири.

Особая роль в деле разжигания революционного пожара в Европе

отводилась и дипломатическим представительствам, которые должны были стать тайными пропагандистскими миссиями и подрывными резиденциями в зарубежных странах. Для этой цели подбирались и готовились необходимые надежные кадры дипломатов, всегда готовые содействовать развитию революционного движения. Красина Ленин поучал, например, таким образом:

"Тов. Красин! Обратите сугубое внимание. Клышко не болтлив ли? Дипломат должен уметь молчать и говорить так, чтобы ничего не сказать. Умеет ли? Понимает ли он это?"²⁵

Однако не оправдали себя ни золото, ни подстрекательская к восстаниям деятельность, ни пропаганда коммунистических идей, ни разлагающая устои государственности в западных странах работа вскормленных в России так называемых интернационалистов. А их поддержка и вмешательство в определенный момент могли быть ощутимыми. На территории России было сформировано 370 отрядов общей численностью 250—300 тыс. человек, готовых ринуться в революционную мясорубку²⁶. Это была мощная армия, способная поколебать устои любой европейской страны. Большевицкие лидеры, считавшие себя революционными деяте-

²⁴ Волошин М. А. Стихотворения, статьи, воспоминания современников. — М.: Правда, 1991. — С. 135—136.

²⁵ Ленин В. И. ПСС. — М., 1975. — Т. 52. — С. 183.

²⁶ Большая Советская Энциклопедия. — М., 1972. — Т. 10. — С. 982.

лями мирового масштаба, для которых Россия была лишь первым этапом борьбы пролетариата против мирового капитала, с учетом этих сил строили далеко идущие планы. Известно, что Х. Г. Раковский вынашивал мысль и предлагал оккупировать Румынию, М. И. Тухачевский даже подписал приказ о походе на Берлин, а Л. Троцкому не давала покоя далекая Индия и он предлагал создать экспедиционный корпус для похода в эту страну.

После неудавшихся революций многие иностранные коммунисты были вынуждены покинуть свои страны или были высланы в результате обмена, и все они оказались в России. Наиболее активные из них и преданные большевистским идеям были назначены на довольно высокие должности, преимущественно в партийных и репрессивных органах. В результате оказалось, что большинство чехистских и партийных деятелей не являлись коренными жителями России. Не зная языка, народа, быта и истории страны, отработывая свое обильное содержание, эти интернационалисты действовали безотказно. Вместе с тем ко всему русскому они относились достаточно высокомерно. Особой жестокостью отличался Бела Кун.

Отдельные такие интернационалисты работали также в Коминтерне, оказывая влияние на подготовку революций за границей. И только много лет спустя эта подрывная органи-

зация была распущена. В период Второй мировой войны руководство компартиями разных стран из единого руководящего и направляющего центра стало невозможным, поэтому 10 июня 1943 г. было принято решение о закрытии Коминтерна.

Советская Россия, таким образом, оказалась в окружении капиталистических государств. Несмотря на это, советское руководство, не жалея потраченных огромных средств на подготовку и поддержку восстаний пролетариата, а точнее, на содержание коммунистических групп в западных странах, никогда не отказывалось от политики распространения коммунистических идей. По этому поводу Ленин писал:

“Свергнуть их (Вильгельма и Вильсона) внешней войной мы не можем. А двинуть вперед их внутреннее разложение мы можем. Мы достигли этого советской пролетарской революцией в громадных размерах... Еще больше достигли бы такого успеха немецкие рабочие, если бы пошли на революцию, не считаясь с национальными интересами...”²⁷

Наряду с сожалением, высказанным по поводу неудач, и упреком в отношении немцев просматриваются откровенные намерения “двигать вперед внутреннее разложение”, т. е. готовность вмешиваться во внутренние дела иных стран. А это, как известно, уже настоящая интервенция, т. е. замаскированная, тайная форма под-

²⁷ Ленин В. И. ПСС. — М., 1968. — Т. 37. — С. 109.

стрекательства и содействия восстаниям, организация и поддержка революций путем моральной и финансовой помощи, идеологическое воздействие на население, направленное против государственного строя и правительства определенной страны. Но это не смущало большевиков. Рабочих, пролетариев всех стран они считали своими союзниками в борьбе против международного капитала, которым необходимо было лишь открыть глаза, чтобы обеспечить победу революции. Поскольку военные действия на этом этапе воспринимались как слишком радикальные, то подстрекательская, побуждающая деятельность вполне подходила и соответствовала интернациональным интересам, дабы даже таким неправомерным путем достичь желаемой цели. Ведь цель оправдывает средства.

На западе страны обострилась обстановка с Польшей, которая при подстрекательстве стран Антанты двинула свои войска в восточном направлении. Армия Украинской Народной Республики под руководством Симона Петлюры, рассчитывая освободить Украину от большевизма, приняла в этом наступлении активное участие. Но совсем иные цели преследовал Ю. Пилсудский. Он выступал за восстановление Польского государства в границах 1772 года, что означало распространение польского владычества на Белоруссию, половину Украины, а также на прибалтийские страны — Литву, Латвию, Эстонию и возрождение Речи

Посполитой в форме федерации. В апреле 1920 г. польские войска оккупировали Киев и вышли на Левобережье. Наступление польских войск удалось остановить и оттеснить их за этническую границу Польши, но затем Красная армия с тяжелыми боями продолжала продвигаться по ее территории. Эйфория от удачного развития военных действий на этом этапе, а также стремление продвинуться в Европу для разжигания революционного пожара вскружили головы командованию и Политбюро ЦК РКП(б) и притупили чувство реальности.

События на Западном фронте окрыляли большевиков, вселили надежду на полную оккупацию Польши, уничтожение армии УНР и установление в Польше “власти пролетариата”, а там придет очередь и других стран Европы. В своем приказе “По войскам, сражающимся против белогвардейской Польши” от 14 августа 1920 г. Л. Троцкий писал:

“Сейчас, как и в первый день войны, мы хотим мира. Но именно для этого нам необходимо отучить правительство польских банкротов играть с нами в прятки. Красные войска, вперед! Герои, на Варшаву! Да здравствует победа!”

В это время Ленин посылает одну за другой телеграммы с решительным требованием наступать на Польшу. 11 июля 1920 г. он телеграфирует заместителю председателя Реввоенсовета республики Э. М. Склянскому:

“...т. Склянский. Международная обстановка, особенно предложение Керзо-

на, ...требует бешеного ускорения наступления на Польшу. Делается ли? Все ли? Энергично ли?²⁸

14 августа 1920 г., накануне полного поражения и отступления Красной армии, он сообщает Э. М. Склянскому:

"Главком (С. С. Коменев. — Авт.) не смеет нервничать. Если военное ведомство не отказывается от взятия Варшавы, надо ее брать. Говорить об ускорении перемирия, когда неприятель ноступает, — идиотизм... Надо обдумать контрход, военные меры"²⁹.

В телеграмме содержится однозначное стремление переложить ответственность за возможное поражение на командование фронтом. Кроме присущей Ленину грубости, в ней четко указывается решительное возражение против перемирия, а условие в определении "если" — это вынужденная неуверенность и готовность ретироваться.

Однако развитию событий не помогли ни требования, ни советы "не нервничать", ни "контрходы". Дойдя почти до Варшавы, Красная армия потерпела жестокое поражение. Понеся большие потери, она оставила не только территорию Польши, но и значительную часть Украины и Белоруссии. Только после этого наступательный пыл Красной армии под предлогом освобождения мирового пролетариата несколько поостыл. На какое-то время...

²⁸ Ленин В. И. ПСС. — М., 1975. — Т. 51. — С. 238.

²⁹ Там же. — С. 260.

Это поражение большевистские лидеры с лицемерным и благообразным видом объясняли потом отставанием тылов снабжения войск, ошибками командования в планировании наступательных операций, а главное тем, что неограниченную и действенную помощь Польше оказали страны Антанты, которые избрали Польшу в качестве своеобразного форпоста и авангарда в борьбе с советской властью в России. И ни слова о том, что действительными причинами и намерениями большевиков была попытка оккупировать Польшу, восстановив Россию в ее прежних имперских границах, посадив в Польшу марионеточное правительство во главе с Дзержинским. Никогда не сообщалось также о том всенародном патриотическом подъеме поляков, которые, вопреки ожидаемой "международной солидарности трудящихся", в короткий срок сумели подготовить и успешно отразить наступление восточного соседа, намеревавшегося установить в Польше такой же террористический режим, как и в России.

12 октября 1920 г. в Риге между Россией и Польшей был подписан договор о мире. Война на Западе закончилась. По этому договору большая часть территории Украины и Белоруссии отошла к Польше. Такое поражение в войне большевики не могли простить полякам. Немного позже тех поляков, которые по разным причинам оказались в Крыму

при вступлении туда Красной армии, расстреливали в первую очередь. Принадлежность к гражданам Польского государства их не спасала.

В последующие годы в отношении поляков, проживающих в СССР, была объявлена настоящая война. Репрессиям были подвергнуты многие тысячи поляков. Их обвиняли и в шпионаже, и в террористических намерениях, и в диверсиях. Были закрыты все польские общества, газеты, школы, театры. Истерия ненависти к "панской Польше" захлестнула средства массовой информации и в условиях всеобщего антипольского психоза продолжалась долгие годы, аж до 1939 г.

Военное противостояние между Красной и Белой армиями на юге Украины находилось, можно сказать, в равновесии, что не давало Красной армии возможности быстро погасить довольно мощное, поддерживаемое зарубежными странами сопротивление. Более того, на отдельных участках летом 1920 г. Белой армии удавалось успешно наступать и теснить войска Красной армии. Серьезно усложняли ситуацию также многочисленные отряды повстанцев, борющиеся против советской власти. С прекращением войны с Польшей положение резко изменилось. Южный фронт получил огромные пополнения, десятки тысяч бойцов формировали вновь созданные дивизии и корпуса армий. Прибыла и Первая конная армия с Юго-Западного фронта.

Сложилась благоприятная ситуация, когда большевики, имея превосходящие силы, уже могли без особых усилий подавить повстанческое движение в Украине и уничтожить Белую армию.

Весьма кратко и фрагментарно описывая те далекие события гражданской войны, целесообразно рассказать о военных соединениях, вступивших в Крым в ноябре 1920 г., и их командном составе.

Южным фронтом, созданным по постановлению Реввоенсовета республики 21 сентября 1920 г., командовал М. В. Фрунзе. В состав фронта входили: 4-я армия, командующий В. С. Лазаревич (1882—1938); 6-я армия, командующий А. И. Корк (1887—1937); 13-я армия, командующий И. П. Уборевич (1896—1937); Первая конная армия, командующий С. М. Буденный; Вторая конная армия, командующий Ф. К. Миронов (1872—1921); 3-й конный корпус, входящий в 4-ю армию, командующий Н. Д. Каширин (1888—1938) и пятитысячная бригада Повстанческой армии Н. И. Махно (1888—1934) под командованием С. П. Каретникова (1888—1920), в которую входил также полуторатысячный отряд конницы. Впрочем, в исторических и иных источниках данные о количестве бойцов бригады Каретникова отличаются.

Общее количество войск Южного фронта составляло более 150 тыс. человек, что почти в 4 раза превы-

шало количество солдат и офицеров Белой армии на Перекопско-Чонгарских позициях, что не позволяло генералу Врангелю успешно отражать наступления Красной армии на Крым.

Членами Реввоенсовета Южного фронта были Бела Кун, С. И. Гусев (Драбкин), И. Т. Смилга, М. К. Владимиров (Шейнфинкель); начальник штаба фронта — И. Х. Паука; командующий войсками внутренней службы и начальник тыла — Р. П. Эйдеман (1895—1937); начальник особого отдела ВЧК при РВС Южного фронта — В. Н. Манцев (1888—1939); начальник так называемой ударной группы управления особых отделов ВЧК и заместитель начальника особого отдела ВЧК — Е. Г. Евдокимов (1891—1940).

Заметим, что кроме Буденного и Махно все названные командующие армиями, в свою очередь, были подвергнуты репрессиям и расстреляны. Первым был командующий Второй конной армии Ф. К. Миронов, который 13 февраля 1921 г. был арестован, а 2 апреля 1921 г. застрелен в Бутырской тюрьме. Такая же судьба несколько позже постигла Эйдемана, Манцева, Евдокимова и других главных организаторов невиданного террора в Крыму.

Ко времени начала ожесточенных военных действий на севере полуострова, в результате которых погибло много бойцов как белых, так и красных войск, и накануне отступления Белой армии без боя в сторону Сим-

ферополя для “зачистки освобожденных” территорий из Москвы прибыла большая группа чекистов. Крымские перешейки и Джанкойский регион стали теми воротами, через которые с континента устремилась лавина самых твердых, самых надежных, не знающих жалости посланцев Политбюро ЦК РКП(б) и Дзержинского. Это были представители многочисленной, не раз испытанной “на деле” ленинской когорты профессиональных революционеров, не имеющих ни родины, ни священного чувства отчизны, ни специальности, ни постоянной работы. За плечами этих людей не было ничего, кроме революционных “подвигов” и стажа пребывания в партии. Вскормленные на членских взносах партийцев, на пожертвованиях известных писателей и других меценатов, толком не ведающих, кому они помогают, на средствах, добытых разбойными нападениями “боевых дружин партии”, эти люди своей общественно-полезной деятельностью считали одно — сеяние смуты и враждебности между людьми, разжигание классовой ненависти, уничтожение всего старого, отжившего, проведение в жизнь террористических начал управления обществом.

На IV Крымской областной конференции РКП(б) в мае 1921 г. председатель Крымревкома Шабунин сообщил, что с ноября 1920 по март 1921 г. для наведения порядка и установления советской власти из России в Крым прибыло 1360 чело-

век³⁰. Имея большой опыт применения красного террора, приобретенный в России, и отгесняя местное новоиспеченное начальство, признанное "мягкотельм", прибывшие "преторианцы" заняли все должности в ЧК, особых отделах, тройках, ревкомах, парткомах, политотделах и, следуя напутствиям Дзержинского, рьяно принялись за работу.

Именно здесь, на крымских перешейках и в северной части Крыма, начался бесконечный и главный в ноябре-декабре 1920 г. отчет жертв красного террора, который с каждым днем и с каждым "освобожденным" километром усиливался и ширился, приобретая массовый характер в отношении пленных, беженцев, чиновников и всех "бывших", а потому враждебных новой власти людей. Крым стал очередным объектом того кровавого эксперимента над великим народом, который начиная с 1917 г. проводился на бесконечных просторах Российской империи. Об этих массовых расстрелах в энциклопедиях и справочниках советского издания попросту умалчивается.

После падения Перекопско-Чонгарских и Юшуньских позиций и прекращения сопротивления со стороны Белой армии, основная часть которой откатилась к Симферополю и другим городам крымского побере-

жья, сдача в плен солдат и офицеров перешла в новую стадию, а на отдельных участках приобрела массовый характер. Этому способствовало не только очевидное для всех крушение Белого движения в Крыму, но и призыв командования Красной армии прекратить сопротивление и обещание не применять насилия. Однако в действительности случилось обратное. Враждебность и ненависть, подогреваемые требованием московских вождей об уничтожении врагов революции, проявились в крымских событиях в полной мере.

При вступлении 12 ноября 1920 г. 30-й дивизии в Джанкой и другие окрестные населенные пункты везде расклеивались приказы особых отделений ВЧК с требованием явки определенной категории населения для регистрации. Бланки без даты и подписи одного из вариантов приказа были обнаружены в некоторых архивных делах.

Приказ №
Особого отделения особого отдела
ВЧК

При №-ской стрелковой дивизии.

_____ ноября 1920 г.

...

§ 4. Всем оставшимся в данной местности офицерам, чиновникам, добровольцам и юнкерам белой (Врангельской) армии в указанный срок (24 часа) явиться в особое отделение.

§ 5. О всех бежавших с белогвардейцами граждан, знающих последних, обязаны в указанный выше срок лично заявить особому отделению.

³⁰ Брошевич В. М., Форманчук А. А. Крымская республика. — Симферополь: Таврия, 1992. — С. 6.

§ 6. Не исполняющие настоящего приказа будут подвергаться суду полевого ревтрибунала, а в нужных случаях подвергаться высшей мере наказания — расстрелу на месте.

Нач. особого отделения —

Нач. агентуры —

Секретарь —

Как видно из бесконечных списков расстрелянных людей, в том числе и гражданского населения, “нужные случаи” для особых отделений ВЧК находились всегда.

В параграфе 4 приказа перечисляются лица, обязанные явиться для регистрации, в том числе “добровольцы”. Вызывает недоумение, кого авторы приказа называют добровольцами. Известно, что до мая 1920 г. Белая армия называлась Добровольческой, а потому в связи с этим все офицеры и солдаты считались добровольцами. 28 апреля 1920 г. Врангель провозгласил создание Русской общенациональной армии, которая (и только она!) защищает интересы Российского государства. Все дивизии и корпуса Добровольческой армии, естественно, вошли в Русскую армию. В соответствии с этим проводилась обязательная мобилизация мужчин с 18 до 34 лет, позже — с 16 до 48 лет.

Впрочем, для чекистов это не имело никакого значения, а потому они расстреливали всех. В Симферополе 17 ноября 1920 г. был издан другой аналогичный приказ, где слово “добровольцы” уже было заменено на “солдаты”.

Подавляющее большинство солдат, офицеров, чиновников и беженцев на регистрацию пришли сами. Иных разыскивали по доносам активистов, находили, задерживали и тут же всех их арестовывали. На второй-третий день, выполняя указания большевистских вождей, начали их поголовное истребление. Расстрелы поодиночке, повзводно и даже поротно стали обычным явлением и ни у кого из “освободителей” не вызывали никакого удивления и осуждения. Подобран был соответствующим образом и контингент расстрельных команд — воистину отъявленных, не знающих жалости и угрызения совести красных палачей, которые без промедления выполняли постановления троек о расстрелах в скрытых для местного населения пустынных местах.

В этой профессии, каждодневном, обычном для них ремесле они все больше приобретали необходимые навыки и высокую квалификацию. Однако постоянный контакт с людьми, которые через минуту станут прахом, их просьбы о пощаде, отчаяние, слезы, проклятия палачам, наблюдения за предсмертными муками и конвульсиями умирающих людей, запах крови — все это сломало и изуродовало моральное и психическое состояние красноармейцев. Их отупение от крови достигло патологических вершин, превратило их в бесчувственных и безразличных носителей смерти и навсегда отобрало у них способность нормально мыслить, ощущать, жить.

Единственными их предметами — профессиональными инструментами деятельности — были винтовка, пулемет да лопаты... Чтобы приглушить сознание членов расстрельных команд, щедро лилось рекой спиртное — водка и вино в достаточном количестве давалось в награду до и после расстрелов.

Из этих наиболее надежных и преданных кадров в дальнейшем выросли профессиональные тюремщики, разноранговая обслуга многочисленных объектов ГУЛАГа, оперативники и следователи ЧК, ГПУ, НКВД, выбивавшие у своих жертв признания в совершении ими самых невероятных преступлений.

ДИКТАТУРА

Режущее слух слово “диктатура” может означать: полномочия отдельного лица или группы лиц, обладающих ничем не ограниченной, безраздельной государственной властью, приобретенной, как правило, путем ее захвата посредством революций и переворотов, вопреки воле и интересам народа, самоуправно, с помощью обмана, коварства, лицемерия, жестокости, насилия и беззакония. Под страхом немедленной расправы режим принуждает население страны безоговорочно подчиняться — это и есть известная с давних времен диктатура. По своей антинародной сущности и происхождению она аналогична тирании, узурпации и, учитывая режим самовластия, полный произвол и беззаконие, подобна деспотизму. Следовательно, диктатура — это антидемократия, антисвобода, антисправедливость, антизаконность и антигуманность; власть здесь не народная, не представительная и полностью сосредоточена в руках указанных узурпаторов.

Диктатура большевистских лидеров в России по своей природе, длительности удержания власти и результатам деятельности не имеет аналогов в истории человечества.

В древности при наличии определенных условий диктаторов иногда выбирали на форуме представительного органа государства, каким является, скажем, сенат, перед которым диктаторы периодически отчитывались за принятые ими меры. При этом срок их полномочий ограничивался шестью месяцами. Ничего подобного в возникновении и самой сущности в большевистской диктатуре не было. Хотя диктатура и называлась пролетарской, но ни пролетариат, ни советы, ни народ диктаторов не выбирал. Лидеры партии на своих закрытых кулуарных совещаниях намечали и, как известно, сами себя назначали на неопределенный срок полномочий, а потом для проформы утверждали это на конференциях и съездах. В дальнейшем, естественно,

именно они диктовали свою волю во всех сферах жизни страны, т. е. все зависело от лидеров. Они как носители новой неограниченной власти фактически поставили себя над народом. Насаждая чуждые народу идеи, они превратили огромную страну в экспериментальную лабораторию, где формировались новые социально-политические отношения. Прикрываясь лозунгами главенства пролетариата и советов рабочих и крестьян, прячась за их спины, они широко пропагандировали власть народа, что якобы угнетенные народные массы, будучи передовым отрядом, борются за свободу и справедливость в обществе, а потому при наличии сопротивления со стороны буржуазии пролетариат должен установить свою диктатуру.

Подобные лицемерные оправдания и объяснения диктатуры известны давно. Французский просветитель Шарль Монтескье говорил, что самая жестокая тирания — та, которая выступает под сенью законности и под флагом справедливости¹. Английский писатель Уолтер Лендор отмечал, что нигде деспотизм не находится в такой безопасности, как под внешностью и вывеской свободы².

Путиами и средством для достижения цели большевистские вожди всегда считали не общечеловеческие, основанные на принципах морали и

нравственности, постулаты: договор, компромисс, сотрудничество, сосуществование, поиск соглашений со всеми политическими течениями и добросовестное соревнование, а непримиримое отношение ко всему, что не вкладывается в рамки коммунистической идеологии, т. е. ко всем тем, кто не разделяет их политические взгляды, кто колеблется или занимает нейтральную позицию.

Ленин много раз говорил и писал о диктатуре как форме государственной власти и единственном эффективном орудии для ее удержания и укрепления. Он дал довольно оригинальное и откровенно устрашающее ее определение. Ссылаясь якобы на научное толкование, Ленин пишет:

«...диктатура означает не что иное, как ничем не ограниченная, никакими законами, никакими абсолютно правилами не стесненная, непосредственно насилие опирающаяся власть»³.

Инициаторами и носителями диктатуры он называет не себя — лидеров новой власти, что было в действительности, а взбудораженную, неуправляемую толпу людей, которая будто бы и осуществляет диктатуру. Ленин пишет:

«Мы видим диктатуру именно народа, ибо народ, масса населения, неоформленная, случайная, собравшаяся в данном месте, сама и непосредственно выступает на сцену, сама чинит суд и расправу, применяя власть, творит новое революционное право».

¹ Энциклопедия мысли. — Симферополь, 1997. — С. 563.

² Там же. — С. 110.

³ Ленин В. И. ПСС. — М., 1970. — Т. 41. — С. 298–318, 383.

При этом он восхищается и при-
ветствует неистовое и буйствующее
скопище народа, которое “чинит суд и
расправу”. По убеждению Ленина,

“...революционные периоды отлича-
ются большой широтой, большим богат-
ством... большой смелостью и яркостью
политического творчества”⁴.

Торжественное прославление сти-
хийного, неуправляемого людского
моря здесь тоже не случайно. Ссы-
лаясь на политическое творчество
масс, Ленин пытается отвести внима-
ние общественности, в том числе
политических противников, от насто-
ящих творцов и организаторов дик-
татуры.

В свое время американского пи-
сателя и философа Генри Торо
(1817—1862) критиковали за его от-
рицательное отношение к стихийной
и неуправляемой толпе народа, не
способной в таком состоянии дей-
ствовать осмысленно, целенаправлен-
но и находить истину. Многочислен-
ные исторические события показали,
что он таки был прав. И напрасно
упрекали его в отсутствии демокра-
тизма в его социальной теории. Ген-
ри Торо писал:

“Масса никогда не поднимается до
уровня своих лучших представителей, но,
напротив, деградирует до уровня худших.
Как говорят реформаторы, это принижа-
ющее равенство, а не возвышающее.
Дело в том, что “масса” всего лишь другое
имя толпы (mob). Население земли, со-
бранное в одном месте, образовало бы

величайшую толпу, о которой говорят как
о безумном и слепом звере; мировые су-
дьи считают, что она может бросаться то
в одну сторону, то в другую...”⁵.

Так же пессимистически оценивал
толпу немецкий философ-идеалист
Артур Шопенгауэр:

“У толпы есть глаза и уши и немного
сверх того; в особенности же она обла-
дает крайне незначительной силой суж-
дения и даже слабой памятью”⁶.

Теоретические разработки опреде-
ления сущности диктатуры пролета-
риата и правомерности использова-
ния ее органами советской власти, в
первую очередь большевистскими ли-
дерами, применялись повсеместно и
как излюбленная форма правления
распространялись на все сферы жизни
страны. Термин “диктатура” очень
часто встречается в нормативных ак-
тах, целевых распоряжениях и указа-
ниях первых лет советской власти.
Но больше всего этой терминологи-
ей пестрят ленинские произведения.
Так, он посылает четкую телеграмму в
Нижегородский совдеп:

“Т. Федоров. В Нижнем явно гото-
вится белогвардейское восстание. Надо
напрячь все силы, составить тройку дик-
таторов, навести тот час массовый тер-
рор, расстрелять и вывезти сотни про-
ститутток, спаивающих солдат, бывших
офицеров и т. п. Ни минуты промедле-
ния. Надо действовать вовсю. Массовые
обсыки. Расстрелы за хранение оружия.
Массовый вывоз меньшевиков и мена-

⁵ Покровский Н. Е. Генри Торо. — М.,
1983. — С. 150.

⁶ Энциклопедия мысли. — С. 564—
565.

⁴ Ленин В. И. ПСС. — М., 1970. —
Т. 41. — С. 298—318, 383.

дежных. Смена охраны при складах, поставить надежных”.

Диктаторская, террористическая политика проявлялась особенно в отношении многочисленных восстаний крестьян, массовость которых захлестнула страну в конце 1920-го и в первой половине 1921 г. Действия неуловимой армии Нестора Махно, небывалое по своей массовости Тамбовское восстание, так называемый “мятеж” Кронштадтских моряков и другие очаги сопротивления до предела накалили обстановку и озлобили против восставших крестьян и матросов не только московское руководство, но и командование армиями, которому и было поручено подавить народное недовольство. С привычной грубостью и раздражением Ленин телеграфирует:

“Э. М. Склянскому. Надо ежедневно в хвост и гриву гнать и бить и драть главокома и Фрунзе, чтобы добить и поймать Антонова и Махно”⁸.

Ленин, вероятно, не забыл и не простил главкому С. С. Каменеву провала Варшавской операции, а М. В. Фрунзе — его “непомерную уступчивость” генералу Врангелю 10 ноября 1920 г. в предложении прекратить сопротивление и сдаться. И далее он жестко проводит свою линию:

⁷ Ленин В. И. ПСС. — М., 1965. — Т. 50. — С. 142.

⁸ Ленин В. И. ПСС. — М., 1975. — Т. 41. — С. 52.

“Э. М. Склянскому. Наше военное командование позорно провалилось, выпустив Махно, и теперь еще больше проваливается, не умея раздавить горсток бандитов...”⁹.

Тамбовское крестьянское восстание, этот “горсток бандитов” под руководством Антонова, которое постоянно расширялось и все больше охватывало и другие центральные губернии страны, особенно беспокоило московское руководство. 2 февраля 1921 г. вопрос о Тамбовской губернии был рассмотрен на заседании Политбюро ЦК РКП(б) и приняты соответствующие решения типа “Надо принять архисрочные меры. Спешно!”. Тамбовскую губернию объявлено “на положении Кронштадта в дни меньшевистско-эсеровского мятежа”. Для подавления восстания направлены армейские воинские части численностью 53 тыс. солдат, два авиаотряда, три бронеотряда, шесть бронелетучек, три бронепоезда и др. Командующим войсками был назначен М. Н. Тухачевский. В помощь ему были приданы Г. И. Котовский со своей конной дивизией и И. П. Уборевич с бронеотрядом. По тем огромным силам, брошенным на борьбу с восстанием, уже можно судить о массовости вооруженного народного протеста¹⁰.

Но сломить отчаянное сопротивление крестьян, восставших против

⁹ Там же. — С. 67.

¹⁰ Ананьев Г. А. Котовский. — М., 1982. — С. 172–173. — (Сер. ЖЗЛ).

насильственного тотального грабежа со стороны продотрядов, длительное время не удавалось. Тогда вступила в "дело" авиация, которая окропила все леса и деревни, где якобы находились восставшие, ядовитыми веществами, уничтожив по сути все живое... Эти бесчеловечные меры, нарушающие все международные нормы гуманитарного права, без сомнения, были согласованы (а может быть, и рекомендованы) с Политбюро ЦК РКП(б). В Москве с нетерпением ожидали результатов воздействия смертоносного дождя с краснорезных самолетов и требовали докладов, хотя и знали, что после такой обработки вряд ли кто-то выжил. Предполагая торжественное заседание, посвященное успешному решению Тамбовской операции, на котором будут награждены отличившиеся в героической борьбе с непокорным народом, Ленин запрашивает у Сянского:

"Как дело у Тухачевского? (Всех ли потравил? — Авт.) Все еще не поймал Антонова? Нажимаете ли Вы? Когда доклад в Политбюро?"¹¹

О применении ядовитых веществ в этой гражданской войне нигде и никогда, конечно, не сообщалось. Кроме первых лидеров партии, командования воинской группировкой, задействованной в Тамбовской операции, да летчиков — "ленинских соколов" —

никто об этом не знал. Оно и понятно. Об умалчивании отвратительных поступков и о преступлениях указано еще в сборнике постановлений римских пап — Декреталиях:

"Преступления надо вскрывать, карая их, но позорные дела надо оставлять скрытыми"¹².

"Просвещенные" большевистские лидеры, видимо, читали эти тексты, поэтому, скрывая от народа свои беспримерные злодеяния, спокойно переступали через закон тогда и в будущем.

Есть в истории еще одно мало кому известное, но не менее трагичное событие, произошедшее в 1921 г. Армия УНР в силу сложившихся в Украине неблагоприятных условий в конце 1920 и начале 1921 г. покинула территорию РСФСР и оказалась в Польше. Здесь она вместе с солдатами Белой армии и беженцами общей численностью около 26 тыс. человек была размещена в лагерь для интернированных лиц в местечках Александров, Водовицы, Данцута, Калиш и Щелново. Режим содержания в лагерях поляки установили суровый. Из-за большой скученности людей на малой территории распространилась антисанитария. С заменой продовольственного пайка для военнослужащих на паек беженцев условия содержания стали и вовсе нестерпимыми. Связи с внешним миром не

¹¹ Ленин В. И. ПСС. — М., 1975. — Т. 52. — С. 240.

¹² Словарь крылатых латинских слов. — М., 1982. — С. 266.

было. Один из лагерников, И. И. Ващенко, на допросе показал, что в лагерь никого из посторонних не пускали, не было также информации, которая правдиво осветила бы реальную ситуацию.

Солдаты стремились вырваться из лагерей и любой ценой попасть домой в Украину. Во Львове высшее командование организовало штаб Украинской повстанческой армии под руководством генерал-хорунжего Ю. И. Тютюнника (1891—1929), который и призвал солдат в поход для освобождения Украины и Крыма от советской власти. Штаб располагал сведениями о начале в Украине якобы всеобщего восстания и считал, что при помощи повстанческой армии может быть восстановлена власть Украинской Народной Республики. Поляки, заинтересованные в освобождении своей территории от многих тысяч беженцев, эту версию намеренно поддерживали и не препятствовали группам солдат перейти свою границу. Волынскую группу численностью около 800 человек возглавил сам Тютюнник. 4-го ноября 1921 г. группа форсировала реку Збруч и захватила Коростень. По пути ее движения были разбиты несколько продотрядов, а награбленное зерно возвращено крестьянам. В Коростене были освобождены из тюрьмы люди, арестованные за невыполнение обязательств по продналогам. Группа двинулась на Киев, но возле села Миньки 17 ноября ее

настигла кавалерийская бригада Котовского. Многие солдаты были убиты, а более 400 взяты в плен и лишь единицам удалось вернуться за границу.

Из группы пленных было отобрано 359 человек, которым было предложено заполнить анкеты под названием "Анкета для перебежчиков или пленных закордонных государств". В ней содержалось 38 вопросов разнообразного характера — от анкетных данных до отношения каждого к советской власти. В примечании к анкете войска УНР назывались "бандами петлюровского характера". Как следовало из анкет, среди 359 пленных было 38 офицеров, 45 военных чиновников, 6 фельдшеров и 270 рядовых солдат. В основном все они были жителями Украины и представляли Волынскую, Киевскую, Подольскую, Херсонскую и Таврическую губернии. По возрасту большая часть была от 19 до 30 лет и лишь 40 человек были старше 30 лет.

23 ноября 1921 г. в Житомире состоялось заседание специальной комиссии особого отдела ВЧК Киевского военного округа в составе: председателя Гарькавого, членов Лифшица, Фриновского, Иванова и всем известного будущего "народного героя" Котовского. По постановлению комиссии, вынесенному в этот же день, все 359 пленных были приговорены к расстрелу, что и было исполнено

возле села Базар Житомирского уезда¹³ (в архиве СБУ список расстрелянных не приводится).

На Котовского и его бригаду со всех сторон посыпались благодарности и награды. Поздравить победителя в поселок Тетерев приехали командующий войсками Украины и Крыма М. В. Фрунзе и командующий Киевского военного округа И. Э. Якир. По представлению Фрунзе Григорий Котовский был награжден третьим орденом Красного Знамени. Приветственные телеграммы прислали ему К. Е. Ворошилов и С. М. Буденный. После этого бригада Котовского получила зада-

¹³ *Верега В.* Листопадний рейд. — К., 1995. — С. 141–143.

Согласно исследованию Вереги 16–17 ноября 1921 г. бригадой Котовского было взято в плен 537 человек. Из них 37 человек умерло от ран, 41 — отправлено в Харьков для проведения в отношении них расследования, а 359 человек по приказу Якира, Затонского и Паука согласно постановлению комиссии Харьковского военного округа (пятерки) от 23 ноября 1921 г. расстреляны.

Кавун О. Базарська трагедія // *Голос України.* — 2002. — № 191, 17 жовт.

В статье сообщается, что в период немецкой оккупации Украины в 1941 г. украинские националисты во главе с Олегом Ольжичем на месте гибели пленных в 1921 г. возле села Базар Житомирской области организовали многолюдный митинг, однако немцы, преследуя националистов, митинг разогнали. Многие участники митинга были арестованы и расстреляны.

На месте расстрела пленных солдат УНР в 2000 г. был установлен памятник (Архив СБУ, № 74629 фп.).

ние охранять продотряды, грабившие крестьян, и оказывать помощь в их деятельности. А судьба пленных уже никого, кроме чекистов, не интересовала, и об их участии в прессе ничего не сообщалось.

Из общей группы пленных чекисты выделали, кроме 359 человек, еще 40 человек, которых увезли в Харьков и для оперативной “обработки” поместили в тюрьму. Следственные действия по делу 8 человек из этой группы проводил и. о. следователя Б. Козельский, который и составил заключение:

“22 января 1922 года. Я, и. о. следователя СОУ ВУЧК Борис Козельский, рассмотрев дело № 735, нашел: После окончательной ликвидации петлюровщины, как самостоятельного государственного фактора, последняя, не изменив своего принципиального отношения к Соввласти, частью ушла в подполье, а частью бежала за пределы советской федерации, и в том и в другом случае не упуская ни малейшей возможности причинить вред рабоче-крестьянской власти...”

22 января 1922 г. состоялось заседание так называемой судебной коллегии ВУЧК в составе: председателя Евдокимова, членов Иваннина и Рославца. По постановлению коллегии все 8 человек “как активные контрреволюционеры и бандиты” были приговорены к расстрелу:

1. Щенко Иван Иванович, 1887 г. р., уроженец г. Кобеляки Полтавской губ., окончил Екатеринославский горный институт, инженер-химик, офицер-порученец штаба Повстанческой армии.
2. Донченко Сергей Абрамович, 1886 г. р., уроженец с. Яблунев Каневского уезда, Киевской губ., учитель, в прошлом

- член учредительного собрания Украины, избранный от Киевской губ., бухгалтер-контролер отряда генерала Тютюнника.
3. Козюлич Степан Ксенофонович, 1898 г. р., уроженец г. Одесса, образованное среднее, дивизионный интендант Повстанческой армии.
 4. Копац Евгений Иванович, 1889 г. р., уроженец с. Войтово Киевской губ., окончил Николаевский судостроительный техникум, техник, дивизионный инженер.
 5. Кравченко Петр Родионович, 1889 г. р., уроженец г. Ейск, окончил Екатеринославский горный институт, горный инженер, директор Департамента земельных улучшений и сельского строительства УНР.
 6. Красовский Александр Дмитриевич, 1890 г. р., уроженец г. Носовка Черниговской губ., окончил Киевский коммерческий институт, инженер-экономист, директор Департамента народного хозяйства УНР, член партии УСДРП.
 7. Куриленко Семен Иванович, 1885 г. р., уроженец с. Шкрябино Стародубского уезда, Черниговской губ., окончил юридический факультет Варшавского университета, начальник Гражданского управления, член Совета Министров УНР.
 8. Ступа Дионисий Ионыч, 1888 г. р., уроженец с. Михайловка Александровского уезда, житель г. Чигирин, командир сводной штабной сотни Повстанческой армии¹⁴.

Дело в отношении указанных лиц отличается не только тем, что является продолжением бесконечного массового убийства пленных, но и началом откровенной фальсификации документов и фактов, в частности документов об исполнении "приговоров". В тюрьмах все чаще стали приме-

няться незаконные методы ведения следствия — беспощадное избиение и истязание арестованных лиц со смертельным исходом. Для сокрытия этих злодеяний чекисты и в дальнейшем изобретали различные диагнозы болезней, от которых якобы умерли узники. Нередки были случаи, когда в результате избиений в тюрьмах подследственные погибали, а чекисты позже выносили приговоры об их расстреле, хотя на день выполнения постановлений расстреливать было уже некого. Их не смущала и уголовная ответственность за совершение таких действий: по ст. 106 УК УССР (превышение власти) и по ст. 96-1 УК УССР 1922 г. (недоверенные сведения о смерти человека). Уголовная ответственность за это была установлена и по уголовному кодексу 1927 г. (ст. 98, 108, 201). Однако безнаказанность чекистам была четко гарантирована. По словам Ежова и Фриновского, Сталин лично давал "санкцию" на истязание неподатливых арестованных и посылал:

"Известно, что все буржуазные разведки применяют методы физического воздействия против представителей социалистического пролетариата и притом применяют эти методы в самой отвратительной форме. Возникает вопрос, почему социалистические органы государственной безопасности должны быть более гуманны по отношению к бешеным агентам буржуазии и заклятым врагам рабочего класса и колхозников. ЦК ВКП(б) считает, что методы физического воздействия должны, как исключение, и впредь применяться по отношению к из-

¹⁴ ЦГАООУ, № 71525 фп. (фонд прекращенных дел).

вестным и отъявленным врагам народа и рассматриваться в этом случае как допустимый и правильный метод¹⁵.

Не исключено, что такую индугенцию чекисты получали и от Ленина, а потому, не страшась наказания, они систематически применяли “методы физического воздействия” еще в то время. Иначе события, происшедшие с восемью заключенными в Харьковской тюрьме пленниками, и объяснить невозможно. Судите сами. Постановление о расстреле 8 пленных было вынесено 22 января 1922 г. Но П. Р. Кравченко умер якобы от паралича сердца еще 28 декабря 1921 г.; А. Д. Красовский умер якобы от возвратного тифа еще 22 декабря 1921 г.; С. И. Куриленко умер по неизвестным причинам тоже 28 декабря 1921 г. Получается, что известное постановление было вынесено заведомо в отношении людей, которых уже не было среди живых. Иных троих, вероятно, добивали вместе с названными лицами, но добились уже после вынесения постановления: С. А. Донченко умер якобы от острого нефрита 29 января 1922 г.; С. К. Козюлич умер от упадка сердечной деятельности 30 января 1922 г.; Д. И. Ступа умер якобы от тифа 27 января 1922 г. Невероятно высокая смертность даже для тюрьмы, не так ли? Остальные два из восьми пленни-

ков — И. И. Ващенко и Е. И. Копац расстреляны 17 февраля 1922 г., о чем комендантом составлена служебная записка № 34, приобщенная к указанному выше делу.

Крымский опыт массовых, списочных расстрелов, как весьма удобный и быстрый, без “идиотской волокиты”, метод одновременного уничтожения большого количества людей чекистами не был забыт и неоднократно применялся в дальнейшем. Например, в 1937 г. к 20-летию юбилею октябрьской революции, юбилею создания ВЧК, ГПУ, НКВД и сталинской конституции коммунистические лидеры организовали “юбилейный” расстрел около 2 тыс. соловецких узников в лесном массиве Сандормах¹⁶.

Этот опыт применялся и в дальнейшем, с тем лишь отличием, что “отстрел” неугодных готовился по разнарядкам, спущенным каждой республике и области, по планам, а также по ходатайствам о дополнительных лимитах на уничтожение массы людей.

Жестокость большевистского террора в полной мере испытали на себе иностранцы. Печальным примером может служить расстрел в 1940 г. офицеров и чиновников Польши, в результате раздела этого государства

¹⁵ Виктор Б. А. Без грифа “секретно”. — М., 1990. — С. 230–231.

¹⁶ Раузов А., Груздев Ю. Скорботний шлях Соловєцьких етапів. Десять років роботи комісії Київради з питань поновлення прав реабілітованих. — К.: Варта, 2001. — С. 44–55.

оказавшихся на территории СССР. По приказу Берии, согласованному с Политбюро ЦК ВКП(б) в составе Сталина, Ворошилова, Молотова, Микояна, Калинина и Кагановича, было уничтожено сразу около 22 тыс. человек. О трагедии Катыни стало известно лишь в 1991 г.¹⁷

Беспримерный террор, как основа, сущность и средство диктаторской власти, применялся повсюду в нарушение даже тех бесчеловечных законов, которые были приняты высшим органом советской власти. Немало граждан были репрессированы без всякой вины. Л. З. Нечаев, 1866 г. р., уроженец Смоленской губернии, следователем ВУЧК был признан невинным в организации контрреволюционного заговора в г. Киеве (что зафиксировано в его заключении), однако в "порядке красного террора" (на всякий случай) было рекомендовано его расстрелять, что и было сделано¹⁸. И. В. Семененко, 1890 г. р., уроженец г. Орехово, по "приговору" чрезвычайной тройки ревкома Мелитопольского уезда расстрелян вместо

И. И. Семененко¹⁹. В. И. Козловский, 1888 г. р., уроженец Вольнской губернии, по заключению следователя помещен в концлагерь "как шкурник всех режимов", "человек по своему укладу мыслей не способный поддерживать советскую власть", хотя "факт службы Козловского в контрразведке не может быть доказан за отсутствием материалов"²⁰. Поль Кесселетов, 1887 г. р., уроженец г. Босняк в Австрии, подданный Англии, студент, по постановлению тройки особого отдела Юго-Западного фронта был расстрелян как подозрительная личность. Никакой вины в его действиях установлено не было²¹. Без всякой вины в совершении каких-либо преступлений или правонарушений, но в целях предупреждения возможного противодействия диктатуре и в порядке профилактики не только в Крыму, но и во всех регионах бывшей Российской империи были расстреляны представители чиновничьего и дворянского сословия как элементы бывшего эксплуататорского класса.

Так, по постановлению коллегии ВУЧК от 2 августа 1919 г. был расстрелян бывший секретарь предводителя дворянского собрания Полтавской губернии В. В. Катеринич, 1864 г. р., уроженец Полтавской губернии. В заключении приговора отмечалось, что

¹⁷ Млечин А. М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. — М., 2002. — С. 217–218.

Копию докладной записки Берии от 5 марта 1940 г. Сталину о пленных польских офицерах и чиновниках и целесообразности их уничтожения представил Главный государственный архивист Российской Федерации Р. Г. Пихая.

¹⁸ ЦГАООУ, № 50866 фп.

¹⁹ Архив СБУ, № 4836 фп.

²⁰ ЦГАООУ, № 9036 фп.

²¹ Там же, № 70449 фп.

“он всю свою жизнь эксплуатировал чужой труд, являлся представителем буржуазного класса и в связи с проводимым красным террором приговаривается к расстрелу”²². В этот же день по тем же самым основаниям были расстреляны П. В. Катеринич, 1868 г. р., уроженец Полтавской губернии Пирятинского уезда и Н. В. Катеринич, 1874 г. р., уроженец той же губернии (возможно, братья В. В. Катеринича)²³. В. В. Колбасьев, 1864 г. р., уроженец Роменского уезда по постановлению Киевской ЧК от 22 августа 1919 г. расстрелян за то, что он в прошлом был дворянином, товарищем прокурора Петроградского окружного суда²⁴. А. А. Тиценгаузен, 1865 г. р., уроженец Санкт-Петербурга в тот же день по постановлению Киевской ЧК был приговорен к расстрелу за то, что был бароном и является “несомненно, реакционером”²⁵. По тем же основаниям были расстреляны С. В. Островский, 1878 г. р., уроженец Одессы²⁶; В. Ф. Кречмер, 1866 г. р., уроженец Иркутска²⁷; А. А. Негрицкул, 1870 г. р., уроженец Одесской губернии²⁸; П. В. Шорохов, 1882 г. р., уроженец Киева²⁹. Этот скорбный

перечень только по Киевским архивам может составлять несколько объемистых томов.

Жестокие и бесчеловечные законы, установленные диктатурой пролетариата, и те систематически нарушались. После революции и гражданской войны широко применялись репрессии за “активные действия и активную борьбу против рабочего класса и революционного движения, проявленные на ответственных должностях при царском строе” по ст. 67 УК УССР 1922 г. Диспозиция аналогичной статьи № 54-13 в уголовном кодексе УССР 1927 года существенно расширена и выглядит так: “Активные действия или активная борьба против рабочего класса и революционного движения, проявленные на ответственных или секретных должностях при царском строе или у контрреволюционных правительств в период гражданской войны”. Мера наказания по кодексам 1922 и 1927 г. одинакова — расстрел или объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества, лишением гражданства и изгнанием из пределов СССР. К лицам, совершившим такое “преступление”, в соответствии со ст. 14 УК УССР и аналогичными статьями других союзных республик, по решению суда мог быть применен принцип давности, если прошло 10 лет со времени его совершения. Кроме того, на основании ст. 13 постановления Президиума ЦИК СССР от 2 ноября 1927 г. “Об амнистии” “поста-

²² ЦГАООУ, № 51220 фп.

²³ Там же, № 51220 фп.

²⁴ Там же, № 51221 фп.

²⁵ Там же.

²⁶ Архив СБУ, № 73407 фп.

²⁷ ЦГАООУ, № 66276 фп.

²⁸ Архив СБУ, № 73407 фп.

²⁹ ЦГАООУ, № 69042 фп.

новление подлежит применению судами и административными органами Союза ССР и союзных республик также по всем делам о преступлениях, совершенных до издания настоящего постановления об амнистии, приговоры по которым еще не вынесены³⁰. Иными словами, все такие дела подлежат прекращению, а еще не начатые расследования не могут быть возбуждены. Но жажда крови уже захлестнула искривленное сознание палачей, а потому репрессивная машина продолжала набирать обороты. На протяжении нескольких последующих десятилетий шел отлов для предания суду бывших “контрреволюционеров” — в основном рядовых солдат и крестьян. Принцип давности, закон об амнистии попросту были отброшены за ненадобностью.

Из большого количества дел, где при проверке были установлены нарушения, приведем лишь один характерный пример.

По приговору Киевского областного суда от 23 октября 1940 г. по ст. 54-13 УК УССР к высшей мере наказания — расстрелу был приговорен А. П. Таланчук, 1900 г. р., уроженец села Городище-Косовка Володарского района Киевской области, проживающий в Москве, кладовщик парка культуры и отдыха “Красная Пресня”. Таланчук был признан виновным в том, что служил в “Петлю-

ровской банде”, принимал участие в борьбе против Красной армии и красных партизан, впоследствии вступил в “банду петлюровского направления Завгороднего”, в которой был до марта 1920 г. С марта 1920 г. до дня вынесения приговора прошло уже более 20 лет! С учетом возраста Таланчука он не мог быть атаманом банды, т. е. не занимал в то время “ответственную должность”, а следовательно, не говоря уже об амнистии, не мог быть признан виновным по ст. 54-13 УК УССР. Между тем приговор о расстреле 14 февраля 1941 г. был исполнен, а тело закопано на одном из кладбищ Киева, где покоятся останки многих тысяч таких же несчастных людей³¹.

Инициаторы диктатуры, стоящие у власти, никогда не отрицали, что при необходимости власть может выходить за пределы требований закона и заменять законность целесообразностью. Ленин писал, что диктатура пролетариата допускает возможность отступления от законов, та самая диктатура, которая означает неограниченную возможность, опирающуюся на власть, а не на закон:

“Экстренные меры войны с контрреволюцией не должны ограничиваться законом...”³².

Отступление власти от требований закона (именно власти, а не граждан,

³⁰ Амнистия и помилование в СССР. — М., 1959. — С. 61–63.

³¹ Архив СБУ, № 69776 фп.

³² Ленин В. И. ПСС. — М., 1969. — Т. 37. — С. 128–130.

которые во всех случаях обязаны соблюдать требования законов) есть не что иное, как беззаконие, произвол и порожденная диктатурой тирания. Оправдывая нарушения ради сохранения стройной структуры власти, большевики, похоже, следовали утверждениям, изложенным в стихах древнегреческого драматурга Еврипида, которые, кстати, любили декламировать многие диктаторы, в том числе и Юлий Цезарь:

*“Коль преступить закон —
то ради царства,*

А в остальном его ты должен чтить”³³.

Единственное различие было лишь в том, что большевистская власть нарушала законность систематически и в широких пределах, т. е. при решении и основных, и второстепенных задач.

Отметим, что попытки пресечения произвола и беззакония со стороны чекистов все же были, но они, как правило, тонули в атмосфере “всеобщего энтузиазма народных масс в борьбе с контрреволюцией”. Еще в июне 1919 г. ЧК Киевской губернии проверяла Высшая админинспекция, в докладе которой, адресованном ЦК, содержатся потрясающие факты произвола и злоупотребления чекистами служебным положением. Рассматривая личные качества чекистов, общее состояние следствия, вынесе-

ния “приговоров” и учета изъятого у арестованных имущества, комиссия пришла к выводу, что большинство чекистов не соответствуют своему назначению. “Все испорчено жадной власти в самом грубом смысле этого слова”. Заключение следователей по делам арестованных по своей безграмотности и лаконичности “смехотворны”, они сводятся лишь к голословному, решительно ничем не подкрепленному выводу. А приговоры содержат несколько слов: “такого-то расстрелять”. Конфискованное имущество не имеет должного учета. “Вещи часто выдаются сотрудникам и теперь образована даже комиссия... В распоряжение этой комиссии должно будто поступать 35 корзин с вещами и около 400 часов. Выдаются вещи по резолюции председателя”³⁴.

Большинство людей, изучавших ленинские произведения и сочинения других видных партийных деятелей, полагали, что законность со стороны государственных органов нарушалась только в период революции и гражданской войны. К сожалению, это не соответствует действительности. Преступления, отнесенные к категории государственных, т. е. измена родине, шпионаж, восстания, диверсии, вредительство и др., в уголовных кодексах УССР, РСФСР и других республик 1922 и 1927 г. назывались контррево-

³³ Гай Светоний Транквилл. Жизнь двадцати цезарей. — М., 1988. — С. 26.

³⁴ ЦГАООУ, ф. 1, оп. 20, д. 18, л. л. 51—56.

люионными. А если так, то чекисты, пользуясь принципами вседозволенности в борьбе с контрреволюцией, систематически нарушали так называемую революционную, а позже — социалистическую законность, а под “экстренностью” понимали любые события, по которым необходимо было принимать “экстренные” меры. Поэтому не случайно, что в случае применения репрессий за совершение контрреволюционных преступлений законность нарушалась больше всего.

Маниакальное стремление большевистских вождей любой ценой удержать власть, быть во власти, самоутвердиться, самосохраниться и являлось основной причиной, движущими мотивами беззакония. При этом на страницы периодических изданий систематически подбрасывалась идея, что якобы с победой мирового пролетариата воцарится подлинная справедливость. Большинство людей обожествляли своих вождей и безропотно им верили. Ради великих идей мирового коммунизма, обманутые живыми обещаниями, они шли на любые безрассудные поступки, жертвовали жизнью миллионов своих сограждан, своим настоящим во имя светлого будущего. При этом они не задумывались о том, что из-за своей доверчивости вместо общечеловеческих ценностей — свободы, справедливости, гуманности — формируется классовая ненависть между людьми, а в повседневной жизни будет преобладать казарменная, стадная психология.

Самая большая трагедия народа заключалась в том, что люди стали привыкать к своему зависящему от власти положению и фактически, сбросив одно бремя, попали под другое, еще более тяжкое. Для диктатуры эти исторические этапы общественно-политического развития были вполне закономерны. Наполеон Бонапарт по этому поводу утверждал:

“Следует вести людей на узде, надежной на них теперь, а не на той, которая была на них надеята когда-то”³⁵.

Известно, что к интеллигенции большевистские вожди испытывали особую ненависть за ее критические и передовые взгляды на политические события в стране. Представителей интеллигенции как классово-чуждых элементов в период гражданской войны расстреливали в массовом порядке только потому, что они мешали большевикам проводить идеологическую обработку народных масс. Но и после войны охота в этом направлении продолжалась. Летом 1922 г. по предложению Ленина была создана государственная комиссия под руководством Мессинга и Манцева по отбору наиболее реакционных ученых экономической и политической науки, а затем, согласно декрету ВЦИК от 10 августа 1922 г., их выслали “за границу безжалостно, очистив Россию, надолго...”³⁶.

³⁵ Энциклопедия мысли. — С. 580.

³⁶ Волкогонов Д. А. Семь вождей. — М., 1998. — Т. 1. — С. 32.

Так страна лишилась еще одной большой, авторитетной и известной во всей Европе группы ученых-интеллектуалов, оставив у себя в основном посредственную, быстро приспособившуюся к новой власти советскую интеллигенцию и выросшую потом в “больших ученых”. Но и за ними продолжался постоянный контроль. Ленин в своем письме к Луначарскому и Покровскому от 19 апреля 1921 г. упрекал их за то, что они плохо “ловят” спецов за контрреволюционную деятельность³⁷. По требованию Дзержинского контроль и надзор за деятельностью интеллигенции постоянно усиливался. Главный чекист говорил, что на каждого интеллигента должно быть заведено дело, в котором будут освещаться его поведение и отношение к власти.

В разговоре с одним из художников Ленин откровенно выразил свою позицию к интеллигенции, к обучению народа:

“Вообще к интеллигенции, как Вы, наверно, знаете, я большой симпатии не питаю и наш лозунг “ликвидировать безграмотность” отнюдь не следует толковать, как стремление к народению новой интеллигенции. “Ликвидировать безграмотность” следует лишь для того, чтобы каждый крестьянин, каждый рабочий мог самостоятельно, без чужой помощи, читать наши декреты, приказы, воззвания. Цель — вполне практическая. Только и всего”³⁸.

³⁷ Ленин В. И. ПСС. — М., 1975. — Т. 52. — С. 155.

³⁸ Білокін С. І. Масовий терор як засіб державного управління в СРСР. — К., 1999. — С. 338.

Большевики, уверовав в свою силу, считали, что им не нужна интеллигенция, не нужны временные попутчики и даже известные ученые-марксисты, которые в чем-то не были с ними согласны. Э. Н. Гиппиус в дневнике “Современные записки”, помещенные в сборнике Д. С. Мережковского “Большая Россия”, пишет: “21 мая. Умер Плеханов... Он умирал в Финляндии. Звал друзей, чтобы проститься, но их большевики не пустили. После октября, когда “революционные” банды 15 раз вламывались к нему, обыскивали, стаскивали с постели, издеваясь и грумясь, — после этого ужаса, внешнего и внутреннего, — он уже не поднимал головы с подушки. У него тогда же пошла кровь горлом, его увезли в больницу, потом в Финляндию. Его убила Россия, его убили те, кому он, в меру сил, служил 40 лет...”³⁹.

Чему еще удивляться? Диктатура и порожденные ею террор и насилие ломают привычные отношения между людьми, создают условия для падения морали и нравственности, ожесточают сердца людей. Преисполненный пессимизма, опечаленный зрелищем угнетения и разорения граждан, древнегреческий поэт Гесиод еще в VII в. до н. э. писал:

“Никогда более, ни днем, ни ночью, люди не избавятся от непосильного труда и бедствий. Пойдет разлад между друзьями и братьями. Стариков не захо-

³⁹ Мережковский Д. С. Большая Россия. — Л., 1991. — С. 230–231.

тят больше кормить и уважать. Водворится прово сильного и исчезнет совесть. Не честных людей, верных клятве, будут почитать, а злых и наглых⁴⁰.

Идеологическая машина большевиков, привлекая к "работе" многочисленных новоявленных поэтов и писателей, постоянно прославляла инициаторов переворота, дикие ватаги ниспровергателей, "великий октябрь" и "героические" подвиги во имя подавления контрреволюции, а попросту народного возмущения, что вылилось в грандиозную, по меркам всего человечества, гражданскую войну. В советских "произведениях" на все лады прославлялись насилие и жестокость, разжигалась ненависть между отдельными социальными группами населения, происходило надругательство над древними традициями, обычаями и религиозными обрядами людей. Убийства неугодных режиму людей, как действия в высшей степени патриотические, поощрялись, а деятельность вождей раболепно возвеличивалась. Как иначе расценить, например, стихотворные призывы Павла Тычины в принятом на "ура" его "творении" "Партия веде", где он с высоты своего поэтического таланта пишет:

*"...Всіх панів до дної ями,
Буржуїв за буржуями
Будем, будем бить...!"*

И еще:

*"...Чи це ворог чорний, білий,
Чи від злості посивілий,
Чи то жовто-голубий,
Просто бий!
Просто, просто, просто бий!"⁴¹*

Подобное творчество, конечно же, благосклонно поощрялось партийными лидерами. За такие произведения их авторы удостоивались орденов, государственных премий, они получали квартиры-дворцы, дачи и первоочередное право на издание своих "произведений" огромными тиражами. Стихи, повести, романы на воспеваемые в обществе темы революции, победоносной гражданской войны и успешное удушение народных восстаний входили в школьные программы для обязательного их изучения. И не было предела славословиям.

Как воспринимать тех поэтов и писателей, которые благодаря своим подлинно талантливым произведениям проявили себя и стали широко известны? Следует, видимо, признать, что сторонники быстреего создания чистой, идейной, пролетарской литературы Горький, Маяковский, Катаев, А. Толстой, Тихонов, Чуковский и другие авторитетные члены РАПП (Российская ассоциация пролетарских писателей) отвергали все и всех, поносили все прошлое, старое, не пролетарское. Вместе с цензурой они поощряли новую, но серую литературу, выставляя ее как об-

⁴⁰ История политических учений. — М., 1960. — С. 51.

⁴¹ Тычина П. Г. — К., 1976. — Т. 1. — С. 121, 150.

разец высокой художественности. Этими образцами и наполнялись библиотечные полки. В отношении же таких талантов, как Таиров, Пастернак, Заболоцкий, Ахматова, Цветаева, Булгаков, Зощенко, Волошин и многих других, выдвигались обвинения в безыдейности и непартийности их творчества. А наиболее талантливых украинских поэтов и писателей в 30-е годы уничтожили почти всех.

По архивным делам “крымской операции” в качестве жертв террора проходит большое количество юристов — лиц, окончивших юридические факультеты университетов или являющихся студентами юридических факультетов. Абсолютно не учитывалось, работали они по специальности, имели ли профессию судьи, прокурора, следователя, нотариуса; были они служащими иных учреждений, где требуются юридические познания, или их дипломы юриста вовсе не использовались — все равно, к таким людям отношение чекистов всегда было наиболее предвзятым и враждебным. И не только потому, что большинство из них были выходцами из интеллигентных семей, а значит — буржуазной среды; в последние десятилетия в России юридическое образование получили выходцы из рабочих, крестьян или лица мещанского происхождения. Главное заключалось в том, что образованные люди, в частности юристы, видели небывало грубое попрание всех прав человека новой властью, нарушение всемирно признанных

норм гуманитарного права. Они понимали, что этот неприкрытый, наглый вызов цивилизации отбрасывает страну к древним диким обычаям. Кто, как не юристы, будучи очевидцами массовых расстрелов, были бы наиболее надежными свидетелями и квалифицированными обвинителями большевиков в совершении тяжких военных преступлений? Кто, как не юристы, могли бы наиболее аргументировано, с использованием фактических данных, постоянно избличать большевиков в бессовестной лжи и лицемерии при их торжественном провозглашении якобы присущих советской власти принципов законности и человеколюбия? Они, как, впрочем, и все здравомыслящие люди, за крикливыми и напыщенными лозунгами видели и понимали, что крымская кровавая бойня достойна осуждения международным сообществом. Одно лишь слово “юрист” вызывало у них дикую ярость, ассоциацию с контрреволюционером, прислужником буржуазии. Именно поэтому юристов никогда не оставляли в живых.

В период октябрьского переворота и гражданской войны люди, имеющие юридическое образование, практически исчезли (за исключением, конечно, большевистских лидеров с таким образованием). Все, видимо, началось с провозглашения диктатуры и “очередных задач...”, ставивших вполне определенную цель ликвидации старых правовых установлений и их носителей:

“...Обязанностью пролетарской революции было не реформирование судебных учреждений, а совершенно уничтожить, смести до основания весь старый суд и его аппарат. Эту необходимую задачу октябрьская революция выполнила, и выполнила успешно”⁴².

Ликвидировав старую судебную систему, все правоохранительные органы страны, победивший пролетариат, т. е. большевики и чекисты, непосредственно, как логическое продолжение “очередных задач”, принялись уничтожать аппарат всех юридических служб и самих юристов.

Пренебрежительное и высокомерное отношение к деятельности юридических учреждений и к юристам уже нового поколения, берущее начало с тех пор, привело, как известно, к зависимости этих органов государства от партийного диктата, понижению их роли в жизни общества, что грозило их полной деградацией. Верховенство и незаблемость закона часто подменялись интересами социалистического строительства, где последнее слово всегда было за партией, а точнее — за ее функционерами. Юридическую науку, которая призвана изучать объективные закономерности возникновения, развития и деятельности государства и права, государственно-правовую организацию общества, пути его совершенствования в целях прогресса и укрепления законности, фактически

заменяли коммунистической (в русском варианте) теорией, готовой ответить на все вопросы и быть панацеей от всех болезней человечества. Юристы были оттеснены от законотворческой деятельности, их место заняли партийные деятели и “ученые” марксисты, имеющие весьма смутное представление об основах теории государства и права, но поставившие право на службу коммунистической идеологии. В результате в основу декретов и постановлений новой власти были положены принципы диктатуры, насилия и жестокости. Правовые нормы, кроме того, были построены многословно, не последовательно, текстуально не отработаны, изложены грубым и даже для того времени не свойственным для русского языка стилем. Законотворчество, кроме их антинародной сущности, изобилует несогласованностью законов между собой, противоречиями, различным смысловым толкованием, умышленными недомолвками, расплывчатостью формулировок, что открывало путь к расширению их применений и часто умышленно подменяло юридические определения событий, действий, поступков. Например, понятие спекуляции было грубо извращено. Известно, что Ленин злобно и крайне оскорбительно отзывался о крестьянах, не желающих бесплатно отдать выращенный ими хлеб, именуя их спекулянтами. При этом он, юрист, должен был знать, что спекуляцией во все времена и во всех странах

⁴² Ленин В. И. ПСС. — М., 1974. — Т. 36. — С. 163.

мира называются действия по скупке и продаже с целью наживы. А если нет элемента скупки, а только продажа своего произведенного продукта, то нет и спекуляции. Навешивая на крестьян ярлыки спекулянтов, а потому — врагов трудящихся и натравливая на них пролетариат, городское население и армию, Ленину нужен был лишь предлог для их беспощадного ограбления.

Подобные авторитарные определения и формировали в то время нормы права. К законам принимались бесконечные поправки, дополнения, изменения, затем отменялись прежние, принимались новые нормативные акты, и все начиналось сначала.

Вопросы укрепления законности по инициативе здравомыслящей части партийных лидеров неоднократно обсуждалась и в Политбюро ЦК РКП(б), и во ВЦИКе, как до известного письма Ленина “О “двойном” подчинении и законности” от 20 мая 1922 г. и создания прокуратуры, так и после этого, когда первым прокурором РСФСР был назначен киевлянин Д. И. Курский и его заместителем Н. В. Крыленко, а первым Генеральным прокурором и Наркомом юстиции УССР был Л. А. Скрыпник. Но произвол и террористический режим в стране, поддерживаемый теми же высшими органами власти, свои позиции не давали и продолжались, следуя ленинским утверждениям о том, что “огромная ошибка думать, что НЭП положил конец террору. Мы

еще вернемся к террору и террору экономическому”⁴³. Тема законности время от времени всплывала и после апреля 1925 г., когда указанное письмо Ленина было, наконец, опубликовано в газете “Правда”. По результатам обсуждений принимались постановления, в которых звучали требования о соблюдении законности единообразной, строжайшей, неуклонной и неукоснительной, но содержание постановлений носило общий характер, т. е. никто ничего менять не собирался.

Понятие законности, к тому же, было уж очень оригинальным. На XV съезде ВКП(б) по этому поводу произошла довольно показательная дискуссия. В прениях по докладу С. Орджоникидзе выступал ответственный работник ЦКК-РКИ Н. М. Янсон, который заявил:

“По тому опыту, с которым мы встречаемся в работе органов юстиции, я лично пришел к убеждению, что здесь нам нужно не только реформами заниматься, но даже небольшую революцию произвести снизу доверху. Правда, товарищи, которые работают в органах юстиции, призваны к тому, чтобы защищать законность, но иногда эта защита законности превращается в буквоедство...”

Мы думаем, что наша законность должна быть построена так, чтобы она была связана непосредственно и в первую очередь с требованиями жизни, с жизненной целесообразностью. (Апподисменты.) Я полагаю, что наибольших результатов мы достигнем в том случае, если органы юстиции построим по такому принципу, чтобы там было определенное количе-

⁴³ Ленин В. И. ПСС. — М., 1964. — Т. 44. — С. 428.

ство людей с практическим смыслом и опытом, людей рабочего происхождения...⁴⁴.

Именно здесь и раздалась реплика А. А. Сольца: "И поменьше юристов". Традиционная неприязнь к юристам, отстаивающим принципы неуклонного соблюдения требований закона, как видим, царила и среди большинства делегатов съезда. Далее докладчик Н. М. Янсон продолжал:

"...А сейчас у нас имеется некоторый профессиональный юридический уклон, который не совсем полезен для дела советской юстиции, являющийся совершенно новой формой по сравнению с буржуазной".

Реплика А. А. Сольца:

"Есть законы плохие и есть законы хорошие. Хороший закон надо исполнять, а плохой... (Реплики одобрения. Смех)"⁴⁵.

Слово в прениях было предоставлено члену ЦКК-РКИ М. Ф. Шкирятову, который, поддерживая Янсона, Сольца и других делегатов, требующих заменить законность необходимостью, с возмущением говорил:

"В одной деревне происходили убийства, а суд никого не мог осудить. Суд, видите ли, ищет факты! Тут царит только буква закона. На глазах происходит убийство, а им давай факты. Видите, к букве закона не подходит человек, а потому судить нельзя..."

Один человек во время гражданской войны боролся с бандитизмом. Этот человек кое-кого без закона расстрелял в то время. А теперь, когда мы живем в

спокойной обстановке, когда все успокоилось, один из судебных крючковаторов разыскивает это дело... и говорит: вот такой-то коммунист (хороший ленинградский, кажется, или украинский рабочий-металлист) обвиняется в том, что он не по закону расстреливал... Вот тут-то нужно руководствоваться не только буквой закона, но и подходить к этому закону своим пролетарским революционным чутьем... (Аплодисменты)"⁴⁶.

В этой атмосфере робкие призывы к соблюдению законности под шквалом решительных, многоголосых возражений, да еще со стороны столь высокопоставленных партийных чиновников, безнадежно тонули и растворялись.

Кто же они, эти деятели, которые, открыто издеваясь, на высшем форуме — съезде партии — высмеивали одиночные, слабые предостережения о пагубности нарушений закона?

Н. М. Янсон (1882—1938). С 1923 г. — секретарь ЦКК. 1923—1930 гг. — секретарь партколлегии ЦКК ВКП(б). 1925—1928 гг. — заместитель наркома РКИ СССР. С 1928 г. — нарком юстиции СССР. 1930—1931 гг. — нарком водного транспорта СССР. С 1934 г. — начальник управления Севморпути. Делегат IX, XII—XVI съездов ВКП(б). На XII—XVI съездах избирался членом ЦКК. На XVII съезде избран членом Центральной ревизионной комиссии ВКП(б). Член ВЦИК и ЦИК СССР.

⁴⁴ Виктор Б. А. Без грифа "секретно". — С. 104.

⁴⁵ Там же. — С. 105.

⁴⁶ Там же. — С. 105—106.

А. А. Сольц (1872—1945). С 1921 г. — член Верховного суда РСФСР, СССР. Заместитель прокурора СССР. Делегат VII, IX—XVII съездов партии. С 1920 по 1934 г. — член ЦКК и ее президиума. Член правления Коминтерна.

М. Ф. Шкирятов (1883—1954). В 1921—1923 гг. — председатель Центральной комиссии по проверке и чистке рядов партии. С 1927 по 1952 г. — член комиссии, затем постоянный председатель комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б). Делегат почти всех съездов партии.

В ответ на эту “критику” прокурор Н. В. Крыленко ничего иного не нашел, как стал оправдываться и охарактеризовал образовательный уровень работников прокуратуры:

“У нас, у юристов, нет юридического уклона, ибо рабочих среди юристов 33,5 %. Из 1176 уездных помощников прокуроров РСФСР лишь 124 имеют юридическое образование, 210 — общее среднее, 690 — низшее, 236 — без всякого юридического стажа. Почти 100 % — коммунисты”⁴⁷.

Такая обстановка позволяла игнорировать требования закона и по своему усмотрению, независимо от наличия вины человека в совершении преступления, применять репрессии. В газете “Красный меч” М. И. Лацис писал:

“Не ищите в деле обвинительных улик о том, восстал ли он против Советов

оружием или словом. Первым долгом вы должны его спросить, к какому классу он принадлежит, каково его происхождение, каково его образование и каково его профессия. Эти вопросы должны решить судьбу обвиняемого”⁴⁸.

При том раскладе сил, когда чекисты имели богатый опыт борьбы с контрреволюцией и оппозицией, пользовались большим авторитетом в Политбюро ЦК, ВЦИК и Совнаркоме, являлись признанным органом пролетарской диктатуры, прокуратура с таким личным составом и авторитетом не могла и не умела в полной мере осуществлять эффективный прокурорский надзор за деятельностью ОГПУ. К тому же эти органы, привыкшие к произволу и самоуправству в отношении прокурорского надзора, вели с ним непримиримую борьбу, считая его крючкотворством, мешающим им в борьбе с врагами народа. Органы ЧК постоянно высказывали упреки в адрес прокуратуры. О негативном отношении к прокуратуре свидетельствует и пресса. В “Известиях” ЦИК № 163 от 20 июля 1927 г. была помещена статья В. Р. Менжинского, посвященная памяти Дзержинского. В ней он пишет:

“Презрительно относясь ко всякого рода юридическому крючкотворству и прокурорскому формализму, Дзержинский чрезвычайно чутко относился ко всякого рода жалобам на ЧК по существу”⁴⁹.

⁴⁷ XV съезд ВКП(б). Стенограф. отчет. — М.; Л., 1928. — С. 407—408, 412—415.

⁴⁸ *Провинциальная ЧК: Сб. ст. и матер.* — Харьков, 1994. — С. 50.

⁴⁹ *Викторов Б. А.* Без грифа “секретно”. — С. 106.

Все эти обстоятельства привели к тому, что прокуратура фактически попала под влияние ОГПУ, а так называемый “высший надзор” прокуратуры, предусмотренный законом, оказался мертвым текстом. Непримиемые к нарушениям и слишком уж строптивые “законники” — прокуроры по сфальсифицированным чекистами материалам часто сами оказывались беззащитными жертвами террора, как это случилось, в частности, с киевскими прокурорами Ф. У. Старовойтовой и Л. М. Янковской.

Слабость надзора за деятельностью ОГПУ объяснялась также попустительством со стороны руководства прокуратуры, которое недвусмысленно примирилось с нарушениями законности и ориентировало на это подчиненных прокуроров. В совместной директиве руководства прокуратуры СССР и ОГПУ, изданной для обязательного выполнения прокурорами всех республик и областей, указано следующее:

“... У некоторых работников прокуратуры до сих пор имеются взгляды, что работники ОГПУ сознательно не хотят выполнять и считаться с законами, так как являются противниками укрепления социалистической законности. Работники ОГПУ в свою очередь видят в прокурорах формалистов-крючкотворов, мешающих и тормозящих работу органов. Понятно, что подобное отношение в будущем недопустимо. Работники прокуратуры должны уяснить, что органы ОГПУ были, есть и будут органом пролетарской диктатуры, требующей от своих работников прежде всего революционной зачатки и решительности в деле пресечения преступлений. Особые условия работы

органов ОГПУ могут иной раз находиться в противоречии с формальными требованиями закона, но они необходимы и целесообразны”⁵⁰.

Снисходительный тон директивы к чекистам и фактам нарушения ими законов свидетельствует о том, что этот репрессивный орган уже вышел из-под всякого контроля и прокурорского надзора. А фраза “иной раз”, как будто бы речь идет об исключительных случаях, напротив, стала исключением, когда законность все же соблюдалась.

Заметим здесь, что определенная скидка на “особые условия работы” чекистов, их “закалку и решительность” и связанные с ними нарушения законности сохранялась на протяжении многих десятилетий и не была полностью изжита даже в переломные 80-е годы.

С первых лет советской власти всем стало ясно, что ЧК, а потом ГПУ и НКВД — это непреодолимая, подерживаемая партией сила, беспредельная, безжалостная и наглая власть, перед которой смолкают все — от простого обывателя до наркома. При виде чекиста с его удостоверением сгибали спины самые высокопоставленные и напыщенные советские чиновники снизу доверху, угодливо, суется, они выполняли любые их требования. Чекистам не смели возражать ни милиция, ни судья, ни прокурор, ни партийные функционеры

⁵⁰ Виктор Б. А. Без грифа “секретно”. — С. 107.

среднего и даже республиканского звена. Известна телефонограмма Ленина на имя председателя ВУЧК В. Н. Манцева, в которой он упрекает главного чекиста в Украине в том, что "расхлябанность Укрцека полная", и требует навести порядок. Это, видимо, и стало началом чекистского диктатора в партийных органах.

Люди были убеждены, что полномочия чекистов безграничны, что для них не существует никаких законов, что все граждане страны обязаны им содействовать и даже сама смерть находится у них в услужении.

Пользуясь постоянным покровительством ЦК ВКП(б) и выполняя его указания, ОГПУ вскоре приобрело право арестовывать людей без санкций прокурора, утверждать обвинительные заключения по делам, направлять их в суд или во внесудебные органы, где каждое из них рассматривалось без участия сторон в течение 20—30 минут с вынесением приговора или постановления. ОГПУ добились того, что дела о преступлениях своих работников они рассматривали сами, т. е. судили их по своему усмотрению.

ЧЕКИСТЫ

Iusque datum sceleri

Права, данные преступлению

Лукан

7 декабря 1917 г. СНК принял постановление о создании ВЧК как репрессивного, террористического органа пролетарской диктатуры, который всеми мерами должен защищать большевистскую власть в России. Ленин неоднократно подчеркивал исключительную роль ЧК в тех условиях. На митинге ЧК 7 ноября 1918 г. он говорил, что для ЧК "...требуется решительная борьба, а главное, верность". "Для нас важно, что ЧК осуществляет непосредственную диктатуру пролетариата, и в этом отношении их роль неоценима"¹. Ленин считал, что для работы в ЧК надо "найти лучших", преимущественно членов РКП(б) с дореволюционным стажем.

По состоянию на июнь 1920 г. в коллегию ВЧК входили Дзержин-



Положение о знаке "Почетный работник ВЧК-ГПУ" утверждено 7 июня 1923 г. на коллегии ГПУ. Этим знаком, утвержденным к 5-летию органов ВЧК-ГПУ, награждали чекистов за особые заслуги перед партией

ский, Менжинский, Петерс, Лацис, Мессинг, Аванесов, Ягода, Ксенофонов, Медведь, Кедров, Зимин, Манцев и Корнев. Как в первые годы советской власти, так и в дальнейшем было

¹ Ленин В. И. ПСС. — М., 1969. — Т. 37. — С. 173—174.

весьма очевидно, что в органах ЧК, трибуналах, судах и других карательных органах преобладают лица нерусской национальности. Украинцы и белорусы, не говоря уже о людях других национальностей, попадали в эти органы очень редко. Руководящие должности в основном занимали латыши, поляки, евреи. Кроме подавляющей нерусской части состава коллегии ВЧК, в крымских делах фигурируют Айзенберг, Берзиньш, Бредис, Говлич, Грозный (Сафер), Дагин, Данишевский, Дукельский, Кацнельсон, Киборт, Король, Мальшкевич, Михельсон, Паукер, Петерс, Плятт, Реденс, Степпе, Тольмац, Трилиссер, Удрис, Цикановский, Эйдеман, Шаров (Шавер), Ямницкий и др. Много было лиц нерусской национальности среди рядового и среднего начальствующего состава органов ЧК как в центре, так и на местах. Кадры, в частности, пополнялись за счет большой армии латышей, оказавшихся в России. Из сборника “Латышские стрелки” следует, что в октябре 1917 г. в России было 40 тыс. латышских стрелков, которые, как известно, охраняли правительство и пользовались неограниченным доверием Политбюро. Количество чекистов и их агентов росло с каждым годом. Например, в Москве было примерно 20 тыс. чекистов и их агентов. Из них в подразделениях ВЧК — более 2 тыс., 2/3 которых были латышами. Защищать русскую революцию, как ни странно, доверили не гражданам России, а инородцам!

Общее число чекистов по стране, этих “лучших” людей, тщательно скрывалось и никому, кроме, конечно, Политбюро ЦК РКП(б), не было известно. А утаивать было что. К лету 1921 г. в органах ЧК с иными спецчастями, подчиненными ВЧК, служило 262,4 тыс. человек, что в 17 раз превышало подобную службу России до октября 1917 г.²

Структура учреждений ЧК и методы их деятельности всегда были закрытой темой. Н. В. Крыленко говорил:

“ВЧК строшен беспощадностью своей, репрессией и полной непроницательностью для чьего бы то ни было взгляда”³.

(В беспощадности чекистов Крыленко убедился на собственном опыте, когда был репрессирован.)

Органы пролетарской диктатуры, как и высшая партийная власть, стали властью неограниченной, несменяемой, ни перед кем не ответственной, стоящей над массами, подавляющей массы. Органы ВЧК обманом и насилем завладели таким объемом власти над народом и всей страной, какой не обладал ни один диктатор на протяжении всей истории человечества. Для них возможность повелевать миллионами жизней, видеть безропотное подчинение и страх в глазах жертв стали смыслом существования. Опасе-

² *Провинциальная ЧК: Сб. ст. и матер.* — Харьков, 1994. — С. 4.

³ *Млечин Л. М. Председатели органов госбезопасности.* — М., 2002. — С. 23.

ние потери власти, привилегий, страх возмездия за творимый произвол постоянно преследовали их, толкали на безграничную жестокость и были движущей силой террористической деятельности. Чекисты и большевистское руководство, видимо, твердо усвоили не только аморальные поучения Макиавелли, но и наставления древнекитайского философа Хань Фей-цзы:

“Не уступать власть другим... считать всех людей дурными; не считаться ни с какими моральными ценностями; поощрять политику одурманивания народа; в наказаниях проявлять непреклонность и строгость... при необходимости — быть неразборчивым в средствах”⁴.

При всемерной поддержке Политбюро ЦК РКП(б) ВЧК вскоре приобрела действительно неограниченные права в применении репрессий, особенно через свои, созданные в декабре 1918 г., особые отделы по борьбе со шпионажем, контрреволюцией, а позже с так называемым политбандитизмом. Особые отделы и их тройки, проявлявшие “непреклонность и строгость” и в массовом порядке применявшие одно наказание — расстрел, были учреждены не только в дивизиях, армиях, на фронтах, но и в губерниях. Несмотря на постановление ВЦИК и СНК от 17 февраля 1920 г. “Об отмене смертной казни”, на территориях, где объявлялось военное положение, ВЧК сохраняла за собой право расстрела. В

марте 1919 г. чекисты получили право формировать свои отряды особого назначения, “отличившиеся” при подавлении народных восстаний, а в июне 1919 г. — право заключать в концлагерь на срок до 5 лет всех подозрительных, по мнению чекистов, лиц, против которых не собрано доказательств в совершении преступлений. Политбюро ЦК РКП(б), СНК и ВЦИК за период существования ВЧК приняли десятки иных постановлений, касающихся деятельности ЧК и ее повышенного обеспечения, но ни одного, осуждающего ее за чрезмерную жестокость, произвол. Все попытки установления контроля и надзора за ЧК, в частности, со стороны Наркомюста, натакивались на категорические возражения ВЧК и Политбюро ЦК РКП(б). В связи с этим чекисты всегда оставались практически неприкасаемыми.

Кроме всепроникающего, тотального влияния ЧК на жизнь страны, заметную роль в укреплении большевистского режима сыграл иностранный отдел ВЧК, так называемый ИНО, который накрыл страны Европы агентурной сетью. Действуя тайно и открыто, агенты ИНО распространяли дезинформацию о положении в России, способствовали замалчиванию проникших на Запад сведений о преступлениях большевиков, устраивали различные провокации типа мифического белогвардейского заговора против болгарского правительства, что существенно отразилось на положе-

⁴ Иванов В. Г. История этики древнего мира. — Л., 1980. — С. 107.

нии эмигрантов в этой стране. Агенты ИНО выманивали из-за границы наиболее авторитетных деятелей эмиграции, способствовали их возвращению в Россию, а более несговорчивых уничтожали там же — за границей. По некоторым сведениям, технологию выманивания из-за границы активных деятелей эмиграции разработал В. Р. Менжинский. Почти все, вернувшиеся в Россию таким путем, потом были репрессированы.

Генерал-лейтенант А. С. Секретов под воздействием агентов ИНО в Болгарии подписал обращение “К войскам Белой армии”, примкнул к “Союзу возвращения на родину”, так называемому “Совнароду”, созданному теми же агентами, в 1922 г. приехал в Россию, а в 1930 г. был расстрелян.

Генерал-лейтенант Я. А. Слащев тоже вернулся из Константинополя в 1921 г., а в 1929 г. был убит.

Генерал-лейтенант Е. И. Достовалов после возвращения расстрелян в 1938 г.

Таким же способом завлекли в СССР, а потом уничтожили М. С. Грушевского, Ю. И. Тютюнника, Г. И. Мясникова. Убит в 1922 г. в Болгарии генерал-лейтенант В. Л. Покровский. Убиты за границей С. В. Петлюра, Е. В. Коновалец. Похищены на улицах Парижа и убиты в 1930 г. генерал от инфантерии А. П. Кутепов, в 1937 г. генерал-лейтенант Е. К. Миллер.

Во время Второй мировой войны и после ее окончания истребованы и

репрессированы оставшиеся в живых престарелые генералы: из Югославии — В. М. Ткачев, Б. Н. Литвинов, И. А. Вдовенко; из Чехословакии — А. М. Шкеленко; из Болгарии — Н. Э. Бредов, много других участников белого движения. Таким же путем были захвачены, а затем репрессированы в СССР бывшие офицеры из Маньчжурии и Китая, хотя они еще по декрету ВЦИК и СНК РСФСР от 15 декабря 1921 г. были лишены российского гражданства, следовательно, на них советские законы не могли быть распространены. Во второй половине 40-х годов тайными агентами ЧК были похищены в странах Европы многие писатели, а затем уничтожены.

На все сколько-нибудь значимые должности в органах ЧК назначались лица только по согласованию с партийным комитетом. Этот порядок был установлен в первые годы существования ЧК и не изменялся в дальнейшем. Как следует из событий кровавой бойни в Крыму, в ЧК работали люди, обладающие определенными качествами и особыми склонностями. Это прежде всего полное отсутствие трезвой оценки событий и действий на основе общечеловеческих понятий и ценностей, отсутствие чувства жалости и милосердия, а также способности раскаяться, безотказность выполнения любых, в том числе самых преступных и гнусных, приказов начальства, склонность к проявлению инициативы в проведении террора,

презрительное отношение к представителям противоположного или даже нейтрального лагеря, стремление вырасти и возвыситься по службе любой ценой. Подаренные им природой и заранее обусловленные наклонности совершенствовались и обострились в период хаоса революций и гражданской войны. В результате большинство работников ЧК превратились в бесчувственных носителей смерти, садистов и хладнокровных убийц. Преступления стали их профессией, почитаемой и поощряемой, отвечающей их идеологическим убеждениям (чаще всего это были люди без всяких убеждений), а главное — их наклонностям, приносящим удовлетворение, такое, какое испытывал при истязании людей известный бандит Лева Задов во время службы в штабе армии Н. Махно, а потом в ЧК. В книге “Чекисты” из серии ЖЗЛ И. Доронин приводит высказывание одного из современников ЧК, который дает характеристику чекисту Г. С. Сыроежкину: “Он был сообразительным, быстрым в движениях, сильным физически., в оперативной работе. Чрезвычайной комиссии он находил полное удовлетворение своим наклонностям”⁵. Можно только догадываться, о каких наклонностях идет речь.

Образовательный уровень чекистов был крайне низок. Типичным

для многих было окончание двух-трех классов городского училища или еврейской школы.

Удивляет и социальный состав чекистов, этих, по утверждению Ленина и Дзержинского, “лучших” представителей пролетариата. В книге “Массовый террор як засіб державного управління в СРСР” С. И. Белокин в результате исследования приходит к выводу, что подавляющее большинство чекистов не имели пролетарского происхождения, а являлись выходцами из семей лавочников, торговцев, подрядчиков, арендаторов, кустарей или сыновьями бывших владельцев магазинов, управляющих заводами, фабриками, доходными домами, лесными разработками, помещичьими имениями. Низкая грамотность этих людей объясняется не отсутствием средств, а прежде всего неспособностью к учебе или же, скорее всего, неусветной ленью, распущенностью и вздорностью поведения⁶.

Чаще всего в ЧК служили молодые люди — от 18 до 23 лет. Нередко встречались и несовершеннолетние. 30–40-летние чекисты — большая редкость, таким был преимущественно высший начальствующий состав. Причины вовлечения молодежи в органы насилия и террора вполне объяснимы. Это возраст, как известно, увлечений, идеализма,

⁵ Чекисты: Сб. — М., 1987. — С. 280. — (Сер. ЖЗЛ).

⁶ Белокин С. И. Массовый террор як засіб державного управління в СРСР. — К., 1999. — С. 108–109.

романтизма. Понятие жестокой классовой борьбы внедрялось в сознание каждого молодого чекиста. Из таких неустойчивых личностей большевики “лепили” кого угодно, а в то время — бездушных палачей. Природное их ничтожество, скудость интеллекта и трусость большевиков не смущали. Ведь трусость, как говорил Мишель Монтень, — мать жестокости.

Истории известны случаи, когда самые жестокие тираны, глаза которых часто горели неугасимым, холодным огнем ненависти, звериной свирепости и жаждой крови, были иногда чрезмерно сентиментальными, склонными к высокопарности и приторной слащавости в речах. Они были трепетно нежными к своим детям, пытались писать стихи, а то могли и расплакаться беспричинно. Некоторые чекисты были изрядно чувствительными натурами. По словам Локкарта, Яков Петерс отличался исключительной сентиментальностью. Вячеслав Менжинский был неестественно вежлив, предупредителен, привлекателен, “с милой, нежной и целомудренной душой”. Главный чекист Феликс Дзержинский писал: “Любовь к Ясику (сыну. — Авт.) переполняет мою душу. Он моя тоска, моя мысль и надежда и когда я вижу его... мне кажется, что я вслушиваюсь в шум моря, полей и лесов, в музыку собственной души, всматриваюсь в искрящееся звездное небо, шепчущее что-то

сладкое...”⁷. В мае 1920 г. в Украине, беспощадно расправляясь с народными повстанцами, Дзержинский вдохновенно говорил своим соучастникам: “Как пахнут цветы! Наверное, сейчас хорошо в лесу, слышатся птичьи голоса, сквозь деревья видны облака, плывущие по небу... Воздух чист и легко дышится...”⁸.

Приторной слащавостью дышат стихи, сочиненные Робертом Эйдеманом, командующим 13-й армией в июне-июле 1920 г.:

*“Обня яблоньку в саду
Страстный ветерок,
И стряхнул с ее ветвей
Лепестков снежок”*⁹.

Чекистов за их кровавые “подвиги” всячески поощряли, их восхваляли. Несмотря на то, что многие из чекистов были замечены в очевидных злоупотреблениях, хищениях и взятках, их окружали почетом и щедро награждали. Их именами при жизни называли улицы, предприятия, стадионы, госпитали, а некоторых чекистов удостоивали даже названием населенных пунктов. Многие из них стремительно продвигались по служебной лестнице. Отдельные из них стали

⁷ О Феликсе Дзержинском. Дневник заключенного. — М., 1987. — С. 183–184.

⁸ Там же. — С. 147.

⁹ Гальперин Ф. Я. Революцией призванные: Очерки. — К., 1990. — С. 118; Латвийские революционные деятели. — Рига, 1958. — С. 144–145; Герои гражданской войны: Сб. — М., 1963. — С. 224. — (Сер. ЖЗЛ).

даже наркочинами. Поскольку террористическая деятельность чекистов объединяла, способствовала образованию тайной, замкнутой касты, солидарность и взаимовыручка между ними была непоколебима и сохранялась на всю жизнь. Об этом писала Ж. Ламбер: *“Честных людей связывают добродетели, обыкновенных — удовольствия, а злодеев — преступления”*¹⁰.

После оставления службы в ЧК, ГПУ, НКВД и работая в народном хозяйстве, как правило, на высоких должностях, они не теряли между собой связи, горделиво называли себя “чекистами”, имеющими “честь” служить в “вооруженном отряде партии”. Особое почтение отдавалось тем, кто участвовал в “крымской операции”, последнем периоде гражданской войны.

После XX съезда партии и частичного разоблачения до тех пор скрытых преступлений чекистов и партийной верхушки старые кадры заволновались, но все же надеялись, что их еще позовут. В 50–60-х годах большинство бывших гебистов ринулись в адвокаты. Лицемерно забыв о творимых ими произволе и беззаконии, без угрызения совести, они стали рупором защиты законности и правопорядка в различных судах. Благодаря старым “заслугам” они стали членами областных коллегий

адвокатов и их председателями. И только некоторые из них осознали свою вину и публично раскаялись. В декабре 1954 г. в окружном Доме офицеров в Ленинграде состоялся суд над бывшими работниками госбезопасности. Один из них, И. А. Чернов, признавая применение незаконных методов следствия и фальсификацию дел на невинных людей, заявил, что он чувствует на себе дыхание ненависти честных советских людей, сидящих в зале суда. Впрочем, подобные судебные процессы по обвинению чекистов — нарушителей законности в 1953–1959 гг. носили чисто пропагандистский характер. На скамью подсудимых попали лишь некоторые из них. По исследованию Н. В. Петрова и К. В. Скоркина, создавших справочник “Кто руководил НКВД 1934–1941”, в хрущевский период было осуждено всего 20 человек. После 1959 г. таких судебных процессов уже не было.

Чекисты никогда не следовали древней заповеди, переданной Плу-тархом: “будь справедлив; над тобой и над всеми бодрствует мститель. Это может быть твой последний час”¹¹. Они никогда не думали о том, что страшные проклятия миллионов ограбленных, замученных и расстрелянных обрушатся на их головы, что они — всего лишь оружие, подлежащее слоому после использования, что

¹⁰ Энциклопедия мысли. — Симферополь, 1997. — С. 473.

¹¹ Словарь крылатых латинских слов. — М., 1987. — С. 807.

каждая революция, как писал Ромен Роллан, пожирает своих детей¹². Удивительно точно подметил М. Волошин в своих стихах, написанных еще в 1906 г.:

*“Не сеятель сберег колючий колос сева,
Принявший меч погибнет от меча.
Кто раз испил хмельной отравы гнева,
Тот станет палачом иль жертвой
палача”¹³.*

Из тринадцати указанных выше членов коллегии ВЧК своей смертью умерли только Ф. Дзержинский и В. Менжинский. Все остальные в разное время были признаны врагами народа, осуждены и расстреляны. Дзержинский и Менжинский не дожили до ежовских времен. Не исключено, что их постигла бы такая же, вполне закономерная участь. Большинство работников руководящего состава центральных и губернских органов ЧК, а также почти весь начальствующий состав, принимавший участие в “крымской операции” в 1920—1921 гг., в 30-е годы тоже были осуждены и расстреляны.

В первую очередь понесли наказание основные организаторы террора — Манцев, Евдокимов, Быстрых. Расстреляны также Воронцов, Говлич, Дагин, Данишевский, Иванов, Кацнельсон, Лордкипанидзе, Миронов (Король), Цикановский, Письменный,

Радзивиловский, Реденс, Пятаков, Рубинштейн, Фомин, Фриновский, Циклис, Шаров, Эйдеман. Об этих чекистах удалось найти хоть какие-то сведения, но судьба многих иных, проходящих по крымским архивным делам, к сожалению, пока неизвестна.

Их репрессировали, конечно же, не за совершение тех жутких военных преступлений, которые они совершили, в частности, в Крыму. “Подвиги” чекистов в 1920—1921 гг. в Крыму и в Украине партийной элитой и учеными “от истории” в 30-е годы, когда чекисты были репрессированы, и в течение последующих десятилетий, вплоть до 80-х годов, признавались вполне обоснованными и похвальными. Даже в 90-х годах в связи с пересмотром крымских архивных дел за тот период отдельные ответственные лица высказывали сомнения в правомерности реабилитации погибших солдат и офицеров, оставшихся в Крыму, а иногда и возражения, которые все же удалось преодолеть. Эти возражения аргументировались наличием экстремальной военной ситуации в стране, стремлением недопущения возрождения белого движения и интервенции, необходимостью принятия жестких мер. Оппоненты, видимо, забыли, что необходимость, как писал Питт, — это излюбленный аргумент тиранов¹⁴. О крымской трагедии никто и никогда не вспоминал. Обвинив старых чеки-

¹² Роллан Р. Собр. соч. — М., 1954. — Т. 1. — С. 250.

¹³ Куприянов И. Т. Судьба поэта. — К., 1978. — С. 95.

¹⁴ Энциклопедия мысли. — С. 331.

стов в измене родине, участии в шпионских, диверсионных, вредительских и прочих мифических организациях, их убрали как отработанный материал и опасный для "славной" истории ВКП(б) балласт, как носителей ее позорных страниц, возмнивших себя героями и посмевших высказывать вслух не всегда приемлемое мнение о событиях в стране и делать замечания по поводу политики партии. Старая чекистская гвардия, кроме того, весьма раздражала новых ежовских и бериевских сатрапов своими наградами и заносчивостью.

Создателем ЧК, главным руководящим и направляющим органом во всех ее деяниях было, как известно, Политбюро ЦК РКП(б). Первое Политбюро, созданное в октябре 1917 г., состояло из семи человек: В. И. Ленин (русский), Г. Е. Зиновьев (еврей), Л. Б. Каменев (еврей), Л. Д. Троцкий (еврей), И. В. Сталин (грузин), Сокольников (Бриллиант) (еврей), А. С. Бубнов (русский)¹⁶.

Для решения экстренных вопросов в ноябре 1917 г. избрано отдельное бюро из четырех человек: В. И. Ленин, Я. М. Свердлов (еврей), И. В. Сталин и Л. Д. Троцкий.

В связи с повышением интереса к Украине в январе 1919 г. в руководящую структуру ЦК РКП(б) вклю-

чен также украинец, уроженец Могилева И. И. Крестинский, которого избрали членом организационного бюро ЦК.

По мере роста повстанческого движения, гражданской войны в России и интервенции руководящий аппарат ЦК, как и состав ВЧК, непрерывно расширялся. В 1918 г. в нем было 80 человек, в марте 1920 г. — 150, а в марте 1921 г. — уже 602¹⁶. Это только в центре, а сколько работников партийных органов было в губерниях, уездах, армиях? Вероятно, многие тысячи. В 1919—1920 гг. наряду с Политбюро создано оргбюро и секретариат. Кроме упомянутых высших функционеров партии, в руководящих органах ЦК были: Н. И. Бухарин (русский), Ф. Э. Дзержинский (поляк), П. А. Залуцкий (русский), М. Н. Калинин (русский), Н. П. Комаров (русский), И. И. Кутузов (русский), В. М. Михайлов (русский), В. М. Молотов (Скрябин) (русский), Е. А. Преображенский (русский), А. И. Рыков (русский), Я. Э. Рудзутак (латыш), Л. П. Серебряков (русский), М. П. Томский (Ефремов) (русский), В. В. Шмидт (немец), Е. М. Ярославский (Губельман) (еврей). Среди лидеров партии в центре и на местах были и выходцы из дворянских семей¹⁷.

¹⁶ Там же. — С. 6.

¹⁷ Невідомський Л. О. Дивна планета Колима, де вічно плачуть і співають. — К., 2003. — С. 538.

¹⁶ Политбюро, Оргбюро, Секретариат: Справ. — М., 1990. — С. 4.

Более половины из указанных выше лиц в 1918—1921 гг. побывали в Крыму и Украине, где занимали ответственные должности или иным путем способствовали проведению террора и экспансии Украины.

Беспощадно опустошая ряды ленинских соратников, в 30-е годы террор зацепил и их. Из 24 человек названного высшего партийного руководства своей смертью умерли лишь шестеро: Ленин, Сталин, Дзержинский, Калинин, Молотов и Ярославский. Остальные 18 человек были репрессированы. Сокольников был арестован и умер в тюрьме, Троцкий убит агентом НКВД в Мексике, Томский покончил жизнь самоубийством, а 15 человек были осуждены и расстреляны как враги народа.

Со словом "чекисты" в мировой истории связывают понятия террористов, опричников и жестоких русских флибустьеров, хотя русские среди среднего и высшего руководящего состава ЧК были в меньшинстве.

Миру остается лишь удивляться тому, что в огромной стране никакая сила и никакая случайность не оставила их, хотя и могла. Случайность — эта своенравная и капризная повелительница событий, иногда стоившая человечеству очень дорого, к самым жестоким тиранам и узурпаторам была почему-то благосклонна. Об этом свидетельствуют многие факты из мировой истории.

Незадолго до нашей эры случай помог будущему тирану Рима мало-

летнему Тиберию не погибнуть и не сгореть при пожаре в лесу возле Спарты¹⁸. В начале нашей эры змея, обнаруженная в постели иного тирана, Нерона, случайно не укусила его и он, на гибель тысяч римлян, остался жив¹⁹. В 80-х годах XVIII в. Наполеон Бонапарт по чистой случайности, вопреки намерениям, не попал на корабль французской экспедиции Жана Лаперуза, который, после открытия пролива между островами Сахалин и Хоккайдо в 1788 г., погиб в районе острова Ваникоро вместе со своей экспедицией, насчитывающей более 200 человек²⁰. Судьба в очередной раз посмеялась над людьми, когда будущий фюрер после газового отравления в ночь с 13 на 14 октября 1918 г. при обстреле газовыми снарядами позиций во Фландрии все же выжил.

Далее приводятся фамилии чекистов, принимавших в 1920—1921 гг. участие в крымской трагедии в качестве организаторов и исполнителей террора. Названы также лица, которые в ЧК непосредственно не служили, но являлись партийными функционерами, политработниками и комиссарами полевых штабов. В основном они были председателями и

¹⁸ Гай Светоний Транквилл. Жизнь двадцати цезарей. — М., 1988. — С. 107.

¹⁹ Там же. — С. 198.

²⁰ Могидович И. П., Могидович В. И. Очерки по истории географических открытий. — М., 1984. — Т. 3. — С. 295—297.

членами троек особых отделов ВЧК, выносившими постановления о расстреле людей. В отношении некоторых из них удалось проследить их продвижение по службе, установить дальнейшую судьбу, назвать города, даты и число людей, погибших по их воле. Найдены копии фотографий, которые взяты из литературных источников о гражданской войне, из сборника "З архівів ВУЧК, ГПУ, НКВД, КГБ" и справочника "Кто руководил НКВД 1934—1941 гг."

Названные ниже чекисты и комиссары по всем архивным делам фигурируют во второй части в качестве председателей или членов троек особых отделов ВЧК армий Южного фронта, а также лиц оперативного состава, которые производили установление, аресты граждан, составляли "расстрельные" списки, представляли их тройкам и исполняли постановления этих "судов".

Агафонов — заместитель начальника (Айзенберга) Ялтинской ЧК, член тройки ударной группы особых отделов ВЧК Южного и Юго-Западного фронтов, командир Ялтинского отряда чекистов, командир расстрельной команды и непосредственный исполнитель постановлений тройки о расстреле людей в Ялте в 1920—1921 гг.

"Поле деятельности" Агафопова, на котором он принимал непосредственное участие в вынесении постановлений троек о расстреле людей в Ялте, впечатляет своей масштабнос-

тью: 10 декабря 1920 г. расстрелян 101 человек, 21 декабря — 203 человека, 22 декабря — 22 человека. Он же руководил и исполнением постановлений о расстреле. Ему также было поручено расстрелять 78 человек по постановлению от 4 января 1921 г. и 91 человека по постановлению от 28 января 1921 г.

(Члены "троек", даты вынесения постановлений и число расстрелянных граждан здесь и далее указаны только по групповым делам.)

Айзенберг — начальник Ялтинского ЧК в 1920—1921 гг.

Айзенштайн — следователь особого отдела ВЧК 4-й армии и Крыма Южного фронта.

Акулов И. А. (1888—1939). В 1905 г. окончил торгово-промышлен-



И. А. Акулов

ную школу в Петербурге, русский. Участник октябрьского переворота. Председатель губкома в ряде губерний России. С 1921 г. — секретарь

Крымского ревкома и губкома партии. В 1929 г. — член президиума и секретарь ВЦСПС. В 1927–1930 гг. — член ЦК, в 1930–1932 гг. — член оргбюро ЦК ВКП(б). С 1931 по 1933 г. — первый заместитель председателя ОГПУ. В 1933–1935 гг. — Прокурор СССР. В 1935 г. — секретарь ЦИК СССР.

Осужден в 1937 г., расстрелян; реабилитирован в 1955 г.

Бабкевич — старший следователь и член тройки особого отдела ВЧК 4-й армии и Крыма Южного фронта. (Известен чекист Бабкевич Павел Петрович (1900–1939), уроженец Пятигорска, поляк, который в конце 1920 г. был помощником военкома 506-го стрелкового полка, а в 1937 г. — Наркомом внутренних дел Бурят-Монгольской АССР. Однако был ли он членом тройки особого отдела ВЧК 4-й армии и Крыма в конце 1920-го и начале 1921 г. уверенности нет.) За подписью Бабкевича вынесены постановления о расстреле в Симферополе: 24 ноября 1920 г. — 200 человек, 19 декабря — 159 человек, 23 декабря — 82 человека, 17 января 1921 г. — 115 человек, 9 февраля — 49 человек; в Ялте: 28 января 1921 г. — 91 человек.

Бредис К. — начальник уездного ЧК в Каменец-Подольске, где проводил аресты и репрессии в отношении священнослужителей. Член тройки особого отдела ВЧК Южного фронта. За подписью Бредиса

вынесены постановления о расстреле в Симферополе 22 ноября 1920 г. — 117 и 857 человек.

Брянцев С. А. — член тройки особого отдела ВЧК 6-й армии Южного фронта. С мая 1921 г. — начальник оперативного отдела СОУ ВУЧК. За подписью Брянцева вынесены постановления о расстреле в Джанкое: 4 декабря 1920 г. — 134 человека и 20 декабря — 41 человек; в Симферополе: 22 ноября 1920 г. — 27 человек, 24 ноября — 28, 16, 25 человек по трем спискам.

Бурцев — член тройки особого отдела ВЧК Южного фронта. За подписью Бурцева в Симферополе 18 января 1921 г. вынесено постановление “тройки” о заключении в концлагерь 27 человек. Остальные 10 человек из представленных “тройке” 37 человек подлежали расстрелу.

Быстрых Н. М., 1893 г. р., уроженец г. Мотовилиха Пермской губернии, русский. Образование —



Н. М. Быстрых

2 класса городского училища. Унтер-офицер на фронте Первой мировой войны.

С мая 1918 г. чекист, председатель уездной ЧК в Пермской губернии. Уже тогда он отправлял на расстрел сотни офицеров под видом борьбы с заговорщиками. В этом же году назначен членом коллегии Вятской губЧК, затем — начальником особого отделения ВЧК в дивизии Блюхера.

Его “революционный романтизм, энтузиазм и негибкая воля” к хладнокровным убийствам не остались незамеченными большевистским руководством. В мае 1919 г. он назначен начальником активной части особого отдела ВЧК 3-й армии Восточного фронта. Руководит расстрелами пленных офицеров Колчака, после чего назначен начальником особого отдела ВЧК Екатеринбургской губернии.

Приобретя довольно солидный опыт по ликвидации антисоветских элементов в России и большой авторитет в центре, для такой же зачистки “освобожденных” территорий по рекомендации ВЧК в апреле 1920 г. был послан в Украину, где служил много лет. Вначале — начальник особого отдела ВЧК 16-й армии, затем в этой же должности в 6-й армии Южного фронта, позже — начальник особого отдела ВЧК Крыма. Являясь одним из главных организаторов и исполнителей кровавых акций “крымской операции”, он председательствовал на многих заседаниях

троек особых отделов и вынес постановления о расстреле десятков тысяч военнопленных и гражданских лиц в Крыму.

26 ноября 1920 г. он лично руководил штабом бригады Каретникова при разгроме армии Н. Махно в Симферополе и организовал погоню за солдатами — вчерашними соратниками.

С сентября 1921 г. быстро продвигается по служебной лестнице: начальник особого отдела ВЧК Киевского военного округа, начальник секретно-оперативной части ГПУ УССР, начальник погранвойск ГПУ УССР (1923—1931), начальник главного управления пограничной охраны и войск ОГПУ СССР, заместитель полпреда ОГПУ по Средней Азии, главный инспектор НКВД по пограничной и внутренней охране и милиции, заместитель начальника главного управления НКВД СССР.

За свою “доблестную” службу, в том числе в Крыму, он награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды, двумя знаками “Почетный работник ВЧК-ГПУ”, золотыми часами с надписью: “Честному воину РККА”. Дзержинский лично наградил его серебряной саблей с надписью: “За храбрость”.

А. Т. Марченко в повести “Чекист” в книге “Делать жизнь с кого...” (М.: ДОСААФ, 1983) приводит отрывок из заполненной Быстрых анкеты, где на вопрос: “Ближайшие задачи по переживаемо-

му моменту”, он дал ответ: “Укрепить тыл, разбить Врангеля и польскую шляхту и зажечь пожар мировой революции”. Этого “поджигателя” А. Т. Марченко называет “самородком”. Он приводит свидетельства очевидцев, которые характеризуют Быстрых как человека веселого, острого слова, любящего фотографироваться в надуманной и горделивой позе и петь украинские песни. Его глаза устремлены вдаль, а лицо всегда одухотворено.

Как и многие другие чекисты, выполнившие свою миссию перед большевистским руководством, осужден к высшей мере и 23 февраля 1939 г. расстрелян. Посмертно реабилитирован в 1956 г. О жизни и деятельности Быстрых рассказывает книга из серии ЖЗЛ. Под председательством Быстрых “тройка” выносила постановления о расстреле в Джанкое: 4 декабря 1920 г. — 134 человека и 20 декабря — 41 человек; в Симферополе: 22 ноября 1920 г. — 27 человек, 24 ноября — 28, 16, 25 человек; в Евпатории: 8 декабря 1920 г. — 122 человека.

Васильев В. — начальник особого отдела ВЧК 51-й Перекопской стрелковой дивизии 6-й армии Южного фронта, начальник ЧК Севастопольского и Ялтинского уездов. В качестве следователя по делам о военнопленных, беженцах и чиновниках выступал неоднократно и в своих заключениях рекомендовал неизменную меру наказания — расстрел.

Васюков — член тройки особого отдела ВЧК 4-й армии и Крыма Южного фронта. За его подписью вынесено постановление “тройки” о расстреле в Симферополе: 7 декабря 1920 г. — 82 человека.

Веселов (Дорофеев) И. С., 1896 г. р., уроженец Харькова, русский, образование — 6 классов реального училища. В 1919–1920 гг. — уполномоченный особого отдела ВЧК 13-й армии Южного фронта. В 1921–1922 гг. — начальник админотдела ВУЧК, затем ГПУ УССР. С 1932 г. — начальник ГПУ ряда городов Украины.

Воронцов И. А., 1894 г. р., уроженец Московской губернии, русский,



И. А. Воронцов

образование — среднее. В органах ВЧК с сентября 1918 г. Был членом особых отделов ВЧК на Восточном, Западном и Южном фронтах. С 1922 г. служил в центральном аппарате ОГПУ на руководящих долж-

ностях. В 1929 г. назначен начальником главного управления пограничных войск ОГПУ. Награжден орденом Красного Знамени и знаком "Почетный работник ВЧК-ГПУ".

В 1937 г. осужден и расстрелян; реабилитирован в 1956 г.

Вронский — член тройки особого отдела ВЧК 4-й армии и Крыма и 13-й армии Южного фронта. За его подписью вынесены постановления о расстреле в Керчи: 6 декабря 1920 г. — 174 человека, 7 декабря — 283, 9 декабря — 76, 14 декабря — 76 человек.

Гарькавый И.И. (1888—1937), уроженец с. Мухенково Екатерино-



И. И. Гарькавый

славской губернии, русский, учитель. С 1917 г. — член полкового комитета, председатель Кишиневского совета солдатских депутатов. С января 1918 г. — на командных должностях в Красной армии. Участник гражданской войны. С 1919 г. — начальник

штаба и начальник 45-й дивизии. В 1921 г. — начальник штаба командующего вооруженными силами Украины и Крыма. В ноябре 1921 г. был председателем специальной комиссии особого отдела Харьковского военного округа ("пятерки"), которая вынесла постановление о расстреле 359 военнопленных в с. Базар Житомирского уезда.

В дальнейшем — командующий ряда военных округов и член военного совета при Наркоме обороны СССР.

Говлич (Говбиндер) М. И., 1902 г. р., уроженец Екатеринославской губернии, еврей, образование —



М. И. Говлич (Говбиндер)

4 класса еврейского училища. С 1919 по 1922 г. — следователь и начальник информационного отдела ВЧК 14-й кавдивизии Первой кон-армии. В последующие годы — ответственный работник ГПУ-УГБ НКВД УССР. Награжден орденом

Красной Звезды, знаком “Почетный работник ВЧК-ГПУ” и дважды почетным оружием.

В 1938 г. приговорен к высшей мере наказания. Не реабилитирован.

Грозный (Сафер) А. Г., 1892 г. р., уроженец Гомеля, еврей, образование — 2 класса еврейской школы. В 1920—1921 гг. — начальник особого отдела ВЧК Черноморско-Азовского побережья, член коллегии Крымской ЧК.

Грудман — член тройки особого отдела ВЧК 4-й армии и Крыма. За его подписью 27 января 1921 г. в Симферополе вынесено постановление “тройки” о расстреле 10 человек.

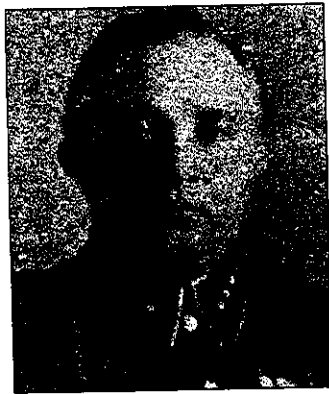
Гулько-Горкунов — член тройки особого отдела ВЧК 4-й армии и Крыма Южного фронта. За его подписью 7 декабря 1920 г. в Ялте вынесено постановление “тройки” о расстреле 315 человек.

Гусин — начальник активной части и член тройки особого отдела ВЧК 4-й армии и Крыма Южного фронта. За его подписью вынесены постановления “тройки” о расстреле в Симферополе: 24 ноября 1920 г. — 200 человек, 7 декабря — 82, 19 декабря — 159, 23 декабря — 82, 17 января 1921 г. — 115 человек.

Давыдов-Малышкевич Д. М., 1889 г. р., уроженец Одессы, еврей, образование — начальное. В 1921 г. — начальник оперативной части Крымской ЧК. С 1922 г. — начальник ГПУ.

НКВД ряда областей. С 1942 г. — в системе ГУЛАГа.

Дагин И. Я., 1895 г. р., уроженец Мелитополя, еврей. В 1919 г. —



И. Я. Дагин

служащий Николаевской ЧК и ее председатель. С 1919 по 1923 г. — председатель Севастопольской ЧК-ГПУ, затем — заместитель председателя Крымского ГПУ. До 1937 г. занимал ответственные должности в системе ОГПУ-НКВД, в том числе — начальника отдела ГУГБ НКВД СССР. Награжден орденом Красного Знамени и орденом Ленина.

Хвалебная статья о нем была напечатана в Смоленске в газете “Рабочий путь” от 18 ноября 1937 г. В 1940 г. Дагин был осужден и расстрелян; не реабилитирован.

Данишевский К. Х., 1884 г. р., уроженец Гарозенской волости, Латвия, латыш, образование — среднее. В 1918 г. — комиссар латышской дивизии, член реввоенсовета Восточ-



К. Х. Данишевский

ного фронта, затем республики. По приказу РВС № 94 от 14 октября 1918 г. назначен председателем реввоентрибунала. О деятельности трибунала он писал:

“Военные трибуналы не руководствуются и не должны руководствоваться никакими юридическими нормами. Это карательные органы, созданные в процессе напряженной революционной борьбы, которые выносят свои приговоры, руководствуясь принципами политической целесообразности и правосознанием коммунистов”.

В августе 1920 г. Ленин назначил его председателем делегации РСФСР на переговорах о мире, но скоро был отозван, назначен комиссаром полевого штаба Южного фронта и председателем чрезвычайной тройки особого отдела ВЧК 4-й армии и Крыма. В этой должности он, совместно с уполномоченным Крымской ударной группы управления особых отделов ВЧК, по своим постановлениям уничтожил многие сотни плененных солдат и офицеров Белой армии

и гражданского населения. (В своих литературных произведениях об этой деятельности он умалчивает и период ноября-декабря 1920 г. из его послужного списка выпадает.)

За свои “заслуги” по предложению Ленина, который называл Данишевского Германом, в январе 1921 г. избран секретарем Сибирского ЦК РКП(б). В 1932–1937 гг. работал заместителем Наркома лесной промышленности. Доктор экономических наук.

Среди латышских деятелей он был личностью весьма известной и авторитетной. Бывший комиссар латышской дивизии Р. А. Апинас, работая в латышской секции Коминтерна и в Осоавиахиме, собрал средства на постройку самолета под названием “Данишевский”. В 1937 г. репрессирован. После реабилитации, по словам его сына С. К. Данишевского, именем отца назван океанский лайнер.

Под председательством Данишевского вынесены постановления “тройки” о расстреле в Керчи: 6 декабря 1920 г. — 174 человека, 7 декабря — 283, 9 декабря — 76, 14 декабря — 76 человек; в Феодосии: 3 декабря 1920 г. — 13 человек, 4 декабря — 287, 5 декабря — 43 и 40, 13 декабря — 32, 30 декабря — 112 человек; в Симферополе: 27 января 1921 г. — 10 человек.

Только по групповым делам в декабре 1920 г. Данишевский распорядился расстрелять свыше тысячи человек и с чувством выполненного

перед партией “долга” уехал из Крыма, чтобы занять “заслуженную” должность секретаря Сибирского ЦК РКП(б).

Добродицкий Н. И., 1899 г. р., уроженец Курской губернии, русский, окончил духовное училище. В 1919—1922 гг. — следователь ЧК, начальник активной части особого отдела ВЧК 13-й армии, заместитель начальника особого отдела ВЧК 13-й армии Южного фронта. В 1922 г. — помощник начальника, затем начальник СОЧ ВУЧК-ГПУ УССР. За его подписью вышло много постановлений тройки особого отдела о массовых расстрелах в Крыму. С 1937 г. — начальник отдела Карагандинского лагеря НКВД.

Награжден орденами Красного Знамени, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды и двумя знаками “Почетный работник ВЧК-ГПУ”, а также серебряным портсигаром.

С участием Добродицкого вынесены постановления о расстреле в Керчи: 6 декабря 1920 г. — 174 человека, 7 декабря — 283, 9 декабря — 76, 14 декабря — 76 человек; в Феодосии: 3 декабря — 13 человек, 4 декабря — 287, 5 декабря — 43, 15 декабря — 40, 13 декабря — 32, 30 декабря — 112 человек.

Долгопятов П. С., 1897 г. р., уроженец Кубанской области, русский, образование — начальное и 1-й курс Военной академии РККА имени Фрунзе. В 1920 г. — командир от-



П. С. Долгопятов

ряда крымской ударной группы особых отделов ВЧК Южного и Юго-Западного фронтов. В 1920—1921 гг. — командир кавбригады войск ВЧК, которая преследовала и в районе Джанкоя уничтожила солдат армии Н. Махно, возвращающихся из Крыма. В дальнейшем занимал ответственные должности в системе ВЧК-ГПУ. В 1937—1939 гг. — начальник УНКВД Адыгейской автономной области. Награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом “Знак почета”, знаком “Почетный работник ВЧК-ГПУ”. В 1939 г. арестован и умер в тюрьме. Не реабилитирован.

Дукельский С. С., 1892 г. р., уроженец Херсонской губернии, еврей, образование — начальное. В ноябре 1920 г. — начальник особого отдела Цупчрезкома ВЧК. В 1921 г. — начальник отдела ВУЧК по борьбе с бандитизмом (ОББ), т. е. с народными восстаниями. Далее — на-



С. С. Дукельский

чальник СОЧ ВУЧК. В 1939—1942 гг. — Нарком морского флота СССР. В 1943 г. — заместитель Наркома юстиции СССР. Награжден орденами Ленина и Красного Знамени. Персональный пенсионер.

С участием Дукельского в Севастополе вынесено постановление от 28 ноября 1920 г. о применении репрессий в отношении 26 человек.

Евдокимов Е. Г., 1891 г. р., уроженец г. Копыл Семиреченской губернии, русский, образование — 5 классов Читинского городского училища. Анархо-синдикалист, а с 1918 г. — член партии коммунистов. В 1919 г. — начальник особого отдела Московской ЧК, затем — помощник начальника центрального управления ЧК Украины.

В 1920 г. по приказу Дзержинского, согласованному с Политбюро ЦК РКП(б), с большой группой самых надежных и “архитвердых” чекистов, собранных в центральной



Е. Г. Евдокимов

России, снова был направлен в Украину на Южный фронт и назначен заместителем начальника особого отдела ВЧК фронта (Манцева) и начальником Крымской ударной группы управления особых отделов ВЧК. (Не с этой ли ударной группы было перехвачено название передовиков производства — ударников коммунистического труда?)

По постановлениям “тройки” этой ударной группы расстреляно десятки тысяч военнопленных и гражданских лиц.

С 1921 по 1934 г. он занимал ответственные должности в ВЧК, ГПУ, ОГПУ, СОУ в разных губерниях и областях России и Украины. С 1934 по 1938 г. как стойкий и испытанный коммунист, безотказно выполнявший волю партии, избирался первым секретарем поочередно Северо-Кавказского и Азово-Черноморского крайкомов партии, Ростовского обкома ВКП(б) и депутатом Верховного Совета СССР.

За свои “героические подвиги” Евдокимов, как никакой другой чекист, был щедро осыпан государственными наградами, подарками, поощрениями. Он награжден четырьмя (1) орденами Красного Знамени: в 1921, 1923 г. — за “результативную”, избавившую советскую власть от содержания в лагерях военнопленных, службу в Крымской ударной группе ВЧК Южного фронта; за не менее кровавую расправу с народными восстаниями в Украине; в 1927, 1930 г. — за ликвидацию контрреволюционных выступлений на Северном Кавказе, на Дону и Кубани. В 1936 г. за примерную партийно-политическую работу в крайкомах и обкомах партии награжден орденом Ленина. Кроме того, он дважды удостоен звания “Почетный работник ВЧК-ГПУ”, а командование Юго-Западного фронта наградило его золотым портсигаром. Строки из наградного листа:

“...Во время разгрома армии генерала Вронгеля в Крыму (он) ... с экспедицией очистил Крымский полуостров от оставшихся там для подполья белых офицеров и контрразведчиков, изъяв (?) до 30 губернаторов, 50 генералов, более 300 полковников, столько же контрразведчиков и в общем до 12 тысяч белого элемента, что предупредило в Крыму появление белых банд”²¹.

Эти награды Евдокимов получил, похоже, тайно, без сообщения о них в

прессе. На его наградном листе М. В. Фрунзе написал резолюцию:

“Считаю деятельность т. Евдокимова заслуживающей поощрения. Ввиду особого характера этой деятельности проведение награждения в обычном порядке не совсем удобно”²².

Фрунзе как командующий фронтом, безусловно, был осведомлен о размахе чекистского террора в Крыму. Имея определенное образование, он, конечно, знал о международных конвенциях о защите военнопленных и гражданского населения во время войны, но в то же время допускал совершение тяжких военных преступлений, а лиц, устроивших массовую бойню, считал “заслуживающими поощрения”.

В связи с этим напрасны попытки некоторых исследователей умолчать об истинной деятельности Фрунзе или даже обелить его, а всю ответственность за крымскую трагедию возложить исключительно на чекистов.

Отмечая награждение орденом Евдокимова, а также заместителя начальника особого отдела ВЧК А. Х. Артузова, начальника управления ВУЧК Я. Н. Кожевникова, особуполномоченного, члена коллегии ВЧК Южного фронта В. Н. Манцева, полномочного представителя ВЧК в Сибири И. П. Павлуновского, начальника секретного отдела ВЧК Т. П. Самсонова, в своем

²¹ Білокін С. І. Масовий терор як засіб державного управління в СРСР. — С. 229; Зарубин А. Г., Зарубин В. Г. Без победителей. — Симферополь, 1997. — С. 330.

²² Там же.

приказе от 2 августа 1921 г. Держинский писал:

"...особенно отличились... (указанные выше. — Авт.), коих Президиум ВЦИКа нашел справедливым своим постановлением от 18 июля с. г. наградить высшей воинской наградой — орденом Красного Знамени... Награждением орденом Красного Знамени отдельных работников Президиум ВЦИКа дал свою оценку и свое доверие ЧК. Будем же сильны этим доверием"²³.

В служебной характеристике Евдокимова записано:

"Тов. Евдокимов своим личным непосредственным участием в руководстве административной и оперативной сторонами работы и... личным участием в ликвидации (о его непосредственном участии в расстрелах, впрочем, сведений нет. — Авт.) вынес на своих плечах титанический этап борьбы с организованной контрреволюцией, пытавшейся организовать восстания, подпольные боевые дружины, шпионские организации"²⁴.

В очерке о Евдокимове из серии ЖЭЛ чувствуется уважительное отношение к нему автора и восхищение его героизмом. Во вступлении к сборнику о чекистах говорят в самых восторженных тонах — мол, им присущи честность, самоотверженность, смелость, они служат образцом мужества и беззаветной преданности людям в их постоянном стремлении к правде, справедливости и законности. В сборнике "Чекисты" также отмечается, что имя Евдокимова практически забыто и лишь эпизодически

упоминается на страницах изданий, посвященных истории органов госбезопасности СССР. Каковы причины этого? Не потому ли, что деятельность его в Крыму, по словам Фрунзе, имела "особый характер"? Не являлось ли "не совсем удобным" даже для большевиков высвечивать в литературе его имя как одного из главных палачей, нанятого для этой позорной и преступной во всем цивилизованном мире "работы" большевистским руководством? Авторы очерка, причислив его к "замечательным людям", на эти вопросы ответа не дают. Они могли не знать всего, что натворил Евдокимов, поскольку, возможно, не листали горы архивных дел с потрясающими фактами "героических" подвигов и его личными подписями на смертоносных постановлениях троек.

Но Политбюро ЦК ВКП(б) о его деятельности было достаточно хорошо информировано и высоко ее оценивало.

Несмотря на это в 1940 г. Евдокимов, как, впрочем, и все главные чекисты, был осужден и приговорен к высшей мере наказания, т. е. он сам стал жертвой большевистского террора. В 1956 г. он был реабилитирован посмертно, а его преступная деятельность в Крыму осталась незамеченной и не получила четкой оценки.

Приведенные здесь столь хвалебные аттестации и характеристики Евдокимова не являются исключением. Такие же положительные отзывы Держинского, Менжинского, началь-

²³ Чекисты: Сб. — С. 266.

²⁴ Зарубин А. Г., Зарубин В. Г. Без победителей. — С. 331.

ников особых отделов ВЧК армий и военных округов получали практически все чекисты, принимавшие участие в "крымской операции".

За подписью Евдокимова вынесены постановления "тройки" о расстреле в Симферополе: 22 ноября 1920 г. — 117, 154 и 857 человек (по трем спискам), в Севастополе: 28 ноября 1920 г. принято постановление о применении репрессий в отношении 26 человек.

Залпетер А. К., 1899 г. р., уроженец Ковенской губернии, латыш.



А. К. Залпетер

В 1920 г. — начальник информчасти особого отдела 11-й Петроградской дивизии 6-й армии Южного фронта. В дальнейшем работал на ответственных должностях особых отделов и управлений УГБ НКВД. В 1938 г. осужден и расстрелян.

Зверев Ю. Л., 1895 г. р., уроженец Петербурга, русский. Окончил Прибалтийскую учительскую семина-



Ю. Л. Зверев

рию. В 1920—1921 гг. работал помощником начальника СОЧ особого отдела ВЧК Южного и Юго-Западного фронтов. В дальнейшем — Нарком внутренних дел Туркменской ССР.

Награжден орденом Красного Знамени и знаком "Почетный работник ВЧК-ГПУ". В 1938 г. осужден и расстрелян; реабилитирован.

Землячка (Залкинд) Р. С. (1876—1947), еврейка. Профессиональная революционерка. С февраля 1917 по август 1918 г. — секретарь Московского комитета РКП(б). В 1919 г. — начальник политотдела 8-й армии. С октября 1919 по ноябрь 1920 г. — начальник политотдела 13-й армии. 30 ноября 1920 г. избрана первым секретарем Крымского губкома партии. С 1924 г. — член ЦКК, член ЦК ВКП(б), заместитель председателя СНК СССР, председатель КПК при ЦК ВКП(б), член ВЦИК и ЦИК СССР. Не-



Р. С. Землячка (Залкинд)

однократно избиралась делегатом съездов ВКП(б).

С. И. Белоконь, ссылаясь на исследования С. П. Мельгунова, в своей книге сообщает, что основанием для расстрела офицеров и военных чиновников в Крыму была телеграмма Бель Куна и Землячки комендантам городов об их немедленном расстреле²⁵.

Зиньковский (Задов) Лев, уроженец колонии Веселой Александровской губернии, еврей. Образование — 2 класса, анархист, занимался бандитизмом, за что был судим. После освобождения из заключения в феврале 1917 г. в г. Юзовка (ныне Донецк) избирался членом городского Совета, служил рядовым в Красной армии и вскоре оказался в Повстанческой армии Н. Махно. В очерке о Лье Задове журналист Д. Поправ-



Лев Зиньковский (Задов)

ка напоминает девиз Задова: "Бей белых, пока не покраснеют, бей красных, пока не побелеют". В армии Н. Махно Задов стал начальником контрразведки. Здесь он применял жестокие, садистские методы допросов и расправы с попавшими в плен коммунистами и белыми офицерами. Принимал участие в наступлении бригады Махно на Крым в ноябре 1920 г. и был адъютантом командующего Повстанческой армии. Вместе с другими офицерами Белой армии, оставшимися в Крыму, а также с солдатами армии Махно, объявленными Фрунзе врагами, был арестован и Задов, но ему удалось бежать из Крыма в Румынию. В качестве диверсанта он был переправлен через границу и, оказавшись в СССР, "купил" себе свободу, выдав чекистам местонахождение махновскогоклада драгоценностей в Дибровском лесу. Чекисты не могли упустить такого "ценного товарища" и приняли Леву

²⁵ Білоконь С. І. Масовий терор як засіб державного управління в СРСР. — С. 229.

Задова в ЧК. Здесь, применяя свои природные склонности садиста и зарабатывая этим благодарности и подарки, он прослужил аж до 1937 г. Был обвинен в шпионаже, осужден и расстрелян; реабилитирован в 1990 г.

Зотов — член чрезвычайной тройки особого отдела ВЧК 13-й армии и уполномоченный Крымской ударной группы особых отделов Южного и Юго-Западного фронтов.

За подписью Зотова в Феодосии вынесены постановления "троек" о расстреле: 3 декабря 1920 г. — 13 человек, 4 декабря — 287, 5 декабря — 43 и 40, 13 декабря — 32, 30 декабря — 112 человек.

И. С. Шмелев, эмигрировавший из России, на судебном процессе в Швейцарии по делу об убийстве Вороневского в 1922 г. дал письменные показания как свидетель красного террора в Крыму. Он писал, что наиболее свирепыми палачами в Феодосии были Зотов и его помощник Островский.

Иванов В. Т., 1894 г. р., уроженец Гжатского уезда Смоленской губернии, русский, окончил городское училище и торговую школу в Москве. В органах ЧК с 1919 г. С августа 1920 г. — служащий особого отдела ВЧК 6-й армии Южного фронта. Член тройки особого отдела. Подписывал постановления о расстреле людей. С мая 1921 г. — начальник особого отдела ВЧК Харьковского военного округа. В 1933 г. назначен начальником Донецкого областного



В. Т. Иванов

отдела ГПУ, где под его руководством были арестованы и расстреляны тысячи шахтеров, металлургов, представителей интеллигенции как троцкисты, вредители, диверсанты. В 1937 г. — заместитель Наркома внутренних дел УССР, некоторое время исполнял обязанности наркома.

Награжден орденом Красного Знамени, двумя знаками "Почетный работник ВЧК-ГПУ" и почетным оружием. На съездах КП(б)У избирался членом ЦК, ЦКК, членом ревизионной комиссии. Хвалебная статья о нем была напечатана 16 апреля 1937 г. в киевской газете "Коммунист".

За подписью Иванова вынесены постановления о расстреле: в Симферополе: 23 декабря 1920 г. — 82 человека; в с. Базар Житомирского уезда: 23 ноября 1921 г. — 359 человек; в Харькове: 22 января 1922 г. — 8 человек.

В 1937 г. осужден и расстрелян; реабилитирован.

Каляев (Габинский) И. П. (1885—1956), уполномоченный особого отдела ВЧК на Юго-Западном и Южном фронтах.

Кацнельсон Э. Б., 1892 г. р., уроженец Бобруйска, еврей, из семьи



Э. Б. Кацнельсон

торговца. Окончил гимназию и юридический факультет Московского университета. С 1918 г. в органах ВЧК. Служил следователем, старшим следователем особых отделов ВЧК. С марта 1919 г. по 9 декабря 1920 г. был членом особых отделов 2-й, 12-й армий и особого отдела Южного фронта. С 1921 г. служил на разных должностях ВЧК-ОГПУ и Управления пограничных войск. С 1930 по 1937 г. — начальник Харьковского управления ОГПУ, заместитель полпреда ОГПУ по Украине, заместитель наркома внутренних дел УССР. С апреля 1937 г. — заместитель начальника ГУЛАГа НКВД СССР,

начальник Дмитрлага и заместитель начальника стройуправления канала Москва—Волга. Комиссар госбезопасности 2-го ранга, награжден орденами Красного Знамени и знаком "Почетный работник ВЧК-ОГПУ". Арестован 17 июня 1937 г., осужден 10 марта 1938 г. и расстрелян; реабилитирован в 1957 г.

Киборт (Кибортас) И. С. (1894—1937), уроженец Литвы. В



И. С. Киборт (Кибортас)

1917—1918 гг. — командир отряда 1-го Московского полка под командованием Егорова, который в составе иных войск Красной армии вел в Украине борьбу с войсками Центральной Рады. С 1919 г. служил на командных должностях в армии против Белой армии Деникина, Врангеля и армии Н. Махно. В 1920—1921 гг. работал в особом отделе ВЧК 6-й армии Южного фронта и особом отделе 2-го кавалерийского корпуса под командованием Котовского в период уничтожения отрядов УНР Ю. Тю-

тунника, прибывших в ноябре 1921 г. в Украину.

Награжден знаком “Почетный работник ВЧК-ГПУ”, почетным оружием, серебряными и золотыми часами. Репрессирован в 1937 г.

Котовский Г. И., 1881 г. р., уроженец с. Ганчешты Кишиневского



Г. И. Котовский

уезда Бессарабской губернии (ныне г. Котовск). Внук потомственного дворянина. Окончил Кокорозенское сельскохозяйственное училище. При поддержке Кишиневского, Тираспольского и Одесского комитетов РСДРП на протяжении многих лет, с 1902 г., занимался организацией и руководством так называемыми боевыми дружинами партии для бандитских нападений на имущих граждан с целью грабежа у них денег и ценностей, за что неоднократно был осужден. С каторги бежал. Во время Первой мировой войны был на румынском фронте. В своей биографии

он писал: “Еду в Кишинев. Начинается работа большевиков по разложению армии”. В 1917–1918 гг. участвовал в формировании отрядов красноармейцев, но свое “призвание” и склонности к бандитизму не оставил. Его вооруженные налеты на граждан и полицию отличались большой дерзостью и изобретательностью. Иногда “работал” рука об руку с такими бандитами, как Мишка Япончик и Лева Задов (Зиньковский), который впоследствии был у Дзержинского весьма авторитетным чекистом.

С июля 1919 г. Котовский — командир 2-й стрелковой бригады 14-й армии. Принимал участие в гражданской войне против Белой армии, армии УНР и в боях против восставших крестьян в Украине. В апреле-июне 1921 г. он со своей бригадой, потом дивизией в составе группировки войск Тухачевского участвовал в подавлении крестьянского восстания под руководством Антонова в Тамбовской губернии. В этом же году был назначен командующим 9-й Крымской кавдивизии.

Следуя традиционной и неизменной большевистской политике обмана легковверных и грубого нарушения международного гуманитарного права, он не скупился на обещания сохранить жизнь военнопленным. В феврале 1920 г. на берегах Днестра Котовский обратился к пленным с предложением:

“Прошу вас написать письмо Стесселю (полковник, командир большого отря-

да Белой армии. — Авт.) и объяснить, что Красная армия пленных не расстреливает...²⁶

Но уже в ноябре 1921 г. у с. Базар Житомирского уезда дивизия Котовского в бою с отрядами армии УНР взяла в плен несколько сот человек. РВС армии и чекисты, инсценируя судебное разбирательство, создали специальную комиссию Харьковского военного округа из пяти членов, среди которых был и Котовский. Комиссия вынесла постановление о расстреле 359 пленных. По его приказу дивизия оказывала вооруженную помощь продотрядам по сбору с крестьян продналога. С 1922 г. он становится командующим 2-м кавкорпусом.

Награжден тремя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды, почетным золотым оружием с орденом Красного Знамени и др. О жизни Григория Котовского рассказывают многочисленные статьи и книги, в том числе из серии "Жизнь замечательных людей", создан кинофильм. Естественно, события его жизни преподносятся в хвалебных тонах.

5 августа 1925 г. в с. Чабанка Одесской губернии Котовский был убит бывшим владельцем одесского публичного дома Зайдером, которого Котовский использовал в качестве коммерческого посредника в хозяйственной деятельности дивизии. Орга-

низаторы и мотивы убийства до конца не раскрыты. В августе 1926 г. Зайдер был осужден к 10 годам лишения свободы. Но менее чем через три года он был досрочно освобожден.

Сталин отзывался о Котовском весьма положительно:

"Я знал тов. Котовского как примерного партийца, опытного военного организатора и умелого командира... Храбрый среди скромных наших командиров и скромнейший среди храбрых..."²⁷

Кун Бела (1886—1939), уроженец Венгрии, венгр, учился в Калуж-



Бела Кун

ском университете, профессиональный революционер, интернационалист. Во время Первой мировой войны — прапорщик австро-венгерской армии. Находясь в Томске в качестве военнопленного в 1916 г., примкнул к местной организации РСДРП и вступил в

²⁶ Ананьев Г. А. Котовский. — М., 1982. — С. 133.

²⁷ Там же. — С. 134; Календар-довідник на 1945 рік. — К., 1945. — С. 129.

партию большевиков. После февральской революции — член Томского губкома. В 1918 г. — инициатор создания венгерской группы РКП(б), редактор венгерской большевистской газеты, председатель федерации иностранных групп РКП(б), комиссар отряда интернационалистов на Восточном фронте. Вернувшись в Венгрию и являясь основателем венгерской компартии и ее председателем, был одним из главных организаторов революции в Венгрии. После провозглашения в марте 1919 г. Венгерской советской республики — нарком по иностранным и военным делам Венгрии.

Ленин высоко ценил деятельность Куна на поприще разжигания революций в Европе и называл его “прекрасным и преданным революционером”. Он в основном положительно оценил изданную Куном в Вене в 1920 г. книгу “От революции к революции”, вел с ним переписку и всемерно его поддерживал. В период установления советской власти в Венгрии и накануне ее поражения Ленин писал Куну:

“Дорогой тов. Бело Кун! Прошу Вас не волноваться чересчур и не поддаваться отчаянию. Мы знаем тяжелое и опасное положение Венгрии и делом все, что можем. Но быстрая помощь иногда фактически невозможно”²⁸.

В связи с падением республики в Венгрии в августе 1920 г. Кун снова приехал в Россию и тут же был на-

значен членом РВС Южного фронта. Среди венгерских коммунистов в России, которых было достаточно много, Кун пользовался значительным авторитетом. Они написали ему телеграмму:

“Дорогой наш учитель, по случаю Вашего благополучного приезда на территорию свободной русской советской республики мы, венгерские красноармейцы, ... приветствуем Вас и выражаем твердую уверенность, что Ваше пребывание в России создаст новую эпоху...”²⁹.

Создавать “новую эпоху” в России Куну не довелось, поскольку большевики это сделали и без него, а вот в эпохальную бойню граждан России Кун включился весьма активно. После “освобождения” Крыма он был избран председателем Крымского ревкома и вместе с Землячкой, Манцевым, Евдокимовым, Быстрых, Данишевским, Михельсоном, Пятаковым, Удрисом и другими организовал в Крыму кровавое чистилище, унесшее десятки тысяч человеческих жизней.

В своей эпопее “Солнце мертвых” И. С. Шмелев упоминает его неоднократно. Он видел его в Ялте, когда расстреливали 12 офицеров, вернувшихся из Турции, и обратил внимание на его горделивую осанку, сидящего в автомобиле, отрешенные глаза и вдохновенный, мечтательный взгляд поэта. Шмелев писал: “Сидел там... поэт по виду. Волосы по плечам, как вороново крыло... в глазах мечтательное до одухотворен-

²⁸ Ленин В. И. ПСС. — М., 1975. — Т. 51. — С. 27—28.

²⁹ ЦГАОУ, ф-1, оп. 20, д. 130, л. д. 218.

ности! Что-то такое — не от мира сего! Героическое дерзание!" "Он, в каких-то облаках пребывающий, приказал убить двенадцать русских героев, к родине возвратившихся"³⁰.

После отзыва его вместе с Землячкой в Москву был председателем ревкома на Урале, где, вероятно, применял крымский опыт, избирался членом президиума исполкома Коминтерна.

За свои "заслуги" в период гражданской войны в 1927 г. награжден орденом Красного Знамени. Его именем при жизни названы некоторые учреждения в разных городах, в частности госпитали.

В 1939 г. Бела Кун был осужден и расстрелян; реабилитирован.

Лившиц (Лифшиц) Я. А. (1896—1937), уроженец г. Мозырь, еврей.

Неграмотный. С 1918 г. занимал ответственные должности в системе ВЧК. Был председателем губЧК ряда губерний, начальником Южной железной дороги и заместителем Наркома путей сообщения. Награжден орденом Красного Знамени. В 1937 г. осужден и расстрелян.

С его участием комиссией особого отдела ВЧК Харьковского военного округа 23 ноября 1921 г. принято постановление о расстреле 359 пленных солдат и офицеров армии

УНР. Приговор приведен в исполнение в районе с. Базар Житомирского уезда.

Лордкипанидзе Т. И., 1896 г. р., грузин, окончил Кутаисскую гим-



Т. И. Лордкипанидзе

назию. С июня 1920 г. — служащий по особым поручениям в борьбе с бандитизмом особого отдела ВЧК Южного фронта, уполномоченный Крымской ударной группы управления особых отделов ВЧК Южного фронта в Севастополе.

Служил на разных должностях в системе ВЧК-ГПУ, с 1935 г. — начальник УНКВД по Крымской АССР и начальник особого отдела ГУГБ НКВД морских сил и береговой охраны Черного и Азовского морей.

Награжден орденами Красного Знамени, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, двумя знаками "Почетный работник ВЧК-ГПУ", ценными подарками.

В 1937 г. репрессирован; посмертно реабилитирован.

³⁰ Шмелев И. С. Солнце мертвых. — М., 1991. — С. 122.

Манцев В. Н. (1889—1938), уроженец Москвы, русский. Окончил



В. Н. Манцев

гимназию, учился на экономическом факультете Московского университета и в Гренобльском электротехническом техникуме. Профессиональный революционер.

С 1919 г. — начальник управления ЧК и особого отдела ВЧК в Украине, а с марта 1920 г. — начальник Цупчрезкома, начальник особого отдела Южного фронта, член коллегии ВЧК. В апреле 1921 г. назначен председателем ВУЧК, затем председателем ГПУ и Наркомом внутренних дел УССР. В 1924—1936 гг. — начальник планово-экономического отдела ВСНХ СССР, заместитель Наркома финансов, а в 1936—1937 гг. — председатель спецколлегии и заместитель председателя Верховного суда СССР.

В. Н. Манцев — один из главных организаторов и участников “крым-

ской операции” по уничтожению в ноябре-декабре 1920 — начале 1921 г. в Крыму и в Украине десятков тысяч военнопленных и гражданского населения. Ему были подчинены все особые отделы Южного фронта и их тройки. Он инструктировал, руководил и контролировал всю “работу” чекистов по уничтожению людей, требовал отчеты и, в свою очередь, отчитывался перед РКП(б) и ВЧК.

У Ленина он пользовался исключительным доверием и авторитетом как главный исполнитель его политики по удушению народных восстаний на юге страны. 28 августа 1920 г. Ленин писал Дзержинскому:

“Тов. Дзержинский! Прилагаю телеграмму Белобородова. Опасность, помоему, громадная... Если мы получим восстание на Кубани, вся наша политика (о которой говорили в ЦК) крахнет. Надо во что бы то ни стало не допустить восстания, не пожалеть на это людей и сил. Не спослать ли туда Манцева?”³¹.

В мае 1922 г. в связи с высылкой за границу “неблагонадежных” писателей и ученых и составлением списков таких изгнанников, в том числе из Украины, Ленин рекомендовал Дзержинскому включить в комиссию по отбору ученых и Манцева. Списки были составлены, их подписали Петровский, Раковский, Манцев и утверждены ЦК КП(б)У. В некоторых случаях Манцев замещал Дзержинского. На пленуме ЦК РКП(б)

³¹ Ленин В. И. ПСС. — М., 1965. — Т. 51. — С. 271.

17 июля 1920 г. было принято постановление:

“О замене на Украине мобилизованного на Западный фронт тов. Дзержинского т. Манцевым.

Постановили: На время отсутствия т. Дзержинского (он, наверное, готовился быть главой Польской советской республики. — Авт.) предоставить т. Манцеву во всех партийных и советских учреждениях Украины, куда входил Дзержинский, право заменять его с решающим или совещательным голосом”³².

Манцев сознавал свое исключительное положение и гордился ролью главного палача. После крымского побоища он писал Ленину, что теперь везде за границей его, Манцева, называют самым кровавым большевиком, но это его не смущает, а наоборот, он считает такую оценку большим достоинством и гордостью.

Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды и знаком “Почетный работник ВЧК-ГПУ”.

В 1938 г. Манцев как террорист и организатор контрреволюционной деятельности осужден и расстрелян; реабилитирован.

Под председательством Манцева в Симферополе были приняты постановления “тройки” о расстреле: 22 ноября 1920 г. — 117, 154 и 857 человек (по трем спискам), 7 декабря — 82 человека; в Севастополе: 28 ноября 1920 г. — 26 человек.

Минаев-Цикановский А. М., 1888 г. р., уроженец Одессы, еврей, образование — начальное. В 1920—



А. М. Минаев-Цикановский

1921 гг. — заместитель начальника Алешкинской уездной ЧК, заместитель председателя Херсонской губернской ЧК, заместитель председателя Елисаветградской ЧК, заместитель председателя Феодосийской ЧК. Служил на разных должностях в системе ГПУ, с июня 1938 г. — заместитель Наркома тяжелой промышленности СССР. Награжден орденами Ленина и Красного Знамени. В 1938 г. осужден к высшей мере наказания. Посмертно реабилитирован.

Миронов С. Н. (Король М. И.), 1894 г. р., уроженец Киева, еврей, окончил Киевское коммерческое училище.

В 1920—1921 гг. — уполномоченный особого отдела ВЧК 12-й армии, начальник активной части особого отдела ВЧК Первой конной армии. Служил на разных должностях в системе ГПУ, в 1937 г. — полпред СССР в Монголии, в 1938 г. — заведующий отделом Наркомата иностранных дел СССР.

³² ЦГАООУ, ф-1, оп. 20, д. 130, л. д. 171.



С. Н. Миронов (М. И. Король)

Награжден орденом Красного Знамени, орденом Ленина, медалью “XX лет РККА”, знаком “Почетный работник ВЧК-ГПУ”. В 1939 г. осужден к высшей мере наказания как польский шпион. Посмертно реабилитирован.

Михельсон А., 1898 г. р., уроженец Риги, председатель и член тройки особого отдела ВЧК 4-й армии и Крыма Южного фронта в Симферополе и Ялте.



А. И. Михельсон

В дальнейшем — старший майор госбезопасности, Нарком внутренних дел Крымской ССР. Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, знаком “Почетный работник ВЧК-ГПУ”. В 1939 г. осужден и расстрелян.

За подписью Михельсона как председателя и члена “тройки” вынесены постановления о расстреле в Симферополе: 24 ноября 1920 г. — 200 человек, 19 декабря — 159, 17 января 1921 г. — 115 человек, 9 февраля — 49 человек; в Ялте: 4 января 1921 г. — 20 и 58 человек, 28 января — 91 человек.

Хвалебные заметки о нем печатались в Феодосии в газете “Пролетарий” 28 мая и 11 июня 1938 г.

Наваловский М. — председатель тройки особого отдела ВЧК 14-й армии, по постановлениям которой репрессировались восставшие крестьяне в Украине.

Носов А. — старший следователь особого отдела ВЧК Второй конной армии Южного фронта.

Островский — работник особого отдела 4-й армии и Крыма. По свидетельству И. С. Шмелева, Островский отличался особой жестокостью в Феодосии. Известен чекист Островский И. Ш., 1895 г., уроженец г. Звенигородка Киевской губернии, еврей. Сын торговца. Образование — начальное.

В 1919—1920 гг. — сотрудник особого отдела 12-й армии, затем — его начальник. До 1937 г. занимал

высокие должности в системе ВЧК-ГПУ. В 1937 г. осужден и расстрелян. Об этом ли Островском писал И. С. Шмелев, установить не удалось.

Письменный Я. В., 1902 г. р., уроженец с. Цибулево Херсонской губернии, еврей, образование — 6 классов.



Я. В. Письменный

В 1920—1921 гг. — помощник военного следователя 3-го особого пункта особого отдела ВЧК 13-й армии, уполномоченный пропускного пункта особого отдела той же армии. С 1933 по 1937 г. — управляющий делами ГПУ УССР, затем — начальник отдела кадров УГБ, начальник тайного отдела УГБ НКВД УССР. Награжден орденом Красного Знамени, знаком "Почетный работник ВЧК-ГПУ".

В 1937 г. осужден как изменник родины и участник военно-фашистского заговора и приговорен к выс-

шей мере наказания. Посмертно реабилитирован.

Плятт — член тройки особого отдела ВЧК Южного фронта. За его подписью в Симферополе 22 ноября 1920 г. вынесено постановление "тройки" о расстреле 154 человек.

Пожаров Н. А. (1895—1925), матрос Балтийского флота, русский.



Н. А. Пожаров

В 1918 г. — член ЦИК Таврической советской республики, уполномоченный СНК и РВС РСФСР в Крыму. С августа 1920 г. по май 1921 г. — председатель ревтрибунала 6-й армии Южного фронта.

Радзивилковский А. П. (И. М.), 1904 г. р., уроженец Симферополя, еврей, образование — 6 классов Симферопольской трудшколы.

В 1920—1925 гг. — тайный агент особого отдела ВЧК Черного и Азовского морей, личный секретарь уполномоченного главмилиции РСФСР по Крыму, тайный агент



А. П. Радзивиловский

Крымской ЧК и ГПУ, уполномоченный секретного отдела ГПУ РСФСР, помощник начальника и начальник секретного отдела Крымской ГПУ. С февраля 1938 г. — заместитель Наркома внутренних дел УССР, а с марта 1938 г. — начальник отдела НКВД СССР.

Награжден орденом Красного Знамени, орденом Ленина, Знаком Почета, двумя знаками "Почетный работник ВЧК-ГПУ". С 1927 г. — депутат Верховного Совета СССР. 20 ноября 1937 г. в г. Иваново была напечатана о нем статья в газете "Рабочий край".

В 1940 г. осужден и расстрелян; реабилитирован.

Реденс С. Ф., 1892 г. р., уроженец Минска, поляк, образование — начальное. Его жена Анна Алилуева была сестрой жены Сталина Надежды Алилуевой. С 1918 г. — следователь ЧК, секретарь президиума ВЧК, личный секретарь Дзержинского. С декабря 1920 г. — председатель Крымской



С. Ф. Реденс

ЧК. Пытаясь разыскать арестованного ЧК сына, писатель И. С. Шмелев именно к нему приходил и получил ответ, что здесь, мол, была такая "каша", что установить что-либо невозможно. Как будто бы "кашу" заварил кто-то иной, а не чекисты.

С сентября 1922 г. — начальник ГПУ Крымской АССР и начальник особого отдела Черноморского флота. С 1924 г. — секретарь президиума и помощник председателя ВСНХ СССР, затем — начальник Закавказского ГПУ и ГПУ Белорусской ССР. В 1938 г. назначен Наркомом внутренних дел Казахской ССР.

Награжден орденами Ленина, Красного и Трудового Красного Знамени, медалью "XX лет РККА", двумя знаками "Почетный работник ВЧК-ГПУ".

В 1940 г. осужден за измену родине, терроризм и организационную антисоветскую деятельность и расстрелян; реабилитирован.

Ровенштейн — старший военный следователь особого отдела ВЧК 4-й армии и Крыма.

Рубинштейн Н. А., 1897 г. р., уроженец Севастополя, еврей, образование — 3 класса городского училища. В 1919—1920 гг. — следователь Киевской губЧК, заведующий юридическим отделом губЧК (!) и председатель комиссии по проведению красного террора в Киеве. В 1920—1922 гг. — начальник регистрационно-статистического отдела ВУЧК, секретарь председателя Цупчрезкома — ВУЧК. В 1923—1925 гг. — член Киевского губернского суда.

Награжден знаком “Почетный работник ВЧК-ГПУ”, почетным оружием и ценными подарками.

В 1937 г. осужден к высшей мере наказания. Посмертно реабилитирован.

Рудь П. Г., 1896 г. р., уроженец Александрии, еврей, образование — 4 класса. Уполномоченный по ин-



П. Г. Рудь

формации особого отдела ВЧК 13-й армии. Начальник агентуры особого отдела Бердянска, Бахмута, Славянска. После службы на ряде высоких должностей в системе ГПУ-НКВД в 1937 г. — Нарком внутренних дел Татарской АССР. Награжден орденом Красного Знамени и знаком “Почетный работник ВЧК-ГПУ”.

В 1937 г. осужден и расстрелян; не реабилитирован.

Садовский — член тройки особого отдела ВЧК 4-й армии и Крыма. Участвовал в вынесении постановления о расстреле 27 января 1921 г. 10 человек в Симферополе.

Семенов П. В., 1898 г. р., уроженец Екатеринославской губернии, русский, образование — 2 класса.

В 1920 г. — помощник начальника особого отдела ВЧК 6-й армии Южного фронта. С 1921 по 1924 г. — заместитель начальника особого отдела ВУЧК-ГПУ УССР.



П. В. Семенов

Награжден орденом Красного Знамени и двумя знаками "Почетный работник ВЧК-ГПУ".

Спектор М. Б., 1903 г. р., уроженец Николаева, еврей. Окончил 2 класса еврейского училища. В



М. Б. Спектор

1919–1920 гг. — тайный агент ЧК в армии Н. Махно. В 1920–1929 гг. — заведующий юридической консультацией № 16 в Москве и заместитель председателя Московской городской коллегии адвокатов. Награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Ленина, орденом Отечественной войны I степени.

Степпе — член тройки особого отдела ВЧК 6-й армии Южного фронта.

За его подписью вынесены постановления "тройки" о расстреле пленных в Джанкое: 4 декабря 1920 г. — 134 человека, 5 и 20 декабря — 41 человек; в Евпатории: 8 декабря 1920 г. — 122 человека.

Тольмац Р. И., член Бердянского совета, член тройки управления ударной группы особых отделов ВЧК Южного фронта.

За его подписью вынесены постановления "тройки" о расстреле в Ялте: 10 декабря 1920 г. — 101 человек, 21 декабря — 203, 29 декабря — 22, 4 января 1921 г. — 20 и 58 человек (по двум спискам).

Удрис. В декабре 1920 г. и начале 1921 г. — член и председатель тройки особого отдела ВЧК Юж-



Удрис

ного фронта в Ялте, один из главных палачей того периода. Подписывая постановления "тройки", он не указывал инициалы, но на списках расстрелянных иногда значится "Э. Удрис".

Известен Рудольф Юрьевич Удрис, 1899 г. р., уроженец Балтпамужица, латыш, комиссар в Красной армии в 1919–1925 гг. (именно комиссары часто заседали в этих "трой-

ках") на Южном и Юго-Западном фронтах. После окончания Московского высшего технического училища он работал руководителем центра химической лаборатории синтеза в Дзержинске. В 1940 г. был осужден к 10 годам лишения свободы. Я. П. Страдынь в своей статье "Рудольф Удрис и создание метода..." пишет, что Удрис "сражался на фронтах гражданской войны, а после изгнания интервентов остался политработником Западного военного округа". Он не уточняет, где именно Удрис сражался, против кого и в чем оно заключается. Иных сведений о нем добыть не удалось.

В связи с этим полной уверенности в том, что Р. Ю. Удрис был членом и председателем тройки ВЧК в Ялте, нет³³.

С участием Удриса как председателя и члена "тройки" вынесены постановления о расстреле в Ялте: 7 декабря 1920 г. — 315 человек, 10 декабря — 101, 21 декабря — 203, 22 декабря — 22, 4 января 1921 г. — 20 и 58 человек.

Уралец-Кетов А. К., 1902 г. р., уроженец Перми, русский. С февраля 1921 г. — служащий особого отдела ВЧК Первой конной армии. Служил на разных должностях сис-



А. К. Уралец-Кетов

темы ГПУ-НКВД, в 1944 г. — заместитель начальника управления Челябинметаллургия по лагерям НКВД.

Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Знаком Почета, знаком "Почетный работник ВЧК-ГПУ" и почетным оружием.

Филиппов — следователь особого отдела ВЧК 4-й армии и Крыма Южного фронта.

Фомин Ф. Т., 1894 г. р., уроженец Рязанской губернии, русский, образование — церковноприходская школа и бухгалтерские курсы.

С июня 1920 г. — заместитель начальника особого отдела ВЧК побережья Черного и Азовского морей. В 1921 г. — начальник особого отдела, заместитель начальника и начальник Крымской ЧК.

Награжден орденом Красного Знамени, знаком "Почетный работник ВЧК-ГПУ".

В 1939 г. осужден к лишению свободы. Реабилитирован.

³³ Страдынь Я. П. Рудольф Удрис и создание метода совместного получения фенола и ацетона // Из истории естествознания и техники Прибалтики. — Рига, 1968. — Т. 1. — С. 203–215.

Фриновский М. П., 1894 г. р., уроженец Пензенской губернии, рус-



М. П. Фриновский

ский. Учился в духовной семинарии. В 1920 г. служил в особых отделах ВЧК Юго-Западного фронта и Первой конной армии. В 1921 г. — начальник оперативного отдела ВУЧК в Украине. Принял участие в вынесении постановления о расстреле 359 пленных солдат армии УНР в ноябре 1921 г. Служил на ряде должностей системы ГПУ-НКВД, с 1936 г. — заместитель Наркома внутренних дел СССР, первый заместитель Наркома внутренних дел СССР и начальник ГУГБ НКВД СССР. В 1938 г. — Нарком военно-морского флота СССР. Награжден орденами Ленина, Красной Звезды, тремя орденами Красного Знамени, двумя знаками “Почетный работник ВЧК-ГПУ”.

После очередной смены руководства НКВД и под видом восстано-

ления законности многие бывшие работники ЧК-ГПУ были репрессированы. Наряду с обвинениями их в троцкизме, измене родине, шпионаже и иной враждебной деятельности некоторых из них обвинили также в нарушении законности. В этих нарушениях, кроме прочего, обвинялся и Фриновский. При расследовании дела о военных преступлениях чекистов и самого Фриновского в период гражданской войны не вспоминалось и не вменялось ему в вину, а относительно его деятельности в должности заместителем Наркома внутренних дел СССР он в 1938 г. показал, что в 30-е годы вся система следствия и допросов подследственных была рассчитана на морально-психическое и физическое их изматывание. Чекисты “обрабатывали” свои жертвы до тех пор, пока арестованные не подписывали навязанные им показания.

Фриновский был осужден, расстрелян 4 февраля 1940 г.

Ховрин Н. А. (1891–1972), матрос Балтийского флота с 1914 г., член Центробалта. Командир матросских отрядов, устанавливающих советскую власть в Украине, Крыму.

В своей книге “Балтийцы идут на штурм” Н. А. Ховрин дает некоторое представление об обстоятельствах вторжения большевиков в Украину и приводит эпизоды этого вторжения:

“Еще во время преследования моряками отступающего противника (в конце ноября 1917 г. — Авт.) в Белгород приехали представители Харьковского ревкома — тт. Руднев, Данишевский, Бер-



Н. А. Ховрин

лин... (и) просили как можно скорее прибыть к ним на помощь... В Харьков наш отряд и отряд Сиверса прибыли 8 декабря. Эшелоны встали на запасных путях недалеко от вокзала. Не мешкая, матросы захватили здание вокзала и телеграф, а артиллеристы Сиверса установили пушки на Холодной горе, господствующей над городом". В процессе "дружеской" беседы командир 2-го Украинского полка и автобронедивизиона Центральной Роды задал командирам матросских отрядов вопрос: "Если вы хотите вести дружеские переговоры, то прошу объяснить, для какой цели выставлены пушки на Холодной горе?" Сиверс с присущими большевикам цинизмом и издевательством, когда они уверены в своем перевесе в силах, ответил: "А разве они кому-то мешают? Стоят, молчат, пейзаж не портят..."³⁴

Штаб автобронедивизиона, который не сдавался и отказался отдать 12 броневиков матросам, был расстрелян пулеметным огнем. Разоружены и другие малочисленные отряды украинцев. Далее Ховрин пишет:

"На следующий день в Харьков специальным поездом прибыл Антонов-Овсиенко, назначенный командующим советскими войсками Украины... Положение в Харькове резко изменилось. Ревком (председатель Артем. — Авт.) стал полновластным хозяином в городе"³⁵.

Н. А. Ховрин приводит еще один пример проявления "дружбы" и большевистской доктрины о "независимости" Украины:

"Антонов-Овсиенко приказал нашему отряду отправиться в Чугуев и разоружить там юнкерское училище... направил к нам прибывших из Твери красноармейцев... Начальник училища отвергал два основных пункта наших требований: сдать оружие и отправить всех юнкеров в Харьков. ...Я приказал осветить юнкерское училище прожекторами и выпустить в его крышу два-три снаряда... В штабной матросский вагон приехала делегация граждан города с городским головой. Оставив их у себя заложниками (!), штаб в свою очередь отправил в училище трех человек во главе с Железняковым... Мы отобрали у юнкеров оружие, а их погрузили в вагоны"³⁶.

Что случилось потом с юнкерами, а также с заложниками, Ховрин не сообщает.

В 1918—1920 гг. Ховрин командовал матросскими отрядами в боях с войсками Деникина и Петлюры. Не исключено, что в бою под Крутами 16 января 1918 г., где погибло свыше 300 студентов и юнкеров, он тоже принимал участие. Позднее, уже после взятия Керчи Красной армией, Ховрин был назначен комендантом Керченского военного порта.

³⁴ Ховрин Н. А. Балтийцы идут на штурм. — М., 1987. — С. 180—181.

³⁵ Там же. — С. 183.

³⁶ Там же. — С. 184.

Награжден орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны, медалями и в почете мирно дожил свой век в Киеве.

Циклис С. М., 1888 г. р., уроженец г. Белая Церковь Киевской губернии, учился в Киевском и Варшавском политехникумах. В 1919–1920 гг. служил политкомиссаром 51-й дивизии 6-й армии, затем в Первой конной армии Южного фронта. В 1934–1937 гг. — начальник админотдела Ивдельского лагеря НКВД СССР. Награжден двумя знаками “Почетный работник ВЧК-ГПУ”.

В 1938 г. как участник антисоветской группы в НКВД осужден и приговорен к высшей мере наказания. Посмертно реабилитирован.

Цыбин — член тройки особого отдела ВЧК 6-й армии Южного фронта.

За подписью Цыбина в Симферополе вынесены постановления “тройки” о расстреле: 22 ноября 1920 г. — 27 человек, 24 ноября — 28, 16 и 25 человек (по трем спискам).

Чернабрывый — председатель тройки ударной группы управления особых отделов ВЧК Южного и Юго-Западного фронтов, организатор и исполнитель массовых расстрелов в Ялте.

Под председательством Чернабрывого в Ялте 7 декабря 1920 г. вынесено постановление “тройки” о расстреле 315 человек.

Шаврин — председатель тройки особого отдела ВЧК Южного фронта.

Под председательством Шаврина 18 января 1921 г. в Симферополе вынесено постановление “тройки” о заключении 27 человек в концлагерь. Остальные 10 человек из 37 арестованных, по его мнению, подлежали расстрелу.

Шаров (Шавер) Н. Д., 1897 г. р., уроженец Петербурга, еврей, образо-



Н. Д. Шаров (Шавер)

вание — 3 класса городского училища. В 1919 г. — председатель Ялтинской уездной ЧК. С 1920 г. — уполномоченный председателя, заместитель председателя и председатель ряда губернских ЧК. В 1934 г. — заместитель Наркома внутренних дел Белорусской ССР. С 1935 по 1937 г. — начальник УНКВД по Киевской области.

Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды и двумя знаками “Почетный работник ВЧК-ГПУ”.

30 мая 1938 г. в газете "Сталинградская правда" о нем была напечатана хвалебная статья.

В 1939 г. осужден и расстрелян.

Эйдеман Р. П., 1895 г. р., уроженец г. Леясциеме Лифляндской губернии, латыш. В 1918—1919 гг. — начальник отрядов Красной армии и начальник Уральских и Сибирских разных дивизий. В 1920 г. — начальник тыла Юго-Западного фронта,



Р. П. Эйдеман

в июне-июле — командующий 12-й армией, в августе-сентябре — командующий Правобережной группой войск 13-й армии. С сентября 1920 г. — начальник тыла и командующий войсками внутренней службы Южного фронта. Отряды этих войск в Крыму и на юге Украины вылавливали военнопленных, беженцев, солдат армии Н. Махно и иных лиц как контрреволюционных элементов. По приказу М. В. Фрунзе от 18 января 1921 г. он назначен командующим войсками внутренней службы Украины и Кры-

ма и командующим Харьковского военного округа. С июня 1921 г. — помощник командующего вооруженными силами Украины и Крыма.

В 1920—1921 гг. он лично контролировал ликвидацию участников повстанческого движения в Украине и Крыму. В 30-х годах — начальник военной академии им. Фрунзе, председатель совета Осоавиахима. В 1932—1934 гг. — член РВС СССР. Член ВЦИК и ЦИК.

Награжден двумя орденами Красного Знамени и многими другими наградами.

В 1937 г. приговорен к высшей мере наказания; реабилитирован.

Ямницкий М. С., 1899 г. р., уроженец с. Славянка Екатеринославской губернии, еврей, образование — начальное. В 1920 г. — начальник отдельного участка по уничтожению солдат крымской бригады армии Н. Махно, начальник активной части, начальник админорготдела особого



М. С. Ямницкий

отдела ВЧК Второй конной армии. В 1921 г. — старший инспектор особого отдела Цупчрезкома и начальник кодификационного (!) отдела админоргуправления ВУЧК.

Награжден орденом Красного Знамени, знаком “Почетный работник ВЧК-ГПУ”.

В 1939 г. осужден и расстрелян.

Ястребов — член тройки особого отдела ВЧК Южного фронта.

За его подписью 18 января 1921 г. в Симферополе было вынесено постановление “тройки” о заключении в концлагерь 27 арестованных, преиму-

щественно инженеров и техников разной специализации. Остальные 10 человек из 37 арестованных, по мнению членов “тройки”, подлежали расстрелу.

Отметим, что примерно 70 % чекистов, занимавших руководящие должности в 1937 г. и устроивших беспримерный террор в стране, поступили в ЧК в 1917—1920 гг. и принимали участие в проведении красного террора и совершении военных преступлений, в частности, в Крыму. Большинство из них постигла такая же участь, как и их жертв.

ПЛЕН

*Кто ведет в плен, тот сам пойдет в плен:
кто мечом убивает, тому самому надлежит
быть убитому мечом.*

Откровение Св. Иоанна Богослова

Войны, сражения, различные по своим масштабам баталии между государствами, народами, или между одной частью народа страны и другой — издавна признанная форма международных отношений, законное средство разрешения чаще всего экономических споров и противоречий. Но это также способ возвеличивания правителей, укрепления их военной власти внутри страны и желанный источник обогащения. А движущей силой, “нервом войны”, по определению Цицерона, неизменно были деньги, богатства. Войны порождали военные правительства, правительства меча, силы, произвола и тирании, а для народа были неизбежным бичом. Организованное и часто благословляемое массовое убийство, что представляет собой всякая война, превращает мир во взаимную, всеобщую бойню, неописуемые сцены ужаса, а

участников — в диких зверей, разрушителей всех проявлений жизни и неистовых, беспощадных носителей смерти.

Бытующая издавна теория о войнах справедливых и несправедливых, разработанная в раннем средневековье Блаженным Августином, получила весьма сомнительное ленинское обоснование так называемой классовой, социально-политической сущностью и ее прогрессивной ролью в развитии цивилизации для перестройки мира. Даже исходя из чисто субъективных определений, войну во всех случаях следует считать величайшим бедствием для обеих воюющих сторон. Невероятные страдания, лишения и муки в период войны испытывает прежде всего простой народ, вынужденный брать на себя все непомерные тяготы, связанные с неизбежным разорением страны, уничто-

жением объектов национального достояния, ограблением созданных многими поколениями людей народных богатств, эпидемиями, голодом и появлением проблемы детского сиротства. Война, этот ненасытный монстр смерти, в первую очередь истребляет самих участников военных столкновений без разбора и отличия, везде и всюду. Последствия войны всегда ужасали. Армия калек, многие тысячи известных и неизвестных братских могил напоминали оставшимся в живых о безумии человеческом, о лицемерии государственных лидеров, втянувших народы во всеобщую бойню, о фальши красочных идеалов, об избранности наций, отстаивание которых стоило так дорого.

(Памятники неизвестному солдату стали неотъемлемым атрибутом многих городов. Но почему он оказался неизвестным? Не потому ли, что командование преступно пренебрежительно относилось к печальному учету потерь, особенно солдат? Не является ли это следствием небрежности и безразличия к оценке жизни каждого человека? Поклонение этому памятнику, как заслуженное почтение защитнику отечества, одновременно есть поклонением тому бездарному правительству страны и командованию, которые не знали, кто погиб, когда и где его могила.)

Победа в войне никому еще не приносила благополучия, богатства для народа и удовлетворения от достигнутых успехов, в то же время из-

за собственных невосполнимых потерь умалется ее значение. В войнах победителей не бывает. Это давно замечено. Еще Вергилий говорил: "Нет блага в войне". Философ Демокрит в V в. до н. э. выделял особую губительность гражданской войны: "Гражданская война есть бедствие для той и другой враждебных сторон. Ибо для победителей и для побежденных она одинаково губительна"¹. Кроме того, в душах побежденных она зарождал опасное чувство мстительности. Однако войны все-таки продолжают. С каждым столетием, с каждым поколением людей и совершенствованием орудий убийств они приобретают все более ожесточенный характер и конца этому "прогрессу" не видно. Говорят, что войны — двигатель прогресса. Да, но при этом развивается лишь военная техника, а население Земли всегда остается заложником смертоносной машины войны. Мировые войны XX в. и небывалая в летописи человечества гражданская война в России унесли в небытие десятки миллионов человеческих жизней. При этом, как правило, погибает лучшая часть населения. Эти войны могут быть предвестниками еще более губительной катастрофы, если люди не извлекут для себя уроки истории. К сожалению, жажда власти, неукротимое стремление определенных экстремистских правящих

¹ История политических учений. — М., 1960. — С. 58.

кругов повелевать всем миром, господствовать над народами и располагать их природными богатствами, пренебрежение интересами малых стран и непомерные амбиции в жизни человечества пока неистребимы.

Апологеты войны прошлого (да и настоящего) указывают, что в основе всего живого на Земле лежит борьба, все силы природы находятся в состоянии постоянной борьбы между собой. Цель этой борьбы — создание нового и более современного проявления жизни путем разрушения старого и нежизнеспособного. Таков, будто бы, основной, неизменный закон природы, а человечество, составная его часть, подчиняется в своей деятельности тому же закону. Вся история, продолжают они, представляется в виде непрерывных войн и является нормальным и закономерным состоянием, и бороться с этим явлением бесполезно. Перерывы между войнами, периоды перемирия следует считать той же войной, но дипломатической, идеологической, торговой, соревнованием в изобретении новых вооружений для будущей войны.

Пытаясь оправдать в глазах мировой общественности невосполнимые потери и скрыть свои истинные намерения, агрессоры часто ссылаются на якобы существующую угрозу со стороны другой страны — жертвы агрессии.

В связи с этим невольно возникает вопрос: что же такое человечество и свойственно ли ему благоразу-

мие? Неужели был прав французский писатель и философ XIX в. Эрнест Ренан, заявляя, что человечество в основном представляет собой собрание низких и эгоистических существ, стоящих выше животных разве только в том, что эгоизм их более осмысленный?²

Неотъемлемой и неизбежной частью всеобщего бедствия войны являются плен как явление и военнопленные как потенциальные смертники в результате бытующих тяжелых условий содержания в лагерях, средоточия большой скученности, болезней, голода и пренебрежительного, варварского к ним отношения.

Военнопленные — лица, принадлежащие к вооруженным силам воюющих сторон, — комбатанты, оказавшиеся во власти противника. К ним относятся также партизаны, ополченцы, участники движения сопротивления. Военнопленными считаются и некоторые некомбатанты, попавшие к неприятелю: военные корреспонденты, следующие с войсками, поставщики, торговцы, члены экипажей гражданской авиации, команды торговых судов и др.

Положение военнопленных, их статус и судьба целиком зависят от решения военачальника или главы государства, войска которого взяли их в плен. Из дошедших до нас литературных памятников древности извест-

² Энциклопедия мысли. — Симферополь, 1997. — С. 625.

но, что пленных чаще всего продавали в рабство на невольничьих рынках Средиземноморья, в Крыму, Персии и Индии. Некоторые полководцы выкупали своих воинов, производили обмен военнопленными, а при заключении мира и после окончания войны даже передавали их недавнему противнику безвозмездно. Однако нередко были случаи полного уничтожения пленных.

Во время Троянской войны 1194—1184 гг. до н. э. в одном из последних сражений ахейцев с троянцами с обеих сторон были выставлены богатыри, исход битвы которых, по правилам тех времен, решал и исход войны, с уплатой поверженным противником большой контрибуции. Несмотря на то, что троянский воин был побежден, троянцы отказались платить и продолжили войну. Возмущенный нарушением обычаев со стороны Трои греческий полководец Агамемнон приказал своим воинам пленных не брать, а убивать на месте. Захватив город при помощи известного мифического троянского коня, ахейцы перебили всех пленных, всех мужчин, а женщин и детей вывезли на продажу. Персидский царь Ксеркс, разбив войско лакедемонянского царя Леонида и заняв город Афины в 480 г. до н. э., убил всех оставшихся в живых воинов, жителей города и даже жрецов. Античные источники древнего Рима содержат множество свидетельств о войнах, полководцах и судьбе пленных. В Древнем Риме

пленных убивали редко. Их продавали в рабство, использовали в качестве рабов на галерах, превращали в гладиаторов. Юлий Цезарь дарил их провинциальным правителям и царям. Иногда под страхом смерти он предлагал им воевать против своей армии, а в случае отказа немедленно убивал. Тиберий в германской войне в 30-х годах до н. э. захватил около 40 тыс. пленных, но поступил с ними милостиво — поселил их в Галлии и даже наделил землей. Более сурово римские цезари и императоры поступали с восставшими легионами, рабами и провинциями. Во время мятежа консула Луция Антония и его легионов цезарь Август взял в плен много пленных и казнил их. Всем, кто молил его о пощаде, он говорил: "Ты должен умереть". Иногда он продавал их с условием освобождения от рабства не ранее чем через 30 лет. Веспасиан, разбив восставших иудеев, захватил много пленных и заковал их в цепи. Виттелий, расправляясь со своими противниками, не гнушался обозревать их трупы. При этом он говорил: "Хорошо пахнет труп врага, а еще лучше — гражданина"³.

Было немало случаев, когда после окончания войны пленных отпускали без всякого выкупа. Древние историки, описывая такие акты гуманности, не скрывали своей симпатии к полководцам. Спартанский стратег Певсоний

³ Гай Светоний Транквилл. Жизнь двадцати цезарей. — М., 1988. — С. 250.

в войне с персами в 478 г. до н. э. захватил много пленных и после победы отпустил их в Азию без выкупа. Афинский стратег Алкивиад, разбив в 406 г. до н. э. войска лакедемонян и пленив значительное количество воинов, тоже отпустил их без всякой платы. Карфагенский полководец Гамилькар после окончания 2-й Пунической войны и заключения мира с Римом в 264 г. до н. э. приказал не препятствовать уходу из Карфагенского лагеря пленным римлянам. В то же время римляне, охраняя в Сицилии пленных воинов Гамилькара, потребовали за них выкуп, и Гамилькар был вынужден уплатить по 18 динаров за каждого воина⁴. В 1169 г. новгородцы, одержав над суздальцами победу, продавали пленных по одной серебряной гривне за десять воинов.

Проследить и выяснить, кто, когда и почему убивал пленных, практически невозможно. Их убийства, между тем, встречаются гораздо реже, чем продажа, выкуп, обмен и освобождение без всяких обязательств.

Еще в древние времена правители закрепляли свою волю письменно в соглашениях и договорах между государствами. Договоры были двусторонние и международные, единовременные, разовые и постоянные. Они касались не только соглашений относительно окончания войны, установле-

ния мира и решения судьбы пленных, но и соблюдения определенных правил ведения войны, обязанности сторон заранее предупреждать друг друга о военных намерениях, создания военных союзов, вопросов торговли, взимания пошлины, обмена товарами и установления других политических и культурных связей. Некоторые такие договоры представляют особый интерес. Так, в договоре египетского фараона Рамсеса II с царем хеттов Хаттушиллем III, заключенном в 1296 г. до н. э., указано: "Если Рамсес разгневется на своих рабов, когда они учинят восстание, и пойдет усмирять их, то заодно с ним должен действовать и царь хеттов". Царь хеттов соглашается с фараоном в этой части и клянется: "Все, начертанное на серебряной доске, тысяча богов и богинь страны хеттов обязуются исполнить по отношению к тысяче богов и богинь Египта. Они свидетели моих слов"⁵. Такой договор свидетельствует о заключении военного союза.

На развитие международного, в частности гуманитарного, права большое влияние оказали соборы католической церкви. Это международное собрание представителей духовенства разных стран Европы, наряду с рассмотрением теологических проблем, нередко решало политические и военные вопросы, вырабатывало междуна-

⁴ Корнелий Непот. О знаменитых иноземных полководцах. — М.: Изд-во МГУ, 1992. — С. 89.

⁵ Международное право. — М.: Междунар. отношения, 1966. — С. 7; История дипломатии. — М., 1900. — Т. 1. — С. 15.

родные нормы и правила. Карфагенский собор 438 года, например, выработал и сформулировал один из важнейших международных принципов общения между государствами, народами, да и просто между людьми — принцип обязательности соблюдения всех принятых договоров, т. е. “*Racta servanda sunt*” — *договоры следует выполнять*⁶. Эта неоспоримая аксиома на протяжении всех последующих веков и в наше время стала известным исходным постулатом во взаимоотношениях на основе добрососедства, порядочности, честности и благородства.

Церковные соборы, проявляя инициативу с целью смягчения жестокости войны, выработали определенные правовые нормы под названием “Божий мир и перемирие” и своеобразный “рыцарский кодекс”, где важное место занимают вопросы начала, ведения, окончания войны, а также условий и освобождения из плена. В защиту мира и жертв войны выступал папа Григорий IX. Чешский король Юрий Подебрад в XV в. написал сочинение, в котором осуждал плен, рабство и обосновал идею создания международной организации по обеспечению “вечного мира”⁷. Идеи мира были претворены в жизнь только через четыре столетия в виде Лиги Наций. В благородном деле защиты

жертв войны и гуманного отношения между людьми, а также осуждения работорговли определенную положительную роль сыграли Венский 1815 г. и Аахенский 1818 г. международные конгрессы.

Все эти прогрессивные идеи средневековья и последующих столетий способствовали тому, что массовые убийства пленных в Европе были исключительным явлением, к тому же остро осуждались всем христианским миром. Воюющие стороны всегда приходили к приемлемому соглашению об освобождении, обмене военнопленными, выкупе или уплате контрибуций. К таким приемам освобождения пленных прибегали и российские военные власти. Известно, что в 1812 г. заинтересованные лица и общества Франции в России выкупали своих солдат и офицеров, находящихся в плену, по стихийно установленной довольно высокой цене. Были единичные случаи взаимного выкупа польских воинов и казаков в период освободительной войны в Украине в середине XVII в. Но чаще всего польская сторона казаков в плен не брала, а, проявляя особую жестокость, казнила их.

В Азии все еще были живы заветы Чингизхана о том, что “смерть побежденных необходима для жизни и покоя победителей”, использованные, например, немецкими фашистами почти дословно. В городах оккупированных территорий СССР нередко

⁶ Международное право. — С. 9.

⁷ Там же. — С. 10.

появлялись немецкие плакаты, содержащие в высшей степени циничные призывы уничтожать славянские народы: "Der Rosse muß Aerben, damit wir leben" — русский должен умереть, дабы мы жили.

В XIX в. беспощадному истреблению подверглись десятки тысяч пленных, сторонников Триады, поднявших в Китае восстание против Маньчжурского владычества.

Между тем общественные организации Европы все настойчивее добивались урегулирования вопросов плена в соответствии с общечеловеческими принципами уважения человеческого достоинства не только солдат армий, но и отрядов народного сопротивления, безусловно, относя их к комбатантам. В своей статье "Борьба во Франции" Ф. Энгельс писал, что народное сопротивление режиму или армии противника так же правомерно, как и патриотично. Он привел исторические эпизоды вторжения немецких войск на территорию Франции, где, обнаружив человека с оружием, немцы расстреливали его. Эти, по мнению Энгельса, методы ведения войны "являются столь же устарелыми, сколь и варварскими". Он писал:

"Все это иногда применялось во времена Людовика XIV и Фридриха II, ... но, начиная с американской войны за независимость, ... участие населения в войне как в Европе, так и в Америке стало не исключением, а правилом... Англичане в Америке, французы при Наполеоне в Испании, австрийцы в 1848 г. в Италии и

Венгрии были очень скоро вынуждены, опасаясь репрессий по отношению к своим военнопленным, считать народное сопротивление совершенно правомерным... Даже пруссаки в 1849 г. в Бадене или папа (Пий IX. — Авт.) после Монтаны не решились без разбора расстреливать военнопленных, несмотря на то, что последние были партизанами и бунтовщиками⁸.

Как отмечалось выше, обычаи и правила ведения войны зародились еще на заре цивилизации и в течение тысячелетий совершенствовались, дополнялись и к середине XIX в. уже было выработано значительное количество многосторонних соглашений, в которых законы и обычаи войны нашли четкое отражение. Многие из них восходят к глубокой древности и в силу своей человечности и гуманности переходят от одной международной конвенции к другой. На первой международной конференции мира, созванной по инициативе России 29 июля 1899 г. в Гааге, была принята "Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны", вобравшая в себя сформировавшиеся за прошлые столетия общеизвестные правила.

Вторая международная конференция по вопросам соблюдения законов и обычаев сухопутной войны состоялась 5 октября 1907 г. в Гааге, на которой была выработана новая "Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны", существенно дополнившая положения конвенции

⁸ Энгельс Ф. Сочинения. — М., 1960. — Т. 17. — С. 168—172.

1899 г.⁹ Гагская конвенция 1907 года, которую признала и подписала Россия, действовала свыше 20 последующих лет, пока с учетом совершенствования военной техники и развития цивилизации в 1929 г., а затем и в 1949 г. были приняты новые конвенции, дополняющие прежние. (Гагскую конвенцию 1929 года СССР не признал и не подписал. По заявлению Сталина, она противоречит коммунистической идеологии, поскольку уж слишком заботится о пленных, а их, по его мнению, вообще не должно быть. Отказом СССР признать конвенцию воспользовались нацисты в период Второй мировой войны и создали пленным красноармейцам невыносимые условия, из-за чего погибли миллионы наших соотечественников.)

В рассматриваемый период гражданской войны действовала и была обязательной для исполнения Гагская конвенция 1907 года.

Приведем ее краткое изложение. После вступления, содержащего торжественное провозглашение конвенции, служащей делу человеколюбия, сохранения мира между народами и соответствующей постоянно развивающимся цивилизациям, следует "По-

ложение о законах и обычаях сухопутной войны":

"Гл. I, ст. 1: военные законы, права и обязанности применяются не только к армии, но также к ополчению и добровольческим отрядам... если они соблюдают законы и обычаи войны;

Ст. 2. Население незанятой территории, которое при приближении неприятеля добровольно возьмется за оружие для борьбы с вторгающимися войсками и которое не имело времени устроиться согласно ст. 1, будет признаваться в качестве воюющего, если будет открыто носить оружие и будет соблюдать законы и обычаи войны;

Ст. 3. Вооруженные силы воюющих сторон могут состоять из сражающихся и несражающихся. В случае захвата неприятелем как те, так и другие пользуются правами военнопленных.

Гл. II, ст. 4: военнопленные находятся во власти неприятельского правительства, а не отдельных лиц или отрядов, взявших их в плен. С ними надлежит обращаться человеколюбиво. Все, что принадлежит им лично, за исключением оружия, лошадей и военных бумаг, остается их собственностью;

Ст. 5. Военнопленные могут быть подвергнуты водворению в города, крепости, лагерь или какое-либо другое место с обязательством не удаляться за известные определенные границы, но, собственно, заключение может быть применено к ним лишь как необходимая мера безопасности и исключительно пока существуют обстоятельства, вызывающие эту меру;

Ст. 7. Содержание военнопленных возлагается на правительство, во власти которого они находятся. Если между воюющими не заключено особое соглашение, то военнопленные пользуются такой же пищей, помещением и одеждой, как и войска правительства, взявшего их в плен;

Ст. 13. Лица, сопровождающие армию, но не принадлежащие собственно к ее составу, как то: газетные корреспон-

⁹ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных РСФСР с иностранными государствами: 2-е изд. — Петроград, 1922. — Вып. 1. — С. 226—227; *Дипломатический словарь*. — М., 1971. — Т. 1. — С. 359—361.

денты и репортеры, маркитанты, поставщики, в том случае, когда будут захвачены неприятелем и когда последний сочтет полезным задержать их, пользуются правами военнопленных, если только имеют удостоверение от военной власти той армии, которую они сопровождали;

Ст. 17. Военнопленные офицеры получают оклад, на который имеют право офицеры того же ранга страны, где они задержаны, при условии возмещения такового расхода их правительством;

Ст. 20. По заключении мира отсылка военнопленных на родину должна быть произведена в возможно близкий срок.

Ст. 22, разд. II: воюющие не пользуются неограниченным правом в выборе средств нанесения вреда неприятелю;

Ст. 23. Кроме ограничений, установленных особыми соглашениями, воспрещается:

- а) употреблять яд или отравляющее оружие;
- б) предательски убивать или ранить лиц, принадлежащих к населению или войскам неприятеля;
- в) убивать или ранить неприятеля, который, положив оружие или не имея более средств защищаться, безусловно сдался;
- г) объявлять, что никому не будет дано пощады.

Ст. 25. Воспрещается атаковать или бомбардировать каким бы то ни было способом незащищенные города, селения, жилища и строения;

Ст. 28. Воспрещается отдавать на разграбление город или местность, даже взятые приступом.

Ст. 46, разд. III: Честь и права семейные, жизнь отдельных лиц и частная собственность, равно как и религиозные убеждения и отправления обрядов веры, должны быть уважаемы. Частная собственность не подлежит конфискации;

Ст. 47. Грабёж безусловно воспрещается;

Ст. 50. Никакие общие взыскания, денежные или иные, не могут быть налагаемы на все население за те деяния еди-

ничных лиц, в коих не может быть усмотрено солидарной ответственности населения*.

Таким образом, в высшей степени гуманный международный правовой акт, каким является конвенция, торжественно провозглашает и требует безоговорочного уважения человеческого достоинства и комбатантов, и некомбатантов, и населения в период всеобщего бедствия от войны. Он как элемент международного права, отвергая "варварские правды" раннего средневековья, запрещает убийства, ранения, содержания пленных в невыносимых, грозящих гибелью солдат, условиях. Акт обязывает воюющие стороны приравнять материальное обеспечение пленных к такому же содержанию военнослужащих и армии, которая взяла их в плен, и требует немедленного их освобождения после войны. В нем впервые нашли отображение принципы неправомерности и недопустимости применения к населению солидарной ответственности за деяния, к которым оно отношения не имеет, т. е. осуждаются круговая порука и заложничество.

Советское правительство, конечно, понимало, что подписание Россией и многими странами конвенции 1899 и 1907 года, независимо от изменения политического курса страны и состава правительства, для соблюдения обязательны и требуют исполнения. Оно не могло отказаться от них, не показав всему миру своего варварства и азиатской дикости. В связи с этим,

в отличие от других международных договоров, подписанных царским правительством, признанных после революции недействительными, в отношении конвенций о законах и обычаях войны каких-либо заявлений не было, потому они являлись с первых дней советской власти действующими. Не принимая по этому поводу нормативных актов и не определяя своей позиции, советское правительство, видимо, рассчитывало, что, не признав конвенции официально, оно будет освобождено от ответственности за нарушения и массовое уничтожение пленных, т. е. таким образом можно обмануть цивилизованный мир. Но эти расчеты оказались напрасными. Выработанный всем человечеством принцип преемственности в обязательном выполнении всех договоров, деклараций и конвенций, заключенных прежним правительством государств, несмотря на молчание, всегда был обязательным для нового правительства этих государств. В этих случаях действует известное древнеримское правило: *"Silentium videtur confessio"* — молчание равносильно признанию.

Весь мир узнал о беспрецедентном военном преступлении ленинского правительства (кроме граждан СССР), обязанного соблюдать нормы конвенций. Однако в данном случае правительства стран Европы не решились на открытое осуждение и предпочли иной вариант: решать свои внутренние проблемы и не вмешиваться.

Большевистское правительство с полной очевидностью проигнорировало все нормы конвенции. Нет ни одного раздела, статьи или пункта конвенции, которые не были бы нарушены и поруганы. Все запрещения, все требования конвенции с демонстративным пренебрежением были растоптаны и отброшены. При этом советское правительство откровенно и единично сообщало в печати о расстреле пленных. В т. 41 ПСС на странице 587 имеется заметка:

"Колчак А. В. был взят в плен и 7 февраля 1920 г. по постановлению Иркутского ревкома расстрелян".

В июне 1919 г. в период обороны Петрограда от наступления войск генерала Юденича Сталин, посланный на фронт в качестве особуполномоченного ЦК РКП(б), докладывая Ленину об успехах отражения атак противника, писал в телеграмме:

"...при этом наши захватили пленных, которые подлежат торжественному расстрелу"¹⁰.

Ленин с воодушевлением воспринял это сообщение как очередную победу над благоразумием. Такие примеры варварского отношения к пленным не единичны. Они всегда были результатом победной поступи советской власти.

Крымская трагедия военнопленных, следовательно, не является чем-то новым и неизведанным событием,

¹⁰ Мерцалов А. Н. История и сталинизм. — М., 1991. — С. 119.

она лишь отличается от всех прежних своими колоссальными размерами и небывалым размахом.

Трагедии предшествовала радиogramма командующего фронтом Фрунзе от 10 ноября 1920 г. Армии Врангеля предлагалось сложить оружие и прекратить сопротивление, при этом обещалась амнистия солдатам и офицерам Белой армии:

"Ввиду явной бесполезности дальнейшего сопротивления Ваших войск, грозящего лишь бессмысленным пролитием новых потоков крови, предлагаю Вам немедленно прекратить сопротивление и сдаться со всеми войсками армии и флота, вооружением и всякого рода военным имуществом.

В случае принятия Вами означенного предложения Реввоенсовет армии Южного фронта на основании представленных ему центральной Советской властью прав гарантирует сдающимся, включительно до лиц высшего состава, полное прощение в отношении всех поступков, связанных с гражданской борьбой. Всем не желающим остаться и работать в социалистической России будет дана возможность беспрепятственного выезда за границу при условии отказа на честном слове от дальнейшей борьбы против рабоче-крестьянской России и Советской власти.

Ответ ожидаю до 24 часов 11 ноября с. г. Моральная ответственность за все возможные последствия, в случае отклонения делаемого честного предложения, падет на Вас.

М. Фрунзе".

11 ноября было обращение Реввоенсовета Южного фронта к офицерам, солдатам и матросам армии Врангеля с призывом переходить на сторону Красной армии. Предлагая сдаваться, Реввоенсовет предупредил, что в случае отказа

"...Красная армия в потоках вашей крови утопит остатки крымской контрреволюции. Но мы не стремимся к мести. Всякому, кто доложит оружие, будет дана возможность искупить свою вину перед народом честным трудом..."

В этот же день был издан "Приказ Реввоенсовета Южного фронта об успешном продвижении войск Красной армии в Крыму и об отношении к пленным". В нем указывалось:

"Солдаты Красной армии! Наши доблестные части, прорвав укрепленные позиции врага, ворвались в Крым... РВС Южного фронта послал радиogramму Врангелю, его офицерам и бойцам с предложением сдаться в 24 часа, срок, который обеспечивает сдающимся врагам жизнь и желающим — свободный выезд за границу... РВС Южного фронта призывает всех бойцов Красной армии шодить сдающихся и пленных. Красноармеец страшен только для врага. Он рыцарь по отношению к побежденным"¹¹.

Эти щедрые обещания и небывалая напыщенность фразы тогда, похоже, никого еще не насторожили.

В этот же день, не ожидая ответа Врангеля, Фрунзе приказал развернуть наступление армии по всему фронту и преследовать отступающую, не сопротивляющуюся Белую армию¹². С этого дня последовала массовая сдача в плен солдат и офицеров, которым, по всей вероятности, стало известно обращение Реввоенсовета фронта с предложением прекратить

¹¹ Борьба за Советскую власть в Крыму. — Симферополь, 1961. — С. 304—307.

¹² Латвийские стрелки в борьбе за Советскую власть в 1917—1920 годах. — Рига, 1962. — С. 488—491.

сопротивление, сложить оружие и с обещанием прощения. Радиограмму же от Фрунзе Врангель якобы скрыл от своих войск и не дал на нее ответа в указанные 24 часа, когда Красная армия возобновила наступление.

С учетом сложившейся на фронте ситуации может возникнуть вполне естественный вопрос: приняла ли Белая армия ультиматум командующего Фрунзе и Реввоенсовета фронта и согласилась ли с предложенными условиями? Безусловно, да, поскольку солдаты и офицеры прекратили сопротивление и сдались в плен в районе крымских перешейков, а также позже многие явились на регистрацию в разных городах Крыма и отдали себя на милость победителей. Они полностью выполнили требования командования Красной армии и действовали в соответствии с Международной конвенцией "О законах и обычаях сухопутной войны". Все остальные офицеры, генералы и сам командующий армией Врангель ультиматум выполнили частично. Они прекратили сопротивление, что было главным условием, оставили почти все вооружение и военное снаряжение и, не тронув города, военные сооружения и базы, покинули Крым. Можно предъявить претензии к генералу Врангелю за то, что он, молчаливо согласившись с основными требованиями ультиматума, ответа Фрунзе не дал, а армию эвакуировал за границу. Но солдаты и офицеры, которые выполняли приказы своих командиров и

оказались вне своей родины, не могут быть ответственны за это, в чем потом чекисты пытались обвинять возвращенцев.

Ленин с присущей ему грубостью и жестокостью весьма характерно считал Реввоенсовет и командующего за их радиограммы Врангелю и войскам Белой армии:

"Шифром по прямому проводу. 12. XI-20 г. РВС Южфронта. Копия Троцкому. Только что узнал о Вашем предложении Врангелю. Крайне удивлен непомерной уступчивостью условий. Если противник примет их, то надо реально обеспечить взятие флота и невыпуск ни одного судна; если же противник не примет этих условий, то, по-моему, нельзя больше повторять их и нужно расправиться беспощадно. Ленин"¹³.

Эти, по существу, выговор и указания были заведомо невыполнимы в части "реального обеспечения взятия флота и невыпуска...", поскольку, во-первых, если бы армия и согласилась сдать, то те около 100 тыс. беженцев, находящихся в портах Крыма, которые во что бы то ни стало стремились уйти от большевистского террористического режима, не оставили бы корабли, направляющиеся к берегам Турции. Во-вторых, в обстановке, когда в портах были сосредоточены большие военно-морские силы Белой армии, а на рейдах стояли военные корабли Антанты, военно-морские силы Красной армии были ничтожны и не могли предотвратить выезд эми-

¹³ Ленин В. И. ПСС. — М., 1975. — Т. 52. — С. 6.

грантов за границу на кораблях, о которых так заботился Ленин.

Что касается рекомендаций о беспощадной расправе, то об этом Ленин напрасно беспокоился. В период гражданской войны, да и после ее окончания, он столько раз требовал, рекомендовал и напоминал о беспощадной расправе, что об этом знали все до последнего рядового красноармейца, а потому пощады не допускали.

(Любопытно, выдвигали бы норвежские социал-демократы кандидатуру Ленина перед Нобелевским комитетом для присуждения ему Нобелевской премии, что сделали они в ноябре 1917 г., если бы знали реальные "заслуги" пролетарского вождя?)

Ленин, вся партийная верхушка и командование фронтом наверняка знали, что все обещания на прощание, согласие на беспрепятственный выезд за границу желающих, призывы Реввоенсовета щадить сдающихся в плен и напоминание о рыцарской чести — это ни что иное, как явная традиционная ложь и очередной обман легковверных. Большевики не допускали даже мысли о помиловании участников белого движения при любых условиях и независимо от развития событий. Они заранее готовились к так называемой "крымской операции", наращивали и укрепляли чекистские подразделения, формировали комендантские, конвойные и расстрельные команды. По инициативе Дзержин-

ского ЦК РКП(б) мобилизовал в центральной России и направил на Южный фронт многие сотни профессиональных и наиболее безжалостных организаторов террора, имена и вычурные подписи которых красуются на постановлениях "троек", ЧК, губЧК, ВУЧК и т. д.

"Булгаковская Аннушка масло уже разлила", и судьба военнопленных была предreshена неотвратимо.

Таким образом, применяя к военнопленным насилие, издевательства и умерщвление их в массовом порядке, большевики возродили наиболее жестокие и темные стороны истории человечества. Они переняли эти позорные и дикие методы древности ради главной цели — создания "коммунистического рая" на земле.

Отметим, что контрразведка Белой армии тоже применяла расстрелы пленных Красной армии, но в основном чекистов и комиссаров. Во многих случаях не трогали даже командиров, стараясь привлечь их на свою сторону. Согласно фундаментальному исследованию А. Г. Зарубина и В. Г. Зарубина, за три года пребывания власти белых в Крыму было арестовано 1428 человек, из которых расстреляно 281 человек. Среди них, вероятно, большинство разведчиков Красной армии. Отсюда понятно, что показатели гибели пленных одной и другой стороны совершенно несравнимы. Интересен в этом плане рассказ латышского стрелка П. Я. Пла-

удиса в книге “Латышские стрелки в борьбе за Советскую власть”¹⁴. Он пишет, что пленных латышей власти Белой армии поместили в отдельном доме на окраине Севастополя. “Даже белогвардейские газеты нам запретили читать” (Какой ужас!). “Было очень скучно”. “Сидели у своего домика и часами смотрели на море”. (Замечу, что они “сидели” не в тюрьме или подвале, где содержались белые офицеры перед расстрелом.) “Распиловка дров, — пишет он далее, — для кухни была единственной работой...”. Надзирающий комендант пленным латышам, “которые белым были особенно ненавистны”, сказал: “смотрите, чтобы у меня вы вели себя, как полагается военнопленным!” За неделю до вступления частей Красной армии в Севастополь военнопленные латыши были совсем оставлены без присмотра и охраны. Вместе с другими многочисленными красноармейцами, находящимися в плену в Севастополе, они встретили приход Красной армии.

В своем рассказе П. Я. Плаудис, следуя традиции всеобщей фальсификации событий гражданской войны, пишет также, что белым офицерам, пребывающим в Севастополе после их регистрации, даже разрешили всем уехать домой, а священников и бывших чиновников вообще не регистри-

ровали. (Понятно, что в 1962 г. иначе он написать и не мог.) Известно также, что пленных красноармейцев в городах Крыма часто привлекали к охране различных военных объектов Белой армии, в том числе складов продовольствия и одежды международных миссий Красного Креста. При этом их статус военнопленных не менялся — в числе солдат Белой армии они не состояли.

Тема плена для сколько-нибудь полного освещения неисчерпаема, а огромная масса сведений о печальной участи военнопленных во все времена — беспредельна. Для завершения этого раздела приведем еще один нормативный акт, имеющий к нему отношение:

“В связи с Дополнительным договором между УНР и странами Четвертого союза от 27 января 1918 года все военнопленные и гражданские лица, находящиеся на территориях договаривающихся сторон, от какого-либо наказания за те действия и преступления, что были ими совершены во время войны, освобождаются и беспрепятственно возвращаются на родину”¹⁵.

Через треть века, 7 марта 1955 г., в ноте правительству Голландии советское правительство заявило, что оно

“...признает ратифицированные Россией Гаагские конвенции и декларации 1899 и 1907 года, разумеется, в той части, в которой эти конвенции и декларации не противоречат уставу ООН и если они не были изменены или заменены последующими международными соглашениями, участником которых является СССР”.

¹⁴ *Латышские стрелки в борьбе за Советскую власть в 1917–1920 годах.* — С. 417.

¹⁵ *Українська Центральна Рада. Документи і матеріали.* — К., 1997. — С. 143–150.

ПОБЕГ

Бежать, кстати, — это известная манера побеждать.

Кальдерон де ла Барка

Способы поиска, задержания и ареста бывших солдат и офицеров, чиновников и беженцев чекистами твердо освоены и в процессе многократного проведения этих операций отработаны до мелочей. Созданные и применяемые в годы гражданской войны, в дальнейшем они были использованы при разработке и издании специальных приказов, инструкций и руководящих указаний по методике обнаружения и обезвреживания "врагов народа". Не отставала и особая служба охраны и содержания в тюрьмах и концлагерях арестованных и уже осужденных лиц, та служба новоявленных красных тюремщиков, "пролетарское око" которых не оставляло узникам никаких шансов вырваться на свободу.

Но побег из чекистских застенков все же были. Стремление к свету и свободе побеждает уныние, отчаяние и чувство безысходности всегда, когда в

подобных чрезвычайных условиях в человеке пробуждаются все ранее неведомые жизненные силы, крепнут воля и решимость. Он ищет выход и за малейшую возможность спастись готов заплатить своей жизнью.

В архивах найдено несколько дел о побегах заключенных:

1. Глинский-Гуцко Петр Ювенальевич, 1897 г. р., уроженец Витебска, студент. По постановлению коллегии ВУЧК от 21 августа 1919 г. объявлен "вне закона" как "поддерживающий тесную связь с белогвардейцами и своим побегом подтвердивший предъявленное обвинение"¹.
2. Житкевич Григорий Тимофеевич, 1893 г. р., уроженец с. Б. Биски, Елиса-

¹ Вне закона — древний обычай, означающий лишение человек покровительства богов и законов, которого каждый может убить. Официально объявление "вне закона" в России введено Петром I в 1716 г. в Воинском уставе. В религиозной сфере это означало отлучение от церкви.

¹ ЦГАООУ, № 70425 фп.

ветградского уезда, офицер. По постановлению особой тройки ВЧК от 7 сентября 1920 г. подлежал расстрелу. Однако 12 сентября 1920 г. бежал из-под стражи особого отдела ВЧК 14-й армии².

3. Растринин Василий Федорович, 1902 г. р., уроженец хутора Соколовско-Кудрючинского, станицы Новочеркасской, Донской области, казак. Находился в госпитале после ранения. По постановлению Донецкой губЧК от 2 января 1921 г. подлежал расстрелу, "но ввиду побега его из больницы" объявлен вне закона³.
4. Щербина Александр Алексеевич, 1902 г. р., уроженец Херсона, солдат. По постановлению Николаевской губЧК от 14 марта 1921 г. "объявлен вне закона, ввиду того, что Щербина А. А. скрылся от суда и следствия"⁴.

Однако не все попытки к бегству заканчивались успешно и не всегда беглецы обретали свободу и сохраняли свою жизнь.

Божко Федор Евгеньевич, 1894 г. р., уроженец Лохвицкого уезда, Полтавской губернии, полковник генштаба УНР, содержащийся под стражей, в ночь с 12 на 13 декабря 1921 г. при попытке к бегству был убит⁵.

И. С. Шмелев в своей эпопее "Пути небесные. Солнце мертвых" рассказывает о злоключениях семей офицеров, уклонившихся от регистрации и бродивших в горах в окрестностях Алушты. Чтобы выманить всех скрывающихся от регистрации лиц, чекисты и ревкомы разных уровней широко пропагандировали объяв-

ленные советской властью акты амнистии, согласно которым обещалось прощение всем участникам контрреволюционных выступлений, в частности солдатам и офицерам Белой армии. Листовки с призывами расклеивались в городах и селах, разбрасывались даже в горах, лесах и иных пустынных местах, где могли скрываться беглецы. Многие отчаявшиеся люди, не имея никакого пристанища, измученные голодом и неопределенностью, поверили этим обещаниям. Были и такие, кто относился к своей дальнейшей судьбе с традиционной русской беспечностью, а потому сами приходили в ревкомы⁶.

К лицам, совершившим тяжкие преступления в первые годы советской власти, амнистия применялась по необъяснимым и удивительным причинам. По докладу особой следственной комиссии по делу Я. Г. Блюмкина Президиум ВЦИК 16 мая 1919 г. принял постановление "Об освобождении из заключения Блюмкина". В нем указано: "Ввиду добровольной явки Я. Г. Блюмкина и данного им подробного объяснения обстоятельств убийства германского посла графа Мирбаха президиум постановляет Я. Г. Блюмкина амнистировать"⁷! Из этого следует, что для террористического режима Блюмкин был неоценимой находкой, поскольку его можно было использовать как

² ЦГАООУ, № 71761 фп.

³ Там же, № 71609 фп.

⁴ Там же, № 7210 фп.

⁵ Там же, № 69446 фп.

⁶ Шмелев И. С. Пути небесные. Солнце мертвых. — М., 1991. — С. 54–55, 75.

наемного убийцу. А осложнение отношений между Германией и Россией в связи с убийством германского посла не очень огорчало руководство России.

Я. Г. Блюмкин вскоре был принят на службу в ЧК, где в 1918—1920 гг. выполнял “особые” поручения РКП(б) и ВЧК на территории Украины. Был начальником штаба 79-й бригады 27-й Омской дивизии на Южном фронте, затем ее командиром. Был принят в члены РКП(б), выполняя задания партии в Закавказье, Монголии, Турции, где встречался с Троцким и стал его курьером. Эта встреча, по мнению руководства, стала куда более тяжким преступлением, чем убийство германского посла, и на этот раз ему не простили. Судебная коллегия ОГПУ 3 ноября 1929 г. вынесла постановление о его расстреле⁷.

На какие амнистии ссылались чекисты? Попытаемся найти их в давно исчезнувших из обращения СУ РСФСР и СУ РКПУ и определить степень достоверности обещаний.

Декрет ВЦИК от 6 ноября 1920 г. “Об амнистии к 3-й годовщине Октябрьской революции”⁸.

Эта амнистия применялась к тем, кто уже был осужден или находился под следствием. Она предусматрива-

ла: освобождение от наказания всех, осужденных не к лишению свободы; досрочное освобождение из-под стражи или замену лишения свободы иными мерами; пожизненное заключение заменяется срочным; лишение свободы до конца гражданской войны заменяется пятилетним сроком; приговоры к высшей мере наказания, не приведенные в исполнение к 7 ноября 1920 г., подлежат пересмотру для “выяснения возможности смягчения этого наказания”; в месячный срок пересматриваются списки заложников (!) и военнопленных гражданской войны и освобождаются “те из них, содержание коих не вызывается крайней необходимостью” (?); отменяются наложенные на сельские общества на основе круговой поруки (!) имущественные взыскания за укрывательство дезертиров.

Эта амнистия к солдатам и офицерам Белой армии не подходила, поскольку они еще не были осуждены и под следствием не находились.

По постановлению V Всеукраинского съезда Советов от 5 марта 1921 г. “Об амнистии” к рассматриваемым вопросам имеют отношение несколько позиций⁹.

Статья 4. Предусматривает замену высшей меры наказания на 5 лет лишения свободы лицам, совершившим ко дню амнистии преступления, за которые уже определена или должна быть назначена высшая мера наказания, если они искренне раскаялись.

⁹ Там же. — С. 140—142.

⁷ Красная книга ВЧК. — М., 1990. — Т. 1. — С. 310.

⁸ Амнистия и помилование в СССР. — М., 1959. — С. 87—88.

Статья 6. Осужденным в судебном или административном порядке к лишению свободы на 5 лет и менее по обвинению в контрреволюции, государственной измене, шпионаже... понижается наказание на одну треть.

Отсюда следует, что амнистия могла быть применена лишь к тем, кто осужден или находится под следствием в ожидании суда и наказания. Кроме того, исходя из буквального текста постановления, амнистии не подлежали лица, репрессированные тройками особых отделов ВЧК за службу в Белой армии.

Однако в практике применения амнистий постановление от 5 марта 1921 г. впервые предусматривает освобождение от наказания лиц, которые явились с повинной.

Статья 1. Виновные в бандитизме, если они добровольно явились в распоряжение местных властей не позднее 15 апреля с. г., сдадут все имеющееся у них оружие и дадут обязательство не принимать участия в вооруженных выступлениях против советской власти, — от ответственности освободить.

О бывших солдатах и офицерах Белой армии и возможности применения к ним амнистии здесь не говорится.

Поражает своим обманом “крымская” амнистия от 1 мая 1921 г. В преамбуле постановления уже не скрывается факт массовости выступлений населения Крыма против советской власти. Причиной такого явления называется не репрессивная и грабительская политика новых влас-

тей, что было в действительности, а незоснательность людей¹⁰.

В преамбуле постановления указано:

“В первые периоды образования в Крыму советской власти в 1918 и 1919 гг. небольшая часть населения Крыма, главным образом татарского, по своей незоснательности и темноте, была вовлечена врагами советской власти на путь враждебного к ней отношения, не редко и открытого против нее выступления как отдельных граждан, так и целых групп сел и деревень”.

Амнистия применяется: к гражданам (крымчанам), селам и деревням целиком, которые в Крыму вели борьбу по своей “темноте” в 1918 и 1919 г.; к ушедшим в горы и ставшим на путь вооруженного бандитизма; к гражданам, принимавшим участие в борьбе с советской властью в рядах армии Врангеля; к бывшим солдатам и командному составу армии Врангеля; не крымчанам, ушедшим в горы и продолжающим вести борьбу, если они чистосердечно раскаялись и до 20 мая 1921 г. явятся в уездные ревкомы для получения удостоверений. Все дела на осужденных лиц и тех, кто находился под следствием, кроме последней категории, прекращаются, а виновные освобождаются от наказания.

Несмотря на то, что “крымская” амнистия предусматривала освобождение от наказания более широкого круга лиц, совершивших преступление,

¹⁰ Амнистия и помилование в СССР. — С. 145—147.

и якобы распространялась даже на солдат и офицеров Белой армии, она преследовала чисто пропагандистские цели, т. е. она, не имея юридической силы, практически не применялась. Ведь правом принятия амнистии обладал, как известно, ВЦИК, а не Крымревком, который ее провозгласил. Даже для того времени было бы полным абсурдом, если бы постановления об амнистии принимались не только в Крыму, но и в других губерниях, и каждая из них по своему усмотрению карала бы и миловала¹¹.

При этом общая политика в отношении бывших участников контрреволюционных выступлений проводилась неизменно и четко выдерживалась.

Амнистия к очередной годовщине октябрьской революции устранила "крымские отклонения", поставила всех на свои места и всем воздала по заслугам. Это видно из очередного декрета центральной власти.

Декрет ВЦИК от 4 ноября 1921 г. "Об амнистии"¹². Он предусматривал применение амнистии к осужденным и ожидающим суда, находящимся под следствием, а не к тем еще не установленным, не арестованным лицам, которые скрываются и надеются на "прощение" за свою службу в контрреволюционных формированиях. Среди множества разных поло-

жений и условий об освобождении от наказания или его смягчении обращает на себя внимание статья 3 о замене высшей меры наказания на 5 лет лишения свободы, но с оговоркой "в зависимости от существа дела". Что скрывается здесь под "существом дела"? Согласно инструкциям НКЮ по применению амнистий того времени, замена высшей меры наказания на лишение свободы к лицам непролетарского происхождения не допускается. В статье 5 декрета указано нераспространение амнистии:

- на осужденных к высшей мере наказания с заменой на лишение свободы по предыдущей амнистии;
- на осужденных за бандитские преступления;
- на осужденных за участие в белогвардейских заговорах, шпионаже и открытых вооруженных выступлениях.

Таким образом, скрывающиеся от регистрации и троек особых отделов ВЧК бывшие офицеры Белой армии под действие перечисленных декретов об амнистии не попадали по нескольким причинам:

- они не являлись осужденными или репрессированными во внесудебном порядке и следствие против них еще не велось;
- если бы в отношении их и было вынесено постановление "тройки", но к 7 ноября постановление о расстреле еще не исполнено, амнистия к ним не применялась, поскольку они, как правило, были непролетарского происхождения;
- офицеры, безусловно, относились к "участникам белогвардейских заговоров" и "открытых вооруженных выступлений", а потому и не могли рассчитывать на амнистию.

¹¹ Конституция РСФСР 1918 г. — Ст. 49 "с".

¹² Амнистия и помилование в СССР. — С. 92—94.

Чекисты, конечно, знали об этом, но, распространяя обычную для них ложь о всепрощении беглых (зеленых) офицеров по амнистии, пытались выманить их из горных убежищ и уничтожить так же беспощадно, как и тех, которые не скрывались и, образовав очереди, своевременно прибыли на регистрацию.

Семеро офицеров, о которых, не называя фамилий, рассказывает И. С. Шмелев, тоже поверили лживым обещаниям, прибыли в особый отдел и немедленно были арестованы. Автор книги пишет об этом так:

“Там в городе подвал... свалены люди там, с позеленевшими лицами, с остановившимися глазами, в которых — тоска и смерть. Там и те семеро, бродивших в горах... Обманом поймали (их) в клетку”.

Осознав неизбежность конца, офицеры решили бежать. Для отвлечения внимания охранников они выбрали одного своего узника. Жребий выпал офицеру татарской национальности, который и принял на себя выстрелы охранной команды, а шестерым удалось скрыться¹³.

Именно благодаря таким беглым стала известна правда о невиданном терроре большевиков и ужасных военных преступлениях. Тщательно скрываемая тайна массового расстрела военнопленных и противников советской власти для определенного числа людей в России и более ши-

роко за границей перестала существовать.

И. С. Шмелев не указывает, были ли наказаны стражники, допустившие этот массовый побег подлежащих расстрелу узников. Как большевики расправлялись с такими охранниками и членами расстрельных команд за проявленную халатность, видно из довольно яркого случая, происшедшего в Ялте. Материалы об этом случае, как ни странно, были найдены в архивном деле среди анкет бывших белогвардейцев¹⁴.

Из рапорта Андросюка П. Ф.,
24 лет:

“В 1917 году я был призванный в армию и до демобилизации служил на Черноморском флоте на канонерке “Кача”. Потом добровольно поступил в Красную армию в отряд Муравьева, а потом в отряд Дыбенко. С приходом Красной армии в Ялту я по направлению коменданта порта был командирован в особый отдел. Сегодня я вместе со Старокожко повел переданного нам т. Агафоновым неизвестного человека... на определенное Агафоновым место. Я приказал ему раздеться. Он снял фуражку, куртку и побежал... Часов пять мы искали его, но не нашли. 19 декабря 1920 г.” (подпись).

Из рапорта Старокожко Г. М.,
24 лет:

“...Сегодня утром я был свободен и пошел на дачу эмира Бухарского попросить бушлат. Когда я спросил т. Агафнова о бушлате, он сказал, что когда я свободен, то следует идти с ним. Прийдя на место, я с Андросюком повел переданного нам взводным командиром невольского роста худощавого человека в во-

¹³ Шмелев И. С. Пути небесные. Солнце мертвых. — С. 81.

¹⁴ Архив СБУ, № 74766 фп.

енной форме во двор к яме и приказали ему раздеться, как вдруг в согнутом виде (он) побегал. Мы тщательно начали искать... Но он как сквозь землю провалился. 19 декабря 1920 г." (подпись).

Из этих документов вполне понятно, что два матроса, служащие особого отдела в Ялте, той самой команды, специализирующейся на расстрелах людей, проявили невнимательность и потеряли бдительность. В результате этого неизвестный человек, которого Удрис и Агафонов решили расстрелять отдельно от остальной группы в количестве 201 человека, от неминуемой смерти просто убежал.

Мотивируя основания к привлечению Андросюка и Старокожко к дисциплинарной ответственности за халатность в виде трех месяцев принудительных работ, следовательно по результатам дознания составил заключение, в котором указал:

"19 декабря с. г. им было поручено начальником расстрелять одного из осужденных, но благодаря халатному отношению к своим обязанностям конвоиров Старокожко и Андросюка — осужденный убежал".

Легко представить ярость Удриса, когда он читал заключение следователя, предлагавшего столь мягкое наказание матросам. Его неистовое негодование вылилось в резолюции, начертанной им зло, крупно и витиевато на заключении следователя:

"За халатное отношение к службе, невыполнение приказа комотряда и внесение в отряд дезорганизации — обоих расстрелять".

21 декабря 1920 г. вместе с очередной группой жертв террора окровавленные тела Старокожко и Андросюка были свалены в ту же яму, куда 19 декабря они собирались отправивать неизвестного.

Подобных случаев побега обреченных было не так уж много. Побег, да еще смертников, всегда были чрезвычайным происшествием. Они объяснялись слабостью режима их содержания, отсутствием внутрикамерной агентурной разработки, недостаточной квалификацией охранников, нарушениями должной дисциплины и пролетарской бдительности и влекли за собой определенные оргвыводы для начальствующего состава команд. Поэтому еще в годы гражданской войны факты побегов заключенных и иных неприятных случаев пытались скрыть от высшего начальства. Чтобы не "портить статистику", случаи побега старались не оформлять документально. Возможно, что небольшое количество архивных дел о побегах объясняется именно этими причинами.

Примеры расправы с беглыми военнопленными свидетельствуют о грубом нарушении норм международного гуманитарного права. Так, статья 8 Гаагской конвенции от 5 октября 1907 г. предусматривает:

"Лица, бежавшие из плена ...подлежат дисциплинарным взысканиям (а не уголовным. — Авт.). Военнопленные, удачно совершившие побег и вновь взя-

тые в плен, не подлежат никакому взысканию за свой прежний побег¹⁵.

Но если пленных, покорно склонивших головы перед победителями и терпеливо ожидавших решения своей участи, расстреливали в массовом порядке, то что уж говорить о беглецах. Победитель, как справедливо говорили древние, — худший из господ, напыщенный, тщеславный и упорный противник милосердия.

Какова дальнейшая судьба беглецов, никто не знает. Если они не смогли выехать за границу, то, скорее всего, поменяли фамилии, города, где их знают, весь свой облик, манеру поведения, профессию и жили в постоянном страхе, ожидая каждую минуту опознания и ареста.

Именно такая судьба постигла некоего Александра Пахомовича, с которым в 1950 или в 1951 г. довелось познакомиться мне и моим сверстникам в Макеевке. Для нас, молодых рабочих, детей войны с 5—6-классным образованием, бегающих по вечерам (иногда) в так называемую школу рабочей молодежи, он был настоящей интеллектуальной находкой. Хромой и загадочный дед “Пахомыч” работал в своей будке (рундуке) сапожником, куда мы часто заглядывали. Он рассказывал нам о громадах гор, расчесывающих тучи, горных ущельях, скалах,

искрящихся при закате, о невиданном нами море. Ярко рисовал его безбрежные просторы и неустанные перекаты волн — то высоких, сердитых, способных разбить скалы, то тихих, ласковых, что нежно набегают на галечный берег, однообразно шурша камушками. Обычно море чарует каждого, кто его видит, его просторы словно свидетельствуют о вечности природы и показывают ничтожество всех наших забот, увлечений, несчастий и неудач. Его величие восстанавливает в душе человека равновесие, придает ему новые силы, вселяет надежду и уверенность в будущее.

Среди удушающего дыма макеевских заводов, закоптелых домов и чахлах деревьев, дымящих терриконов, грязи и пыли представленные Пахомычем картины казались фантастическими и вызывали недоверие. Поэтому у каждого из нас невольно появилась мечта побывать где-то там, в Крыму, самому увидеть и убедиться в том, что на свете существует не только “всесоюзная кочегарка”, как называли иногда Донбасс, но и тот восхитительный край, о котором с таким вдохновением поведал нам дед Пахомыч. Его речь также удивляла нас своей последовательностью, убедительностью, простотой и красочностью изложения. Казалось, что он не просто рассказывает, а читает книгу. Сравнения в его рассказах были без излишнего нагромождения, целесообразны и уместны. Он декламировал

¹⁵ *Дипломатический словарь*. — М., 1971. — Т. 1. — С. 359—361; *Международное право в избранных документах*. — Т. 3. — С. 275—276.

множество стихов поэтов, о которых мы никогда не слышали. Помню один небольшой отрывок:

*Дикою, грозною ласкою полны,
Бьют в наш корабль средиземные
 волны...*

*Много земель я оставил за мною,
Вынес я много смятенной душой...*

Через несколько лет я узнал, что эти стихи написал поэт Е. Баратынский¹⁶.

От Пахомыча мы впервые услышали такие имена, как Теккерей, Кампанелла, Гонкур, Шопенгауэр, Авиценна, и много других имен известных и малоизвестных писателей, философов, ученых. Рассуждая о справедливости, гуманности и счастье человека, он давал довольно оригинальные им определения. Счастьем, например, он считал — желать и достигать желаемого.

Нас, естественно, интересовало, кто он и каким образом занесло его в этот отравленный индустриализацией город. Но Пахомыч был немногословен. Свою службу в Морском флоте отрицал. Из его редких отдельных воспоминаний нам стало известно, что он родился в Пензенской области. Побывал в Турции, Болгарии и Крыму, откуда, по его словам, еле унес ноги, и приехал на Донбасс к своему брату, работавшему в то время маркшейдером в шахте. В шахте он тоже добы-

вал уголь, пока не получил тяжелую травму, а сейчас уже много лет сапожничают. Считая его глубоким стариком, мы были сильно удивлены, когда он заявил, что ему всего 54 года. Вскоре Пахомыч внезапно исчез, а в его будке стал работать другой человек. Говорили, что Пахомыч умер. От чего он умер, когда и где похоронен, сказать нам никто не смог. Просто загадочная история.

Вспоминая с теплотой через многие годы этого неизвестного человека, оставившего глубокий след в моей душе, я для себя решил, что названный Александр Пахомович, безусловно, был белым офицером и одним из тех, кто в годы гражданской войны или после нее убежал от чекистов и неминуемого расстрела.

Возможно также, что в ноябре 1920 г. он бежал с Белой армией за границу, а потом, поверив мифам об амнистии, вернулся в Россию. Узнав на месте о трагической судьбе возвращенцев, он был вынужден скрываться от советской власти. Может быть, в действительности все было по-другому, но уж очень загадочной была для нас фигура 54-летнего старика, образованность которого и удивительные логические рассуждения никак не соответствовали внешности и роду деятельности этого интересно-го человека.

¹⁶ Баратынский Е. А. Полное собрание сочинений. — Л., 1989. — С. 201.

БЕЖЕНЦЫ. ВОЗВРАЩЕНЦЫ

Миграция, т. е. перемещение населения в пределах страны, из одной страны в другую, и даже из одной части света на другой континент, известна с древних библейских времен и характерна даже для современного мира. Причины миграции могут быть разными, как могут быть разными все мыслимые и немыслимые обстоятельства, побуждающие людей к выезду с обжитых территорий, заселению новых земель и поиску лучшей жизни.

Понятие беженства более узко. Термин “беженцы” появился в международном праве впервые после Первой мировой войны. Беженцами называли людей, которые во время войны добровольно покинули опасные для жизни или занятые противником территории или были выселены из этих территорий военными или гражданскими властями¹. Добровольность оставления мест постоянного жительства и переселение в другие места или иные страны весьма услов-

ны, поскольку причинами бегства, как правило, являются угроза жизни, благополучию, преследование по политическим, религиозным или этническим мотивам, т. е. бегство всегда бывает вынужденным.

Проблема миграции и беженства в период гражданской войны и после нее была непосредственно связана с утратой гражданства беженцами, приобретением прав гражданства в иной стране и восстановлением его в случае возвращения (реинтеграция). Проблема миграции в то время стояла остро, а потому вынуждала и советское правительство, и правительство УНР принимать решения относительно гражданства населения страны, а также сохранения или утраты гражданства беженцами.

В законе “О гражданстве СССР” от 19 августа 1938 г. указано:

“...гражданами СССР признаются все, кто по состоянию на 7 ноября 1917 года был подданным Российской империи и не утратил гражданства”².

¹ Международное право. — М., 1966. — С. 291.

² Сборник действующих договоров... — М., 1955. — Вып. 10. — С. 223–224.

Под утратой здесь понималась утрата гражданства на основании декрета ВЦИК и СНК от 15 декабря 1921 г. "О лишении прав гражданства некоторых категорий лиц, которые находятся за границей"³. Согласно декрету гражданства лишаются все лица, которые выехали из России после 7 ноября 1917 г. без разрешения советской власти, добровольно служили в армиях, воевали против советской власти или принимали участие в какой-либо форме в контрреволюционных организациях. В УНР 2 марта 1918 г. был принят закон "О гражданстве Украинской Народной Республики", в соответствии с которым гражданином УНР считался каждый, кто родился на территории Украины и связан с ней постоянным пребыванием и на этой основе получил свидетельство о принадлежности к гражданам УНР⁴. Гражданство могли получить и другие лица, которые прожили три года на территории Украины и "не замечены были никогда в деятельности, направленной против Украинского государства и до этого связаны с его территорией своим промыслом или занятием".

Беженцы из российских губерний, наводнившие Украину и Крым, по

нескольким позициям указанного закона, естественно, не могли быть гражданами УНР. Однако и в то сложное время правительство Украины не осталось безучастным к условиям проживания беженцев. 23 ноября 1917 г. Генеральный секретариат УНР принял "Проект временных правил управления делами беженцев на Украине"⁵. Во всех губерниях были назначены уполномоченные и выделен 1 млн рублей для оказания помощи беженцам. В апреле 1918 г. вопрос о беженцах снова был рассмотрен и еще выделено на эти цели более 60 млн⁶.

От разрухи, репрессивной и грабительской политики новой власти России масса людей эмигрировала не только на территории России и Украины. Миллионы беженцев выехали в Китай, Персию, Турцию, Румынию, Польшу, Прибалтийские страны. Бежали все, кому это удавалось, но прежде всего это были люди интеллектуального труда. Захваченные паникой, очевидной безысходностью и общим потоком, в эмиграции оказалось также немало граждан, не относящихся ни к привилегированным, ни к чиновничьим слоям общества. Всего Россию покинуло приблизительно 2—3 млн человек. Это зачастую сломанные судьбы, загубленные на чужбине жизни и разрушенные надежды.

³ Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. — М., 1993. — С. 130.

⁴ Українська Центральна Рада. — К., 1997. — Т. 2. — С. 173—174.

⁵ Там же. — Т. 1. — С. 472.

⁶ Там же. — Т. 2. — С. 291—292.

Такое грандиозное переселение в чужие страны, пожалуй, можно сравнить только с переселением европейцев в Америку. Различие лишь в том, что она пополнялась людьми столетиями и абсолютно добровольно, а Российскую империю население покинуло за два-три года, причем беженцами стала значительная и невосполнимая часть представителей интеллектуальной элиты страны. Не беря в данном случае во внимание десятки тысяч русских военнопленных, оставшихся или удерживаемых в европейских странах после окончания Первой мировой войны, у которых была несколько иной статус, все беженцы из России оказались в положении апатридов, лишенных родины, т. е. лиц, утративших право гражданства в одном государстве и не приобретших его в другом. Кроме беженцев — гражданского населения, которое неудержимым потоком заполнило города соседних стран, в таком же положении были солдаты и офицеры, выехавшие из России сухопутным путем в те же страны, а также 70 тыс. военнослужащих армии Врангеля, которые, бежав из Крыма, прибыли 17—18 ноября 1920 г. в Константинополь. Армия была переформирована и поделена на три корпуса: 1-й армейский корпус был размещен в лагерях на Галиполийском полуострове, Донской корпус — на острове Лемнос, Кубанский корпус — в районе поселка Читааджи.

В лагерях был установлен строгий режим, за нарушение которого предусматривалось и нередко применялось наказание вплоть до расстрела. Несмотря на это отдельные отряды самовольно оставляли воинские части и проводили наводящие ужас на местное население “лихие рейды” по окрестным поселкам и деревням Турции и Греции в целях обычного грабежа. Казаки, видимо, переняли практику набегов на турецкие провинции своих далеких предков — запорожских казаков. Командование пыталось сохранить боеспособность войска для будущих походов в Россию, а потому во всех дивизиях и корпусах непрерывно проводило командные и штабные учения. В войсках было создано множество учебных команд, где отрабатывались различные боевые операции наступательного характера. Сохранились и военные училища с преподавательским составом и краткими учебными программами, готовящими офицерские кадры. Присваивались очередные воинские чины офицерам. Но неудержимое разложение армии, наметившееся еще в самом начале, продолжало усиливаться из-за неопределенности ее пребывания на чужбине.

Эвакуированные в Турцию российские войска поначалу финансировались правительством Франции на условиях долгосрочного кредита, т. е. выдаваемые ссуды предполагали возврат этого долга через определенное

время с процентами. Видя бесперспективность белого движения, влиятельные финансовые круги Франции наконец пришли к выводу о нецелесообразности дальнейших расходов на содержание армии Врангеля вне пределов России. Их выводы были вполне логичны. Ведь если Белая армия при значительно благоприятных условиях на своей территории не смогла удержаться и одержать победу, то как она с ограниченным контингентом сможет преодолеть сопротивление Красной армии сейчас и в будущем? А главное — когда это возможно? Кроме того, премьер-министр Франции Аристид Бриан не желал дальше обострять отношения с советским правительством и тем самым упускать возможность занять приоритетное место на российском рынке для сбыта товаров французской промышленности. Законы и интересы капитала оказались намного сильнее традиционной солидарности с белым движением и стремления изолировать и бойкотировать Россию. Французы всеми силами старались склонить эмигрантов к выезду в Бразилию, где якобы они смогут получить земельные участки и жить безбедно. На деле же оказалось, что тех, кто согласился на уговоры и выехал, местные бразильские плантаторы превратили фактически в белых рабов⁷.

⁷ Карпов Н. Д. Крым — Галлиполи — Балканы. — М.: Русский путь, 2002. — С. 81.

Весной 1921 г. французское правительство поставило в известность Врангеля и Кутепова, что с 1 апреля все русские эмигранты снимаются со всех видов довольствия. После этого отношение французов к солдатам и офицерам Белой армии резко изменилось. Обычное человеческое сочувствие переросло в пренебрежительное отношение.

Врангель и его генералы искали возможность сохранения армии и нашли пристанище в Болгарии и Сербии. Теперь ее называли не "Русская армия", а "Контингенты армии". В конце 1921 г., с учетом западной добровольческой армии под командованием генерала Авалова-Бермонта, находящейся на содержании германского правительства, белогвардейская армия в Европе насчитывала около 45 тыс. человек. В азиатских странах, в основном в Китае и Маньчжурии, пребывало примерно такое же количество Белой армии. Таким образом, за границей находилось более 150 русских генералов, большинство из которых занимали в армии штатные командные должности. Кроме Деникина А. И. и Врангеля П. Н., наиболее известны и деятельны в эмиграции были генералы Абрамов Ф. Ф., Авалов-Бермонт П. М., Бискупский В. В., Богаевский А. П., Глазенап П. В., Дитерихс М. К., Кедров М. А., Кельчевский А. К., Краснов П. Н., Кусонский П. А., Кутепов А. П., фон Лампе А. А., Лукомский А. С., Семенов Г. М.,

Миллер Е. К., Хорват Д. Л., Шатилов П. Н., Шкуро А. Г. У многих из них во время Первой мировой войны проявился подлинный талант военачальников. Их враждебность к советской власти сохранилась на долгие годы.

В Белой армии, находящейся в эмиграции, при внешнем, казалось бы, благополучии наступил серьезный кризис. Солдаты и офицеры, оторванные от родины, испытывали щемящее чувство тоски и безысходности. Их угнетало сознание того, что по злой доле они оказались в изгнании, где ощущают себя чужими и никому ненужными, полностью зависящими от благоволения стран их пребывания. Померкла и казачья доблесть. Все меньше оставалось тех, кто еще верил в бодрые обещания похода на Россию, в то, что очень скоро “сгинет большевизм, рухнут препоны и откроются запретные на родину пути”. Бесконечные позерские призывы к подготовке наступления, подбадривания и объяснение задержки похода накапливанием сил многих уже не убеждали. Не было ни единства путей к достижению цели, ни твердой всеобщей идеи, ни воли, ни решимости. А главное — армия лишилась фактической и безусловной поддержки западных стран. Даже отдельные генералы высказывали сомнения в успехе дальнейшей борьбы.

Тем временем ряды армии “таяли”. Офицеры и солдаты покидали лагерь группами и, направляясь в разные страны Европы, бесследно исчезали в малых и больших ее городах.

Вначале эмигрантов ошеломил блеск европейского изобилия во всем. С удивлением и с немалой долей зависти они смотрели на вызывающие витрины шикарных магазинов с умопомрачительными нарядами и ценами, на пресыщенную празднующуюся публику, на рестораны, заполненные бездельниками из высших слоев общества. Иногда эти самодовольные физиономии бросали мимолетные взгляды на русских эмигрантов свысока, как на вещь. Эмигрантов, продавших все, что удалось вывезти из России, вплоть до обручальных колец, такое пренебрежительное отношение стало раздражать. Не имея никаких средств, независимо от чинов, не имеющих здесь никакой стоимости и какого-либо авторитета, они брались за любую работу. Утратив все иллюзии, проклиная судьбу, они жили в малопригодных для нормальной жизни помещениях без надежды на лучшее будущее. В качестве дешевой и бесправной силы их в основном поглощали города Франции и Германии, где в то время наметился некоторый экономический рост. Бедственное положение эмигрантов в Европе, в том числе старших офицеров и даже генералов, описывали многие очевидцы в своих литературных произведениях. Горькую судьбу офицеров в изгнании интересно описывал даже генерал А. И. Деникин⁸.

⁸ Деникин А. И. Офицеры. — К., 1993; Карлов Н. Д. Крым — Галлиполи — Балканы. — С. 82–83.

Многие эмигранты были зачислены во Французский экспедиционный корпус и уехали обеспечивать повиновение народов Северной Африки и Ближнего Востока власти метрополии. Такие же группы, завербованные англичанами, были направлены в Египет для пополнения английских вспомогательных войск, находящихся в пустынях.

В это время по миру рассеялось много тысяч бывших солдат армии УНР, которая дислоцировалась в основном в Польше в режиме полузаключенных. В поисках пристанища и работы все больше эмигрантов из Российской империи выезжало в США, Канаду и страны Южной Америки. Только в США в начале 20-х годов их выехало более 30 тыс. Кроме Америки, к 1924 г. эмигранты, по исследованию кадетского историка и политика П. Н. Милокова, жили в 25 странах мира.

Со временем Белая армия еще несколько раз меняла своих покровителей и названия, а ее деморализованный личный состав продолжал "растворяться" в Европе. Только наиболее стойкие и фанатично настроенные генералы и офицеры все еще призывали к сплочению своих рядов, строили победные планы и надеялись на близкий реванш.

После революций и во время гражданской войны Россию, в том числе Крым, покинули десятки тысяч работников науки, культуры, искусства, высококвалифицированных инженеров. Большинство из них, не найдя

применения своим профессиональным навыкам, вынуждены были менять в эмиграции профессию и влиться в общую серую массу, в европейский чернорабочий рынок, и без того переполненный желающими и готовыми к любой работе. Волна миграции захватила и ученых. По сведениям эмигрантских изданий, к 1930 г. в европейских странах проживало около 500 ученых-эмигрантов, среди которых было более 150 профессоров российских университетов. Парижское общество инженеров разной специализации состояло из 3 тыс. выходцев из России. Таким образом, Россия лишилась многих интеллектуалов, отдавших свой талант для расцвета чужих стран. Во Франции, Германии, Чехословакии, США некоторых ученых заметили, им создали все необходимые условия для научных исследований и достойной жизни. В результате их имена стали известны всему миру благодаря выдающимся научным открытиям. Среди них С. Н. Виноградский, член Французской Академии наук, основоположник микробиологии, С. И. Метельников, разрабатывавший перспективную тему иммунитета, Н. И. Андрусов, член Петербургской Академии наук, основоположник палеозологии, профессор В. К. Агафонов, создатель мировой научной школы в области почвоведения, К. Н. Давыдов, член Французской Академии наук, автор научных трудов по сравнительной эмбриологии, академики А. Е. Чичибабин,

В. Н. Ипатьев, С. П. Тимошенко, профессора Б. П. Уваров, В. С. Ильин, С. С. Чахотин, авиаконструктор И. И. Сикорский и многие-многие другие сыны России, вынужденно приобретшие другую благодарную им родину, которая вместе со всем научным миром признала и оценила их по достоинству.

Однако все беженцы свое сердце все же оставили в России. Испытывая постоянное и мучительное чувство ностальгии, они жадно ловили каждое приходящее с родины известие. Исключением могли быть только отъявленные авантюристы, которым неведомо чувство родины. В первые годы жизни в эмиграции мысль о возвращении в Россию не покидала беженцев. Их останавливали лишь слухи о репрессиях, применяемых чекистами в отношении возвращенцев, особенно бывших офицеров Белой армии.

Моральное опустошение, отчаяние, нищета и унижение на чужбине все же толкали многих эмигрантов на принятие решения о возвращении в Россию. Боль утраты отчего дома была известна с древних времен и, наверное, ничем не отличалась от таких переживаний людей в XX веке. Древнегреческий драматург Еврипид еще в V веке до нашей эры писал: "Существует ли более сильное и более мучительное страдание, чем бегство из родной страны!"⁹

⁹ Энциклопедия мысли. — Симферополь, 1997. — С. 455.

Начиная с 1921 г. большие группы солдат и казаков в организованном порядке и в одиночку стали возвращаться из Турции и Балканских стран в Новороссийский, Ялтинский, Севастопольский и Одесский порты. В этих странах возникли "Союзы возвращения на родину", или "Совнарод", которые регистрировали всех желающих вернуться в Россию. Преодолевая различные препоны со стороны командования армии, они организовывали выезд на родину. В течение 1921 г. была организована отправка на родину, по разным данным, от 100 до 120 тыс. солдат и гражданского населения. В последующие годы при содействии миссии общества Красного Креста и Верховного комиссара Лиги Наций по делам русских беженцев, известного полярного исследователя норвежца Фритьофа Нансена, назначенного на эту должность в феврале 1921 г. Международным комитетом Красного Креста, в Россию возвратились еще многие тысячи эмигрантов, среди которых были солдаты и офицеры Белой армии. Получили разрешение вернуться на родину генералы Слащев, Секретов, Гравицкий, пополнившие генералитет из 250 царских и белогвардейских генералов, состоявших на службе в Красной армии. Впрочем, высокая квалификация и добросовестная служба не спасли генералов и офицеров от произвола новой власти.

Как оказалось, большевики во все времена проповедовали главный

принцип управления страной — принцип подавления. Они постоянно учитывали все бывшие “прегрешения” любого человека, которым, следуя большевистской идейной концепции, прощения нет ни при каких условиях и никогда. Известно, что многие старые кадры, перешедшие на сторону Красной армии, активно участвовали в гражданской войне и занимали высокие воинские должности. Они командовали полками, дивизиями, армиями. Свой богатый военный опыт они передавали курсантам военных училищ и Академии генерального штаба Красной армии. Но война закончилась, власть укрепилась, богатый опыт и знания переданы молодым командирам, и они уже стали ненужным балластом. При этом они еще осмеливались критиковать высшее, но малограмотное командование Красной армии в вопросах обеспечения обороноспособности страны. Большевики и на этот раз применили свое неизменное правило — использовать временных попутчиков, пока в них есть необходимость, для достижения цели, а потом от них можно избавиться. Именно так они поступили с бывшими офицерами и генералами, большинство из которых были награждены советскими государственными наградами за свои заслуги перед родиной.

Маскируя необоснованные репрессии, чекисты выдумывали и искусственно создавали несуществующие контрреволюционные организации, в которых якобы принимали участие эти ветераны Российской, Белой и

Красной армий. В делах против генералов фигурируют и военно-фашистские заговоры, и троцкистское подполье, и троцкистские террористические центры, и левые, и правые, и праволевацкие. Первый наиболее серьезный удар по военнослужащим органы ГПУ в 1930—1932 гг. нанесли в связи с “разоблачением” “антисоветской военной организации “Весна” и арестом более 3 тыс. командиров Красной армии, большинство из которых ранее служили в царской и Белой армиях. В 1936—1938 гг. по таким же сфальсифицированным делам были расстреляны оставшиеся, почти все... В газетах и на специально подготовленных партийных собраниях предприятий и воинских частей их называли не иначе, как “врагами народа”, пробравшимися на командные должности в армию для ее разложения, вредительства и ослабления обороноспособности государства.

О возвращении эмигрантов после окончания гражданской войны сообщали разные газеты, которые восторженно описывали их торжественную встречу. В газете “Правда” в апреле 1921 г. была опубликована заметка о прибытии в Одесский порт турецкого парохода “Кизил-Ермак”, на борту которого находилось 2700 эмигрантов — бывших солдат, казаков, офицеров. Какое радушие было проявлено в отношении возвращенцев на свою землю, видно по реакции ЦК РКП(б). 4 апреля 1921 г. М. В. Фрунзе доложил в Реввоен-

совет о прибытии эмигрантов и высказал о сложившейся ситуации свое крайне отрицательное мнение:

“Нет помещений и продовольствия. Кроме того, такое большое скопление неопределенного (а) политическом отношении народа невыгодно”.

Уже 5 апреля по инициативе Ф. Дзержинского Политбюро ЦК РКП(б) приняло постановление:

“Подтвердить постановление Политбюро о недопущении в РСФСР врангелевцев. Исполнение возложить на т. Дзержинского”¹⁰.

Дзержинский, без сомнения, исполнил постановление должным и привычным для него образом. Как именно это было исполнено, сведений не сохранилось, но легко предположить реальное развитие событий.

Немного ранее, в феврале 1921 г., в Новороссийск прибыл турецкий корабль “Рашид-Паша” с 3600 эмигрантами. О трагической их участи на родине, со ссылкой на очерк корреспондента Русского национального комитета за рубежом под названием “Возвращение на родину”, рассказывает С. П. Мельгунов в своей книге “Красный террор в России”¹¹. Он сообщает, что все вернувшиеся под патронатом доктора Фритцфа Нан-

сена эмигранты были репрессированы в Новороссийске. 500 бывших белогвардейцев, видимо, офицеров, расстреляли сразу, а остальных заключили в концлагерь. И. С. Шмелев в своей эпопее “Солнце мертвых” приводит рассказ очевидца, доктора медицины М. В. Игнатъева о расправе с возвращенцами:

“...Но... третьего дня в Алушке расстреляли двенадцать офицеров! Вернулись из Болгарии на фелюге, по семьям стосковались. И я как раз видел тот самый автомобиль, как поехали расправляться за то, что вернулись к родине, от тоски по ней”¹².

В архивах найдено несколько дел о возвращенцах:

1. Астафьев Платон Степанович, 1883 г. р., уроженец д. Стеновецкой, Орловской губернии, чернорабочий, в Белой армии был подхорунжим, писарем.

На допросе 14 мая 1921 г. показал, что он 3 года служил в Российской армии и был на фронте Первой мировой войны. В августе 1920 г. по мобилизации Донским правительством призван в Белую армию и служил в команде учебной батареи запасного полка писарем в чине подхорунжего. В ноябре 1920 г. вместе с полком из г. Керчи выехал в Турцию, где, имея намерение вернуться на родину, полк самовольно оставил и через Болгарию прибыл в Крым. По постановлению чрезвычайной тройки особого отдела ВЧК Южного и Юго-Западного фронтов от 18 мая 1921 г. Астафьев заключен в концлагерь на 5 лет¹³.

¹⁰ Карпов Н. Д. Крым — Галлиполи — Балканы. — С. 78–80; Шмелев И. С. Солдаты. — Париж: Русский науч. ин-т, 1962. — С. 263.

¹¹ Мельгунов С. П. Красный террор в России 1918–1923 гг. — Симферополь, 1991. — С. 96–97.

¹² Шмелев И. С. Солнце мертвых. — М., 1991. — С. 122.

¹³ Архив СБУ, № 68736 фп.

2. Барбашин Александр Павлович, 1894 г. р., уроженец д. Жерновгородной, Вятской губернии, младший офицер.

В ноябре 1920 г. из Крыма вместе с войсками выехал в Турцию, а в сентябре 1921 г. вернулся в Россию. По постановлению тройки особого отдела ХВО от 16 сентября 1921 г. заключен в концлагерь на 5 лет¹⁴.

3. Беловодов Назар Петрович, 1890 г. р., уроженец станицы Филипповской, Донской области, унтер-офицер.

В ноябре 1920 г. из Крыма выехал в Турцию, откуда через Болгарию вернулся в Крым. По постановлению тройки особого отдела ВЧК 6-й армии от 17 мая 1921 г. заключен в концлагерь на 5 лет¹⁵.

4. Беляев Иван Андреевич, 1899 г. р., уроженец г. Алешки, Таврической губернии, проживал в Севастополе.

На допросе Беляев показал, что в Севастополе он служил командиром катера в чине офицера. С ноября 1920 г. был рулевым плавучей мастерской "Кронштадт". За отказ выехать в Турцию при эвакуации армии контрразведкой был арестован и насильно вывезен в Константинополь, где служил рулевым на шхуне "Первенец" и пароходе "Жан", на котором 16 сентября 1921 г. прибыл в Крым. На второй день — 17 сентября чекистами арестован. По постановлению тройки особого отдела ХВО от 20 ноября 1921 г. как офицер, служивший в Белой армии, и "неблагонадежный элемент" заключен в концлагерь на 3 года¹⁶.

5. Бобров Порфирий Антонович, 1899 г. р., уроженец с. Плоское, Тираспольского уезда, Одесской губернии, крестьянин, младший офицер в армии Деникина.

Выехал в Румынию еще в 1919 г. из Крыма и вернулся в Одессу в ноябре 1920 г. Обвинялся в незаконном

пересечении границы и шпионаже. Вину не признал. Доказательств в шпионской деятельности в деле нет. По постановлению коллегии Одесской ЧК от 17 ноября 1920 г. расстрелян 29 ноября 1920 г.¹⁷

6. Бородин Семен Иванович, 1899 г. р., уроженец станицы Усть-Быстрианской, Донской области, младший офицер.

В мае 1921 г. вернулся из Турции в Крым. По постановлению тройки особого отдела ВЧК 6-й армии от 16 мая 1921 г. за службу в Белой армии заключен в концлагерь на 5 лет¹⁸.

7. Горшков Корней Макарович, 1877 г. р., уроженец станицы Белокняжеской, Сальского округа, Донской области, проживал в Севастополе, командир конной стражи в Евпатории.

В сентябре 1921 г. из Турции вернулся в Севастополь. По постановлению тройки особого отдела ВЧК ХВО от 20 ноября 1921 г. заключен в концлагерь на 3 года¹⁹.

8. Долгинов Санжи Николаевич, 1882 г. р., уроженец станицы Власовской, Донской области, калмыцкий священник.

В ноябре 1920 г. вместе с войсками выехал в Турцию, потом в Грецию. В июле 1921 г. вернулся в Крым и направлялся на родину. По постановлению судебной тройки ВУЧК в составе Евдокимова, Королькова и Зотова от 23 июля 1921 г. заключен в концлагерь на 5 лет²⁰.

9. Лобов Ксенофонт Иванович, 1888 г. р., уроженец станицы Камшатской, Донской области, хорунжий.

В марте 1921 г. вернулся из Турции в Одессу. По постановлению тройки особого отдела ВЧК 6-й армии 18 мая 1921 г. заключен в Нардынский концлагерь на 5 лет²¹.

¹⁴ ЦГАООУ, № 71915 фп.

¹⁵ Там же, № 68763 фп.

¹⁶ Там же, № 72882 фп.

¹⁷ Архив СБУ, № 73407 фп.

¹⁸ ЦГАООУ, № 798 фп.

¹⁹ Там же, № 72882 фп.

²⁰ Архив СБУ, № 73212 фп.

²¹ ЦГАООУ, № 943 фп.

10. Мальчевский Павел Михайлович, 1874 г. р., уроженец с. Хошеватка Подольской губернии, младший офицер.

В августе 1921 г. вернулся из Турции в Крым. По постановлению тройки особого отдела ХВО от 16 сентября 1921 г. заключен в концлагерь на 5 лет²².

11. Нехаев Григорий Иванович, 1877 г. р., уроженец станицы Урупинской, Донской области, вахмистр.

В сентябре 1921 г. вернулся из Турции в Севастополь. По постановлению тройки особого отдела ХВО от 20 ноября 1921 г. заключен в концлагерь на 5 лет²³.

12. Свеколкин Андрей Антонович, 1886 г. р., уроженец станицы Екатерининской, Донской области, проживал в Севастополе, офицер.

В сентябре 1921 г. вернулся из Турции в Севастополь. По постановлению тройки особого отдела ХВО от 20 ноября 1921 г. заключен в концлагерь на 3 года²⁴.

13. Станюкевич Николай Федорович, 1887 г. р., уроженец г. Глухов, Черниговской губернии, проживал в Киеве.

В ноябре 1920 г. выехал из Крыма в Турцию, где состоял во "Всемирской организации им. Касьмы Минина". В феврале 1922 г. вернулся в Киев и был арестован. По приговору чрезвычайной сессии Киевского окружного суда от 14 октября 1926 г. согласно ст. 60, 66 УК УССР (участие в контрреволюционной организации и шпионаж) осужден к 10 годам лишения свободы с поражением в правах на 5 лет²⁵.

14. Степсков Петр Владимирович, 1892 г. р., уроженец станицы Ольгинской, Донской области, хорунжий.

В марте 1921 г. прибыл из Турции в Крым и был арестован за службу в Белой армии. По постановлению чрезвычайной тройки особого отдела ВЧК 6-й армии от 18 мая 1921 г. заключен в концлагерь на 5 лет²⁶.

15. Суховерхов Петр Иванович, 1895 г. р., уроженец д. Рождественская, Воронежской губернии, поручик.

В декабре 1920 г. вернулся в Одессу из Турции через Болгарию. По постановлению чрезвычайной тройки особого отдела Одесской ЧК за службу в Белой армии заключен в концлагерь на 5 лет²⁷.

16. Тинский Михаил Ефимович, 1890 г. р., уроженец Псковской губернии, подпоручик.

В феврале 1920 г. выехал из Крыма на остров Капри на лечение. В октябре 1921 г. вернулся в Одессу. По постановлению тройки особого отдела ХВО от 4 февраля 1922 г. заключен в концлагерь на 3 года²⁸.

17. Ясиновский Владимир Семенович, 1893 г. р., уроженец д. Машлыкнино, Таганрогского округа, мичман.

В ноябре 1920 г. выехал из Крыма с войсками Белой армии в Турцию на пароходе "Дыбич", которым управлял. В Турции самовольно оставил пароход и работал по найму в разных пароходных компаниях. В сентябре 1921 г. на пароходе "Минерва" прибыл в Ялту и был арестован. По постановлению судебной тройки ВУЧК от 12 сентября 1921 г. заключен в концлагерь на 5 лет²⁹.

Представленные записи свидетельствуют, что службу в Белой армии большевики всегда считали преступлением и не собирались никого прощать. Не прощали они выезд за

²² ЦГАООУ, № 71915 фп.

²³ Там же, № 72882 фп.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же, № 62341 фп.

²⁶ Там же, № 943 фп.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же, № 2010 фп.

²⁹ Там же, № 2938 фп.

границу и гражданским лицам. Наказание преследовало их даже после того, как они, испытав всех "прелестей" европейской цивилизации, осознали, что роднее своей земли на свете нет, а потому разными путями возвращались домой.

Правомерны ли были эти репрессии? Ответ, без сомнения, однозначен — нет. Они свидетельствуют о грубейшем произволе и беззаконии, перечеркивающим принятые международными конвенциями правила, запрещающие применение какого-либо насилия в отношении военнопленных и беженцев. Кроме того, в законодательстве советского государства той поры вообще отсутствовала прямая норма, предусматривающая расстрелы и заключение в концлагерь таких лиц. Законодательство было, впрочем, построено таким образом, что при желании всегда можно было толковать закон по-своему, т. е. принимать решение на свое усмотрение. Это относится и к амнистиям в отношении возвращенцев. Так, по постановлению V Всеукраинского съезда Советов от 5 марта 1921 г. "Об амнистии" в ст. 2 указано:

"Гражданин УССР, а также всех, имеющих на ее территории постоянную оседлость, эмигрировавших за границу во время гражданской войны и в связи с нею, если они возвратятся на территорию УССР, добровольно явятся в распоряжение советской власти и дадут искренне обязательство стать лояльными гражданами УССР, — от ответственности освободить"³⁰.

Итак, от ответственности освобождаются граждане УССР и лица, имеющие в УССР постоянную оседлость. А как же быть с жителями российских губерний, возвращающихся, как правило, вначале на территорию Украины и пытающихся затем добраться до России? О них речи вообще нет. Получается, что к ним амнистия не применима? Кроме того, в постановлении не указано, применяется ли амнистия к бывшим солдатам и офицерам Белой армии, гражданам УССР. Казалось бы, амнистия должна применяться, ведь они являются гражданами Украины. Умышленно или нет, но законодатели этот весьма важный момент в постановлении упустили, т. е. чекисты получили возможность решать судьбу человека на основе "революционного правосознания". Этот пробел в украинском законодательстве об эмигрантах был частично восполнен в декрете ВЦИК от 3 ноября 1921 г. "Амнистия лицам, участвовавшим в качестве рядовых солдат в белогвардейских организациях". После довольно сентиментальной преамбулы, наполненной откровенно лицемерным сочувствием к лицам, находящимся в эмиграции, в ст. 1, 2 декрета указано:

"Объявить полную амнистию лицам, участвовавшим в военных организациях Колчака, Деникина, Врангеля, Савинкова, Петлюры, Булак-Булаховича, Перемыкина, Юденича в качестве рядовых солдат, путем обмана или насильственно втянутых в борьбу против советской власти и находящихся в настоящее время в Польше, Румынии, Эстонии, Литве и Латвии... Предоставить им возможность вернуться в

³⁰ Амнистия и помилование в СССР. — М., 1959. — С. 140—141.

Россию на общих основаниях с возвращающимися на родину военнопленными³¹.

В декрете прямо указано об амнистии бывшим солдатам, “путем обмана или насильственно втянутых...”. Солдаты-добровольцы не упоминаются. Об офицерах и даже младших командирах — ни слова. О чиновниках и иных гражданских лицах, выехавших за границу во время войны и возвращающихся, речи нет. Декрет также ограничил и круг стран, откуда могут возвращаться эмигранты. В связи с этим возникают вполне естественные вопросы: а будет ли применяться амнистия к рядовым солдатам, которые возвращаются, скажем, из Турции, Балкан, Франции или Германии? Судя по конкретному тексту декрета — нет. Так появились лазейки для удобной трактовки декрета, т. е. для принятия решения исходя из “пролетарского чутья”. Кроме того, удивляет содержание ст. 2 декрета о предоставлении возможности рядовым солдатам вернуться на родину вместе с военнопленными. Неизвестно, как применялось это требование на практике, но, следуя тексту, возвращение их в одиночку, без военнопленных, якобы не предусматривалось.

Исправляя довольно широкие условия применения амнистии, принятой Всеукраинским съездом Советов

5 марта 1921 г. об освобождении от ответственности всех граждан УССР, находящихся за границей, ВУЦИК 30 ноября 1921 г. принял очередное постановление, резко отличающееся от прежнего. Само его название “Об амнистии рабочих и крестьян, служивших во вражеских армиях и находящихся за границей” уже говорит о нераспространении данной амнистии на офицеров. Однако и здесь есть существенная недомолвка. Известно, что среди офицеров было немало выходцев из рабочих и крестьянских семей. Применима ли к ним амнистия? Видимо, для них в ст. 2 постановления допускалось исключение на усмотрение чекистов. В ней, в частности, указано:

“Предоставить Народному комиссариату иностранных дел право применять к находящимся за границей лицам командного состава, указанных в пункте 1-м армий (рабочих и крестьян. — Авт.), амнистию в отдельных случаях по индивидуальным ходатайствам”³².

Известно еще одно постановление ВУЦИК от 12 апреля 1922 г. под названием “Амнистия в дополнение к постановлению ВУЦИК от 30 ноября 1921 г.”. В нем снова “даруется” полная амнистия всем находящимся за границей лицам украинского гражданства, которые участвовали в военных организациях Скоропадского, Петлюры, Деникина, Врангеля и других генералов. Здесь

³¹ Амнистия и помилование в СССР. — С. 91.

³² Там же. — С. 149.

опять нет разделения эмигрантов на рабочих, крестьян и солдат, с одной стороны, и офицеров — с другой. При искреннем раскаянии в Украину был разрешен въезд даже генералам, членам бывших правительств, членам комитетов антисоветских партий и клубов по индивидуальным ходатайствам. Вместе с тем, этим же постановлением объявлены "вне закона" Скоропадский, Петлюра, Тютюнник, Махно, Врангель, Кутепов и Савинков³¹.

Указанные противоречия в статьях различных постановлений в отношении возвращенцев, принятых ВЦИК, ВУЦИК и Всеукраинским съездом Советов, вызывали в эмигрантских кругах непонимание, неуверенность и сомнения. Еще большее замешательство вызвало принятие 23 августа 1922 г. ВУЦИК Уголовного кодекса УССР. Согласно ему статья 71 предусматривала высшую меру наказания за самовольное возвращение в пределы УССР.

³¹ Там же. — С. 149—151.

ЗАЛОЖНИКИ

Заложничество является разновидностью древних обычаев, способом и условием деятельности общества, осуществление которого в определенной ситуации приобретает обязательную, общепризнанную силу необходимости и выражает неоспоримое отношение к нему большинства народа или группы людей. Обычаи основаны на выработанной в течение многих веков практике, традициях, затрагивают потребности и интересы общества и отражают его образ жизни. Заложники — это лица, насильственно задержанные или похищенные в целях давления на государственные органы, общественные объединения или отдельных лиц ради выполнения ими каких-либо требований похитителей с угрозой убийства заложников, если требования не будут выполнены. Во время войны в качестве заложников были военнопленные, в том числе раненные и больные, а также мирные жители, захваченные на территории военных действий. Известны случаи взятия заложников, которые являлись родственниками или иными близкими

людьми для военачальников неприятеля. Требования обычно выдвигались разные: вымогательство денег или ценностей, освобождение из заключения некоторых лиц, совершение иных незаконных действий или отказ от действий, зависящих от лиц, которым адресовано требование.

В понятие заложничества входит совокупность признаков, наличие которых при определенных обстоятельствах свидетельствует о характере действий инициаторов взятия заложников. Этими признаками, как правило, являются:

- насильственный захват одного человека или группы людей и лишение их свободы (в истории встречались случаи добровольной выдачи заложников как гарантии соблюдения договорных обязательств);
- перемещение заложников из одного места в другое или содержание их в месте задержания в условиях несвободы;
- выдвигание требований и установление срока их выполнения;

- угроза убийства заложников или уничтожения определенных объектов в случае отказа выполнить требования;
- выбор таких заложников, удержание которых, по мнению заинтересованных лиц, заставит другую сторону выполнить требования. Сами заложники чаще всего не представляют для захватчиков большого интереса. Прежде всего они являются средством вымогательства и своеобразным щитом для собственной безопасности и безнаказанности. Не случайно преступники, пытаясь уйти от преследования и задержания, прикрываются заложниками и нередко добиваются своей цели. В массовом порядке иногда в качестве заложников использовались женщины и дети, которых гнали впереди группы, что служило гарантией того, что по наступающим, прятаясь за спинами заложников, стрелять не будут.

Вымогательство, шантаж посредством захвата заложников — такой же древний, варварский и бесчеловечный обычай, как и рабство, продажа военнопленных, а наиболее позорное явление — их убийство. Заложничество демонстрирует крайнее пренебрежение к человеческим ценностям, основам и принципам гуманности, попранию чести, достоинства и обычной порядочности.

Примеров взятия заложников в истории человечества сохранилось с

античных времен множество. У современников они вызывают асоциальное к ним отношение, как к практике первобытной дикости. Цезарь Гай Калигула брал в заложники детей — сыновей знатных германских вождей. После прекращения второй Пунической войны 202 г. до н. э. карфагеняне вынуждены были отдать римлянам 300 детей в качестве заложников. Древний историк Тацит свидетельствует, что римские полководцы брали в заложники также молодых девушек из благородных семей граждан провинций как гарантию подчинения окраин Римской империи. По требованию цезаря Августа Парфянский царь Фраат IV уступил ему Армению и в знак верности римлянам отдал ему много заложников. Поскольку царь продолжал находиться в зависимости от Рима, цезарь обходился с заложниками милостиво. Известно, что будущий император Рима Юлий Цезарь был сам захвачен пиратами возле острова Фармакуссы в Эгейском море и удерживался ими как заложник с требованием выкупа его за 20 талантов золота (более 500 кг). Юлий, преисполненный высокомерием и надменностью, предоставил пиратам вместо требуемых 20 аж 50 талантов. При этом он предупредил, что весьма скоро за это оскорбление они будут уничтожены. Свою угрозу Юлий Цезарь, конечно, выполнил¹.

¹ Гай Светоний Транквилл. Жизнь двадцати цезарей. — М., 1988. — С. 14.

В средние века взятие заложников с определенными требованиями также не считалось чем-то чрезвычайным. Однако с приближением к XIX в., когда под воздействием прогрессивных взглядов сформировались цивилизационные критерии жизнедеятельности, случаи заложничества встречались все реже. Между тем известен случай возрождения этого варварства и в начале XX в., вызвавший возмущение всего мира. Англичане вели затяжную и безуспешную войну с бурами — потомками голландских колонистов в Южной Африке, отстаивающими независимость своих республик — Оранжевой и Трансвааль. Чтобы подавить освободительное движение народа и лишить повстанческие отряды поддержки со стороны местного населения, англичане согнали родственников бойцов этих отрядов в концлагеря и держали их за колючей проволокой как заложников. В Оранжевой республике в 1901 г. было 19 таких лагерей на 35 тыс. человек, в основном женщин и детей. В Трансваале в 12 лагерях содержалось около 25 тыс. заложников. Именно такими жестокими мерами колонизаторы достигали победы над освободительными силами и порабощали народы.

Во время французской революции практика заложничества получила широкое распространение и использовалась в борьбе с контрреволюцией.

Ленин открыто восхищался событиями Великой французской револю-

ции и деятельностью ее руководителей (которые уничтожили огромное количество граждан страны, а потом и друг друга). Он с удовольствием констатировал:

“...в годы Великой французской революции французский народ... проявил... гигантское революционное творчество, пересоздав всю систему, порвав все старые законы и обычаи войны и создав вместо старых войск новое революционное народное войско и новое ведение войны”².

Под этим “революционным творчеством”, кроме прочего, видимо, понималось и возобновление практики брать заложников. А. З. Манфред, передавая слова Наполеона о своей власти во Франции после революции, пишет:

“Новая власть — консулат — проявила великодушие не только к своим противникам слева — якобинцам, но и к противникам справа — роялистам [реакционные монархисты. — Авт.]. Находящаяся в заключении большая группа роялистов, с трепетом ожидавшая смертной казни, была выпущена за пределы республики. Были отменены законы о заложниках, закон о принудительном займе, вызывающий недо-вольство состоятельных людей”³.

В связи с этим можно предположить, что заложничество появлялось в последние два столетия как призрак древности в связи с революционными потрясениями и гражданскими войнами. По словам Каутского, брать заложников — это вершина револю-

² Ленин В. И. ПСС. — М., 1962. — Т. 32. — С. 80.

³ Наполеон Бонапарт. — Сухуми, 1989. — С. 260.

ционной мерзости. В период гражданской войны в России большевики воскресили практику заложничества и широко применяли ее всегда и везде. А демиургом, т. е. зачинателем, создателем, творцом и организатором нового исторического этапа применения методов захвата и использования в то время заложников был именно Ленин — основатель партии большевиков и советского государства, вождь российского и мирового пролетариата, того эксплуатируемого класса, который, следуя ленинскому учению, борется за демократию, социализм и самое гуманное, справедливое и человеколюбивое общество в мире. (Вряд ли догадывались те несчастные, которые попадали в руки красных палачей, что их смерть творится для блага всего человечества, а прежде всего во имя мирового пролетариата.)

Ленин постоянно поучал, советовал, настаивал и приказывал брать заложников. В основном это было гражданское население, живущее по пути движения Красной армии и в местностях, охваченных народными восстаниями против террористической и грабительской политики советской власти. Только в открытых ленинских трудах таких наставлений множество. Немало их осталось и в закрытых фондах ленинского наследия. Несмотря на некую оторванность в отдельных случаях от общего текста, письма или телеграммы Ленина в той ситуации, когда давались приказы о захвате заложников, содержат в смы-

словом отношении законченный отрывок и без всякого сомнения выражают категорическую волю автора.

Приведем часть письма А. Д. Цюрупе от 10 августа 1918 г.:

«Чтобы еще сделать? Проект декрета — в каждой хлебной волости 25–30 заложников из богатей, отвечающих жизнью за сбор и ссыпку всех излишков.

Я предлагаю заложников не взять, а назначать именно по волостям.

Цель назначения: именно богачи, как они отвечают за контрибуцию, отвечают жизнью за немедленный сбор и ссыпку излишков хлеба.

Инструкция такая (назначить заложников) дается:

- а) комитетам бедноты;
- б) всем продотрядам.

Сила? Как раз теперь в прифронтовой полосе сила будет. Ленин⁴.

9 августа 1918 г. Ленин отправляет телеграмму Пензенскому губисполкому:

«Получил Вашу телеграмму. Необходимо организовать усиленную охрану из отборно надежных людей, провести беспощадный массовый террор против кулаков, попов и белогвардейцев; сомнительных запереть в концлагерь вне города. Ленин⁵».

8 июня 1919 г.:

«Э. М. Склянскому... надо усилить взятие заложников из семей офицеров — ввиду учащения измен. Сговоритесь с Дзержинским. Ленин⁶».

2 августа 1920 г.:

«Ревкому Уральской области. Уральск. Президиуму исполкома. Саратов. ... Пресекайте в корне всякие проявления сочувствия и тем более содействия местного

⁴ Ленин В. И. ПСС. — М., 1970. — Т. 50. — С. 144–145.

⁵ Там же. — С. 143.

⁶ Там же. — С. 343.

населения Сапожкову (командир повстанческого отряда. — Авт.), используя всю полноту революционной власти; в тех случаях, где содействие имело место, потребовать выдачи главарей; от селений, лежащих на пути следования отрядов Сапожкова, брать заложников, дабы предупредить возможность содействия. Настоящее распоряжение требует самого срочного и энергичного выполнения под личной ответственностью исполнителей. Ленин⁷.

Взятие заложников по указанию Ленина и других партийных главарей приобрело массовый характер и грозило уже тогда превращением России в сплошной концлагерь. Представители прогрессивно настроенной общественности в то время резко критиковали большевиков. Как отреагировал на это Ленин, видно из его письма от 9 июля 1919 г.:

“Письмо ЦК РКП(б) к организациям партии. ...Отметим только, что наиболее близкие к Советской власти мелкобуржуазные демократы, называющие себя, как водится, социалистами, например, из “левых” меньшевиков и т. п., особенно любят возмущаться “варварством”, по их мнению, приемом брать заложников.

Пусть себе возмущаются, но войны без этого вести нельзя, и при обострении опасности употребление этого средства необходимо, во всех смыслах (его надо. — Авт.) расширять и учащать...

Надо составить списки подобных групп (или принудить их самих составлять группы с круговой порукой). Ленин⁸.”

В этой полемике с демократами, беря слово “варварство” в кавычки,

он пытается обосновать и оправдать заложничество “обострением опасности” и требует его “расширять и учащать”. Такое объяснение, конечно, не могло убедить ни демократов, которых с неприкрытым сарказмом он называет социалистами, ни простых людей, сознающих, что под “обострение опасности” можно подвести любые события, но никакие ситуации, никакие опасности не могут оправдать совершение тяжких военных преступлений, чем являются захваты заложников. Кроме того, его высокомерное и пренебрежительное отношение к оппонентам, выраженное словами: “пусть себе возмущаются...”, уж слишком похоже на циничное обоснование политики бесчестия, жестокости, вероломства и коварства Никколо Макиавелли, когда он, отвечая на возмущения своих противников, заявил:

“Пусть обвиняют его поступки, лишь бы оправдывали результаты их...”⁹.

Наиболее массово и интенсивно большевики стали захватывать заложников с августа 1918 г. после убийства Урицкого, Володарского, Мирбаха и ранения Ленина. Заложников брали тысячами и без всяких условий и вины расстреливали их. Член коллегии ВЧК Петерс по этому поводу заявил:

“...я заявляю, что всякая попытка русской буржуазии еще раз поднять голову (среди убийц, как известно, представите-

⁷ Ленин В. И. ПСС. — Т. 51. — С. 347.

⁸ Там же. — Т. 39. — С. 62; *Известия*. — 1919. — 9 июля.

⁹ Макиавелли Н. Рассуждения. — Т. 9. — Кн. 1: История политических учений. — М., 1960. — С. 184—190.

лей буржуазии не было. — *Авт.*), встретит такой отпор и такую расправу, перед которой побледнеет все, что понимается под красным террором¹⁰.

Эта беспрецедентная угроза со стороны официальной власти, по словам С. П. Мельгунова, была опубликована в газете "Утро Москвы" № 21 от 4 ноября 1918 г. Арестовывали по спискам представителей оппозиционных партий и групп, бывших офицеров и чиновников, интеллигентов и предпринимателей. Часто забирали при облавах. Списки расстрелянных заложников публиковались в газетах во многих городах России с устрашающими комментариями типа: "за голову и жизнь одного из наших вождей должны слететь сотни голов буржуазии и всех ее приспешников". Волна захвата заложников и их расстрелов прокатилась по всей России и стала основным устрашающим оружием новой власти.

По свидетельствам писателей Д. С. Мережковского и Э. Н. Гиппиус, в первые же дни после указанных акций было арестовано сразу около 10 тыс. человек с водворением их в 38 тюрем городов России. В Петрограде через несколько дней расстреляно 512 человек, о чем сообщалось в печати. Потом снова было объявлено о предстоящем расстреле очередных 500 человек. Затем опять расстреляли 500 человек, но уже без публикации имен погибших¹⁰. И так

почти каждый день — без учета, без вины. Характерно, что в публикуемых газетах, приказах и сообщениях по этому поводу прямо указывалось о взятии и расстреле именно заложников, а не виновников покушения на большевистских лидеров. Устроенный в связи с этим террор, без сомнения, является обыкновенной мстью совершенно невинным людям, актом возмездия своему народу, который в своем большинстве не разделял эйфории переворота, и его устрашением. По словам кровавого чекиста Лациса, расстрелы заложников необходимы в целях воздействия на обывателя, поскольку они производят на него "должный эффект"¹¹. Кроме того, погибших в то время людей вряд ли можно назвать заложниками, поскольку причины и обстоятельства их захвата и расправы выходят за рамки классического понятия и смысла заложничества.

Факты расстрелов заложников много раз встречаются среди материалов архивных дел. Об этом свидетельствуют записи в анкетах, заполненных арестованными для рассмотрения особыми отделами ВЧК по городам Крыма. С начала 1921 г. в тюрьмах Крыма содержалось более 500 заложников, большинство которых являлись родственниками или друзьями скрывающихся в горах "зеленых", т. е. солдат и офицеров, уклоняющихся от

¹⁰ Мережковский Д. С. Больная Россия: Избранное. — Л., 1991. — С. 233.

¹¹ Мельгунов С. П. Красный террор в России. — Симферополь, 1991. — С. 144.

регистрации. Их вина заключалась лишь в том, что, поддерживая связь с этими лицами, они иногда передавали им продукты питания. Имена заложников публиковались в печати и в разбрасываемых листовках, в которых излагались условия освобождения заложников при явке скрывающихся на регистрацию¹². Эти иезуитские меры часто срабатывали, “зеленые” покидали свои горные убежища, являлись в пункт регистрации и тут же были расстреляны, а заодно были расстреляны и заложники за связь с “бандитскими элементами”.

Членам семей, задержанным в качестве заложников, чекисты ставили категорические условия, что если их родственники в определенный срок не придут на регистрацию, они как заложники будут расстреляны. Применялся также прямой обман. Например, одному из явившихся с гор на регистрацию, которого временно оставляли на свободе, предлагали писать письма своим еще скрывающимся товарищам о том, что все бывшие солдаты и офицеры Белой армии якобы уже прощены по амнистии и дальше скрываться им нет смысла. Многие “зеленые”, измученные пещерными условиями проживания и голодом, поверили лживым обещаниям, не подозревая иезуитского коварства, явились в пункт регистрации, но тут же были арестованы, а через день-два расстре-

ляны вместе с автором провокационных писем.

Особенно широко заложничество применялось в Украине в связи с проведением продразверстки и постоянным выкачиванием из нее зерна. Потрясающие по своим трагическим последствиям события произошли в ноябре 1920 г. в Уманском уезде. Московский продотряд, привыкший по-бандитски безнаказанно грабить крестьян в России, забирая у них все до последнего зерна, встретил в этом уезде всеобщее возмущение и отказ выдавать хлеб бесплатно. Никакие угрозы на местных “мужиков”, вчерашних солдат мировой войны, не действовали. Продотряд, имея полномочия вызывать на помощь воинские части, воспользовался этим. На место прибыл эскадрон конников, в составе которого, понятно, не было украинцев. Впрочем, армия довольно часто участвовала в хлебных операциях. Красноармейцев использовали для этой цели непосредственно по указаниям Ленина. Приведем одно из них:

“Ворошилову. Прошу Вас дать распоряжение комсоставу Конармии и проверить специально, чтобы во время перехода Конармии оказывалось всемерное содействие местным продорганам ввиду необходимости экстренной и быстрой помощи Москве хлебом”¹³.

Однако, несмотря на вызываемые продотрядом подкрепления, сопротив-

¹² Мельгунов С. П. Красный террор в России. — С. 85.

¹³ Ленин В. И. ПСС. — М., 1970. — Т. 52. — С. 177.

ление крестьян продолжалось. Тогда применялось огнестрельное оружие. Об этом свидетельствуют сохранившиеся документы. Имеется письмо какого-то Яценко от 14 ноября 1920 г. своему командиру Ковалевскому:

“Отряд Полова в прах разгромил банды Дерещука численностью до 4-х тысяч человек из жителей (сел. — Авт.) Лезезино, Тальяпки, Вишнополя, Камьяничи, Зеленки, Белашки и Роши. Изрублено и расстреляно бандитов, пойманных с оружием в руках, около 250 человек. В селах Лезезино и Тальяпки сожжено домов по 20 в каждом, тех, из которых стреляли или (домов. — Авт.), бежавших бандитов. Настроение красноармейцев в высшей степени революционное, рвутся на бандитов. Считаю нужным поместить сводку в газете. Яценко”.

Показательно, не так ли? Чем это событие не продолжение эпопеи Г. Сенкевича “Огнем и мечем”? Все так же и рубили, и жгли, и грабили. При этом не забывали и преувеличить силы противника, дабы показать свое геройство. Единое различие — не поляки против украинцев и русских, а свои против своих же... Кроме разгрома нескольких сел и расстрела их жителей, применяли также ленинское средство воздействия на непослушных — взятие заложников. Так, в отношении таких лиц был вынесен “приговор” от 18 ноября 1920 г.:

“Коллегия особого отдела ВЧК при РСВ 14 армии в составе: председателя М. Наволовского, членов Степанка и Томковича рассмотрела материалы начальника отдела М. Наволовского о заложниках деревни Лезезино Уманского уезда в отношении: Доличенко Саввы, Коломыйца Лария, Мороза Каленика,

Павленка Исаака, Рыбки Ильи, Рыбки Прокофия,

постановили: ввиду того, что после взятия заложников из дер. Лезезино, деревня Лезезино возстала (так в тексте. — Авт.) поголовно, не считаясь с тем, что в особом отделе имеются заложники — упомянутых заложников расстрелять, а именно:

Доличенко Савву, Коломыйца Лария, Мороза Каленика, Павленка Исаака, Рыбку Илью, Рыбку Прокофия.

Объявить настоящий приговор в местных газетах с соответствующей мотивировкой”.

Постановление было исполнено, как водится, в течение суток. Присутствовали те же “судьи”. Кроме указанных лиц, расстреляли еще их соседей Матояви Никиту, Цюпку Петра и Пасечника Каленика, но уже без каких-либо “приговоров”¹⁴.

Нельзя не обратить внимание на исключительно пренебрежительное отношение к этим “мужикам”. В деле, кроме фамилий и имени, никаких данных о них нет. Кто они, каков их жизненный и трудовой путь, возраст, семейное положение, участие в защите отечества на фронтах прошлой войны, имущественное положение — ничего. Они, как и другие крестьяне, не были ни разу допрошены, причины “возстания” не выяснились, хотя, судя по многочисленным примерам наглого ограбления крестьян, причины легко угадываются.

По постановлению Бердянской уездной ЧК от 29 марта 1921 г. крестьяне-болгары с Андровки были

¹⁴ ЦГАООУ, № 5401 фп.

заключены в концлагерь на неопределенный срок как заложники с конфискацией имущества и с требованием ко всем крестьянам села не выступать против советской власти, не принимать участия в несанкционированных советах союзах и обществах и поддерживать власть. На допросах от 22 марта 1921 г. крестьяне дали показания о том, что никакой антисоветской деятельностью они не занимаются, а общественная работа их не интересует. Один из "обвиняемых" заявил:

"В Андровке есть товарищество по улучшению сельского хозяйства. Я являюсь членом товарищества. Это товарищество занимается только сельским хозяйством. Ничем иным, а только сельским хозяйством".

И все же в целях предупреждения возобновления деятельности товарищества в концлагерь были заключены: Рунчев Василий Иванович, 1861 г. р.; Кюрчев Степан Михайлович, 1869 г. р.; Кюрчев Борис Михайлович, 1871 г. р.; Бакаржиев Илья Христофорович, 1864 г. р.; Бакаржиев Филипп Михайлович, 1878 г. р.¹⁵

Приведем еще один "шедевр" антинародного террористического режима, который захлестнул благодатные земли Украины и терзал их с первых же дней "освобождения". На этот раз отряды продразверстки показали свою власть в Вознесенском уезде.

Из приказа Вознесенского уездного особого продкома Одесской губернии от 15 ноября 1921 г.:

"Взять в каждой волости от 15 до 25 человек заложников из кулацкого и средняцкого населения. В случае, если какое-либо село отказывается дать подписку о круговой ответственности или же, дав подписку о выполнении продналога в 48-ми часовой срок, и по истечении времени продналог будет не выполнен, такие села будут объявлены врагами советской власти. Половина заложников будет судима вплоть до применения высшей меры наказания — расстрела, после чего будет взята новая группа..."

27 ноября 1921 г. Приказ того же продкома:

"В случае дальнейшего упорного уклонения отдельных лиц на селе, которые в совокупности составляют большую часть плательщиков, там уполномоченным надлежит вводить в села воинские части (для содействия и прокормления за счет селян). Всякий выезд и въезд в эти села строго воспрещаются до выполнения налога и прекращается свободный хозяйственный оборот"¹⁶.

В архивных уголовных делах подобное блокирование населенных пунктов вследствие недобора зерна по планам продразверстки или налога зафиксировано неоднократно. После такой чистки в крестьянских хозяйствах Украины и Крыма зерна практически не оставалось, вследствие чего ограбленные жители уже попадали в объятия голода. А председатель Совнаркома Украины Раковский систематически докладывал Ленину о

¹⁵ Архив СБУ, № 73420 фп.

¹⁶ Голод 1921–1923 рр. в Україні. — К., 1993. — С. 51.

ходе выполнения планов заготовки и готовности их выполнить полностью. Но даже он, в конце концов, вынужден был 28 января 1922 г. доложить Ленину о тяжелом положении населения:

«...мы, несмотря на самый строгий нажим (на крестьян. — Авт.) на взятие сотен заложников, не могли добрать 255 тысяч пудов хлеба... Но нужно здесь прибавить, что в Александровской губернии в конце ноября уже 300 тысяч крестьян кормились суррогатами из макухи и курая и случаи смерти от голодного тифа насчитывались уже сотнями»¹⁷.

Если уж Раковский взмолился перед Лениным и сообщал ему о бедственном положении народа, хотя он приводил явно заниженные данные, то что же происходило в действительности? Без сомнения, к весне 1922 г. погибли от голода миллионы людей, а среди них сотни тысяч детей.

Как же это случилось? Почему, судя по неплохому урожаю, в Украине наступили столь катастрофические последствия? В современном исследовании группы авторов, благодаря которым появилась книга «Голод 1921—1923 гг. в Украине», довольно полно отражены обстоятельства и последствия губительной политики как российских, так и украинских партийных функционеров. Приведем лишь несколько примеров, относящихся к теме.

Раковский 22 февраля 1921 г. обратился к Ленину за советом о целе-

сообразности продажи хлеба за границу и приобретения машин. На это Ленин ответил:

«...три четверти (фонда. — Авт.) дать центру, а четверть городам и рабочим Украины...»¹⁸.

Этим запросом Раковский, председатель Совнаркома Украины, похоже, сориентировал Ленина на то, что в Украине якобы имеются большие запасы хлеба. Уже 23 февраля 1921 г. он приказывает Раковскому:

«Х. Г. Раковскому. Харьков. ...в целях хоть бы некоторого смягчения продовольственного кризиса в центре заставляет самым категорическим образом потребовать от Укрнаркомпрода (нарком Владимиров М. К. — Шейнфинкель. — Авт.) выполнять регулярную отправку сорока продовольственных вагонов ежедневно с назначением — центру. Выражаю настоятельное желание отправки шестидесяти вагонов...»¹⁹.

Но сомнения все же берут над ним верх и он своему многократно испытанному чекисту, главному палачу Крыма, будущему Наркому внутренних дел и председателю ГПУ Украины В. Н. Манцеву дает указание держать Украину и ЦК КП(б)У в повиновении:

«В. Н. Манцеву. Но Украине происходят безобразия. Расхлябанность Укрцека полная. Посмотрим, сумеете ли Вы выполнить как следует»²⁰.

В давлении на Украину всероссийского государственного и партий-

¹⁸ Ленин В. И. ПСС. — М., 1970. — Т. 52. — С. 80.

¹⁹ Там же. — С. 308.

²⁰ Там же. — С. 65—66.

¹⁷ Там же. — С. 51—52.

ного аппарата внес свою лепту и Бухарин:

“18.05.1921 г. Т. Фрунзе. Тов. Бухарин говорит, что урожай на юге превосходный. Теперь главный вопрос всей советской власти, вопрос жизни и смерти для нас — собрать с Украины 200–300 млн. пудов.

Для этого главное — соль. Все забрать, обставить тройным кордоном войск все места добычи, ни фунта не пропускать, не давать расквасить. Это вопрос жизни и смерти... Ленин”²¹.

Вследствие этого соль стала еще одной монополией власти, еще одним оружием против народа. Соль, цена на которую повысилась в несколько раз, продавалась только в обмен на зерно. “Соляного бунта”, наподобие того, который 1 и 2 июня 1648 г. происходил в Москве в период царствования Алексея Михайловича, не наблюдалось, хотя риск возникновения бунта все же был.

На протяжении 1921–1922 гг. на Украину обрушился невиданный шквал различных постановлений, решений и указаний, обязывающих ее жестко изымать плоды труда своих граждан. 28–30 июня 1921 г. следуют одно за другим постановления о пересмотре в сторону повышения ставок продналога. 12 августа принято постановление Совета труда и обороны РСФСР “О чрезвычайных мерах по изъятию продналога”, согласно которому в случае противодействия сбору продналога в волости следует вво-

дить воинские части, учреждать ревтрибуналы и сурово карать непокорных. При этом воинские части обеспечиваются за счет селений по полной норме. Ленин приказал не переводить освободившиеся войска с Южного фронта в центральные губернии, а разгружать и обеспечивать их всем необходимым на Украине. 3 сентября принято постановление ЦК КП(б)У по докладу Фрумкина о направлении в Россию в данное время 30 млн пудов хлеба “даже в ущерб собственному снабжению”. В нем предусмотрено также срочное создание во всех уездах трибуналов и в случае коллективного отказа какого-либо села выполнять продналог применять “специальные меры наказания”, т. е. брать заложников и расстреливать их.

Центральная власть обязала Украину поставлять продовольствие и в Крым, где тоже начался невиданный голод. И. С. Шмелев в своей эпопее “Солнце мертвых” приводит ужасающие картины народного бедствования во всех городах Крыма, унесшего около 100 тыс. человеческих жизней.

В целях преодоления сопротивления украинских селян 24 сентября 1921 г. Продбюро при ВЦСПС приняло распоряжение, согласно которому проддружины следует комплектовать бойцами в количестве не менее 150 человек в каждой. Для их пополнения и активизации работы по полному изъятию продуктов питания

²¹ Ленин В. И. ПСС. — М., 1970. — Т. 52. — С. 196.

из России в Украину направляется 2100 человек специалистов²².

Но вскоре никакие чрезвычайные меры, никакие наказания и взятие тысяч заложников помочь уже не могли. В Украине продовольствия практически не осталось, даже зерна для будущего посева оказалось недостаточно. Ради выполнения требований центра, непомерно раздутого государственного и партийного аппарата в Москве и спасения голодающих Поволжья было погублено население Поднепровья, других областей Украины, Крыма. Это стало ясно уже и Раковскому, направившему приведенное выше письмо Ленину 28 января 1922 г. Только число умерших от голода и число заложников он в нем явно уменьшил. Зимой и весной 1922 г. Раковский, Петровский, Фрунзе направили в Москву десятки тревожных писем с просьбой о прекращении вывоза из Украины продовольствия, а затем об оказании помощи голодающим Украины и Крыма. Однако предвзятое отношение центра к Украине не изменилось. Продналоги вымогались открытой, вооруженной силой, т. е. узаконенным разбоем. Продовольствие продолжали вывозить, уже не спрашивая Совнарком Украины.

В соответствии с постановлением пленума "Помголода" ВЦИК от 15 февраля 1922 г., со ссылкой на по-

становление ЦК РКП(б), международная помощь голодающим была направлена лишь в Поволжье, а распространение ее на Украину и Крым не только не предусматривалось, но и запрещалось²³.

Предвзятое отношение к Украине сохранилось и в дальнейшем. В отместку за отказ украинцев вступать в колхозы московское руководство устроило в 1932–1933 гг. в Украине голодомор и настоящий геноцид, унесший около 7 млн человек. Ссылаясь на то, что голод тогда был не только в Украине, Москва сейчас это отрицает. Член-корреспондент Украинской Академии информатиологии О. П. Гусев в своей книге "Чернобыль серед нас", приводя явно антиукраинские высказывания разных авторов по этому поводу, называющих геноцид в Украине идеологической

²³ Кулиш А. Ф. Голодомор 1921–1923 років в Русі-Україні як продовження етнічної війни 1917–1921 рр. — Харків, 2003. — С. 109–110.

Над деятельностью Комитета помощи голодающим (Помголод) был установлен жесткий контроль. Продовольственная помощь направлялась только в те губернии, которые были указаны правительством. Попытки установления контроля со стороны иностранцев, доставлявших продовольствие в Россию, пресекались. Комитету помощи тоже досталось. 27 августа 1921 г. большинство его членов было арестовано;

Софинов П. Г. Очерки истории Всероссийской чрезвычайной комиссии 1917–1922 гг. — М., 1960. — С. 238–239; Ленинский сборник. — С. 316.

²² Голод 1921–1923 рр. в Україні. — С. 92, 102–103.

спекуляцией украинцев, утверждает, что причинами голода, кроме засухи, являются в первую очередь экономические (по своей сути) диверсии кулачества и крестьян, которые накануне кооперации резали скот, ошибки и извращения в колхозном строительстве, эпидемия тифа. Геноцид, таким образом, отрицает и он²⁴.

В период гражданской войны и в течение нескольких лет после нее судебные и внесудебные органы выносили приговоры и постановления, вызывающие лишь удивление. Об этом свидетельствуют архивные крымские дела. Суть в том, что при определении меры наказания, как правило, в виде расстрела, в приговорах и постановлениях “троек” указывалось, что исполнение избранной меры не производится на неопределенное время при определенных условиях, а иногда и без условий. Это чекистское изобретение, ставящее цель держать человека под прицелом постоянно, является ни чем иным, как новым видом заложничества, что позволяет диктовать осужденному к расстрелу определенное поведение и заставлять его делать все, что захотят чекисты.

Гольцев Н. П., 1899 г. р., уроженец и житель Одессы, солдат, и Яковлев С. И., 1896 г. р., уроженец Херсона, студент, подпоручик по постановлению ОГЧК от 4 августа 1921 г. подлежали расстрелу за свою службу в

Белой армии. Но чекисты, учредив так называемую смерть в рассрочку, “приговор” не исполняли, а заставляли их работать в интересах разведки. Поскольку ни Гольцев, ни Яковлев ожидания чекистов не оправдали, по постановлению той же ЧК от 20 декабря 1921 г. они были расстреляны²⁵.

Известен довольно громкий судебный процесс, проходящий в Москве с 8 июня по 7 августа 1922 г. над правыми эсерами Гоцу А. Р., Донским Д. Д., Герштейном Л. Я. и другими, из которых 13 человек были осуждены к высшей мере наказания — расстрелу. По представлению Верховного трибунала, который вынес этот приговор, Президиум ВЦИК приговор утвердил, но, применив ту же рассрочку, исполнение приостановил с условием, что если партия эсеров будет продолжать вооруженную борьбу против советской власти, приговор будет приведен в исполнение²⁶.

Применение заложничества в то время вошло в официальную терминологию и встречается в ряде нормативных актов. Например, в § 6 постановления ВЦИК от 7 ноября 1920 г. “Об амнистии” и в ст. 3 постановления IV Всеукраинского съезда Советов 22 мая 1920 г. записано:

“Обязать ВЧК и ее отделы пересмотреть в месячный срок списки всех заложников и военнопленных гражданской

²⁵ ЦГАООУ, № 71532 фп.

²⁶ Викторов Б. А. Без грифа “секретно”. — М., 1990. — С. 59–60.

²⁴ Гусев О. П. Чернобыль серед нас. — К., 2004. — С. 68–73.

войны и освободить тех из них, содержание коих не вызывается крайней необходимостью²⁷.

С. П. Мельгунов в своей повести "Красный террор в России" приводит отрывок из постановления ВЦИК от 11 июня 1921 г. относительно величайшего по своей массовости народного восстания против советской власти в Тамбовской губернии. В нем предусмотрены такие меры подавления:

1. Селянам, у которых хранится оружие, объявлять приговор о взятии заложников и расстреливать таковых в случае не сдачи оружия.
2. Семья, в доме которой укрывается бандит, подлежит аресту и высылке, имущество конфискуется, а старший работник в этой семье расстреливается на месте без суда.

Бесчеловечный и дикий обычай заложничества и круговой поруки применялся не только к непослушным гражданам и противникам советской власти, но и к красноармейцам. "Декретом об организации Рабоче-Крестьянской Красной армии" от 15 января 1918 г. предусмотрено:

"При вступлении (в армию) целыми частями требуется круговая порука всех и поименное голосование"²⁸.

В этот исторический период возрожденное Лениным заложничество

внедрилось и в международные отношения. В апреле 1919 г. между Лениным и Бела Куном состоялся диалог по поводу необходимости задержания французских военнопленных в России в качестве заложников, поскольку французское правительство не выпускает со своей территории около 34 тыс. русских пленных²⁹.

В Украине, напротив, эти вопросы решались иначе. В соответствии со ст. 22 Дополнительного договора между УНР и странами четвертого союза (Германия, Австро-Венгрия, Болгария и Турция) от 27 января 1918 г. страны обязались освободить пленных и заложников, удерживаемых в этих странах³⁰.

Кроме многих международных конвенций, обязывающих правительства государств, в том числе Россию, гуманно относиться к людям вообще и политическим противникам в частности, в 1979 г. принята и международная конвенция, согласно которой взятие заложников объявлено тяжким преступлением. За его совершение в странах, подписавших конвенцию, установлена суровая уголовная ответственность.

²⁷ Амнистия и помилование в СССР. — М., 1959. — С. 87–88, 137.

²⁸ Первые декреты Советской власти. — М., 1987. — С. 185–186.

²⁹ Ленин В. И. ПСС. — М., 1970. — Т. 50. — С. 380.

³⁰ Українська Центральна Рада. — К., 1997. — С. 143–150.

ЧЛЕНЫ СЕМЬИ. ПОСОБНИКИ

Все участники контрреволюционного движения, противники большевистского режима, представители имущих классов, бывшие служащие учреждений царского и временного правительств, интеллигенция, не принявшая советскую власть, а также, по требованию Ленина, все "колеблющиеся" подлежали репрессиям. Одних, как это видно по многочисленным примерам, расстреливали сразу после их регистрации, других — несколько позже, после задержания и установления личности. Десятки тысяч иных лиц, среди которых были бывшие солдаты Белой армии пролетарского происхождения, в свое время насильно мобилизованные, в дальнейшем из мест лишения свободы были освобождены по амнистиям: к 1 мая 1920 г.; к 3-й годовщине Октябрьской революции, принятой в ноябре 1920 г. и по амнистии, принятой 3 ноября 1921 г. Однако освобождение не означало для них прощение. Освобожденные по амнистиям лица тут же попадали в "черные" списки ЧК, ГПУ, НКВД, которые преследовали их, где бы те

ни жили, всю жизнь. Чекисты помнили о них, наблюдали за ними и, накапливая на них компромат, в любой подходящий момент под благовидным предлогом расправлялись с ними.

Среди различных групп жертв красного террора выделяется наиболее уязвимая и беззащитная группа — члены семей контрреволюционеров. Их вина перед советской властью заключалась лишь в том, что они были родственниками или близкими репрессированных лиц. Особенно преследовались те семьи, члены которых служили в Белой армии, уехали за границу или остались, но скрывались от регистрации. В период гражданской войны и в течение нескольких лет после нее единого обвинительного подхода и основания для репрессий членов семей не было. Чаще всего ограничивались обычной констатацией факта, что лицо является, например, отцом белогвардейца или женой офицера. Но нередко встречаются случаи, когда в уголовных делах их именовали то пособниками в антисоветской деятельности, то укрывателями, то не-

доносителями. Уже в 1920—1921 гг. стала вырабатываться определенная позиция новой власти к членам семей противников режима.

Не называя имен множества членов семей, которые были репрессированы и проходят по названным во второй части этой книги делам, дополнительно приведем имена репрессированных граждан, установленных в архивах.

1. Викторова Александра Александровна, 1900 г. р., уроженка с. Гуляйполе, Александровского уезда, жена командира отряда армии Н. Махно.

По постановлению тройки особого отдела ВЧК 4-й армии и Крыма от 6 апреля 1921 г. расстреляна как жена "политбандита" и пособница¹.

2. Джунковская Лидия Николаевна, 1878 г. р., уроженка г. Радома, обвинялась в том, что она происходила из "...социально чуждой семьи, дочь столбового дворянина, товарища прокурора окружного суда Быстрова Н. Н. в г. Вильно, бывшая жена военного инженера генерала Джунковского Н. Н., с которым разошлась в 1908 г., белоэмигранта, а ее сын Джунковский С. Н. служил в Белой армии в Крыму".

По постановлению особого совещания при коллегии ОГПУ СССР от 16 сентября 1927 г. выслана из Крыма в Казахстан на 3 года².

3. Пикалова Мария Илларионовна, 1879 г. р., уроженка Курска, обвинялась в том, что ее покойный муж служил в Белой армии в Крыму, а она всегда находилась вместе с мужем по месту службы, следовательно, является соучастницей в контрреволюционных действиях.

По постановлению Александровской ЧК от 12 января 1921 г. расстреляно³.

4. Шуляковская Евгения Филипповна, 1903 г. р. (ф), уроженка Киева, до ареста проживала в Феодосии, жена белогвардейского офицера.

По постановлению тройки особого отдела ВЧК 4-й армии и Крыма от 29 декабря 1920 г. заключено в концлагерь на неопределенный срок⁴.

5. Шурыгин Ефим Алексеевич, 1876 г. р., уроженец Харькова, обвинялся в том, что является отцом солдата Белой армии, говорившим своим соседям, что сын "служит честно".

По постановлению тройки особого отдела ВЧК Юго-Западного фронта от 5 мая 1920 г. заключен в концлагерь на неопределенный срок⁵.

В период гражданской войны и многие годы в дальнейшем родственники белогвардейцев и иных "врагов народа" карательной машиной большевиков репрессировались по мере их выявления. Концлагерь, ссылка, высылка — вот их участь, а в лучшем случае — выселение из Крыма, из столицы, всеобщее недоверие и подозрение.

Субъектами дискриминации были и дети этих "бывших" людей. Бытовавшее и широко пропагандируемое "правило" о том, что якобы "сын за отца не отвечает", было обычным лицемерием и ложью. На основании спецпроверок на допуск путь в высшие учебные заведения и для трудоустройства в советские учреждения им

¹ ЦГАООУ, № 70169 фп.

² Там же, № 52564 фп.

³ Там же, № 73573 фп.

⁴ Архив СБУ, № 2913 фп.

⁵ ЦГАООУ, № 69876 фп.

был закрыт до тех пор, пока сын публично не отказывался от своего отца.

Нормативная база для применения репрессий в отношении членов семей со временем совершенствовалась. В Уголовный кодекс УССР, утвержденный ВУЦИК 23 августа 1922 г., включены ст. 68, 76 и 89, предусматривающие наказание за укрывательство, пособничество и недонесение. Уголовный кодекс УССР, принятый по постановлению ЦИК УССР от 8 июня 1927 г., также включает ст. 54-1-в, 54-1-г, 54-12, 56-23, на основании которых привлекали к уголовной ответственности за совершение указанных преступлений. Аналогичные диспозиции и санкции имели кодексы и других союзных республик. В соответствии с ними привлечение к уголовной ответственности возможно при наличии определенных признаков и условий — умышленные действия, направленные на содействие совершению преступлений, укрывательство преступника или орудий, средств и следов преступления. Недонесение также получило свое юридическое толкование и означало несообщение органам власти о достоверно известном, готовящемся или совершенном преступлении. Такие важнейшие компоненты, как умысел и достоверная известность, чаще всего не принимались во внимание. Достаточно было быть, например, женой “врага народа”, чтобы оказаться в тюрьме или в ссылке. Но формально указанные требования закона служили серьез-

ным препятствием для применения репрессий. Для их устранения и упрощения процедуры применения репрессий в 30-е годы нормативная база претерпела огромные изменения, которые фактически ликвидировали требования закона. 15 августа 1937 г. Нарком внутренних дел издал приказ № 00486 о лишении свободы членов семей “врагов народа” на срок от 5 до 8 лет, который стал вершиной произвола власти и по своей бесчеловечности и жестокости не имел подобных себе примеров. По приказу подлежали заключению в концлагеря все близкие родственники без каких-либо условностей и юридического обоснования. Аресту не подлежали лишь те жены “врагов народа”, которые донесли на своих мужей и доносы стали основанием для их ареста!

Доносы на своих близких, родных и друзей, ставшие гарантией личной безопасности доносчика, тоталитарной системой поощрялись всегда и в данном приказе получили свое нормативное обоснование. С помощью этого приказа гигантская репрессивная машина уничтожила все представления о презумпции невиновности и здравом смысле. На его основе были разорены миллионы семей, разрушена их жизнь и деятельность, разграблено имущество, а в результате бесконечный поток женщин и детей в арестантских вагонах поездов хлынул на восток в дикие районы Сибири и Казахстана. Дети в приказе также упомянуты. Они подлежали отобранию у

родителей. Одних направляли в лагерь, других в детдом с таким расчетом, чтобы в одно и то же учреждение не попадали дети, связанные между собой родством. Такой раздел братьев и сестер был направлен на то, чтобы дети навсегда забыли своих родителей, чтобы один у другого не поддерживал о них память, чтобы они не могли обсуждать между собой причины ареста родителей.

К пособникам были отнесены бывшие управляющие имениями дворян, проживавших в Крыму, с которыми управляющие имели связь и вели переписку. Пособничество, по мнению чекистов, заключалось в том, что в прошлом они представляли и отстаивали интересы эксплуататорского класса, а потому являются для "народной" власти чуждыми "элементами". В архивах сохранилось несколько таких дел:

6. Богумирский Михаил Иванович, 1863 г. р., уроженец Киева, агроном, управляющий имением графа Игнаьева.

По постановлению служебной (?) коллегии ВУЧК от 14 августа 1919 г. заключен в концлагерь до конца гражданской войны, т. е. на неопределенный срок⁶.

7. Галушкевич Борис Петрович (год и место рождения в деле не указаны), управляющий имением "Молотьково" Кременчугского уезда. Кто был владельцем имения, сведений нет.

По постановлению начальника Кременчугской уездной милиции от 8 сентября 1920 г. расстрелян⁷.

8. Сворцов Александр Васильевич, 1876 г. р., уроженец д. Скоковцы, Макариевской волости, Костромской губернии, житель Конотопа, управляющий имением княгини Долгорукой.

По постановлению Черниговской губЧК от 20 сентября 1920 г. расстрелян⁸.

Княгиней Долгорукой, имением которой управлял Сворцов, вероятно, является Долгорукая Валентина Евгеньевна — вдова князя Долгорукого А. А. В период гражданской войны и в 20-е годы она проживала в Симферополе. В отличие от других лиц княжеского или графского достоинства она, как ни удивительно, репрессирована не была, хотя лишилась избирательных прав и находилась под неусыпным надзором. Причинами такого несвойственного для большевиков милосердия к княгине, возможно, было то, что предки ее покойного мужа, князя Долгорукого А. А., были декабристами, а сам князь пребывал у царя в большой опале.

Жители Крыма, Таврической и Одесской губерний нередко оказывали беглым офицерам и чиновникам возможную помощь, прежде всего помогали им избежать красного террора. Они предоставляли им убежище, а иногда переправляли их за границу. Приведем характерный пример, к сожалению, с трагическими последствиями.

Группа офицеров и военных чиновников, не видя смысла в дальнейшем сопротивлении Красной армии, еще до основных Перекопско-Чонгарских событий, в середине октября

⁶ ЦГАООУ, № 69044 фп.

⁷ Там же, № 70877 фп.

⁸ Там же, № 71055 фп.

1920 г. из района крымских перешейков решила уйти за границу в Румынию. Для этого они искали помощников и проводников, которых и нашли в православном монастыре “Рай” Одесской губернии. Монахи Левизор Семен Васильевич, 1883 г. р., уроженец Бессарабской губернии, и Левизор Доминика Васильевна, 1870 г. р., уроженка той же губернии, движимые чувствами христианского милосердия, при помощи местных крестьян г. Ананьева Амброса Федора Дмитриевича, 1874 г. р., Ионенко Анны Михайловны, 1886 г. р. и Рожко Ивана Васильевича, 1884 г. р., оказали офицерам необходимую помощь и, осенив их в добрый путь крестьян знакомством, переправили через границу, за что жестоко поплатились.

В материалах дела нет сведений о том, каким образом чекистам стало известно о содействии монахов и крестьян в переходе офицеров через границу. Известно лишь, что 20 октября 1920 г. все они были арестованы и отправлены в Одесскую тюрьму. Без доноса “патриотов” здесь наверняка не обошлось. 22 октября Одесская губЧК вынесла постановление о расстреле всех пятерых с конфискацией имущества, а 25 октября 1920 г. постановление было исполнено. Покинув родину, офицеры вряд ли узнали, какую цену заплатили эти добровольные помощники за их свободу⁹.

Казалось бы, зачем была нужна такая чрезмерная жестокость? Уйдя с боевых позиций, офицеры в какой-то мере облегчили вступление Красной армии в Крым. Кроме того, незаконный переход границы и пособничество в этом никогда и нигде не карались столь сурово.

В соответствии со ст. 98 Уголовного кодекса УССР, утвержденного ВУЦИК менее чем через два года после описанных событий, 23 августа 1922 г., “выезд за границу и въезд в СССР без установленного паспорта или без разрешения надлежащих властей карается принудительными работами на срок до шести месяцев или штрафом до 500 рублей золотом”.

Очевидно, справедливость и очевидная соразмерность наказания, избираемого в зависимости от тяжести совершенного преступления, уступили в то время место патологической ненависти к офицерам, подлежащим поголовному истреблению, хотя они и вышли из боя. Точно также не щадили и тех, кто помогал офицерам уйти от неминуемого расстрела.

Красный террор как форма политического насилия, заключающаяся в подавлении, преследовании, устрашении, вплоть до физического истребления политических противников советской власти, неотвратимо шествовал по огромной стране и конца ему не было видно.

⁹ ЦГАООУ, № 69921 фп.

КРАСНЫЙ КРЕСТ

*Сострадание есть представление
Нашей собственной беды,
Вызываемое созерцанием
Чужой беды.*

Т. Гоббс

Наиболее диким, варварским и позорным явлением среди всех безумных и кровавых сцен гражданской войны в России, пожалуй, были расстрелы чекистами раненых и больных солдат и офицеров Белой армии, находящихся на стационарном лечении в госпиталях и санаториях во всех городах Крыма. Большинство этих медицинских учреждений действовали под патронатом российских и иностранных обществ Красного Креста. Термин "расстрелы" как способ лишения жизни людей в обычном и традиционном понимании вряд ли способствует обстановке совершения этого акта в отношении больных и раненых. Как свидетельствуют очевидцы, всех, подлежащих расстрелу, под конвоем гнали в определенные пустынные места за город, где и совершалась экзекуция. Гнать подоб-

ным образом беспомощных больных, тем более лежачих, чекисты не могли. Для их вывоза какой-то транспорт вряд ли они использовали. В связи с этим вполне допустимо, что чекисты, нарушая бинтовые повязки на ранах и гипсовые шины на сломанных ногах и руках, вытаскивали несчастных из больничных коек, волокли, как дрова, куда-то во двор, убивали без выстрелов, а трупы, скорее всего, закапывали здесь же. Не исключено также, что трупы вывозили на подводах по ночам и сбрасывали в общие ямы, где уже покоились останки накануне их еще живых собратьев.

Медперсонал никак не мог защитить своих больных, поскольку сам подвергался репрессиям, и любое противодействие этой дикости грозило всем работникам госпиталя немедленной расправой.

Все это делалось преднамеренно и умышленно. Нормальное человеческое воображение никогда не может представить подобное презрение к людям. А совесть чекистов при совершении этого самого гнусного преступления была глуха и безмолвна...

Почти во всех архивных делах и списках репрессированных лиц в Крыму названы имена расстрелянных чекистами больных и раненых, которые находились на излечении в госпиталях. Этим жертв было очень много. Не исключено, что убили их всех, чтобы не тратиться на дальнейшее их лечение.

Дополнительным исследованием "архивных завалов" выявлено еще несколько таких дел:

1. Антонов Павел Петрович, 1897 г. р., уроженец Пензенской губернии, Чембарского уезда, солдат, находился в Симферопольском госпитале в связи с ранением. По постановлению тройки особого отдела 4-й армии и Крыма от 3 декабря 1920 г. расстрелян¹.
2. Жеребцов Иван Михайлович, 1899 г. р., уроженец Мценского уезда, Орловской губернии, солдат, находился в Симферопольском госпитале по болезни. По постановлению той же "тройки" от 18 марта 1921 г. расстрелян².
3. Зельман Иван Иванович, 1885 г. р., уроженец д. Ровное, Самарской губернии, эконом в сельхозшколе, унтер-офицер, командир 2-й роты выздоравливающих в Симферопольском госпитале. По постановлению той же "тройки" от 13 февраля 1921 г. расстрелян³.

4. Колмаков Иван Петрович, 1877 г. р., уроженец г. Батума, бухгалтер, штабс-капитан царской армии, инвалид после немецкого плена и газового отравления во время Первой мировой войны, в Симферополе находился на лечении в госпитале. По постановлению тройки Екатеринославской губЧК от 16 июня 1921 г. расстрелян⁴.
5. Полянский Сергей Петрович, 1891 г. р., уроженец д. Вороня, Костромской губернии, маляр, солдат, ратник 2-го разряда с 1912 г., командир 1-й роты выздоравливающих в Симферопольском госпитале. По постановлению тройки особого отдела ВЧК 4-й армии и Крыма от 12 февраля 1921 г. расстрелян⁵.
6. Свидерский Петр Петрович, 1898 г. р., уроженец и житель Симферополя, кузнец, солдат, болен тифом, лечился в Симферопольском госпитале. По постановлению коллегии Киевской губЧК от 19 января 1920 г. расстрелян⁶.
7. Шабанов Иван Михайлович, 1893 г. р., уроженец д. Вигульдино, Рязанской губернии, солдат, находился на лечении в Симферопольском госпитале. По постановлению тройки особого отдела ВЧК 4-й армии и Крыма от 21 января 1921 г. расстрелян⁷.

Что же это было? Применение выводов испанского писателя Сааavedра Сервантеса о том, что нет такой боли и нет такого страдания, которых не исцелила бы смерть⁸ Проявление своеобразной гуманности к ним в целях избавить от боли и дальнейших страданий, добывая их, автонезия? Или это было обыкновенное, привыч-

⁴ Там же, № 3214 фп.

⁵ Там же, № 7191 фп.

⁶ Там же, № 46788 фп.

⁷ Там же, № 52387 фп.

⁸ Энциклопедия мысли. — С. 39.

¹ ЦГАООУ, № 71478 фп.

² Там же, № 70777 фп.

³ Там же, № 7191 фп.

ное для чекистов истребление всех участников контрреволюционных выступлений, независимо от того, оказывали они сопротивление или сдались в плен, были ранены, беспомощны или здоровы, находились в бессознательном состоянии или были способны видеть своих палачей?

Впрочем, "гуманность" чекистам также иногда присуща. Так, Евгоровский Евгений Владимирович, 1890 г. р., уроженец с. Курени Конотопского уезда, Черниговской губернии, был арестован чекистами 13 марта 1919 г. якобы за контрреволюционную деятельность. 2 апреля 1919 г. по делу Евгоровского состоялось заседание Черниговской губЧК в составе: председателя Гаргаева, членов Коченмана, Губельбанна, Рака и Коржикова. По постановлению указанной ЧК Евгоровский подлежал расстрелу, если врачи определят его здоровым. Если он болен, то необходимо держать его в больнице до выздоровления, а потом расстрелять!⁹

Что ж, истории известны подобные случаи "гуманности", о которых писал в своих произведениях В. Гюго.

Физическое истребление было для большевиков навязчивой идеей, основанной на глубокой убежденности в необходимости освобождения России от всех противников советской власти, на непоколебимой уверенности в правоте своего дела во имя

революции. Поэтому они отбрасывали мешающие им понятия человеколюбия, милосердия и сострадания. Немецкий философ Артур Шопенгауэр совершенно обоснованно заметил, что среди человеческих страстей и движущих мотивов есть эгоизм, который стремится лишь к собственному благу, злоба, которая радуется чужому горю, особо выделяется сострадание, которое, сочувственно воспринимая чужое горе, желает чужому человеку блага исходя из благородства и великодушия. Люди оставались бы чудовищами, если бы природа не наделила их разумом сострадаанием.

Чувство сострадания не было присуще чекистам. Беспощадно, без тени сострадания они в конце 1920 и в течение 1921 г. очищали госпитали и лазареты от контрреволюционных элементов — больных солдат и офицеров Белой армии. Инициатива, кстати, исходила не только от местных властей. Под предлогом экономии продуктов питания ЦК РКП(б) и СНК требовали такой "чистки" категорически. В телефонограмме Н. П. Брюханову от 17 августа 1921 г. Ленин приказывает:

"Необходимо ограничить количество больных в Крыму соответственно вполне обеспеченному продовольствием. По-видимому, медицинские власти с этим не считаются, но Наркомпрод должен урезать их, безусловно, свирепо"¹⁰.

⁹ ЦГАООУ, № 69918 фп.

¹⁰ Ленин В. И. ПСС. — М., 1975. — Т. 53. — С. 128.

Расстрелы больных и раненых белогвардейцев в госпиталях осуществлялись не только в самом Крыму, но и ранее на континенте по пути наступательного движения Красной армии.

При розыске материалов в архивах было обнаружено немало архивных дел, свидетельствующих о применении репрессий к больным бывшим военнослужащим Белой армии в разных губерниях и в разное время гражданской войны. В 1919–1920 гг. были выдворены из госпиталей и расстреляны:

Гусев М. А., 1896 г. р., уроженец Тверской губернии¹¹; Гуль-Кравец Д. В., 1895 г. р., уроженец Умани, Киевской губернии¹²; Закутин Г. И., 1900 г. р., уроженец Полтавской губернии¹³; Курченко С. Л., 1897 г. р., уроженец Чигиринского уезда, Киевской губернии¹⁴; Мионов А. Е., 1901 г. р., уроженец Воронежа¹⁵; Пустовалов И. А., 1893 г. р., уроженец Рязанской губернии¹⁶; Филипченко Т. И., 1901 г. р., уроженец Одесской губернии¹⁷ и др. Закутин, Мионов, Пустовалов и Филипченко находились на лечении в Старобельском военном лазарете Белой армии и по постановлению коллегии ДонЧК от 2 января 1921 г. все в один день расстреляны.

Большевиков крайне раздражало существование госпиталей и лазаретов для солдат и офицеров, которые обеспечивались Российским обще-

ством Красного Креста дореволюционного состава и Международным комитетом Красного Креста. Медицинский персонал представляли граждане России, а в некоторых госпиталях Крыма были также медики-иностранцы. Создание таких медицинских учреждений и лечение в них участников контрреволюции большевики расценивали как пособничество белому движению и участие в нем. По их мнению, медицинский персонал госпиталей, т. е. врачи, сестры милосердия, санитарки, сиделки, тем самым предают интересы советской власти и совершают тягчайшее, не подлежащее прощению преступление. Именно такой логикой, скорее всего, руководствовались большевики, расстреливая медицинских работников, которые до последней минуты не бросали больных на произвол судьбы. В материалах уголовных дел, описанных по разным городам Крыма, о применении репрессий к этой категории людей сведений очень много. В архивах обнаружено немало фактов, согласно которым люди за проявленное милосердие часто расплачивались своей жизнью или свободой. Репрессированы работники медицинских учреждений:

1. Адонникова Евгения Николаевна, 1901 г. р., уроженка Будапешта, сестра милосердия в госпитале. По постановлению тройки особого отдела ВЧК Южного и Юго-Западного фронтов от 30 октября 1920 г. расстреляна¹⁸.

¹¹ ЦГАООУ, № 50893 фп.

¹² Там же, № 70774 фп.

¹³ Там же, № 71527 фп.

¹⁴ Там же, № 6252 фп.

¹⁵ Там же, № 71527 фп.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же, № 71995 фп.

2. Антонен Мария Ивановна, 1902 г. р., уроженка с. Михалевка, Подольской губернии, санитарка госпиталя. По постановлению коллегии Одесской губЧК от 21 сентября 1921 г. заключена в концлагерь на 3 года¹⁹.
3. Горбатов Евгений Константинович, 1896 г. р., уроженец Херсона, проживал в Евпатории, санитар госпиталя. По постановлению тройки особого отдела ВЧК 4-й армии и Крыма от 23 марта 1921 г. заключен в концлагерь на 5 лет²⁰.
4. Ефименко Иван Евграфович, 1901 г. р., уроженец Харькова, завхоз госпиталя. По постановлению тройки управления особотделов ВЧК Южного и Юго-Западного фронтов от 16 ноября 1920 г. расстрелян²¹.
5. Калабина Ольга Павловна, 1899 г. р., уроженка Москвы, образование среднее, дворянка, вдова, муж — полковник Белой армии в июне 1920 г. был убит в бою с армией Н. Махно в районе г. Токмак. Из материалов дела также следует, что она с 1918 г. все время работала сестрой милосердия в госпиталях Севастополя, Феодосии и Ялты. В последнее время вместе с другими медработниками организовала госпиталь в Херсонском монастыре, где не отказывали в лечении ни белым, ни красным.
Военный следователь Кремень в своем заключении по делу писал: "Принимая во внимание, что она по своему происхождению и классовой психологии не может не являться врагом советской власти, что она и доказала своей непрерывной службой в Белой армии, полагаю бы заключить ее в концлагерь сроком на 20 лет". Тройка особого отдела ВЧК "Азчерморей", превышая все мыслимые и установленные в то время сроки, своим постановлением от 12 января 1921 г.

- со следователем согласилась и запроторила Калабину в концлагерь на 20 лет. Не исключено, что приговор так и остался без изменений (в деле сведений нет), т. е. она была освобождена лишь в январе 1941 г., если конечно осталась живой²².
6. Котляр Ида Моисеевна, 1897 г. р., уроженка Екатеринославской губернии, санитарка госпиталя. По постановлению особой тройки Харьковской губЧК от 9 июля 1920 г. расстреляна²³.
7. Морозова Александра Сергеевна, 1901 г. р., уроженка Москвы, сестра милосердия госпиталя. По этому делу установлена и допрошена свидетельница Габрельсон А. И., которая показала, что видела Морозову при белых в Севастополе, что она дочка купца и жена полковника Белой армии. По постановлению тройки управления особых отделов ВЧК Южного и Юго-Западного фронтов от 28 декабря 1920 г. расстреляна²⁴.
8. Темников Николай Николаевич, 1874 г. р., уроженец Одессы, санитар госпиталя. По постановлению коллегии Одесской губЧК от 20 мая 1920 г. расстрелян²⁵.
9. Усков Иван Федорович, 1902 г. р., уроженец Мелитополя, санитар эвакуационника. По постановлению тройки особого отдела ВЧК 4-й армии и Крыма от 21 марта 1921 г. расстрелян²⁶.
10. Шумская Лариса Александровна, 1902 г. р., уроженка с. Замостье, Холмской губернии, сестра милосердия госпиталя. По постановлению тройки управления особых отделов ВЧК Южного и Юго-Западного фронтов от 28 декабря 1920 г. расстреляна²⁷.

²² Там же, № 148 фп.

²³ Там же, № 71692 фп.

²⁴ Там же, № 69066 фп.

²⁵ Там же, № 202 фп.

²⁶ Там же, № 71736 фп.

²⁷ Там же, № 3296 фп.

¹⁹ Там же, № 71419 фп.

²⁰ Там же, № 71035 фп.

²¹ Там же, № 69289 фп.

11. Юрченко Спиридон Маркович, 1896 г. р., уроженец с. Петропавловка, Екатеринославской губернии, санитар Симферопольского госпиталя. По постановлению тройки особого отдела 6-й армии от 6 декабря 1920 г. расстрелян²⁸.
12. Яблонский Эдуард Иосифович (Юзефович), 1882 г. р., уроженец Киева, проживал в Киеве по ул. Фундуклеевской, 40, кв. 3, работал помощником завхоза госпиталя им. Бели Куна (!). По постановлению коллегии ВУЧК от 10 июля 1919 г. расстрелян²⁹.
13. Якубова Елизавета Акимовна, 1883 г. р., уроженка Одессы, сестра милосердия в госпитале. По постановлению коллегии Одесской губЧК от 27 ноября 1920 г. расстреляна³⁰.

В материалах более чем половины дел о привлечении к ответственности медработников конкретной фабулы обвинения нет. Чаще всего писали стандартное определение — “контрреволюционная деятельность”, т. е. служба в госпиталях вражеской армии по лечению раненых и больных. Иными словами — соучастие в форме пособничества. Однако в некоторых случаях, пытаясь как-то замаскировать террор в отношении работников самой гуманной профессии, обвиняли их, кроме того, в шпионаже, и в антисоветской пропаганде, и в незаконном переходе линии фронта, и в укрывательстве белогвардейцев. При этом найти и положить в основу таких обвинений необходимые доказательства чекисты не удосужились,

из-за чего обвинения выглядят голословными, надуманными и явно фантастическими. Но чекистов это не смущало, ведь и без этих дополнительных фактов, которые вменяются в вину, сестры милосердия или врачи, лечившие белогвардейцев, все равно должны быть наказаны.

Обвинения в шпионаже или антисоветской пропаганде строились в основном на доносах, в том числе по сигналам самих членов медицинского коллектива. Эти быстро приспособившиеся активисты, надеясь как-то выгородить, спасти себя и показать новой власти свою преданность, сваливали всевозможные “грехи” на своих же сослуживцев или больных, проявивших антисоветские настроения. Фамилия сестры милосердия Сумцовой А. В. из санатория № 10 Красного Креста в Ливадии, где лечились солдаты и офицеры, упоминается неоднократно в связи с ее доносами в ЧК на больных. Доносительство Сумцовой было, впрочем, “результативным” — все офицеры, на которых она писала свои пасквили в ЧК, были расстреляны.

Приведем документ с фамилией Сумцовой, от которого даже сейчас, более чем через 80 лет, веет холодом могилы:

“В Ялтинское Политбюро³¹ при отделе управления Ялтинского Уревкома. При

³¹ В 1919 г. уездные отделения ЧК были упразднены. Вместо них при уездных управлениях милиции образованы “политбюро” с теми же террористическими функциями, что и ЧК.

²⁸ ЦГАООУ, № 6128 фп.

²⁹ Там же, № 69034 фп.

³⁰ Архив СБУ, № 73407 фп.

сем препровождать список контрреволюционеров, которые укрываются в укромных местечках г. Ялты и окрестностей, пряча свою шкуру от копы твердой революционной руки трудового народа.

Примечание: информация в списке со слов сестры милосердия из санатория № 10 Красного Креста в Ливадии т. Сумцовой, жены красного командира Р. Крестьянских Красных войск. Сумцова в случае надобности повторит эту информацию лично сама здесь в Полит-Бюро.

Приложение: список контрреволюционеров.

Инструктор отдела Народообраза Ялты и уезда в Ливадии³².

Даты нет. Подпись неразборчивая.

Списка, о котором идет речь, тоже нет. Вероятно, он разтиражирован по агентурным делам и стал "бесспорным" основанием для расстрела неизвестного количества людей, фамилии которых в делах и списках, возможно, встречаются.

Найдены еще несколько документов, в которых отражены трагические события того времени. Вечером 12 декабря 1920 г. политком лазарета № 10 (до недавних пор санаторий № 10 Красного Креста) Коротков В. И. устроил тайное совещание, по результатам которого в особый отдел ВЧК побережья Черного и Азовского морей представил рапорт. В нем он пишет:

"Я, политком лазарета № 10 в Ливадии Коротков В. И., в 6 часов вечера 12 декабря с. г. пригласил на секретное совещание инструктора по просвещению Кашея Н. И., председателя комячейки Васильева и сестру милосердия Сумцо-

ву. Предметом совещания был вопрос о выработке мер для чистки лазарета от контрреволюционного элемента... На этом совещании были намечены лица из состава лазарета, как из служащих, так, равно, из больных, которые подлежали удалению как контрреволюционный элемент... После окончания совещания, когда я вышел из комнаты, ко мне подошел Кашей и сказал, что наш разговор подслушала из соседней комнаты кн. Трубецкая, служившая сестрой милосердия. Чтобы не дать Трубецкой возможность разгласить слышанное ею, я арестовал ее и сам лично отвез в особый отдел побережья Черного и Азовского морей. 15 декабря 1920 г."

Как видно из дела, в этот же вечер Н. Н. Трубецкая, отрицая факт подслушивания совещания, показала на допросе:

"С апреля с. г. я являюсь сестрой милосердия в санатории (лазарете) № 10 в Ливадии. В Ялте я проживаю с 1917 г. и по 1 июня 1918 г. из-за болезни лежала в санаториях Красного Креста, а потом, несколько подлечившись, за отсутствием средств для жизни, поступила на службу в овощной подвал Мордвинова, а потом в подвал Водорского на должность кассирши и конторщицы. Оказавшись без работы после ликвидации подвала Водорского, я, знакомая с работой сестры милосердия по периоду германской войны в лазаретах Красного Креста в Чугуеве и Харькове, подала ходатайство в управление Красного Креста и получила назначение в санаторий № 10... Ни к каким партиям не причастна, беспартийная. Жила всегда далеко от политических центров и была очень занята своей службой..."

Вот и все обстоятельства дела. В данном случае благовидный предлог для "удаления" Трубецкой нашелся и она оказалась в тюрьме. В лазарете находилось еще немало

³² Архив СБУ, № 73162 фп.

таких “элементов”, которые, по мнению Короткова, тоже подлежат вычистке. Основание для этого снова нашли. Оно заключалось в том, что работники лазарета высказали свое возмущение политкому и особому отделу по поводу ареста Трубецкой. Группа медработников и больных лазарета обратилась в особый отдел с ходатайством в ее защиту:

“Мы, что подписались, сестры милосердия, правление и члены профсоюза сестер милосердия Ялтинского района просим в самое ближайшее время рассмотреть дело члена нашего союза сестры Натальи Трубецкой... Мы, правление союза, знаем сестру Трубецкую с момента ее приезда в Ялту, ручаемся своими подписями, что сестра Трубецкая не была причастна ни к какой политической организации, ни при старой, ни при новой власти, а потому убедительно просим т. коменданта тюрьмы отдать сестру Н. Трубецкую правлению членов профсоюза на поруки”.

Ходатайство подписали 16 человек. В особом отделе оно, очевидно, вызвало крайнее негодование. Это же коллективное недоверие власти, попытка высказать сомнения в “законности” действий чекистов, неблагодарность “освободителям”, прямая и дерзкая защита “врага народа”! Не исключено также, что арест Трубецкой был определенной провокацией, которую в последующие годы в разных вариантах с иезуитской находчивостью применяли чекисты для выявления соучастников, сочувствующих, друзей, родственников и все возможное окружение арестованного. Так или иначе, но повод для разработки

подписавших ходатайство лиц имелся, и последовали их аресты. К сожалению, неизвестно, все ли 16 человек были арестованы. В постановление тройки особого отдела и список людей, подлежащих расстрелу, попали подписавшие ходатайство: акушерка, киевлянка И. Л. Булгакова, которая по доносу Сумцовой была якобы оставлена белыми в Ялте “для гибели наших товарищей”; сестра милосердия Л. И. Васильева; санитарка Е. А. Фомина; санитары-фронтовики Первой мировой войны, ранее лечившиеся в этом лазарете, И. М. Савушкин, И. Т. Игнатенко, Г. Я. Винс; писарь Ф. Г. Денежный и сторож Н. В. Огнев. А ходатайство в защиту Трубецкой чекистами было удовлетворено, но частично... Ее дело действительно было очень быстро рассмотрено: уже на второй день после ареста, 16 декабря, на нем появилась резолюция председателя “тройки” Удриса: “Княжна. Расстрелять”³³.

С этого времени волна арестов и расстрелов еще больше обрушилась на все лазареты и госпитали, как армейские, так и находящиеся под патронатом Российского общества Красного Креста. Тысячи медицинских работников, от врачей и до санитарок, проявивших обычное человеческое сострадание к солдатам, независимо от их “окраски”, стали жертвами чудовищных преступлений — погибли

³³ Архив СБУ, № 74766 фп.

вместе со своими страждущими подопечными. И это в то время, когда ощущался острый дефицит медицинских кадров, особенно врачей. С древних времен врач всегда был ценным служащим, пользовался заслуженным уважением как народа, так и царей. Человека, обладающего специальными знаниями, помогающими спасти человеческие жизни, заменить никто не мог. По словам древнегреческого писателя IV в. до н. э. Ксенофона, персидский царь Камбиз говорил своему сыну-наследнику:

“...врачи — не более, как штопальщики заплат, способные чинить поношенное платье, потому, что труд их относится только к изувеченному телу, гораздо более могут оказать попечения об армиях тем, что будут стараться предупредить болезни и препятствовать распространению их среди войск”³⁴.

Эскулапа за то, что развил медицину, писал в 1490 г. Ю. Дрогобич, было приравнено к богам. Такой чести не удостоивался ни один полководец, руководивший многочисленными войсками, ни один монарх, обладавший неограниченной властью.

Крымские врачи, которых массовые репрессии не обошли стороной,

³⁴ Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедия. Военная медицина. — С.-Петербург, 1892. — Т. 12. — С. 835.

работали в основном в госпиталях и санаториях общества Красного Креста. Их обвиняли в лечении и укрытельстве белогвардейцев, а также в том, что они оказались недостаточно лояльны к советской власти.

В Симферополе расстреляны врач Иогансен Евгений Карлович, 1867 г. р., уроженец Москвы, и Иванова Ольга Иосифовна, 1878 г. р., уроженка Смоленской губернии³⁵.

В Ялте — Арнольд Эдуард Георгиевич, 1873 г. р., уроженец С.-Петербурга³⁶; Воскресенский Константин Сергеевич, 1862 г. р., уроженец и житель Ялты³⁷; Евченко Григорий Андреевич³⁸; Кудрин Андрей Николаевич³⁹; Постельников Георгий Глебович, 1901 г. р., уроженец Киева, фельдшер санатория “Здравница”, студент медицинского факультета университета⁴⁰.

В Севастополе, учитывая высокую квалификацию и широкую известность врачей Добровольца Петра Николаевича, 1885 г. р., уроженца г. Злочев в Галиции⁴¹ и Тимерова Прохора Порфирьевича, 1865 г. р., проживавшего в поселке Фоти-Сала Ятинского уезда, за мифические “злодеяния” отправили в концлагерь до

³⁵ ЦГАООУ, № 71001 фп.

³⁶ Там же, № 73162 фп.

³⁷ Архив СБУ, № 74766 фп.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ ЦГАООУ, № 70924 фп.

конца гражданской войны, т. е. на неопределенно долгий срок⁴².

В Евпатории расстрелян врач Соев Андрей Прохорович, 1894 г. р., уроженец Витебской губернии⁴³.

Освобождая поле для идеологической деятельности советской власти от всех прежних государственных и общественных организаций, обеспечивая простор для работы служащих нового общества Красного Креста, чекисты организовали погоню и истребление всех лиц, причастных к старому контрреволюционному обществу Красного Креста, действовавшему совместно с иностранными миссиями по оказанию помощи войскам Белой армии. В основном это были врачи.

В Феодосии расстреляны служащие обществ Красного Креста: Филатов Михаил Семенович, 1877 г. р., уроженец Пензенской губернии⁴⁴; Ганский Николай Михайлович, 1890 г. р., уроженец Херсонской губернии⁴⁵; Борделюс Георгий Евгеньевич, 1874 г. р., уроженец Владикавказа, проживал в 36-м хирургическом госпитале Красного Креста по ул. Генуэзской⁴⁶; Ухтомский Константин Михайлович, 1899 г. р., уроженец Петрограда, работавший в обществе на Сенной площади города⁴⁷,

а также священники госпиталей: Родионов Алексей Алексеевич, 1874 г. р., уроженец Курской губернии и Толковид Виктор Викентьевич, 1867 г. р., уроженец Витебской губернии⁴⁸. Эти священники, работавшие соответственно в 61-м и 29-м госпиталях, словом Господним облегчали страдания больных, а при необходимости совершали обряд отпевания умерших и сопровождали их в последний путь. Их же чекисты лишали христианских обрядов и бросали в яму вместе со всеми убитыми.

В Ялте был расстрелян Иван Михайлович Бич-Лубенский, 1867 г. р., уроженец Харькова, бывший член Комитета государственного призерения, юрист, выпускник Харьковского университета, статский советник. В качестве уполномоченного Российского общества Красного Креста, функционирующего на территориях, занятых Белой армией, он был направлен в Ялту для организации помощи раненым, больным и беженцам. Имея большой опыт в проведении благотворительных акций, он совместно с представителями Международного комитета Красного Креста активизировал многостороннюю и довольно сложную работу по регистрации материально нуждающихся, приобретению продуктов питания и одежды, открытию пунктов питания и общежитий, выявлению больных и их госпитали-

⁴² ЦГАООУ, № 70260 фп.

⁴³ Там же, № 70262 фп.

⁴⁴ Там же, № 4933 фп.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же.

зации и т. д. Местное общество он фактически возродил, восстановил его членство и привлек к работе энтузиастов. Его подвижничество в деле благотворительности спасло многих людей от голода и болезней. Более полной информации о его деятельности не сохранилось. Однако о его последних днях жизни известно из материалов дела. По требованию чекистов он, как бывший статский советник, который якобы убежал из Петрограда в Крым, заполнил анкету, где описал свою работу в Ялте, приложил к ней удостоверение Красного Креста, диплом Харьковского университета и поставил на анкете дату: 19 декабря 1920 г. В этот же день на анкете появилась резолюция Удриса: "Расстрелять". Неизвестно, что случилось с его женой, которая принимала активное участие во всех мытарствах Ивана Михайловича⁴⁹.

В Керчи был расстрелян Супруненко Петр Васильевич, 1885 г. р., уроженец г. Лубны Полтавской губернии, чиновник, уполномоченный общества Красного Креста⁵⁰.

В Севастополе был репрессирован Федоровский Василий Федорович, 1874 г. р., уроженец Саратова, житель Одессы, уполномоченный Российского общества Красного Креста, личный дворянин, коллежский советник с высшим юридическим обра-

зованием. Он был командирован в Севастополь в качестве помощника управляющего складами общества на юге России и работал в контакте с иностранными миссиями по снабжению госпиталей Крыма продуктами питания, медикаментами и одеждой. Проживал в Севастополе по ул. Анастасьевской, 22. По постановлению тройки управления особых отделов ВЧК Южного и Юго-Западного фронтов от 24 января 1921 г. он заключен в концлагерь до конца гражданской войны⁵¹.

По свидетельствам эмигрантов, в Севастополе в то время было сосредоточены большие запасы продовольствия и других товаров, завезенных иностранными обществами Красного Креста для снабжения российских обществ. Американский Красный Крест 11 ноября 1920 г. получил от своего управления распоряжение выехать на родину, а товары распределить нуждающимся. В течение четверга и пятницы, 12 и 13 ноября, Севастопольское общество Красного Креста вместе с иностранцами раздавало эти запасы населению города, завозило их в госпитали, больницы, общежития для беженцев, в профсоюзные объединения. Значительная часть товаров была распределена среди солдат и офицеров, выезжающих за границу, а также среди их семей, остающихся в городе. Однако

⁴⁹ Архив СБУ, № 74766 фп.

⁵⁰ Там же, № 72256 фп.

⁵¹ ЦГАООУ, № 4046 фп.

запасы были столь значительны, что большая их половина так и осталась в складах под охраной пленных-красноармейцев (!), которые в основном без охраны проживали в казармах. При эвакуации войск этим охранникам было предложено беречь склады от возможного разграбления и передать их новой власти.

В Симферополе по постановлению тройки ЧК был расстрелян Кузьмин Лев Григорьевич, председатель Крымского общества увечных воинов (союз инвалидов войны), осуществлявший свою благотворительную деятельность совместно с обществом Красного Креста⁵².

Репрессии в отношении служащих, в том числе общественных помощников Красного Креста (как старого, так и нового), систематически и во всех случаях необоснованно применялись также в других городах и в разное время.

По постановлению Винницкой ЧК от 25 июля 1919 г. был расстрелян Дорошкевич Георгий Павлович, 1895 г. р., уроженец Волинска, житель Киева, уполномоченный общества Красного Креста⁵³. По приговору Киевского областного суда от 13 сентября 1935 г. по ст. 54-10 УК УССР (антисоветская агитация и пропаганда) осужден к 5 годам лишения свободы Лагойда Николай Парфентьевич, 1912 г. р., уроженец и

житель Киева, начальник медико-санитарного отдела Киевского обкома Красного Креста⁵⁴. По постановлению НКВД и Прокурора СССР от 31 июля 1937 г. был расстрелян Штернгуз Яков Аркадьевич, представитель общества Красного Креста СССР в Международной лиге Красного Креста. По постановлению этих же органов от 4 февраля 1938 г. расстреляна Улановская-Дзик Александра Ивановна, 1900 г. р., уроженка Польши, секретарь оргкомитета общества Красного Креста в Киеве⁵⁵.

Даже приведенные многочисленные факты наглядно демонстрируют, какой уровень гуманности и милосердия был во время гражданской войны в России, как бесчеловечно относились к больным и раненым солдатам, медицинскому персоналу и служащим общества Красного Креста. Эти примеры убедительно показывают, насколько большевистское правительство игнорировало международные нормы гуманитарного права, согласно которым должна быть обеспечена неприкосновенность медицинских работников и служащих обществ Красного Креста и приняты все меры к сохранению жизни раненых и больных.

В благородном деле защиты жизни людей, кроме медицинского персонала, большая ответственность возлагалась на руководящий админи-

⁵² Архив СБУ, № 69870 фп.

⁵³ ЦГАООУ, № 71670 фп.

⁵⁴ Там же, № 63097 фп.

⁵⁵ Архив СБУ, № 69283 фп.

стративный аппарат военно-медицинских управлений и командование войск. Им необходимо было принять меры к рассредоточению большого количества раненых в одном месте, дабы избежать возникновения очагов эпидемий, и к своевременному вывозу их в тыл. Великий русский хирург Н. И. Пирогов говорил: "Не медицина, а администрация играет главную роль в деле помощи раненым и больным на театре войны"⁵⁶. Раненые, как известно, — наиболее уязвимая категория людей. Отсутствие необходимого лечения и ухода за ними грозит им гибелью. В этом состоянии, в условиях большого скопления раненых, человеческая жизнь хрупка и не защищена от множества разных факторов, способствующих ее угасанию. Древний ученый и философ Луций Анней Сенека совершенно обоснованно и с горькой иронией заметил: "Вечный закон не дал нам ничего более благого, чем-то, что даровал нам много возможностей уйти из жизни и только одну войти в нее"⁵⁷.

Давно замечено, что потери от вооруженных столкновений в войне в несколько раз меньше потерь от болезней и ранений. Из 4,5 млн солдат и офицеров Наполеоновской армии в 1812 г. на полях сражений погибло

150 тыс., в то время как 2,5 млн человек умерло от ран и болезней в госпиталях и в дороге при отступлении армии. Согласно исследованиям военных историков Западной Европы, в войнах 1793—1865 гг. было потеряно около 8 млн человек, из которых 1,5 млн убито, а остальные 6,5 млн человек умерли вследствие ненадлежащего лечения, ухода за ранеными и больными, нарушения гигиенических правил и эпидемий. В Русско-турецкой войне 1828—1829 гг. погибло 100 тыс. россиян, но из них лишь 20 тыс. были убиты на поле боя⁵⁸. Первая мировая война длилась, как известно, 1290 дней. Отставной военный министр России Д. С. Шувалов привел в 1918 г. данные о потерях России — 8 млн человек. Эти же данные повторил в 1924 г. в своих мемуарах В. В. Шульгин. При этом он сообщил, что всего было убито 2,5 млн человек, а остальные 5,5 млн умерли по разным причинам, причем большинство из них погибли в лагерях для военнопленных. По довольно приблизительным данным, гражданская война в России унесла в небытие свыше 13 млн человеческих жизней. На многочисленных фронтах войны обеих противоборствующих сторон было убито около 2,5 млн человек, а более 10 млн покинули этот мир из-за полученных на войне ран,

⁵⁶ Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедия. Военная медицина. — Т. 12. — С. 840.

⁵⁷ Иванов В. Г. История этики древнего мира. — Л., 1980. — С. 202.

⁵⁸ Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедия. Военная медицина. — Т. 12. — С. 840.

эпидемий, голода. К ним также относятся расстрелянные военнопленные, как белые, так и красные, гражданское население как враждебный эксплуататорский класс, медицинские работники и сотрудники общества Красного Креста. По данным профессора Ф. А. Щербины, в период гражданской войны чекистами было расстреляно 8800 медицинских работников, в основном за лечение в госпиталях белогвардейцев⁵⁹.

Больше всего и во все времена солдаты погибали от эпидемий тифа, дизентерии, лихорадки, которые быстро распространялись в казармах и госпиталях, а также из-за несвоевременного оказания помощи раненым. После военных действий полевые лазареты, да и сами поля сражений нередко являлись очагами заражений для местного населения, откуда эпидемия распространялась на всю страну.

Следовательно, не военные действия являлись основным фактором гибели людей, не сам процесс уничтожения противников друг друга, а со-

путствующие им и неизбежные бедствия для войск и народа воюющих стран. Поэтому совершенно ясно, какие ответственные обязанности возлагаются на медицинские службы армии и какая неоценимая помощь может быть предоставлена войскам и мирному населению со стороны общества Красного Креста!

До Первой мировой войны и гражданской войны в России почти во всех странах Европы в деле охраны здоровья солдат был достигнут определенный прогресс. Снижению смертности в первую очередь способствовали развитие медицинской науки, активизация работы военно-санитарных служб, а также постоянное расширение деятельности обществ Красного Креста, без участия которых результаты были бы значительно меньшими.

Снижение смертности среди солдат в промежутках между войнами XIX века характеризуется такими данными в промилле (1/1000):

Страна	Годы между войнами				
	30-е	40-е	50-е	60-е	70-е
Германия	9,5	9,5	6,5	5,7	4,0
Франция	19,4	16	11,4	9,1	6,4
Россия	37,4	18,7	15,4	13,6	10,8

Как видим, Россия больше всего теряла своих солдат даже в мирное

⁵⁹ Профессор Щербина Ф. А. звинувачує. — Л.: Промінь, 2000. — С. 26–27.

время. В связи с этим именно Россия, которую в западных странах считали далекой окраиной цивилизации, страной дикой и отсталой, положила начало пересмотру традиционно не-

брежного отношения к больным, раненым и военнопленным. Это подтверждается историческими фактами, известными не только в России, но и в Европе. В 1654—1656 гг. русский боярин Ртищев на полях сражений с поляками и шведами организовывал полевые лазареты для лечения раненых. При этом не делалось никакого различия между русскими солдатами и иностранцами. Абсолютно всем оказывали необходимую медицинскую помощь. С тех пор милосердие на поле брани стало неслучайным явлением в русской армии, обязательным правилом, естественным и неоспоримым обычаем войны. Это правило соответствовало воинской чести и доблести и никогда не нарушалось.

Помощь раненым воинам обеих сторон свято оказывалась и в период Крымской войны 1853—1856 гг. На этой войне в районе Севастополя, кроме штатных санитаров, появились и сестры Петербургского Крестовоздвиженского общества милосердия, руководимого хирургом Н. И. Пироговым⁶⁰. В соответствии с предназначением общества этих женщин называли сестрами милосердия. При обороне Севастополя в условиях жестоких боев, они, проявляя изумительное бесстрашие и самоотверженность, вытаскивали из огня сражений раненых — и своих, и солдат противника.

Это было первое в мире общество милосердия — предвестник всемирно известных и всеми почитаемых обществ Красного Креста, успешно действующих во всех странах и поныне*. В высшей степени благородная инициатива русского общества по спасению раненых не осталась незамеченной в мире. Через год после создания общества в России такое же общество и с такими же функциями появилось в Англии под руководством мисс Найтингейль.

В других странах политические и военные круги также стали пересматривать свои концепции в отношении жертв войны. Проводились широкие обсуждения идей их защиты и создавались инициативные группы прогрессивно мыслящих энтузиастов. Толчком к объединению усилий стран Европы для решения назревших проблем возрождения христианских заповедей гуманности и милосердия и выработки единого, обязательного для всех государств подхода к уменьшению бедствий народа и воинов от возможных военных столкновений послужила книга швейцарца Анри Дюнана "Воспоминание о Сольферино" о брошенных и умирающих на поле боя раненых солдатах. Потряса-

* Крестовоздвиженская община сестер милосердия была основана в 1854 г. великой княгиней Еленой Павловной при содействии баронессы Э. Ф. Радень. В 1894 г. община перешла в ведение общества Красного Креста.

⁶⁰ Спасокукоцкий В. Н. Международный Красный Крест. — М., 1964. — С. 5—6.

ющие эпизоды бесчеловечного отношения к жертвам войны, описанные в книге, возмутительное безразличие к ним всех, кто был обязан заботиться о них по долгу службы и в силу моральных побуждений, помогли ему 17 февраля 1863 г. созвать международную конференцию в Женеве и создать “Международный комитет помощи раненым воинам”. 22 августа 1864 г. в Женеве была созвана международная конференция 12 стран, принявшая Женевскую Конвенцию “Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях”, переименованную в 1876 г. в Международный Красный Крест. В 1906 г. на дипломатической международной конференции в Женеве с участием 55 государств Конвенция 1864 года была пересмотрена. К сохранившимся основным положениям защиты жертв войны были добавлены новые правила. В организации и проведении всех этих конференций Россия, как родоначальница применения идей гуманизма в отношении к раненым воинам, принимала активное участие и была постоянным ее членом⁶¹.

Со временем подобные общества, созданные в большинстве стран мира, присоединились к Международному обществу с обязательством выполнения всех принципов и правил, принятых на конференции. В Турции и других мусульманских странах воз-

никло общество “Красный Полумесяц”, в Иране — “Красный Лев и Солнце”.

Что же это за правила? Многим, без сомнения, известно о существовании обществ Красного Креста, основной задачей которых является всемерная помощь органам здравоохранения, распространение медицинских знаний, повышение санитарной культуры населения, участие в оказании помощи раненым, больным и населению во время войны. За этими тривиальными функциями стоят выработанные человечеством и закрепленные международными Конвенциями Красного Креста жесткие, неоспоримые и обязательные для исполнения правительствами всех стран правила и принципы гуманности и милосердия по отношению к людям.

Краснокрестные правила прежде всего полностью соответствуют международному гуманитарному праву, основанному на христианской морали и нравственности. Они преследуют цель защиты жизни, здоровья людей и обеспечения их достоинства.

Решение проблем защиты жизни и здоровья людей было положено в основу всех международных Конвенций Красного Креста. Работа конференций, выработка проектов Конвенций и их обсуждение были всегда открытыми и доступными для широкой общественности, нередко вызывали протесты со стороны критически настроенных людей, отстаивающих

⁶¹ Спасокукоцкий В. Н. Международный Красный Крест. — С. 11, 19, 21.

жестокое стереотипы "права войны". Немало было и нейтральных, но пессимистических заявлений по этому поводу. Так, Маттиас Клаудиус заявил: "На войне всякая идея человеколюбия — пагубное заблуждение, нелепость". Однако все препятствия, все противодействия на пути к достижению благородной цели защиты жертв войны были преодолены. В результате Конвенцией были закреплены следующие требования:

- все раненые и больные подбираются с поля боя и направляются для лечения в полевые лазареты, на чьей бы стороне воюющих армий они не оказались;
- раненые и больные противника должны быть окружены заботой и имеют право на такую же медицинскую помощь, как и солдаты армии, взявшей их в плен, т. е. необходимо следовать известному крылатому постулату из культуры Египта: "Накорми врага своего";
- наряду с больными, ранеными и пленными под защитой гуманитарного права находятся и иные лица (не комбатанты), следующие с армией и находящиеся в районе военных действий, а также нейтральное местное население;
- о применении в морской войне принципов международных Конвенций;
- о запрещении использования в военных действиях наиболее губительных средств уничтожения людей;
- военно-медицинские учреждения и весь персонал лазаретов и госпиталей пользуются безусловным правом покровительства и неприкосновенности со стороны обеих воюющих сторон;
- государство обязано принять законы о наказании лиц, виновных в нарушении Конвенций и т. д.

В XX в. мирные конференции со­зывались неоднократно. На них принимались Конвенции, дополняющие и уточняющие правила гуманитарного права. Так были выработаны между­народные законы, отражающие волю народов в их стремлении к миру, сокращению бедствий войны, защите ее жертв и утверждению принципов милосердия и человечности, поскольку только свет человечности, как писал М. А. Бакунин, может нас согреть, осветить, сделать нас свободными и достойными человеческого братства.

Лозунги большевиков о ликвида­ции эксплуатации человека человеком, о власти рабочих и крестьян, основанной на началах демократии, справедливости, гуманности и законности, на первых порах, как известно, прева­лировали над всеми другими, призывающими к возвращению прежнего режима, и были мощным оружием объедине­ния народных масс для поддержки советской власти. На этой успокаивающей ноте советское правительство с первых месяцев своего существова­ния, казалось бы, весьма положительно относилось к человеколюбивым идеям Красного Креста. 4 июня 1918 г. Ленин и Чичерин направили в Ме­ждународный комитет Красного Креста и правительствам, участникам между­народной конференции обществ Красного Креста, послание о том, что советское правительство Женевские Конвенции Красного Креста признает, поддерживает и беспрекословно будет соблюдать, о чем правительство Совет-

ского государства приняло специальное постановление от 30 мая 1918 г.⁶²

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК РСФСР

Совет Народных Комиссаров Российской Советской Федеративной Социалистической Республики доводит до сведения Международного комитета Красного Креста в Женеве и правительств всех государств, признавших Женевскую конвенцию, что эта конвенция, как в ее первоначальной, так и во всех ее позднейших редакциях, а также и все другие международные конвенции и соглашения, касающиеся Красного Креста, признанные Россией до октября 1917 года, признаются и будут соблюдаться Российским Советским правительством, которое сохраняет все права и прерогативы, основанные на этих конвенциях и соглашениях.

Ввиду того, что во внутренней организации Российского общества Красный Крест произошли некоторые изменения, о которых подробнее будет сообщено Международному комитету Красного Креста дополнительно, — Российское правительство считает необходимым довести до сведения Международного комитета Красного Креста и правительств государств, признавших Женевскую конвенцию, что во главе всех существующих организаций Русского Красного Креста стоит комитет по реорганизации Русского Красного Креста, находящийся в Москве (Армянский пер., 3).

На этот комитет возложено Русским правительством выполнение по отношению к краснокрестным функциям всех обязанностей и использование всех прав и прерогатив, основанных на Женевской конвенции и других международных соглашениях...

Посему Русское правительство и Российское общество Красного Креста просят Женевский международный комитет, правительства стран, признавших Женев-

скую конвенцию, и все существующие общества Красного Креста оказывать ему всяческое содействие.

Наконец, Русское правительство, убежденное в исключительной важности вопроса о военнопленных, сконцентрировало все правительственные функции, относящиеся к военнопленным, гражданскопленным и беженцам, в специальном органе — "Центральной коллегии о пленных и беженцах", находящемся в настоящее время в Москве, на Б. Никитской, 43, о чем считает нужным заявить заинтересованным правительствам и организациям.

Председатель Совета Народных Комиссаров
Вл. Ульянов (Ленин).
Комиссар по иностранным делам
Чичерин.

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров
Влад. Бонч-Бруевич.
Секретарь Совета Н. Горбунов
30 мая 1918 года.

Совнарком в период 1918—1920 гг. не менее десяти раз решал задачи организации и деятельности общества Красного Креста и выносил постановления, как целевые, так и совместные с другими вопросами. Приведем еще одно постановление.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

Совет Народных Комиссаров 7 августа признал, согласно докладу комиссара здравоохранения, необходимым подтвердить, что придает важное значение беспрепятственному продолжению деятельности Российского общества Красный Крест на следующих общих основаниях, вытекающих из соответственных международных актов:

1. Российское общество Красного Креста действует на основании Женевской конвенции 1864 года и других последовавших в развитие ее конвенций. Оно входит в международный союз обществ Красного Креста и непосред-

⁶² Декреты Советской власти. — Т. 2. — С. 356—357.

ственно сносится с подобными же обществами других стран.

2. Российское общество Красного Креста пользуется покровительством высших правительственных учреждений Республики. О своих потребностях и нуждах оно представляет Правительству через Народный комиссариат здравоохранения.
3. Российское общество Красного Креста во время войны и при народных бедствиях оказывает всеми имеющимися в его распоряжении средствами содействие правительственным врачебно-санитарным органам в деле помощи раненым и больным и военнопленным, а также пострадавшему от бедствия населению...

В числе ближайших очередных задач Российского общества Красного Креста Комитету по реорганизации, как временно-му заместителю Центрального комитета Общества, поручается принять при участии и под наблюдением Комиссариата здравоохранения меры к организации или ликвидации учреждений Красного Креста в тех областях, на которые действие Общества распространялось раньше.

Председатель Совета Народных
Комиссаров
Вл. Ульянов (Ленин).

Управляющий делами Совета
Народных Комиссаров
Влад. Бонч-Бруевич.

Секретарь Совета Н. Горбунов
7 августа 1918 года.

К этому времени по декрету СНК от 4 января 1918 г. все имущество Российского общества Красного Креста объявлено собственностью государства. Главное управление общества упразднено и специально назначенной комиссии предложено его реорганизовать. На время реорганизации (изгнание старых кадров и назначение новых, пролетарских) все функции общества осуществляла комиссия.

В последнем абзаце приведенного постановления может показаться непонятным, о какой "ликвидации учреждений Красного Креста" идет речь. Между тем, очевидно, что юрисдикция нового общества Красного Креста не могла распространяться на такие регионы, как Украина, Кавказ, губернии, занятые Белой армией, и обществ Красного Креста, действующих в них. Потому их решили "ликвидировать", лишить "покровительства" РСФСР, т. е. объявить вне Российского общества, а иными словами — вне закона. 20 ноября 1918 г. состоялся учредительный съезд российских обществ, на котором было выработано новое положение, избран президиум во главе со Свердловым. Международный комитет Красного Креста 15 октября 1921 г. признал официально действие Российского общества Красного Креста.

Украинское общество Красного Креста возникло в последний период власти Центральной Рады, что свидетельствовало о ее стремлении к созданию в Украине национальных организаций и обществ. 15—19 апреля 1918 г. работал съезд представителей обществ Красного Креста, военно-санитарных обществ, министерства охраны здоровья, союза земств и городов. На съезде был образован национальный комитет во главе с М. М. Дитерихсом (1871—1941), доктором медицины, профессором. Он с 1912 г. заведовал кафедрой общей хирургической патологии Киевского университета, в 1921—1923 гг. — руководитель аналогичных кафедр в ме-

динститутах в Краснодаре, Симферополе, заведовал хирургическим отделением туберкулезного института в Ялте. В 1932 г. он создал шину для временной иммобилизации при переломах бедра, которая в дальнейшем широко применялась.

Политическая нестабильность, переход государственной власти от одного к другому правительству и политическим течениям в Украине существенно не отражались на работе обществ Красного Креста. Оно создало 22 госпиталя, 2 санатория, 6 эпидемиологических отрядов, амбулаторию, продовольственные и вещевые склады. Для беженцев за границей было открыто 3 госпиталя, столовые, приюты. Общество пользовалось широкой известностью и уважением повсеместно. С 15 февраля по 1 июля 1919 г. через госпитали Украинского Красного Креста прошло 17578 человек, нуждающихся в помощи.

В это же время в Украине действовала и миссия Российского общества Красного Креста, которая продолжала свое влияние на Украину. В связи с этим Совет министров УНР 19 января 1919 г. принял постановление о ликвидации Российского общества Красного Креста на территории Украины. Все имущество и учреждения Российского Красного Креста были временно переданы Украинскому обществу⁶³.

⁶³ ЦГАООУ, ф-1, оп. 20, д. 18, л. д. 25—27, 30—31.

26 февраля и 10 марта 1919 г. СНК Украины были приняты декреты, согласно которым статус миссии Российского Красного Креста в Украине был в основном восстановлен, а 21 мая 1919 г. председатель СНК Украины Раковский выдал российской миссии, кроме того, еще и так называемую охранную грамоту⁶⁴.

Приведенные неоспоримые документальные данные о массовом убийстве раненых и больных бывших солдат и офицеров Белой армии, медицинского персонала госпиталей за то, что они лечили солдат противника, о расстреле сотрудников общества Красного Креста, о терроре большевиков по отношению к местному населению Украины и Крыма уже ни у кого не вызывают сомнений. Кровавые события показали, какова действительная цена признаний, обещаний и заверений Советского правительства о соблюдении правил и требований Красного Креста. Высокомерным пренебрежением, полным игнорированием принципов гуманности и милосердия, грубым нарушением основных человеческих ценностей, принципов морали, нравственности, совести большевистское правительство демонстративно бросило вызов всему миру. Обязательства перед столь авторитетным международным сообществом, всем человечеством и своим народом оказались очередным обманом и попыткой скрыть антинародный, террористический режим.

⁶⁴ Там же, л. д. 32—34.

Часть 2



Кровавые следы
на крымской земле





ДЖАНКОЙ

*Здесь жарко-сладок воздух чистый,
Огнем и негой разведен.
И как напиток золотистый
Из чаши неба разлит он.*

В. Г. Бенедиктов, 1845 г.

Репетиция по истреблению “контр-революционных элементов”, проводившаяся на юге Украины, со вступлением в Крым закончилась. Набирала силу и реальные очертания зловещая “крымская операция”, разработанная ВЧК и одобренная Политбюро ЦК РКП(б).

Называя имена людей, погибших на севере Крымского полуострова в 1920–1921 гг. по воле чекистов, мы приводим только те сведения, которые были обнаружены в архивах Киева. В действительности перечень жертв в этом районе и во всем Крыму, без сомнения, бесконечен. Эти люди были расстреляны как “контр-революционные” или “вредные элементы”, а также как “враги народа”.

Термин “враг народа” большевики заимствовали из документальных и иных литературных источников о

французской революции. Раньше конца XVIII в. он нигде не встречался. Ромен Роллан в своих очерках “Дантон” и “Робеспьер” о событиях той революции применяет его несколько раз.

Тройки особых отделов ВЧК при РВС 4-й, 6-й и 13-й армий, 1-й и 2-й Конных армий, а также Особого отдела ВЧК Южного фронта рассмотрели анкеты арестованных и приняли решение о расстреле 80 человек по разным делам:

1. Азарьев Николай Николаевич, 1881 г. р., уроженец Полтавской губернии, офицер, 13 декабря 1920 г. (дата вынесения приговора “тройки”)¹.
2. Афанасьев Михаил Илларионович, 1889 г. р., уроженец Донской области, 29 декабря 1920 г.²

¹ ЦГАООУ, № 71738 фп.

² Там же, № 72306 фп.

3. Бабич Йосиф Григорьевич, 1899 г. р., уроженец с. Шишаки Полтавской губернии, 22 декабря 1920 г.³
4. Багров Спиридон Иванович, 1883 г. р., уроженец Донской области, 29 декабря 1920 г.⁴
5. Бауер Казимир Иванович, 1899 г. р., уроженец Виленской губернии, подпоручик, 29 декабря 1920 г.⁵
6. Белтриков Кирилл Бедьминович, 1901 г. р., уроженец Донской области, 29 декабря 1920 г.⁶
7. Бондаренко Иван Павлович, 1888 г. р., уроженец г. Ахтырка Харьковской губернии, житель Джанкоя, учитель гимназии, 11 января 1921 г.⁷
8. Бородай Иван Наумович, 1898 г. р., уроженец Полтавской губернии, поручик, 11 декабря 1920 г.⁸
9. Бубликов Владимир Йосифович, 1893 г. р., уроженец Москвы, 22 декабря 1920 г.⁹
10. Бугуроев Митрофан Иванович, 1889 г. р., уроженец Донской области, 29 декабря 1920 г.¹⁰
11. Воробьев Яков Михайлович, 1891 г. р., уроженец д. Сабурово Орловской губернии, офицер, 2 марта 1921 г.¹¹
12. Гай Иван Ильич, 1899 г. р., уроженец с. Зеленое Мелитопольского уезда, житель Джанкоя, ул. Феодосийская, дом Кина, писарь, 11 января 1921 г.¹²
13. Гвоздев Михаил Иванович, 1901 г. р., уроженец Харьково, 5 декабря 1920 г.¹³
14. Говард (Горвард) Павел Эдуардович, 1889 г. р., уроженец Пермской губернии, 5 декабря 1920 г.¹⁴
15. Грунский Иван Григорьевич, 1892 г. р., уроженец Харьковской губернии, 16 декабря 1920 г.¹⁵
16. Грищенко Николай Иванович, 1897 г. р., уроженец Киевской губернии, 18 декабря 1920 г.¹⁶
17. Довбняк Петр Евтихеевич, 1886 г. р., уроженец с. Волосовци Подольской губернии, учитель, младший офицер, 28 декабря 1920 г.¹⁷
18. Елисеев Георгий Степанович, 1885 г. р., уроженец Очакова, 20 марта 1921 г.¹⁸
19. Емельянов Михаил Григорьевич, 1893 г. р., уроженец станицы Раздельной Херсонской губернии, солдат, 28 декабря 1920 г.¹⁹
20. Ермилов Сергей Терентьевич, 1873 г. р., уроженец Донской области, 29 декабря 1920 г.²⁰
21. Журавлев Семен Ефимович, 1891 г. р., уроженец Ростова, житель с. Курман Переколского уезда, предприниматель-коммерсант, январь 1921 г.²¹
22. Засовицкий Владимир Ефимович, 1893 г. р., уроженец Донской области, 29 декабря 1920 г. (концлагерь)²²
23. Зиборов Тихон Иванович, 1898 г. р., уроженец с. Павловка Мелитопольского уезда, 2 февраля 1921 г.²³
24. Иванов Иван Михайлович, 1898 г. р., уроженец станицы Ефремовской Донской области, младший урядник, 13 декабря 1920 г.²⁴

³ ЦГАООУ, № 70168 фп.

⁴ Там же, № 72306 фп.

⁵ Там же, № 70168 фп.

⁶ Там же, № 72306 фп.

⁷ Там же, № 71438 фп.

⁸ Там же, № 69447 фп.

⁹ Там же, № 71966 фп.

¹⁰ Там же, № 72306 фп.

¹¹ Архив СБУ, № 68745 фп.

¹² ЦГАООУ, № 71364 фп.

¹³ Там же, № 2275 фп.

¹⁴ Там же, № 2274 фп.

¹⁵ Там же, № 2264 фп.

¹⁶ Там же, № 50858 фп.

¹⁷ Там же, № 916 фп.

¹⁸ Архив СБУ, № 68740 фп.

¹⁹ ЦГАООУ, № 916 фп.

²⁰ Там же, № 72306 фп.

²¹ Там же, № 70848 фп.

²² Там же, № 72306 фп.

²³ Там же, № 69071 фп.

²⁴ Там же, № 70674 фп.

25. Калугин Гавриил Иванович, 1887 г. р., 30 декабря 1920 г.²⁵
26. Карпов Демьян Иванович, 1887 г. р., уроженец Донской области, 29 декабря 1920 г.²⁶
27. Кожухарь Митрофан Алексеевич, 1896 г. р., уроженец Таврической губернии, офицер, 14 декабря 1920 г.²⁷
28. Козик Адам Михайлович, 1899 г. р., уроженец Холмской губернии, 22 декабря 1920 г.²⁸
29. Кондратенко Сергей Петрович, 1896 г. р., уроженец Васильковского уезда, Киевской губернии, 30 марта 1921 г.²⁹
30. Коровка Алексей (иных данных в деле нет), 10 ноября 1920 г.³⁰
31. Коротков Сергей Александрович, 1895 г. р., уроженец Тамбовской губернии, 30 марта 1921 г.³¹
32. Кострыкин Андрей Давыдович, 1881 г. р., уроженец д. Кобцево Курской губернии, служащий, 27 декабря 1920 г.³²
33. Краснокутский Иван Петрович, 1892 г. р., уроженец Таврической губернии, 10 марта 1921 г.³³
34. Кудинцев Коронат Григорьевич, 1872 г. р., уроженец Новочеркасска, 22 декабря 1920 г.³⁴
35. Кузнецов Анатолий Иванович, 1893 г. р., уроженец Петрограда, офицер, 2 марта 1921 г.³⁵
36. Куприенко Андрей Дмитриевич, 1896 г. р., уроженец д. Слобода Витебской губернии, офицер, 2 марта 1921 г.³⁶
37. Малеванный Борис Андреевич, 1902 г. р., уроженец Донской области, 29 декабря 1920 г. (концлагерь)³⁷.
38. Мельников Иосиф Степанович, 1883 г. р., уроженец Донской области, 29 декабря 1920 г.³⁸
39. Милоков Владимир Владимирович, 1900 г. р., уроженец д. Хрущовка Курской губернии, солдат, 28 декабря 1920 г.³⁹
40. Минаков Федор Сергеевич, 1895 г. р., уроженец Харьковской губернии, 13 ноября 1920 г.⁴⁰
41. Москвин Семен Елисеевич, 1897 г. р., уроженец д. Стрелецкая Тамбовской губернии, солдат, 28 декабря 1920 г.⁴¹
42. Носаль Михаил Егорович, 1886 г. р., уроженец с. Проказино Харьковской губернии, прапорщик, 9 декабря 1920 г.⁴²
43. Нюшин Николай Матвеевич, 1901 г. р., уроженец с. Каменка Таврической губернии, 22 декабря 1920 г.⁴³
44. Озеров Иван Михайлович, 1872 г. р., уроженец Херсонской губернии, житель с. Таганаш, Перекопского уезда, ветврач, 31 декабря 1920 г. (даты исполнения постановления "тройки" нет. Вероятно, он расстрелян 1 января 1921 г., т. е. на Новый год)⁴⁴.
45. Панфилов Леонид Петрович, 1897 г. р., уроженец д. Мословка Казанской губернии, 2 марта 1921 г.⁴⁵
46. Петров Всеволод Матвеевич, 1885 г. р., уроженец Петрограда, 30 марта 1921 г.⁴⁶

²⁵ Там же, № 2273 фп.

²⁶ Там же, № 73306 фп.

²⁷ Там же, № 7635 фп.

²⁸ Там же, № 70244 фп.

²⁹ Там же, № 69335 фп.

³⁰ Там же, № 69447 фп.

³¹ Там же, № 69335 фп.

³² Там же, № 70544 фп.

³³ Там же, № 2850 фп.

³⁴ Там же, № 2263 фп.

³⁵ Архив СБУ, № 68746 фп.

³⁶ Там же.

³⁷ ЦГАООУ, № 72306 фп.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же, № 70945 фп.

⁴⁰ Архив СБУ, № 71500 фп.

⁴¹ ЦГАООУ, № 69067 фп.

⁴² Там же, № 70247 фп.

⁴³ Там же, № 71942 фп.

⁴⁴ Там же, № 71551 фп.

⁴⁵ Архив СБУ, № 68739 фп.

⁴⁶ ЦГАООУ, № 69335 фп.

47. Покровский Сергей Никодимович, 1894 г. р., уроженец Гродно, прибыл из Константинополя, 1 апреля 1921 г.⁴⁷
48. Полупанов Максим Трофимович, 1874 г. р., уроженец Донской области, 29 декабря 1920 г.⁴⁸
49. Полуярославцев Михаил Петрович, 1872 г. р., уроженец Нижнего Новгорода, 11 января 1921 г.⁴⁹
50. Понятов Николай Алексеевич, 1888 г. р., уроженец Казани, подпоручик, 5 февраля 1921 г.⁵⁰
51. Приходкин Григорий Иванович, 1890 г. р., уроженец Донской области, 29 декабря 1920 г.⁵¹
52. Прожейко Владимир Константинович, 1886 г. р., уроженец Екатеринославской губернии, 30 марта 1921 г.⁵²
53. Рейзе Валерий Федорович, 1883 г. р., уроженец Петрограда, офицер, 22 декабря 1920 г.⁵³
54. Романюшко Иван Степанович, 1881 г. р., уроженец г. Речица Минской губернии, житель Джанкоя, кассир-счетовод постройки ж/дороги Джанкой-Перекоп, 17 декабря 1920 г.⁵⁴
55. Рубекин Андрей Михайлович, 1896 г. р., уроженец Могилева, 30 марта 1921 г.⁵⁵
56. Руденко Борис Дмитриевич, 1891 г. р., 30 марта 1921 г.⁵⁶
57. Семенов Василий Григорьевич, 1894 г. р., уроженец Орла, 13 декабря 1920 г.⁵⁷
58. Семикобыла Сергей Иванович, 1881 г. р., уроженец Кубанской области, 21 января 1921 г.⁵⁸
59. Сердюк Дмитрий Авксентьевич, 1881 г. р., уроженец Сквирского уезда, Киевской губернии, 30 марта 1921 г.⁵⁹
60. Сидоренко Иван Григорович, 1892 г. р., уроженец Старобельска, подпоручик, 9 декабря 1920 г.⁶⁰
61. Сметанчук Дмитрий Афанасьевич, 1864 г. р., уроженец Могилев-Подольска, офицер, 9 декабря 1920 г.⁶¹
62. Смирнов Федор Герасимович, 1883 г. р., уроженец станицы Богославской, Кубанской области, 23 декабря 1920 г.⁶²
63. Сой (Сай) Дмитрий Калистратович, 1893 г. р., уроженец Полтавской губернии, 11 ноября 1920 г.⁶³
64. Сотник Григорий Григорьевич, 1900 г. р., уроженец с. Диканька Полтавской губернии, 18 ноября 1920 г.⁶⁴
65. Спицын Борис Владимирович, 1887 г. р., уроженец Киева, штабс-капитан, приговор от 16 ноября 1920 г. — “расстрел” и указано: “Приговор не исполнять, а передать Спицына т. Евдокимову для работы в Крыму”. Вероятно, для зачисления офицеров на регистрацию⁶⁵.
66. Стечко (Стечно) Валерий Федорович, 1898 г. р., уроженец Донской области, 29 декабря 1920 г.⁶⁶
67. Таратухин Дмитрий Михайлович, 1879 г. р., уроженец станицы Ново-Троицкой, Донской области, подпоручик, 28 декабря 1920 г.⁶⁷
68. Тендек Василий Степанович, 1893 г. р., уроженец Галицкой губернии, подпоручик, 28 декабря 1920 г.⁶⁸

⁴⁷ ЦГАООУ, № 2280 фп.

⁴⁸ Там же, № 72306 фп.

⁴⁹ Там же, № 2255 фп.

⁵⁰ Там же, № 68987 фп.

⁵¹ Там же, № 72306 фп.

⁵² Там же, № 69335 фп.

⁵³ Там же, № 71936 фп.

⁵⁴ Там же, № 2248 фп.

⁵⁵ Архив СБУ, № 68741 фп.

⁵⁶ ЦГАООУ, № 69335 фп.

⁵⁷ Там же, № 68938 фп.

⁵⁸ Там же, № 2288 фп.

⁵⁹ Там же, № 69335 фп.

⁶⁰ Там же, № 3705 фп.

⁶¹ Там же, № 3032 фп.

⁶² Там же, № 2869 фп.

⁶³ Там же, № 68968 фп.

⁶⁴ Там же, № 69447 фп.

⁶⁵ Там же, № 71965 фп.

⁶⁶ Там же, № 72306 фп.

⁶⁷ Там же, № 69068 фп.

⁶⁸ Там же, № 916 фп.

69. Ткаченко Лев (иных данных в деле нет), 10 ноября 1920 г.⁶⁹
70. Ткаченко Михаил Семенович, 1893 г. р., уроженец д. Грячивец Псковской губернии, житель г. Армянск, 5 февраля 1920 г.⁷⁰
71. Трубников Николай Алексеевич, 1890 г. р., уроженец Орла, военный чиновник, 9 декабря 1920 г.⁷¹
72. Туркин Филарет Евстафиевич, 1877 г. р., уроженец Донской области (по ранению был в лазарете), 29 декабря 1920 г.⁷²
73. Тшебильский (Пшебильский) Григорий Францевич, 1896 г. р., уроженец Херсона, 22 января 1921 г.⁷³
74. Ушаков Илья Ильич, 1891 г. р., уроженец Краснодара, офицер, 18 декабря 1920 г.⁷⁴
75. Хмелевский Евгений Константинович, 1873 г. р., уроженец г. Сорайск Бессарабской губернии, житель с. Ак-Шейх Перекопской волости, инженер-механик, 5 января 1921 г.⁷⁵
76. Холодняков Григорий Тихонович, 1894 г. р., уроженец Воронежской губернии, 22 января 1921 г.⁷⁶
77. Хренов Виктор Васильевич, 1882 г. р., уроженец Московской губернии, офицер, 23 декабря 1920 г.⁷⁷
78. Черепохин Самуил Еремеевич, 1898 г. р., уроженец хутора Чужики Донской области, 12 января 1921 г.⁷⁸
79. Шоев Дмитрий Петрович, 1900 г. р., уроженец д. Студенец Тамбовской губернии, солдат армии Н. Махно, 22 декабря 1920 г.⁷⁹

80. Шевцов Дмитрий Андреевич, 1882 г. р., уроженец станицы Привальной Кубанской области, казак, 28 декабря 1920 г.⁸⁰

Судя по датам вынесения “тройками” постановлений о расстреле, названные люди, за некоторым исключением, не являются первыми жертвами террора, на которых чекисты приобретали опыт и отработывали навыки в новых крымских условиях. Сведения о погибших автором этой книги подобраны по ориентировочному признаку места их ареста и гибели.

“Опыт и философия, не приводящие к снисходительности и милосердию, — писал А. Дюма-сын, — есть приобретения, не стоящие того, что за них заплачено”⁸¹. Но большевики, накапливая опыт и усвершенствуя навыки, искали и применяли не милосердие к людям разоренной и измученной страны, не соглашения и компромиссы с политическими противниками, не способы примирения и прекращения войны, а новые, более совершенные методы и приемы подавления очагов недовольных и их уничтожения, искали наиболее целесообразные и быстрые способы расправы с политическими противниками. При этом поиск и применение чего-то нового, эффективного всегда поощрялся руководством. В докладе на Московской губпартконференции

⁶⁹ Там же, № 69447 фп.

⁷⁰ Там же, № 70448 фп.

⁷¹ Там же, № 2672 фп.

⁷² Там же, № 72306 фп.

⁷³ Там же, № 69419 фп.

⁷⁴ Там же, № 6088 фп.

⁷⁵ Там же, № 71379 фп.

⁷⁶ Там же, № 68971 фп.

⁷⁷ Там же, № 9809 фп.

⁷⁸ Там же, № 69287 фп.

⁷⁹ Там же, № 73575 фп.

⁸⁰ Там же, № 9809 фп.

⁸¹ Энциклопедия мысли. — Симферополь, 1997. — С. 357.

Ленин поучал, что нельзя научиться решать свои задачи новыми приемами сегодня, если вчерашний опыт не открыл нам глаза...

Необходимый опыт по завлечению людей на регистрацию, выявлению буржуев, чиновников, беженцев и белогвардейцев, содержанию их под арестом был накоплен. С помощью местных "патриотов" весьма легко отыскивались подходящие места расстрелов и захоронения трупов. Механизм убийства людей был настолько четко налажен, что сбоек не допускал, хотя и работал с явной перегрузкой.

Но тот же опыт все же настойчиво подсказывал, что нужны новые решения, новые приемы. Следовали повальные аресты, ощущался небывалый ранее энтузиазм и активность оперативного состава ЧК, специальных подразделений войск и добровольных самодеятельных групп красноармейцев, которые в поисках виновных погребов обнаруживали скрывающихся от расправы бывших солдат и офицеров. И вот создавалась такая ситуация, когда все тюремные помещения и наспех приспособленные подвалы для содержания узников были переполнены. Спешно подбирались новые группы узников, в отношении которых уже были рассмотрены "тройками" дела, но даже массовый их расстрел не спасал положение, поскольку вместо ликвидированных под арестом оказывалось вдвое-втрое больше людей. Следователи, лихорадочно работая днем и ночью, не успевали допраши-

вать "обвиняемых", свидетелей, оформлять дела и в отношении каждого из них писать обвинительные акты (заключения).

"Тройки", в свою очередь, также были вынуждены работать непрерывно — "вахтовым" порядком, торопливо просматривать следственные материалы и, не задумываясь, выносить свои постановления по каждому делу и в отношении каждого человека. Иногда обвинительный приговор касался целой группы арестованных.

Часто "зачистка освобожденных территорий" тормозилась по техническим, процессуальным причинам. Чекисты искали выход и, наконец, нашли новые, еще невиданные приемы с учетом опыта, о котором говорил Ленин. Сейчас вряд ли можно достоверно определить, в чью высокопоставленную, не лишенную изобретательности, чекистскую голову пришла спасительная мысль об упрощении процедуры документального оформления применения репрессий не на каждого человека в отдельности или на 10—20 человек, что случалось и раньше, а сразу на 100—200, а то и 300 человек по одному делу. Постановления "троек" теперь стали выносить общие на всех одновременно, т. е. на целые списки людей, в которых указывались фамилия, имя, отчество жертвы, год рождения, а также воинское звание или должность, социальное происхождение или имущественное положение. В дальнейшем в делах, по которым проходили в ос-

новном пленные, и этих анкетных данных иногда не было, т. е. попросту ограничивались указанием фамилии и инициалов. Напротив каждого человека указывался или год рождения, или воинское звание. И все — этого было достаточно. На анкетах, заполненных самим подозреваемым или с его слов, имеется предварительное решение председателя “тройки”, например: солдат Врангеля, расстрелять; казак, расстрелять; поручик, расстрелять; буржуй, расстрелять; поп, расстрелять; беженец, расстрелять и т. д. Иногда это решение подписывали члены “тройки”. Постановление “тройки” также подписано всеми ее членами.

“Новаторство” чекистов открыло до сих пор нигде в мире неизвестные ни в теории, ни в практике понятия в уголовном праве и процессе.

Во-первых, применение репрессий не индивидуально, в зависимости от тяжести совершенного преступления и личности обвиняемого, а сразу к группе людей по многочисленным спискам.

Во-вторых, применение репрессий к лицам, которые ни разу не допрашивались, которым не предъявлялось обвинение, не говоря уже о выполнении других обязательных процессуальных требований.

В-третьих, были открыты совершенно новые составы преступлений, которых вообще нет в уголовных кодексах ни одной страны мира. Перечисленные выше признаки — казак, буржуй, беженец, солдат, священ-

ник — по убеждению чекистов, уже сами по себе содержат признаки состава тяжкого преступления, которые влекут за собой только одну меру наказания — расстрел.

В-четвертых, применение репрессий в отношении военнопленных, больных, раненых, персонала госпиталей, служащих общества Красного Креста еще задолго до описываемых событий признано всеми странами недопустимым, поскольку является в высшей степени позором для любой власти, варварством, первобытной дикостью.

Эти процессуальные новшества большевистского режима в той или иной мере встречались в дальнейшей судебно-следственной практике применения политических репрессий. Если последние три порождены октябрьским переворотом, то эпохальное изобретение в виде списочных расстрелов в отношении военнопленных, наверное, таврического происхождения, поскольку такая оригинальная практика массового умерщвления людей по спискам сразу по 100—300 человек ранее не встречалась.

Списочные расстрелы противников советской власти в силу своей простоты и без “идиотской волокиты” были вскоре оценены по достоинству и получили широкое распространение не только в Крыму, но и на континенте.

Можно с уверенностью утверждать, что такого следствия и судопроизводства за последние две тысячи

лет мир не видел и, наверное, уже не увидит.

Если бы где-то существовала какая-то выставка или музей правосудия или, скажем, контрправосудия, эти уникальные по своей небывалой оригинальности списочные расстрельные дела нашли бы в нем достойное место. В каком-то журнале была помещена статья под интригующим названием: “Рекорды юриспруденции”. В ней сообщалось, что самые-самые удивительные случаи в судебной практике разных стран мира также занесены в известную “Книгу рекордов Гиннеса”. Здесь и самый длительный судебный процесс в Индии по иску, поданному в суд еще в 1205 г., и самое короткое 7-секундное судебное разбирательство, и самая длинная судебная речь англичанина, растянувшаяся на 45 дней, и мировой рекорд — 68-летнее пребывание преступника в тюрьме США и т. д.

Однако уголовные дела чекистов, по которым были “осуждены” на смерть сразу по несколько сот человек и о которых стало известно лишь через 70 лет, тоже претендуют на рекорд.

Рассмотрим одно из таких дел со списком, составленным чекистами.

Неизвестно где, кем и как были задержаны, взяты в плен и арестованы 134 человека — бывшие солдаты и офицеры Белой армии, анкеты которых сгруппированы в одно дело. Нет данных и о том, где они содер-

жались до момента решения их судьбы. Однако с учетом того, что в деле встречаются названия населенных пунктов Перекоп, Армянск, Джанкой, наиболее вероятными регионами их задержания, ареста и расправы могут быть Крымский перешеек и Джанкой. Это определение, как и в других многих случаях, является, конечно, весьма условным, поскольку более точное место установить по этим крымским делам часто невозможно.

По постановлению чрезвычайной тройки особого отдела ВЧК при РВС 6-й армии в составе председателя Быстрых, членов Брянцева и Степпе от 4 декабря 1920 г. 134 человека подлежат расстрелу. Дата и место расстрела в материалах дела не указаны, фигурируют лишь краткие анкеты и различные справки о личности некоторых арестованных⁸².

Список I

(обозначение списка условное)

1. Амелькович Василий Дмитриевич, 1882 г. р., уроженец Минской губернии, подпоручик.
2. Андреоди Георгий Иванович, 1890 г. р., подпоручик.
3. Балашев Андрей Иванович, 1894 г. р., уроженец г. Олешки Таврической губернии, солдат.
4. Барбин Николай Петрович, 1896 г. р., уроженец Курской губернии, подпоручик.
5. Бобков Михаил Яковлевич, 1888 г. р., уроженец Ярославской губернии, подпоручик.

⁸² Архив СБУ, № 72420 фп.

6. Бочков Александр Петрович, 1895 г. р., уроженец Владимирской губернии, прапорщик.
7. Бродянский Лев Михайлович, 1880 г. р., полковник.
8. Бругер Михаил Михайлович, 1895 г. р., прапорщик.
9. Булыгин Петр Андреевич, 1880 г. р., уроженец Воронежской губернии, прапорщик.
10. Величко Александр Михайлович, 1893 г. р., уроженец Таврической губернии, прапорщик.
11. Венгленский Михаил Казимирович, 1898 г. р., уроженец Екатеринославской губернии, прапорщик.
12. Винокуров Георгий Васильевич, 1900 г. р., уроженец Пензенской губернии, подпоручик.
13. Волков Николай Иванович, 1895 г. р., уроженец Чернобыля Киевской губернии, прапорщик.
14. Воронюк Петр Павлович, 1895 г. р., уроженец Воронежской губернии, подпоручик.
15. Гаврилов Иван Васильевич, 1888 г. р., уроженец Петрограда, подпоручик.
16. Гавриш Зиновий Кондратьевич, 1895 г. р., уроженец Черниговской губернии, поручик.
17. Глазепан Анатолий Константинович, 1893 г. р., уроженец Нижнего Новгорода, прапорщик.
18. Григорьев Владимир Федорович, 1896 г. р., уроженец Перекопского уезда, Таврической губернии, прапорщик.
19. Давиденко Георгий Сергеевич, 1894 г. р., уроженец Харькова, подпоручик.
20. Демченко Алексей Максимович, 1886 г. р., прапорщик.
21. Дистерло Сергей Владимирович, 1894 г. р., штабс-капитан.
22. Длусский Михаил Павлович, 1886 г. р., уроженец Виленской губернии, полковник.
23. Доброланский Петр Адамович, 1893 г. р., уроженец Вильно, прапорщик.
24. Дорошенко Ефрем Терентьевич, 1898 г. р., уроженец Полтавской губернии, штабс-капитан.
25. Дьяк-Елкин Григорий Григорьевич, 1896 г. р., уроженец Житомира, прапорщик.
26. Жебокритский Николай Ильич, 1889 г. р., уроженец Харькова, штабс-капитан.
27. Жук Михаил Авксентьевич, 1886 г. р., уроженец Херсонской губернии, капитан.
28. Зайченко Семен Григорьевич, 1891 г. р., уроженец г. Темрюк, штабс-капитан.
29. Зленко Григорий Гаврилович, 1880 г. р., уроженец Полтавской губернии, прапорщик.
30. Иванов Алексей Андреевич, 1890 г. р., уроженец Петрозаводска, подпоручик.
31. Иванов Петр Петрович, 1892 г. р., уроженец Московской губернии, штабс-капитан.
32. Иванов Сергей Митрофанович, 1898 г. р., прапорщик.
33. Иванов Федор Ильич, 1897 г. р., уроженец Владимирской губернии, поручик.
34. Изотов Михаил Иванович, 1896 г. р., уроженец Калужской губернии, подпоручик.
35. Казанский Александр Николаевич, 1886 г. р., солдат.
36. Калинин Яков Александрович, 1892 г. р., уроженец Архангельской губернии, подпрапорщик.
37. Кирилов Николай Дмитриевич, 1894 г. р., уроженец Москвы, поручик.
38. Клушин Федор Алексеевич, 1898 г. р., уроженец Тверской области, подпоручик.
39. Кокурин Александр Павлович, 1897 г. р., прапорщик.
40. Коняшин Афанасий Васильевич, 1891 г. р., уроженец Херсонской губернии, подпоручик.
41. Краснов Георгий Михайлович, 1901 г. р., уроженец Петрограда, прапорщик.
42. Кривень Андрей Йосифович, 1892 г. р., уроженец Петроградской губернии, подпоручик.
43. Кринковой Павел Данилович, 1889 г. р., уроженец Полтавской губернии, штабс-капитан.
44. Кузев Михаил Александрович, 1894 г. р., уроженец Московской губернии, подпрапорщик.

45. Кузьмин Федор Васильевич, 1895 г. р., уроженец Москвы, прапорщик.
46. Куканов Александр Васильевич, 1890 г. р., уроженец Петрограда, подпоручик.
47. Кутчиев Михаил Алексеевич, 1895 г. р., уроженец Архангельской губернии, прапорщик.
48. Левицкий Михаил Львович, 1882 г. р., уроженец Елизаветграда, подпоручик.
49. Лежев Степан Иванович, 1894 г. р., уроженец Архангельской губернии, подпоручик.
50. Лелин Александр Христофорович, 1895 г. р., уроженец Нарвы, штабс-капитан.
51. Лепшин Сергей Николаевич, 1884 г. р., уроженец Пензенской губернии, прапорщик.
52. Ломиковский Георгий Владимирович, 1892 г. р., уроженец Владивостока, прапорщик.
53. Лухнев Яков Павлович, 1892 г. р., уроженец Архангельской губернии, поручик.
54. Лысый Авраам Иосифович, 1894 г. р., уроженец Киевской губернии, подпоручик.
55. Любочка Степан Трофимович, 1892 г. р., уроженец Глухова, прапорщик.
56. Львов Валериан Иванович, 1890 г. р., уроженец Донской области, поручик, адъютант.
57. Мартынов Алексей Иванович, 1896 г. р., уроженец Архангельской губернии, подпоручик.
58. Марчик Кондратий Семенович, 1896 г. р., уроженец Херсонской губернии, подпоручик.
59. Маслов Сергей Федорович, 1883 г. р., уроженец Петрограда, солдат.
60. Медведев Петр Иванович, 1894 г. р., уроженец Гатчины, прапорщик.
61. Межинский Владимир Дермидонтович, 1877 г. р., полковник.
62. Мелько Александр Дмитриевич, 1897 г. р., уроженец Полтавской губернии, прапорщик.
63. Меркулов Михаил Викторович, 1886 г. р., уроженец Александрополя, подполковник.
64. Мехнин Алексей Васильевич, 1901 г. р., уроженец Архангельской губернии, подпоручик.
65. Мороз Алексей Климентьевич, 1896 г. р., уроженец Херсонской губернии, подпоручик.
66. Морозов Матвей Яковлевич, 1893 г. р., уроженец Архангельской губернии, прапорщик.
67. Морозович Георгий Владимирович, 1890 г. р., уроженец Владивостока, прапорщик.
68. Недробов Иван Николаевич, 1899 г. р., уроженец Петрограда, прапорщик.
69. Неронов Николай Петрович, 1871 г. р., уроженец Саратовской губернии, полковник.
70. Нечаев Николай Николаевич, 1893 г. р., уроженец Двинска, поручик.
71. Николаев Иван Иванович, 1891 г. р., подпоручик.
72. Николаев Константин Константинович, 1877 г. р., уроженец Литвы, поручик.
73. Новицкий Владимир Иванович, 1890 г. р., уроженец Севастополя, полковник.
74. Новокрещенов Петр Кузьмич, 1896 г. р., уроженец Херсонской губернии, прапорщик.
75. Носик Яков Яковлевич, 1893 г. р., уроженец Харьковской губернии, подпоручик.
76. Носович Евгений Силуанович, 1898 г. р., уроженец Ростова-на-Дону, подпоручик.
77. Орлов Лев Кондратьевич, 1888 г. р., уроженец Одессы, прапорщик.
78. Оснеловский Михаил Марьянович, 1894 г. р., уроженец Проскурова, поручик.
79. Пайдасий Сергей Иванович, 1888 г. р., уроженец Харьковской губернии, подпоручик.
80. Папп Петр Владимирович, 1894 г. р., уроженец Минска, поручик.
81. Париков Георгий Владимирович, 1891 г. р., уроженец Москвы, подпоручик.
82. Пархоменко Тимофей Трофимович, 1896 г. р., солдат.

83. Петров Дмитрий Васильевич, 1893 г. р., уроженец Тамбовской губернии, подпоручик.
84. Пинчук Иван Васильевич, 1891 г. р., уроженец Полтавской губернии, подпоручик.
85. Писонский Дмитрий Тихонович, 1894 г. р., уроженец Полтавской губернии, штабс-капитан.
86. Писарец Петр Тимофеевич, 1898 г. р., уроженец Киевской губернии, поручик.
87. Пишо Валерян Иванович, 1888 г. р., уроженец Петрограда, капитан.
88. Плахотнюк Петр Саввич, 1891 г. р., уроженец Одессы, поручик.
89. Поситека Иван Кириллович, 1896 г. р., подпрапорщик.
90. Поспелов Владимир Евгеньевич, 1896 г. р., уроженец Пензенской губернии, прапорщик.
91. Пресницкий Борис Владимирович, 1895 г. р., поручик.
92. Прицау Павел Ефремович, 1893 г. р., уроженец Воронежской губернии, поручик.
93. Прокопчик Борис Павлович, 1892 г. р., уроженец Гродненской губернии, прапорщик.
94. Пукарев Андрей Анатольевич, 1896 г. р., поручик.
95. Радкевич Модест Михайлович, 1887 г. р., уроженец Витебской губернии, прапорщик.
96. Рдултовский Евстафий Казимирович, 1902 г. р., уроженец Петрозаводска, младший офицер.
97. Рейнов Николай Владимирович, 1895 г. р., уроженец Екатеринодара, штабс-капитан.
98. Родионов Михаил Захарович, 1888 г. р., уроженец Воронежской губернии, подпоручик.
99. Романенко Павел Антонович, 1885 г. р., уроженец Тамбовской губернии, чиновник военного времени.
100. Рычков Василий Иванович, 1888 г. р., уроженец Москвы, штабс-капитан.
101. Савинов Петр Федорович, 1900 г. р., уроженец Орловской губернии, подпоручик.
102. Саратов Сергей Сергеевич, 1870 г. р., уроженец Москвы, полковник.
103. Сартаков Михаил Васильевич, 1892 г. р., уроженец Орла, прапорщик.
104. Светцов Иван Макарович, 1896 г. р., уроженец Рыбинска, прапорщик.
105. Семевский Евгений Евгеньевич, 1896 г. р., уроженец Петрограда, подпоручик.
106. Сергеев Дмитрий Николаевич, 1898 г. р., уроженец Калуги, подпоручик.
107. Сибирцев Петр Клавдиевич, 1901 г. р., уроженец Архангельской губернии, военный чиновник.
108. Сомов Александр Алексеевич, 1896 г. р., уроженец Тульской губернии, прапорщик.
109. Сонгли Альфред Йосифович, 1889 г. р., уроженец Лифляндской губернии, капитан.
110. Сосинович Матвей Леонтьевич, 1887 г. р., уроженец жел. ст. Горшечная, подпоручик.
111. Сохранский Алексей Васильевич, 1897 г. р., уроженец Тамбова, подполковник.
112. Стародуб Василий Иванович, 1896 г. р., уроженец Данской области, подпоручик.
113. Татаринов Петр Тихонович, 1881 г. р., уроженец Курской губернии, капитан.
114. Тимченко Владимир Николаевич, 1886 г. р., уроженец Харькова, прапорщик.
115. Трепицын Николай Иванович, 1895 г. р., уроженец Херсона, поручик.
116. Трубников Михаил Михайлович, 1896 г. р., уроженец Николаева, подпоручик.
117. Федюшин Владимир Дмитриевич, 1881 г. р., уроженец г. С. Оскол, полковник.
118. Фурман Анатолий Гаврилович, 1896 г. р., уроженец Елисаветграда, подпоручик.
119. Христофоров Виктор Александрович, 1899 г. р., уроженец Астрахани, прапорщик.
120. Чекалов Иван Федорович, 1901 г. р., уроженец Барнаула, прапорщик.
121. Чулановский Валентин Петрович, 1894 г. р., уроженец Екатеринославской губернии, прапорщик.

122. Чумаков Филипп Иванович, 1885 г. р., уроженец Донской области, военный чиновник.
123. Шалагин Иван Алексеевич, 1887 г. р., уроженец Витебской губернии, прапорщик.
124. Шереметинский Дмитрий Андреевич, 1888 г. р., уроженец Киева, капитан.
125. Шестаков Владимир Иванович, 1897 г. р., уроженец Орехова, поручик.
126. Шеховцов Сергей Андреевич, 1887 г. р., уроженец Москвы, прапорщик.
127. Шилов Александр Евтронович, 1898 г. р., уроженец Архангельска, поручик.
128. Штуль Рудольф Иванович, 1892 г. р., уроженец Петроградской губернии, штабс-капитан.
129. Шумович Николай Семенович, 1892 г. р., уроженец Олонецкой губернии, подпоручик.
130. Шумовский Федор Александрович, 1896 г. р., уроженец Вологодской губернии, прапорщик.
131. Щербаков Петр Николаевич, 1895 г. р., уроженец Елисаветграда, подпоручик.
132. Юденков Виталий Георгиевич, 1898 г. р., уроженец Курской губернии, подпоручик.
133. Яковлев Константин Андреевич, 1893 г. р., уроженец Тамбова, штабс-капитан.
134. Якубовский Петр Петрович, 1895 г. р., уроженец Гродненской губернии, подпоручик.

В отдельном групповом архивном деле со списком об аресте пленных офицеров в районе Крымского перешейка и городов Перекопа и Джанкоя, неизвестными путями попавшем в Одессу, имеются анкеты подвергнутых казни людей, в которых изложены более полные описания жизненного и служебного пути каждого из них. Они свидетельствуют об их высоком общем и военном образовании,

интеллектуальном развитии. Можно себе представить, какие чудовищные потери потрясли генофонд страны, когда преступным способом был уничтожен целый интеллектуальный пласт ради призрачных идей коммунизма.

Большинство из них окончили университеты, институты или были студентами. По мобилизации они были призваны в армию, получили в краткосрочных военных училищах офицерские звания и служили в Белой армии до их пленения. Отдельные из них в Белой армии не служили, но были офицерами-фронтовиками Первой мировой войны. Этого, оказывается, было достаточно, чтобы причислить их к «врагам народа».

По постановлению тройки особого отдела ВЧК при Реввоенсовете 6-й армии Южного фронта от 5 и 20 декабря 1920 г. в составе Быстрых, Брянцева и Степпе все пленные в количестве 41 человека были расстреляны в районе Джанкоя⁸³.

Список II

1. Андреев Георгий Андреевич, 1894 г. р., уроженец Севастополя. Окончил 2 курса Варшавского политехникума и летное училище в Киеве. На фронтах Первой мировой войны получил звание поручика. В Белой армии, куда был мобилизован, служил также в авиации летчиком и в начале ноября 1920 г. сдался в плен.

⁸³ Ковальчук Л. В. Дело белых офицеров. Одесский Мартиролог. — Одесса: Окфа, 1997; Дело № 27623-п. УСБУ по Одесской области.

2. Белоус Игнатий Макарович, 1887 г. р., уроженец с. Вradiевка Херсонской губернии. В 1907 г. окончил учительскую семинарию и работал учителем в Музыкинской волости той же губернии. В 1916 г. окончил Чугуевское военное училище, получив звание поручика. В 1919 г. мобилизован, служил в Белой армии и в районе Джанкоя сдался в плен. 23 ноября 1920 г. общее собрание жителей Музыкинской волости обратилось с ходатайством в защиту Белоуса как "учителя и сторонника интересов трудового народа", но ответом был, как всегда и везде, — расстрел.
 3. Берестовский Георгий Владимирович, 1884 г. р., уроженец с. Иванчицы Полтавской губернии. Окончил 3-ю Харьковскую гимназию, 4 семестра Харьковского университета, Елизаветское кавалерийское училище, а в 1918 г. — Гатчинскую авиационную школу. В период Европейской войны был на фронте в чине штабс-ротмистра и заслужил все возможные для молодого офицера награды. Во время гражданской войны по мобилизации служил в армиях С. Петлюры, Деникина, Врангеля. 9 ноября 1920 г. сдался в плен.
 4. Большаков Владимир Федорович, 1897 г. р., уроженец Луцка, окончил Луцкую гимназию, а в 1917 г. — Чугуевское военное училище, получив чин прапорщика. Был на фронтах Европейской войны, а в 1919 г. мобилизован в Белую армию. В начале ноября 1920 г. перешел на сторону Красной армии.
 5. Булатников Константин Дмитриевич, 1889 г. р., уроженец д. Теткино Курской губернии. В 1915 г. окончил 3 курса Петроградского политехнического института, затем Константиновское артиллерийское училище. В Европейской войне командовал артильезионом в чине поручика. В августе 1920 г. приехал в Крым для лечения, но был мобилизован в армию.
- В первых числах ноября 1920 г. в с. Колончак, занятом частями Красной армии, он сам пришел в комендатуру и тут же был арестован.
6. Губанов Андрей Бонифатьевич, 1896 г. р., уроженец Глухова Черниговской губернии. В 1914 г. окончил реальное училище, учился в Петроградском политехническом институте. В 1916 г. окончил Михайловское артиллерийское училище и в чине подпоручика служил на Западном и Румынском фронтах. В июле 1920 г. был мобилизован в Белую армию, прибыл в Крым и служил в 1-й позиционной артбригаде. 11-го ноября 1920 г. перешел на сторону Красной армии и был арестован.
 7. Гулый Евгений Герасимович, 1894 г. р., уроженец Ромны Полтавской губернии. Учился в Киевском политехническом институте, окончил Одесскую школу прапорщиков и служил помощником начальника ортсклада 1-го конного корпуса Белой армии. В ноябре 1920 г. добровольно перешел на сторону Красной армии и был арестован.
 8. Ефимов Алексей Александрович, 1891 г. р., уроженец Петрограда. В 1909 г. окончил реальное училище, в 1911 г. — Владимирское военное училище, а в 1918 г. — военную школу авиационных наблюдателей в Евпатории. В 1919–1920 гг. служил начальником техчасти авиамоторных курсов в Евпатории в чине штабс-капитана. При выезде армии Врангеля из Крыма остался в Евпатории вместе со всем личным составом авиабазы и был взят в плен.
 9. Зверев Константин Николаевич, 1896 г. р., уроженец Москвы. В 1916 г. окончил гимназию, в 1917 г. — Александровское военное училище. В Белой армии служил в чине подпоручика. Во время боя на Сиваше перешел на сторону Красной армии во главе своей роты, которую уговорил сдаться.

10. Имшеницкий Павел Захарович, 1892 г. р., уроженец Херсона. В 1908 г. окончил общее городское училище, в 1917 г. — Одесскую школу прапорщиков. С сентября 1919 г. в чине подпоручика служил в 50-м Белостоцком полку. При отступлении Белой армии из Крыма остался вместе с обозом полка и был взят в плен.
11. Козаченко Павел Герасимович, 1897 г. р., уроженец с. Девица Полтавской губернии, солдат, служил в 1-м стрелковом полку Крымской дивизии. В ноябре 1920 г. перешел на сторону Красной армии и был арестован.
12. Кононенко Александр Романович, 1895 г. р., уроженец с. Святильное Черниговской губернии, до 1918 г. был на фронте солдатом. В 1918—1919 гг. служил в Красной армии и попал в плен армии Деникина, где вместе с другими пленными был зачислен в позиционную артбригаду Белой армии. 15 октября 1920 г. перешел на сторону Красной армии и тут же был арестован.
13. Котов Дмитрий Кириллович, 1886 г. р., уроженец Баку. В 1909—1916 гг. жил в Тифлисе и работал счетоводом в управлении Закавказской железной дороги. В 1916 г. был мобилизован в армию и окончил Душетскую школу прапорщиков. С 1919 г. служил в Белой армии в чине штабс-капитана. 11 ноября 1920 г. попал в плен в Крыму.
14. Липчинский Павел Степанович, 1878 г. р., уроженец с. Траклютиково Таврической губернии, из семьи потомственных офицеров Русской армии. Окончил гимназию и Одесское пехотное училище. Во время Европейской войны в чине полковника командовал стрелковым полком. В период гражданской войны был начальником хозяйства 1-го Корниловского полка. При отступлении частей Белой армии остался вместе с обозом и был взят в плен.
15. Лозовик Василий Викентьевич, 1895 г. р., уроженец Одессы. С 1911 г. работал в Одесском судебно-мировом институте. С 1917 г. служил в Русской армии в Кишеневе, а с 1919 г. — в Белой армии по мобилизации. 19 октября 1920 г. был взят в плен.
16. Магнус Глеб Андреевич, 1895 г. р., уроженец Москвы. В 1914 г. окончил гимназию, а в 1915 г. — Александровское военное училище, служил на фронте в чине подпоручика. После демобилизации работал учителем в Полтавском союзе "Лига спасения детей". В 1919 г. был мобилизован в Белую армию, служил в чине поручика, 30 октября 1920 г. взят в плен.
17. Макаров Дмитрий Михайлович, 1890 г. р., уроженец Рязани. Окончил 2-ю Московскую школу прапорщиков. Работал в Рязанском окружном суде. В 1917 г. служил в Красной армии, был председателем полкового Совета 18-го стрелкового полка. В 1919 г. взят в плен Белой армией, 30 октября 1920 г. из этого плена попал в плен Красной армии и был арестован.
18. Машеров Алексей Ильич, 1870 г. р., уроженец Астрахани. Его семья жила в Севастополе. В 1892 г. окончил Тифлисское юнкерское училище. С 1892 по 1914 г. служил в Томанском пехотном полку в чине полковника. В период Первой мировой войны командовал Логишинским полком. В 1920 г. служил в Белой армии в чине полковника, 28 октября 1920 г. был взят в плен.
19. Михайличенко Александр Васильевич, 1898 г. р., уроженец с. Николаевское Астраханской губернии. В 1916 г. окончил реальное училище в Астрахани, а в 1917 г. — Павловское военное училище в Петрограде. С 1919 г. по мобилизации служил в Белой армии в чине подпоручика, в ноябре 1920 г. в районе Джанкоя сдался в плен.
20. Михайлов Борис Владимирович, 1898 г. р., уроженец Москвы. В 1913 г. окончил Московское техническое училище, а в 1916 г. — Алексеевское военное училище. В Белой армии слу-

- жил летчиком. В начале ноября 1920 г. перешел на сторону Красной армии и изъявил желание служить в авиации, но был арестован.
21. Морель Николай Михайлович, 1869 г. р., уроженец Петрограда, из семьи потомственных дворян. В армии с 1889 г. В 1892 г. окончил Михайловское артиллерийское училище, а в 1905 г. — Академию генерального штаба. В Европейскую войну командовал 27-м Кавказским стрелковым полком. Награжден орденами Св. Георгия 4-й степени, Св. Владимира 4-й степени, Св. Анны 2-й и 3-й степени, Св. Станислава 2-й и 3-й степени, Георгиевским крестом 4-й степени с лавровым венком. В Белой армии служил в чине генерал-майора и был взят в плен.
 22. Никопольский Николай Владимирович, 1899 г. р., уроженец Одессы. В 1917 г. окончил гимназию и поступил в Новороссийский университет. В 1919 г. был мобилизован в армию и служил в чине подпоручика в 1-м стрелковом полку Крымской дивизии. В ноябре 1920 г. явился в комендатуру и был арестован.
 23. Пелехин Владимир Николаевич, 1897 г. р., уроженец Орловской губернии. Окончил гимназию и с 1915 г. был на фронте в чине прапорщика. За боевые заслуги награжден Георгиевским крестом 4-й степени, орденами Св. Анны 4-й степени, Св. Станислава 4-й степени. В 1916 г. попал в немецкий плен. После возвращения из плена был мобилизован в Белую армию и служил в чине поручика. В ноябре 1920 г. сдался в плен возле Джанкоя.
 24. Петров Георгий Петрович, 1898 г. р., уроженец Петрограда. В 1917 г. окончил гимназию, а в 1920 г. — военную школу в Англии. В Севастополе был мобилизован в Белую армию и служил в 1-й Крымской дивизии в чине поручика. В ноябре 1920 г. прибыл в комендатуру для регистрации и был арестован.
 25. Севастьянский Владимир Иванович, 1896 г. р., уроженец Харькова, дворянин, окончил Московскую школу прапорщиков. С 1915 г. служил на фронтах Первой мировой войны. В Белой армии служил в чине подпоручика, сдался в плен в районе Джанкоя.
 26. Сиса Степан Кириллович, 1898 г. р., уроженец с. Березовка Полтавской губернии, крестьянин. В 1915 г. окончил духовную семинарию, в 1916 г. — Виленское военное училище. В 1917 г. был членом ревкома Румынского фронта и вступил в партию левых эсеров. До начала 1919 г. учился на агрономическом факультете Киевского политехнического института. С ноября 1919 г. служил в Белой армии в чине поручика. В районе озера Сиваш вместе со своей ротой перешел на сторону Красной армии и был арестован.
 27. Смирнов Михаил Михайлович, 1898 г. р., уроженец Москвы. Окончил Вифанскую духовную семинарию и школу прапорщиков. В Белой армии служил в чине подпоручика. Возле с. Курмань-Кемельчи в ноябре 1920 г. сдался в плен.
 28. Солодкий Борис Дмитриевич, 1883 г. р., уроженец Харьковской губернии, из семьи крестьян. В 1902 г. окончил гимназию в Полтаве, в 1906 г. — Николаевское инженерное училище в Петрограде. В период Первой мировой войны в чине штабс-капитана служил в Варшаве в саперном батальоне, попал в немецкий плен, где находился 4 года. После возвращения в Россию прибыл в комендатуру для регистрации, но был арестован как офицер, хотя в Белой армии не служил.
 29. Солодкий Глеб Дмитриевич, 1887 г. р., уроженец Харьковской губернии, крестьянин. Окончил Сумской кадетский корпус, служил в Александровском военном училище в чине капитана. Был на фронте и награжден многими орденами Российской империи. От службы в Белой армии отказался, за что преследовался со стороны контрразведки, был арестован, бежал и скрывался. При вступлении Красной

армии в Александровск явился в комендатуру для регистрации и был арестован как офицер.

30. Сомов Александр Алексеевич, 1896 г. р., уроженец Одоево Тульской губернии. Учился в Петроградском политехническом институте. В 1917 г. окончил Михайловское артиллерийское училище. Был на фронте, где командовал артбатареями. Мобилизован в Белую армию и служил в чине подпоручика. При ее отступлении остался в Джанкое и явился в комендатуру на регистрацию, где и был арестован.
31. Сухоруков Федор Алексеевич, 1891 г. р., прапорщик.
32. Трапицин Владимир Петрович, 1896 г. р., уроженец Вятской губернии. Окончил городское училище и 1-ю Казанскую школу прапорщиков. В Белой армии служил в чине подпоручика. 16 октября 1920 г. был взят в плен.
33. Туркин Федор Трофимович, 1893 г. р., подпоручик.
34. Усов Александр Дмитриевич, 1891 г. р., полковник.
35. Фиргуф Николай Рудольфович, 1898 г. р., подпоручик.
36. Фирсов Иван Макарович, 1901 г. р., зауряд-прапорщик.
37. Цислюк Владимир Георгиевич, 1888 г. р., штабс-капитан.
38. Чертенков Федор Поликарпович, 1895 г. р., поручик.
39. Чесноков Алексей Евгеньевич, 1884 г. р., уроженец Астрахани. Окончил Киевское военное пехотное училище и служил в саперном батальоне в Москве, потом в Таврической губернии. Был на фронте и награжден многими орденами Российской империи. В 1918—1919 гг. работал учителем иностранных языков в реальном училище. В Белой армии служил в чине поручика. В ноябре 1920 г. был взят в плен и в своей анкете написал: "Прошу дать возможность работать учителем иностранных языков или служить в армии переводчиком".
40. Шредер Абрам Петрович, 1898 г. р., уроженец Амстердама, солдат.

41. Ярош Иван Михайлович, 1894 г. р., подпоручик.

В указанной выше северной части Крыма в редких случаях чекисты все же допускали "милостивое" отношение к некоторым военнопленным, если у них были на то очевидные и существенные смягчающие "вину" обстоятельства. В этом случае вместо обычного расстрела их заключали в концлагеря на 5-летний срок или "до конца гражданской войны", т. е. на неопределенный срок.

В истории человечества и почти непрерывных войн (на протяжении последних двух тысяч лет, как утверждают ученые, в общей сложности не было войны между народами всего около 100 лет) было много случаев удержания победителями пленных или иных противников на специальных охраняемых объектах до заключения мира и окончания войны. Однако само понятие "концентрационный лагерь", как место насильственного, охраняемого содержания политических противников и пленных солдат неприятельской стороны, встречается лишь в литературе о событиях англо-бурской войны 1899—1902 гг. В России особое распространение и размах концлагеря приобрели в период советской власти, когда понадобилось усмирять политических противников, инакомыслящих, буржуазию, представителей русской интеллигенции, не принявшей большевистской идеологии, а также военнопленных. Концлагерную систему репрессивных

методов применения наказания и изоляции целых слоев и групп населения страны введено декретами ВЦИК от 15 апреля и 17 мая 1919 г. по инициативе Политбюро ЦК РКП(б). С этого времени в стране стали открываться все новые и новые лагеря, часто безвозвратно поглощающие жизни многих тысяч узников. Особенно зловещими пунктами уже во время гражданской войны были Соловецкие лагеря, расположенные на Соловецких островах Архангельской губернии. Именно здесь в ознаменование годовщин "Великого Октября" проводились плановые расстрелы "врагов трудового народа". Мало чем отличались условия содержания пленных и в концлагерях Донбасса, где они работали в шахтах, восстанавливая их и добывая уголь.

По постановлениям троек особого отдела ВЧК, проводивших карательные акции в Джанкойском регионе, в декабре 1920 г. — январе 1921 г. были заключены в концлагерь:

1. Бидуля Мария Сергеевна, 1899 г. р., уроженка Херсонской губернии, служащая, адресатница⁸⁴.
2. Бирченко Яков Гаврилович, 1884 г. р., уроженец с. Варваровка Славянского уезда Харьковской губернии⁸⁵.
3. Горбачов Кондратий Артемович, 1888 г. р., уроженец Александровского уезда⁸⁶.

⁸⁴ ЦГАООУ, № 70462 фп.

⁸⁵ Там же, № 6964 фп.

⁸⁶ Там же, № 73461 фп.

4. Елисеев Виталий Сергеевич, 1893 г. р., уроженец станицы Трех-Островянской Донской области⁸⁷.
5. Ермолаев Павел Петрович, 1891 г. р., уроженец Киевской губернии⁸⁸.
6. Мосин Маркас Назарович, 1897 г. р., уроженец Донской области, урядник⁸⁹.
7. Насташенко Антон Антонович, 1895 г. р., уроженец и житель Перекопского уезда Крыма, конюх⁹⁰.
8. Насташенко Василий Антонович, 1899 г. р., уроженец Перекопского уезда Крыма, житель Евпатории, конюх⁹¹.
9. Насташенко Кирилл Антонович, 1881 г. р., уроженец и житель Перекопского уезда Крыма⁹².
10. Тинский Михаил Ефимович, 1890 г. р., уроженец Псковской губернии, учитель, офицер Белой армии⁹³.
11. Федоровский Йосиф Иванович, 1888 г. р., уроженец Хотина Бессарабской губернии, военный чиновник⁹⁴.
12. Якимов Степан Ефимович, 1888 г. р., уроженец Воронежской губернии⁹⁵.
13. Ячень Сила Карпович, 1895 г. р., уроженец Славянка Харьковской губернии⁹⁶.

Приведенные в этом разделе имена жертв красного террора — это только малая часть тех, кто погиб в то ненастное время на севере Крымского полуострова. Их, возможно, больше в несколько раз. Но север Крыма — это только начало крымской

⁸⁷ Там же, № 943 фп.

⁸⁸ Архив СБУ, № 68753 фп.

⁸⁹ ЦГАООУ, № 70860 фп.

⁹⁰ Там же, № 70427 фп.

⁹¹ Там же.

⁹² Там же.

⁹³ Там же, № 2010 фп.

⁹⁴ Там же, № 69742 фп.

⁹⁵ Там же, № 69335 фп.

⁹⁶ Там же, № 6964 фп.

трагедии 1920–1921 гг. Далее будут приведены факты расширения террора, применения все возрастающей массовости и ускорения убийств во всех городах и поселках Крыма.

Сколько же крови пролилось на крымской земле? На каких только языках мира обреченные не вспоминали своих родных и близких в свою последнюю минуту? Сколько сирот и вдов появилось в России в результате проведенной “крымской операции”? А где похоронены тела расстрелянных? О местах захоронений по большей части сведений нет. Нет их и по Джанкойскому региону. Возможно,

тела закопали где-то за городом — в степи. Тогда можно поверить председателю комиссии Джанкойского горсовета по вопросам восстановления прав реабилитированных Шаламовой, которая на запрос об установлении мест захоронения жертв репрессий дала ответ от 29 апреля 2002 г. о том, что на территории города мест захоронения жертв незаконных репрессий за период 1920–1921 гг. нет. Такое же положение существует практически во всех городах Крыма. Неизвестно, ищет ли эти места кто-нибудь и намерен ли в этих местах поставить какие-то памятные знаки?

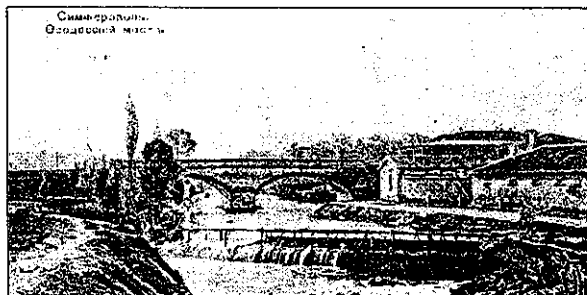
СИМФЕРОПОЛЬ

*Горбатые степи, зеленый Сиваш,
Зарей захлебнувшийся тополь,
На станциях гравий, и воздух не наш.
И горы — подобье повернутых чаш, —
И сонный, в садах, Симферополь!*

Вс. Рождественский, 1928 г.

В начале ноября 1921 г. были преодолены укрепления Крымского перешейка, все города и деревни севера полуострова были взяты под контроль Красной армией. Лишь тогда наступил очевидный перелом в ходе войны, и лавина огромной армии хлынула по открытой степи, готовая

все уничтожить на своем пути. Но, отступая без сопротивления, Белая армия опережала наступающие войска почти на сутки и практически была недосыгаема. Наэлектризованные пропагандой красноармейцы, командный, чекистский и политсостав были сверхмеры преисполнены готовностью сброс-



Дореволюционный Симферополь (здесь и далее представлены открытки из коллекции крымского краеведа Дмитрия Лосева, проживающего в Феодосии)

свить накопившуюся энергию, неистовую ярость, показать особое рвение и выполнить требование вождей — не дать противнику уйти за море. Если уж вопреки планированию его пропустили в Крым с континента, следовало запереть его на полуострове, в этой, по словам Троцкого, бутылке, и уничтожить. Но возможность полного истребления контрреволюционных сил, к большому раздражению московского руководства и командования фронтом, была упущена. Естественно, что такой исход событий удовлетворить их не мог.

На пути к Симферополю войска фронта разделились по направлениям движения на группы городов Крыма. 6-я армия, 1-я и 2-я конармии были нацелены на юг и юго-запад — на города Симферополь, Бахчисарай, Севастополь, Евпаторию и Ялту. Войска 4-й армии, в которую 12 ноября вошли 13-я армия, 3-й конный корпус и бригада Национально-повстанческой армии Н. Махно, были направлены на юго-восток — на города Старый Крым, Феодосию и Керчь.

Местные и временные обитатели Крыма еще не знали, что ожидало их в ближайшие дни. Они не догадывались, какая противоестественная грозная туча нависла над ними, какой смертоносный смерч, готовый затмить небо и заглушить рокот моря, движется на них с севера. Не знали этого и бывшие солдаты и офицеры Белой армии, у которых любовь к родине заглушила чувства опасности — они

отказались от эвакуации, неизвестно куда и зачем. Мог ли кто-то предположить, что все население Крыма вскоре лишится, по меньшей мере, седьмой, а городское — четвертой части людей? Миф об “освобождении” и “народной власти” с первыми залпами расстрелов быстро развеялся и на смену пришли горькое разочарование, тревога, страх и смерть.

В многочисленных исторических, мемуарных и художественных произведениях советского периода широко показана славная борьба Красной армии за освобождение Крыма от белогвардейцев. Жизнь и деятельность некоторых главных участников крымских событий, в том числе чекистов, были описаны яркими красками в популярном советском издании “Жизнь замечательных людей”. Здесь с любовью были изображены и доблестное наступление, и “героические подвиги освободителей”¹. Известно, что после Перекопско-Чонгарских и Юшуньских кровавых боев Белая армия прекратила сопротивление, отступила к черноморским портам, откуда ушла в Турцию. По разным данным, выехало всего 150–200 тыс. человек, из них около 70 тыс. солдат и офицеров. Эвакуация началась 11 ноября и закончилась 14 ноября 1920 г., когда сам генерал Врангель покинул Крым. В плен было взято более 50 тыс. солдат и офицеров.

¹ О главных персонажах серии “ЖЗЛ” см. раздел “Чекисты”.

Никогда и нигде в открытых источниках не говорилось о дальнейшей судьбе военнопленных. На протяжении более чем 70 лет граждане Страны Советов не знали, что в конце 1920 и в 1921 г. большевики совершили тягчайшее военное преступление — всеобщий расстрел военнопленных и значительной части гражданского населения — представителей враждебного буржуазного класса и интеллигенции. В литературе приводятся известные факты о крушении белого движения вследствие его нежизнеспособности и отсутствия всеобщей поддержки народа. Не анализируя причин, с этим можно согласиться и констатировать, что напрасно Деникин и Врангель не последовали совету министра иностранных дел Англии Керзона прекратить бесполезное сопротивление и искать пути к примирению с Советской властью. Их упрямство дорого обошлось оставшемуся в регионе народу. При этом следует помнить, что армии Деникина и Врангеля отдали города без боя, т. е. спасли их от полного разрушения. В случае защиты, скажем, Новороссийска, Симферополя или Севастополя, большевики, не задумываясь, расстреляли бы эти города артиллерийским огнем и уничтожили вместе с населением. Примеров таких намерений было немало.

8 сентября 1918 г. Ленин телеграфировал Троцкому и настаивал не останавливаться перед разрушением Казани:

“Свяжск. Троцкому. Секретно.

Удивлен и встревожен замедлением операции против Казани, особенно если верно сообщенное мне, что вы имеете полную возможность артиллерией уничтожить противника. По-моему нельзя жалеть город и откладывать дальше, ибо необходимо беспощадное истребление, раз только верно, что Казань в железном кольце. Ленин”².

Разве это не нарушение требований статей 25 и 27 Гаагской Конвенции от 5 октября 1907 г.³ Но Казани тогда повезло — город выжил. Такое же могло случиться и с Баку. А расстрел восставшего Кронштадта в марте 1921 г. — это уже не намерение, а печальная реальность.

Итак, путь в Крым открыт. Впереди Симферополь и другие древние города, каждый из которых является поистине всемирно известной жемужиной, очаровательным уголком и бесценным даром для всех людей минувших и грядущих поколений. Красные войска без единого выстрела в торжественном марше занимали город за городом, отчетливо сознавая, что противника впереди нет и война окончена. Но это обманчивое впечатление овладело далеко не всеми. Война продолжалась. Война большевиков против оставшихся в Крыму солдат, офицеров и мирного населения.

² Шевцов П. А. Страницы истории гражданской войны. Книга для учителя. — М., 1992. — С. 50.

³ Об истории создания и применения международной Конвенции см. раздел “Плен”.

ния. Война жесточайшая, бесчеловечная, не имеющая примеров в мировой истории по своим масштабам. Эта война покрыла несмываемым позором Россию как страну дикую, варварскую, с безнадежно отсталыми взглядами на законность, справедливость, гуманность, на правила морали и нравственности. Страну, в которой были бессовестно перечеркнуты, уничтожены и отброшены все лучшие, а часто и передовые достижения в области гуманитарного права, науки и культуры многих поколений народов России. Видимо, ей понадобится очень много лет, чтобы восстановить утраченное, исправить извращенное, чтобы в обществе появились хотя бы минимальные признаки цивилизации.

В крымской столице, куда 13 ноября 1920 г. вошли войска Красной армии, в то время находилось большое количество солдат и офицеров, в основном выходцев из российских губерний. Это были те, кто не собирався покидать родину. В городе было много бывших чиновников крымских правительств Сулькевича, правительств Дона и Кубани и беженцев из разных регионов России. Госпитали были переполнены ранеными и больными. Медицинский персонал под патронатом российских и иностранных обществ Красного Креста оставался с ними до конца. А конец был близок. Он пришел в день "освобождения" города.

Обнаруженные архивные данные позволяют назвать имена многих ты-

сяч погибших людей, в основном военнопленных. В нарушение Гаагской Конвенции "О законах и обычаях сухопутной войны" в Симферополе по разным делам было расстреляно по постановлениям:

- чрезвычайной тройки особого одела ВЧК при РВС Южного фронта от 22 ноября 1920 г. — 27, 117, 154 и 857 человек по одному делу, т. е. целый полк пленных сразу;
- чрезвычайной тройки особого отдела ВЧК 6-й армии от 24 ноября 1920 г. — 16, 25 и 28 человек;
- особой фронтальной комиссии ВЧК 4-й армии и Крыма от 24 ноября 1920 г. — 200 человек;
- чрезвычайной тройки ВЧК 4-й армии и Крыма от 7 декабря 1920 г. — 82 человека;
- той же "тройки" от 19 декабря 1920 г. — 159 человек;
- той же "тройки" от 23 декабря 1920 г., 17, 18 января и 9 февраля 1921 г. — соответственно 82, 115, 10 и 49 человек.

Кроме того, в Симферополе расстреляно в тот период еще 146 человек уже по одиночным делам.

Особую свирепость в роли красных палачей проявили московские посланцы В. Н. Манцев, Е. Г. Евдокимов, Н. И. Быстрых, К. Х. Данишевский, А. И. Михельсон, Удрис. За свои "подвиги" они неоднократно были удостоены орденов Красного

Знамени (Евдокимов четырежды)⁴, знаков "Почетный чекист" и награждены подарками — золотыми часами, портсигарами, оружием.

Бывшие солдаты и офицеры Белой армии понимали, что их в покое не оставят. Им было известно, что применительно к требованиям ст. 20 главы 2-й Гаагской Конвенции "О законах и обычаях сухопутной войны" в обычном порядке их поместят в лагерь для регистрации и проверки личности, а по мере выполнения этих формальностей освободят. Они сознавали, что многолетние тяготы войны закончились и недалек тот день, когда появится возможность уехать домой, встретиться со своими родными и близкими, заняться, наконец, мирным трудом. Перспективы казались обнадеживающими. Покоряясь судьбе и реальной действительности, они воспринимали это с пониманием.

Но совершенно иначе рассуждали большевики. Слепленные неистовой злобой и безумием, считая себя единственными носителями истины, наделенными исключительными полномочиями для обновления мира, они не допускали даже мысли дать пленным свободу.

В участниках контрреволюционного движения — бывших офицерах они видели потенциальных противников режима и непримиримых врагов

советской власти. Офицеры, по их мнению, действительно являются цветом армии, а может быть, и нации, и на несколько порядков интеллектуально выше большинства новых советских выдвинутцев. Превосходя значительно своей эрудицией, знаниями и способностью, воспитанные на вековых традициях русского офицерства, они могли выступить в роли авангарда сопротивления, а это в полуграмотной стране представляло опасность для полного господства большевиков.

Отпускать домой солдат тоже казалось нецелесообразным. Обладая боевыми навыками и видя репрессивную и грабительскую политику властей в отношении крестьянства, они могли пополнить повстанческие отряды и еще больше усилить их не только на юге, но и в центральных губерниях страны, где сохранялось относительное спокойствие. Не случайно вопросы эвакуации военнопленных из Крыма обсуждались в СНК. Решительно выступив против освобождения пленных, СНК пришел к одному мнению: решение о судьбе белогвардейцев принимать на местах. С практической точки зрения оставлять солдат и офицеров в живых и где-то содержать их длительное время также оказалось невозможным. Кормить нечем. Содержать негде. Нужно количество концлагерей, которые в дальнейшем окутали всю страну ключей сетью, еще не было построено. Также не было еще "великих строек коммунизма", где заключенные поги-

⁴ Э архієіє ВУЧК, ПТУ, НКВД, КГБ. — К., 1995. — № 1(2). — С. 337–338.

бали десятками тысяч из-за бесчеловечных условий труда и содержания.

Исходя из этого, высокомерно пренебрегая и грубо игнорируя международные законы и обычаи войны в части отношения к пленным, руководствуясь ленинской теорией пролетарского подхода к решению социально-политических проблем, применительно к текущему моменту, большевики решили поступить просто — уничтожить физически. В результате этого, по убеждению большевиков, советская власть избавляется от лишних забот и реальной возможности участия нынешних пленных в будущих контрреволюционных выступлениях против советской власти. Они полагали, что эти убийственные меры вполне логичны, целесообразны и соответствуют требованиям нового времени — истребление всех, кто может посягнуть на власть большевиков.

Обычаи ведения войны большевики игнорировали, но не все, а только те, которые не соответствовали целям и духу большевизма. Они, например, не противились трехдневному ограблению города его “освободителями”, что допускалось во всех войнах, сколько помнит себя человечество. По истечении трех дней новая власть, наконец, дала о себе знать. 16 ноября 1920 г. появился приказ № 1 Крымревкома о назначении себя верховной властью в Крыму. В нем указывалось:

“Впредь до избрания рабочими и крестьянами Крыма Советов вся власть на

территории Крыма принадлежит Крымревкому в составе: председателя Бела Куна, заместителя председателя Гавена, членов тт. Меметова, Идрисова, Лидз, Давыдова. Председатель Бела Кун”.

На второй день, 17 ноября, Крымревком издал приказ № 7 “О регистрации иностранноподданных, офицеров и солдат добрармии”. Категоричность требований регистрации в нем не оставляла никаких сомнений.

“1. Всем иностранноподданным, находящимся на территории Крыма, приказывается в 3-х дневный срок явиться для регистрации. Лица, не зарегистрировавшиеся в указанный срок, будут рассматриваться как шпионы и преданы суду Ревтрибунала по всем строгостям военного времени.

2. Все лица, прибывшие на территорию Крыма после ухода соввласти в июне 1919 года, обязаны явиться для регистрации в 3-х дневный срок. Неявившиеся будут рассматриваться как контрреволюционеры и предаваться суду Ревтрибунала по всем законам военного времени.

3. Все офицеры, чиновники военного времени, солдаты, работники в учреждениях добрармии обязаны явиться для регистрации в 3-х дневный срок. Неявившиеся будут рассматриваться как шпионы, подлежащие высшей мере наказания по всем строгостям законов военного времени.

Председатель Крымревкома
Бела Кун.
Управделами Яковлев⁵.”

Угроза применения высшей меры была, похоже, единственным средством и оружием новой власти. Называя иностранцев “иностраннопод-

⁵ Ревкомы Крыма. — Симферополь, 1968. — С. 21–24.

данными", Крымревком во всех странах "учредил" монархию.

Этот приказ был опубликован в газете "Красный Крым", где к нему были даны успокоительные, а по существу лживые, комментарии. Редакция сообщала:

"...всем явившимся грозит только высылка из пределов Крыма и распределение по специальностям. Что же касается контрразведчиков, то дело о них будут переданы в особый отдел"⁶.

Все офицеры, солдаты, беженцы потянулись на регистрацию и выставляли в огромных очередях. Каждый стремился как можно быстрее покончить со своим неопределенным положением, получить разрешение и выехать из Крыма. Но движение оказалось лишь односторонним. Входили и больше не выходили. Все были тут же отправлены в тюрьму или в охраняемые казармы. Через несколько дней большими группами арестованных гнали по Алуштинскому шоссе в сад Крымтаева или на Салгир, где и расстреливали. Спустя некоторое время та же газета, что способствовала завлечению людей на регистрацию, на своих страницах стала публиковать списки расстрелянных бывших государственных и общественных деятелей Крыма.

Оправдывая средства "завоевания России", используя самые варварские,

самые бесчеловечные меры ради удержания власти, большевики отвергли понятия морали и нравственности как постоянные, непреходящие и вечные общечеловеческие ценности. Инициатором и проводником этого ниспровержения, как и во многих других случаях, был "вождь мирового пролетариата" Ленин. Он провозглашал новые принципы классовой борьбы:

"В основе коммунистической нравственности лежит борьба за укрепление и завоевание коммунизма... Мы в вечную нравственность не верим и обман всяких сказок о нравственности разоблачаем... Мы говорим, что наша нравственность подчинена вполне интересам классовой борьбы пролетариата"⁷.

Иными словами, Ленин называл нравственным все то, что любой ценой обеспечивало победу коммунизма. А цена призрачным идеям известна. В период гражданской войны от репрессий, голода и болезней погибло более 13 млн в основном молодых людей, что в несколько раз превышает потери России во время Первой мировой войны. Расстрелы пленных и беженцев в Крыму стали неоспоримым доказательством нарушения всех нравственных принципов жизнедеятельности ради утверждения и становления власти большевиков в России. Для них это было безусловно "нравственно", поскольку обеспечивало победу революции. Отбрасывая за ненадобностью все понятия нравст-

⁶ В Крыму после Врангеля. Рассказ очевидца // Крымский архив. — Симферополь, 1996.

⁷ Ленин В. И. ПСС. — М., 1970. — Т. 41. — С. 298–318.

венности, большевики уничтожили противников советской власти и всех “бывших” ради достижения своей главной цели.

Не почерпнули ли большевики и сам Ленин рекомендации в применении методов достижения цели у Никколо Макиавелли? Похоже, что так. Ведь это он еще в начале XVI в. в своих произведениях “Рассуждения о первых десяти книгах Тита Ливия” и “Государь” поучал правителя игнорировать всякую мораль и нравственность, не останавливаться ни перед какими средствами и идти на любые преступления ради создания и укрепления государства. Он советовал правителю быть безжалостным и вероломным, беспощадным и суровым, немилосердным и жестоким. На поданных следует действовать гневом, страхом и насилием. “Та война, — писал он, — справедливая, которая необходима, и то оружие благочестиво, на которое только и возлагается надежда”. Эти “истины” потом признавал и французский император Наполеон. Макиавелли заявлял также: “Пусть обвиняют его (государя. — *Авт.*) поступки, лишь бы оправдывали результаты их, и он всегда будет оправдан, если результаты будут хороши...”⁸. Ленин и советские историки по понятным причинам считали теорию Макиавелли прогрес-

сивной для своего времени, поскольку в основной своей части она служила руководством в борьбе с феодальной раздробленностью в Италии. Они оправдывали все методы, которые применяли большевики в период гражданской войны, — немислимый по жестокости террор, взятие заложников, децимацию. Поскольку получились “результаты хороши”, то оправдывались любые методы их достижения.

О расстрелах пленных в Крыму было известно лишь организаторам и исполнителям этой чудовищной акции, да некоторым случайным свидетелям, которые под страхом беспощадной расправы вынуждены были молчать. А обличительные произведения на эту тему Шмелева, Волошина, Сергеева-Ценского (“Линия убийцы”), эмигрантских писателей до людей по понятным причинам не доходила. Потому и не было какого-либо реагирования на эти события со стороны общественности и государственных органов. Исключением может быть лишь известное письмо Султан-Галиева в Политбюро ЦК РКП(б) о необоснованных расстрелах в Крыму, которое вызвало в верхах много шума. В связи с этим была создана и направлена в Крым специальная комиссия для проверки фактов, изложенных в этом письме. На вопросы членов комиссии чекисты отвечали, что они действовали по указанию ленинского посланца Белы Куна. На этом все и закончилось.

⁸ Макиавелли. Рассуждения. — Кн. I. — Т. 9. Государь. — М.: Планета, 1990. — С. 50, 52, 65, 77.

О письме и докладе комиссии вскоре забыли, а в открытую печать так ничего и не просочилось.

Из довольно популярного издания "Крымский архив" стало известно о том, что в первые же месяцы утверждения советской власти в Симферополе большевики все стали переделывать на свой лад, даже учебный процесс Таврического университета. В довольно интересном очерке журнала ("Крымский архив", 2002, № 6) о событиях в университете рассказывается о поистине самоотверженной борьбе его ректора академика В. И. Вернадского за выживание учебного заведения, выступавшего в защиту профессорского и преподавательского состава, непрерывно подвергавшегося арестам, обыскам и грабегам. Однако Крымревком и Крымнаробраз не могли долго терпеть вызывающего, независимого и своевольного поведения ректора. Вместе с иными неугодными учеными В. И. Вернадского выслали из Крыма, а университет после ликвидации и реформирования превратился в педагогический институт. О событиях в университете и "революционной" его перестройке были даже публикации в газете "Красный Крым".

Министр иностранных дел Великобритании Керзон, зная положение Белой армии, еще в июле 1920 г. обращался к советскому правительству с нотой о перемирии с Врангелем и амнистии солдат и офицеров. Учитывая тяжелую ситуацию на За-

падном фронте, можно было бы найти приемлемое решение в переговорах с целью прекращения войны на юге. Но Ленин, усмотрев в ноте Керзона угрозу аннексии Крыма, фактически ее отклонил, а страна упустила возможность окончить войну. Большевикам нужна была власть полная и безраздельная. Надо было уничтожить, смести с лица Земли всех, кто посмел оспаривать их владычество над Россией, кто с оружием в руках оказывал сопротивление, кто сложил оружие и сдался на милость победителей.

В странах Европы пристально следили за развитием событий в России. Знали здесь и о расстрелах пленных в Крыму, и не только от эмигрантов. К сожалению, реакция государственных и общественных кругов на это величайшее преступление большевиков была незначительной. В это время лидеры европейских стран были заняты прежде всего своими внутренними проблемами и надвигающимся на них экономическим кризисом. Исходя из этой ситуации европейские страны весьма осторожно, оглядываясь и выставляя условия, искали пути к примирению с Россией. Видимо, они все-таки рассчитывали получить от нее миллиардные долги царского и временного правительств и видели в России неограниченный рынок сбыта. В дальнейшем, начиная с Генуэзской международной конференции 1922 года в Рапалло, частично они этого добились. О геноциде в

России уже никто, кроме эмигрантских центров, и не вспоминал, как будто это их не касается. Так преступления и зло всегда побеждают там, где им нет осуждения и препятствий.

Тем временем чекисты проводили свою операцию. Особых успехов в уничтожении пленных достигли особые отделы ВЧК, действующие в соответствии с “Положением об особых отделах”, утвержденном на заседании президиума ВЦИК 6 февраля 1919 г. В архиве СБУ обнаружено дело под № 69870 фп. с потрясающими фактами расправы над пленными на Крымской земле в ноябре 1920 г. Дело начинается копией совершенно секретной препроводительной записки начальника особого отдела ВЧК 6-й армии Быстрых от 24 ноября 1920 г., адресованной начальнику особого отдела ВЧК Южного фронта Манцеву, перед которым в порядке подчиненности он отчитывался о проделанной работе. Это, видимо, своеобразный доклад со статистическими данными о расстреле пленных. В записке указано:

“Совершенно секретно. При сем препровождаются нижеследующие постановления со списками на расстрелянных по “Крымской операции”:

Постановление	список	на число лиц
1	« «	117
2	« «	857
3	« «	27
4	« «	154
5	« «	98
6	« «	16
7	« «	29
8	« «	122
9	« «	40

10	« «	4
11	« «	19
12	« «	200
13	« «	24 чел.

офицеров и солдат, приговоренных к расстрелу и разыскиваемых.

Приложение: упомянутое.

Начальник особого отдела Быстрых⁹.”

Для осознания и определения масштабов террора, происшедшей катастрофы в трагический период жизни России этот документ трудно переоценить.

К 24 ноября 1920 г., т. е. спустя только одну неделю после освобождения Крыма, только в Симферопольском регионе было уже расстреляно более 1700 пленных. Но в это же время с не меньшим успехом свирепствовали особые отделы и отделения во всех остальных городах Крыма, полевые отделения и местные ЧК. “Крымская операция”, как называли чекисты эту бойню, не снижая интенсивности, продолжалась еще несколько месяцев. Отсюда должно быть ясно, что счет погибших следует вести десятками тысяч. А кроме пленных расстреливали еще беженцев, чиновников, дворян, помещиков, священников и др.

“Крымская операция”, без сомнения, была разработана коллегией ВЧК во главе с Дзержинским и Менжинским и утверждена на Политбюро ЦК РКП(б). Однако до-

⁹ Архив СБУ, № 69870 фп. Большинство указанных выше списков находятся в деле № 69870 и имеют этот же номер.

кументально это подтвердить пока невозможно, потому что такие чрезвычайно острые вопросы, представляющие особую государственную важность, вообще не документировались или документы тут же уничтожались. Обоснованно также можно предположить, что за процессом расстрелов был установлен контроль и разработана статистическая отчетность снизу доверху. Об успешном и результативном ходе этой важной операции Дзержинский докладывал в Политбюро ЦК РКП(б) и оргбюро ЦК или лично Ленину согласно его указаниям от марта 1919 г. направлять на его имя все оперативные сводки. Оргбюро ЦК на своем заседании 3 мая 1919 г. тоже приняло постановление, обязывающее ВЧК делать доклады в оргбюро еженедельно.

Подавляющее большинство постановлений со списками расстрелянных пленных, которые упоминаются в совершенно секретной препроводительной записке Быстрых, найдено в виде копий этих документов. Найдены списки и на 117, и на 200, и на 857 человек и другие. Однако это только копии постановлений со списками. Неизвестно, где находятся оригиналы постановлений "тройки" и анкеты арестованных, заполненные ими при задержании. Никаких данных о месте их нахождения в архиве не обнаружено. В связи с этим можно предположить следующее. Отчет Быстрых, а затем и Манцева в Москву о

ходе "крымской операции", видимо, был первым со времени вступления Красной армии в Крым и своим новшеством "судопроизводства" по спискам и достигнутым в этом деле прогрессом настолько заинтересовал руководство ВЧК и Политбюро ЦК, что они тут же потребовали для ознакомления и распространения "передового опыта" все указанные в докладе дела, где они, наверное, и остались, если не были уничтожены вместе со многими другими.

Не исключено также, что в Москву были направлены оригиналы постановлений и списков, а анкет не было вообще. Следуя четким указаниям Ленина не допускать "идиотской волокиты" и учитывая большое количество пленных, чекисты просто не удосужились предложить им анкеты для заполнения. Так или иначе, но это вопросы лишь процедурного, процессуального характера, которые не повлияли на принятие безумного решения о расстреле. К сожалению, в списках указаны только фамилия, имя и отчество и не во всех случаях воинское звание. Важные анкетные данные — о возрасте, месте рождения и жительства, профессии, образовании — отсутствуют. В связи с отсутствием подробных данных идентификация каждой личности чаще всего невозможна.

Обращают на себя внимание некоторые особенности рассмотрения приведенных ниже дел и состава расстрелянных людей.

1. Во всех воспоминаниях очевидцев расстрелов и литературных произведениях на эту тему (или почти во всех), кроме беженцев, чиновников, предпринимателей, купцов и др., речь идет о расстреле бывших офицеров Белой армии и не сообщается о расстреле солдат той же армии, взятых в плен. Между тем по приведенным делам проходит множество рядовых солдат или казаков, мобилизованных в Белую армию так же, как и красноармейцев — в Красную. Они тоже были расстреляны вместе с офицерами. Расстрел солдат не отрицают и чекисты. В приведенной выше докладной записке Быстрых на имя Манцева перечисляются рассмотренные “тройками” дела, списки убитых и прямо говорится о расстреле “офицеров и солдат”. Нет сомнений в том, что чекисты расстреливали не только офицеров, но и солдат.

2. Большинство дел рассмотрено 22 ноября 1920 г. Председателями троек особых отделов ВЧК по этим делам были Манцев и Быстрых, служебное рвение, энтузиазм и работоспособность которых достойны удивления. Так, 22 ноября Манцев председательствовал на заседании “тройки” при рассмотрении дел на 117, 154 и 857 человек. И это в один день! Читал ли он анкеты пленных? Беседовал ли с каждым из них, кто попал в его кровавые руки? Интересовался ли он личностью человека, его послужным списком и общественно-полезной деятельностью? Вряд

ли. Для него было достаточно и того, что занесенный в список был солдатом или офицером Белой армии, чиновником, интеллигентом, дворянином, врачом или сестрой милосердия, лежившей белогвардейцев.

Приведем постановления с фамилиями их исполнителей и списки расстрелянных в том виде, в каком они обнаружены в архиве.

По постановлению чрезвычайной тройки особого отдела ВЧК при РВС Южного фронта от 22 ноября 1920 г. в составе председателя Манцева, членов Евдокимова и Бредиса в Симферополе расстреляно 117 плен-ных¹⁰.

Список III

1. Абраменко Георгий Кондратьевич, 1863 г. р., полковник, житель Джанкоя.
2. Андрианов Виктор Васильевич, чиновник военного времени.
3. Анищенко Иван Сергеевич, подпоручик.
4. Артамонов Александр Михайлович, чиновник военного времени.
5. Атаман Павел Ефремович, поручик.
6. Баков Александр Александрович, прапорщик.
7. Бедный Даниил Федорович, подпоручик.
8. Беккер Яков Львович, чиновник военного времени.
9. Белановский Георгий Митрофанович, подпоручик.
10. Белькевич Георгий Васильевич, штабс-капитан.
11. Бигант Лев Карлович, подпоручик.
12. Бисич Василий Николаевич, ротмистр.

¹⁰ Архив СБУ, № 69870 фп. В этом деле находятся и другие семь списков расстрелянных. В связи с этим они имеют один номер архивного дела — 69870.

13. Богославский Петр Маркович, подпоручик.
14. Богрин Антон Александрович, капитан.
15. Болотовский Виктор Петрович, подпоручик.
16. Борщев Сергей Антонович, подпоручик.
17. Бошко Андрей Евгеньевич, подпоручик.
18. Буравлев Петр Иванович, чиновник военного времени.
19. Вайнштейн Эдуард Яковлевич, капитан.
20. Вербик Алексей Михайлович, чиновник военного времени.
21. Верминт Борис Алексеевич, чиновник военного времени.
22. Винчевский Николай Игнатьевич, подпоручик.
23. Витман Иван Андреевич, подпоручик.
24. Воинов Андрей Александрович, подпоручик.
25. Восканов Леонид Борисович, подпоручик.
26. Вострик Николай Иванович, подпоручик.
27. Герасимов Иван Николаевич, полковник.
28. Гинзбург Наум Маркович, чиновник военного времени.
29. Глушко Александр Максимович, прапорщик.
30. Горбиков Степан Денисович, подпоручик.
31. Гулибов Федор Семенович, подпоручик.
32. Гувоч Антон Владиславович, капитан.
33. Говиер Эдуард Августович, подпоручик.
34. Дегтерев Константин Петрович, подпоручик.
35. Демьянов Анатолий Петрович, поручик.
36. Дмитриев Иван Андреевич, чиновник военного времени.
37. Долгополов Петр Леонтьевич, поручик.
38. Дубовенко Алексей Алексеевич, военный чиновник.
39. Дубс Альберт Вильгельмович, военный чиновник.
40. Дунаевский Николай Ефимович, чиновник военного времени.
41. Жеребко Иван Семенович, капитан.
42. Захаров Александр Иванович, подпоручик.
43. Зеленский Григорий Кириллович, подпоручик.
44. Зинчук Петр Арсентьевич, поручик.
45. Зубков Сергей Андреевич, подпоручик.
46. Иванов Александр Дмитриевич, чиновник военного времени.
47. Изотов Александр Деомидович, чиновник военного времени.
48. Камнев Иван Петрович, чиновник военного времени.
49. Корпинский Владимир Александрович, штабс-капитан.
50. Кастальский Иван Филиппович, чиновник военного времени.
51. Качковский Иван Петрович, подпоручик.
52. Кирбитов Григорий Павлович, чиновник военного времени.
53. Кирьякулов Антон Алексеевич, подпоручик.
54. Кислица Петр Егорович, подпоручик.
55. Козлов Григорий Павлович, капитан.
56. Колбин Николай Осипович, чиновник военного времени.
57. Колесников Иван Николаевич, поручик.
58. Коломиец Павел Елисеевич, подпоручик.
59. Конне Эдуард Яковлевич, чиновник военного времени.
60. Корегин Георгий Иванович, штабс-капитан.
61. Коровин Степан Дмитриевич, чиновник военного времени.
62. Коростелев Григорий Иванович, подпоручик.
63. Корчинский Анатолий Трофимович, поручик.
64. Кот Алексей Абрамович, чиновник военного времени.
65. Краснорудский Владимир Гаврилович, штабс-капитан.
66. Кузьминский Степан Иванович, чиновник военного времени.
67. Кучин Константин Григорьевич, чиновник военного времени.
68. Лазаренко Александр Васильевич, капитан.

69. Летвин Иван Степанович, полковник.
70. Линчевский Всеволод Павлович, мичман.
71. Лисовин Владимир Ильич, чиновник военного времени.
72. Лифшиц Алексей Алексеевич, чиновник военного времени.
73. Лихолетов Яков Павлович, чиновник военного времени.
74. Лонг Александр Филиппович, ротмистр.
75. Ляпаев Андрей Федорович, поручик.
76. Лячко Макар Кириллович, подпоручик.
77. Максименко Иван Кузьмич, чиновник военного времени.
78. Маслеченко Василий Кузьмич, подпоручик.
79. Масловец Владимир Иванович, чиновник государственной стражи.
80. Матуров Василий Иванович, чиновник военного времени.
81. Мацак Роман Анисимович, поручик.
82. Мельников Константин Михайлович, поручик.
83. Меркулов Иван Яковлевич, подпоручик.
84. Моргуненко Иван Яковлевич, штабс-капитан.
85. Маскаленко Иосиф Иванович, военный чиновник.
86. Муромский Владимир Иванович, поручик.
87. Недосеков Александр Яковлевич, штабс-капитан.
88. Николенко Дмитрий Евстафьевич, подпоручик.
89. Никольский Иван Петрович, подпоручик.
90. Огоев Василий Моисеевич, подпоручик.
91. Остапенко Иван Иванович, поручик.
92. Петренко Алексей Тимофеевич, поручик.
93. Писарев Александр Иванович, чиновник Дроздовского полка.
94. Полуян Василий Иванович, подпоручик.
95. Прокопович Александр Львович, подпоручик.
96. Реденев Андрей Афанасьевич, подпоручик.
97. Ремерс Дмитрий Константинович, штабс-капитан.
98. Родаевич Владимир Иванович, поручик.
99. Рудковский Григорий Степанович, подпоручик.
100. Рыбалкин Борис Владимирович, подпоручик.
101. Рябов Григорий Михайлович, полковник.
102. Сикорский Всеволод Евгеньевич, морской офицер.
103. Скакун Иван Кондратьевич, поручик.
104. Скорунский Георгий Александрович, капитан.
105. Стоко Петр Артемьевич, подпоручик.
106. Татищев Александр Алексеевич, капитан.
107. Трифонов Михаил Артемьевич, поручик.
108. Узунгель Сергей Афанасьевич, подпоручик.
109. Фафонский Леонид Григорьевич, чиновник военного времени.
110. Харьковский Иван Семенович, поручик.
111. Хореув Сила Григорьевич, чиновник военного времени.
112. Чайковский Владимир Евграфович, чиновник военного времени.
113. Чикин Михаил Андреевич, поручик.
114. Чуль Николай Тимофеевич, капитан.
115. Шереметов Василий Александрович, штабс-капитан.
116. Яковлев Александр Михайлович, чиновник военного времени.
117. Яценко Василий Иванович, подпоручик.

По постановлению чрезвычайной тройки особого отдела ВЧК при РВС 6-й армии от 22 ноября 1920 г. в составе председателя Быстрых, членов Брянцева и Цыбина в Симферополе расстреляно 27 пленных.

Список IV

1. Бакеев Леонид Сергеевич, полковник.
2. Гарвид Сигизмунд Михайлович, капитан.
3. Деделев Дмитрий Алексеевич, подпоручик, 23 лет.
4. Докуль Донат Станиславович, поручик, 32 лет.

5. Звягинцев Василий Александрович, подпоручик, 24 лет.
6. Киреев Андрей Васильевич, за контрреволюционную агитацию.
7. Колокольцев Сергей Борисович, подпоручик, 23 лет.
8. Кох Карл Георгиевич, подпоручик, 26 лет.
9. Краснов Борис Алексеевич, подпоручик, 26 лет.
10. Краснокутский Николай Тимофеевич, полковник, 42 лет.
11. Кривонос Василий Иосифович, подпоручик, 24 лет.
12. Лебедев Вадим Петрович, поручик, 32 лет.
13. Лященко Василий Михайлович, поручик, 27 лет.
14. Львов Алексей Генадьевич, полковник.
15. Мелчевский Константин Осипович, полковник.
16. Менкевич Михаил, авантюрист (так в списке. — Авт.).
17. Неведомский Иван Евстафьевич, подпоручик.
18. Пастернацкий Александр Сергеевич, фельдфебель.
19. Перевайлов Тимофей, за контрреволюционную агитацию.
20. Плетнев Николай Константинович, подполковник, 34 лет.
21. Попов Николай Иванович, подпоручик, 25 лет.
22. Римшевич Фриц Генрихович, полковник, 56 лет.
23. Серебряков Владимир Авдеевич, поручик, 27 лет.
24. Тимофеев Василий Иванович, поручик, 28 лет.
25. Успенский Александр Александрович, поручик.
26. Халисов Владимир Павлович, поручик.
27. Эдгир Петр Петрович, сотрудник снабжения.

Особые отделы 6-й и 4-й армий Южного фронта, которые поставляли человеческую массу для Симферопольской бойни, уже, похоже, не успевали, хотя и работали лихорадочно

день и ночь. В этих горячих условиях им взялась помогать высшая инстанция ВЧК Крыма — особый отдел фронта.

По постановлению чрезвычайной тройки особого отдела ВЧК при РВС Южного фронта от 22 ноября 1920 г. в составе председателя Манцева, членов Евдокимова и Плятта было расстреляно 154 человека.

Список V

1. Абрамов Георгий Николаевич, полковник.
2. Абушев Федосий Кириллович, подпоручик.
3. Аган Яков Анукович, подпоручик.
4. Агафонов Всеволод Михайлович, штабс-капитан.
5. Агнивцев Евгений Яковлевич, военный чиновник.
6. Адо Алексей Андреевич, полковник.
7. Алабин Петр Владимирович, капитан.
8. Аледанов Афанасий Михайлович, подпоручик.
9. Анбель Виктор Генрихович, штабс-капитан.
10. Артеc Василий Яковлевич, капитан.
11. Бабак Прокофий Леонтьевич, подпоручик.
12. Бабичев Анатолий Васильевич, подпоручик.
13. Барков Алексей Николаевич, прапорщик.
14. Башмаков Михаил Николаевич, штабс-капитан.
15. Без-Мен Роман Семенович, поручик.
16. Белоусов Михаил Петрович, прапорщик.
17. Беляев Иван Васильевич, подпоручик.
18. Беляев Сергей Апполонович, подворный советник.
19. Бехтала Сергей Павлович, чиновник военного времени.
20. Блинов Николай Иванович, подпоручик.
21. Богачев Александр Антонович, полковник.

22. Бодобет Иван Селиверстович, подпоручик.
23. Боженов Виталий Александрович, подпоручик.
24. Бондаренко Алексей Феохтистович, полковник.
25. Бондаренко Богдан Прокофьевич, подпоручик.
26. Бондаренко Иван Феохтистович, военный чиновник.
27. Борковский Иван Александрович, подпоручик.
28. Борщенко Порфирий Григорьевич, подпоручик.
29. Бочарсуков Михаил Давидович, чиновник военного времени.
30. Бочкарев Анатолий Константинович, подпоручик.
31. Брусевич Кир Васильевич, поручик.
32. Будащкий Николай Васильевич, штабс-капитан.
33. Будников Антон Кириллович, подпоручик.
34. Булыгин Константин Алексеевич, капитан.
35. Бут Ефим Степанович, чиновник военного времени.
36. Бухмарев Николай Артемьевич, прапорщик.
37. Бычковский Владимир Викентьевич, капитан.
38. Василенко Федор Андреевич, подпоручик.
39. Васильев Василий Тимофеевич, штабс-капитан.
40. Васильев Владимир Константинович, подпоручик.
41. Васильев Сергей Александрович, подпоручик.
42. Веретильников Иван Харитонович, подпоручик.
43. Веретюк-Вжецинский Николай Григорьевич, поручик.
44. Верниковский Константин Александрович, подпоручик.
45. Ветлицин Виктор Алексеевич, подполковник.
46. Виноградов Владимир Николаевич, поручик.
47. Вишняков Борис Иванович, поручик.
48. Габрелович Болеслав Ромуальдович, подполковник.
49. Генке Юлиус Карлович, чертежник.
50. Гнипа Иван Федорович, чиновник военного времени.
51. Давыдов Алексей Иванович, подпоручик.
52. Демидов Анатолий Матвеевич, поручик.
53. Долгов Иван Александрович, зауряд-чиновник.
54. Дыльник Тихон Андреевич, чиновник.
55. Жевлаков Александр Васильевич, чиновник военного времени.
56. Жуков Петр Михайлович, подпоручик.
57. Зебницкий Петр Орефьевич, поручик.
58. Зуев Николай Владимирович, подпоручик.
59. Зыкин Антон Антонович, подпоручик.
60. Иванов Иван Иванович, надворный советник.
61. Иванов Иван Николаевич, чиновник военного времени.
62. Иванов Николай Игнатьевич, прапорщик.
63. Игнатов-Вавильский Василий Владимирович, военный чиновник.
64. Иньков Михаил Александрович, поручик.
65. Кальницкий Андрей Миронович, чиновник военного времени.
66. Капцевич Василий Станиславович, поручик.
67. Карчев Константин Кузьмич, поручик.
68. Кац Александр Николаевич, полковник.
69. Кириченко Прохор Данилович, подпоручик.
70. Клебек Николай Григорьевич, подпоручик.
71. Ковалев Виктор Тимофеевич, чиновник военного времени.
72. Коваленко Сергей Михайлович, подпоручик.
73. Колосников Павладий Иванович, прапорщик.
74. Кольвинов Григорий Семенович, подпоручик.
75. Коновалов Николай Иванович, подпоручик.
76. Кононенко Георгий Петрович, капитан.

77. Коровкевич Владимир Ильич, чиновник государственной стражи, поручик.
78. Космовский Михаил Владиславович, штабс-капитан.
79. Костецкий Борис Фадеевич, подпоручик.
80. Крайнов Павел Федотович, чиновник военного времени.
81. Красилич Степан Кузьмич, чиновник военного времени.
82. Крицкий Сергей Александрович, поручик.
83. Крупнов Сергей Дмитриевич, поручик.
84. Кузнецов Антон Андреевич, поручик.
85. Кузнецов Михаил Михайлович, штабс-ротмистр.
86. Кузьмин Лев Григорьевич, прапорщик, пред. об-ва увечных воинов.
87. Куликов Сергей Васильевич, прапорщик.
88. Куницын Иван Селиванович, подпоручик.
89. Кусаков Георгий Анатольевич, поручик.
90. Кусков Григорий Степанович, поручик.
91. Кучинский Павел Алексеевич, подполковник.
92. Лавретский Исаак Абрамович, поручик.
93. Лебеденко Василий Иванович, поручик.
94. Левченко Андрей Иванович, сотник.
95. Лешинский Николай Деметьевич, капитан.
96. Лигачев Василий Васильевич, полковник.
97. Логачев Константин Николаевич, поручик.
98. Лозицкий Лев Францевич, полковник.
99. Луковников Александр Иванович, чиновник военного времени.
100. Макушенко Василий Иванович, подпоручик.
101. Махорин Александр Иванович, подпоручик.
102. Мильм Павел Павлович, подпоручик.
103. Мищенко Сергей Михайлович, капитан.
104. Мозговой Гавриил Федотович, полковник.
105. Монохов Евгений Иванович, поручик.
106. Мороз Захарий Поликарпович, подпоручик.
107. Мочульский Евгений Акимович, поручик.
108. Назимов Николай Константинович, капитан.
109. Небедев Фиоктист Петрович, чиновник военного времени.
110. Немцев Капус Игнатьевич, подпоручик.
111. Нешпай Даниил Гаврилович, прапорщик.
112. Никитин Семен Иосифович, кадровый офицер, полковник.
113. Ников Варлаамий Иванович, поручик.
114. Никольский Георгий Васильевич, подпоручик.
115. Новочков Сергей Сергеевич, поручик.
116. Оболенский Николай Феохтистович, штабс-ротмистр.
117. Обухов Семен Андреевич, поручик.
118. Овчинников Петр Иванович, поручик.
119. Окороков Тимофей Яковлевич, подпоручик.
120. Оловаренко Никифор Маркович, подпоручик.
121. Орлов Александр Иванович, вольноопределяющийся.
122. Паркович Василий Николаевич, подполковник.
123. Петровский Роман Александрович, поручик.
124. Погорельцев Никондр Терентьевич, поручик.
125. Поддубный Василий Семенович, подпоручик.
126. Попов Василий Иванович, чиновник военного времени.
127. Постников Леонид Иванович, поручик.
128. Пучков Борис Дмитриевич, подпоручик.
129. Радин Андрей Васильевич, чиновник.
130. Ракничиц Дмитрий Романович, прапорщик.
131. Розенберг Александр Петрович, подпоручик.
132. Сазонов Леонид Степанович, чиновник военного времени.
133. Селиванов Дмитрий Михайлович, контрразведчик.
134. Сосиновский Борис Александрович, прапорщик.

135. Терпигорев Николай Михайлович, поручик.
136. Троицкий Александр Евгеньевич, прапорщик.
137. Улиев Иван Калиустович, чиновник военного времени.
138. Федорко Василий Саввич, чиновник военного времени.
139. Федоровский Владимир Степанович, штабс-капитан.
140. Федченко Павел Семенович, чиновник военного времени.
141. Фон Горниел Антон Дмитриевич, прапорщик.
142. Хоминский Анатолий Степанович, чиновник военного времени.
143. Хрипленко Леонид Тимофеевич, подпоручик.
144. Черевичкин Тимофей Семенович, поручик.
145. Шеламос Василий Павлович, поручик.
146. Шеметюк Яков Петрович, подпоручик.
147. Шепотинник Федор Лаврентьевич, военный чиновник.
148. Шмаков Борис Алексеевич, вольноопределяющийся.
149. Шлаковский Григорий Спиридонович, подполковник.
150. Югов Павел Михайлович, поручик.
151. Янин Георгий Александрович, капитан.
152. Ярещенко Терентий Яковлевич, подпоручик.
153. Яровой Тихон Сергеевич, прапорщик.
154. Яцимирский Августин Вильгельмович, полковник.

По постановлению чрезвычайной тройки ВЧК при РВС Южного фронта от 22 ноября 1920 г. в составе председателя Манцева, членов Евдокимова и Бредиса в Симферополе было **расстреляно 857 пленных**.

Сомневаться и не верить этой цифре не следует. Ошибки и какой-либо описки здесь нет. Действительно невероятно и потрясающе, но одновременно по одному делу и в один день был расстрелян сразу целый

полк пленных — именно восемьсот пятьдесят семь человек.

Кто были эти люди? Установлены только их имена и воинские звания. В списке к постановлению “тройки” указано: 2 генерала, 54 полковника, 8 подполковников, 92 капитана, 145 поручиков, 313 подпоручиков, 27 прапорщиков, 9 фельдшеров военных лазаретов, 16 корнетов, 191 военный чиновник.

Все они сдались в плен частям Красной армии в Симферополе и Симферопольском регионе. Оставшись в центре Крымского полуострова, без сомнения, они не имели намерения добираться к побережью, к черноморским портам, выезжать куда-то в Турцию или Болгарию и искать там пристанища, хотя и имели для этого полную возможность.

Офицеры, вероятно, были убеждены, что международное гуманитарное право в отношении пленных, законы и обычаи войны действуют и являются для большевиков обязательными. Они, конечно же, приняли во внимание заверения и обещания Фрунзе и штаба Южного фронта не применять насилия к ним, если они прекратят боевые действия. Сопротивление прекратили, оружие сдали и с полной уверенностью в своей безопасности по приказу Реввоенсовета прибыли в особый отдел на регистрацию, но тут же были арестованы.

К этим офицерам, видимо, не доходила информация разведки о том, что красные в плен не берут и плен-

ных расстреливают. Может быть, они об этом и слышали, но не верили. Не могли они поверить, что советская власть, "самая справедливая и гуманная" в мире, власть большевиков и "вооруженного отряда партии" — ЧК проигнорирует традиционные и признанные в цивилизованном мире обычаи ведения войны, с пренебрежением отбросит общечеловеческие нравственные принципы жизнедеятельности. Многие офицеры уже побывали в плену у немцев, но выжили, и, ощутив на себе преисполненное злобы и ненависти отношение со стороны победителей, неожиданно убедились в достоверности слухов о беспощадности красных ко всем, кто пытается выступить против их полного, безраздельного господства в стране. Для большевиков каждый, кто был интеллектуально выше их, являлся "врагом трудового народа", подпадал под действие декрета "О красном терроре" и подлежал уничтожению. Прав был французский лексикограф Пьер Буаст, говоря, что террор не придумал для уравнивания общества никаких других средств, как только рубить головы, поднимающиеся над уровнем посредственности.

Список VI

1. Абалдуев Иван Иванович, поручик.
2. Авоев Михаил Константинович, подпоручик.
3. Агапов Иван Федорович, военный чиновник.
4. Акимов Николай Николаевич, военный чиновник.
5. Аксенов Александр Максимилианович, штабс-капитан.
6. Албул Андрей Иванович, подпоручик.
7. Александров Борис Сергеевич, поручик.
8. Александрович Ромазан Александрович, поручик.
9. Алексеев Георгий Петрович, подпоручик.
10. Алексеев Матвей Николаевич, подпоручик.
11. Алышев Михаил Павлович, капитан.
12. Андрион Дмитрий Николаевич, ротмистр.
13. Андреев Антон Иванович, подпоручик.
14. Андреев Валентин Владимирович, капитан.
15. Анищев Терентий Андреевич, поручик.
16. Антипа Василий Иванович, подполковник.
17. Антипов Александр Павлович, подпоручик.
18. Антипов Иван Семенович, подпоручик.
19. Антонов Осип Павлович, подпоручик.
20. Ардабьевский Николай Степанович, подпоручик.
21. Арнаутов Андрей Михайлович, подпоручик.
22. Артамонов Аркадий Васильевич, военный чиновник.
23. Артемьев Андрей Андреевич, подпоручик.
24. Арутов Артемий Семенович, штабс-капитан.
25. Астапов Василий Кузьмич, поручик.
26. Астафьев Григорий Михайлович, поручик.
27. Астахов Владимир Васильевич, подпоручик.
28. Афанасьев Яков Федорович, подпоручик.
29. Бабец Арсений Кузьмич, подпоручик.
30. Багмет Виталий Васильевич, военный чиновник.
31. Баенко Иван Андреевич, военный чиновник.
32. Бажанов Александр Григорьевич, корнет.
33. Бозилевский Федор Семенович, подпоручик.
34. Баханов Иван Степанович, военный чиновник.
35. Балагуров Мартин Карапетович, подпоручик.

36. Баль Никита Павлович, поручик.
37. Баранец Роман Васильевич, капитан.
38. Баранов Валентин Васильевич, поручик.
39. Барышников Михаил Васильевич, поручик.
40. Батиевский Александр Федорович, подпоручик.
41. Батыгин Георгий Яковлевич, подпоручик.
42. Бах Алексей Адольфович, подпоручик.
43. Башков Василий Андреевич, поручик.
44. Белевич-Станкевич Вячеслав Вильгельмович, военный чиновник.
45. Белецкий Захарий Герасимович, штабс-капитан.
46. Белов Николай Акимович, военный чиновник.
47. Белозор Иван Васильевич, прапорщик.
48. Белоков Евтихий Иванович, поручик.
49. Белокрыницкий Василий Павлович, военный чиновник.
50. Белошицкий Ипполит Иванович, военный чиновник.
51. Бендерович-Лаврик Валентин Семенович, поручик.
52. Бенедиктович Владимир Иментьевич, подпоручик.
53. Береговой Василий Яковлевич, штабс-капитан.
54. Береженко Никита Трофимович, подпоручик.
55. Бережок Михаил Макарович, фельдшер.
56. Березин Владимир Алексеевич, военный чиновник.
57. Берестолудь Леонид Иванович, поручик.
58. Берновек Иван Андреевич, подпоручик.
59. Бесбанный Георгий Всеволодович, чиновник военного времени.
60. Бехтоль Конрад Яковлевич, корнет.
61. Блажевич Николай Антонович, прапорщик.
62. Блюменберг Глеб Николаевич, поручик.
63. Бобров Иван Акимович, подпоручик.
64. Бобровский Сергей Владимирович, капитан.
65. Бова Петр Лукич, военный чиновник.
66. Богаевский Василий Владимирович, подпоручик.
67. Бодрихин Николай Васильевич, подпоручик.
68. Болотовский Семен Никифорович, военный чиновник.
69. Большаков Владимир Захарьевич, подпоручик.
70. Бондаренко Василий Петрович, штабс-капитан.
71. Бордабарский Антон Борисович, военный чиновник.
72. Борейко Анатолий Васильевич, чиновник военного времени.
73. Борисов Павел Михайлович, подпоручик.
74. Боровков Александр Алексеевич, военный чиновник.
75. Боровский Михаил Казимирович, штабс-капитан.
76. Броилко Василий Евгеньевич, поручик.
77. Бреувич Георгий Васильевич, поручик.
78. Бубдик Валентин Родионович, подпоручик.
79. Букоевский Евгений Францевич, штабс-капитан.
80. Булгаков Александр Афанасьевич, подпоручик.
81. Бургонский Иван Михайлович, чиновник военного времени.
82. Буренко Иван Ефимович, военный чиновник.
83. Бурылин Александр Иванович, подпоручик.
84. Буткевич Емельян Николаевич, капитан.
85. Бутько Семен Иванович, подпоручик.
86. Бучко Вячеслав Иванович, подпоручик.
87. Бушен Александр Владимирович, корнет.
88. Быстров Федор Матвеевич, военный чиновник.
89. Василь Николай Васильевич, чиновник военного времени.
90. Василевский Илья Яковлевич, чиновник военного времени.
91. Васильев Александр Семенович, подпоручик.
92. Васильев Владимир Петрович, штабс-ротмистр.
93. Васильев Георгий Леонидович, поручик.

94. Васильев Георгий Николаевич, военный чиновник.
95. Васильев Михаил Терентьевич, поручик.
96. Васильев Сергей Семенович, подпоручик.
97. Вдовиченко Антон Павлович, чиновник военного времени.
98. Вдовкин Тимофей Феодосьевич, подпоручик.
99. Везлер Эдуард Генрихович, подпоручик.
100. Вейнберггер Всеволод Николаевич, штабс-капитан.
101. Велигченко Иван Иванович, подпоручик.
102. Величко Степан Титович, прапорщик.
103. Вербицкий Николай Васильевич, поручик.
104. Верниковский Иван Флорианович, подпоручик.
105. Веселовский Владимир Федорович, военный чиновник.
106. Веселовский Павел Акимович, подпоручик.
107. Весич Василий Васильевич, полковник.
108. Ветлицин Петр Алексеевич, штабс-капитан.
109. Ветров Михаил Викторович, поручик.
110. Винниченко Лука Михайлович, подпоручик.
111. Войненко Николай Павлович, подпоручик.
112. Войткевич Анатолий Адольфович, военный чиновник.
113. Волик Михаил Федорович, подпоручик.
114. Волик Павел Федорович, подпоручик.
115. Волков Глеб Николаевич, полковник.
116. Воробьев Михаил Тимофеевич, подпоручик.
117. Востриков Павел Иванович, капитан.
118. Вузуков Михаил Григорьевич, штабс-капитан.
119. Выгулярный Федор Дмитриевич, военный чиновник.
120. Высоцкий Владимир Александрович, подпоручик.
121. Высоцкий Олег Цезаревич, полковник.
122. Гаврилов Николай Александрович, подпоручик.
123. Гадомский Константин Владиславович, подпоручик.
124. Газенбуш Константин Люкианович, подпоручик.
125. Гайвас Рейвольд Генрихович, подпоручик.
126. Галинский Василий Фомич, военный чиновник.
127. Галкин Василий Тимофеевич, подпрапорщик.
128. Ган Георгий Михайлович, чиновник военного времени.
129. Гаус-Рыхлицкий Николай Мефодиевич, подпоручик.
130. Гаутман Карл Карлович, штабс-капитан.
131. Гвоздь Иосиф Иосифович, поручик.
132. Гертер Александр Фридрихович, подпоручик.
133. Гилис Григорий Давидович, военный чиновник.
134. Главацкий Савва Дмитриевич, подпоручик.
135. Глеклер Густав Фридрихович, поручик.
136. Глинкин Николай Ильич, подпоручик.
137. Глоба Дмитрий Григорьевич, корнет.
138. Глушецкий Александр Станиславович, подпоручик.
139. Глушенко Григорий Артемьевич, военный чиновник.
140. Говоров Константин Николаевич, поручик.
141. Говоров Тимофей Борисович, поручик.
142. Головинский Сергей Алексеевич, подпоручик.
143. Голотин Иван Иванович, подпоручик.
144. Голубев Евгений Ильич, капитан.
145. Голубев Петр Тимофеевич, поручик.
146. Гончар Иван Иванович, военный чиновник.
147. Горбаненко Михаил Иванович, подпоручик.
148. Горбатов Андрей Данилович, подпоручик.
149. Горбач Федор Моисеевич, военный чиновник.
150. Горбачев Яков Павлович, подпоручик.
151. Горогополов Николай Павлович, военный чиновник.
152. Горюхов Василий Яковлевич, подпоручик.
153. Гостев Петр Сергеевич, подпоручик.

154. Граниславов Михаил Петрович, военный чиновник.
155. Гребеницкий Иван Зиновьевич, подпоручик.
156. Гребенник Иван Дмитриевич, военный чиновник.
157. Грен Николай Николаевич, фельдшер.
158. Григорьев Степан Андреевич, военный чиновник.
159. Григорович Николай Михайлович, полковник.
160. Гринберг Константин Михайлович, военный чиновник.
161. Губанов Василий Васильевич, подпоручик.
162. Губенко Михаил Спиридонович, подпоручик.
163. Губерман Сергей Васильевич, полковник.
164. Гулак Андрей Матвеевич, чиновник военного времени.
165. Гуреев Владимир Васильевич, ротмистр.
166. Гуреев Юрий Владимирович, штабс-ротмистр.
167. Гурский Григорий Семенович, военный чиновник.
168. Гутник Афанасий Герасимович, подпоручик.
169. Гутник Михаил Матвеевич, военный чиновник.
170. Давидюк Дмитрий Павлович, военный чиновник.
171. Даниленко Никита Антонович, военный чиновник.
172. Дахнов Борис Николаевич, поручик.
173. Дегажский Алексей Федорович, штабс-ротмистр.
174. Дельянов Александр Егорович, подпоручик.
175. Дембин Борис Николаевич, подпоручик.
176. Демин Иван Павлович, военный чиновник.
177. Демьяненко Виктор Владимирович, поручик.
178. Демьяненко Алексей Карпович, военный чиновник.
179. Денисов Владимир Никифорович, подпоручик.
180. Денкин Георгий Михайлович, поручик.
181. Диков Алексей Иванович, хорунжий.
182. Дмитриев Михаил Герасимович, фельдшер.
183. Добровольский Александр Петрович, подпоручик.
184. Добровольский Георгий Михайлович, подпоручик.
185. Добронравов Александр Павлович, полковник.
186. Доброславский Сергей Алексеевич, подпоручик.
187. Добротворский Дмитрий Иванович, поручик.
188. Доброшенко Николай Феодосиевич, чиновник военного времени.
189. Добружинский Игорь Валерьянович, поручик.
190. Довбенко Григорий Григорьевич, подпоручик.
191. Додужинский Олег Валерьянович, штабс-капитан.
192. Докати Гуго Августович, подпоручик.
193. Долгий Куприян Трофимович, полковник.
194. Долополов Владимир Петрович, подпоручик.
195. Дрейшов Борис Васильевич, подпоручик.
196. Дремлюженко Борис Александрович, поручик.
197. Дроздовский Яков Иванович, штабс-капитан.
198. Дубилей Михаил Емельянович, подпоручик.
199. Дубок Терентий Степанович, подпоручик.
200. Дугиджеев Григорий Игнатьевич, подпоручик.
201. Дугиджиев Христофор Игнатьевич, подпоручик.
202. Дудля Антон Федорович, военный чиновник.
203. Душевский Иван Яковлевич, поручик.
204. Дуэль Лазарь Исаакович, военный чиновник.
205. Дымченко Аким Георгиевич, поручик.
206. Дышин Евстафий Георгиевич, подпоручик.
207. Дьячков Константин Лукич, военный чиновник.
208. Егоров Михаил Дементьевич, подпоручик.

209. Елисеев Алексей Алексеевич, подпоручик.
210. Емельянов Федор Андреевич, подпоручик.
211. Епишев Дмитрий Иванович, военный чиновник.
212. Еремеев Александр Николаевич, подпоручик.
213. Еремеев Михаил Васильевич, подпоручик.
214. Жашон Андрей Эдуардович, подпоручик.
215. Жеков Александр Степанович, подпоручик.
216. Железняков Семен Антонович, чиновник военного времени.
217. Железнякович Павел Иосифович, полковник.
218. Жидков Парфентий Александрович, подпоручик.
219. Жиранкин Иван Илларионович, поручик.
220. Жолобов Павел Яковлевич, подпоручик.
221. Жукковский Василий Петрович, штабс-капитан.
222. Жупаненко Никола Дорофеевич, прапорщик.
223. Журавлев Борис Петрович, поручик.
224. Заборский Антон Антонович, подпоручик.
225. Завадзи Алексей Исаакович, подпоручик.
226. Загороднев Федор Иванович, подпоручик.
227. Задорожный Михаил Илларионович, военный чиновник.
228. Зайцев Федор Федорович, фельдшер.
229. Замчевский Петр Михайлович, подпоручик.
230. Заремба Михаил Осипович, прапорщик.
231. Захарченко Иван Дмитриевич, военный чиновник.
232. Захатов Борис Николаевич, подпоручик.
233. Звездочкин Александр Игнатьевич, штабс-капитан.
234. Звягинцев Алексей Филиппович, прапорщик.
235. Зелинко Вячеслав Афанасьевич, подпоручик.
236. Зильберберг Фаддей Абрамович, военный чиновник.
237. Зиновьев Гавриил Васильевич, военный чиновник.
238. Зинякин Николай Романович, прапорщик.
239. Золоторев Виктор Михайлович, военный чиновник.
240. Зосимов Евгений Георгиевич, полковник.
241. Зубко Иосиф Викторович, военный чиновник.
242. Зузулин Алексей Алексеевич, подпоручик.
243. Зюбан Николай Васильевич, подпоручик.
244. Иванников Петр Михайлович, военный чиновник.
245. Иванов Василий Григорьевич, подпоручик.
246. Иванов Дмитрий Фомич, подпоручик.
247. Иванов Евгений Осипович, штабс-капитан.
248. Иванов Михаил Васильевич, полковник.
249. Иванов Никита Тимофеевич, военный чиновник.
250. Иванов Николай Григорьевич, подпоручик.
251. Иванов Сергей Александрович, полковник.
252. Игнатьев Гурий Яковлевич, подпоручик.
253. Игуменов Леонид Константинович, подпоручик.
254. Игуменов Петр Платонович, подпоручик.
255. Ильев Виктор Александрович, подпоручик.
256. Ильин Андриан Ильич, военный чиновник.
257. Ильин Вячеслав Дмитриевич, капитан.
258. Ильин Николай Андреевич, полковник.
259. Ильинский Андрей Никанорович, полковник.
260. Ильинский Андрей Николаевич, поручик.
261. Ильинский Георгий Порфирьевич, поручик.
262. Иютков Дмитрий Осипович, подпоручик.
263. Кадамов Михаил Иванович, военный чиновник.

264. Кадекин Георгий Павлович, поручик.
 265. Калашников Архип Сергеевич, подпоручик.
 266. Калашников Иван Михайлович, военный чиновник.
 267. Камалдинов Абдул Ахметович, прапорщик.
 268. Каннабих Александр Николаевич, поручик.
 269. Канцер Александр Константинович, подпоручик.
 270. Капустин Владимир Николаевич, чиновник военного времени.
 271. Карабаев Михаил Иванович, подпоручик.
 272. Кара-Мурза Бернардос Бартономесович, подпоручик.
 273. Кара-Мурза Мигедриг Бартономесович, подпоручик.
 274. Каратаев Федор Михайлович, подпоручик.
 275. Карпенко Павел Герасимович, штабс-капитан.
 276. Карпинский Вячеслав Игнатьевич, подпоручик.
 277. Карлов Сергей Александрович, подпоручик.
 278. Карташев Михаил Васильевич, поручик.
 279. Касаткин Иван Иванович, штабс-капитан.
 280. Каханов Герман Харлампиевич, чиновник военного времени.
 281. Качнельсон Иосиф Маркович, военный чиновник.
 282. Качевский Александр Львович, прапорщик.
 283. Квещинский Александр Антонович, чиновник военного времени.
 284. Кириков Владимир Иннокентьевич, капитан.
 285. Кириллов Евгений Михайлович, полковник.
 286. Кирюнин Михаил Павлович, корнет.
 287. Кирялайне Сергей Николаевич, штабс-капитан.
 288. Кисляков Николай Георгиевич, подпоручик.
 289. Клементьев Иван Иванович, подпоручик.
 290. Клименко Макар Федотович, военный чиновник.
 291. Климов Петр Алексеевич, полковник.
 292. Кобозев Павел Петрович, поручик.
 293. Кобылин Сергей Евгеньевич, поручик.
 294. Ковалевский Петр Александрович, штабс-капитан.
 295. Коваленко Василий Трофимович, подпоручик.
 296. Коваль Кузьма Акимович, подпоручик.
 297. Ковряжский Борис Николаевич, подпоручик.
 298. Когтиков Захарий Петрович, военный чиновник.
 299. Кодовенко Федор Васильевич, подпоручик.
 300. Кожухов Сергей Георгиевич, подпоручик.
 301. Козловский Александр Александрович, полковник.
 302. Колбасенко Модест Андреевич, подполковник.
 303. Колесниченко Алексей Данилович, подпоручик.
 304. Колечкин Алексей Васильевич, подпоручик.
 305. Кольченко Даниил Антонович, военный чиновник.
 306. Кондаков Иван Яковлевич, чиновник военного времени.
 307. Кондратьев Иван Петрович, подпоручик.
 308. Кононов Николай Николаевич, подпоручик.
 309. Колинский Казимир Казимирович, подпоручик.
 310. Коптев Борис Леонтьевич, капитан.
 311. Корж Евгений Михайлович, военный чиновник.
 312. Корнев Александр Александрович, чиновник военного времени.
 313. Корнев Алексей Федорович, поручик.
 314. Корнев Константин Иванович, поручик.
 315. Корозус Николай Гансович, подпоручик.
 316. Короткевич Петр Михайлович, поручик.
 317. Костюк Михаил Ильич, чиновник военного времени.
 318. Котеленко Иван Павлович, подпоручик.
 319. Котов Александр Александрович, поручик.

320. Коцоконь Виктор, подпоручик (отчество не указано).
321. Кошкарев Тихон Иванович, военный чиновник.
322. Крамаренко Владимир Николаевич, корнет.
323. Красильников Алексей Петрович, поручик.
324. Красильников Михаил Иванович, подпоручик.
325. Красноухов Семен Фомич, полковник.
326. Крассовский Алексей Николаевич, военный чиновник.
327. Крассовский Георгий Николаевич, подпоручик.
328. Крейнович Павел Иосифович, подпоручик.
329. Крехов Антон Дмитриевич, военный чиновник.
330. Кривенко Василий Васильевич, подпоручик.
331. Крикин Семен Владимирович, военный чиновник.
332. Криницкий Константин Сулейманович, подпоручик.
333. Кристанов Александр Иванович, подпоручик.
334. Крюков Михаил Александрович, прапорщик.
335. Крючков Николай Александрович, подпоручик.
336. Кудин Николай Павлович, корнет.
337. Кудинов Константин Яковлевич, военный чиновник.
338. Кудяков-Магомет-Нурабек-Абдулаевич, подпоручик.
339. Кузнецов Василий Васильевич, полковник.
340. Кузьмин Николай Селиверстович, поручик.
341. Кукушкин Матвей Васильевич, поручик.
342. Кулагин Петр Константинович, подпоручик.
343. Кулеша Владимир Осипович, чиновник военного времени.
344. Кулик Алексей Никитич, штабс-капитан.
345. Куличенко Александр Яковлевич, военный чиновник.
346. Куличенко Захар Семенович, подпоручик.
347. Кумакович Борис Николаевич, корнет.
348. Куняев Николай Васильевич, поручик.
349. Курбаченко Иван Гордеевич, подпоручик.
350. Курдиновский Павел Васильевич, подпоручик.
351. Кутьенко Александр Тихонович, подпоручик.
352. Лагутин Алексей Иванович, прапорщик.
353. Лазаревский Николай Николаевич, штабс-капитан.
354. Лазаренко Петр Северьянович, военный чиновник.
355. Лебедев Александр Николаевич, военный чиновник.
356. Лебедев Андрей Васильевич, подпоручик.
357. Лебедев Антон Феофилактович, военный чиновник.
358. Лебедев Владимир Иванович, поручик.
359. Левин Антон Авраамович, подпоручик.
360. Левицкий Андрей Михайлович, штабс-капитан.
361. Левушкин Василий Гаврилович, чиновник военного времени.
362. Левченко Иосиф Пименович, подпоручик.
363. Левышкин Федор Григорьевич, чиновник военного времени.
364. Лейберг Карл-Константин Юрьевич, поручик.
365. Лемешко Александр Федорович, штабс-капитан.
366. Лесняк Александр Федорович, подпоручик.
367. Летяев Евстафий Иванович, поручик.
368. Лещенко Владимир Кириллович, военный чиновник.
369. Ливицкий Алексей Аркадьевич, подпоручик.
370. Литвиненко Иван Григорьевич, чиновник военного времени.
371. Литвинов Иван Георгиевич, военный чиновник.
372. Лихтенштейн Герберт Освальдович, подпоручик.
373. Ловгич Кириан Федорович, корнет.
374. Лольковский Владимир Михайлович, поручик.
375. Лощман Григорий Терентьевич, подпоручик.

376. Лусенко Илларион Михайлович, подпоручик.
377. Луценко Даниил Федорович, подполковник.
378. Лысань Захар Гаврилович, полковник.
379. Лысенко Григорий Иванович, вольноопределяющийся.
380. Любованенко Демид Петрович, подпоручик.
381. Копылов Василий Михайлович, подесаул.
382. Любченко Петр Степанович, подпоручик.
383. Люминовский Василий Петрович, подпоручик.
384. Лялис Владислав Иосифович, вольноопределяющийся.
385. Лялякин Григорий Иванович, подпоручик.
386. Лялидовский Давид Николаевич, военный чиновник.
387. Магер Николай Михайлович, чиновник военного времени.
388. Моевский Иосиф Александрович, капитан.
389. Мазначев Тимофей Григорьевич, чиновник военного времени.
390. Мазур Семен Акимович, подпоручик.
391. Макаревич Владислав Александрович, полковник.
392. Макаренко Леонид Николаевич, подпоручик.
393. Макаров Михаил Григорьевич, штабс-капитан.
394. Максидонов Самуил Исидорович, штабс-капитан.
395. Максименко Павел Андреевич, штабс-капитан.
396. Максимов Михаил Матвеевич, прапорщик.
397. Молоков Федор Степанович, поручик.
398. Малаксианов Алексей Васильевич, поручик.
399. Малиев Ипполит Павлович, подпоручик.
400. Мальков Евгений Алексеевич, подпоручик.
401. Мانتель Людвиг Яковлевич, штабс-капитан.
402. Манусов Адольф Натанович, военный чиновник.
403. Манушка Неофил Сергеевич, поручик.
404. Марианский Михаил Александрович, поручик.
405. Марков Алексей Григорьевич, военный чиновник.
406. Марков Семен Михайлович, подпоручик.
407. Маслов Борис Тимофеевич, поручик.
408. Маслов Сергей Иванович, подпоручик.
409. Маснюк Константин Михайлович, военный чиновник.
410. Матусевич Яков Феодосьевич, штабс-капитан.
411. Матух Иван Иванович, поручик.
412. Матяш Иван Сергеевич, военный чиновник.
413. Маховка Валентин Власович, подпоручик.
414. Мацко Леонид Петрович, подпоручик.
415. Медяков Николай Никифорович, штабс-капитан.
416. Мелизов Зиновий Герасимович, подпоручик.
417. Мельников Александр Евсеевич, военный чиновник.
418. Мельников Александр Павлович, поручик.
419. Менделеев Владимир Александрович, полковник.
420. Месхи Александр Эраклиевич, капитан.
421. Милованов Михаил Иванович, чиновник военного времени.
422. Мильский Николай Иосифович, штабс-капитан.
423. Мингаров Арутюн Иевверкович, подпоручик.
424. Минин Алексей Иванович, подпоручик.
425. Миңчук Иван Юлианович, штабс-капитан.
426. Миткевич Степан Иосифович, ротмистр.
427. Михайленко Алексей Макарович, чиновник военного времени.
428. Михайлов Василий Иванович, подполковник.
429. Михайлов Владимир Иванович, поручик.
430. Михайлов Леонид Павлович, полковник.
431. Михайлов Николай Иванович, подпоручик.
432. Михалевский Александр Владимирович, подпоручик.

433. Михальчук Андрей Ильич, подпоручик.
434. Мовчан Иван Тимофеевич, поручик.
435. Магилянский Александр Павлович, поручик.
436. Молчан Иван Матвеевич, чиновник военного времени.
437. Мольский Евгений Адольфович, поручик.
438. Моргун Иван Федорович, подпоручик.
439. Морозов Александр Александрович, штабс-капитан.
440. Моховский Николай Михайлович, поручик.
441. Мох Михаил Максимович, капитан.
442. Моцко Осип Федорович, подпоручик.
443. Мрачковский Михаил Антонович, капитан.
444. Мрочкевич Владимир Игнатьевич, подполковник.
445. Мужичков Иван Петрович, военный чиновник.
446. Мураневич Григорий Михайлович, военный чиновник.
447. Муратов Петр Петрович, подпоручик.
448. Мурза-Мурзич Яков Александрович, штабс-капитан.
449. Мухин Александр Александрович, подпоручик.
450. Мышаков Иван Николаевич, чиновник военного времени.
451. Навроцкий Иван Александрович, поручик.
452. Назаркин Владимир Аркадьевич, полковник.
453. Наливайко Виктор Илларионович, подпоручик.
454. Налкеров Александр Филиппович, военный чиновник.
455. Наседкин Петр Владимирович, поручик.
456. Начев Владимир Федорович, поручик.
457. Начев Григорий Федорович, подпоручик.
458. Недоумов Владимир Иванович, чиновник военного времени.
459. Недяк Александр Карпович, военный чиновник.
460. Неелов Константин Ипполитович, поручик.
461. Неклюдов Алексей Дмитриевич, капитан.
462. Немусев Карп Емельянович, поручик.
463. Нестеров Захар Данилович, военный чиновник.
464. Несторко Василий Ефимович, подпоручик.
465. Нецкий Иосиф Адамович, полковник.
466. Нечаев Алексей Иванович, подпоручик.
467. Никитюк-Никитский Александр Львович, военный чиновник.
468. Никифоров Александр Петрович, подпоручик.
469. Николаев Всеволод Петрович, полковник.
470. Николаев Константин Иванович, штабс-капитан.
471. Николаев Семен Георгиевич, подпоручик.
472. Никольский Борис Константинович, корнет.
473. Никольский Всеволод Николаевич, капитан.
474. Нимодзерский Григорий Иванович, поручик.
475. Новиков Андрей Герасимович, поручик.
476. Новиков Дмитрий Петрович, полковник.
477. Новицкий Владимир Васильевич, подпоручик.
478. Нор Константин Федорович, подпоручик.
479. Носуля Филипп Полеикович, чиновник военного времени.
480. Обродович Виталий Венедиктович, подпоручик.
481. Одиноченко Андрей Трифонович, подпоручик.
482. Олейников Константин Федорович, поручик.
483. Олишенко Иван Антонович, чиновник военного времени.
484. Ольховой Алексей Михайлович, прапорщик.
485. Ольшанский Александр Павлович, военный чиновник.
486. Осокорев Сергей Иванович, подпоручик.
487. Остапчик Иван Осипович, военный чиновник.
488. Павелец Михаил Станиславович, подпоручик.

489. Павленко Александр Георгиевич, подпоручик.
490. Павлов Александр Михайлович, подпоручик.
491. Павлович Станислав Антонович, полковник.
492. Пайкин Валерьян Иванович, подпоручик.
493. Пангулидзе Андрей Давидович, полковник.
494. Панов Петр Иванович, поручик.
495. Панченко Василий Лукич, подпоручик.
496. Панченко Лаврентий Калинович, подпрапорщик.
497. Пархоменко Александр Васильевич, поручик.
498. Паскалов Андрей Михайлович, подпоручик.
499. Патуль Александр Владимирович, полковник.
500. Патохин Григорий Александрович, военный чиновник.
501. Пашин Иван Семенович, полковник.
502. Перепелицын Федор Дмитриевич, подпоручик.
503. Перепелкин Леонид Васильевич, полковник.
504. Персунов Григорий Павлович, чиновник военного времени.
505. Пестряков Владимир Иванович, военный чиновник.
506. Петраков Николай Николаевич, полковник.
507. Петрик Федор Петрович, военный чиновник.
508. Петриченко Андрей Митрофанович, военный чиновник.
509. Петрищевский Василий Иванович, подпоручик.
510. Петров Георгий Петрович, подпоручик.
511. Петров Константин Иванович, подпоручик.
512. Петровский Алексей Михайлович, чиновник военного времени.
513. Петровский Казимир Казимирович, подпоручик.
514. Пилипенко Сергей Федотович, чиновник военного времени.
515. Писарев Иван Петрович, штабс-капитан.
516. Плавинский Николай Павлович, поручик.
517. Плешко Емельян Михайлович, полковник.
518. Плитко Терентий Афанасьевич, военный чиновник.
519. Плоскер Шалом Вениаминович, корнет.
520. Побединский Михаил Иванович, поручик.
521. Поволоцкий Андрей Андреевич, подпоручик.
522. Подудкин Вениамин Федорович, подпоручик.
523. Подхомутников Григорий Васильевич, подпоручик.
524. Политко Луко Васильевич, подпоручик.
525. Политов Александр Дангилевич, чиновник военного времени.
526. Полухин Матвей Артемович, подпоручик.
527. Поляков Иван Федорович, военный чиновник.
528. Поляков Федор Иванович, поручик.
529. Попов Алексей Иванович, подпоручик.
530. Попов Андрей Андреевич, штабс-капитан.
531. Попов Тимофей Степанович, подпоручик.
532. Попов Феодосий Александрович, подпоручик.
533. Половский Константин Николаевич, капитан.
534. Поландопуло Александр Георгиевич, поручик.
535. Потоцкий Даниил Алексеевич, фельдшер.
536. Почекин Аркадий Семенович, подпоручик.
537. Поярков Леонид Федорович, подпоручик.
538. Приб Альфред Иванович, поручик.
539. Протопопов Александр Васильевич, ротмистр.
540. Протопопов Алексей Яковлевич, военный чиновник.
541. Прохоров Дмитрий Исидорович, штабс-капитан.
542. Прохоров Иван Иванович, подпоручик.
543. Прыхин Степан Федорович, военный чиновник.

544. Пузаченко Виктор Николаевич, поручик.
545. Пыльников Николай Абрамович, военный чиновник.
546. Пятковский Иван Романович, полковник.
547. Рабович Всеволод Михайлович, подпоручик.
548. Радченко Иван Михайлович, поручик.
549. Радченко Павел Кондратьевич, поручик.
550. Разгон Павел Иванович, капитан.
551. Разумов Порфирий Руфович, подпоручик.
552. Ракушев Федор Дмитриевич, подпоручик.
553. Рапота Григорий Иванович, подпоручик.
554. Раскин Николай Константинович, военный чиновник.
555. Рассказов Сергей Семенович, поручик.
556. Рашков Лука Федорович, подпоручик.
557. Редько Василий Андреевич, чиновник военного времени.
558. Режевич Аверьян Васильевич, подпоручик.
559. Резвый Степан Поликарпович, поручик.
560. Резников Михаил Андреевич, подпоручик.
561. Резников Михаил Андреевич, поручик.
562. Резниченко Григорий Павлович, военный чиновник.
563. Рейцен Александр Брониславович, капитан.
564. Ремизов Василий Федорович, фельдшер.
565. Решетников Василий Иванович, корнет.
566. Ржеплинский Григорий Григорьевич, военный чиновник.
567. Рихтер Федор Федорович, подпоручик.
568. Рогевич Иван Федорович, подпоручик.
569. Родзиновский Николай Александрович, штабс-капитан.
570. Рожнов Борис Николаевич, подпоручик.
571. Рознатовский Николай Алексеевич, подпоручик.
572. Рослик Иван Яковлевич, штабс-ротмистр.
573. Рофе Мойсей Апполонович, подпоручик.
574. Рохалион-Сошальский Петр Федорович, штабс-капитан.
575. Рубанов Иван Макарович, штабс-капитан.
576. Рубинов Константин Михайлович, есаул.
577. Руг Василий Федорович, штабс-капитан.
578. Руденко Иван Иванович, чиновник военного времени.
579. Руденко Сергей Андреевич, чиновник военного времени.
580. Рудковский Василий Константинович, поручик.
581. Рудченко Николай Евсеевич, подпоручик.
582. Рыбников Борис Сергеевич, юнкер.
583. Рыжов Захар Трофимович, подполковник.
584. Рыка Иван Георгиевич, штабс-капитан.
585. Рыминг Николай Яковлевич, штабс-капитан.
586. Рябинин Платон Тимофеевич, чиновник военного времени.
587. Рябов Митрофан Иванович, поручик.
588. Ряболов Алексей Анисимович, поручик.
589. Саввинов Алексей Яковлевич, подпоручик.
590. Савельев Виталий Иванович, военный чиновник.
591. Савченко Михаил Феодосьевич, поручик.
592. Сагайдачный Иван Иванович, поручик.
593. Саенко Яков Кириллович, подпоручик.
594. Самаркин Федот Кондратьевич, подпоручик.
595. Самойлов Яков Васильевич, подхорунжий.
596. Самсонов-Двойников Александр Александрович, поручик.
597. Сапун Григорий Филиппович, штабс-капитан.
598. Сариев Николай Федорович, подпоручик.
599. Сафронов Иван Григорьевич, военный чиновник.
600. Сафронов Иван Ильич, чиновник военного времени.

ПОСЛЕДНЯЯ ОБИТЕЛЬ. КРЫМ, 1920–1921 ГОДЫ

601. Сбитнев Николай Дмитриевич, подпоручик.
602. Свирелин Владимир Иванович, военный чиновник.
603. Свиридов Леонид Семенович, чиновник военного времени.
604. Северин Арсентий Викторович, поручик.
605. Северин Сергей Сергеевич, подпоручик.
606. Селезнев Михаил Феофилович, подпоручик.
607. Селяков Павел Иванович, поручик.
608. Семенов Аппалат Феодосьевич, подпоручик.
609. Семенов Петр Семенович, прапорщик.
610. Семенов Сергей Яковлевич, штабс-капитан.
611. Семенушкин Петр Максимович, поручик.
612. Семион Михаил Васильевич, подпоручик.
613. Сербул Прокофий Иванович, подпоручик.
614. Сергеев Иван Григорьевич, прапорщик.
615. Сергеев Николай Васильевич, военный чиновник.
616. Сердобольский Борис Евгеньевич, подпоручик.
617. Серницкий Евгений Михайлович, штабс-капитан.
618. Сикара Петр Васильевич, поручик.
619. Симаков Александр Александрович, прапорщик.
620. Симоненко Афанасий Прокофьевич, подпоручик.
621. Скапинцев Ефим Степанович, военный чиновник.
622. Скачков Антон Васильевич, подпоручик.
623. Складенко Иван Иванович, подпоручик.
624. Славный Сергей Павлович, подпоручик.
625. Славоросеев Георгий Васильевич, поручик.
626. Слесарев Александр Давидович, поручик.
627. Сливкер Оскар Наумович, подпоручик.
628. Смерджиев Аршак Иванович, прапорщик.
629. Смирнов Александр Петрович, хорунжий.
630. Смирнов Алексей Георгиевич, подпоручик.
631. Смирнов Григорий Савельевич, подпоручик.
632. Снегирев Евгений Сергеевич, подпоручик.
633. Снесарев Александр Иванович, полковник.
634. Соколов Григорий Кузьмич, подпоручик.
635. Соколов Михаил Павлович, подпоручик.
636. Соколовский Дмитрий Абрамович, подпоручик.
637. Соловьев Александр Иванович, полковник.
638. Соловьев Владимир Андреевич, подпоручик.
639. Соловьев Геннадий Николаевич, подпоручик.
640. Соловьев Федор Андреевич, корнет.
641. Солодовников Михаил Кузьмич, военный чиновник.
642. Солтанов Михаил Дмитриевич, подпоручик.
643. Солтек Сулейман Ибрагимович, поручик.
644. Сонатенко Роман Евгеньевич, штабс-капитан.
645. Сороченко Василий Петрович, прапорщик.
646. Сотин Петр Павлович, военный чиновник.
647. Сотник Захарий Нестерович, поручик.
648. Ставин Николай Николаевич, штабс-капитан.
649. Стайбулин Исаак Соломонович, поручик.
650. Станкевич Михаил Григорьевич, полковник.
651. Стошек Иосиф Валентинович, военный чиновник.
652. Сташкевич Леонид Алексеевич, подпоручик.
653. Степаненко Иван Иванович, подпоручик.
654. Степаненко Иван Кононович, подпоручик.

655. Степанов Аркадий Федорович, подпоручик.
656. Степанов Григорий Михайлович, поручик.
657. Степанов Дмитрий Ефремович, военный чиновник.
658. Степанов Дмитрий Ефремович, военный чиновник.
659. Степанов Евсей Гаврилович, подпоручик.
660. Стефанов Георгий Данилович, подпоручик.
661. Стефановский Александр Константинович, военный чиновник.
662. Стоковский Георгий Казимирович, штаб-ротмистр.
663. Стояновский Владимир Николаевич, штабс-капитан.
664. Строщко Иван Михайлович, чиновник военного времени.
665. Суботников Сергей Федорович, подпоручик.
666. Суетенко Иван Ильич, подпоручик.
667. Сулимов Даниил Васильевич, подпоручик.
668. Сулиценко Иван Александрович, военный чиновник.
669. Сурнин Илья Иванович, штабс-капитан.
670. Суханов Александр Петрович, подпоручик.
671. Сывроткин Степан Никитич, чиновник военного времени.
672. Сыроватка Исая Семенович, чиновник военного времени.
673. Сычев Павел Евстафьевич, капитан.
674. Тальген Владимир Павлович, генерал-майор.
675. Тараканов Иван Петрович, подпоручик.
676. Тарасенко Андрей Иосифович, военный чиновник.
677. Тарасенко Леонтий Афанасьевич, поручик.
678. Тарасов Дмитрий Ильич, военный чиновник.
679. Тарасов Дмитрий Филиппович, штаб-ротмистр.
680. Тарасов Евгений Евгеньевич, корнет.
681. Таторов Николай Иванович, поручик.
682. Твердый Иван Михайлович, подпоручик.
683. Тепляков Петр Иванович, поручик.
684. Терещенко Даниил Иванович, военный чиновник.
685. Терлецкий Владимир Викторович, поручик.
686. Тетеруховский Сергей Николаевич, поручик.
687. Тиманов Николай Степанович, поручик.
688. Тимановский Александр Иванович, подпоручик.
689. Тимановский Михаил Николаевич, полковник.
690. Тимляков Пантелеймон Семенович, подпоручик.
691. Тимофеев Георгий Георгиевич, полковник.
692. Тимофеев Евгений Николаевич, военный чиновник.
693. Тимофеев Юрий Иванович, военный чиновник.
694. Тихомиров Константин Иванович, чиновник военного времени.
695. Тихомиров Митрофан Степанович, подпоручик.
696. Тобольченко Александр Трофимович, подпоручик.
697. Тома-Пашта Иван Васильевич, полковник.
698. Томе Николай Эдуардович, поручик.
699. Томпофольский Борис Дмитриевич, капитан.
700. Тривицкий Владимир Яковлевич, полковник.
701. Тругбенко Михаил Матвеевич, подпоручик.
702. Тресков Георгий Ильич, военный чиновник.
703. Третьяков Гавриил Иванович, полковник.
704. Триликовский Сергей Евгеньевич, подпоручик.
705. Триполкин Иван Степанович, военный чиновник.
706. Троцкий Михаил Григорьевич, полковник.
707. Трубицин Всеволод Михайлович, военный чиновник.
708. Трублаевич Борис Митрофанович, подпоручик.
709. Трунов Николай Павлович, военный чиновник.

710. Трянц Федор Карлович, подполковник.
 711. Тумасов Илья Артемьевич, военный чиновник.
 712. Туник Иван Дмитриевич, подпоручик.
 713. Турчанинов Николай Федорович, поручик.
 714. Турчин Роман Афанасьевич, военный чиновник.
 715. Тхоржевский Петр Болеславович, поручик.
 716. Усачев Константин Александрович, военный чиновник.
 717. Усенко Павел Михайлович, военный чиновник.
 718. Фалилеев Яков Николаевич, военный чиновник.
 719. Федоров Петр Иванович, подпоручик.
 720. Федоров Филипп Емельянович, фельдшер.
 721. Федосов Федор Иванович, военный чиновник.
 722. Федотов Алексей Алексеевич, подпоручик.
 723. Фесенко Петр Антонович, подпоручик.
 724. Филиппов Александр Семенович, подполковник.
 725. Филиппов Виктор Аксентьевич, подпоручик.
 726. Филиппов Павел Яковлевич, подпоручик.
 727. Фисун Иосиф Григорьевич, военный чиновник.
 728. Фишер Иван Михайлович, поручик.
 729. Флерин Сергей Ильич, подпоручик.
 730. Флоринский Михаил Иванович, подпоручик.
 731. Фокин Кирилл Павлович, штабс-капитан.
 732. Феофанов Сергей Тимофеевич, полковник.
 733. Фролов Матвей Матвеевич, полковник.
 734. Фронджело Антон Константинович, чиновник военного времени.
 735. Фрязинский Александр Прокофьевич, полковник военморведомства.
 736. Фуки Эзра Маркович, подпоручик.
 737. Хаджи Арааи Семенович, подпоручик.
 738. Хаджи Иезекиль Симонович, подпоручик.
 739. Хаджиков Александр Дмитриевич, подпоручик.
 740. Халаткевич Владимир Михайлович, подпоручик.
 741. Халашев Михаил Кузьмич, военный чиновник.
 742. Харченко Василий Калистратович, подпоручик.
 743. Харьский Антон Савельевич, военный чиновник.
 744. Хаустов Владимир Михайлович, поручик.
 745. Халютин Нухим Мойшевич, военный чиновник.
 746. Хмельковский Геннадий Иванович, полковник.
 747. Хлыстов Александр Иванович, подпоручик.
 748. Хмельковский Иван Федорович, подпоручик.
 749. Ходнев Алексей Александрович, подпоручик.
 750. Ходько Иван Васильевич, военный чиновник.
 751. Холодецкий Станислав Антонович, капитан.
 752. Хомицкий Иван Антонович, военный чиновник.
 753. Хоникевич Александр Иванович, полковник.
 754. Хусан-Мухамедов Харги Зарихотович, подпоручик.
 755. Цебер Михаил Евдокимович, военный чиновник.
 756. Цеге-фон-Мантыфель Анатолий Петрович, полковник.
 757. Цивилин Александр Дмитриевич, подпоручик.
 758. Цивинский Леонид Антонович, подпоручик.
 759. Цимаковский Владимир Семенович, поручик.
 760. Цолов Николай Иванович, военный чиновник.
 761. Цыбулькин Лаврентий Иванович, подпоручик.
 762. Чайсов Андрей Александрович, капитан.
 763. Чаманский Владимир Гирьянович, подпоручик.
 764. Чаплин Константин Петрович, поручик.
 765. Чебанов Александр Иванович, прапорщик.

766. Чебанов Иван Дмитриевич, прапорщик.
767. Чеплаков Николай Николаевич, поручик.
768. Чекалов Владимир Николаевич, поручик.
769. Чекановский Витовт Казимирович, капитан.
770. Череминский Михаил Сергеевич, поручик.
771. Черепеников Сергей Александрович, поручик.
772. Черkez Степан Степанович, поручик.
773. Черненко Сергей Дмитриевич, поручик.
774. Чернов Андрей Васильевич, военный чиновник.
775. Черногоров Михаил Авдеевич, подпоручик.
776. Черный Иван Григорьевич, подпоручик.
777. Чернявский Павел Виссарионович, подпоручик.
778. Чеснаков Николай Дмитриевич, полковник.
779. Чехов Евгений Дмитриевич, штабс-капитан.
780. Чехович Илья Кириллович, подпоручик.
781. Чиж Эрик Фридрихович, военный чиновник.
782. Чижевский Николай Семенович, поручик.
783. Чистяков Валерьян Лаврович, ротмистр.
784. Чуборь Федор Петрович, подпоручик.
785. Чумаков Михаил Иванович, подпоручик.
786. Чупринов Николай Аразмович, подпоручик.
787. Чурилов Михаил Павлович, военный чиновник.
788. Чухаренко Никита Иванович, военный чиновник.
789. Шалимов Федор Поликарпович, поручик.
790. Шальбанов Николай Васильевич, военный чиновник.
791. Шамрай Константин Гаврилович, поручик.
792. Шапошников Николай Степанович, фельдшер.
793. Шарик Константин Иванович, полковник.
794. Шаров Михаил Степанович, подпоручик.
795. Шаталов Иван Самуилович, подпоручик.
796. Шаурин Федор Иванович, штабс-капитан.
797. Шберев Михаил Константинович, штабс-капитан.
798. Шевченко-Лященко Николай Васильевич, чиновник военного времени.
799. Шегидевич Яков Адамович, подпоручик.
800. Шедрин Яков Федорович, подпоручик.
801. Шелинский Павел Петрович, полковник.
802. Шемень Иван Корнеевич, военный чиновник.
803. Шенков Иван Николаевич, поручик.
804. Шестак Федор Дмитриевич, чиновник военного времени.
805. Шестаков Дмитрий Федорович, фельдшер.
806. Шестаков Яков Федорович, подполковник.
807. Шеффер Андрей Яковлевич, военный чиновник.
808. Шехматов-Шморгун Михаил Николаевич, штабс-ротмистр.
809. Шидишкин Андрей Антонович, военный чиновник.
810. Шимановский Леонид Всеволодович, подпоручик.
811. Шингарев Николай Леонидович, полковник.
812. Шинкевич Александр Иосифович, подпоручик.
813. Шиншин Николай Алексеевич, поручик.
814. Шимманов Иван Константинович, поручик.
815. Шкурат Максим Иванович, подпоручик.
816. Шлее Михаил Александрович, корнет.
817. Шмали Антон Васильевич, штабс-капитан.
818. Шмелев Николай Николаевич, прапорщик.
819. Шнедаш Михаил Карпович, подпоручик.

820. Шокорев Георгий Данилович, подпоручик.
 821. Шохин Сергей Петрович, вольноопределяющийся.
 822. Шпаков Владимир Георгиевич, капитан.
 823. Шрамчук Иван Павлович, поручик.
 824. Штединг Иван Павлович, генерал-майор.
 825. Штром Альберт Генрихович, военный чиновник.
 826. Шубович Александр Яковлевич, чиновник военного времени.
 827. Шувалов Василий Александрович, подпоручик.
 828. Шумаев Николай Акимович, подпоручик.
 829. Шуров Павел Иванович, поручик.
 830. Щербак Михаил Иванович, подпоручик.
 831. Щербаков Петр Артемьевич, поручик.
 832. Щербан Сергей Григорьевич, поручик.
 833. Щукин Федор Алексеевич, подпоручик.
 834. Эссен-Отто Александр Германович, поручик.
 835. Юдинов Дмитрий Павлович, поручик.
 836. Юдицкий Николай Леонидович, подпоручик.
 837. Юркевич Александр Антонович, военный чиновник.
 838. Юркевский Николай Иванович, поручик.
 839. Юрченко Сергей Александрович, поручик.
 840. Юрьев Николай Александрович, поручик.
 841. Ющин Григорий Родионович, военный чиновник.
 842. Яворский Василий Варфоломеевич, поручик.
 843. Якобсон Леонид Яковлевич, капитан.
 844. Яковлев Леонид Николаевич, корнет.
 845. Якубенюк Игнатий Устинович, подпоручик.
 846. Якубовский Василий Алексеевич, подпоручик.
 847. Ямцицкий Евгений Павлович, поручик.
 848. Янко Михаил Лазаревич, штабс-капитан.
 849. Яновский Михаил Филиппович, подпоручик.

850. Яновский Николай Вениаминович, военный чиновник.
 851. Яровой Андрей Степанович, прапорщик.
 852. Яровой Андриан Митрофанович, военный чиновник.
 853. Ярош Иван Ильич, штабс-капитан.
 854. Ярошев Михаил Михайлович, военный чиновник.
 855. Яценко Алексей Евтихеевич, подпоручик.
 856. Яцута Александр Александрович, военный чиновник.
 857. Ященко Евгений Михайлович, капитан.

Через день по постановлению чрезвычайной тройки особого отдела ВЧК при РВС 6-й армии в составе председателя Быстрых, членов Брянцева и Цыбина от 24 ноября 1920 г. было расстреляно в Симферополе 28 пленных.

Список VII

1. Абрамов Георгий Николаевич, 1876 г. р., уроженец Николаева, дворянин, полковник, житель Симферополя, ул. Архивная, 16¹¹.
2. Бокал Авраам Иосифович, подпоручик.
3. Голушков Федор Яковлевич, штабс-капитан.
4. Захарцев Иван Михайлович, подпоручик.
5. Каточников Виталий Моркович, поручик.
6. Кафели Семен Шулемович, поручик.
7. Кацель Константин Иванович, поручик.
8. Кокобо Николай Сергеевич, старший надзиратель Крымрозьска.
9. Комаченко Сергей, подпоручик (отчество не указано).
10. Корнейчик Николай Тимофеевич, капитан.

¹¹ Абрамов Г. Н. и проходящий по делу в списке от 22 ноября 1920 г. Абрамов Г. Н., вероятно, одно и то же лицо. Если это так, то он подлежал расстрелу не 22-го, а 24 ноября 1920 г.

11. Кравченко Антон Петрович, 1872 г. р., уроженец Киевской губернии, полковник, командир батальона.
12. Кривенко Сергей Пантелеймонович, подпоручик.
13. Криницкий Леонид Александрович, поручик.
14. Криницкий Леонид, поручик (отчество не указано).
15. Куличевский Леонид Владимирович, следователь.
16. Ладан Николай Николаевич, полковник.
17. Лукьянов Роман Яковлевич, строжник.
18. Мавно Николай Антонович, подпоручик.
19. Межик Петр Андреевич, полковник.
20. Неуков Владимир Иванович, полковник.
21. Обух Дмитрий Леонтьевич, полковник.
22. Семейников Владимир Васильевич, военный чиновник.
23. Слюз Александр Александрович, полковник.
24. Стевен Александр Александрович, министр продовольствия, торговли, промышленности, и. о. министра путей сообщения, а также почт, телеграфа и общественных работ в правительстве С. С. Крыма.

А. А. Стевен — внук Христиана Стевена, ботаника и энтомолога, основателя и первого директора Никитского ботанического сада в Крыму¹². Он был выдающимся ученым, первым в России исследователем в области ботаники на больших земельных площадях. Умер в Ялте 18 апреля 1863 г. В. И. Вернадский позже вспоминал, что в защиту А. А. Стевена он обращался к председателю Крымревкома Белу Куну и ходатайствовал о его освобождении из тюрьмы. Поскольку на письменное обращение ученого ответа не было, а Стевен продолжал находиться в заключении, В. И. Вернадский приехал к этому бывшему председателю

лю Венгерской республики, в то время единовластному правителю Крыма, но он Вернадского не принял. "Бела-Кун уехал прямо перед моим носом, — пишет ученый, — меня не принял, прямо удрал". Ответом на обращение Вернадского в газете "Красный Крым" за 27 ноября 1920 г. была статья под названием: "Смерть врагам трудящихся" с подзаголовком "Ответ ректору Таврического университета на отношение в Особый отдел 6-й армии о Стевене" за подписью неизвестного быстрого. Статья заканчивается фразой: "Врагам трудящихся один ответ — смерть".

25. Тарасенко Анатолий Владимирович, подпоручик.
26. Титенко Евдоким, прапорщик.
27. Тихонова София Васильевна, разведчица.
28. Шелтин Николай Васильевич, поручик.

В этот же день — 24 ноября 1920 г. — та же "тройка" без изменения ее состава вынесла постановление о расстреле 16 пленных и чиновников.

Список VIII

1. Власенко Алексей Апполонович, капитан.
2. Генералов Яков Иванович, служащий госстражи.
3. Джорджадзе Николай Дмитриевич, начальник стражи.
4. Иванов Андрей Петрович, помощник пристава.
5. Кономопуло Леонид Харлампиевич, контрразведчик.
6. Копанев Григорий Степанович, подпоручик.
7. Лацко Никифор Иванович, надзиратель стражи.
8. Маденов Григорий Иванович, поручик.
9. Михайлов Сергей Михайлович, корнет.
10. Нагорный Федор Каленикович, помначугроза белых.
11. Овчаренко Илья Николаевич, подпоручик.
12. Скорухов Евгений Александрович, корнет.

¹² Голос України. — 2002. — № 73 (2824), 18 квіт. — С. 1.

13. Фокин Лука Лукич, коллежский секретарь.
14. Хаджи Абрам Яковлевич, за связь с белыми.
15. Шнейдер Иван Мартинович, шофер.
16. Яшлавский Измаил Османович, подпоручик.

Та же "тройка" 24 ноября 1920 г. рассмотрела анкеты 25 человек, в основном солдат армии Н. Махно. По сравнению с некоторыми личностями из серии "Жизнь замечательных людей" того времени, слава которых изрядно замешана на фантазии или идеологической необходимости, Нестор Махно поистине был легендарной личностью. Будучи талантливым крестьянским вожаком, он успешно добивался победы в многочисленных сражениях против всех, кто посягал на украинскую землю и практически не знал поражений своей армии в боях с войсками Каледина, Центральной Рады, Скоропадского, Директории, Деникина, немецких интервентов, Врангеля и в большинстве случаев — с войсками Красной армии. Защищая интересы крестьянства и всего трудового люда в Украине и склоняясь к анархической идеологии, он не находил поддержки и союза ни с кем. С советской властью он неоднократно вступал в конфликт и мирился. Последнее его примирение состоялось в конце сентября, а 2 октября 1920 г. оно было закреплено в Старобельске соглашением между Советской Украиной, командованием Южного фронта, с одной стороны, и командованием Революционно-По-

встанческой армии — с другой. Войска Махно вошли в оперативное подчинение Южного фронта, нацеленного на юг Украины и Крым. Реввоенсовет решил включить армию Махно в операцию против Белой армии Врангеля. Н. Махно из своей армии выделил бригаду в несколько полков общей численностью, по разным источникам, 3—5 тыс. бойцов под начальством Каретникова. Начальником штаба бригады назначил Гавриленко. 8 ноября в составе 6-й армии бригада форсировала 7-километровый Сиваш, с боем взяла Литовский полуостров и, понеся потери, вышла в тыл перекопской группы войск Белой армии, чем способствовала решающему успеху в войне за Крым.

После взятия всех городов Крыма с участием бригады Махно командование фронтом, по согласованию с ЦК РКП(б) искало пути расформирования и ликвидации махновщины как очень опасного для советской власти анархо-партизанского политического движения, оказывающего на красноармейцев заметное отрицательное влияние. Вначале решили отправить бригаду на Кавказ для участия в подавлении контрреволюционных выступлений кавказских народов. Однако выехать на Кавказ, а также переформировать войска в регулярные части Красной армии командование бригады и сам Махно отказались, мотивируя отказ тем, что бригада является частью украинской национальной армии, призванной отражать

посягательства на украинские земли со стороны всех и всяких оккупантов. Тогда большевики решили уничтожить махновцев как чужеродный элемент в рядах армии и органах управления на местах, как некую третью враждебную большевистскому единовластную силу, разлагающую дисциплину и подрывающую политическое влияние на массы. Для этого они нашли повод и основание. Насильственная и грабительская политика большевиков составляла основу их деятельности, особенно в период военных действий. Наряду с этим среди красноармейцев так же, как и в среде войск армии Н. Махно, было немало лиц с криминальными наклонностями, совершавшими в Крыму грабежи и разбойные нападения на граждан и образованные советские учреждения. Вот и нашли повод. Аргументированный и очевидный. Воспользовавшись удобным случаем, большевики во всех грабежах обвинили махновцев и объявили их бандитами, уничтожение которых — право и обязанность всех подразделений армии. Против армии Махно началась очередная война. Фрунзе призывал командиров частей:

“С махновщиной надо покончить немедленно. Всем частям действовать смело, решительно и беспощадно. В кратчайшее время все банды должны быть уничтожены, а все оружие с рук кулаков передано в государственные склады”¹³.

26 ноября 1920 г. был издан приказ, который объявлял Нестора Махно и все его отряды врагами Советской республики. В нем также указывалось, что необходимо в кратчайшие сроки очистить территорию Украины от остатков банд и этим обеспечить возможность мирного строительства¹⁴.

К этому времени был разгромлен штаб бригады в Симферополе и почти весь состав вместе с командиром Каретниковым был расстрелян. В этой акции принимал участие один из наиболее жестоких красных палачей того времени — Быстрых, фамилия которого весьма часто встречается даже при кратком описании крымских событий. На солдат армии Махно обрушились все войска Крыма. Их преследовали везде, применяли облавы, засады, заманивание. Выискивали в домах, госпиталях, казармах, горах, степи и расстреливали “на месте”.

Вырваться из Крыма и прибыть к “батьке” Махно вряд ли удалось даже десятой части бригады. Судьба пулеметного полка и полка пехоты армии Нестора Махно до сих пор неизвестна. Скорее всего, все они погибли в боях с бывшими братьями по оружию. Полк конницы, тоже принимавший непосредственное участие в боях за преодоление укреплений Крымского перешейка, численностью в 1500 человек, в начале декабря 1920 г. вырвался из кольца гончих и

¹³ Волковинский В. Нестор Махно. — К., 1994. — С. 194.

¹⁴ Там же. — С. 195.

вернулся в штаб Махно в составе всего 250 бойцов¹⁵.

Вот так "народный герой", прославленный полководец Фрунзе и большевистское руководство расправились со своими сподвижниками в кровавых боях с неприятелем. Удивляться нечему. Сиюминутное использование для своих целей союзников и попутчиков, а потом их бессовестное и коварное предательство всегда было характерным для поведения новых правителей России. А обязательства, обещания, данные для "пользы дела", можно и не выполнять. Теорию Макиавелли о вероломстве, измене и обмане большевики усвоили четко и применяли везде по необходимости. Макиавелли, в частности, поучал: "...разумный правитель не может и не должен оставаться верным своему обещанию, если это вредит его интересам и если отпали причины, побудившие его дать обещание. Такой совет был бы недостойным, если бы люди честно держали слово, но люди, будучи дурны, слова не держат"¹⁶. Позднее, несмотря на нарастающую ожесточенность борьбы с армией Н. Махно, когда на ее ликвидацию было брошено две трети всех войск, задействованных против Врангеля, войска тыла, внутренние войска и ЧОНа, национальный дух ощущался еще долгое время.

¹⁵ Волковинский В. Нестор Махно. — С. 194.

¹⁶ Макиавелли. Государь. — С. 52.

Солдат армии Н. Махно уничтожали чаще всего без всякого документирования. Стреляли их, где только обнаружат. Особую жестокость при этом проявил начальник 30-й Иркутской дивизии, занявшей Феодосию, И. К. Грязнов (1897—1938). В редких случаях захвата махновцев вместе с белогвардейцами и бывшими чиновниками их репрессировали в обычном порядке — по постановлениям троек особых отделов или по решениям местных ЧК. Приведем одно из таких редких дел, датированное ноябрем 1920 г. Озлобление и пренебрежение к махновцам было такое, что при составлении расстрельного списка не указывали в нем не только год, место рождения конкретного человека, профессию, образование, но и его отчество.

Список IX

1. Анищенко Дмитрий, солдат армии Н. Махно.
2. Бараненко Никифор, солдат армии Н. Махно.
3. Белик Макар, солдат армии Н. Махно.
4. Беспокойный Федор, солдат армии Н. Махно.
5. Будукевич Вячеслав, солдат армии Н. Махно.
6. Буцкий Иван, солдат армии Н. Махно.
7. Велсовиц Иван Иванович, ветеринарный фельдшер.
8. Глыголо Аксентий, солдат армии Н. Махно.
9. Гончаренко Сергей, солдат армии Н. Махно.
10. Гузин Спиридов, солдат армии Н. Махно.
11. Карташов Василий Яковлевич, ветеринарный фельдшер.
12. Кровавой Григорий, солдат армии Н. Махно.

13. Лисиценко Андрей, солдат армии Н. Махно.
14. Лурье Арон — редактор газеты "Южные ведомости".
15. Петров Владимир, солдат армии Н. Махно.
16. Постников Алексей, солдат армии Н. Махно.
17. Пушканов Максим, солдат армии Н. Махно.
18. Савичи Дмитрий Сергеевич, полковник.
19. Семейников Александр — служащий госстражи.
20. Томский Александр, солдат армии Н. Махно.
21. Чаглоков — редактор газеты "Губернские ведомости".
22. Чубенко Николай, солдат армии Н. Махно.
23. Чурсин Василий, солдат армии Н. Махно.
24. Шапиро Николай Васильевич, чиновник особпоручения при губернаторе.

В эту группу включили и министра финансов Крымского правительства Барта Александра Павловича — весьма авторитетного и видного финансиста, управляющего Таврической губернской казенной палатой, управляющего министерством финансов, промышленности и труда в Крымском правительстве Сулькевича после отставки В. С. Татищева. А. П. Барт занимал должность министра финансов в правительстве С. С. Крыма с 15 ноября 1918 г. Включение его в группу "махновцев" — участников "политического бандитизма", как называли их большевики, объясняется, видимо, желанием унижить достоинство Барта, выразить крайнее к нему пренебрежение и презрение.

В. А. Оболенский в своих воспоминаниях передал разговор с

А. П. Бартом в ноябре 1920 г. в Симферополе до вступления в него Красной армии:

"Я решил остаться, — говорит Барт, — так как ехать некуда. Нужно смотреть прямо в глаза действительности: борьба кончилась и большевистская власть укрепились надолго. Это тяжело, но что же делать, нужно как-то приспособливаться. К тому же я почти уверен, что мне лично никакая опасность не угрожает. Ведь уже прошлый раз большевики в Крыму почти не казнили (Какое неведение?! — *Авт.*), а теперь, окончательно победив своих противников, они захотят показать себя милостивыми".

"А через месяц этот спокойный и столь уверенный в своей безопасности человек был расстрелян во дворе симферопольской тюрьмы... Вероятно, что так же, как и А. П. Барт, рассуждали многие из 40 тыс. человек, расстрелянных в Крыму вскоре после нашей эвакуации, ибо бескровный большевистский режим весны 1919 года многих ввел в заблуждение"¹⁷.

А. П. Барт и является двадцать пятым по этому архивному делу.

Обнаружено еще одно архивное дело за 24 ноября 1920 г. со списком на 200 пленных. Вероятно, постановление "тройки" и по этому делу

¹⁷ Оболенский В. А. Моя жизнь. Мои современники. — Париж, 1988. — С. 741; Шмелев И. С. Пути небесные. Избранные произведения. — М., 1991. — С. 10.

Быстрых в порядке отчета о проделанной “работе” направил 24 ноября 1920 г. Манцеву. В отличие от других постановлений со списками по семи указанным выше делам в деле на 200 человек имеются и анкеты арестованных, из которых можно получить хотя бы краткие анкетные данные погибших людей.

По постановлению особой фронтальной комиссии ВЧК при РВС 4-й армии и Крыма в составе председателя Михельсона и членов Гусина и Бабкевича от 24 ноября 1920 г. в Симферополе было расстреляно 200 человек¹⁸.

Отметим здесь следующее:

а) во многих постановлениях “тройки” или особой фронтальной комиссии, как в данном случае, 4-я армия именуется 4-й и Крыма, хотя какого-либо приказа или нормативного акта об этом переименовании найти не удалось;

б) о Михельсоне. И. С. Шмелев в своей эпопее “Солнце мертвых” приводит рассказ рыбака, который ходил в ЧК и пытался выручить своего товарища по работе, арестованного чекистами без причины.

Рыбак дает довольно нелестные портреты чекистов-организаторов террора, в том числе Михельсона: “...и все этот проклятый Бела Кун, а у него полюбовница была, секретарша. Землячка прозывается, настоящая фамилия неизвестна... вот зверь, стер-

ва. Ходил я за одного хлопотать... показали мне. Там одного, главного чекиста... Михельсон, по фамилии,... рыжеватый, тощий, глаза зеленые, злые, как у змеи... главные эти трое орудовали... без милосердия!”¹⁹.

Список X

1. Авраменко Георгий Кондратьевич, 1863 г. р., уроженец Тифлиса, проживал в Симферополе, дворянин, полковник.
2. Александров Михаил Дмитриевич, 1885 г. р., уроженец с. Новогригорьевское, Свято-Крестовского уезда, Ставропольской губернии, учитель, штабс-капитан.
3. Алексеев Александр Васильевич, 1888 г. р., уроженец Казани, военный чиновник.
4. Алексеев Андрей Никифорович, 1885 г. р., уроженец Харькова, проживал в Симферополе, дворянин, поручик.
5. Алексеевич Конон Сильвестрович, 1877 г. р., уроженец д. Осташево, Новогрудского уезда, Минской губернии, проживал в Симферополе, учитель, штабс-капитан.
6. Алябьев Александр Кузьмич, 1892 г. р., уроженец д. Беседино, Курской губернии, поручик.
7. Андрусенко Феодосий Филимонович, 1885 г. р., уроженец с. Долина, Нежинского уезда, Черниговской губернии, подпоручик.
8. Аничков Петр Николаевич, 1884 г. р., уроженец Саратова, дворянин, студент Киевского политехнического института, капитан.
9. Аранович Николай Яковлевич, 1875 г. р., уроженец г. Лобзы, военный чиновник.
10. Аржевецкий Константин Васильевич, 1894 г. р., уроженец с. Бемброво, Лидовского уезда, подпоручик.
11. Афанасьев Сергей Константинович, 1895 г. р., уроженец Брянска, прожи-

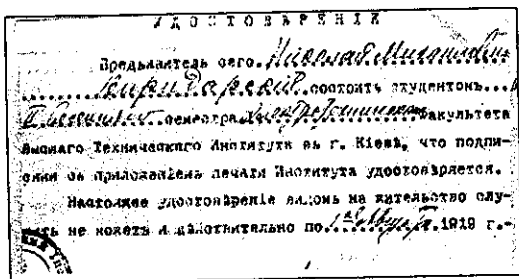
¹⁸ ЦГАООУ, № 71000 фп.

¹⁹ Шмелев И. С. Пути небесные. — С. 117.

- вал в Симферополе, дворянин, штабс-капитан.
12. Ахумов Сергей Александрович, 1893 г. р., уроженец Петрограда, поручик.
 13. Баранов Павел Семенович, 1882 г. р., уроженец Одессы, проживал в Симферополе, инженер, поручик.
 14. Баричевский Северин, отчество неизвестно, 1895 г. р., уроженец Оренбургской губернии, проживал в Симферополе, дворянин, подпоручик.
 15. Баталин Владимир Константинович, 1871 г. р., уроженец г. Катичск, Орловской губернии, проживал в Симферополе, полковник.
 16. Безходарный Сергей Иванович, 1894 г. р., уроженец Курска, студент Киевского политехнического института, подпоручик.
 17. Беляев Николай Филимонович, 1896 г. р., уроженец Петрограда, штабс-капитан.
 18. Бессаман Петр Иезекилевич, 1892 г. р., уроженец с. Крымское, Екатеринославской губернии, инженер, прапорщик.
 19. Богданович Осман Адельевич, 1878 г. р., уроженец с. Полутаны, Острожского уезда, Волынской губернии, проживал в Симферополе, дворянин, штабс-ротмистр.
 20. Бoleев Александр Федорович, 1861 г. р., уроженец Елисаветграда, Херсонской губернии, проживал в Симферополе, дворянин, подполковник.
 21. Боровков Павел Дмитриевич, 1878 г. р., уроженец Петрограда, проживал в Симферополе, дворянин, капитан.
 22. Боровский Николай Николаевич, 1890 г. р., уроженец г. Люблин, подполковник.
 23. Бородин Никифор Абрамович, 1886 г. р., уроженец с. Пацари, Фатежского уезда, Курской губернии, военный чиновник.
 24. Бочковский Федор Иванович, 1879 г. р., уроженец с. Плоски, Волянской губернии, капитан.
 25. Бродский Владимир Артурович, 1892 г. р., уроженец с. Троицкое, Мединского уезда, Калужской губернии, подпоручик.
 26. Брусевич Николай Николаевич, 1890 г. р., уроженец Вильно, подпоручик.
 27. Брюханов Александр Петрович, 1893 г. р., уроженец Одессы, проживал в Симферополе, студент, прапорщик.
 28. Бульвинский Владимир Николаевич, 1878 г. р., уроженец Пензы, проживал в Симферополе, дворянин, полковник.
 29. Бутовский Георгий Петрович, 1895 г. р., уроженец д. Мотрино, Кременчугского уезда, Полтавской губернии, проживал в Симферополе, дворянин, юрист, прапорщик.
 30. Васин Сергей Степанович, 1889 г. р., уроженец с. Парамоново, Орловской губернии, военный чиновник.
 31. Вдовиченко Петр Федорович, 1883 г. р., уроженец с. Тальное, Уманского уезда, Киевской губернии, капитан.
 32. Вержосек Константин Людвигович, 1883 г. р., уроженец Екатеринославо, полковник.
 33. Веришко Михаил Антонович, 1865 г. р., уроженец Чернигова, проживал в Симферополе, дворянин, военный чиновник.
 34. Виридарский Николай Михайлович, 1883 г. р., уроженец с. Осиповка, Боролянского уезда, Черниговской губернии, студент электро-технического фа-



П. И. Бессаман



Н. М. Вирдарский был студентом Киевского высшего технического института

культета Киевского высшего технического института.

35. Власов Петр Николаевич, 1887 г. р., уроженец Костромы, проживал в Симферополе, дворянин, агроном, подпоручик.
36. Волянский Дмитрий Владимирович, 1892 г. р., уроженец Харькова, проживал в Симферополе, дворянин, штабс-ротмистр.
37. Воробьев Алексей Дмитриевич, 1891 г. р., уроженец с. Расли, Тамбовской губернии, подпоручик.
38. Воскресенский Николай Федорович, 1886 г. р., уроженец Петрограда, проживал в Севастополе, военный чиновник, капитан.
39. Габо Николай Сергеевич, 1887 г. р., уроженец г. Бендеры, Бессарабской губернии, сын лесничего, студент, капитан.
40. Гагарин Анатолий Владимирович, 1878 г. р., уроженец Москвы, полковник.
41. Гапонцев Петр Иванович, 1882 г. р., уроженец Курска, капитан.
42. Герасимов Илья Иванович, 1887 г. р., уроженец д. Горская Пораза, Таганрогского округа, прапорщик.
43. Гибор Илья Моисеевич, 1880 г. р., уроженец Евпатории, проживал в Симферополе, почетный гражданин, штабс-капитан.
44. Гладков Леонид Николаевич, 1891 г. р., уроженец Уфы, подпоручик.



Н. С. Габо

45. Глеклер Яков Яковлевич, 1892 г. р., уроженец Мелитополя, Таврической губернии, проживал в Симферополе, студент, поручик.
46. Горин Владимир Валерьянович, 1894 г. р., уроженец ст. Глубокая, Юго-Восточной железной дороги, проживал в Симферополе, студент, штабс-капитан.
47. Гриневский Макар Макарович, 1897 г. р., уроженец Перекопа, Таврической губернии, подпоручик.
48. Губаль Илларион Харитонович, 1893 г. р., уроженец Гайсина, Подольской губернии, поручик.

49. Гусаков Александр Федорович, 1892 г. р., уроженец с. Ковалевка, Купянского уезда, Харьковской губернии, подпоручик.
50. Давыдов Борис Николаевич, 1899 г. р., уроженец Москвы, проживал в Симферополе, дворянин, ротмистр.
51. Дегтяр Михаил Иванович, 1890 г. р., уроженец с. Кустаново, Полтавской губернии, подпоручик.
52. Джаксон Николай Львович, 1893 г. р., уроженец и житель Симферополя, студент, корнет.
53. Джерих Трифон Леонтьевич, 1893 г. р., уроженец Екатеринославской губернии, поручик.
54. Дмитриев Василий Дмитриевич, 1891 г. р., уроженец Николаева, инженер, прапорщик.
55. Дубицкий Владимир Матвеевич, 1891 г. р., уроженец ст. Неман, Виленской губернии, поручик.
56. Дулин Федор Степанович, 1889 г. р. уроженец Луганска, писарь хозяйства.
57. Дьяконов Виктор Александрович, 1892 г. р., уроженец Петербурга, проживал в Симферополе, инженер, поручик.
58. Дьяченко-Довгаль Михаил Васильевич, 1884 г. р., уроженец Одессы, подпоручик.
59. Егоров Василий Анкидинович, 1872 г. р., уроженец с. Ингульская Калинка, Херсонской губернии, прапорщик.
60. Егоров Петр Семенович, 1883 г. р., уроженец Шухова, Черниговской губернии, капитан.
61. Зазимко Василий Романович, 1874 г. р., уроженец с. Северный Каир, Днепровского уезда, Таврической губернии, поручик.
62. Зайцев Василий Петрович, 1887 г. р., уроженец Оренбурга, проживал в Симферополе, юрист, штабс-капитан.
63. Затварницкий Игорь Михайлович, 1896 г. р., уроженец с. Чепосены, Хотинского уезда, Бессарабской губернии, военный чиновник.
64. Зензеров Павел Сергеевич, 1890 г. р., уроженец с. Богдановка, Обоянского уезда, Курской губернии, проживал в Симферополе, студент, прапорщик.
65. Зиновьев Михаил Тимофеевич, 1887 г. р., уроженец и житель Херсона, военный чиновник.
66. Иванов Александр Александрович, 1890 г. р., уроженец Владимира, проживал в Симферополе, дворянин, поручик.
67. Иванов Владимир Иванович, 1893 г. р., уроженец Москвы, проживал в Симферополе, студент, штабс-капитан.
68. Иванович Рудольф Христофорович, 1857 г. р., уроженец с. Доброты, Черногория, проживал в Симферополе, дворянин, генерал-майор.
69. Игнатьев Василий Георгиевич, 1885 г. р., уроженец с. Малиновская, Двинского уезда, Витебской губернии, подпоручик.
70. Ильин Владимир Николаевич, 1869 г. р., уроженец и житель Феодосии, капитан.
71. Исачев Михаил Аркадьевич, 1881 г. р., уроженец Полтавы, проживал в Симферополе, дворянин, ротмистр.
72. Ищенко Николай Федорович, 1888 г. р., уроженец Курской губернии, студент, поручик.
73. Кайленко Павел Харитонович, 1896 г. р., уроженец с. Ново-Успеновка, Мелитопольского уезда, Таврической губернии, подпоручик.
74. Камшенский Владимир Алексеевич, 1881 г. р., уроженец Екатеринослава, подпоручик.
75. Камышинский Иван Афанасьевич, 1887 г. р., уроженец Изюма, Харьковской губернии, писарь.
76. Каневский Петр Иванович, 1869 г. р., уроженец Ромны, Полтавской губернии, подпоручик.
77. Карабут Григорий Петрович, 1893 г. р., уроженец с. Желобы, Ямпольского уезда, Каменец-Подольской губернии, подпоручик.
78. Карбаненко Николай Кузьмич, 1895 г. р., уроженец Кременчуга, Полтавской губернии, студент, подпоручик.
79. Кармазин Александр Павлович, 1879 г. р., уроженец г. Кобеляки, Полтавской губернии, чиновник, писарь, коллежский асессор.

80. Карстеж Эргард (Гарди) Артурьевич, 1883 г. р., уроженец Борислава, Минской губернии, подпоручик.
81. Кисличенко Александр Александрович, 1883 г. р., уроженец Харькова, проживал в Симферополе, дворянин, поручик.
82. Клюев Марк Владимирович, 1883 г. р., уроженец Николаева, почетный гражданин Николаева, военный чиновник.
83. Кобозев Филипп Иванович, 1883 г. р., уроженец с. Б. Яблонево, Короченского уезда, Курской губернии, солдат.
84. Коваленко Александр Сергеевич, 1893 г. р., уроженец Ахтырки, Харьковской губернии, военный чиновник.
85. Коваленко Петр Сергеевич, 1894 г. р., уроженец Ахтырки, Харьковской губернии, поручик.
86. Коваленко Сергей Михайлович, 1887 г. р., уроженец и житель Симферополя, поручик.
87. Козин Степан Федорович, 1897 г. р., уроженец с. Домаха, Орловской губернии, подпоручик.
88. Колпак Григорий Алексеевич, 1892 г. р., уроженец с. Широков, Херсонской губернии, подпоручик.
89. Коссович Дмитрий Николаевич, 1878 г. р., уроженец г. Стародубск, Черниговской губернии, проживал в Симферополе, дворянин, поручик.
90. Костычев Николай Александрович, 1869 г. р., уроженец Харькова, проживал в Симферополе, дворянин, полковник.
91. Котенко Евтихий-Ефимий Павлович, 1887 г. р., уроженец с. Артюховка, Роменского уезда, Полтавской губернии, военный чиновник.
92. Кржимовский Александр Болеславович, 1885 г. р., уроженец Ямполья, Подольской губернии, капитан.
93. Крутедольский Сергей Иванович, 1869 г. р., уроженец Харькова, полковник.
94. Крылов Алексей Петрович, 1880 г. р., уроженец Саратова, полковник.
95. Крымский Александр Михайлович, 1893 г. р., уроженец и житель Симферополя, студент, писарь, солдат.
96. Кубрак Павел Николаевич, 1895 г. р., уроженец г. Дергачи, Харьковской губернии, проживал в Симферополе, учитель, подпоручик.
97. Кузнецов Григорий Васильевич, 1890 г. р., уроженец с. Сухаревка, Симбирской губернии, штабс-капитан.
98. Кулешов Алексей Аврамович, 1882 г. р., уроженец станицы Аксайская, Донской области, капитан.
99. Кун Мартын Георгиевич, 1888 г. р., уроженец и житель с. Розенталь, Симферопольского уезда, Таврической губернии, инженер, военный чиновник.
100. Курдяев Константин Петрович, 1878 г. р., уроженец Курска, проживал в Симферополе, служащий, капитан.
101. Куценко Петр Павлович, 1875 г. р., уроженец Ананьевска, Херсонской губернии, капитан.
102. Лагорский Владимир Константинович, 1883 г. р., уроженец и житель Симферополя, прапорщик.
103. Лаптев Иосиф Андреевич, 1890 г. р., уроженец Кулянска, Харьковской губернии, подпоручик.
104. Лашенко Василий Акимович, 1878 г. р., уроженец станицы Янская, Курской губернии, проживал в Симферополе, почетный гражданин, поручик.
105. Лисиков Сергей Пименович, 1893 г. р., уроженец с. Акимовка, Мелитопольского уезда, Таврической губернии, проживал в Симферополе, студент, поручик.
106. Литвиненко Сазон Никифорович, 1889 г. р., уроженец с. Александровка, Чигиринского уезда, Киевской губернии, учитель, подпоручик.
107. Лобанов Павел Алексеевич, 1892 г. р., уроженец с. Започавино, Царевского уезда, Астраханской губернии, поручик.
108. Любистков Николай Иванович, 1894 г. р., уроженец с. Новомиргород, Херсонской губернии, студент Киевского университета, поручик.
109. Ляхович Василий Иванович, 1892 г. р., уроженец Павлограда, Екатеринославской губернии, прапорщик.



Н. С. Морозов

110. Максименко Иван Васильевич, 1873 г. р., уроженец с. Иваново, Мелитопольского уезда, Таврической губернии, поручик.
111. Макушенко Василий Иванович, 1890 г. р., уроженец г. Волуйки, Воронежской губернии, подпоручик.
112. Малышев Сергей Петрович, 1881 г. р., уроженец д. Александровка, Владимирской губернии, военный чиновник.
113. Мартышкин Сергей Иванович, 1894 г. р., уроженец Пензы, проживал в Симферополе, студент, подпоручик.
114. Меленин Гавриил Иванович, 1889 г. р., уроженец и житель Херсона, военный чиновник.
115. Милевский Владимир Андреевич, 1897 г. р., уроженец Екатеринослава, подпоручик.
116. Милькаманович Давид Яковлевич, 1888 г. р., уроженец Вильно, проживал в Симферополе, дворянин, капитан.
117. Митасов Евгений Григорьевич, 1890 г. р., уроженец Изюма, Харьковской губернии, проживал в Симферополе, студент, подпоручик.
118. Миткевич-Волчанский Владимир Арсентьевич, 1890 г. р., уроженец Смоленска, проживал в Симферополе, дворянин, полковник.
119. Михайлов Виктор Иванович, 1884 г. р., уроженец Херсона, проживал в Симферополе, почетный гражданин, юрист, подпоручик.
120. Михальков Василий Степанович, 1888 г. р., уроженец с. Суралески, Черниговской губернии, военный чиновник.
121. Младов Николай Иванович, 1893 г. р., уроженец Смоленска, штабс-капитан.
122. Моисеев Валентин Владимирович, 1893 г. р., уроженец Кривого Рога, Херсонской губернии, проживал в Симферополе, инженер, подпоручик.
123. Мороз Андрей Иванович, 1894 г. р., уроженец Павлограда, Екатеринославской губернии, проживал в Симферополе, студент, подпоручик.
124. Морозов Николай Сергеевич, 1896 г. р., уроженец Екатеринослава, студент, корнет.
125. Нечволодов Евгений Андреевич, 1889 г. р., уроженец Усть-Каменогор-

- ска, Семипалатинской губернии, проживал в Симферополе, дворянин, капитан.
126. Никитенко Федот Иванович, 1887 г. р., уроженец с. Стеховка, Полтавской губернии, капитан.
127. Никитин Николай Андреевич, 1876 г. р., уроженец Нальчика, Терской области, проживал в Симферополе, дворянин, подпоручик.
128. Никольский Сергей Васильевич, 1882 г. р., уроженец с. Святоволок, Нованецкого уезда, военный чиновник.
129. Нубарьянц Петрас Киорхниевиц, 1899 г. р., уроженец г. Старый Крым, Таврической губернии, прапорщик.
130. Озол Карл-Густав Мартьянович, 1894 г. р., уроженец Курляндской губернии, проживал в Симферополе, студент, подпоручик.
131. Осипов Анатолий Алексеевич, 1891 г. р., уроженец Тифлиса, проживал в Симферополе, дворянин, прапорщик.
132. Охременко Николай Тимофеевич, 1893 г. р., уроженец с. Сороки, Бессарабской губернии, проживал в Симферополе, дворянин, штабс-капитан.
133. Перфилетов Александр Константинович, 1894 г. р., уроженец Николаева, проживал в Симферополе, студент, штабс-капитан.
134. Першин Иван Ананьевич, 1889 г. р., уроженец с. Покровское, Бердянского

- uezda, Таврической губернии, проживал в Симферополе, учитель, прапорщик.
135. Петренко Михаил Игнатьевич, 1890 г. р., уроженец с. Балабаново Петровское, Александровского уезда, Екатеринославской губернии, прапорщик.
 136. Петров Тимофей Петрович, 1888 г. р., уроженец Тамбова, капитан.
 137. Петровский Владимир Васильевич, 1895 г. р., уроженец с. Засулье, Роменского уезда, Полтавской губернии, проживал в Симферополе, студент, подпоручик.
 138. Петровский Илларион Васильевич, 1894 г. р., уроженец с. Засулье, Полтавской губернии, студент, прапорщик.
 139. Пинус Георгий Александрович, 1890 г. р., уроженец Минска, поручик.
 140. Поздняков Николай Иванович, 1886 г. р., уроженец с. Дубовка, Саратовской губернии, поручик.
 141. Палесовский Виктор Михайлович, 1894 г. р., уроженец Киева, проживал в Симферополе, дворянин, ротмистр.
 142. Попов Александр Григорьевич, 1899 г. р., уроженец с. Коропково, Курской губернии, прапорщик.
 143. Попов Павел Игнатьевич, 1879 г. р., уроженец с. Брежний, Курской губернии, проживал в Симферополе, почетный гражданин, подпоручик.
 144. Посылин Сергей Михайлович, 1886 г. р., уроженец Феодосии, прожив. в Симферополе, подпоручик, землемер.
 145. Придыбайлов Иван Леонидович, 1894 г. р., уроженец г. Калача, Воронежской губернии, студент Харьковского университета, подпоручик.
 146. Простаков Николай Георгиевич, 1890 г. р., уроженец г. Старый Оскол, Курской губернии, подпоручик.
 147. Рагулев Николай Иванович, 1895 г. р., уроженец Новороссийска, капитан.
 148. Рубец Петр Эрстович, 1880 г. р., уроженец Минской губернии, полковник.
 149. Русанов Леонид Павлович, 1889 г. р., уроженец с. Спятино, Щигровского уезда, Курской губернии, проживал в Симферополе, дворянин, поручик.
 150. Руть Тимофей Иванович, 1884 г. р., уроженец с. Каланчак, Таврической губернии, проживал в Симферополе, студент, подпоручик.
 151. Савельев Михаил Михайлович, 1883 г. р., уроженец с. Патриаршее, Воронежской губернии, проживал в Симферополе, дворянин, штабс-капитан.
 152. Савченко Николай Иванович, 1877 г. р., уроженец с. Сачуховня, Новоазовского уезда, Черниговской губернии, военный чиновник.
 153. Самойленко Николай Иванович, 1884 г. р., уроженец г. Остер, Черниговской губернии, военный чиновник.
 154. Сардовский Емельян Васильевич, 1890 г. р., уроженец Константинограда, подпоручик.
 155. Семенов Лаврентий Семенович, 1880 г. р., уроженец д. Семеново, Смоленской губернии, проживал в Симферополе, садовник, солдат.
 156. Серебряков Владимир Георгиевич, 1895 г. р., уроженец и житель Симферополя, поручик.
 157. Сигаев Владимир Антонович, 1885 г. р., уроженец Владикавказа, Терской области, штабс-капитан.
 158. Симоновский Владимир Викторович, 1894 г. р., уроженец Молчанска, Московской губернии, проживал в Симферополе, студент, подпоручик.
 159. Сименченко Павел Федорович, 1882 г. р., уроженец с. Шотма, Белгородского уезда, Курской губернии, военный чиновник.
 160. Синдер Семен Рувимович, 1895 г. р., уроженец Вильно, прапорщик.
 161. Скоржевский Антон Данилович, 1899 г. р., уроженец Кременца, Волынской губернии, подпоручик.
 162. Скачков Константин Ильич, 1890 г. р., уроженец Сулина, Харьковской губернии, военный чиновник.
 163. Скитский Александр Иванович, 1878 г. р., уроженец г. Лубны, Полтавской губернии, проживал в Симферополе, дворянин, капитан.
 164. Скрыль Семен Митрофанович, 1887 г. р., уроженец пос. Березнегова-



Фотографии неизвестных людей, обнаруженные в делах

- тый, Херсонской губернии, военный чиновник.
165. Слюз Анатолий Александрович, 1874 г. р., уроженец с. Ломахи, Лохвицкого уезда, Полтавской губернии, проживал в Симферополе, дворянин, полковник.
166. Смольский Алексей Ибрагимович, 1886 г. р., уроженец Минска, капитан.
167. Соколовский Борис Андрианович, 1894 г. р., уроженец Золотоноши, Полтавской губернии, поручик.
168. Страхов Александр Сергеевич, 1897 г. р., уроженец Москвы, проживал в Симферополе, почетный гражданин, поручик.
169. Стрельников Арсений Платонович, 1893 г. р., уроженец Екатеринослава, проживал в Симферополе, дворянин, писарь.
170. Стучак Яков Григорьевич, 1880 г. р., уроженец станицы Переяславская, Кубанской области, проживал в Симферополе, бухгалтер.
171. Сузанский Яков Львович, 1893 г. р., уроженец с. Ново-Алексеевка, Таврической губернии, поручик.
172. Сушков Иван Васильевич, 1891 г. р., уроженец Одессы, подпоручик.
173. Тальвинский Михаил Авксентьевич, 1880 г. р., уроженец г. Кобеляки, Полтавской губернии, проживал в Симферополе, дворянин, полковник.
174. Татаров Григорий Митрофанович, 1887 г. р., уроженец Армянска, Таврической губернии, проживал в Симферополе, агроном, поручик.
175. Телейнев Александр Павлович, 1882 г. р., уроженец Краснослободска, Пензенской губернии, подпоручик.
176. Теллов Николай Сергеевич, 1889 г. р., уроженец д. Сибакинская, Сингелевского уезда, Симбирской губернии, проживал в Симферополе, дворянин, капитан.
177. Терников Александр Трофимович, 1895 г. р., уроженец ОВД ст. Филипповская, прапорщик.
178. Тихонов Григорий Яковлевич, 1892 г. р., уроженец с. Николаево, Орловской губернии, проживал в Симферополе, подпоручик.
179. Тюрин Николай Михайлович, 1892 г. р., уроженец с. Сотниковское, Юртевецкого уезда, проживал в Симферополе, студент, артист, подпоручик.
180. Уминский Николай Владимирович, 1881 г. р., уроженец с. Трояновка, Волынской губернии, полковник.
181. Успенский Вениомир Федорович, 1895 г. р., уроженец г. Севск, Орловской губернии, проживал в Симферополе, студент, подпоручик.

182. Флегов Анатолий Васильевич, 1886 г. р., уроженец Костромы, военный чиновник.
183. Фрешкоп Всеволод Александрович, 1892 г. р., уроженец и житель Симферополя, корнет.
184. Ханько Николай Дмитриевич, 1895 г. р., уроженец д. Новоселки, Минской губернии, поручик.
185. Хлум Александр Францевич, 1892 г. р., уроженец Австрии, подпоручик.



А. Ф. Хлум

186. Христенко Афанасий Семенович, 1889 г. р., уроженец Богодухова, Харьковской губернии, военный чиновник.
187. Цоппа Леонид Иванович, 1894 г. р., уроженец с. Зачепиловка, Полтавской губернии, подпоручик.
188. Цылотин Аким Иванович, 1886 г. р., уроженец станицы Каменская, Донской области, военный чиновник.
189. Чеботарев Дмитрий Федорович, 1887 г. р., уроженец с. Гридосово, Обоянского уезда, Курской губернии, капитан.
190. Чекардин Николай Кузьмич, 1895 г. р., уроженец с. Кубанка, Кубанской области, проживал в Симферополе, студент, подпоручик.
191. Чернявский Александр Ефимович, 1897 г. р., уроженец Киева, студент КПИ, штабс-капитан.

192. Чупринко Петр Лукич, 1896 г. р., уроженец и житель Симферополя, студент, прапорщик.
193. Шабельник Павел Николаевич, 1893 г. р., уроженец Павлограда, Екатеринославской губернии, подпоручик.
194. Шведов Михаил Михайлович, 1886 г. р., уроженец Курска, поручик.
195. Шейдеман Евгений Дмитриевич, 1891 г. р., уроженец Полтавской губернии, проживал в Симферополе, дворянин, студент, поручик.
196. Шмырев Александр Иванович, 1878 г. р., уроженец и житель Симферополя, капитан.
197. Юденич-Мальцев Борис Александрович, 1896 г. р., уроженец с. Красное, Пермской губернии, проживал в Симферополе, студент, ротмистр.
198. Яковлев Александр Карпович, 1890 г. р., уроженец и житель Симферополя, студент, корнет.
199. Ярынбаш Алексей Федорович, уроженец д. Манпры, Мариупольского уезда, Екатеринославской губернии, поручик.
200. Яцимирский Емельян Емельянович, 1896 г. р., уроженец Кишинева, дворянин, штабс-капитан.

В течение третьей декады ноября 1920 г. расстрельные команды, как ни старались, не в силах были убить всех по постановлениям "троек". Симферопольская тюрьма и приспособленные для их содержания подвалы все время пополнялись все новыми и новыми партиями смертников, печальный поток, которых, казалось, никогда не иссякнет.

В декабре казни пленных и чиновников продолжались с не меньшей ретивостью.

2–5 декабря 1920 г. была арестована очередная группа пленных — 82 человека. Некоторых из них аре-

ставали 7 декабря и в этот же день их судьба была решена.

По постановлению чрезвычайной тройки особого отдела ВЧК при РВС 4-й армии и Крыма от 7 декабря 1920 г. в составе председателя Манцева, членов Гусина и Васюкова все 82 человека были признаны врагами трудового народа и подлежали расстрелу²⁰.

Список XI

1. Александров Александр Константинович, 1896 г. р., уроженец Пятигорска, штабс-капитан.
2. Алексеевцев Иван Филиппович, 1862 г. р., уроженец Умани, Киевской губернии, житель Симферополя, чиновник, надворный советник.
3. Бантыш Владимир Александрович, 1887 г. р., уроженец Кишиново, проживал в Симферополе, чиновник, коллежский секретарь.
4. Батвиловский Павел Ильич, 1883 г. р., уроженец с. Хорошево, Екатеринославской губернии, подпоручик.
5. Бирюхов Иван Павлович, 1891 г. р., уроженец Мелитополя, штабс-капитан.
6. Блонский Борис Федорович, 1886 г. р., уроженец с. Поневеж, Ковенской губернии, поручик.
7. Блюменберг Павел Евгеньевич, 1898 г. р., уроженец Берлина, немец, гражданин Германии, солдат, уволенный из армии 5 июня 1920 г., проживал в Симферополе.
8. Бойко Иван Харитонович, 1878 г. р., уроженец Гадяча, Полтавской губернии, военный чиновник.
9. Бойков Сергей Федорович, 1897 г. р., уроженец с. Пеланское, Харьковской губернии, подпоручик.
10. Булаткин Иван Алексеевич, 1890 г. р., уроженец станицы Козанская, Донской области, младший урядник.
11. Ванчихов Иван Петрович, уроженец Ростова, Ярославской губернии, подпоручик.
12. Гайу Вольдемар, 1890 г. р., уроженец Саки, Таврической губернии, военный чиновник.
13. Гнида Яков Тимофеевич, 1889 г. р., уроженец с. Волох, Харьковской губернии, военный чиновник.
14. Головин Георгий Захарович, 1868 г. р., уроженец Киева, дворянин, капитан.
15. Гончаренко Кирилл Моисеевич, 1896 г. р., уроженец с. Покровское, Херсонской губернии, подпоручик.
16. Гончаров Петр Семенович, 1889 г. р., уроженец с. Казинское, Воронежской губернии, военный чиновник.
17. Гурылев Александр Александрович, 1893 г. р., уроженец Петрограда, подпоручик.
18. Гутовский Нил Елизарович, 1872 г. р., уроженец Павлограда, Екатеринославской губернии, капитан.
19. Двизинюк Григорий Федорович, 1888 г. р., уроженец с. Ульяновка, Харьковской губернии, военный чиновник.
20. Жукон Николай Николаевич, 1893 г. р., уроженец с. Темников, Тамбовской губернии, подпоручик.
21. Игнатович Владимир Викторович, 1895 г. р., уроженец Петербурга, подпоручик.
22. Кандауров Николай Алексеевич, 1892 г. р., уроженец с. Б. Кандауровка, Тульской губернии, подпоручик.
23. Кислов Григорий Яковлевич, 1887 г. р., уроженец станицы Богоявленская, Донской области, генерал-майор, участник-фронтвик Первой мировой войны. Награжден орденами Российской империи: Святого Станислава 2-й и 3-й степеней, Святой Анны 2-й и 3-й степеней, Святого Владимира 3-й и 4-й степеней.

В деле Кислова рядом с его анкетой подшита справка, выданная Реввоенсоветом 6-й армии, с довольно интересным содержанием. Оказывается, в целях завлечения в особый

²⁰ ЦГАООУ, № 70194 фп.

отдел офицеров, которые уклонялись от регистрации, притупления их бдительности, а также для экономии мест в переполненной тюрьме некоторых наиболее авторитетных офицеров на некоторое время, пока дойдет до них очередь, отпускали домой. Отпустили и Кислова, выдав удостоверение:

“Удостоверение. Дано сие бывшему генерал-майору гр. Кислому в том, что по постановлению особой фронтовой регистрационной комиссии он направляется в распоряжение Реввоенсовета Южного фронта. Гр. Кислому предоставляется право свободного проживания в г. Симферополе и д. Мамут-Султане в течении 3-х дней со дня выдачи настоящего удостоверения, после чего ему надлежит явиться в РВС 4-й армии, по распоряжению которого он должен быть направлен в Харьков, в распоряжение РВС Южного фронта.

Председатель фронтовой комиссии,
член Реввоенсовета 6-й армии
25. XI-20 г.” (подпись)

Как видно из последующих событий, это был бессовестный обман. Никто направлять его в Харьков не собирался и такого намерения не имел. В Реввоенсовете 4-й армии, куда он явился в назначенный срок, ему предложили прибыть в особый отдел, где у него потребовали снова заполнить анкету и тут же его отправили в тюрьму. А через несколько дней, включив в общий список 82-х, отвели на место казни и расстреляли со всеми вместе.

24. Климчук Владимир Иванович, 1893 г. р., уроженец Острога, Волынской губернии, поручик.
25. Козачков Николай Михайлович, 1873 г. р., уроженец с. Беч-Нейман,

- Таврической губернии, дворянин, капитан, бухгалтер.
26. Кривонос Василий Денисович, 1894 г. р., уроженец с. Безоловка, Курской губернии, подпоручик.
 27. Мазин Викар Османович, 1893 г. р., уроженец и житель Симферополя, стражник государственной стражи.
 28. Майер Евгений Евгеньевич, 1893 г. р., уроженец с. Михайловка, Екатеринославской губернии, поручик.
 29. Мосальский Василий Иванович, 1887 г. р., уроженец Киева, поручик.
 30. Мронгович Иван Юльевич, 1882 г. р., уроженец г. Суwalka, полковник.
 31. Муштафаев Вейс Банклиевич, 1896 г. р., уроженец Перекопа, Таврической губернии, стражник.
 32. Навалихин Владимир Михайлович, 1888 г. р., уроженец г. Аненьково, Саратовской губернии, поручик.
 33. Новиков Александр Александрович, 1887 г. р., уроженец Херсона, штабс-капитан.
 34. Перелечин Семен Иванович, 1855 г. р., уроженец Могилевской губернии, стражник.
 35. Подоприга Поликарп Яковлевич, 1892 г. р., уроженец с. Колодистое, Киевской губернии, подпоручик.
 36. Полов Николай Николаевич, 1883 г. р., уроженец с. Волоатовка, Курской губернии, военный чиновник.
 37. Приходько Петр Трофимович, 1889 г. р., уроженец с. Малиновка, Харьковской губернии, поручик.
 38. Птицын Иван Александрович, 1884 г. р., уроженец с. Клекоток, Тульской губернии, подпоручик.
 39. Пшеничный Роман Михайлович, 1882 г. р., уроженец Армянска, Таврической губернии, поручик.
 40. Романюк Степан Иванович, 1899 г. р., уроженец с. Комарское, Волынской губернии, подпоручик.
 41. Рыбчинский Александр Гиляриевич, уроженец Киева, подпоручик.
 42. Саввич Дмитрий Сергеевич, 1888 г. р., уроженец Твери, полковник.
 43. Созвин Вячеслав Васильевич, 1882 г. р., уроженец Острогжоска, Воронежской губернии, прапорщик.

44. Сергеев Александр Александрович, 1896 г. р., уроженец Астрахани, подпоручик.
45. Серебряков Петр Дмитриевич, 1895 г. р., уроженец Екатеринодара, подпоручик.
46. Серегин Михаил Еромолаевич, 1879 г. р., уроженец Мценска, Орловской губернии, поручик.
47. Слонов Петр Васильевич, 1882 г. р., уроженец Харькова, подпоручик.
48. Смирнов Андрей Павлович, 1888 г. р., уроженец и житель Симферополя, дворянин, учитель рисования, артист, поручик.
49. Снежков Георгий Владимирович, 1888 г. р., уроженец Балашова, Саратовской губернии, прапорщик.
50. Соболевский Леонид Иванович, 1890 г. р., уроженец Грозного, поручик.
51. Сорокин Григорий Иванович, 1880 г. р., уроженец г. Плес, Костромской губернии, капитан.
52. Стародубцев Петр Михайлович, 1875 г. р., уроженец Лукьянова, Нижегородской губернии, полицейский пристав.
53. Стоян Евдоким Васильевич, 1887 г. р., уроженец с. Ивангород, Черниговской губернии, стражник государственной стражи.
54. Стрельцов Иван Матвеевич, 1889 г. р., уроженец с. Монастырец, Воронежской губернии, прапорщик.
55. Супруненко Сергей Николаевич, 1895 г. р., уроженец Харьковской губернии, подпоручик.
56. Тверской Григорий Михайлович, 1886 г. р., уроженец Калуги, поручик.
57. Тереховкин Николай Петрович, 1895 г. р., уроженец Тифлиса, прапорщик.
58. Титаренко Степан Федорович, 1890 г. р., уроженец с. Германовка, Киевской губернии, прапорщик.
59. Ткаленко Иван Иванович, 1887 г. р., уроженец станицы Башалпошинской, Кубанской области, хорунжий.
60. Толубнов Евгений Николаевич, 1888 г. р., уроженец Вильно, потомственный дворянин, подпоручик, окончил юридический факультет Московского университета.
61. Туров Яков Семенович, 1882 г. р., уроженец с. Абанское, Енисейской губернии, подполковник.
62. Филончик Николай Андреевич, 1885 г. р., уроженец Херсона, подпоручик.
63. Фишман Евгений Николаевич, 1886 г. р., уроженец Киева, подпоручик.
64. Хаврин Александр Васильевич, 1892 г. р., уроженец Киева, прапорщик.
65. Хаджи Игнатий Иванович, уроженец Могилев-Подольского, подпоручик.
66. Хазан Исая Эйс, 1899 г. р., уроженец Терской области, стражник.
67. Хижняк Борис Емельянович, 1893 г. р., уроженец Киева, штабс-капитан.
68. Худяков Владимир Петрович, 1893 г. р., уроженец Томска, подпоручик.
69. Черепов Василий Николаевич, 1879 г. р., уроженец с. Вязовое, Курской губернии, подпоручик.
70. Черкасов Сергей Иванович, 1888 г. р., уроженец Белгорода, поручик.
71. Черков Константин Михайлович, 1896 г. р., уроженец с. Орехово, Воронежской губернии, проживал в Чугуеве, прапорщик.
72. Чичелов Иван Анисимович, 1889 г. р., уроженец станицы Кременская, Донской области, солдат.
73. Чумаков Константин Васильевич, 1888 г. р., уроженец хутора Петровский, Донской области, подхорунжий.



И. М. Стрельцов

74. Шелойховский Александр Борисович, 1890 г. р., уроженец Кронштадта, подпоручик.
75. Шимановский Лев Карпович, 1888 г. р., уроженец Москвы, подпоручик.
76. Шпаков Павел Степанович, 1884 г. р., уроженец Полоцка, Витебской губернии, поручик.
77. Шубик Петр Андреевич, 1869 г. р., уроженец Воронежской губернии, полковник.
78. Шугаевский Евгений Владимирович, 1890 г. р., уроженец Перекопа, Таврической губернии, корнет.
79. Шепкин Георгий Михайлович, 1880 г. р., уроженец с. Ново-Хоперск, Воронежской губернии, унтер-офицер.
80. Щербина Исаак Ерофеевич, 1883 г. р., уроженец и житель Павлограда, поручик.
81. Юшель Иван Степанович, 1894 г. р., уроженец с. Доровское, Волынской губернии, подпоручик.
82. Ярошевский Константин Яковлевич, 1894 г. р., уроженец и житель с. Красное, Таврической губернии, подпоручик.
3. Абдул Петр Васильевич, 1902 г. р., солдат.
4. Андрос Матвей Григорьевич, 1884 г. р., солдат.
5. Барановский Иван Евдокимович, 1890 г. р., стражник.
6. Бахвадзе Георгий Александрович, 1885 г. р., солдат.
7. Безклубов Иван Петрович, 1862 г. р., служащий милиции.
8. Безпалько Аким Иосифович, 1884 г. р., военный чиновник.
9. Бенглеряц Эдуард Овагемович, 1893 г. р., стражник.
10. Бильмаер Эмануил Андреевич, 1884 г. р., стражник.
11. Ботунов Михаил Федорович, 1887 г. р., солдат.
12. Брицин Петр Иванович, 1899 г. р., младший урядник.
13. Бурлаков Николай Константинович, 1898 г. р., солдат.
14. Бухарцев Леонид Владимирович, 1896 г. р., стражник.
15. Вейс Иван Гаврилович, 1894 г. р., матрос.
16. Внуков Алексей Антонович, 1893 г. р., фельдфебель.
17. Вожик Александр Игнатьевич, 1893 г. р., штабс-капитан.
18. Волик Денис Леонтьевич, 1884 г. р., солдат.
19. Волошинов Иосиф Адамович, 1896 г. р., стражник.
20. Воскобойников Иван Иванович, 1892 г. р., студент, подпоручик.
21. Гавриленко Сергей Петрович, 1901 г. р., солдат.
22. Гаврилов Михаил Гаврилович, 1895 г. р., стражник.
23. Гвоздев Александр Максимович, 1891 г. р., солдат, писарь.
24. Гвоздь Мартын Данилович, 1883 г. р., стражник.
25. Гербст Карл Мартынович, 1873 г. р., подпоручик.
26. Герценберг Николай Евгеньевич, 1905 г. р. (!), уроженец г. Владовка, ученик, солдат.
27. Глухоедов Дмитрий Петрович, 1877 г. р., стражник.

По постановлению особой тройки особого отдела ВЧК при РВС 4-й армии и Крыма в составе председателя Михельсона и членов Гусина и Бабкевича от 19 декабря 1920 г. в Симферополе было расстреляно 159 пленных. В основном это были рядовые стражники и солдаты (казаки), которые постоянно или временно проживали в Феодосии, Старом Крыму, Судак, Алуште, Карасубазаре²¹.

Список XII

1. Абросимов Иван Григорьевич, 1893 г. р., студент, солдат.
2. Авилов Сергей Манукевич, 1884 г. р., стражник.

²¹ ЦГАООУ, № 70061 фп.

28. Головинский Николай Михайлович, 1871 г. р., подпоручик.
29. Головки Степан Степанович, 1886 г. р., прапорщик.
30. Голубенко Николай Артемьевич, 1902 г. р., солдат.
31. Голяковский Анастасий Иванович, 1873 г. р., прапорщик.
32. Горбач Силифан Васильевич, 1894 г. р., солдат, писарь.
33. Грешных Илья Иванович, 1898 г. р., уроженец Славянска, Харьковской губернии, студент, солдат.
34. Грязов Павел Степанович, 1895 г. р., солдат.
35. Гудимович Иван Михайлович, 1887 г. р., стражник.
36. Гукович Александр Петрович, 1884 г. р., солдат.
37. Гюбюр Александр Васильевич, 1888 г. р., солдат.
38. Дедух Андрей Самсонович, 1891 г. р., бывший жандарм.
39. Дженар Мустафа, 1892 г. р., стражник.
40. Дмитриенко Иван Константинович, 1899 г. р., учитель, солдат.
41. Долгов Зиновий Федорович, 1888 г. р., подпрапощик.
42. Евграфов Андрей Васильевич, 1893 г. р., солдат.
43. Емельянов Василий Артемьевич, 1889 г. р., военный чиновник.
44. Епихин Тихон Игнатьевич, 1894 г. р., солдат.
45. Забара Григорий Игнатьевич, 1891 г. р., урядник.
46. Задранов Иван Захарович, 1882 г. р., стражник.
47. Засульский Николай Федорович, 1896 г. р., стражник.
48. Зинченко Василий Романович, 1900 г. р., солдат.
49. Зозулин Сергей Георгиевич, 1892 г. р., солдат.
50. Зосимов Алексей Васильевич, 1883 г. р., стражник.
51. Иванов Демьян Семенович, 1872 г. р., солдат.
52. Игнаткин Петр Макарович, 1888 г. р., солдат, санитар.
53. Ищенко Петр Денисович, 1885 г. р., стражник.
54. Кабанцов Василий Иванович, 1874 г. р., стражник.
55. Каждан Санай Евсеевич, 1894 г. р., солдат.
56. Какичев Петр Григорьевич, 1901 г. р., солдат.
57. Калинин Антон Федорович, 1880 г. р., стражник.
58. Камарин Николай Григорьевич, 1874 г. р., солдат, писарь.
59. Кандель Владимир Иванович, 1881 г. р., военный чиновник.
60. Карпенко Александр Иванович, 1897 г. р., студент, военный чиновник.
61. Келлер Мартын Фридрихович, 1893 г. р., стражник.
62. Кельзи Алексей Николаевич, 1884 г. р., студент, солдат.
63. Кечеджи Александр Лазаревич, 1897 г. р., стражник.
64. Киреев Федор Степанович, 1880 г. р., солдат.
65. Климов Иван Никитич, 1883 г. р., стражник.
66. Ключков Василий Григорьевич, 1898 г. р., солдат.
67. Ключков Александр Романович, 1884 г. р., стражник.
68. Козлов Александр Федорович, 1890 г. р., военный чиновник.
69. Кондратович Борис Федосович, 1897 г. р., штабс-капитан.
70. Корицкий Антон Федорович, 1895 г. р., стражник.
71. Королев Иван Иванович, 1887 г. р., унтер-офицер.
72. Косиев Дмитрий Семенович, 1887 г. р., стражник.
73. Косяков Василий Африканович, 1898 г. р., солдат.
74. Красовитов Андрей Михайлович, 1891 г. р., студент, подпоручик.
75. Крикунов Андрей Федорович, 1875 г. р., урядник.
76. Кроликов Григорий Тимофеевич, 1884 г. р., бывший полицейский.
77. Крутько Порфирий Андреевич, 1896 г. р., стражник.
78. Крылощенко Иван Никифорович, 1886 г. р., стражник.

79. Кузнецов Сергей Тимофеевич, 1886 г. р., солдат.
80. Кураколов Иван Иванович, 1884 г. р., стражник.
81. Куршаков Иван Николаевич, 1891 г. р., стражник.
82. Кулин Михаил Константинович, 1880 г. р., стражник.
83. Лебедев Иван Михайлович, 1876 г. р., полковник.
84. Лебедев Николай Николаевич, 1891 г. р., учитель, капитан.
85. Лепилкин Андрей Трофимович, 1895 г. р., студент, солдат.
86. Ломзов Федосей Георгиевич, 1900 г. р., солдат.
87. Луганский Семен Тимофеевич, 1880 г. р., урядник.
88. Лютый Анатолий Васильевич, 1894 г. р., сотник.
89. Максименко Александр Иосифович, 1892 г. р., солдат.
90. Максименко Яков Никифорович, 1857 г. р., стражник.
91. Малеванный Петр Степанович, 1885 г. р., стражник.
92. Мартыненко Александр Сазонович, 1888 г. р., стражник.
93. Мацуткевич Александр Георгиевич, 1885 г. р., стражник.
94. Менжиров Георгий Харлампиевич, 1894 г. р., подпоручик.
95. Меркунов Иван Павлович, 1892 г. р., стражник.
96. Мефферт Владимир Эрихович, 1896 г. р., стражник.
97. Милейко Николай Иванович, 1892 г. р., стражник.
98. Миллер Дмитрий Владимирович, 1885 г. р., солдат.
99. Миначов Сергей Петрович, 1893 г. р., стражник.
100. Миначов Христофор Григорьевич (Егорович), 1893 г. р., стражник.
101. Мирошников Корней Васильевич, 1885 г. р., стражник.
102. Миськевич Матвей Сулейманович, 1884 г. р., стражник.
103. Миськевич Умар Мустафович, 1894 г. р., стражник.
104. Михайлин Архип Александрович, 1901 г. р., солдат.
105. Михеев Иван Иванович, 1891 г. р., стражник.
106. Молчанов Николай Константинович, 1891 г. р., стражник.
107. Муджабаев Сентер, 1896 г. р., стражник.
108. Мурат Мурза Тайганский, 1891 г. р., стражник.
109. Муртаза Мустафа, 1894 г. р., стражник.
110. Мустафа Ананс-Оглы, 1884 г. р., стражник.
111. Новак Яков Никонович, 1899 г. р., солдат.
112. Островский Владимир Иванович, 1860 г. р., солдат.
113. Петров Сергей Андреевич, 1888 г. р., студент, подпоручик.
114. Петров Федор Михайлович, 1882 г. р., солдат.
115. Плюскин Агей Павлович, 1885 г. р., стражник.
116. Подгурский Николай Леонидович, 1900 г. р., солдат.
117. Полтора Иван Петрович, 1881 г. р., унтер-офицер.
118. Поплавский Александр Павлович, 1887 г. р., военный чиновник.
119. Потиха Андрей Платонович, 1887 г. р., стражник.
120. Путинцев Иван Алексеевич, 1884 г. р., солдат.
121. Пфейфер Николай Антонович, 1893 г. р., стражник.
122. Родченко Иван Ерофеевич, 1893 г. р., солдат.
123. Румпель Исаак Яковлевич, 1897 г. р., солдат.
124. Рындин Николай Павлович, 1875 г. р., прапорщик.
125. Савченко Артем Трифонович, 1885 г. р., стражник.
126. Салов Федор Петрович, 1882 г. р., учитель, солдат, санитар.
127. Сафиловский Герасим Владимирович, 1899 г. р., солдат.
128. Святошев Михаил Тимофеевич, 1900 г. р., солдат.
129. Семипальный Тимофей Васильевич, 1897 г. р., стражник.
130. Сеноленов Алексей Васильевич, 1888 г. р., милиционер.

131. Симашко Николай Лукич, 1890 г. р., военный чиновник.
132. Сиротюк Матвей Васильевич, 1890 г. р., стражник.
133. Соколов Максим Петрович, 1890 г. р., солдат.
134. Соколов Павел Андреевич, 1879 г. р., стражник.
135. Стасевич Денис Емельянович, 1894 г. р., студент, солдат, писарь.
136. Стрельников Андрей Фомич, 1880 г. р., городской.
137. Сукман Константин Иванович, 1900 г. р., стражник.
138. Сухаревский Сидор Иванович, 1887 г. р., вахмистр.
139. Таранский Александр Петрович, 1878 г. р., инженер, солдат.
140. Тимошук Илья Сафронович, 1874 г. р., стражник.
141. Тихонов Никита Васильевич, 1891 г. р., стражник.
142. Томашевский Константин Васильевич, 1895 г. р., студент, прапорщик.
143. Трощенко Исаак Тихонович, 1892 г. р., подпоручик.
144. Фиалковский Леонид Лукич, 1897 г. р., унтер-офицер.
145. Филатов Василий Иванович, 1884 г. р., солдат.
146. Халин Михаил Максимович, 1891 г. р., студент, подпоручик.
147. Харакозов Михаил Петрович, 1886 г. р., стражник.
148. Хонджон Филипп Яковлевич, 1898 г. р., солдат.
149. Чечеднев Зекерья Имирович, 1901 г. р., солдат.
150. Чмирев Иван Петрович, 1900 г. р., солдат.
151. Шаповалов Николай Дмитриевич, 1884 г. р., студент, унтер-офицер.
152. Шаповалов Стефан Капитонович, 1896 г. р., подпоручик.
153. Шахматов Михаил, 1889 г. р., стражник.
154. Шестаков Владимир Романович, 1894 г. р., стражник.
155. Шигида Артем Акимович, 1884 г. р., стражник.

156. Шнайдер Василий Владимирович, 1896 г. р., стражник.
157. Шнайдер Николай Владимирович, 1890 г. р., стражник.
158. Шу Яков Яковлевич, 1840 г. р., стражник.
159. Яковлев Леонид Аристархович, 1897 г. р., подпоручик.

Особая тройка особого отдела ВЧК при РВС 4-й армии и Крыма в составе председателя Иванова, начальника активной части Гусина и старшего военследователя Бабкевича 23 декабря 1920 г. в Симферополе рассмотрела анкеты 82-х пленных, случайно оказавшихся в Крыму и вследствие военных действий не имевших возможности выехать, вынесла постановление об их расстреле. Мотивы те же: служба в Белой армии независимо от срока службы и обстоятельств мобилизации, принадлежность к контрреволюционным, т. е. к буржуазным, помещичьим или кулацким, сословиям, беженцам или к подозрительным лицам²².

Список XIII

1. Автондилов Аким Макарович, 1881 г. р., уроженец станицы Екатериновская, Донской области, казак.
2. Агафонов Петр Тихонович, 1884 г. р., уроженец Екатеринодара, Кубанской области, крестьянин, солдат.
3. Аксенов Евгений Максимович, 1890 г. р., уроженец станицы Скуришевская, Донской области, казак.
4. Аксенов Ефим Семенович, 1891 г. р., уроженец станицы Усть-Белоклетская, Донской области, казак.
5. Алейников Прокофий Иванович, 1898 г. р., уроженец Армянска, Таври-

²² ЦГАООУ, № 71001 фп.

ческой губернии, почтово-телеграфный служащий, солдат.

6. Амелешенков Иван Дмитриевич, 1894 г. р., уроженец станицы Луганская, Донской области, казак.
7. Аноприенко Петр Тихонович, 1884 г. р., уроженец Екатеринодара, Кубанской области, казак.
8. Антуденов Оват Джимбин, 1875 г. р., уроженец хутора Шорабун, Салтского округа, Донской области, калмык, крестьянин.
9. Базаджианц Артем Серафимович, 1886 г. р., уроженец Симферополя, окончил юридический факультет Московского университета, контролёр-разведчик.
10. Барсамов Николай Степанович, 1873 г. р., уроженец с. Донакерки, Ереванской губернии, армянин, чиновник почтово-телеграфного управления.
11. Босанов Нажмал Пурвинов, 1872 г. р., уроженец станицы Денисовская, Сальского округа, Донской области, крестьянин, беженец.
12. Бироков Георгий Стефанович, 1879 г. р., уроженец станицы Курморьянская, Донской области, казак.
13. Боровик Максим Львович, 1894 г. р., уроженец Гродненской губернии, младший чиновник, солдат, писарь.
14. Варакин Федор Исевиц, 1890 г. р., уроженец с. Куракино, Орловской губернии, маляр, солдат.
15. Воинов Илья Иванович, 1884 г. р., уроженец Дмитровска, Курской губернии, подполковник.
16. Грыкис Александр Мартынович, уполномоченный уголовного розыска (других данных о нем нет).
17. Дегтярь Платон Павлович, 1883 г. р., уроженец с. Демидово, Полтавской губернии, дворник, кучер, солдат.
18. Дмитрировский Борис Федорович, 1883 г. р., уроженец с. Дюдяновка, Рязанской губернии, подпоручик.
19. Дой-Дугинов Бадьма Бинбиныч, 1872 г. р., уроженец станицы Иловой-ская, Салтского округа, Донской области, калмык, крестьянин.
20. Донгулов Нарин Барханов, 1889 г. р., уроженец станицы Денисовская, Донской области, калмык, крестьянин, солдат.
21. Донченко Афанасий Ефимович, 1884 г. р., уроженец с. Новопавловка, Донской области, рабочий-шахтер, солдат топографской службы, отец 5-х детей.
22. Дубровин Сергей Михайлович, 1882 г. р., уроженец Тамбовской губернии, окончил духовную семинарию. Как исключение определена мера наказания — концлагерь.
23. Еманов Никифор Андреевич, 1898 г. р., уроженец станицы Клецкая, Донской области, крестьянин, столяр, солдат.
24. Ессен Михаил Данилович, 1884 г. р., уроженец Ташкента, прапорщик.
25. Зайцев Александр Павлович, 1880 г. р., уроженец Харькова, надзиратель тюрьмы.
26. Зорецкий Григорий Ильич, 1892 г. р., уроженец с. Александра Мирковского, Таганрогского округа, Донской области, крестьянин, солдат.
27. Захарченко Михайл Михайлович, 1890 г. р., уроженец с. Кумчатское, Таганрогского округа, Донской области, крестьянин, солдат.
28. Зиминков Михаил Никифорович, 1884 г. р., уроженец станицы Тихорецкая, Кубанской области, рабочий, слесарь, солдат.
29. Зиновьев Михаил Иванович, надзиратель госстражи (других данных о нем нет).
30. Золотов Иван Иванович, 1888 г. р., уроженец Кубанской области, рабочий, столяр, солдат.

31. Иванова Ольга Иосифовна, 1878 г. р., уроженка Смоленска, работница психиатрической больницы Симферополя, обвиняется в укрывательстве офицера.
32. Илюхин Иван Павлович, 1900 г. р., уроженец Спасска, Рязанской губернии, бондарь, солдат, обвиняется в шпионаже.
33. Иогансон Евгений Карлович, 1867 г. р., уроженец Москвы, дворянин, ученый, врач-психиатр Симферопольской психиатрической больницы.

В его защиту с требованием освобождения из тюрьмы в особый отдел обратился весь штат этой больницы и других больниц города. Ходатайство, которое подписали 111 человек, так и осталось без ответа и удовлетворения.

34. Калинин Афанасий Григорьевич, 1893 г. р., уроженец станицы Луганская, Донской области, крестьянин, солдат.
35. Коровинов Максим Львович, солдат Марковского полка (других данных о нем нет).
36. Коротков Гавриил Андреевич, 1880 г. р., уроженец станицы Гоголевская, Терской области, крестьянин, солдат.
37. Костриченко Федот Антонович, 1883 г. р., уроженец с. Сабли, Симферопольского уезда, объездчик Тавальской дачи, агитатор.
38. Кравцов Александр Макарович, 1896 г. р., уроженец станицы Калининская, Донской области, крестьянин, солдат.
39. Кузнецов Павел Николаевич, 1896 г. р., уроженец станицы Сергеевская, Донской области, крестьянин, солдат.
40. Кульманов Иманжа Манжинович, 1872 г. р., уроженец станицы Будутская, Салтского округа, Донской области, крестьянин, солдат.
41. Летунов Михаил Дорофеевич, 1877 г. р., уроженец станицы Мечетинская, Донской области, крестьянин, младший урядник.
42. Линьков Филипп Иванович, 1900 г. р., уроженец станицы Дудновская, Донской области, крестьянин, солдат.
43. Ляхов Семен Петрович, 1885 г. р., уроженец с. Бацманово, Донской области, крестьянин, солдат.
44. Майборода Петр Кириллович, 1886 г. р., уроженец станицы Замостянская, Змиевского уезда, Харьковской губернии, надзиратель тюрьмы.
45. Макаш Степан Трофимович, 1892 г. р., уроженец Ростова на Дону, рабочий переплетной мастерской, солдат.
46. Манжи Цирино Колини, 1898 г. р., уроженец станицы Денисовская, Донской области, калмык, крестьянин, беженец.
47. Манохин Абрам Николаевич, 1878 г. р., уроженец хутора Атаманский, Донской области, крестьянин, солдат II Донского авиапарка.
48. Маркин Павел Леонтьевич, 1901 г. р., уроженец станицы Мелиховская, Донской области, крестьянин, солдат.
49. Набоков Георгий Яковлевич, 1897 г. р., уроженец Петрограда, студент, поручик.
50. Намров Тушкат Учуров, 1860 г. р., уроженец станицы Грбовская, Салтского округа, Донской области, калмык, крестьянин, солдат.
51. Настобурко Дмитрий Иванович, 1898 г. р., уроженец Николая, Екатеринославской губернии, рабочий, солдат.
52. Патушов Утихан Ошолович, 1871 г. р., уроженец станицы Денисовская, Салтского округа, Донской области, крестьянин, солдат.
53. Пилипенко Василий Филиппович, 1888 г. р., уроженец станицы Даховская, Кубанской области, крестьянин, солдат, посыльный в военно-морском суде.
54. Плитнешкий Иван Трофимович, 1884 г. р., уроженец Картушинска, Таганрогского округа, Донской области, рабочий, солдат.
55. Полевой Иван Александрович, 1884 г. р., уроженец Курска, прапорщик.
56. Полонин Григорий Осипович, 1882 г. р., уроженец хутора Грбовского, Таганрогского округа, Донской области, крестьянин, солдат.
57. Попович Макар Григорьевич, 1881 г. р., уроженец станицы Покровско-Киров

- ская, Донской области, крестьянин, солдат, имеет 6-х детей.
58. Прокопец Василий Парфентьевич, 1884 г. р., уроженец с. Татарбунары, Аккерманского уезда, Бессарабской губернии, солдат.
 59. Пылинский Иосиф Никодимович, 1903 г. р. (!), уроженец с. Таганаш, Таврической губернии, ученик гимназии, поляк, солдат.
 60. Романенко Иван Анстольевич, 1887 г. р., уроженец Ейска, Кубанской области, рабочий, калтенармус.
 61. Роммель Готтлиб Абрамович, 1889 г. р., уроженец станицы Александровская, Таганрогского округа, Донской области, немец, земледелец, солдат.
 62. Рынцинов Василий Шокилов, 1859 г. р., уроженец станицы Иловатская, Салтского округа, Донской области, калмык, крестьянин, беженец.
 63. Салтанов Ширэ Момонов, 1870 г. р., уроженец станицы Пентовская, Салтского округа, Донской области, крестьянин, калмык, беженец.
 64. Самойлов Алексей Филиппович, 1892 г. р., уроженец станицы Александрово-Марковская, Таганрогского округа, Донской области, крестьянин, солдат.
 65. Сарынкин Александр Константинович, 1894 г. р., уроженец Симбирска, машинист паровоза.

В отношении Сарынкина в деле имеется постановление следователя особого отдела Филиппова:

“Сарынкина Александра Константиновича, 26 лет, задержанного без всяких документов и дававшего ложные показания, признать виновным в шпионаже и по отношению к нему избрать высшую меру наказания — расстрел. Настоящее постановление представить на утверждение Особой чрезвычайной тройки.

Военследователь* (подпись)

На постановлении есть резолюция неизвестного автора, видимо, Иванова — председателя тройки:

“Согласен. 22. XII-20”.

Что за этим последовало — ясно. Указанный выше пример, среди тысяч иных, — образец законности, обоснованности и справедливости в стране того времени. Впрочем, как говорил Цицерон, “Среди мечей законы безмолвствуют” и там, где кончается общечеловеческая справедливость и законность, шествуют террор и тирания.

66. Сафронов Николай Викторович, 1889 г. р., уроженец Карачи, Курской губернии, служащий, судья, имеет высшее юридическое образование, беженец.
67. Сироватко Иван Семенович, 1884 г. р., уроженец Шаковского уезда, Келецкой губернии, сапожник, обвиняется в шпионаже.
68. Сисин Иван Янивиевич, 1884 г. р., уроженец станицы Добронадлетинская, Донской области, крестьянин, солдат.
69. Товичинов Укурча Шашикин, 1871 г. р., уроженец станицы Грабовая, Салтского округа, Донской области, калмык, крестьянин, беженец.
70. Уклучов Бембе Абуимнович, 1864 г. р., уроженец станицы Денисовская, Донской области, калмык, крестьянин, беженец.
71. Унгарихов Учур Уганов, 1875 г. р., уроженец станицы Денисовская, Донской области, калмык, крестьянин, солдат.
72. Фролов Николай Андреевич, 1877 г. р., уроженец с. Ерехтур, Касимовского уезда, Рязанской губернии, крестьянин, солдат, отец 4-х детей.
73. Фурсов Иван Илларионович, 1888 г. р., уроженец с. Николаевское, Екатеринославской губернии, надзиратель тюрьмы.
74. Хоруженко Алексей Трофимович, 1878 г. р., уроженец станицы Николаевская, Таганрогского округа, Донской области, крестьянин, солдат.
75. Цилинский Иосиф Никодимович, контрразведчик (других данных о нем нет).

76. Цириков Манжик Колянов, 1892 г. р., уроженец станицы Даниловская, Донской области, солдат.
77. Цыдинов Ковшшка Зуливан, 1862 г. р., уроженец станицы Чугуская, Салтского округа, Донской области, крестьянин, солдат.
78. Чугреев Андрей Трофимович, 1876 г. р., уроженец станицы Метякинская, Донской области, солдат.
79. Шалхаков Човок Чирганов, 1877 г. р., уроженец станицы Денисовская, Салтского округа, Донской области, крестьянин, колмык, беженец.
80. Шальгин Андрей Маркович, 1895 г. р., уроженец с. Контково, Таганрогского округа, Донской области, солдат.
81. Шишлинг Петр Андреевич, 1898 г. р., уроженец станицы Располинская, Донской области, крестьянин, солдат.
82. Шишман Борис Самойлович, 1875 г. р., уроженец Бердянска, окончил юридический факультет Московского университета, судебный следователь.

Неизвестно, где, когда и кем были взяты в плен 115 человек — в основном офицеров и солдат Белой армии, уроженцев Донской и Кубанской областей России. В анкетах пленные об этом не пишут потому, что такие вопросы в анкетах не ставятся. Место рассмотрения дела так же, как и место исполнения постановления “тройки”, т. е. расправы, неизвестно.

Тайна деятельности карательных органов уже тогда стала приобретать признаки тотального характера. Как известно, такая деятельность совершенствовалась и распространялась в дальнейшем на многие стороны жизни государства и общества.

Однако в анкете военного чиновника И. П. Вольского — одного из группы 115 пленных — все же уда-

лось прочитать его личные записи, касающиеся его последнего адреса. Он записал, что пребывает сейчас в Симферопольской тюрьме в камере № 6. Это дало возможность сделать весьма обоснованный вывод о том, что “правосудие” по данному делу состоялось именно в Симферополе. Очевидно, там находится и место исполнения приговора.

Ни в одном деле из многих тысяч о применении репрессий во внесудебном порядке, с которыми пришлось знакомиться, нет полного протокола с описанием процедуры рассмотрения “тройками” материалов дел, т. е. не приводится сам процесс слушания и решения дела по существу в отношении каждого человека. Нет таких протоколов и в крымских делах. По делам, приведенным ниже, было предположение о том, что никого из арестованных на заседания “троек” не приглашали, объяснения их не выслушивали, а принимали решения о судьбе большой группы людей целиком по анкетах заочно. Указанная версия неожиданно нашла свое подтверждение путем изучения настоящего дела. Судите сами:

“Выписка из протокола № 5.

1921 г. 17 января.

Особая тройка особого отдела ВЧК 4-й армии под председательством начальника особого отдела Михельсона и членов Гусина и Бабкевича, рассмотрев анкеты нижепоименованных лиц, пришло к такому решению:

Слушали. В чем обвиняется. Постановили²³.

²³ Архив СБУ, № 72776 фп.

И далее приводится список лиц, подлежащих расстрелу. Таким образом “тройка”, “рассмотрев анкеты”, и принимала решение. Как их рассматривали, можно только догадываться. Попытаемся воспроизвести этот процесс.

В зависимости от вариантов в анкетах было от 20 до 30 вопросов, на которые узники давали часто пространственные ответы. Их карандашные записи трудно читаемы. На прочтение одной анкеты необходимо 2—3 минуты, кроме того, время на обсуждение меры наказания по каждому человеку. Если анкет по делу, скажем, 100, то потребуется не менее 200—300 минут, или 3—5 часов. А если анкет 300 и более? Исходя из этого можно сделать вывод, что чтение анкет во время заседания “троек” маловероятно.

Скорее всего члены “троек” выслушивали краткий доклад начальника особого отдела, который к тому же являлся членом “тройки”, о лицах, включенных в заранее заготовленное постановление и список, подписывали постановление и передавали его на исполнение “расстрельной команде”. Вот и весь сценарий “рассмотрения анкет”, нашедший свое отражение в постановлении и списке, имеющем несколько граф.

В графе списка “в чем обвиняется” указано, кем человек был в прошлом: офицером, солдатом, чиновником, помещиком, беженцем и пр. Графа “постановили”, в которой дописывали обычно меру наказания в строку напротив каждого человека, по этому

делу выгладит уже иначе. Слово “расстрелять”, растянутое на всю длину листа, было написано однажды напротив всех фамилий на полях листа по вертикали. Это новое усовершенствование процесса уничтожения людей по спискам, придуманное чекистами для экономии времени. По убеждению членов “тройки”, такое оформление постановлений было оправданным, поскольку времени не хватало, а на очереди находилась новая пачка анкет арестованных, ожидающих решения своей участи.

Когда и как объявляли обреченным постановление “тройки” о расстреле, кто исполнял его, когда и где — сведений нет ни в одном деле. Скорее всего вообще не объявляли. Зачем чекистам лишние эксцессы: вопросы обреченных, возмущения, просьбы пощады, слезы, проклятия.

Список XIV

1. Бардаков Василий Васильевич, 1902 г. р., уроженец Донской области, солдат.
2. Белоусов Петр Антонович, 1884 г. р., уроженец Саратовской губернии, солдат.
3. Богданов Алексей Никандрович, 1891 г. р., уроженец Донской области, солдат.
4. Бороденков Павел Панфилович, 1894 г. р., уроженец Тверской губернии, солдат.
5. Бородин Ларион Григорьевич, 1878 г. р., уроженец Донской области, солдат.
6. Бублик Федор Яковлевич, 1893 г. р., уроженец Кубанской области, вахмистр.
7. Васецкий Стефан Константинович, 1899 г. р., уроженец Кубанской области, солдат.
8. Витязков Иван Васильевич, 1890 г. р., уроженец Кубанской области, солдат.

9. Воинов Борис Иванович, 1899 г. р., уроженец Польши, писарь, юнкер.
10. Волошинов Андрей Васильевич, 1899 г. р., уроженец Донской области, солдат.
11. Вольский Иван Петрович, 1880 г. р., уроженец Ялты, военный чиновник. В анкете от 2 января 1921 г. написал, что в прошлом он чиновник, титулярный советник. В армии служил казначеем 50-го казачьего полка. О своем образовании сообщил, что он окончил Севастопольское реальное училище. В Севастополе проживает его жена по ул. Новороссийской, д. 61. Свой последний адрес указал: Симферопольская тюрьма, камера № 6.
12. Гайда Иван Васильевич, 1879 г. р., уроженец Кубанской области, солдат.
13. Гарбуз Андрей Артемьевич, 1879 г. р., уроженец Кубанской области, солдат.
14. Гладков Яков Вакович, 1896 г. р., уроженец Донской области, солдат.
15. Гноевой Николай Карпович, 1899 г. р., уроженец Кубанской области, солдат.
16. Гончаренко Андрей Дмитриевич, 1892 г. р., уроженец Харьковской губернии, военный чиновник.
17. Григоренко Иван Кузьмич, 1885 г. р., уроженец Донской области, солдат.
18. Данильченко Иван Кириллович, 1897 г. р., уроженец Кубанской области, солдат.
19. Демин Иван Трофимович, 1873 г. р., уроженец Донской области, солдат.
20. Дикарев Иван Александрович, 1897 г. р., уроженец Харьковской губернии, солдат.
21. Довгаль Александр Максимович, 1891 г. р., уроженец Черниговской губернии, военный чиновник.
22. Додура Василий Петрович, 1897 г. р., уроженец Кубанской области, солдат.
23. Долгов Яков Тихонович, 1885 г. р., уроженец Донской области, унтер-офицер.
24. Дубовин Иван Иванович, 1883 г. р., уроженец Мелитопольского уезда, Таврической губернии, полковой писарь.
25. Дудаков Степан Кузьмич, 1873 г. р., уроженец Донской области, солдат.
26. Дурдуковский Дмитрий Авксентьевич, 1887 г. р., уроженец Киева, военный чиновник. В анкете он написал, что в Киеве по ул. Олеговской, д. 9, живут его жена и 4 детей.
27. Елфимов Петр Ефимович, 1880 г. р., уроженец Донской области, солдат.
28. Закудраев Иван Максимович, 1895 г. р., уроженец Ростова, унтер-офицер.
29. Захарченко Демьян Леонтьевич, 1898 г. р., уроженец Кубанской области, солдат.
30. Зеликов Петр Силаевич, 1900 г. р., уроженец Кубанской области, солдат.
31. Зимин Тимофей Михеевич, 1880 г. р., уроженец Донской области, солдат.
32. Зленко Дмитрий Андреевич, 1882 г. р., уроженец Кубанской области, солдат.
33. Зленко Корней Леонтьевич, 1884 г. р., уроженец Кубанской области, солдат.
34. Иванов Константин Кириллович, 1865 г. р., уроженец Выборга, военный чиновник, надворный советник.
35. Калинин Михаил Афанасьевич, 1900 г. р., уроженец Донской области, солдат.
36. Карапай Гавриил Алексеевич, 1872 г. р., уроженец Кубанской области, солдат, ездовой штаба 1-го корпуса.
37. Каратышкин Артем Акимович, 1892 г. р., уроженец Донской области, солдат.
38. Карев (Кярев) Федор Федорович, 1882 г. р., уроженец Донской области, урядник.
39. Карпов Алексей Иванович, 1887 г. р., уроженец Донской области, военный чиновник, инженер склада Донского корпуса.
40. Кветко Никита Николаевич, 1883 г. р., уроженец Минской губернии, охранник тюрьмы в г. Новогрудка с 1911 по 1917 г.
41. Киселев Михаил Павлович, 1901 г. р., уроженец Донской области, солдат.
42. Китинев Иван Михайлович, 1879 г. р., уроженец Донской области, солдат.
43. Кобец Емельян Иванович, 1873 г. р., уроженец Бердянского уезда, Таврической губернии, городской в Симферополе, санитар в ветлечебнице Белой армии.

44. Коваль Игнат Иванович, 1886 г. р., уроженец Терской области, младший унтер-офицер.
45. Колчанов Петр Кириллович, 1901 г. р., уроженец Донской области, солдат.
46. Кононенко Михаил Иванович, 1872 г. р., уроженец Кубанской области, солдат.
47. Коротков Павел Карпович, 1900 г. р., уроженец Кубанской области, солдат, возничий в интендантской службе Белой армии.
48. Кошаров Михаил Стефанович, 1883 г. р., уроженец Донской области, военный чиновник, инженер склада Донского корпуса.
49. Криковцев Самуил Сидорович, 1876 г. р., уроженец Кубанской области, вахмистр.
50. Круплов Петр Васильевич, 1880 г. р., уроженец Донской области, солдат, сапожник.
51. Крюков Митрофан Гаврилович, 1885 г. р., уроженец Донской области, солдат.
52. Кузнецов Андриан Викулович, 1902 г. р., уроженец Бахмутского уезда, солдат.
53. Кчаевский Василий Андреевич, 1864 г. р., уроженец Тулы, надворный советник.
54. Либерман Иван Владимирович, 1875 г. р., уроженец Шостки, военный чиновник, пиротехник, коллежский ассессор.
55. Локтионов Григорий Гаврилович, 1886 г. р., уроженец Курской губернии, подпрапорщик.
56. Лямцев Владимир Олестович, 1896 г. р., уроженец Екатеринославской губернии, унтер-офицер.
57. Мазуренко Петр Семенович, 1890 г. р., уроженец Донской области, старший унтер-офицер.
58. Малеев Борис Павлович, 1886 г. р., уроженец г. Рильск, Курской губернии, капитан.
59. Маркин Михаил Михайлович, 1879 г. р., уроженец Донской области, солдат.
60. Мельков Петр Кумаевич, 1880 г. р., уроженец Донской области, ефрейтор.
61. Мельников Григорий Ильич, 1881 г. р., уроженец Терской области, солдат.
62. Монахов Николай Федорович, 1883 г. р., уроженец Ярославской губернии, вахмистр.
63. Нефедов Никита Федорович, 1883 г. р., уроженец Донской области, унтер-офицер.
64. Овсов Павел Яков (Яковлевич), 1888 г. р., уроженец Донской области, вахмистр.
65. Одинец Лука Саввич, 1885 г. р., уроженец Полтавской губернии, солдат.
66. Отрезинков Михай Алексеевич, 1879 г. р., уроженец Донской области, солдат.
67. Очеретяный Дмитрий Дмитриевич, 1880 г. р., уроженец Кубанской области, ефрейтор.
68. Очкас Назарий Кириллович, 1890 г. р., уроженец Кубанской области, солдат.
69. Панченко Иван Павлович, 1874 г. р., уроженец Донской области, солдат.
70. Пастухов Василий Ефимович, 1885 г. р., уроженец Харьковской губернии, военный чиновник.
71. Плетнев Федор Викторович, 1893 г. р., уроженец Донской области, младший унтер-офицер.
72. Погуляй Андрей Иванович, 1901 г. р., уроженец Кубанской области, солдат.
73. Подлужнов Евсей Григорьевич, 1888 г. р., уроженец Донской области, солдат.
74. Политко Константин Васильевич, 1890 г. р., уроженец Армянска, Таврической губернии, военный чиновник, коллежский регистратор.
75. Полонский Яков Иосифович, 1892 г. р., уроженец Кубанской области, солдат.
76. Поляков Александр Михайлович, 1883 г. р., уроженец Херсонской губернии, подпрапорщик.
77. Попов Алексей Константинович, 1870 г. р., уроженец Борисоглебска, военный чиновник, коллежский ассессор.
78. Прокопец Иван Иванович, 1899 г. р., уроженец Кубанской области, солдат.
79. Прохоров Матвей Ильич, 1887 г. р., уроженец Донской области, солдат.
80. Пустошкин Иван Миронович, 1884 г. р., уроженец Донской области, солдат.
81. Пятницин Андрей Ильич, 1893 г. р., уроженец Донской области, солдат.

82. Рожко Трофим Платонович, 1878 г. р., уроженец Полтавской губернии, военный чиновник.
83. Рябов Дмитрий Степанович, 1885 г. р., уроженец Донской области, солдат, стожар на бронепоезде.
84. Савин Иван Иванович, 1888 г. р., уроженец Терской области, солдат.
85. Семерняков Иван Львович, 1882 г. р., уроженец Донской области, солдат.
86. Сидорин Иван Иванович, 1893 г. р., уроженец Донской области, солдат.
87. Скакунов Георгий Иванович, 1890 г. р., уроженец Донской области, солдат, писарь.
88. Старченко Федор Ефимович, 1898 г. р., уроженец Н-Батайска, Донской области, младший унтер-офицер.
89. Стрельцов Михаил Иванович, 1880 г. р., уроженец Терской области, младший урядник.
90. Суховеев Григорий Лаврентьевич, 1902 г. р., уроженец Терской области, солдат.
91. Суховеров Николай Павлович, 1887 г. р., уроженец Кубанской области, солдат.
92. Тареев Савелий Ефимович, 1882 г. р., уроженец Донской области, солдат.
93. Терещенко Борис Иванович, 1900 г. р., уроженец Кубанской области, солдат.
94. Титов Иван Мартьянович, 1892 г. р., уроженец Донской области, солдат.
95. Улесов Ермил Григорьевич, 1889 г. р., уроженец Донской области, солдат.
96. Филатов Павел Петрович, 1889 г. р., уроженец Донской области, солдат.
97. Харченко Дмитрий Трофимович, 1897 г. р., уроженец Кубанской области, солдат.
98. Харьков Алексей Григорьевич, 1882 г. р., уроженец Донской области, солдат.
99. Химичев Никита Васильевич, 1883 г. р., уроженец Донской области, солдат.
100. Хрипковский Федор Андреевич, 1898 г. р., уроженец Кубанской области, солдат.
101. Худой Василий Константинович, 1881 г. р., уроженец Кубанской области, ефрейтор.
102. Ципурин Михаил Яковлевич, 1886 г. р., уроженец Ярославской губернии, стражник государственной стражи.
103. Чередников Федор Федорович, 1878 г. р., уроженец Терской области, солдат.
104. Чикалов Павел Александрович, 1884 г. р., уроженец Донской области, старший унтер-офицер.
105. Чорный Алексей Павлович, 1893 г. р., уроженец Кубанской области, старший писарь 1-го Уманского полка.
106. Чупилкин Василий Михайлович, 1880 г. р., уроженец Донской области, старший писарь хозчасти полка.
107. Шариков Алексей Иосифович, 1884 г. р., уроженец Донской области, солдат.
108. Шацков Федор Григорьевич, 1887 г. р., уроженец Донской области, солдат.
109. Шевченко Михаил Михайлович, 1885 г. р., уроженец Кубанской области, солдат.
110. Шепельков Иван Васильевич, 1891 г. р., уроженец Донской области, вожмистр.
111. Шинкаревский Петр Кузьмич, 1876 г. р., уроженец Бердянского уезда, Таврической губернии, военный чиновник.
112. Шкуратов Александр Михайлович, 1892 г. р., уроженец Донской области, солдат.
113. Шлико Федор Абрамович, 1891 г. р., уроженец Кубанской области, солдат.
114. Шульга Моисей Лазаревич, 1886 г. р., уроженец Кубанской области, солдат.
115. Янчков Константин Михайлович, 1880 г. р., уроженец Донской области, солдат.

В групповом архивном деле в отношении 37 пленных имеется предварительное заключение старшего следователя Ровенштейна, в котором указано, что он "допросил" (вернее, прочитал анкеты, а в некоторых случаях заполнил их со слов опрашиваемых. — *Авт.*) прибывших со 2-й конной армии офицеров, которые были мобилизованы в Белую армию, служили от одного до двух с половиной лет в тыловых технических частях механиками, автомобилистами,

специалистами телефонной и телеграфной связи и др., и высказывает, на первый взгляд, достаточно гуманную, а по сути циничную позицию о мере наказания:

“Переживаемый нами нынешний момент не диктует необходимость применить к бывшим врагам суровых мер наказания. Мне думается, что при известных условиях, а они налицо — восстановление народного хозяйства республики, эти б. офицеры, во имя искупления своей вины, пусть даже не из самых искренних, а шкурных побуждений, будут работать так, как их заставят. Теперешний момент не позволяет пренебрегать их знаниями и работой, которая будет протекать под неусыпным пролетарским оком в специальных областях (в концлагерях. — Авт.). Имея перед собой вышеизложенные предпосылки, руководствуясь логикой необходимости и революционной совестью (видимо, это совесть особого рода. — Авт.), я полагаю применить к б. офицерам следующую меру наказания...”

Далее он называет фамилии пленных и в отношении 35 человек рекомендует ограничиться заключением их в концлагеря, а двоих — Семейкина и Ходикова — расстрелять. Мотивы и причины их расстрела он не указывает.

Забегая вперед, считаю необходимым напомнить, что в последующие годы вместо расстрела за политические преступления нередко применялось заключение в исправительно-трудовые лагеря, как правило, на 10 лет, поскольку тоталитарную систему необходимо было поддерживать рабским трудом. Сейчас уже всем известны ужасные условия содержания узников в лагерях ГУЛАГа, в резуль-

тате чего осужденные погибали тысячами, а гигантская репрессивная машина не всегда успевала пополнять лагеря и “великие стройки коммунизма” новыми партиями заключенных. При этом предполагалось, что освобожденные выживших и отбывших меру наказания крайне нежелательно из-за боязни распространения на весь мир сведений о бесчеловечном отношении в лагерях к заключенным и их гибели. Исходя именно из этих соображений, а также руководствуясь “логикой необходимости”, как писал об этом старший следователь Ровеншейн, по представлению НКВД ЦИК СССР 2 октября 1937 г. принял постановление, согласно которому максимальный 10-летний срок лишения свободы или расстрел был изменен на 25-летний или расстрел.

Тройка Крымской ударной группы управления особых отделов ВЧК при РВС Южного и Юго-Западного фронтов от 18 января 1921 г. в составе председателя Шаврина и членов Ястребова и Бурцева не полностью согласилась с заключением следователя Ровеншейна и вынесла в Симферополе постановление, по которому были заключены в концлагеря Архангельска и Донбасса не 35, а 27 человек²⁴.

Список XV

1. Андре Владимир Поликарпович, 1891 г. р., уроженец Симферополя, студент, телеграфист, подпоручик.

²⁴ ЦГАООУ, № 72555 фп.

2. Андрейчук Вячеслав Иосифович, 1889 г. р., электрик, подпоручик.
3. Арзаманов Григорий Федорович, 1892 г. р., автомеханик, подпоручик.
4. Бибиц Петр Тимофеевич, 1890 г. р., учитель, телеграфист, поручик.
5. Гуцин Александр Дмитриевич, 1885 г. р., телеграфист, штабс-капитан.
6. Данилов Евгений Михайлович, 1897 г. р., студент, механик, подпоручик.
7. Заворотный Леонтий Моисеевич, 1896 г. р., агроном, подпоручик.
8. Илькевич Федор Иванович, 1887 г. р., телеграфист, подпоручик.
9. Каштанкин Никита Тимофеевич, 1896 г. р., студент, телеграфист, подпоручик.
10. Коровой Андрей Георгиевич, 1889 г. р., морзист, подпоручик.
11. Корчемюк Георгий Павлович, 1888 г. р., телеграфист, подпоручик.
12. Костюк Семен Семенович, 1897 г. р., учитель, механик, подпоручик.
13. Курнишев Дмитрий Герасимович, 1894 г. р., телеграфист, подпоручик.
14. Куртев Дмитрий Николаевич, 1886 г. р., студент, телеграфист, подпоручик.
15. Ласкавый Иван Бенедиктович, 1888 г. р., инженер-подпоручик.
16. Лифляндцев Сергей Григорьевич, 1892 г. р., уроженец Симферополя, автомеханик, подпоручик.
17. Милосердов Михаил Петрович, 1897 г. р., электрик, подпоручик.
18. Моршнев Валентин Никитович, 1894 г. р., телеграфист, подпоручик.
19. Николаев Константин Алексеевич, 1884 г. р., инструктор-механик, организатор тракторной школы, полковник.
20. Обновленский Владимир Алексеевич, 1891 г. р., студент, механик, штабс-ротмистр.
21. Пузанов Владимир Викторович, 1889 г. р., студент, гидротехник, поручик.
22. Суручан Федор Михайлович, 1897 г. р., студент, автомеханик, подпоручик.
23. Федоров Александр Петрович, 1881 г. р., уроженец Симферополя, землемер, подпоручик.

24. Федоров Иван Петрович, 1888 г. р., уроженец Симферополя, электрик-кабельщик, поручик.
25. Шарин Семен Константинович, 1892 г. р., механик, подпоручик.
26. Шимаций Сергей Яковлевич, 1895 г. р., инженер телефонной связи, подпоручик.
27. Яковлев Сергей Иванович, 1893 г. р., уроженец Ялты, телеграфист, подпоручик.

Остальные 10 человек, тоже служившие в технических частях, по постановлению "тройки" от 27 января 1921 г. в составе председателя Данишевского, членов Садовского и Грундмана были расстреляны.

Список XVI

1. Горбань Дмитрий Андреевич, 1900 г. р., подпоручик.
2. Зяблов Семен Яковлевич, 1897 г. р., уроженец Старого Крыма, подпоручик.
3. Ивенский Василий Аркадьевич, 1897 г. р., уроженец Москвы, подпоручик.
4. Ивенский Владимир Аркадьевич, 1891 г. р., уроженец Москвы, штабс-ротмистр.
5. Крижановский Николай Никифорович, 1887 г. р., дворянин, капитан.
6. Ласкараки-Агаситов Виктор Константинович, 1896 г. р., подпоручик.
7. Семейкин Евгений Аркадьевич, 1895 г. р., капитан.
8. Суворов Евгений Аркадьевич, 1886 г. р., уроженец Киева, дворянин, штабс-капитан.
9. Ходиков Григорий Николаевич, 1891 г. р., поручик.
10. Язиков Сергей Николаевич, 1895 г. р., уроженец Москвы, дворянин, подпоручик.

По постановлению особой тройки особого отдела ВЧК при РВС 4-й армии и Крыма от 9 февраля 1921 г. в составе председателя Михельсона и

членов Бабкевича (третьего нет) в Симферополе были расстреляны 49 пленных — солдат, офицеров, стражников государственной стражи, беженцев, среди которых были неграмотные калмыки, подписавшие анкеты крестиками²⁵.

Список XVII

1. Андрос Матвей Григорьевич, 1887 г. р., уроженец станицы Ново-Минская, Кубанской области, казак.
2. Аргадыков Бавлудик, 1889 г. р., уроженец Черноморска, Астраханской губернии, калмык, беженец.
3. Асан Исая Исоевич, 1894 г. р., уроженец с. Катерлот, Терской области, казак.
4. Беляев Николай Константинович, 1871 г. р., уроженец Уфы, военный чиновник.
5. Бембинов Тамут Учуров, 1902 г. р., уроженец станицы Голтмоиская, Донской области, казак.
6. Бехтерев Андрей Федорович, 1897 г. р., уроженец с. Собринец, Херсонской губернии, солдат армии Н. Махно.
7. Беценко Яков Степанович, 1885 г. р., уроженец Богодухова, Харьковской губернии, околоточный надзиратель.
8. Босак Андрей Андреевич, 1895 г. р., уроженец станицы Старовеличковская, Кубанской области, казак.
9. Ботов Пинок Джижинович, 1889 г. р., уроженец станицы Чунусовская, Донской области, калмык, беженец.
10. Вибс Арон Генрихович, 1897 г. р., уроженец д. Нейнирос, Таврической губернии, старший унтер-офицер.
11. Воскобойник Николай Петрович, 1894 г. р., уроженец станицы Березанская, Кубанской области, казак.
12. Восков Василий Иванович, 1866 г. р., уроженец с. Густальной, Курской губернии, стражник.
13. Гришуков Денис Денисович, 1885 г. р., уроженец Черниговской губернии, стражник.

14. Гусеница Василий Дмитриевич, 1885 г. р., уроженец с. Гудима, Полтавской губернии, стражник государственной стражи в Симферополе.

Факт ареста В. Д. Гусеницы взволновал и возмутил многих, знавших его людей в городе на протяжении многих лет. В деле имеется ходатайство работников почтово-телеграфного управления от 8 февраля 1921 г. с подписями 132 человек, где он работал последнее время. В ходатайстве содержится категорическое требование о его освобождении, поскольку он, работая короткое время стражником, охранял общественный порядок и никакого вреда населению не причинил. Ходатайство, как и всегда, приобщили к делу, а Гусеницу расстреляли на второй же день.

15. Донсков Александр Федорович, 1901 г. р., уроженец хутора Сизов, Есауловской волости, Донской области, казак.
16. Дунаевский Василий Афанасьевич, 1879 г. р., уроженец и житель Симферополя, бывший городской.

В особый отдел от жителей улиц, на которых нес службу Дунаевский, поступило ходатайство о его освобождении из тюрьмы, которое подписали 130 человек. Но все оказалось напрасным. Глас народа для "народной власти" был безразличен.

17. Игнатьев Иван Михайлович, 1883 г. р., уроженец Петрограда, старший унтер-офицер.
18. Казнодий Аверкий Павлович, 1901 г. р., казак (других данных нет).
19. Климов Константин Васильевич, 1893 г. р., уроженец Александрополя, корнет.

²⁵ ЦГАООУ, № 70228 фп.

20. Козачинский Евгений Феодосиевич, 1899 г. р., уроженец Петрограда, корнет.
21. Коротан Савва Никитович, 1887 г. р., уроженец с. Калюсев, Подольской губернии, стражник.

В защиту Коротана в "тройку" поступило ходатайство за подписью 128 человек.

22. Леонтьев Вениамин Иванович, 1888 г. р., уроженец Херсона, штабс-капитан.
23. Линник Федор Петрович, 1892 г. р., уроженец станицы Степная, Кубанской области, казак.
24. Махаров Трофим Ильич, 1883 г. р., уроженец д. Поздеево, Орловской губернии, стражник.

В защиту Макарова в особый отдел поступило ходатайство от жителей города, на которое, конечно, не обратили никакого внимания.

25. Маликов Иван Владимирович, 1882 г. р., уроженец д. Ястребовская, Курской губернии, военный чиновник.
26. Малога Федор Михайлович, 1884 г. р., уроженец д. Пещана, Таврической губернии, стражник.
27. Меняйленко Николай Андреевич, 1899 г. р., уроженец станицы Троицкая, Донской области, казак.
28. Оленчук Евгений Павлович, 1886 г. р., уроженец и житель Симферополя, стражник.

В защиту Оленчука в особый отдел поступило ходатайство от жителей города — 74 подписи.

29. Ольшанский Семен Федорович, 1903 г. р., уроженец с. Дуброва, Харьковской губернии, солдат армии Н. Махно.
30. Пасторов Андрей Федосеевич, 1899 г. р., уроженец станицы Островская, Донской области, казак.
31. Петров Александр Митрофанович, 1896 г. р., уроженец станицы Краснокутская, Донской области, поручик.

32. Пихновский Василий Леонтьевич, 1876 г. р., уроженец с. Березовка, Херсонской губернии, околоточный надзиратель.
33. Погуляев Андрей Иванович, 1901 г. р., уроженец станицы Селбасская, Кубанской области, казак.
34. Работягов Павел Григорьевич, 1866 г. р., уроженец с. Березовка, Курской губернии, бывший городской. В его защиту в особый отдел поступило ходатайство жителей города.
35. Савенко Елесея Иванович, 1885 г. р., уроженец с. Качаровка, Херсонской губернии, стражник.
36. Свистков Гурий Андреевич, 1889 г. р., уроженец с. Черемушка, Харьковской губернии, бывший городской.
37. Скибин Максим Семенович, 1881 г. р., уроженец с. Староградское, Курской губернии, стражник.
38. Скориков Иван Алексеевич, 1898 г. р., уроженец станицы Спокойная, Кубанской области, казак.
39. Сотников Степан Семенович, 1862 г. р., уроженец с. Люджа, Харьковской губернии, бывший жандарм. В его защиту в особый отдел тоже поступило ходатайство.
40. Стропов Алексей Спиридонович, 1901 г. р., уроженец станицы Добринская, Донецкой области, казак.
41. Тимонин Сергей Семенович, 1886 г. р., уроженец с. Богдановка, Орловской губернии, стражник.
42. Титенко Тит Павлович, 1886 г. р., уроженец с. Новозыбково, Черниговской губернии, стражник государственной стражи.

В отношении Титенко в деле имеется протокол общего собрания жителей дома № 44 по ул. Конторной Симферополя с ходатайством об освобождении его из тюрьмы от 10 февраля 1921 г. В нем указано, что Титенко, будучи безработным, поступил на работу рядовым стражником из-за тяжелого материального положения его

семьи и служил всего 8 или 10 дней, что он исключительно честный и порядочный человек. Аналогичное ходатайство в особый отдел поступило 9 февраля 1921 г. от работников Симферопольской табачной фабрики, где Титенко работал последнее время.

Ходатайство от 10 февраля опоздало, от 9 февраля, наверное, тоже. Однако, если бы эти ходатайства и поступили вовремя, они все равно были бы бесполезными, поскольку кровавый молох, вооруженный ленинским декретом "О красном терроре", требовал крови.

43. Туренко Деонисий Семенович, 1884 г. р., уроженец с. Степанское, Киевской губернии, стражник.
44. Тюрин Кузьма Алексеевич, 1882 г. р., уроженец с. Данилово, Тамбовской губернии, стражник.
45. Ходырев Алексей Трифонович, 1889 г. р., уроженец с. Тимофеевское, Таврической губернии, бывший городской.
46. Цондинов Антон Федорович, 1869 г. р., уроженец станицы Грибовская, Донской области, казак.
47. Шевченко Александр Алексеевич, 1895 г. р., уроженец и житель Симферополя, стражник.
48. Шендура Федор Тимофеевич, 1901 г. р., уроженец Майкопа, Кубанской области, казак.
49. Шморгунов Макар Артамонович, 1879 г. р., уроженец с. Борщево, Черниговской губернии, бывший городской.

Неизвестно, где и когда была так же арестована группа солдат, офицеров Белой армии и беженцев, которые не по групповому делу и списку, а по одиночным делам были репрессированы в начале 1921 г. тройкой особого отдела ВЧК Южного фронта и

тройкой особого отдела ВЧК 4-й армии и Крыма. Основанием для обвинения были служба в Белой армии и другие обычные в то время мотивы. Возможно, что расстреливали их поодиночно.

Пытаясь определить места ареста и применение репрессий и таким образом как-то "привязать" события к какому-либо городу или местности, при изучении дел удалось в отдельных делах выявить записи в анкетах, где место пребывания перед арестом указано: "Крым". В связи с этим наиболее целесообразно отнести эту группу расстрелянных в количестве 145 человек к столице Крыма — Симферополю.

1. Ага Эммануил Вениаминович, 1883 г. р., уроженец и житель Симферополя²⁶.
2. Адитяров Кодар Сайддарович, 1900 г. р., уроженец с. Тогама, Уфимской губернии, житель Симферополя²⁷.
3. Алейников Леонид Гудович, 1886 г. р., уроженец с. Каменка в Крыму, студент, солдат, 5 февраля 1921 г. (дата вынесения постановления, которая указана по отдельным делам)²⁸.
4. Ангельм Лев Вильгельмович, 1896 г. р., уроженец Киева, офицер, 18 января 1921 г.²⁹
5. Андриевский Митрофан Николаевич, 1871 г. р., уроженец Харьковской губернии, следователь³⁰.
6. Андросов Сергей Иванович, 1896 г. р., уроженец Тамбова³¹.
7. Анистрат Кирилл Иванович, 1881 г. р., уроженец с. Михайловка, Херсонской

²⁶ ЦГАООУ, № 71380 фп.

²⁷ Там же, № 70509 фп.

²⁸ Там же, № 2254 фп.

²⁹ Там же, № 71646 фп.

³⁰ Там же, № 70459 фп.

³¹ Там же, № 70572 фп.

- губернии, заведующий учебной мастерской, ветерач в Белой армии³².
8. Антонов Павел Петрович, 1897 г. р., уроженец Пензенской губернии, мобилизованный в Белую армию в июне 1920 г., солдат. В Симферополе окончил краткосрочные курсы и получил чин фельдфебеля. Служил в Симферопольском госпитале № 20 старшим команды санитаров³³.
 9. Артюхов Иван Иванович, 1900 г. р., уроженец с. С. Егорлика, Ставропольской губернии³⁴.
 10. Архангельский Сергей Иванович, 1888 г. р., уроженец Курской губернии, солдат, писарь, 21 марта 1921 г.³⁵
 11. Афанасьев Тихон Иванович, 1894 г. р., уроженец с. Верхне-Аксенец, Донской области, солдат Крымского отряда армии Н. Махно, 14 января 1921 г.³⁶
 12. Баглаев Иван Петрович, 1892 г. р., уроженец Холмской губернии³⁷.
 13. Баклунов Константин Иванович, 1895 г. р., уроженец Екатеринослава, офицер Симферопольского офицерского полка³⁸.
 14. Бартенев Петр Павлович, 1880 г. р., уроженец Курска³⁹.
 15. Белинский Тимофей Емельянович, 1885 г. р., уроженец Волянской губернии, солдат, 9 января 1921 г.⁴⁰
 16. Богданов Иван Васильевич, 1887 г. р., уроженец Кубанской области⁴¹.
 17. Бойко Борис Александрович, 1897 г. р., уроженец с. Маячко, Таврической губернии⁴².
 18. Боровикова Ольга Федоровна, 1895 г. р., уроженка с. Соколово, Курской губернии⁴³.
 19. Босенко Сергей Николаевич, 1894 г. р., уроженец г. Ромны, Полтавской губернии⁴⁴.
 20. Бугаенко Сергей Поликарпович, 1891 г. р., уроженец Симферополя⁴⁵.
 21. Буднев Сергей Петрович, 1898 г. р., уроженец Тверской губернии, житель Крыма, солдат, 16 марта 1921 г.⁴⁶
 22. Булавин Иван Васильевич, 1890 г. р., уроженец Стародубского уезда, Черниговской губернии⁴⁷.
 23. Булгаков Герасим Леонович, 1883 г. р., уроженец Тамбовской губернии⁴⁸.
 24. Бурьянов Кир Петрович, 1863 г. р., уроженец станицы Луганская, Донской области, учитель, 5 февраля 1921 г.⁴⁹
 25. Варакута Александр Пахомович, 1893 г. р., уроженец с. С. Богдановка, Таврической губернии⁵⁰.
 26. Вареник Моисей Семенович, 1884 г. р., уроженец с. Черистича, Черниговской губернии⁵¹.
 27. Вельяминов (Смородский) Николай Иванович, 1899 г. р., уроженец Харьковской губернии⁵².
 28. Вожик Александр Игнатьевич, 1896 г. р., уроженец г. Городок, Витебской губернии⁵³.
 29. Ворожбиев Иван Григорьевич, 1895 г. р., уроженец Пятигорска, учитель, солдат, 22 ноября 1920 г.⁵⁴

³² Там же, № 71547 фп.

³³ Там же, № 71478 фп.

³⁴ Там же, № 3650 фп.

³⁵ Там же, № 71326 фп.

³⁶ Там же, № 51592 фп.

³⁷ Там же, № 8028 фп.

³⁸ Там же, № 69336 фп.

³⁹ Там же, № 70764 фп.

⁴⁰ Там же, № 71645 фп.

⁴¹ Там же, № 71650 фп.

⁴² Там же, № 71771 фп.

⁴³ Там же, № 71486 фп.

⁴⁴ Там же, № 8085 фп.

⁴⁵ Там же, № 71822 фп.

⁴⁶ Там же, № 71824 фп.

⁴⁷ Там же, № 70877 фп.

⁴⁸ Там же, № 7382 фп.

⁴⁹ Там же, № 70565 фп.

⁵⁰ Там же, № 71927 фп.

⁵¹ Там же, № 70768 фп.

⁵² Там же, № 70403 фп.

⁵³ Там же, № 71389 фп.

⁵⁴ Там же, № 71985 фп.

30. Вронская Елена Александровна, 1883 г. р., уроженка Полтавской губернии⁵⁵.
31. Горленко Богдан Иванович, 1871 г. р., уроженец г. Радом, заведующий складом Бешуйской стройки⁵⁶.
32. Грикис Александр Мартинович, 1883 г. р., уроженец Риги⁵⁷.
33. Гроц Федор Иванович, 1887 г. р., уроженец с. Новый Цюрихтель, Таврической губернии, 22 марта 1921 г.⁵⁸
34. Губенко Федор Михайлович, 1887 г. р., уроженец с. Б. Белозерка, Мелитопольского уезда⁵⁹.
35. Гузь Петр Трофимович, 1901 г. р., уроженец хутора Берестовый, Екатеринославской губернии, солдат, 14 января 1921 г. Был обвинен в том, что, попав в плен в армию Н. Махно, находился там 8 дней⁶⁰.
36. Доманский Эдмунд Эдмундович, 1869 г. р., уроженец Варшавы⁶¹.
37. Даутов Лукьян Яковлевич, 1879 г. р., уроженец Симферополя⁶².
38. Девьер Борис Сергеевич, 1888 г. р., уроженец Нижнего Новгорода, офицер, 27 января 1921 г.⁶³
39. Дрошинский Альфонс Августович, 1890 г. р., уроженец Пруссии⁶⁴.
40. Дубровин Петр Федорович, 1884 г. р., уроженец Ставрополя, беженец, 25 февраля 1921 г.⁶⁵
41. Ержеников Аркадий Михайлович, 1879 г. р., уроженец Вологды, 12 апреля 1921 г.⁶⁶
42. Жерновков Семен Григорьевич, 1887 г. р., уроженец Уфимской губернии, солдат, 22 февраля 1921 г.⁶⁷
43. Жидков Леонтий Михайлович, 1901 г. р., уроженец г. Ромны, Полтавской губернии, солдат-фотограф, 2 февраля 1921 г.⁶⁸
44. Зайцева Евдокия Степановна, 1892 г. р., уроженка Севастополя⁶⁹.
45. Зембер Фриц Фрицевич, 1877 г. р., уроженец Курляндской губернии⁷⁰.
46. Зиновьев Михаил Иванович, 1894 г. р., уроженец Симферополя⁷¹.
47. Зотов Константин Михайлович, 1885 г. р., уроженец Костромы, солдат, 13 января 1821 г.⁷²
48. Ильин Михаил Петрович, 1893 г. р., уроженец Тамбовской губернии, военнотрудовой Красной армии, председатель ремонтной комиссии № 2 4-й армии, 15 января 1921 г.⁷³
49. Ильяшов Иосиф Николаевич, 1897 г. р., уроженец Иркутской губернии, солдат, 25 февраля 1921 г.⁷⁴
50. Кайсарли Христофор Георгиевич, 1900 г. р., уроженец Бахчисарая⁷⁵.
51. Колабухов Афанасий Петрович, 1892 г. р., уроженец Юзовки, Харьковской губернии, солдат, 21 января 1921 г.⁷⁶
52. Калужный Антон Захарович, 1890 г. р., уроженец с. Штурмовка, Харьковской губернии, солдат, 11 февраля 1921 г.⁷⁷
53. Канеев Салиман Бара-Али, 1901 г. р., уроженец и житель Симферополя⁷⁸.

⁵⁵ ЦГАООУ, № 70510 фп.

⁵⁶ Там же, № 70862 фп.

⁵⁷ Там же, № 71766 фп.

⁵⁸ Там же, № 70404 фп.

⁵⁹ Там же, № 71330 фп.

⁶⁰ Там же, № 51592 фп.

⁶¹ Там же, № 71555 фп.

⁶² Там же, № 70422 фп.

⁶³ Там же, № 70557 фп.

⁶⁴ Там же, № 70857 фп.

⁶⁵ Там же, № 71773 фп.

⁶⁶ Там же, № 71267 фп.

⁶⁷ Там же, № 1067 фп.

⁶⁸ Там же, № 69653 фп.

⁶⁹ Там же, № 6125 фп.

⁷⁰ Там же, № 71827 фп.

⁷¹ Там же, № 8230 фп.

⁷² Там же, № 71590 фп.

⁷³ Там же, № 71365 фп.

⁷⁴ Там же, № 71534 фп.

⁷⁵ Там же, № 70904 фп.

⁷⁶ Там же, № 70165 фп.

⁷⁷ Там же, № 8194 фп.

⁷⁸ Там же, № 70508 фп.

54. Канишев Дмитрий Николаевич, 1899 г. р., уроженец с. Сары-Су⁷⁹.
55. Калпан Лейзер Цукочич, 1861 г. р., уроженец Симферополя⁸⁰.
56. Карамышев Дмитрий Дмитриевич, 1877 г. р., уроженец Симферополя⁸¹.
57. Караянова Мария Семеновна, 1876 г. р., уроженка Таврической губернии⁸².
58. Каргин Степан Александрович, 1862 г. р., уроженец станицы С. Григорьевская, Донской области, беженец, 28 февраля 1921 г.⁸³
59. Карнаухов Григорий Васильевич, 1898 г. р., уроженец с. Великие Черниговцы, Харьковской губернии, находился в плену армии Н. Махно, 14 января 1921 г.⁸⁴
60. Кашеваров Павел Петрович, 1878 г. р., уроженец Орла, санитар Симферопольского госпиталя. В прошлом — жандармский ротмистр⁸⁵.
61. Кашеев Иван Филиппович, 1885 г. р., уроженец станицы Устьбелокаменская, Донской области, солдат, 26 февраля 1921 г.⁸⁶
62. Керножицкий Василий Иванович, 1889 г. р., уроженец Севастополя⁸⁷.
63. Киселев Евломий Яковлевич, 1886 г. р., уроженец с. Мешково, Орловской губернии, солдат, 21 марта 1921 г.⁸⁸
64. Кичиджиев Аким Лазаревич, 1895 г. р., уроженец Старого Крыма⁸⁹.
65. Кобилин Петр Николаевич, 1879 г. р., уроженец Костромы⁹⁰.
66. Ковалев Павел Иванович, 1884 г. р., уроженец Дмитровска, Орловской губернии, офицер, 8 января 1921 г.⁹¹
67. Ковалевский Василий Адамович, 1871 г. р., уроженец Могилева⁹².
68. Козловский Иосиф Деомидович, 1868 г. р., Могилевской губернии⁹³.
69. Козлюков-Китович Сергей Константинович, 1888 г. р., уроженец Невела, Витебской губернии⁹⁴.
70. Колесниченко Иван Георгиевич, 1892 г. р., уроженец и житель с. Зуя, Симферопольского уезда, участник «анархо-маховщины»⁹⁵.
71. Кочев Михаил Корнеевич, 1890 г. р., уроженец Симферополя⁹⁶.
72. Курица (Коруца) Георгий Антонович, 1901 г. р., уроженец и житель Симферополя⁹⁷.
73. Кутов Михаил Иванович, 1890 г. р., уроженец Харькова⁹⁸.
74. Лавровский Петр Георгиевич, 1867 г. р., уроженец Витебска, беженец, 13 февраля 1921 г.⁹⁹
75. Лалетин Вениамин Александрович, 1858 г. р., уроженец Нижнего Тагила¹⁰⁰.
76. Линденер Владимир Митрофанович, 1887 г. р., уроженец Курска, солдат, 7 января 1921 г.¹⁰¹
77. Лихачев Василий Васильевич, 1883 г. р., уроженец Чернигова¹⁰².
78. Лукин Александр Васильевич, 1876 г. р., уроженец и житель Симферополя, священник¹⁰³.

⁹¹ Там же, № 71405 фп.

⁹² Там же, № 70676 фп.

⁹³ Там же, № 7557 фп.

⁹⁴ Архив СБУ, № 68755 фп.

⁹⁵ ЦГАООУ, № 930 фп.

⁹⁶ Там же, № 69824 фп.

⁹⁷ Там же, № 5558 фп.

⁹⁸ Там же, № 71389 фп.

⁹⁹ Там же, № 70683 фп.

¹⁰⁰ Там же, № 70455 фп.

¹⁰¹ Там же, № 69875 фп.

¹⁰² Там же, № 70675 фп.

¹⁰³ Там же, № 4848 фп.

⁷⁹ Там же, № 71771 фп.

⁸⁰ Там же, № 71034 фп.

⁸¹ Там же, № 71729 фп.

⁸² Там же, № 71373 фп.

⁸³ Там же, № 71649 фп.

⁸⁴ Там же, № 51592 фп.

⁸⁵ Там же, № 71968 фп.

⁸⁶ Там же, № 70172 фп.

⁸⁷ Там же, № 71861 фп.

⁸⁸ Там же, № 71628 фп.

⁸⁹ Там же, № 70692 фп.

⁹⁰ Там же, № 70907 фп.

79. Лысенко Евгений Николаевич, 1900 г. р., уроженец Мелитопольского уезда¹⁰⁴.
80. Макаров Константин Васильевич, 1871 г. р., уроженец Петроградской губернии¹⁰⁵.
81. Матошенко Николай Трофимович, 1893 г. р., уроженец Одессы, сапожник, 18 января 1921 г.¹⁰⁶
82. Меркулов Виссарион Григорьевич, 1879 г. р., уроженец Донской области¹⁰⁷.
83. Микутский Сергей Александрович, 1898 г. р., уроженец Херсонской губернии, офицер Симферопольского офицерского полка¹⁰⁸.
84. Мионович Дмитрий Юриевич, 1887 г. р., уроженец Симферополя¹⁰⁹.
85. Михайлов Филипп Александрович, 1897 г. р., уроженец Онеги, Архангельской губернии¹¹⁰.
86. Мишманов (Мимшанов) Алтан Васильевич, 1895 г. р., уроженец Бахчисарая¹¹¹.
87. Мозгов Аким Ильич, 1903 г. р., уроженец хутора Каракум, Симферопольского уезда¹¹².
88. Молотковский Александр Васильевич, 1887 г. р., уроженец Полтавской губернии¹¹³.
89. Мясников Константин Семенович, 1877 г. р., уроженец Бахчисарая¹¹⁴.
90. Нефедов Федор Яковлевич, 1895 г. р., уроженец Орловской губернии¹¹⁵.
91. Николаев Прокофий Николаевич, 1888 г. р., уроженец с. Белое Залесье, Петроградской губернии, подпоручик, 14 сентября 1921 г.¹¹⁶
92. Носенко Николай Демьянович, 1870 г. р., уроженец станицы Стеблевская, Кубанской области, беженец, 6 апреля 1921 г.¹¹⁷
93. Паевский Степан Иванович, 1857 г. р., уроженец и житель Симферополя, ул. Петропавловская, 22¹¹⁸.
94. Палкин Николай Саввич, 1898 г. р., уроженец Харькова, студент, солдат, 21 февраля 1921 г.¹¹⁹
95. Песоцкий Михаил Федорович, 1900 г. р., уроженец с. Н. Михайловка, Кубанской области¹²⁰.
96. Пинюк Константин Мойсеевич, 1861 г. р., уроженец Перекопа, Таврической губернии¹²¹.
97. Платонов Павел Матвеевич, 1866 г. р., уроженец с. Заденино, Калужской губернии, солдат, 17 января 1922 г.¹²²
98. Повид Иван Захарович, 1897 г. р., уроженец с. Яковка, Черниговской губернии, служащий рабочего батальона Белой армии, куда попал в плен и находился там несколько месяцев, 14 января 1921 г.¹²³
99. Погребняк Андрей Дмитриевич, 1889 г. р., уроженец Полтавской губернии, солдат, 9 января 1921 г.¹²⁴
100. Попов Борис Валентинович, 1885 г. р., уроженец Вологды, беженец, местом своего жительства указал — «Крым», 9 марта 1921 г.¹²⁵
101. Попов Степан Дмитриевич, 1887 г. р., уроженец станицы Славянская, Кубанской области, солдат, 24 января 1921 г.¹²⁶

¹⁰⁴ ЦГАООУ, № 70462 фп.

¹⁰⁵ Там же, № 8028 фп.

¹⁰⁶ Там же, № 71744 фп.

¹⁰⁷ Там же, № 71031 фп.

¹⁰⁸ Там же, № 11546 фп.

¹⁰⁹ Там же, № 6347 фп.

¹¹⁰ Там же, № 73022 фп.

¹¹¹ Там же, № 71385 фп.

¹¹² Там же, № 71440 фп.

¹¹³ Там же, № 6442 фп.

¹¹⁴ Там же, № 71372 фп.

¹¹⁵ Там же, № 71553 фп.

¹¹⁶ Там же, № 38(?) фп.

¹¹⁷ Там же, № 53217 фп.

¹¹⁸ Там же, № 70549 фп.

¹¹⁹ Там же, № 2758 фп.

¹²⁰ Там же, № 3650 фп.

¹²¹ Там же, № 71554 фп.

¹²² Там же, № 68757 фп.

¹²³ Там же, № 51592 фп.

¹²⁴ Там же, № 71552 фп.

¹²⁵ Там же, № 69805 фп.

¹²⁶ Там же, № 70454 фп.

102. Прохоров Михаил Иванович, 1897 г. р., уроженец с. Матуровское, Курской губернии¹²⁷.
103. Пурман (Пуркман) Александр Антонович, 1892 г. р., уроженец Витебской губернии, житель Крыма, солдат, 13 января 1921 г.¹²⁸
104. Радкевич Валентин Владимирович, 1893 г. р., уроженец Перми, житель с. Сергеевка, Симферопольского уезда, солдат, писарь¹²⁹.
105. Раков Павел Ефимович, 1896 г. р., уроженец Пятигорска, офицер, 12 января 1921 г.¹³⁰
106. Рофе Федор Семенович, 1893 г. р., уроженец Екатеринодара¹³¹.
107. Савченко Александр Тимофеевич, 1881 г. р., уроженец с. Черемисино, Харьковской губернии¹³².
108. Семенов Иван Никитович, 1901 г. р., уроженец с. Никитино, Иркутской губернии, солдат Крымского отряда армии Н. Махно, 3 февраля 1921 г.¹³³
109. Скоров Илья Андреевич, 1871 г. р., уроженец Тамбова¹³⁴.
110. Соколов Иван Сергеевич, 1868 г. р., уроженец Петрограда, беженец, 15 января 1921 г.¹³⁵
111. Станкевич Борис Иванович, 1900 г. р., уроженец Петрограда¹³⁶.
112. Стасенко Евгений Васильевич, 1890 г. р., уроженец с. Радеж, Таврической губернии, житель Симферополя, офицер¹³⁷.
113. Сулимовский-Михайловский Виктор Алексеевич, 1880 г. р., уроженец Гродненской губернии¹³⁸.
114. Сычев Тимофей Васильевич, 1896 г. р., уроженец Баку¹³⁹.
115. Тарасенко Георгий Федорович, 1893 г. р., уроженец Симферополя¹⁴⁰.
116. Телеш Василий Фролович, 1885 г. р., уроженец с. Дубровка, Витебской губернии, подпоручик, 30 марта 1921 г.¹⁴¹
117. Терпичко Евсей Петрович, 1887 г. р., уроженец Полтавской губернии¹⁴².
118. Тищенко Петр Игнатьевич, 1899 г. р., уроженец с. Златополье, Алтайской губернии, солдат Крымского отряда армии Н. Махно, 30 марта 1921 г.¹⁴³
119. Туроверов Константин Иванович, 1898 г. р., уроженец станции Старореченская, Донской области¹⁴⁴.
120. Туршу Езра Ильич, 1895 г. р., уроженец Симферополя¹⁴⁵.
121. Уршанский Исаак Михайлович, 1897 г. р., уроженец Мелитопольского уезда¹⁴⁶.
122. Фаст Иван Яковлевич, 1883 г. р., уроженец Бердянского уезда, Таврической губернии¹⁴⁷.
123. Федоренко Александр Степанович, 1883 г. р., уроженец г. Маечка, Полтавской губернии¹⁴⁸.
124. Федоров Николай Алексеевич, 1877 г. р., уроженец Нижегородской губернии, дворянин, полковник генерального штаба, 3 ноября 1921 г.¹⁴⁹
125. Федченко Яков Антонович, 1899 г. р., уроженец с. Б. Михайловка, Курской губернии¹⁵⁰.

¹²⁷ Там же, № 71771 фп.

¹²⁸ Там же, № 3319 фп.

¹²⁹ Архив СБУ, № 68749 фп.

¹³⁰ ЦГАООУ, № 73022 фп.

¹³¹ Там же, № 69826 фп.

¹³² Там же, № 70423 фп.

¹³³ Там же, № 69693 фп.

¹³⁴ Там же, № 71439 фп.

¹³⁵ Там же, № 7884 фп.

¹³⁶ Там же, № 71383 фп.

¹³⁷ Там же, № 71932 фп.

¹³⁸ Там же, № 71067 фп.

¹³⁹ Архив СБУ, № 73479 фп.

¹⁴⁰ Там же, № 8037 фп.

¹⁴¹ Там же, № 68762 фп.

¹⁴² ЦГАООУ, № 71825 фп.

¹⁴³ Там же, № 68764 фп.

¹⁴⁴ Там же, № 70510 фп.

¹⁴⁵ Там же, № 70712 фп.

¹⁴⁶ Там же, № 6061 фп.

¹⁴⁷ Там же, № 70693 фп.

¹⁴⁸ Там же, № 71385 фп.

¹⁴⁹ Там же, № 70890 фп.

¹⁵⁰ Там же, № 6663 фп.

126. Фест Георгий Максимилианович, 1875 г. р., уроженец Вильно¹⁵¹.
127. Фетисов Григорий Филиппович, 1893 г. р., уроженец с. Старая Станица, Донской области, солдат, 5 февраля 1921 г.¹⁵²
128. Фокин Алексей Семенович, 1891 г. р., уроженец г. Руза, Московской губернии, офицер Симферопольского офицерского полка¹⁵³.
129. Фомин Федот Федотович, 1899 г. р., уроженец Орловской губернии¹⁵⁴.
130. Фонтон Владимир Федотович, 1874 г. р., уроженец Петрограда¹⁵⁵.
131. Хабловский Николай Григорьевич, 1896 г. р., уроженец Симферополя¹⁵⁶.
132. Храповицкий Леонид Леонидович, 1889 г. р., уроженец Вильно¹⁵⁷.
133. Чайка Наталия Корнеевна, 1898 г. р., уроженка Симферопольского уезда¹⁵⁸.
134. Черноусов Артем Дмитриевич, 1870 г. р., уроженец станицы Гундоровская, Донской области, солдат, 28 февраля 1921 г.¹⁵⁹
135. Чинак Самуил Моисеевич, 1894 г. р., уроженец Бахчисарая¹⁶⁰.
136. Черный Арсений Савелиевич, 1900 г. р., уроженец Херсонской губернии, начальник группы санитаров тылового эвакуационного пункта Белой армии¹⁶¹.
137. Швертфембер Павел Александрович, 1886 г. р., уроженец Екатеринослава, чиновник по делам оказания помощи беженцам¹⁶².
138. Шевченко Михаил Андреевич, 1901 г. р., уроженец с. Чернешево, Екатерино-

- славской губернии, солдат, 6 апреля 1921 г.¹⁶³
139. Шеховцев Карл Кондратьевич, 1890 г. р., уроженец с. Хубановка, Таврической губернии, офицер, 8 января 1921 г.¹⁶⁴
140. Шлее Дмитрий Константинович, 1895 г. р., уроженец Симферополя¹⁶⁵.
141. Шульгин Андрей Алексеевич, 1893 г. р., уроженец с. Третий Цвет, Курской губернии, солдат, 12 февраля 1921 г.¹⁶⁶
142. Шелкунов Михаил Афанасьевич, 1880 г. р., уроженец с. Машковичи, Калужской губернии¹⁶⁷.
143. Эрдели (Эрдали) Александр Владимирович, 1884 г. р., уроженец Херсонской губернии, инженер-железнодорожник, 18 января 1921 г.¹⁶⁸
144. Якимов Лев Георгиевич, 1895 г. р., уроженец Ростова, офицер, 2 февраля 1921 г. Не делал попыток перейти на сторону Красной армии и не сочувствует партии коммунистов¹⁶⁹.
145. Яншин Евгений Васильевич, 1889 г. р., уроженец Харьковской губернии, подпоручик, 24 февраля 1921 г.¹⁷⁰

Некоторые солдаты и офицеры Белой армии и военные чиновники, взятые в плен в Таврической губернии, в основном в Крыму, по постановлениям троек особых отделов ВЧК 4-й и 6-й армий в январе-апреле 1921 г. были заключены в концлагерь на срок 3–5 лет.

Подобное мягкосердечие чекистам не свойственно, а потому вызывает недоумение. Почему к этим лицам была

¹⁵¹ ЦГАООУ, № 71329 фп.

¹⁵² Там же, № 2256 фп.

¹⁵³ Там же, № 52445 фп.

¹⁵⁴ Там же, № 70781 фп.

¹⁵⁵ Там же, № 6089 фп.

¹⁵⁶ Там же, № 71770 фп.

¹⁵⁷ Там же, № 70857 фп.

¹⁵⁸ Там же, № 69991 фп.

¹⁵⁹ Там же, № 71858 фп.

¹⁶⁰ Там же, № 71826 фп.

¹⁶¹ Там же, № 70551 фп.

¹⁶² Там же, № 71715 фп.

¹⁶³ Там же, № 7985 фп.

¹⁶⁴ Там же, № 70174 фп.

¹⁶⁵ Там же, № 71770 фп.

¹⁶⁶ Там же, № 70943 фп.

¹⁶⁷ Там же, № 71517 фп.

¹⁶⁸ Там же, № 71743 фп.

¹⁶⁹ Там же, № 69694 фп.

¹⁷⁰ Там же, № 71946 фп.

применена такая мера наказания, а не обычный расстрел, в архивных делах об этом сведений нет.

Исходя из довольно редких примеров, описанных по разным делам, все же можно предположить, что некоторые пленные были специалистами в какой-либо области материального производства, поэтому чекисты, "руководствуясь логикой необходимости", решили оставить их в живых, чтобы они работали в местах лишения свободы. В отношении остальных, скорее всего, было указание из центра — умерить пыл.

Большинство из оставленных в живых были направлены для отбывания меры наказания не в местные концлагеря, а на Соловецкие острова, где в силу жесточайших условий содержания они и закончили свой жизненный путь.

По отдельным одиночным архивным делам были заключены в концлагерь 38 человек.

1. Алексеев Иван Константинович, 1877 г. р., уроженец и житель Симферополя¹⁷¹.
2. Андрухов Василий Федорович, 1895 г. р., уроженец с. Гнилуши, Воронежской губернии¹⁷².
3. Арцшанов Георгий Акимович, 1900 г. р., уроженец станицы Новоосетинская, Терской области¹⁷³.
4. Белодед Павел Федорович, 1887 г. р., уроженец с. Ворожба, Харьковской губернии, житель Симферополя¹⁷⁴.

5. Богушевич Константин Иосифович, 1892 г. р., уроженец Минска, житель Симферополя¹⁷⁵.
6. Бондаренко Владимир Дмитриевич, 1896 г. р., уроженец с. Покотилово, Киевской губернии¹⁷⁶.
7. Вернигоров Григорий Семенович, 1890 г. р., уроженец станицы Гниловская, Донской области¹⁷⁷.
8. Виноградов Борис Владимирович, 1892 г. р., уроженец Рыбинска, Ярославской губернии, житель Крыма¹⁷⁸.
9. Вышневецкий Михаил Иосифович, 1895 г. р.¹⁷⁹
10. Диброва Трофим Федорович, 1895 г. р., уроженец с. Жеребец, Херсонской губернии¹⁸⁰.
11. Дмитриева Феона. Дмитриевна, 1881 г. р., уроженка Орла¹⁸¹.
12. Дронов Макар Петрович, 1894 г. р., уроженец Таврической губернии¹⁸².
13. Евсеев Василий Дмитриевич, 1889 г. р., уроженец Калуги¹⁸³.
14. Изюмский Иван Дмитриевич, 1894 г. р., уроженец Царицына¹⁸⁴.
15. Кабанов Григорий Стефанович, 1888 г. р., уроженец станицы Ефремовская, Донской области¹⁸⁵.
16. Каунов Лука Евпатиевич, 1899 г. р., уроженец Донской области¹⁸⁶.
17. Кирсанов Михаил Семенович, 1897 г. р., уроженец станицы Семикаракарская, Донской области¹⁸⁷.

¹⁷⁵ Архив СБУ, № 73479 фп.

¹⁷⁶ Там же, № 4141 фп.

¹⁷⁷ ЦГАООУ, № 801 и 943 фп.

¹⁷⁸ Там же, № 69806 фп.

¹⁷⁹ Там же, № 71998 фп.

¹⁸⁰ Там же, № 71926 фп.

¹⁸¹ Там же, № 71534 фп.

¹⁸² Там же, № 71374 фп.

¹⁸³ Там же, № 419 фп.

¹⁸⁴ Там же, № 71437 фп.

¹⁸⁵ Там же, № 978 и 943 фп.

¹⁸⁶ Там же, № 943 фп.

¹⁸⁷ Там же.

¹⁷¹ Там же, № 71901 фп.

¹⁷² Там же, № 5338 фп.

¹⁷³ Там же, № 71068 фп.

¹⁷⁴ Там же, № 71924 фп.

18. Ковальский Владислав Францевич, 1899 г. р.¹⁸⁸
19. Козаков Виктор Николаевич, 1899 г. р., уроженец Изюма, Харьковской губернии¹⁸⁹.
20. Коковин Сергей Михайлович, 1895 г. р., уроженец Петрограда¹⁹⁰.
21. Корнеев Иван Кириллович, 1887 г. р., уроженец Екатеринославской губернии, житель Симферополя¹⁹¹.
22. Краснокутский Иван Петрович, 1892 г. р., уроженец Таврической губернии¹⁹².
23. Леонов Александр Ильич, 1893 г. р., уроженец станицы Селихар, Донской области¹⁹³.
24. Лещенко Иван Яковлевич, 1889 г. р., уроженец станицы Ахтырская, Кубанской области, житель Крыма¹⁹⁴.
25. Матов Леонид Георгиевич, 1897 г. р., уроженец Таврической губернии¹⁹⁵.
26. Новиков Вячеслав Митрофанович, 1884 г. р., уроженец с. Новоселки, Воронежской губернии, полковник, житель Крыма¹⁹⁶.
27. Огрызков Федор Иванович, 1893 г. р., уроженец станицы Мигулинская, Донской области¹⁹⁷.
28. Павлов Василий Митрофанович, 1891 г. р., уроженец станицы Раздольная, Донской области¹⁹⁸.
29. Павлов Иван Иванович, 1897 г. р., уроженец с. Татьяновка, Челябинской губернии¹⁹⁹.
30. Пискарев Виктор Виссарионович, 1901 г. р., уроженец Александровска, житель Крыма²⁰⁰.
31. Редзин Карл Креншович, 1905 г. р. (!), уроженец Риги, ученик гимназии²⁰¹.
32. Спиранский Петр Михайлович, 1899 г. р., уроженец с. Матвеевка, Тверской губернии, житель Крыма²⁰².
33. Тулица Федор Федорович, 1883 г. р., уроженец с. Беляки, Полтавской губернии²⁰³.
34. Фитисов Никита Иванович, 1882 г. р., уроженец Благовещенска, житель Крыма²⁰⁴.
35. Хирякова Людмила Михайловна, 1893 г. р., уроженка Петрограда²⁰⁵.
36. Чебышев Алексей Аркадиевич, 1870 г. р., уроженец Орла, житель Крыма²⁰⁶.
37. Чувашов Виталий Александрович, 1871 г. р., уроженец Донской области²⁰⁷.
38. Шарков Сергей Константинович, 1894 г. р., уроженец Херсонской губернии, житель Симферополя²⁰⁸.

¹⁸⁸ ЦГАООУ, № 71998 фп.

¹⁸⁹ Там же, № 5338 фп.

¹⁹⁰ Там же, № 69752 фп.

¹⁹¹ Там же, № 71924 фп.

¹⁹² Там же, № 2850 фп.

¹⁹³ Там же, № 943 фп.

¹⁹⁴ Там же, № 5338 фп.

¹⁹⁵ Там же, № 8374 фп.

¹⁹⁶ Там же, № 5338 фп.

¹⁹⁷ Там же, № 69873 фп.

¹⁹⁸ Там же, № 1022 фп.

¹⁹⁹ Там же, № 120 фп.

²⁰⁰ Там же, № 3319 фп.

²⁰¹ Там же, № 71374 фп.

²⁰² Там же, № 5338 фп.

²⁰³ Там же, № 68765 фп.

²⁰⁴ Там же, № 5338 фп.

²⁰⁵ Там же, № 71534 фп.

²⁰⁶ Там же, № 69747 фп.

²⁰⁷ Там же, № 69915 фп.

²⁰⁸ Архив СБУ, № 3347 фп.

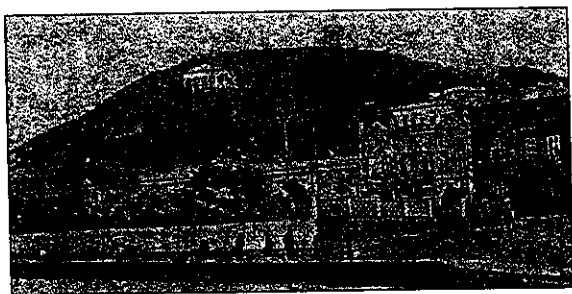
КЕРЧЬ

*Развертывает свитки туч.
Срывает пену, вихрит смерчи,
И дальних ливней темный луч
Повис над берегами Керчи.*

М. Волошин, 1912 г.

12 ноября 1920 г. 13-я армия Юго-Западного фронта, которой поочередно командовали И. С. Кожевников (1897—1931), А. И. Геккер (1888—1938), Р. П. Эйдеман (1895—1937), И. П. Уборевич (1896—1937), начальник политотдела армии Р. С. Землячка (Залкинд), по постановлению реввоенсовета была

нение. Командующим объединенной 4-й армией был назначен С. В. Лазаревич¹. Однако до 16 ноября, дня вступления частей 3-го конкорпуса в Керчь, и позже особый отдел ВЧК 13-й армии продолжал действовать. Приказ об объединении армий на особый отдел и на ВЧК, которая уже тогда стала отмежевываться от армии,



Керчь — вид с Митридата

соединена с 4-й армией Южного фронта, а потому перестала существовать как отдельное воинское соеди-

¹ Великий Жовтень. Громадянська війна на Україні: Енцикл. слов. — К., 1987.

не распространялся. Почему не были упразднены особый отдел 13-й армии и его "тройка", можно только догадываться. Ведь не сокращать же отдел и увольнять высококвалифицированных работников в то время, когда впереди столько работы по обезвреживанию враждебных классов! Постановления с тех пор выносились не только от имени тройки особого отдела 13-й армии, а уже с участием уполномоченного Крымской ударной группы особых отделов ВЧК Южного и Юго-Западного фронтов.

В таком составе и стала проводиться "ударная" работа ударной группы по ликвидации контрреволюционных "элементов", которая ничем, по существу, не отличалась от Симферопольской бойни, а в некоторых случаях и превзошла ее.

Чрезвычайная тройка в составе председателя Данишевского, членов Добродицкого и Вронского 6 декабря 1920 г. рассмотрела в Керчи анкеты пленных солдат, офицеров и иных лиц, обвиняемых в контрреволюционной деятельности или виновных вследствие их непролетарского происхождения и социального положения, и вынесла постановление такого содержания:

"За доказанностью обвинения всех перечисленных в количестве 174-х человек, как явных контр-революционеров (так в тексте. — Авт.) и врагов трудового народа — расстрелять, имущество их конфисковать"².

Как и когда была доказана их вина в совершении каких-то преступлений, влекущих за собой столь суровое наказание, неизвестно. В деле, кроме анкет с ответами на множество вопросов, никаких иных документов нет. Какое имущество подлежит конфискации, тоже неизвестно. Протоколов обысков ни личности, ни по месту жительства не имеется. Нет также и актов описи имущества с указанием отличительных признаков предметов и их стоимости. Наверняка, это имущество изымалось без какого-либо документирования, что создавало условия для их присвоения чекистами. Не случайно, что такие предметы, как кольца, часы, портсигары, местные жители потом видели у членов команд "потрошителей", чаще всего у матросов, которые до этого периода тотального грабежа народа ничего подобного не имели.

Партийное руководство и правительство, состоящее из профессиональных революционеров, придавало особое значение вопросам конфискации трофейного имущества, оставленного эмигрантами, церковных ценностей, недвижимости, а также имущества буржуазии, имущих классов, конфискации репрессированных лиц и изъятию "излишков" предметов повседневного быта и одежды. Ленин неоднократно требовал и напоминал о необходимости изъятия имущества в пользу государства, поскольку в условиях развязанной большевиками гражданской войны, вызвавшей экономическую раз-

² ЦГАООУ, № 8404 фп.

руху и прекращение производства, конфискация была единственным средством и материальной базой для существования власти и ее усиления. Не случайно в его многочисленных статьях и выступлениях по этому поводу звучали панические, доходящие до отчаяния ноты:

“Народ должен вытащить этого хапу-гу и оставить его вернуть награбленное. Вы должны это провести на местах. Не дать им прятаться, чтобы нас не погубил полный крах. Не полиция должна их заставить, — полиция убита и похоронена”³.

Руководствуясь такими наставлениями Ленина и других высокопоставленных функционеров, чекисты, ревкомы, комбеды, парткомы и просто активисты тащили все, что представляло собой хоть какую-то ценность.

С такими же требованиями в ноябре 1920 г. Ленин обращался к ревкомам Крыма, настаивая на тщательной описи всего имущества и художественных ценностей в оставленных поместьях и дворцах южного побережья. За халатность и расхищение имущества, складов и товаров он настоятельно рекомендовал применение самого строгого наказания⁴. Требования относились лишь к процессу изъятия имущества, но никак не к “тщательной” его описи и охране. Очень часто оставалось неизвестно, что именно было изъято, где храни-

лось и куда делось. Нет сведений об изъятии имущества, одежды и других предметов, принадлежащих лицам, арестованным в Керчи в период 17 ноября — 5 декабря 1920 г. и вскоре расстрелянным.

Список XVIII

1. Абрамович Антон Павлович, 1885 г. р., уроженец Мариуполя, чиновник государственной стражи.
2. Аввакумов Николай Федорович, 1896 г. р., уроженец Курска, студент университета, подпоручик.
3. Авраменко Михаил Антонович, 1892 г. р. уроженец и житель Керчи, бывший полицейский. В отношении него в особый отдел поступило ходатайство от жителей города с исключительно положительными отзывами людей о его личности и деятельности в полиции.
4. Александров (Александрович) Кирилл Павлович, 1887 г. р., уроженец Владикавказа, подпоручик.
5. Алексеев Петр Александрович, 1886 г. р., уроженец Петрограда, штурман флота дальнего плавания.
6. Алонзов Николай Иванович, 1893 г. р., уроженец Пензы, рабочий, слесарь, подпоручик.
7. Андрус Константин Александрович, 1873 г. р. уроженец Курска, чиновник, коллежский советник, врач дивизионного лазарета.
8. Архангельский Иван Иванович, 1874 г. р., уроженец Мурманска, военный чиновник, ветеринарный врач.
9. Базарев Николай Васильевич, 1881 г. р., уроженец Камышина, военный чиновник.
10. Батраков Григорий Васильевич, матрос [других данных в деле нет].
11. Бахтин Матвей Михайлович, 1882 г. р., уроженец Новожиловского уезда, Курской губернии, капитан.
12. Беликов (Беличков) Фома Самойлович, 1889 г. р., уроженец д. Православное, Курской губернии, военный чиновник.

³ Ленин В. И. ПСС. — М., 1970. — Т. 52. — С. 297–298.

⁴ Там же. — С. 309.

13. Беличков Фома Самуилович, 1889 г. р., уроженец и житель Керчи, военный чиновник.
14. Белоглазов Илья Сергеевич, 1895 г. р., уроженец г. Барки, Рязанской губернии, подпоручик.
15. Беложуков Ибрагим, 1876 г. р., уроженец и житель Керчи, прапорщик.
16. Белый Николай Александрович, 1900 г. р., уроженец г. Лубны, Полтавской губернии, солдат.
17. Беляев Николай Александрович, 1887 г. р., уроженец г. Асуар, Бакинской губернии, штабс-капитан;
18. Беменский (Белинский) Никифор Константинович, 1874 г. р., уроженец Екатеринодара, Кубанской обл., чиновник, надворный советник.
19. Благоразумов Михаил Дмитриевич, 1892 г. р., уроженец Пензенской губернии, мичман. В отношении его имеется ходатайство группы матросов об освобождении из тюрьмы.
20. Блинов Иван Иванович, 1879 (1874) г. р., уроженец Староконстантинова, Волынской губернии, полковник.
21. Борзун Виктор Иосифович, 1882 г. р., уроженец д. Тевли, Гродненской губернии, штабс-капитан.
22. Борисенко Георгий Яковлевич, 1895 г. р., уроженец с. Усона, Черниговской губернии, чиновник пограничной стражи.
23. Васильев Алексей Васильевич, 1888 г. р., уроженец Петрограда, командир пограничной стражи, штабс-ротмистр. Имеется ходатайство об освобождении Васильева от коммунистов 9-й стрелковой дивизии (!). Чекисты на него даже не ответили.
24. Витухин Иван Андреевич, 1885 г. р., уроженец д. Манчила, Тифлисской губернии, военный чиновник.
25. Гавриленко Денис Иванович 1892 г. р., уроженец с. Васильевка, Знаменской волости, Екатеринославской губернии, подпоручик.
26. Гвоздь Иван Емельянович, 1900 г. р., уроженец и житель Керчи, булочник, матрос.
27. Горжевский Владимир Викторович, 1893 г. р., уроженец Кременчуга, военный чиновник.
28. Горюнович Евгений Александрович, 1883 г. р., уроженец Владимира, Волынской губернии, поручик, член союза увечных воинов с мая 1920 г.
29. Гринин Демьян И. (отчество неизвестно), 1884 г. р., уроженец станицы Прочноокопская, Кубанской области, подпоручик.
30. Гусельников Сергей Павлович, 1892 г. р., уроженец Казани, поручик.
31. Гуссов Денис Макарович, 1889 г. р., уроженец и житель Керчи, военный чиновник.
32. Давыдов Илья Петрович, 1897 г. р., уроженец Донской области, урядник.
33. Дедик Константин Викторович, 1892 г. р., уроженец Екатеринослава, военный чиновник.
34. Дедуля Александр Логвинович, 1896 г. р., уроженец с. Высокоселище, Черниговской губернии, штабс-ротмистр.
35. Дементьев Иван Александрович, 1895 г. р., уроженец и житель Керчи, мичман.
36. Добров Александр Георгиевич 1893 г. р., уроженец с. Андреевка, Таврической губернии, поручик.
37. Дреер Александр Викторович, 1892 г. р., уроженец Харькова, подпоручик.
38. Дьяков Иван (Василий) Александрович, поручик (других данных в деле нет).
39. Емченко Аким Акимович, 1891 г. р., уроженец с. Богодаровка, Славяно-сербского уезда, военный чиновник.
40. Ершов Николай Михайлович, 1894 г. р., уроженец Ялты, подпоручик.
41. Ефимец Василий Алексеевич, 1888 г. р., уроженец Мелитополя, военный чиновник.
42. Жлоба Дмитрий Антонович, 1860 г. р., уроженец Тифлиса, чиновник, надворный советник.
43. Журкин Петр Петрович, 1893 г. р., уроженец с. Н. Александровка, Рязанского уезда, военный чиновник.
44. Запара Григорий Иванович, 1895 г. р., уроженец Харькова, подпоручик.

45. Заходякин Николай Никитич, 1874 г. р., уроженец Варшавы, полковник.
46. Зверевич Александр Петрович, 1894 г. р., уроженец Бендеры, Бессарабской губернии, подпоручик.
47. Земляков Николай Трофимович, 1894 г. р., уроженец Симбирска, полковник.
48. Иванов Владимир Лукич, 1896 г. р., уроженец и житель Керчи, Таврической губернии, поручик.
49. Иосифов Василий Дмитриевич, 1858 г. р., уроженец Курска, чиновник, статский советник.
50. Иссов Александр Вениаминович, 1876 г. р., уроженец Харькова, чиновник, коллежский советник.
51. Калмыков Иван Григорьевич, 1896 г. р., уроженец с. Старый Салтов, Харьковской губернии, старший унтер-офицер.
52. Калядик Исидор Петрович, 1877 г. р., уроженец Мариуполя, чиновник, беженец от советской власти.
53. Каченов Дмитрий Дмитриевич, 1871 г. р., уроженец Люблина, чиновник, статский советник.
54. Кашпиров Борис Владимирович, 1894 г. р., уроженец д. Б. Батырево, Симбирской губернии, подпоручик.
55. Кашцев Григорий Иванович, 1883 г. р., уроженец д. Яковщина, Могилевской губернии, военный чиновник.
56. Ковтуненко Андрей Никитич, 1871 г. р., уроженец с. Антиповка, Полтавской губернии, подполковник.
57. Козлов Иван Григорьевич, 1876 г. р., уроженец и житель Керчи, служащий, беженец от советской власти.
58. Колесников Константин Матвеевич, 1887 г. р., уроженец с. Ворожба, Харьковской губернии, военный чиновник.
59. Колкунов Владимир Владимирович, 1892 г. р., уроженец Киева, подпоручик.
60. Коломиец Василий Игнатъевич, 1896 г. р., уроженец Киева, солдат.
61. Кондароки Петр Александрович, мичман (других данных в деле нет).
62. Короткий Иван Дмитриевич, 1884 г. р., уроженец с. Преображенское, Харьковской губернии, подпоручик.
63. Котляревский Евгений Всеволодович, 1897 г. р., уроженец Минска, военный чиновник.
64. Котов Николай Евгеньевич, 1894 г. р., уроженец Киева, подпоручик, окончил Петроградское военное училище. В Белой армии с 1918 г., призван по мобилизации.
65. Кривенко Иван Григорьевич, 1887 г. р., уроженец Константинограда, Полтавской губернии, военный чиновник.
66. Кривенко Петр Васильевич, 1897 г. р., уроженец Полтавской губернии, чиновник государственной стражи.
67. Крумы Генрих Матвеевич, 1888 г. р., уроженец Бахмута, Харьковской губернии, подпоручик.
68. Кручинин Алексей Гаврилович, 1885 г. р., уроженец и житель Керчи, служащий в государственной страже.
69. Крушельницкий Александр Лукьянович, 1887 г. р., уроженец и житель Керчи, поручик.
70. Кудь Владимир Николаевич, 1885 г. р., уроженец и житель Керчи, военный чиновник.
71. Куравкин Николай Евгеньевич, 1882 г. р., уроженец Тифлиса, полковник.
72. Курдиновский Федор Семенович, 1887 г. р., уроженец с. Меженское, Полтавской губернии, чиновник, надзиратель.
73. Курдюмов Виталий Дмитриев, 1879 г. р., уроженец д. Пателок, Курской губернии, военный чиновник.
74. Курмоярцев Александр Игнатъевич, 1896 г. р., вахмистр (других данных в деле нет).
75. Латышкевич Василий Павлович, 1885 г. р., уроженец Полоцка, Витебской губернии, подпоручик.
76. Лебедев Леонид Владимирович, 1894 г. р., уроженец Полтавы, штабс-капитан.
77. Лебедев Николай Никифорович, 1882 г. р., уроженец Полтавы, штабс-капитан.
78. Левтеев Николай Николаевич, 1882 г. р., уроженец Москвы, врач лазарета.
79. Левченко Иван Иванович, 1893 г. р., уроженец и житель Керчи, подпоручик.

80. Лепешкин Иван Акимович, 1883 г. р., уроженец Двинска, полковник.
81. Ляш (Ляш) Пантелеймон Семенович, 1893 г. р., уроженец с. Б. Михайловка, Екатеринославской губернии, подпоручик.
82. Максимович Александр Павлович, 1890 г. р., уроженец и житель Керчи, подпоручик.
83. Малевинский Андрей Федосеевич, 1895 г. р., уроженец Екатеринослава, студент, солдат.
84. Мольковский Василий Николаевич, 1882 г. р., уроженец д. Ливен, Орловской губернии, чиновник госстражи.
85. Мельниченко Степан Константинович, 1888 г. р., уроженец с. Александровка, Херсонской губернии, чиновник госстражи.
86. Меркулов Николай Иванович, 1893 г. р., уроженец Курской губернии, военный чиновник.
87. Мерников Иван Михайлович, 1884 г. р., уроженец Старого Оскола, Курской губернии, чиновник, член Оскольской горуправы.
88. Месаксуди Георгий Григорьевич, 1895 г. р., уроженец и житель Керчи, поручик.
89. Миросов (Морозов) Алексей Ионович, 1869 г. р., уроженец д. Раннее Игуново, Курской губернии, кулак, беженец.
90. Михайлов Николай Николаевич, 1887 г. р., уроженец Екатеринодара, Кубанской области, военный чиновник.
91. Можлевский Николай Иванович, 1885 г. р., уроженец и житель Керчи, чиновник госстражи.
92. Моисеенко Иван Антонович, 1866 г. р., уроженец с. Торны, Харьковской губернии, военный чиновник.
93. Москаленко Дмитрий Николаевич, 1890 г. р., уроженец Харькова, военный чиновник.
94. Нагорный Павел Демьянович (Демидович), 1893 г. р., уроженец с. Высокое, Житомирского уезда, подпоручик.
95. Назаров-Бершов Федор Назарович, 1893 г. р., уроженец Путивля, Курской губернии, подпоручик.
96. Наливайко Андрей Алексеевич, 1890 г. р., уроженец с. Кириловка, Мелитопольского уезда, Таврической губернии, проживал по месту рождения, хлебопашец, матрос.
97. Наумов Дмитрий Петрович, 1898 г. р., уроженец станицы Грушевская, Донской области, хлебопашец, проживал по месту рождения, солдат-доброволец.
98. Негур Владимир Кондратьевич, 1894 г. р., уроженец с. Новый Буг, Херсонской губернии, учитель, проживал по месту рождения, поручик.
99. Николаев Дмитрий Климентьевич, 1901 г. р., уроженец Батуми, солдат-доброволец.
100. Николаенко (Николаев) Александр Иванович, 1863 г. р., уроженец Евпатории, Таврической губернии, коллежский секретарь, стражник госстражи.
101. Новаковский Сергей Павлович, 1898 г. р., уроженец Бердянска, солдат-доброволец.
102. Оболенский Николай Васильевич, 1868 г. р., уроженец Дмитриева, Курской губернии, священник, протоиерей, служил в госпитале № 5 г. Керчь, имеет 4-х детей.
103. Овечкин Николай Иванович, 1895 г. р., уроженец г. Чернь, Тульской губернии, поручик.
104. Островский Яков Леонтьевич, 1898 г. р., уроженец Екатеринослава, солдат-доброволец.
105. Парзюмец Анатолий Ильич, 1895 г. р., уроженец и житель Керчи, подпоручик, студент 3-го курса экономического факультета Харьковского университета, заведующий отделом совета народного хозяйства Керченского ревкома.
106. Персухин Иван Михайлович, военный чиновник (других данных в деле нет).
107. Пилепко Александр Николаевич, 1893 г. р., уроженец Тифлиса, корнет.
108. Плотников Петр Семенович, 1898 г. р., уроженец Путивля, Курской губернии, военный чиновник, студент Керченского Боспорского университета.
109. Подгорный Яков Иванович, 1886 г. р., уроженец и житель Керчи, Н. Каран-

- тинная слободка, д. 47, стражник гос-
стражи.
110. Пономарев Александр Алексеевич, 1896 г. р., уроженец Воронежской губернии, военный чиновник, студент физико-математического факультета Петроградского университета.
 111. Попов Федор Иванович, 1878 г. р., уроженец д. Гниловоды, Курской губернии, священник.
 112. Превезиано Иван Николаевич, 1883 г. р., уроженец и житель Керчи, заведующий хлебопекарней, поручик, учитель, больной от газового отравления в 1916 г. на фронте.
 113. Пронин Матвей Михайлович, 1893 г. р., уроженец Одессы, поручик.
 114. Пустовалов Митрофан Самойлович, 1888 г. р., уроженец Боброва, Воронежской губернии, подпрапорщик.
 115. Пшеничный Петр Степанович, 1895 г. р., уроженец Харькова, поручик.
 116. Пыжевский Анатолий Маркович, 1897 г. р., уроженец д. Бельчича, Могилевской губернии, проживал в Керчи, ремонтный рабочий, поручик.
 117. Пятаченко Василий Тимофеевич, военный чиновник (других данных в деле нет).
 118. Радеус Григорий Иванович, 1898 г. р., уроженец Одессы, солдат-доброволец, студент Одесского университета.
 119. Резвых Порфирий Григорьевич, 1899 г. р., уроженец Обояни, Курской губернии, подпоручик.
 120. Робачев Николай Николаевич, 1897 г. р., уроженец Ялты, мичман. В деле есть ходатайство, где указано: "Мы, моряки торгового флота... рудаемся за него...". Но оно было напрасным.
 121. Роговский Александр Андреевич, 1875 г. р., уроженец Бердянска, чиновник, коллежский ассессор, врач. Окончил Харьковский университет.
 122. Романовский Анатолий Климентьевич, 1889 г. р., уроженец д. Великокняжеская, Екатеринославской губернии, военный чиновник.
 123. Росквас Николай Демьянович, 1880 г. р., уроженец Проскуровского уезда, Подольской губернии, военный чиновник.
 124. Рудюк Сергей Филимонович, 1894 г. р., уроженец с. Кантель, Киевской губернии, поручик.
 125. Самодуров Петр Сергеевич, 1897 г. р., уроженец Мелитополя, поручик.
 126. Сопожников Евгений Григорьевич, 1883 г. р., уроженец и житель Керчи, полковник.
 127. Сергеев Александр Федорович, 1895 г. р., уроженец д. Погосее, Курской губернии, студент Харьковского университета, полицейский чиновник.
 128. Сергеев Василий Лукич, 1886 г. р., уроженец хутора Орехово, Донской области, солдат, казак.
 129. Скрипка Ефим Степанович, 1884 г. р., уроженец с. Салтановка, Таврической губернии, служащий, военный чиновник.
 130. Скроливецкий Леонтий Александрович, 1896 г. р., уроженец Евпатории, надзиратель госстражи.
 131. Соколовский Йосиф Альбертович, 1873 г. р., уроженец д. Истальзино, Витебской губернии, офицер царской армии, в Белой армии не служил, однако при регистрации утаил свое офицерское звание и является беженцем от советской власти.
 132. Солошко Роман Акимович, 1895 г. р., уроженец Харькова, старший унтер-офицер.
 133. Сорока Прокофий Никитич, 1894 г. р., уроженец Полтавской губернии, чиновник, губернский секретарь.
 134. Сороков Иван Алексеевич, 1888 г. р., уроженец Бессарабской губернии, подпоручик, в 1917 г. был председателем Керченского портового рабочего комитета.

В ходатайстве, поданном в особый отдел об освобождении И. А. Сорокова из тюрьмы, большая группа портовых рабочих пишет, что Сороков за руководство рабочим комитетом уже был приговорен белыми к расстрелу, но рабочие его отстояли и Сороков

был освобожден. Они не сомневаются, что “власть трудящихся”, учитывая большой авторитет Сорокова среди Керченских рабочих, освободит его тем более. (Как они были наивны! — Авт.).

135. Старанский (Стефанский) Константин Константинович, 1897 г. р., уроженец Могилева, Подольской губернии, штабс-капитан.
136. Стелин Федор Прокофьевич, 1897 г. р., уроженец д. Черниленская, Кубанской области, солдат.
137. Степанченко Федор Моисеевич, 1892 г. р., уроженец хутора Гейденъ, Екатеринославской губернии, солдат.
138. Стефанский Владислав Константинович, 1893 г. р., уроженец Киева, поручик.
139. Сухов Петр Герасимович, 1886 г. р., уроженец Москвы, солдат.
140. Сухотин Николай Сергеевич, 1901 г. р., уроженец и житель Керчи, чиновник контрольно-пропускного пункта пограничной заставы.
141. Таросов Мефодий Абрамович, 1881 г. р., уроженец Каменской волости, Харьковской губернии, военный чиновник.
142. Томашевский Иван Степанович, 1899 г. р., уроженец д. Круглое, Гродненской губернии, машинист паровоза, офицер Белой армии, перебежчик.
143. Топузанов Гавриил Михайлович, 1876 г. р., уроженец и житель Ново-Карантинной слободки в Керчи, стражник государственной стражи.
144. Троицкий Николай Иванович, 1860 г. р., уроженец д. Шумилово, Тульской губернии, чиновник, надворный советник.
145. Тропанихин Дмитрий Леонтьевич, 1882 г. р., уроженец Петрограда, военный чиновник.
146. Трухляев Федор Афанасьевич, 1878 г. р., уроженец хутора Ярославский, Донской области, подхорунжий.
147. Тулица Николай Иванович, 1898 г. р., уроженец Киева, корнет, в 1916 г. окончил Киевский суворовский кадетский корпус.
148. Усиков Георгий Евстафьевич, 1897 г. р., уроженец и житель Керчи, прапорщик.
149. Усиков Григорий Тихонович, 1902 г. р., уроженец и житель Керчи, солдат, почтовый служащий.
150. Фабiani Иосиф Николаевич, 1890 г. р., уроженец и житель Керчи, стражник государственной стражи на железной дороге.
151. Федосеев (Феодосиев) Алексей Сергеевич, 1902 г. р., уроженец Мариуполя, санитар-доброволец госпиталя.
152. Федосеев Михаил Николаевич, 1882 г. р., уроженец Харькова, солдат, писарь.
153. Хикиченко Григорий Корнеевич, 1890 г. р., уроженец с. Косеновка, Уманского уезда, Киевской губернии, матрос.
154. Хорольский Стефан Христанфович, 1890 г. р., уроженец Харькова, военный чиновник.
155. Хорошилов Дмитрий Алексеевич, 1883 г. р., уроженец Лохвицы, Полтавской губернии, подпоручик.
156. Цыбульский Николай Гаврилович, 1899 г. р., уроженец и житель Керчи, юнкер.
157. Цыпин Лев Александрович, 1866 г. р., уроженец Ставрополя, полковник.
158. Чайка Афанасий Федорович, 1893 г. р., уроженец хутора Обрыв, Донской области, поручик, конторщик на железной дороге.
159. Человский Николай Григорьевич, 1875 г. р., уроженец Киевской губернии, подполковник.
160. Черняев Николай Иванович, 1882 г. р., уроженец и житель Керчи, подпоручик.
161. Чесноков Юрий Алексеевич, 1896 г. р., уроженец Ростова, Ярославской губернии, подпоручик.
162. Чулков Кирил Христофорович, 1897 г. р., уроженец Таганрога, боцман.
163. Шапошников-Халпахчи Назарий Михайлович, 1885 г. р., уроженец Мариуполя, адвокат, беженец.
164. Шелест Виктор Степанович, 1900 г. р., уроженец Екатеринодара, Донской области, фельдшер-доброволец.

165. Шелков-Чернов Михаил Иванович, 1894 г. р., уроженец Киева, подпоручик.
166. Шенгели Владимир Аркадиевич, 1889 г. р., уроженец и житель Керчи, капитан.
167. Шней Илья Петрович, 1893 г. р., уроженец и житель Керчи, поручик.
168. Штабе Владимир Александрович, 1902 г. р., уроженец и житель Керчи, солдат.
169. Шульга Сергей Григорьевич, 1889 г. р., уроженец с. Новый Буг, Херсонской губернии, военный чиновник.
170. Шупенко Василий Степанович, 1891 г. р., уроженец Волчанска, Харьковской губернии, подпоручик.
171. Яковлев Михаил Михайлович 1874 г. р., уроженец Мариуполя, чиновник, коллежский ассесор.
172. Якунин Савва Елисеевич, 1893 г. р., уроженец Херсона, военный чиновник.
173. Яшкин Иван Ефремович 1898 г. р., уроженец д. Груповка, Курской губернии, юнкер.
174. Яценко Иван Степанович, 1885 г. р., уроженец с. Старое, Полтавской губернии, подпоручик.

Но 6 декабря расстреляли далеко не всех, кто прошел регистрацию, заполнил анкету и тут же был отправлен в тюрьму. Осталось еще много узников, ожидающих своей участи. Кроме того, днем и ночью камеры непрестанно пополнялись все новыми нежелательными для советской власти "элементами". А расстрельная команда в это время отдыхала и пополняла свои силы обильным возлиянием крымского вина. В камерах тюрьмы, где до этого никогда не было такого множества заключенных, царил атмосфера нетерпеливого ожидания освобождения. Никто не допускал и мысли о том, что истекают последние минуты

их жизни, что на рассвете где-то над оврагом пулеметные очереди отнимут у них жизнь.

Беженцы и бывшие чиновники, не имеющие отношения к службе в Белой армии, после проверки их личности, скорее всего, рассчитывали на освобождение. Солдаты и офицеры, а некоторые из них уже побывали в немецком плену и беспрепятственно были освобождены, тоже надеялись на освобождение после пребывания в лагере и окончания войны. Однако большинство сокамерников ощущали неуверенность, их не покидали плохие предчувствия и страх перед будущим. Среди них возникали споры, выдвигались различные версии и, подкрепляемые определенными логическими доводами, предположения. Панические, упадочные настроения и мысли наиболее отчаявшихся людей решительно пресекались. Их старались как-то успокоить, приводя примеры международной практики и другие бесспорные аргументы. В этих невольных дискуссиях преобладала естественная, свойственная живым и нормальным людям надежда на благоразумие победителей и благополучный для них исход.

Каждый день, каждую ночь ждали вызова и объявления решения. Развязка наступила 7 декабря 1920 г. Это был второй день после убийства 174 человек, таких же пленных, беженцев и чиновников, как и дождавшихся своего дня. В условиях таинственности оставшиеся в тюрьме,

конечно же, не знали, что случилось с теми, кого увели из камер на день раньше их.

В этот день или ночь (время в документах не указано) снова заседала та же “тройка” с участием уполномоченного, фамилия которого не называется ни в этом, ни в последующих делах. Возможно, это был И. П. Коляев (Габинский) (1885–1958), которого в справочниках называют уполномоченным особого отдела ВЧК Южного и Юго-Западного фронтов. “Тройка” рассмотрела большую пачку анкет узников и единогласно приняла решение. Особого мнения кого-либо из членов “тройки”, кто не согласен с мнением большинства, в деле нет. По протоколу № 18 “тройка” вынесла постановление о расстреле сразу 283 человек, которые до последней минуты надеялись на благополучный для них исход⁵.

Список XIX

1. Абакумов (Аббакумов) Александр Васильевич, 1894 г. р., уроженец Царицыно (ныне Волгоград), штабс-капитан, с февраля 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил в Белой армии.
2. Абрамович Аркадий Николаевич, 1895 г. р., уроженец Александрии, Херсонской губернии, подпоручик, с января 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил в Белой армии, студент.
3. Аверичкин (Аверечкин) Андрей Петрович, 1881 г. р., уроженец хутора Аброскино, Хоперского округа, Донской области, чиновник военного времени, с декабря 1918 г. по ноябрь 1920 г. служил интендантом.

4. Аладьин Александр Георгиевич, 1875 г. р., уроженец хутора Ваниковский, Щигровского уезда, Курской губернии, служащий земства, дворянин, беженец.
5. Алеев Николай Александрович, 1884 г. р., уроженец Рязани, подпоручик.
6. Александрович Иван Яковлевич, 1863 г. р. (место рождения не указано), проживал в Кобрине, Гродненской губернии, полковник царской армии в отставке, дворянин.
7. Алойзов (Алойлов) Демьян Петрович, 1888 г. р., уроженец и житель с. Трояны, Бердянского уезда, Херсонской губернии, болгарин, чиновник военного времени, мобилизован в октябре 1919 г. в Белую армию и служил до ноября 1920 г.
8. Альшинский (Альшинский) Николай Иванович, 1888 г. р. (место рождения не указано), житель Керчи, капитан, с февраля 1919 г. до ноября 1920 г. служил в Белой армии, дворянин.
9. Андриянов Михаил Яковлевич, 1888 г. р., уроженец Московской губернии, житель Керчи, Таврической губернии, бывший стражник Керченской гостражи.
10. Антонини Леонид Адамович, 1862 г. р., уроженец и житель Керчи, Таврической губернии, подполковник, с апреля 1918 г. по ноябрь 1920 г. служил командиром Керченского погранотряда.
11. Антонов Виктор Валерьянович, 1865 г. р., уроженец и житель Курска, подполковник.
12. Артамонов Павел Петрович, 1879 г. р., уроженец и житель Вильно (Литва), капитан, с июля 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил офицером в Керченском погранотряде.
13. Артемов Василий Александрович, 1892 г. р., уроженец с. Байрак, Бахмачского уезда, Екатеринославской губернии, подпоручик, с июня 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил младшим офицером.
14. Артюшков Николай Васильевич, 1872 г. р., уроженец Курска, бывший

⁵ ЦГАООУ, № 72256 фп.

- судебный пристав Курска, коллежский секретарь, беженец.
15. Архипов Алексей Алексеевич, 1888 г. р., уроженец станицы Трехостровьянская, Донской области, рядовой Белой армии, кладовщик.
 16. Байдак Владимир Аристархович, 1864 г. р., уроженец Полтавы, полковник царской армии в отставке, в Белой армии не служил, дворянин.
 17. Байзель Яков Данилович, 1875 г. р., уроженец с. Верхняя Добренка, Камышинского уезда, Саратовской губернии, агроном, немец, чиновник военного времени, уполномоченный по продовольствию.
 18. Барсуков Сергей Сергеевич, 1896 г. р., уроженец и житель Курска, поручик.
 19. Барташевич (Бартошевич) Борис Владимирович, 1872 г. р., уроженец и житель Елизаветграда (ныне Кировоград), Херсонской губернии, полковник, с сентября 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил в Белой армии.
 20. Башкатов Никифор Тимофеевич, 1890 г. р., уроженец и житель Харькова, подпоручик.
 21. Белый Александр Терентьевич, 1889 г. р., уроженец и житель с. Карловка, Константиноградского уезда, Полтавской губернии, чиновник военного времени, с сентября 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил по мобилизации в Белой армии.
 22. Бергман Евгений Иосифович, 1897 г. р. (место рождения не указано), проживал в Бердянске, Херсонской губернии, с февраля 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил матросом Керченского порта, дворянин, студент.
 23. Бердоносоев (Бедроносов) Митрофан Иванович, 1882 г. р. (место рождения не указано), проживал в Керчи, чиновник военного времени.
 24. Березицкий Николай Иванович, 1889 г. р., уроженец и житель Керчи, подпоручик, дворянин.
 25. Беседа Демьян Никитич, 1889 г. р., уроженец с. Шульгинка, Старобешевского уезда, Харьковской губернии, в 1919 г. служил в государственной страже в Бердянске и Керчи.
 26. Боговский Никон Бернардович, 1895 г. р., уроженец Новочеркаска, Донской области, чиновник военного времени.
 27. Богословский Иван Петрович, 1890 г. р., уроженец и житель Екатеринослава, подпоручик, студент.
 28. Болдырев Александр Тимофеевич, 1888 г. р., уроженец и житель Полтавы, бывший чиновник военного времени, служил с сентября 1919 г. по ноябрь 1920 г. чиновником интендантства.
 29. Болдырев Тимофей Антонович, 1887 г. р., уроженец и житель Армавира, Кубанской области, подпоручик, с февраля 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил офицером.
 30. Борисенко Иван Николаевич, 1872 г. р. (место рождения не указано), проживал в Керчи, полковник, с января 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил в Белой армии, дворянин.
 31. Борисов Михаил Иванович, 1889 г. р., уроженец с. Б. Знаменка, Мелитопольского уезда, Таврической губернии, чиновник военного времени, служил с июля 1919 г. по ноябрь 1920 г.
 32. Бояринов Валерий Антоньевич, 1893 г. р., уроженец Кременчуга, Полтавской губернии, поручик, мобилизован в сентябре 1919 г. в Киеве в Белую армию и служил до ноября 1920 г.
 33. Бояровский Зенон Зенонович, 1873 г. р., уроженец Гродно, полковник, с июля 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил в Белой армии, дворянин.
 34. Буджин Андрей Евстафьевич, 1889 г. р., уроженец и житель слободы Тропецкой, Ново-Сокольского уезда, Курской губернии, штабс-капитан, с августа 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил офицером.
 35. Варава Александр Федорович, 1890 г. р., уроженец Одессы, подпоручик Белой армии с ноября 1919 г. по ноябрь 1920 г., студент.
 36. Варваров Николай Матвеевич, 1900 г. р., уроженец Керчи, с августа 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил машинистом на подводной лодке и мотористом дивизиона легких катеров.

37. Василенко Емельян Семенович, 1868 г. р., уроженец д. Сондата, Медвеженского уезда, Ставропольской губернии, бывший волостной старшина, беженец.
38. Васильев Александр Александрович, 1868 г. р. (место рождения не указано), житель Керчи, надворный советник, полковник царской армии, с октября 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил в Белой армии.
39. Васильев Михаил Алексеевич, 1892 г. р., уроженец с. Чермалик, Мариупольского уезда, Екатеринославской губернии, учитель, с июля 1917 г. пропорщик, затем подпоручик.
40. Васильчиков Николай Иванович, 1888 г. р., уроженец Петровска, Саратовской губернии, инженер-электромеханик, служил с января 1920 г. по ноябрь 1920 г. в Керченском морском порту инженером-механиком.
41. Ващенко Иван Максимович, 1872 г. р., уроженец Керчи, штабс-капитан.
42. Величковский Владимир Федорович, 1870 г. р., уроженец Севастополя, жи-

тель Керчи, подполковник, с августа 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил в Белой армии.

43. Венедиктов Федот (Федор) Михайлович, 1889 г. р., уроженец д. Семеновка, Гомельского уезда, Могилевской губернии, с декабря 1918 г. по ноябрь 1920 г. военный чиновник.
44. Веревкин Михаил Сергеевич, 1859 г. р., уроженец Сергиевского посада, Московской губернии, полковник царской армии, в Белой армии не служил, дворянин.
45. Вильке Александр Леопольдович, 1868 г. р. (место рождения не указано), житель Бердянска, полковник, с ноября 1918 г. по ноябрь 1920 г. служил в Белой армии, дворянин.
46. Владычек Сергей Николаевич, 1868 г. р., уроженец Киева, полковник, с сентября 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил в Белой армии, дворянин.
47. Волков Евгений Васильевич, 1880 г. р., уроженец Тверской губернии, юрист, окончил Киевский университет, коллежский ассессор, следователь.



Е. В. Волков и справка о его реабилитации

В Киеве был найден его сын — В. Е. Волков, полковник Советской армии в отставке, кандидат технических наук, доцент, которому в феврале 1993 г. была вручена справка о реабилитации отца. Он же предоста-

СПРАВКА

Дата выдачи: 20.04.1994, № 04/0-4, Севастополь, 30 кв. № 34-13-70

№ 08.03.1994 000000 П. С. Волков, Евгений Васильевич, урож. в Киев, уч. закончил Киевский университет, 24. 04. 80

С П Р А В К А
о реабилитации

Гражданин Евгений Васильевич Волков, уроженец Киевской губернии, окончил Киевский университет, коллежский ассессор, следователь, с августа 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил в Белой армии.

Справка выдана в связи с тем, что Волков Евгений Васильевич, уроженец Киевской губернии, окончил Киевский университет, коллежский ассессор, следователь, с августа 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил в Белой армии.

Справка выдана в связи с тем, что Волков Евгений Васильевич, уроженец Киевской губернии, окончил Киевский университет, коллежский ассессор, следователь, с августа 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил в Белой армии.

Справка выдана в связи с тем, что Волков Евгений Васильевич, уроженец Киевской губернии, окончил Киевский университет, коллежский ассессор, следователь, с августа 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил в Белой армии.

Справка выдана в связи с тем, что Волков Евгений Васильевич, уроженец Киевской губернии, окончил Киевский университет, коллежский ассессор, следователь, с августа 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил в Белой армии.

Справка выдана в связи с тем, что Волков Евгений Васильевич, уроженец Киевской губернии, окончил Киевский университет, коллежский ассессор, следователь, с августа 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил в Белой армии.

Справка выдана в связи с тем, что Волков Евгений Васильевич, уроженец Киевской губернии, окончил Киевский университет, коллежский ассессор, следователь, с августа 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил в Белой армии.

Справка выдана в связи с тем, что Волков Евгений Васильевич, уроженец Киевской губернии, окончил Киевский университет, коллежский ассессор, следователь, с августа 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил в Белой армии.

Справка выдана в связи с тем, что Волков Евгений Васильевич, уроженец Киевской губернии, окончил Киевский университет, коллежский ассессор, следователь, с августа 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил в Белой армии.

Справка выдана в связи с тем, что Волков Евгений Васильевич, уроженец Киевской губернии, окончил Киевский университет, коллежский ассессор, следователь, с августа 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил в Белой армии.

Справка выдана в связи с тем, что Волков Евгений Васильевич, уроженец Киевской губернии, окончил Киевский университет, коллежский ассессор, следователь, с августа 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил в Белой армии.

вил автору этой книги фотографию Е. В. Волкова.

48. Воробьев Андрей Иванович, 1901 г. р., уроженец Астрахани, юнкер.
49. Воробьев Кирилл Диомидович, 1885 г. р., уроженец станицы Романовская, Дон-

- ской области и округа, чиновник военного времени.
50. Выродов Иван Георгиевич, 1874 г. р., уроженец Бердянска, бывший директор банка в Бердянске.
 51. Гамолинский (Омолинский) Александр Иосифович, 1876 г. р. (место рождения не указано), прибыл из Кубанской области, чиновник военного времени, с сентября 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил чиновником интендантства.
 52. Гизи Петр Наполеонович, 1893 г. р., уроженец и житель Бердянска, Таврической губернии, бывший служащий акцизного управления 2-го округа 6-го участка Керчи, в армии не служил.
 53. Гизило (Кизимо) Николай Минovich (Матвеевич), 1897 г. р., уроженец Полтавы, подпоручик, с июня 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил в Белой армии (офицерская рота, бронепоезд "Севастополь").
 54. Гладкий Николай Иванович, 1885 г. р. (место рождения в анкете не указано), проживал в Керчи, бывший титулярный советник Донского правительства (1919 г.), начальник артиллерийского снабжения.
 55. Гливенко Михаил Акимович, 1889 г. р., уроженец д. Федоровка, Таганрогского округа, чиновник военного времени, мобилизован в Белую армию в феврале 1919 г. и служил во 2-м Донском пластунском полку писарем, затем во 2-й артбригаде до 1920 г.
 56. Глушенко Яков Викторович, 1882 г. р., уроженец и житель слободы Ольшанка, Ново-Оскольского уезда, Курской губернии, чиновник, секретарь госстражи в Керчи.
 57. Голашевский Михаил Андреевич, 1897 г. р., уроженец Одессы, бывший чиновник таможни в Бердянске и Керчи.
 58. Голбван Аркадий Поликарпович, 1895 г. р., уроженец Керчи, подпоручик Белой армии, с мая 1920 г. в погранстраже Керчи, студент.
 59. Голосовский Иван Трофимович, 1888 г. р., уроженец слободы Тамаровка, Белгородского уезда, Курской губернии, чиновник военного времени, с августа 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил в Белой армии.
 60. Гора Виктор Дмитриевич, 1890 г. р., уроженец и житель Феодосии, капитан, дворянин.
 61. Горбань Сергей Григорьевич, 1889 г. р., уроженец Кубанской области, казак, в 1918–1920 гг. служил в Белой армии во 2-м Дроздовском полку рядовым.
 62. Горбачев Алексей Иванович, 1896 г. р., уроженец г. Жиздра, Калужской губернии, поручик, с 1919 г. до ноября 1920 г. служил в Белой армии.
 63. Гордазейчук Александр Николаевич, 1875 г. р. (место рождения не указано), проживал в Виленской и Ковенской губерниях, учитель, подпоручик.
 64. Горянов Николай Петрович, 1883 г. р., уроженец Курска, мичман, дворянин.
 65. Гребенник Федор Федорович, 1890 г. р., уроженец и житель Александровска (ныне Запорожье), Екатеринославской губернии, чиновник военного времени, с августа 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил чиновником интендантства в Керчи.
 66. Григорович Константин Иванович, 1889 г. р., уроженец и житель Кишинева, подпоручик, народный учитель.
 67. Григорьев Виктор Иванович, 1883 г. р., уроженец Ростова-на-Дону, поручик, дворянин.
 68. Груненков Михаил Алексеевич, 1898 г. р., уроженец Ростова-на-Дону, хорунжий, с декабря 1918 г. до ноября 1920 г. служил в Белой армии.
 69. Губанов Вячеслав Иванович, 1889 г. р., уроженец г. Новосиль, Тульской губернии, поручик, с октября 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил офицером.
 70. Давиденко Николай Григорьевич, 1878 г. р., уроженец Керчи, корабельно-плотницкий мастер, служил рядовым в царской армии, в январе-феврале 1920 г. служил в государственной страже, имеет 5-х детей.
 71. Данильченко Михаил Васильевич, 1889 г. р., уроженец Киева, мастер завода "Арсенал", чиновник военного времени.

72. Демидов Георгий Георгиевич, 1889 г. р., уроженец и житель Керчи, подпоручик.
73. Дерябин Константин Леонидович, 1898 г. р., уроженец с. Воронцово-Николаевское, Медвеженского уезда, Ставропольской губернии, чиновник.
74. Дзюбин Георгий Михайлович, 1892 г. р., уроженец Харькова, моряк, механик Черноморского флота.
75. Дыманский Георгий Александрович, 1901 г. р., уроженец и житель Керчи, с декабря 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил матросом канонерской лодки "Строж".
76. Дюжаков Всеволод Алексеич, 1896 г. р., уроженец Юзовки (ныне Донец), Екатеринославской губернии, учитель рисования, подпоручик, студент.
77. Еленский Борис Владиславович, 1892 г. р. (место рождения не указано), житель Керчи, подпоручик.
78. Ефремов Константин Николаевич, 1870 г. р., уроженец Батума, капитан морфлота в отставке, в 1919—1920 гг. служил в Белой армии.
79. Ефремов Сергей Николаевич, 1891 г. р., уроженец Сарепула, Вятской губернии, бывший контролер акцизного ведомства в Екатеринодаре, бывший поручик царской и Белой армий.
80. Жмарев Алексей Антонович, 1886 г. р., уроженец Харькова, бухгалтер, подпоручик.
81. Жук Михаил Йосифович, 1901 г. р., уроженец Холмской губернии, проживал в г. Рогань, Харьковской губернии, окончил Симферопольскую военно-фельдшерскую школу, фельдшер.
82. Жуков Александр Венианович, 1886 г. р., уроженец Екатеринослава, подпоручик, с июля 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил офицером Керченского погранотряда.
83. Забулонский (Завуловский) Петр Михайлович, 1892 г. р., уроженец Владимира-Волынского, Волынской губернии, губернский секретарь, с января 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил в Белой армии.
84. Завалишин Иван Васильевич, 1895 г. р., уроженец д. Галицы, Ефремовского уезда, Тульской губернии, учитель, поручик Белой армии.
85. Зазимка Василий Григорьевич, 1893 г. р., уроженец станицы Батуринская, Кубанской области, подпоручик.
86. Залесский Георгий Александрович, 1889 г. р., уроженец Можайского уезда, Московской губернии, чиновник военного времени.
87. Зорва Герасим Алексеевич, 1876 г. р., уроженец и житель Керчи, военный моряк, минер, в июле 1919 г. мобилизован в Белую армию и служил в чине поручика.
88. Засорин Иван Иванович, 1861 г. р., уроженец и житель Бердянска, Таврической губернии, коллежский регистратор Бердянского народного банка, беженец.
89. Зеленов Семеон (Семен) Петрович, 1887 г. р., уроженец Одессы, поручик, студент.
90. Зинченко (Зиньченко) Павел Бонифатьевич (Вонифатьевич), 1880 г. р., уроженец и житель Керчи, моряк, военноморского флота, подпоручик адмиралтейства.
91. Ибрагимов Рахимонан Акимович, 1895 г. р., уроженец Троицка, Оренбургской губернии, коллежский регистратор, военный чиновник с августа 1919 г.
92. Иванов Александр Семенович, 1879 г. р., уроженец станицы Константиновская, Донской области, казак, старший урядник Белой армии (август 1918 г. — ноябрь 1920 г.).
93. Иванов Ананий Григорьевич, 1894 г. р., уроженец Кременчуга, Полтавской губернии, подпоручик.
94. Иванов Василий Васильевич, 1876 г. р., уроженец Кулянска, Харьковской губернии, в 1917 г. служил рядовым царской армии (уволен по болезни), затем служил в Кулянском общественном банке, беженец.
95. Ильюшенко Сергей Васильевич, 1890 г. р., уроженец с. Лукнов, Кроле-

- вецкого уезда, Черниговской губернии, учитель, поручик.
96. Ищенко Сергей Григорьевич, 1892 г. р., уроженец и житель Керчи, бывший чиновник Белой армии (май — ноябрь 1920 г.).
97. Калистратов (Коллистратов) Нил Петрович, 1869 г. р., уроженец и житель д. Колодное, Курского уезда и губернии, священник в д. Колодное.
98. Каменер Александр Иванович, 1890 г. р., уроженец и житель Николаева, Херсонской губернии, поручик.
99. Капитанов Константин Николаевич, 1886 г. р., уроженец и житель Херсона, капитан, дворянин.
100. Каранцев Михаил Васильевич, 1891 г. р., уроженец д. Андреевка, Бердянского уезда, Таврической губернии, подпоручик.
101. Карпенко-Бернецкий (Беречицкий), 1872 г. р., житель Керчи, капитан, с марта 1919 г. до ноября 1920 г. служил в Керченской офицерской команде, дворянин.
102. Касатонов (Кисатонов) Илларион Дмитриевич, 1889 г. р., уроженец и житель Ейска, Кубанской области, юнкер.
103. Касперович Андрей Николаевич, 1867 г. р., уроженец г. Радашковичи, Виленской губернии, бывший помощник пристава Радашковской волости до 1916 г.
104. Кашкабаш Тимофей Анастасьевич, 1888 г. р., уроженец с. Мангуш, Мариупольского уезда, Екатеринославской губернии, чиновник военного времени.
105. Кизим Василий Иванович, 1889 г. р., уроженец и житель станицы Новомишатовская, Кубанской области, чиновник военного времени.
106. Кирьякулов Лазарь Ефремович, 1894 г. р., уроженец и житель с. Ново-Каракуты, Мариупольского уезда, Екатеринославской губернии, подпоручик, студент.
107. Кирьянов Трофим Иванович, 1879 г. р., уроженец и житель станицы Усть-Медведская, Донской области, военный чиновник, коллежский регистратор.
108. Киселевич Иван Павлович, 1870 г. р., уроженец и житель Иркутска, коллежский асессор, с 1920 г. служил в офицерской роте.
109. Кисляков Сергей Николаевич, 1878 г. р., уроженец Киева, чиновник пароходства, с ноября 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил в интендантстве Марковской дивизии, губернский секретарь.
110. Кличковский (Ключковский) Федор Николаевич, 1896 г. р., уроженец и житель Керчи, с июля 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил в государственной страже.
111. Ковальчук Петр Николаевич, 1889 г. р., уроженец д. Осетрово, Сокальского района, Гродненской губернии, чиновник военного времени, с июня 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил в Белой армии в той же должности.
112. Коженков Сергей Васильевич, 1895 г. р., уроженец и житель Дмитрово, Московской губернии, подпоручик, студент.
113. Козлянинов Василий Владимирович, 1862 г. р., уроженец и житель Новогоргиевска, Херсонской губернии, дворянин, полковник, с января 1920 г. по ноябрь 1920 г. служил в Белой армии.
114. Колкунов Владимир Владимирович, 1892 г. р., уроженец и житель Киева, подпоручик, с сентября 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил офицером на бронепоезде "Дроздовец", студент, сын профессора Киевского политехнического института.
115. Колобанов Петр Петрович, 1890 г. р., уроженец и житель с. Богородское, Новооскольского уезда, Курской губернии, подпоручик, с сентября 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил командиром взвода.
116. Коноваленков (Коноваленко) Артем Самсонович, 1891 г. р., уроженец и житель станицы Богоевская, Черкесского округа, Донской области, служил урядником.
117. Коновалов Михаил Николаевич, 1889 г. р., уроженец и житель хутора Павлоградский, Павлоградского уезда, Екатеринославской губернии, прапорщик царской армии, с июня 1919 г. по

- ноябрь 1920 г. служил в Белой армии, учитель.
118. Концов Иван Саввич, 1882 г. р., уроженец Екатеринослава, штабс-капитан, командир роты.
 119. Кораблев Владимир Алексеевич, 1861 г. р., уроженец и житель рудника Дагмара; Лисичанской волости, Павлоградского уезда, Екатеринославской губернии, чиновник военного времени.
 120. Корольков Федор Иванович, 1875 г. р., уроженец станицы Новолобинская, Кубанской области, генерал-лейтенант царской армии, с декабря 1917 г. по ноябрь 1920 г. служил в Белой армии.
 121. Корост Иван Григорьевич, 1877 г. р., уроженец слободы Котельва, Ахтырского уезда, Харьковской губернии, житель Керчи, поручик.
 122. Котляревский Всеволод Яковлевич, 1868 г. р., уроженец и житель г. Сумы, Харьковской области, надворный советник, служил в государственном банке г. Сумы управляющим, дворянин.
 123. Кочетов Михаил Федорович, 1894 г. р., уроженец и житель Путивля, Курской губернии, прапорщик.
 124. Кошкароев Георгий Яковлевич, 1890 г. р., уроженец д. Шляхова, Белгородского уезда, Курской губернии, коллежский регистратор, служил в комендантской команде и караульной службе.
 125. Кривченко Иван Димидович, 1888 г. р., уроженец Одессы, подпоручик.
 126. Красовицкий Николай Афанасевич, 1893 г. р., уроженец д. Хинецкая, Курской губернии, прапорщик, с октября 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил в офицерской роте, учитель.
 127. Крень Захар Иванович, 1883 г. р., уроженец Григорополя, Херсонской губернии, житель Одессы, с 1919 г. служил подпоручиком.
 128. Кривцов Михаил Васильевич, 1888 г. р., уроженец г. Боровичи, Новгородской губернии, прапорщик инженерных войск.
 129. Кротков (Кротоков) Дмитрий Алексеевич, 1874 г. р., уроженец Харькова, подпоручик Белой армии, в 1920 г. — офицер караульной роты в Крыму.
 130. Крощенко (Крошенко) Яков Иванович, 1872 г. р., уроженец Ахтырки, Харьковской губернии, бывший секретарь мирового судьи Ахтырского округа.
 131. Крылов Александр Ефимович, 1896 г. р., уроженец и житель Таганрога, прапорщик.
 132. Крылов Николай Александрович, 1892 г. р., уроженец Харькова, чиновник военного времени.
 133. Кудинов Порфирий Иванович, 1885 г. р., уроженец и житель станицы Константиновская, Донской области, хорунжий.
 134. Кудрявцев Дмитрий Николаевич, 1898 г. р., уроженец и житель с. Пришибы, Славянского уезда, Екатеринославской губернии, подпоручик царской и Белой армий.
 135. Кузьменко Федор Павлович, 1862 г. р., уроженец и житель Харькова, бывший чиновник почтово-телеграфного ведомства в Харькове и Керчи.
 136. Кулиш Емельян Иосифович, 1901 г. р., уроженец и житель станицы Поповичевская, Кубанской области, рядовой.
 137. Кульчицкий Геннадий Николаевич, 1893 г. р., уроженец Уманского уезда, Киевской губернии, подпоручик, студент.
 138. Кухудаким Марьяна Анастасиевна, 1891 г. р., контрразведчица.
 139. Лавров Александр Федорович, 1890 г. р., уроженец и житель Екатеринодара, Кубанской области, поручик.
 140. Лаврухин Игнат Сидорович, 1875 г. р., уроженец и житель станицы Ермаковская, хутора Крюков, Донской области, старший урядник с сентября 1918 г. по ноябрь 1920 г.
 141. Лаговский Петр Казимирович, 1894 г. р., уроженец и житель с. Саливонка, Васильковского уезда, Киевской губернии, поляк, подпоручик, агроном.
 142. Лазерный Иван Иванович, 1868 г. р., уроженец и житель д. Салтыково, Старо-Оскольского уезда, Курской губернии, подпоручик.
 143. Лахтунов Андрей Юлианович, 1896 г. р., уроженец и житель Александровска, Екатеринославской губернии, поручик.

144. Линник Павел Трофимович, 1900 г. р., уроженец и житель с. Сенчи, Лохвицкого уезда, Полтавской губернии, рядовой.
145. Липовецкий Петр Михайлович, 1892 г. р., уроженец Киева, поручик, студент.
146. Литвинов Виктор Зиновьевич, 1890 г. р., уроженец и житель с. Павловка, Сумского уезда, Харьковской губернии, подполковник.
147. Лубенец Степан Андреевич, 1858 г. р., уроженец и житель Глухова, Черниговской губернии, торговец, беженец.
148. Лукашов Алексей Федорович, 1880 г. р., уроженец и житель Харькова, подпоручик.
149. Лукин Иван Лукич, 1877 г. р., уроженец и житель д. Лобоша, Псковского уезда и губернии, подпоручик.
150. Лурпинов Михаил Львович, 1891 г. р., уроженец и житель Геническа, Таврической губернии, поручик Белой армии.
151. Ляхович Николай Иванович, 1898 г. р., уроженец Киева, с ноября 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил чиновником артиллерийского парка Белой армии.
152. Магдебург Григорий Трофимович, 1873 г. р., уроженец и житель Екатеринослава, полковник, в 1919–1920 гг. служил начальником военного училища в Керчи.
153. Магницкий Федор Петрович, 1854 г. р., уроженец и житель Старого Оскола, Курской губернии, священник, служил военным чиновником государственной стражи в Керчи, статский советник, дворянин.
154. Мажуга Павел Акимович, 1887 г. р., уроженец и житель Керчи, штабс-капитан, с июля 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил офицером.
155. Максименко Василий Антонович, 1888 г. р., уроженец с. Присиновольное, Веприковской волости, Васильковского уезда, Киевской губернии, военный чиновник хозяйственной части военного порта Керчи.
156. Малашко Прокофий Евстафьевич, 1885 г. р., уроженец и житель Мариуполя, военный чиновник почтово-телеграфного отдела в Севастополе.
157. Малентович Владимир Николаевич, 1895 г. р., уроженец и житель Мелитополя, штабс-капитан, в 1920 г. служил офицером саперной роты.
158. Мандычев Иван Георгиевич, 1891 г. р., уроженец и житель Керчи, военный чиновник.
159. Манжелей (Манжелай) Николай Иванович, 1880 г. р., уроженец и житель Николаева, военный чиновник, с января по ноябрь 1920 г. служил в отдельном морском батальоне младшим офицером, губернский секретарь, почетный гражданин.
160. Морсов-Тишевский Николай Акимович, 1882 г. р., уроженец и житель Проскурова, Подольской губернии, подполковник, с августа 1919 г. по апрель 1920 г. служил в артбригаде, дворянин.
161. Матиас Отто Иванович, 1853 г. р., уроженец и житель Бердянска, немец, по профессии любитель-садовод, заводчик, беженец.
162. Мерзликин Иван Григорьевич, 1888 г. р., уроженец с. Песчанка, Константиноградского уезда, Полтавской губернии, чиновник военного времени, с ноября 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил чиновником.
163. Мехедов Василий Аврамович (Абрамович), 1889 г. р., уроженец и житель Керчи, рядовой Белой армии, агент сысского отделения контрразведки.
164. Мецгер Ричард Рудольфович, 1866 г. р., уроженец и житель Керчи, полковник царской армии в отставке, в Белой армии не служил, дворянин.
165. Михайлов Антон Григорьевич, 1895 г. р., уроженец и житель Керчи, чиновник государственной стражи.
166. Могилев Михаил Яковлевич, 1887 г. р., уроженец и житель станицы Кагальницкая, Донской области, рядовой Донской казачьей дивизии.
167. Моисеев Василий Андреевич, 1890 г. р., уроженец и житель г. Стародуб, Черниговской губернии, чиновник военного времени в Одессе, Новороссийске и Керчи, коллежский секретарь, почетный гражданин.

168. Мокренский Георгий Иванович, 1890 г. р., уроженец и житель Керчи, подпоручик телеграфной роты.
169. Мотовилин Георгий Иванович, 1894 г. р., уроженец и житель Таганрога, чиновник военного времени, с ноября 1919 г. по февраль 1920 г. служил писарем.
170. Моторин Александр Никитич, 1885 г. р., уроженец и житель Керчи, чиновник государственной стражи в Керчи.
171. Мурашко Константин Николаевич, 1873 г. р., уроженец и житель Тифлиса, полковник царской армии, в Белой армии не служил, дворянин.
172. Мухатов Николай Николаевич, 1888 г. р., уроженец и житель с. Здоровец, Ливенского уезда, Орловской губернии, военный чиновник, учитель, почетный гражданин.
173. Назаревский Петр Михайлович, 1892 г. р., уроженец Ростова-на-Дону, житель Белополья, Сумского уезда, военный чиновник управления артснабжения.
174. Наткович Абрам Залманович, 1878 г. р., уроженец и житель Бердянска, вольноопределяющийся.
175. Нашедчин Евгений Александрович, 1893 г. р., уроженец и житель Петрограда, штабс-капитан, с ноября 1918 г. по ноябрь 1920 г. служил офицером.
176. Немира Алексей Николаевич, 1884 г. р., уроженец и житель Керчи, с 1918 г. по ноябрь 1920 г. служил офицером, дворянин.
177. Овчинников Андрей Абрамович, 1894 г. р., уроженец и житель Новочерковского, Донской области, с февраля 1919 г. юнкер флота.
178. Олышанский Иван Андреевич, 1875 г. р., уроженец и житель Мелитополя, Екатеринославской губернии, чиновник почтово-телеграфного ведомства, почетный гражданин, беженец.
179. Останевич Петр Михайлович, 1863 г. р., уроженец Нового Оскола, Курской губернии, бывший член земской управы Нового Оскола, дворянин.
180. Панченко Георгий Иванович, 1895 г. р., уроженец Гадяча, Полтавской губернии, подпоручик, с октября 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил в комендантской офицерской роте.
181. Парманин(и) (Перманин) Николай Палладиевич, 1889 г. р., уроженец г. Короч, Курской губернии, поручик, с июня 1919 г. до ноября 1920 г. служил офицером.
182. Пахомов Михаил Семенович, 1890 г. р., уроженец с. Назойкины Септы, Симбирской губернии, подпоручик, с ноября 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил офицером, учитель.
183. Пащескер Александр Андреевич, 1878 г. р., уроженец д. Ромонь, Воронежского уезда и губернии, подпоручик, с октября 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил начальником государственной стражи в Воронеже и чиновником в интендантстве в Керчи.
184. Пашута Владимир Федорович, 1888 г. р., уроженец Голованевска, Балтского уезда, Подольской губернии, подпоручик, почетный гражданин.
185. Пекорь Иван Сергеевич, 1889 г. р., уроженец Харькова, чиновник военного времени, бухгалтер, дворянин.
186. Петкевич Василий Антонович, 1894 г. р., подпоручик.
187. Петренко Григорий Алексеевич, 1894 г. р., уроженец Тамани, с августа 1918 г. по ноябрь 1920 г. служил офицером, капитан.
188. Петров Федор Иосифович, 1890 г. р., уроженец Мариуполя, подпоручик.
189. Печохи Афанасий Михайлович, 1874 г. р., уроженец и житель Мариуполя.
190. Поголяев Михаил Васильевич, 1876 г. р., уроженец Старого Оскола, Курской губернии, торговец (купец). Вел торговлю зерном, беженец.
191. Подлубный Евдоким Иоанникович, 1877 г. р., уроженец Корсуня, Каневского уезда, Киевской губернии, в ноябре 1920 г. служил начальником сыскного отдела в Керчи.
192. Покатило Лев Петрович, 1875 г. р., уроженец Мариуполя, надворный советник, контролер Мариупольского народного банка, с ценностями Мариуполя

- польского народного банка эвакуировался в Керчь и сдал их в городскую управу.
193. Полумисный Феодосий Иосифович, 1895 г. р., уроженец Золочева, Харьковского уезда и губернии, подпоручик, с июля 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил офицером во 2-м Марковском полку.
 194. Попов Владимир Васильевич, 1874 г. р., уроженец Хабаровска, полковник, дворянин.
 195. Попов Иван Николаевич, 1883 г. р., уроженец Вильно (Литва), подпоручик, с 1918 г. по ноябрь 1920 г. служил офицером.
 196. Попов Илларион Степанович, 1876 г. р., уроженец д. Тамбовка, Астраханской губернии, с декабря 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил унтер-офицером, затем — рядовым Керченской комендантской команды.
 197. Попов Сергей Павлович, 1864 г. р., уроженец Старого Оскола, Курской губернии, военный чиновник, бывший член городской управы Керчи.
 198. Поташов Иван Иванович, 1877 г. р., уроженец Выборга, поручик.
 199. Потоцкий Сергей Григорьевич, 1882 г. р., уроженец г. Кобеляки, Полтавской губернии, полковник, дворянин.
 200. Приходько Лука Лукич, 1889 г. р., уроженец д. Верхняя Терса, Александровского уезда, Екатеринославской губернии, подпоручик.
 201. Приходько Федор Демьянович, 1886 г. р. уроженец Александровска, Екатеринославской губернии, бывший чиновник военного времени, житель Керчи, с 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил при градоначальнике в Александровске.
 202. Прокопец Виктор Данилович, 1884 г. р., уроженец с. Цареконстантиновка, Александровского уезда, Екатеринославской губернии, подпоручик.
 203. Распопов Дмитрий Иванович, 1895 г. р., уроженец Ногайска, Бердянского уезда, Таврической губернии, подпоручик.
 204. Река Василий Федотович, 1888 г. р., уроженец Екатеринодара, Кубанской области, коллежский секретарь, с октября 1918 г. по ноябрь 1920 г. служил в хозчасти Белой армии.
 205. Рождественский Петр Федорович, 1878 г. р., уроженец г. Щигры, Курской губернии, бывший мировой судья, титулярный советник.
 206. Романовский Иосиф Викентьевич, 1879 г. р., уроженец д. Поройст, Александровской волости, Лидского уезда, Виленской губернии (Литва), бывший член государственной стражи с ноября 1919 г. до ноября 1920 г.
 207. Романченко Николай Стефанович, 1884 г. р., уроженец д. Салтыково, Старооскольского уезда, Курской губернии, чиновник военного времени, делопроизводитель госпиталя, гражданин Польши.
 208. Руденко Кирилл Алексеевич, 1888 г. р., уроженец и житель Керчи, рядовой государственной стражи с ноября 1919 г. до мая 1920 г., затем — в сыском отделении госстражи.
 209. Руденко Феодосий Николаевич, 1894 г. р., уроженец г. Темрюк, Кубанской области, штабс-капитан.
 210. Руденко Дмитрий Никонович, 1888 г. р., уроженец и житель г. Темрюк, Кубанской области, штабс-капитан.
 211. Рязанов Иван Осипович, 1873 г. р., уроженец с. Сандатовское, Медвеженского уезда, Ставропольской губернии, бывший волостной старшина с. Сандатовское, беженец.
 212. Савельев Матвей Акимович, 1883 г. р., уроженец и житель хутора Маломечетный, станицы Константиновская, фельдшер.
 213. Савров Илья Иванович, 1885 г. р., уроженец Керчи, есаул.
 214. Саленко Иван Петрович, 1883 г. р., уроженец Середина-буды, Сиверского уезда, Черниговской губернии, чиновник военного времени.
 215. Самойлов Борис Владимирович, 1888 г. р., уроженец и житель Керчи, чиновник государственной стражи и уголовного розыска в Керчи.
 216. Сапсай (Сабсай) Исаак Абрамович, 1858 г. р., уроженец и житель Керчи, генерал-лейтенант царской ар-

- мии в отставке, в Белой армии не служил.
217. Саранин Василий Семенович, 1896 г. р., уроженец д. Саранино, Чертынского уезда, Пермской губернии, подпоручик.
218. Селестин Иван Петрович, 1873 г. р., уроженец и житель Константинограда, Полтавской губернии, чиновник военного времени.
219. Селифанов Александр Филиппович, 1890 г. р., уроженец и житель Владикавказа, подпоручик.
220. Сенча Лонгин Карлович, 1877 г. р., уроженец с. Бегим-Чокрак, Бердянского уезда, Таврической губернии, титулярный советник, с ноября 1918 г. мобилизован в Белую армию и служил военным чиновником в Бердянке и Керчи.
221. Серебряков Василий Семенович, 1896 г. р., уроженец г. Курмыш, Симбирской губернии, подпоручик.
222. Сериков Григорий Михайлович, 1884 г. р., уроженец и житель с. Федоровка, Харьковского уезда и губернии, подпоручик, с июля 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил офицером.
223. Сидоренко Сергей Ефимович, 1893 г. р., уроженец и житель Переяслава, Полтавской губернии, поручик, с августа 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил офицером караульной роты.
224. Слостнев Николай Иванович, 1855 г. р., уроженец и житель Керчи, подполковник, с февраля 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил в офицерской команде, дворянин.
225. Словецкий Александр Львович, 1891 г. р., уроженец Могилевской губернии, капитан, с сентября 1918 г. по ноябрь 1920 г. служил офицером.
226. Слонский Антон Куприянович, 1895 г. р., уроженец и житель г. Логойск, Борисовского уезда, Минской губернии, вольноопределяющийся (рядовой).
227. Смирнов Прокопий Михайлович, 1873 г. р., уроженец г. Вятка, подпоручик, вернулся из плена в Турции, где был 3 года и 3 месяца.
228. Смородский Николай Иванович, 1871 г. р., уроженец Курска, инженер, дворянин, работал на Керченском металлургическом заводе главным инженером.
229. Сморгачев Николай Филиппович, 1899 г. р., уроженец Керчи, подпоручик.
230. Соболев Николай Афанасьевич, 1877 г. р., уроженец и житель Могилева, капитан.
231. Солнцев Георгий Павлович, 1878 г. р., уроженец и житель Керчи, телеграфист, в 1920 г. служил делопроизводителем интендантства.
232. Спришевский Василий Данилович, 1902 г. р., уроженец и житель Керчи, с февраля по ноябрь 1920 г. служил рядовым 4-й батареи 34-й бригады.
233. Станиславов Иван Герасимович, 1888 г. р., уроженец и житель Риги, Лифляндской губернии, чиновник военного времени, с июля 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил чиновником в управлении коменданта Генническа, Таврической губернии.
234. Станиславский Николай Владимирович, 1888 г. р., уроженец Керчи, Таврической губернии, поручик, с ноября 1918 г. по ноябрь 1920 г. служил в офицерской команде в Крыму, почетный гражданин.
235. Степанов Николай Павлович, 1892 г. р., уроженец Вильно, штабс-капитан.
236. Стефановский Сергей Петрович, 1891 г. р., уроженец и житель Севастополя, чиновник военного времени.
237. Суворов Петр Михайлович, 1881 г. р., уроженец и житель Керчи, учитель Керченского ремесленного училища.
238. Супруненко Василий Иванович, 1896 г. р., уроженец станицы Таманская, поручик, служил младшим офицером, юрист.
239. Супруненко Петр Васильевич, 1885 г. р., уроженец г. Лубны, Полтавской губернии, чиновник военного времени, с октября 1919 г. до ноября 1920 г. служил чиновником общества Красного Креста, почетный гражданин.
240. Суханов Иван Герасимович, 1881 г. р., уроженец Мариуполя, Екатеринославской губернии, коллежский ассессор,

- бывший управляющий Мариупольского народного банка.
241. Тарасенко Владимир Иванович, 1885 г. р., уроженец и житель с. Тростянец, Ахтырского уезда, Харьковской губернии, подпоручик.
242. Терентьев Константин Прокофьевич, 1882 г. р., уроженец и житель Керчи, Таврической губернии, поручик.
243. Тимофеев Иван Иванович, 1896 г. р., уроженец и житель Армавира, Донской области, штабс-капитан.
244. Ткаченко Борис Дмитриевич, 1860 г. р., уроженец и житель слободы Морквино, Новооскольского уезда, Курской губернии, кулак, беженец.
245. Товстый Никита Игнатович, 1886 г. р., уроженец и житель хутора Товстый, Гадячского уезда, Полтавской области, поручик.
246. Тормасин Фома Матвеевич, 1898 г. р., уроженец и житель хутора Никулино, станицы Есауловская, Донской области, младший урядник 6-го казачьего полка, с мая 1918 г. по ноябрь 1920 г. — санитар госпиталя.
247. Ушаков Александр Данилович, 1872 г. р., уроженец и житель станицы Уманская, Кубанской области, подполковник.
248. Фастовский Николай Васильевич, 1881 г. р., уроженец и житель Ейска, Кубанской области, чиновник военного времени.
249. Фастыновский Григорий Романович, 1890 г. р., уроженец с. Поставая Гребля, Ольгопольского уезда, Подольской губернии, бывший чиновник хозяйства Кавказского кавалерийского полка.
250. Фиалковский Павел Рафаилович, 1876 г. р., уроженец Симбирской губернии, полковник.
251. Фигурный Никон Спиридонович, 1884 г. р., уроженец и житель Керчи, коллежский секретарь, с апреля 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил офицером.
252. Филиппов Александр Петрович, 1885 г. р., уроженец и житель д. Тундутово, Астраханской губернии, чиновник военного времени.
253. Фриш Александр Иванович, 1889 г. р., уроженец и житель Киева, чиновник военного времени.
254. Хайбулин Сибгат Димронович (Гимранович), 1879 г. р., уроженец и житель г. Комивов, Рязанской губернии, поручик, учитель.
255. Хаткевич (Хоткевич) Андрей Викторович, 1859 г. р., уроженец и житель Полтавы, затем проживал в Ейске, Кубанской области, полковник, дворянин.
256. Хитаров Минас Захарович, 1861 г. р., уроженец и житель Керчи, полковник Русской армии в отставке.
257. Хлебин Александр Борисович, 1867 г. р., уроженец и житель Москвы, надворный советник.
258. Холєво Вацлав Станиславович, 1864 г. р., уроженец и житель Севастополя, дворянин, полковник Русской армии, в 1919–1920 гг. служил в Белой армии.
259. Худмакер (Хутмакер) Лазарь Цинович, 1899 г. р., уроженец г. Темрюк, Кубанской области, вольноопределяющийся, солдат.
260. Цаленко Игорь Николаевич, 1875 г. р., уроженец Смоленска, полковник царской армии, с ноября 1918 г. служил в украинских войсках Скороподского и Петлюры, а затем в Белой армии, дворянин.
261. Чайкин Николай Иванович, 1877 г. р., уроженец Старооскольского уезда, Курской губернии, бывший мировой судья в Старооскольском округе, беженец.
262. Чеканов Сергей Иванович, 1884 г. р., уроженец с. Николо-Выкса, Череповецкого уезда, чиновник военного времени, с октября 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил чиновником, бухгалтер.
263. Чентуков Александр Аврамович, 1861 г. р., уроженец и житель Мариуполя, Екатеринославской губернии, грек, беженец.
264. Чепурин Сергей Алексеевич, 1868 г. р., уроженец г. Ковно (Ковель), капитан, служил в Красной армии с мая по сентябрь 1919 г., затем попал в плен

- к белым и служил рядовым в комендантской команде в Керчи.
265. Чернокижиженко Мефодий Иванович, 1898 г. р., уроженец станицы Верхне-Кудряченская, Донской области, с ноября 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил матросом военной флотилии на канонерской лодке.
266. Чугалинский Андрей Никанорович (Никандрович), 1873 г. р., уроженец и житель Полтавы, подполковник, художник-пейзажист, дворянин.
267. Чурсин Николай Александрович, 1895 г. р., уроженец Харькова, подпоручик.
268. Шварев Александр Иванович, 1866 г. р., уроженец и житель Петрограда, коллежский советник, служащий таможен в Керчи, дворянин.
269. Шелкунов Василий Потапович, 1883 г. р., уроженец и житель Чугуева, Харьковской губернии, прапорщик.
270. Шенснович Самуил Яковлевич, 1895 г. р., уроженец и житель Екатеринодара, подпоручик.
271. Шишман Христофор Анастасьевич, 1890 г. р., уроженец Мариуполя, чиновник военного времени.
272. Шкотовский (Чекотовский) Стефан Людвигович, 1899 г. р., уроженец станицы Нижне-Днепровск, Новомосковского уезда, Екатеринославской губернии, ветеринарный фельдшер, дворянин.
273. Шашков (Шопкин) Федор Михайлович, 1889 г. р. (место рождения не указано), чиновник военного времени.
274. Штучков Николай Александрович, 1889 г. р., уроженец Мариуполя, моряк торгового флота, старший помощник капитана, мобилизован в Белую армию в июле 1919 г. рядовым, затем — чиновник военного времени.
275. Шушак Александр Ильич, 1891 г. р., уроженец и житель Керчи, подпоручик, студент, дворянин.
276. Щербина Степан Ефимович, 1888 г. р., уроженец станицы Атрадная, Кубанской области, подпоручик.
277. Эмен Михаил Яковлевич, 1895 г. р., уроженец д. Теребуж, Шигровского уезда, Курской губернии, подпоручик.
278. Юзефович Николай Иосифович, 1866 г. р., уроженец и житель Керчи, штабс-капитан царской армии, в Белой армии не служил, дворянин.
279. Юркевич (Ркевич) Владимир Андреевич, 1878 г. р., уроженец и житель Керчи, Таврической губернии, полковник, инженер, дворянин.
280. Яблоновский Михаил Иванович, 1899 г. р., уроженец и житель Симферополя, чиновник военного времени (фармацевт-практик).
281. Ягнов (Ячнов) Семен Тимофеевич, 1867 г. р., уроженец и житель Симферополя, поручик флотского экипажа Черноморского флота.
282. Янык Федор Иванович, 1863 г. р., уроженец и житель Ставрополя, чиновник управления Керченского земсоюза, коллежский ассесор.
283. Янык Иван Васильевич, 1887 г. р., уроженец и житель Керчи, подпоручик, телеграфист.

В архивах Киева обнаружено еще несколько аналогичных “расстрельных дел”. Видимо, это какая-то часть всех дел о беспримерных акциях массового уничтожения людей в Керчи в то время. Однако и обнаруженные дела документально убеждают, что расстрелы осуществлялись с планомерной и последовательной периодичностью в течение длительного времени. Поисковые команды неустанно пополняли тюрьму потенциальными смертниками, а пачки заполненных анкет после рассмотрения их “тройкой” методично попадали в ряд “ликвидации”. Залпы расстрелов не утихали. Древний очаровательный город Пантикапей не видел подобно-го ужаса за долгую свою историю.

Через один день после казни 283 человек, 9 декабря 1920 г., та же

“тройка” решила судьбу 76 пленных, стражников, чиновников, сестер милосердия и простых горожан. Все они были расстреляны “как явные контрреволюционеры и враги трудового народа”⁶.

Список XX

1. Андрианов Константин Яковлевич, 1885 г. р., уроженец и житель Керчи, стекольник, из крестьян, служил мелким чиновником государственной стражи в Керчи.
2. Апанасов Гавриил Александрович, 1891 г. р., уроженец хутора Елкино, станицы Богаевская, Черкасского округа, Донской области, казак войска Донского, служил матросом 2-го дивизиона сторожевых катеров Керченского военного порта.
3. Байтодорова Валентина Константиновна, 1898 г. р., уроженка и жительница Мариуполя, Екатеринославской губернии, гречанка, медицинская сестра Керченского эпидемического госпиталя.
4. Белостоцкий Леонид Петрович, 1899 г. р., уроженец и житель Макеевки, Донецкого округа, служил матросом-пулеметчиком 2-го дивизиона сторожевых катеров Черноморского флота, старший урядник.
5. Бобыревский Иван Матвеевич, 1900 г. р., уроженец Таганрога, Донской области, из мещан, служил машинистом канонерской лодки “Кача” Донской военной флотилии.
6. Ботуков Яков Петрович, 1878 г. р., уроженец и житель д. Ревякино, Путивльского уезда, Курской губернии, из крестьян, служил в Путивльском уездной управе, мелкий чиновник государственной стражи в Керчи.
7. Бровцын Константин Алексеевич, 1870 г. р., уроженец Екатеринославской губернии, дворянин, надворный советник с высшим образованием (юридическим), служил председателем Щигровского съезда мировых судей Курской губернии.
8. Бровцын Михаил Дмитриевич, 1869 г. р., уроженец и житель Обояни, Курской губернии, из дворян, член земуправы, землевладелец.
9. Буланов Николай Евлампиевич, 1890 г. р., уроженец хутора Синяевский, станицы Елизаветовской, из семьи казака-хлебопашца, служил в особом морском батальоне младшим урядником.
10. Виноградов Василий Владимирович, 1880 г. р., уроженец и житель Чернигова, коллежский ассессор государственного банка в Чернигове.
11. Гайдук Виктор Лаврентьевич, 1873 г. р., уроженец Заенигородки, Киевской губернии, житель Киева, высшее юридическое образование, надворный советник Киевского акцизного управления, служил в Керченской горуправе делопроизводителем хозотдела.
12. Горюнов Федор Матвеевич, 1893 г. р., уроженец и житель Богородска, Московской губернии, из мещан, подпоручик.
13. Гринченко Исаак Иванович, 1890 г. р., уроженец и житель Мариуполя, Екатеринославской губернии, бывший служащий Мариупольского отделения народного банка в чине коллежского ассессора, служил подпоручиком 134-го Феодосийского полка 3-й пехотной дивизии.
14. Гринюк Григорий Константинович, 1900 г. р., уроженец и житель Царицыно, учащийся гимназии, служил каноником 3-й батареи 7-й артиллерийской бригады.
15. Гурлин Степан Львович, 1893 г. р., уроженец и житель Кубанской области, казак, служил в 3-м сивашском полку казачьей части.
16. Демьяненко Сильвестр Филиппович, 1892 г. р., уроженец и житель Керчи, соложник, малограмотный, служил рядовым в Керченской госстраже.
17. Домаров Сергей Михайлович, уроженец г. Тима, Курской губернии, из ме-

⁶ ЦГАООУ, № 70873 фп.

- щан, служил начальником отдела уездной управы г. Тима в чине коллежского секретаря и секретарем съезда мировых судей в Белгороде, а с января 1920 г. служил в управлении Керченского порта.
18. Егоров Григорий Андреевич, 1895 г. р., уроженец станицы Гниловская, Донской области, казак, служил матросом на военном транспортном судне "Адольф", а затем в пожарной команде управления Керченского торгового порта.
 19. Есипов Константин Анатольевич, 1874 г. р., уроженец Владимирской губернии, потомственный дворянин, высшее техническое образование, инженер-механик.
 20. Жариков Василий Миронович, 1896 г. р., уроженец и житель Царицыно, учитель, подпоручик 135-го Керчь-Еникальского полка.
 21. Зверев Иван Порфирьевич, 1865 г. р., уроженец и житель Харькова, из крестьян, титулярный советник, служил в царской полиции и советской милиции в Харькове секретарем канцелярии.
 22. Кали (Халиль) Сулейман, 1896 г. р., уроженец и житель Керчи, рабочий скотобойни.
 23. Карауланов Гавриил Михайлович, 1895 г. р., уроженец с. Бановка, Бердянского уезда, Таврической губернии, болгарин, из крестьян, подпоручик 133-го пехотного полка.
 24. Киселев Ефим Борисович, 1895 г. р., уроженец станицы Гниловская, Донской области, из казаков-хлебопашцев, служил матросом на военно-транспортном судне "Адольф", а затем пожарным в Керченском торговом порту.
 25. Клярцевич Вячеслав Николаевич, 1873 г. р., уроженец и житель Могилева, Могилевской губернии, надворный советник, служил в Черниговском отделении государственного банка в 1909–1919 гг., затем служащий Керченского отделения Народного банка.
 26. Козин Павел Алексеевич, 1898 г. р., житель станицы Боговская, Донской области, казак-хлебопашец, служил рядовым дивизиона сторожевых катеров, а затем в пожарной команде управления Керченского торгового порта.
 27. Константинов Владимир Николаевич, 1887 г. р., уроженец и житель Бердянска, Екатеринославской губернии, служил в 1919–1920 гг. телефонистом и младшим писарем управления коменданта Керчи.
 28. Константинов Иван Константинович, 1865 г. р., уроженец и житель Бердянска, Таврической губернии, бывший потомственный почетный гражданин, высшее юридическое образование, бывший мировой судья.
 29. Кутырев Петр Ефимович, 1897 г. р., уроженец и житель хутора Красный, станицы Цюрипинская, Донской области, казак-хлебопашец, служил пожарным управлением Керченского морского порта.
 30. Куценко Александра Михайловича, 1900 г. р., уроженец и житель Кременчуга, Полтавской губернии, служил писарем в Красной армии, а затем Белой армии.
 31. Кущенко (Кущенко) Александр Александрович, 1882 г. р., уроженец и житель Керчи, дворянин, подпоручик хозяйственной части комендатуры Керчи.
 32. Лаврентьев Иван Иванович, 1867 г. р., уроженец и житель г. Щигры, Курской губернии, из мещан, служил делопроизводителем Щигровского воинского присутствия и губернским секретарем начальника Щигровского уезда.
 33. Лаврентьев Сергей Иванович, 1896 г. р., уроженец и житель Черкас, Киевской губернии, студент Московской сельскохозяйственной академии, служил рядовым.
 34. Левченко Дмитрий Аверкиевич, 1883 г. р., житель г. Еникале, Керченского уезда, Таврической губернии, по профессии рыбак, служил младшим стражником государственной стражи в порту Керчи.
 35. Лемшев Иван Тимофеевич, 1892 г. р., уроженец хутора Костылевский, станицы Семеноворокская, Донской области,

- ти, казак-хлебопашец, служил матросом Донской флотилии и в запасном морском батальоне.
36. Лихарстов Петр Степанович, 1879 г. р., уроженец и житель станицы Ладожская, Кубанской области, служил коллежским регистратором Калужской, а затем Керченской стражи в 1919–1920 гг.
 37. Логвинов Фома Васильевич, 1866 г. р., иеромонах Спасового монастыря (Змеевский уезд, Харьковской губернии).
 38. Ложечников Николай Алексеевич, 1882 г. р., уроженец и житель Керчи, из мещан, служил делопроизводителем 2-го участка государственной стражи в Керчи.
 39. Лютомский Александр Александрович, 1881 г. р., житель Брянска (Брянский завод), подполковник царской армии, преподаватель артиллерии и инспектор Главного артиллерийского управления в Петрограде, преподаватель юнкерской школы в Керчи.
 40. Масленников Василий Васильевич, 1875 г. р., уроженец и житель Курска, из мещан, по профессии скорняк, служил судебным приставом в Курском съезде мировых судей.
 41. Мелихов Михай Федорович, 1894 г. р., уроженец и житель хутора Мало-Наполово, станицы Мигулинская, Донской области, казак-хлебопашец, матрос дивизиона сторожевых катеров.
 42. Минюк Илларион Андреевич, 1891 г. р., уроженец и житель станицы Тимошевская, Кубанской области, из крестьян, служил рядовым Керченской комендантуры.
 43. Муха Илья Семенович, 1837 г. р., уроженец и житель с. Воронцово-Александровское, Святокрестовского уезда, Ставропольской губернии, из крестьян, младший офицер кубанского стрелкового полка.
 44. Мушанов Александр Иванович, 1877 г. р., уроженец и житель Александровска, Екатеринославской губернии, из мещан, высшее юридическое образование, служил контролером Александровского отделения госбанка и Керченского отделения Народного банка.
 45. Новочикин Михаил Архипович, 1877 г. р., уроженец и житель Ейска, Кубанской области, подпоручик офицерской роты.
 46. Пенкин Николай Николаевич, 1898 г. р., уроженец и житель Зарайска, Рязанской губернии, студент Московского госуниверситета, подпоручик.
 47. Платонов Михаил Николаевич, 1885 г. р., уроженец Хвальянска, Саратовской губернии, драматический актер, корнет, рядовой Керченского отдела пограничной стражи.
 48. Платонов Петр Семенович, 1888 г. р., уроженец Конотопа, житель Екатеринослава, бывший чиновник военного времени, писарь военного коменданта Керчи.
 49. Плосконосов Василий Васильевич, 1868 г. р., житель Александровска, Екатеринославской губернии, из мещан, высшее образование, служил контролером Екатеринославского отделения госбанка в чине коллежского советника, а затем управляющим Александровского отделения госбанка.
 50. Прыгунов Иван Васильевич, 1896 г. р., уроженец и житель Керчи, из дворян, студент Боспорского университета в Керчи.
 51. Редин Михаил Николаевич, 1857 г. р., уроженец и житель с. Самарино, Обоянского уезда, Курской губернии, дворянин, член Обоянской уездной земской управы.
 52. Сергеев Иван Александрович, 1962 г. р., уроженец д. Юдинка, Щигровского уезда, Курской губернии, из крестьян, рабочий фабрики в Керчи.
 53. Смоляков Иван Прохорович, 1896 г. р., уроженец и житель станицы Мелиховская, Черкасского округа, из крестьян, служил матросом морского запасного батальона и мотористом парохода "Кубанец" Донской флотилии.
 54. Смородский Алексей Иванович (других данных в деле нет), чиновник, бежал с белыми в Керчь.
 55. Смотрич Иван Дмитриевич, 1876 г. р., уроженец Александровска, Екатери-

- нославской губернии, житель с. Гурьевка, Херсонского уезда, учитель начальной школы, подпоручик комендантского управления в Александровске, проживал в Керчи.
56. Сосновский Сергей Петрович, 1898 г. р., уроженец и житель Харбина (Маньчжурия), подпоручик 4-й легкой артбатареи.
 57. Старов Павел Иванович, 1898 г. р., уроженец Старого Оскола, Курской губернии, высшее юридическое образование, мировой судья Старосельского судебного-мирового округа.
 58. Стаценко Александр Илларионович, 1902 г. р., уроженец Суджинского уезда, Курской губернии, житель Ростована-Дону, из крестьян, чиновник государственной стражи в Керчи.
 59. Степанов Василий Тимофеевич, 1884 г. р., уроженец и житель Ельца, Орловской губернии, по профессии портной, рядовой.
 60. Стрюков Александр Афанасьевич, 1890 г. р., уроженец и житель станицы Старочеркасская, Донской области, казак, служил матросом дивизиона сторожевых катеров и в пожарной команде управления Керченского торгового порта.
 61. Стрюков Тимофей Афанасьевич, 1893 г. р., уроженец и житель станицы Старочеркасская, Донской области, казак-хлебопашец, служил матросом 2-го дивизиона сторожевых катеров и в пожарной команде управления Керченского торгового порта.
 62. Суббота Иван Андреевич, 1878 г. р., уроженец и житель с. Андреевка, Змиевского уезда, Харьковской губернии, из крестьян, командир взвода 5-й роты 51-го Закавказского стрелкового полка.
 63. Стулов Михаил Михайлович, 1872 г. р., уроженец и житель Змиева, Харьковской губернии, высшее образование (юридическое), служил следователем и судьей Змиевского уездного суда, коллежский советник.
 64. Тищенко Лазарь Степанович, 1889 г. р., уроженец и житель Керчи, по профес-
- сии сапожник, рядовой государственной стражи с сентября 1919 г.
 65. Тодоров Василий Семенович, 1885 г. р., уроженец д. Аджимушкй, Феодосийского уезда, Таврической губернии, из мещан, служил ефрейтором государственной стражи в Керчи.
 66. Федоренко Никита Никитович, 1889 г. р., уроженец и житель Керчи, из мещан, по профессии рыбак, служил рядовым государственной стражи в Керчи.
 67. Фенев Василий Степанович, 1881 г. р., уроженец и житель Харькова, высшее юридическое образование, коллежский ассессор, судебный следователь Харьковского окружного суда, а затем — Феодосийского окружного суда.
 68. Хиль Трофим Павлович, 1890 г. р., уроженец с. Ново-Поповка, Бердянского уезда, житель г. Еникале, Керченского уезда, Таврической губернии, крестьянин-рыбак, служил младшим стражником местной стражи в Еникале.
 69. Чередниченко Иван Иванович, 1882 г. р., уроженец слободы Чернянка, Новооскольского уезда, Курской губернии, из крестьян, служил делопроизводителем Керченской государственной стражи (в 1910–1917 гг. служил в канцелярии Курской городской полиции).
 70. Чирский Андрей Петрович, 1894 г. р., уроженец и житель станицы Гниловская, Донской области, казак-хлебопашец, служил матросом торгового флота и пожарным в управлении Керченского торгового порта.
 71. Чугаев Горигорий Алексеевич, 1882 г. р., уроженец и житель г. Сумы, Харьковской губернии, из потомственных почетных граждан, высшее юридическое образование, служил мировым судьей в Сумском судебно-мировом округе.
 72. Чумаков Сергей Георгиевич, 1898 г. р., житель Керчи, служил надзирателем тюрьмы в Керчи.
 73. Шероцкий Александр Измайлович, 1876 г. р., уроженец Екатеринослава, житель Керчи, служил старшим контролером контроля портов Азовского моря в чине коллежского секретаря.

74. Шивчинин Тихон Васильевич, 1895 г. р., уроженец и житель станицы Гниловская, Донской области, из казаков, служил матросом дивизиона сторожевых катеров в Керченской портовой пожарной команде.
75. Шульгин Степан Яковлевич, 1880 г. р., уроженец станицы Богаевская, Черкасского округа, Донской области, казак, служил в 1920 г. старшим урядником 2-го дивизиона сторожевых катеров Керченского военного порта.
76. Янчевский Константин Васильевич, 1878 г. р., уроженец Сквиры, Киевской губернии, житель Керчи, поляк, служил чиновником гостражи.

14 декабря 1920 г. чрезвычайная тройка в том же составе снова рассмотрела пачку анкет в отношении очередных 76 человек. Контингент арестованных — пленные офицеры, солдаты и матросы Белой армии, бывшие чиновники, торговцы, промышленники, работники госпиталей, священники, т. е. люди, которые по своим политическим и общественным убеждениям, по своему социальному происхождению и образованию представляли, по мнению чекистов, угрозу существования советской власти как "явные контрреволюционеры", не способные понять и примириться с новым общественно-политическим строем и отказаться от привилегированного положения в прошлом.

Все они были арестованы в период с 22 ноября по 13 декабря и содержались, ожидая решения своей участи, в тюрьме. По постановлению "тройки" от 14 декабря 1920 г. все 76 человек были расстреляны⁷.

Список XXI

1. Авдеев Матвей Николаевич, 1893 г. р., уроженец станицы Птахская, Кубанской области.
2. Александров Василий Николаевич, 1892 г. р., уроженец Варшавы.
3. Балабин Николай Венедиктович, 1874 г. р., уроженец и житель Керчи.
4. Беликов Архип Лукьянович, 1894 г. р., уроженец с. Ефремовское, Мелитопольского уезда, Таврической губернии.
5. Болтенков Николай Васильевич, 1874 г. р., уроженец д. Чермошенская, Курского уезда.
6. Борщ Иван Емельянович, 1896 г. р., уроженец станицы Тимошевская, Кубанской области.
7. Браныхин Федор Александрович, 1887 г. р., уроженец Ставрополя.
8. Будник Андрей Фомич, 1860 г. р., уроженец с. Еленовка.
9. Буренков Георгий Евстафьевич, 1894 г. р., уроженец Феодосии.
10. Воинов Александр Иванович, 1875 г. р., уроженец г. Гутры, Курской губернии.
11. Волчанский Николай Константинович, 1882 г. р., уроженец Екатеринослава.
12. Воскобойников Василий Степанович, 1881 г. р., уроженец Харькова.
13. Гарбенко Николай Иванович, 1893 г. р., уроженец станицы Новодериковская, Кубанской области.
14. Гирька Лазарь Иванович, 1881 г. р., уроженец станицы Стародержиловская, Кубанской области.
15. Горячий Григорий Осипович, 1892 г. р., уроженец д. Томоровка, Белгородского уезда, Курской губернии.
16. Груша Федор Яковлевич, 1893 г. р., уроженец Белгорода.
17. Дятлов Иван Николаевич, 1890 г. р., уроженец Старого Оскола, Курской губернии.
18. Дятлов Михаил Николаевич, 1884 г. р., уроженец д. Казацкая, Старооскольского уезда, Курской губернии.
19. Заброцкий Григорий Иванович, 1891 г. р., уроженец с. Катерлез, Новоселовского уезда, Таврической губернии.

⁷ ЦГАООУ, № 70874 фп.

20. Зеленко Николай Михайлович, 1887 г. р., уроженец д. Шидахи, Вятской губернии.
21. Зяблов Лев Алексеевич, 1896 г. р., уроженец Москвы.
22. Касаткин Алексей Иванович, 1891 г. р., уроженец Кишинева.
23. Кондратюк Семен Осипович, 1888 г. р., уроженец д. Коленковша, Б. Литовского уезда, Гродненской губернии.
24. Костяков Григорий Георгиевич, 1878 г. р., уроженец г. Богородское, Московской губернии.
25. Кремянский Федор Евграфович, 1893 г. р., уроженец с. Холмушки, Миргородского уезда, Полтавской губернии.
26. Кривущенко Владимир Григорьевич, 1896 г. р., уроженец и житель Керчи.
27. Кузьмин Василий Васильевич, 1855 г. р., уроженец Николаева.
28. Кукуш Илья Федорович, 1886 г. р., уроженец Мариуполя.
29. Лапуза Василий Иванович, 1881 г. р., уроженец Киева.
30. Ларенцо Василий Петрович, 1866 г. р., уроженец с. Дмитровка, Екатеринославской губернии.
31. Лепин Константин Авитонович, 1887 г. р., уроженец д. Аджимушкой, Феодосийского уезда.
32. Лисица Лука Петрович, 1891 г. р., уроженец Немирова, Подольской губернии.
33. Лях Петр Евсеевич, 1886 г. р., уроженец станицы Кисляковская, Ейского уезда, Кубанской области.
34. Ляшко Василий Трофимович, 1894 г. р., уроженец станицы Тимошевская, Кубанской области.
35. Майоров Евгений Степанович, 1888 г. р., уроженец Харькова.
36. Марценовский Парфений Андреевич, 1891 г. р., уроженец с. Красовка, Бердичевского уезда, Киевской губернии.
37. Маршенко Петр Иванович, 1890 г. р., уроженец Луганска.
38. Медведев Константин Петрович, 1885 г. р., уроженец г. Валуйки, Воронежской губернии.
39. Медведева Дарья Георгиевна, 1887 г. р., уроженка Иркутска.
40. Мелодзинский Сергей Семенович, 1889 г. р., уроженец с. Основы, Харьковской губернии.
41. Микичев Георгий Иванович, 1890 г. р., уроженец и житель Керчи.
42. Муншак Александр Иванович, 1874 г. р., уроженец Петрограда.
43. Ноздрачев-Гурьев Николай Иванович, 1891 г. р., уроженец Полтавы.
44. Олиниченко Иван Лукьянович, 1884 г. р., уроженец и житель д. Владиславовка, Феодосийского уезда, Таврической губернии.
45. Пастернаков Николай Александрович, 1898 г. р., уроженец Мариуполя.
46. Пахоменко Кондрат Яковлевич, 1893 г. р., уроженец и житель Керчи.
47. Пашков Дмитрий Филатович, 1885 г. р., уроженец с. Тамбовка, Таврической губернии.
48. Переверзев Иван Федорович, 1889 г. р., уроженец Харькова.
49. Погребняк Георгий Иванович, 1889 г. р., уроженец Киева.
50. Поповский Вячеслав Евгеньевич, 1887 г. р., уроженец и житель Керчи.
51. Примеров Алексей Николаевич, 1882 г. р., уроженец Торжка, Тверской губернии.
52. Реденко Тит Яковлевич, 1887 г. р., уроженец д. Костысынта, Феодосийского уезда, Таврической губернии.
53. Рекало Григорий Порфирьевич, 1870 г. р., уроженец станицы Приморско-Ахтарская, Кубанской области.
54. Рекало Феодосий Григорьевич, 1892 г. р., уроженец станицы Приморско-Ахтарская, Кубанской области.
55. Савицкий Константин Александрович, 1881 г. р., уроженец Москвы.
56. Садовников Яков Михайлович, 1893 г. р., уроженец Севска.
57. Секирский Александр Леонидович, 1897 г. р., уроженец и житель Керчи.
58. Симопли Константин Лазаревич, 1900 г. р., уроженец и житель Иркутска.
59. Слободяников Александр Иванович, 1892 г. р., уроженец Харькова.

60. Смирнов Иван Алексеевич, 1896 г. р., уроженец Курска.
61. Смородов Василий Никифорович, 1894 г. р., уроженец и житель Керчи.
62. Станков Александр Николаевич, 1889 г. р., уроженец Харькова.
63. Томазо Павел Константинович 1899 г. р., уроженец Мариуполя.
64. Турелин Василий Николаевич, 1881 г. р., уроженец Харькова.
65. Тюмин Филипп Карпович, 1886 г. р., уроженец д. Коясанта, Феодосийского уезда, Таврической губернии.
66. Фатеев Иван Николаевич, 1888 г. р., уроженец д. Коясанта, Таврической губернии.
67. Хлебников Василий Николаевич, 1894 г. р., уроженец Петрограда.
68. Цариченский Михайл Стратонович, 1897 г. р., уроженец станицы Гривенская, Донской области.
69. Черепов Петр Михайлович, 1861 г. р., уроженец Путивля, Черниговской губернии.
70. Шаталов Георгий Порфирьевич, 1891 г. р., уроженец г. Щигры, Курской губернии.
71. Шевченко Иван Михайлович, 1871 г. р., уроженец д. Нихлюдово, Курской губернии.
72. Шенгели Евгений Аркадьевич, 1887 г. р., уроженец и житель Керчи.
73. Юдицкий Анатолий Матвеевич, 1897 г. р., уроженец д. Элаша, Гродненской губернии.
74. Юрченко Григорий Иванович, 1891 г. р., уроженец станицы Тимошевская, Кубанской области.
75. Юрченко Дмитрий Петрович, 1890 г. р., уроженец Харькова.
76. Ющенко Роман Никитович, 1892 г. р., уроженец г. Еникале, Керченского уезда.

В перерывах между массовыми расстрелами в декабре 1920 г. — январе-апреле 1921 г. расстреливали и по одному-два человека. Выяснить, почему их не присоединяли к указанным выше большим группам, а казнили отдельно, не удалось.

Вероятно, руководство чекистских подразделений и реввоенсовет своеобразно беспокоились о “расстрельных” командах. Опасались, не утратят ли они форму, навыки и готовность выполнять предписания расстреливать людей в перерывах между массовыми акциями, особенно тогда, когда эти перерывы затягивались.

По таким одиночным делам были расстреляны отдельно по постановлениям “тройки” 15 арестованных.

1. Болгаров Василий Николаевич, 1883 г. р., уроженец и житель Керчи, начальник отдела снабжения военного комиссариата, 3 апреля 1921 г. (дата вынесения постановления о расстреле)⁸.
2. Бурлаков Стефан Андреевич, 1891 г. р., уроженец и житель с. Еремовка, Керченского уезда, 3 ноября 1921 г.⁹
3. Вознесенский Василий Матвеевич, 1890 г. р., уроженец Курской губернии, житель Керчи, офицер 6-го армейского запасного батальона, 6 апреля 1921 г.¹⁰
4. Зубков Митрофан Матвеевич, 1887 г. р., уроженец станицы Кудричская, Донской области, казак, 8 февраля 1921 г.¹¹
5. Костенко Иосиф Константинович, 1878 г. р., уроженец с. Мазеповцы, Васильковского уезда, Киевской губернии, крестьянин, 26 апреля 1921 г.¹²
6. Недоступа Леонтий Харитонович, 1894 г. р., уроженец с. Святоселье, Полтавской губернии, житель Керчи, ул. Нагорная, 15, рабочий, солдат, 12 февраля 1921 г.¹³

⁸ ЦГАООУ, № 70554 фп.

⁹ Там же, № 70715 фп.

¹⁰ Там же, № 71773 фп.

¹¹ Там же, № 8524 фп.

¹² Там же, № 130 фп.

¹³ Там же, № 71030 фп.

7. Никиченов Иван Радионович, 1896 г. р., уроженец и житель Керчи, ул. Карантинная, 85, слесарь в порту, 24 января 1921 г.¹⁴
8. Подмогильный Сергей Филиппович, 1876 г. р., уроженец Темрюка, Кубанской области, житель Керчи, 14 марта 1921 г.¹⁵
9. Радзевич Сергей Михайлович, 1899 г. р., уроженец Турова, Минской губернии, житель Керчи, солдат в команде связи, 13 февраля 1921 г.¹⁶
10. Рыжих Александр Николаевич, 1901 г. р., уроженец и житель Керчи, ученик гимназии, 27 декабря 1920 г.¹⁷
11. Седов Григорий Емельянович, 1897 г. р., уроженец Изюмского уезда, Харьковской губернии, житель Керчи, старшина морского наблюдательного поста "Еникальский маяк", 28 февраля 1921 г.¹⁸
12. Соенко Иван Иванович, 1863 г. р., уроженец с. Таракташа, Феодосийского уезда, житель Керчи, сапожник, 1 апреля 1921 г.¹⁹
13. Сургучев Ефим Егорович, 1859 г. р., уроженец Ярославской губернии, житель пос. Старый карантин Керчи, рыбак, 5 марта 1921 г.²⁰
14. Сухман Дмитрий Константинович, 1895 г. р., уроженец и житель Керчи, артист цирка, 5 декабря 1920 г.²¹
15. Тифонов Максим Михайлович, 1893 г. р., уроженец Новочеркасска, житель Керчи, юнкер Керченского отдела пограничной охраны, за "службу в белых и нежелание перейти на сторону советской власти", 28 декабря 1920 г.²²

В феврале 1921 г. жители Керчи Бахметьев Иван Владимирович, 1891 г. р., рабочий фабрики²³ и Крылов Яков Максимович, 1879 г. р., мещанин²⁴, были заключены в концлагерь сроком на 5 лет за контрреволюционную деятельность.

Керчан, т. е. арестованных и находящихся в керченской тюрьме, расстреливали в таких же скрытых от местного населения местах, как и в других крымских городах, — на окраинах. Однако эти сведения все же неизвестными путями просачивались, хранились и передавались из поколения в поколение. В настоящее время эти места установлены, хотя они еще не получили своего официального статуса и не имеют памятных знаков. Кроме того, известны случаи, когда в припадке буйной вседозволенности чекисты устраивали себе своеобразное развлечение. Как сообщает С. П. Мельгунов в своей повести "Крым после Врангеля. Крым — всероссийское кладбище", чекисты, именуя операцию по истреблению людей "десантом на Кубань", вывозили смертников в море и топили их.

¹⁴ ЦГАООУ, № 71366 фп.

¹⁵ Там же, № 125 фп.

¹⁶ Там же, № 6064 фп.

¹⁷ Там же, № 70544 фп.

¹⁸ Там же, № 71441 фп.

¹⁹ Там же, № 126 фп.

²⁰ Там же, № 6063 фп.

²¹ Там же, № 7263 фп.

²² Там же, № 69828 фп.

²³ Там же, № 70673 фп.

²⁴ Там же, № 71953 фп.

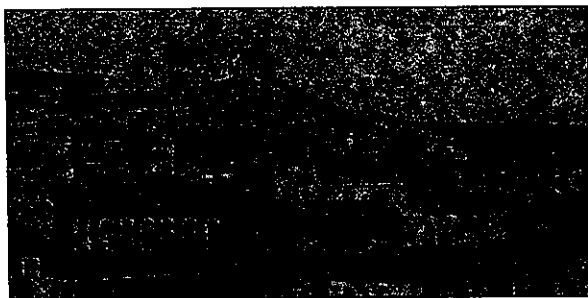
ФЕОДОСИЯ

*Одни сверкали нам вдали
Созвездий пламенные диски;
И где бы ни скитались мы,
Но сердцу безысходно близки
Феодосийские холмы.*

М. Волошин, 1915 г.

В Феодосию полки 30-й Иркутской дивизии под начальством уже известного нам Грязнова вошли 14 ноября 1920 г. В начале декабря 30-я дивизия отправилась на поиск и уничтожение отрядов армии Н. Махно, а ее место в городе заняла 9-я ударная дивизия. День "освобождения" города стал днем начала неустойчивого разгула красного терро-

ра по обычному, отработанному в Джанкое и Симферополе, сценарию в отношении значительного количества постоянных и временных жителей этого региона. По свидетельству очевидцев, пишет В. П. Купченко в повести "Красный террор в Феодосии", в гостинице "Астория" заседала комиссия по регистрации. В доме Айвазовского размещался особый отдел



Феодосия. Музей древности на горе Митридат

ВЧК. Независимо от того, пришли люди на регистрацию сами или же их выискивали и приводили под конвоем, всех их помещали в охраняемые казармы. Отсюда каждую ночь выводили по 200–300 человек на мыс С. Ильи, который, по словам М. Волощина, носит в себе оттенок трагизма, на Карантин, Чумную гору и Лысую гору, где сейчас расположена телевышка, и расстреливали пулеметными очередями. Солдат и офицеров — как пленных, бывших чиновников, беженцев и местную интеллигенцию — как представителей эксплуататорского класса. В Судак расстрелы производились на горе Алчак. Там погибли генерал Квашин-Самарин, его сын Евдоким, Скопкин, Иванский. В г. Старый Крым убиты Зезин и Мачуев. В. П. Купченко приводит также рассказы очевидцев об известных им расстрелянных гражданах¹. Это полковники Руссов и Кун, братья Терембинские и Каламер, поручики Галимович и Крым, Савускин, Дуранте, Телехов, поэт Бабаджан. В эмигрантском издательстве “Руль” назывались фамилии погибших в Феодосии: губернатор Шидловский, гимназист Вострокнутов, ученик реального училища Федоренко, владелец Черноморского пароходства Гапонов и др. Некоторые из них значатся в списках особых отделов ВЧК.

¹ Купченко В. П. Красный террор в Феодосии // Изв. респ. краеведческого музея (Симферополь). — 1994. — № 6.

Если расстрельные команды, не зная отдыха, были заняты “делом”, то бойцы конных отрядов, не истратив накопившуюся энергию, скучали и томнились. Но и они, добившись получения человеческого материала в качестве учебного пособия, придумали, наконец, для себя развлекательную и потешную тренировку. Выстраивая узников в шеренгу, они практиковались в рубке их голов. Можно ли представить эту дикую картину, превосходящую по своим кошмарным впечатлениям все описания ада, когда всадники, сверкая саблями, с гиканьем и хохотом несутся галопом вдоль шеренги несчастных и головы отлетают одна за другой? Это зрелище было несусветным ужасом для всякого, кто не утратил разума, образа и подобия Господнего, кто перед вступлением в Крым не потерял последние остатки благоразумия, человечности и совести. Но таких среди красных палачей определено не было.

По постановлению чрезвычайной тройки особого отдела ВЧК 13-й армии и уполномоченного Крымской ударной группы особых отделов Южного и Юго-Западного фронтов от 3 декабря 1920 г. в составе председателя Данишевского, членов Зотова и Добродицкого в Феодосии были расстреляны 13 человек².

Список XXII

1. Авдеенко Яков Федорович, 1890 г. р., уроженец и житель с. Петровское, Фе-

² ЦГАООУ, № 69877 фп.

- одосийского уезда, стражник государственной стражи села. В отношении него от односельчан поступило ходатайство об освобождении его из тюрьмы. Ходатайство подписали также председатель сельревкома Яцун и секретарь Беталов.
2. Бондарчук Павел Григорьевич, 1871 г. р., уроженец и житель с. Петровское, Феодосийского уезда, надзиратель государственной стражи. В деле имеется ходатайство в защиту Бондарчука за подписью 87 односельчан и председателя сельревкома Константина Яцуна.
 3. Горшевский Александр Васильевич, 1888 г. р., уроженец и житель Феодосии, дворянин, контрразведчик.
 4. Манько Тимофей Тимофеевич, 1894 г. р., уроженец и житель с. Ново-Николаевка, Феодосийского уезда, крестьянин, стражник.
 5. Огинский Павел Николаевич, 1868 г. р., уроженец Кишинева, житель с. Петровское, Феодосийского уезда, личный дворянин, надзиратель местного участка государственной стражи. В отношении Огинского в особый отдел поступило ходатайство жителей с. Петровское, поддержанное председателем сельревкома Яцуном, об освобождении его из тюрьмы.
 6. Островергин Филипп Федотович, 1898 г. р., уроженец Николаево, житель Феодосии, ул. Институтская, 2, инвалид, за содействие контрразведке.
 7. Растигаев Александр Григорьевич, 1894 г. р., уроженец Донской области, поручик.
 8. Рищенко Сергей Иванович, 1882 г. р., уроженец Мариупольского уезда, житель Керчи, священник с. Апостолово.
 9. Самсонов Лев Михайлович, 1885 г. р., уроженец Керченского уезда, житель с. Табичи, Петровской волости, Феодосийского уезда, стражник.
 10. Сидоркин Михаил Абрамович, 1880 г. р., уроженец Орловской губернии, житель с. Петровское, Феодосийского уезда, стражник.

11. Трубоч Николай Иванович, 1892 г. р., уроженец Курской губернии, житель г. Еникале, учитель, подпоручик.
12. Часовников Владимир Николаевич, 1885 г. р., уроженец и житель с. Петровское, Феодосийского уезда, чиновник, коллежский регистратор, пристав. После его ареста в особый отдел явилась делегация жителей села и принесла ходатайство-характеристику на Часовникова за подписью 70 человек — практически всего взрослого населения. В ходатайстве об освобождении он характеризуется как человек честный, порядочный, всеми уважаемый, который не совершил никакого преступления.
13. Чернопятков Антон Семенович, 1893 г. р., уроженец и житель с. Петровское, Феодосийского уезда, крестьянин, стражник.

На следующий день, 4 декабря 1920 г., та же "тройка" вынесла постановление о расстреле сразу 287 человек, часть из которых была, возможно, изрублена конниками.

Постановление и список расстрелянных лиц приводятся в том виде, в каком они сохранились в архивном деле с дополнениями отдельных элементов анкетных данных в отношении каждого человека³.

"Чрезвычайная тройка при управлении начособотдарма 13 и уполномоченного Крымской ударной группы особотделов Южюгзапфронтов от 4 декабря 1920 года под председательством тов. Данишевского, при членах Зотове и Добродицком в г. Феодосии.

Слушали:

Дело по обвинению в службе в белой армии и активной помощи контрреволю-

³ Блокін С. І. Масовий терор як засіб державного управління в СРСР. — К., 2002. — С. 228—229.

ции в ее борьбе за свержение власти пролетариата нижеследующих лиц...

Постановили: Принимая во внимание доказанность обвинения, всех вышепоименованных в количестве двухсот восьмидесяти семи человек как явных врагов трудового народа и контрреволюционеров — расстрелять, имущество их конфисковать*.

Председатель...

Члены тройки... Подписи⁴

В деле находился список на 287 человек.

Список XXIII

1. Айзикович Савелий Александрович, 1880 г. р., уроженец Одессы, агроном, поручик.
2. Александров Василий Васильевич, 1890 г. р., уроженец Орла, дворянин, поручик.
3. Алексеев Владимир Николаевич, 1886 г. р., уроженец Киева, ул. Карамская, 14, подпрапорщик.
4. Амелин Филипп Григорьевич, 1874 г. р., уроженец Таврической губернии, коллежский ассессор.
5. Антонюк Михаил Мартьянович, 1892 г. р., уроженец Одессы, находился в Феодосийском полевом госпитале по болезни, студент, в армии Врангеля не служил, чиновник.
6. Артамонов Александр Александрович, 1887 г. р., уроженец Царицына, работал в Союзе юристов г. Феодосия, проживал по ул. Арабатская, подпоручик. Феодосийский ревком ходатайствовал перед особым отделом о первоочередной регистрации Артамонова, так как он занят по службе в ревкоме.
7. Арцыбашев Александр Михайлович, 1863 г. р., уроженец Севастополя, проживал в пос. Сарыголь, дворянин, начальник пограничного отряда, полковник.
8. Арцыбашев Петр Григорьевич, 1873 г. р., уроженец Славянска, Харьковской губернии, дворянин, член Изюмской земской управы, мировой судья, в Белой армии не служил.
9. Байков Илья Григорьевич, 1857 г. р., уроженец Владимира, Владимирской губернии, полковник в отставке, в Белой армии не служил. В Феодосии на лечении.
10. Баккал Борис Семенович, 1886 г. р., уроженец Полтавской губернии, чиновник военного времени.
11. Балла Иван Афанасьевич, 1893 г. р., уроженец Екатеринослава, проживал по ул. Армянская, 9, поручик.
12. Бормин Александр Петрович, 1894 г. р., уроженец Нижегородской губернии, проживал по ул. С.-Карантинная слобода в д. Монакова, прапорщик.
13. Бархатов Стефан Дмитриевич, 1880 г. р., уроженец Воронежской губернии, чиновник.
14. Барч Николай Гвидович, 1890 г. р., уроженец Евпатории, проживал по ул. Земская, 12, электротехник почтово-телеграфного ведомства, поручик.
15. Беловутич Николай Антонович, 1895 г. р., уроженец Керчи, проживал по ул. Крепостная, 10, студент, штабс-капитан, механик.
16. Бергер Владимир Вячеславович, 1884 г. р., уроженец г. Сумы, агроном, корнет.
17. Бергман Герман Германович, 1873 г. р., проживал по ул. Керченская, 3, заведующий первой Крымской суконной фабрикой. В отношении него в особый отдел поступило ходатайство от рабочих о его освобождении.
18. Бобович Исаак Яковлевич, 1886 г. р., уроженец Кременчуга, Полтавской губернии, инженер, подпоручик.
19. Богданов Лавр Александрович, 1875 г. р., уроженец Курской губернии, полковник.
20. Божинский-Божко Владимир Эммануилович, 1895 г. р., уроженец Вильно, проживал по ул. Екатерининская, студент, штабс-капитан.

* ЦГАООУ, № 4933 фп.

21. Бойко Николай Владимирович, 1893 г. р., уроженец Пищевской волости, Новоградволинского уезда, Воынской губернии, проживал по пер. Екатерининскому (ныне просп. Ленина. — Авт.), подпоручик.
22. Бойчевский Борис Михайлович, 1879 г. р., уроженец Киевской губернии, проживал по ул. Лазаревская, 3, начальник хозяйственного отдела танков, поручик.
23. Бондарев Леонид Васильевич, 1894 г. р., уроженец с. Новая Прага, Александровского уезда, Херсонской губернии, комендант гауптвахты штаба 2-го армейского корпуса, поручик.
24. Борделиус Георгий Евгеньевич, 1874 г. р., уроженец Владикавказ, Терской области, дворянин, полковник в отставке, проживал в 36-м хирургическом госпитале Красного Креста по ул. Генуэзская (ныне просп. Ленина. — Авт.).
25. Бровко Иван Ефимович, 1882 г. р., уроженец Харьковской губернии, проживал по Керченскому шоссе в д. Рихлинского вместе с женой и 4 детьми, чиновник, коллежский секретарь.
26. Брызгалин Аристарх Максимович, 1879 г. р., уроженец Донской области, подхорунжий, был в команде выздоравливающих.
27. Будатинский Владимир Иосифович, 1873 г. р., уроженец Харькова, чиновник, в Белой армии не служил.
28. Буркашев Николай Алексеевич, 1887 г. р., уроженец Смоленска, проживал по ул. Лазаретная, в казарме артсклада, личный почетный гражданин, поручик.
29. Бурцев Георгий Александрович, 1885 г. р., уроженец Киева, находился в Феодосии на излечении в госпитале, подпоручик.
30. Вайло Павел Яковлевич, 1862 г. р., уроженец Тифлиса, дворянин, командир запасного батальона, полковник.
31. Варлагин Иван Луквич, 1886 г. р., уроженец и житель Феодосии, проживал в Цыганской слободе, отец 5-х детей, подпоручик.
32. Василенко Василий Савельевич, 1885 г. р., уроженец Могилевской губернии, помощник бухгалтера Феодосийского вещевого склада, чиновник военного времени.
33. Васильченко Петр Иванович, 1894 г. р., уроженец Донской области, подпоручик.
34. Ветров Петр Николаевич, 1890 г. р., уроженец Курской губернии, проживал в Курске, студент Киевского коммерческого института по ул. Никольско-Ботаническая, 11, штабс-капитан, проживал в Феодосии по ул. Греческая (ныне ул. Чапаева. — Авт.).
35. Вишневецкий Василий Александрович, 1897 г. р., уроженец г. Оргеев, Бессарабской губернии, учитель, подпоручик.
36. Владимирский Евгений Иванович, 1891 г. р., уроженец Орла, проживал в г. Старый Крым, прапорщик.
37. Власов Алексей Николаевич, 1888 г. р., уроженец Царицына, студент, штабс-капитан.
38. Волков Виктор Михайлович, 1897 г. р., уроженец Риги, Лифляндской губернии, проживал по ул. Турецкая (ныне ул. Желябова. — Авт.), 18, подпоручик.
39. Волков Евгений Павлович, 1892 г. р., уроженец Одессы, агроном, чиновник военного времени.
40. Волчек Степан Александрович, 1877 г. р., уроженец д. Кершиловщина, Новогрудского уезда, Минской губернии, житель Двинско, землемер, капитан.
41. Воынецвич-Сидорович Владислав Валерианович, 1861 г. р., уроженец г. Юрбург, Ковенской губернии, дворянин, чиновник.
42. Воробьев Иван Яковлевич, 1884 г. р., уроженец д. Клинки, Рязского уезда, Рязанской губернии, проживал в д. Арабаджи, чиновник военного времени.
43. Воробьев Федор Филиппович, 1887 г. р., уроженец Орловской губернии, офицер Российской армии с 1909 г., чиновник военного времени.
44. Габов Петр Панфилович, 1867 г. р., уроженец Гродненской губернии, при-

- был из Булганакской волости для работы земским писарем. В 1918 г. работал завхозом в Феодосийской госстраже.
45. Гаврилов Владимир Николаевич, 1896 г. р., уроженец и житель Феодосии, проживал по ул. Мещанской, 9 (ныне ул. Мокроусова. — Авт.), подпоручик.
 46. Гаевский Василий Михайлович, 1886 г. р., уроженец Елисаветграда, Херсонской губернии, подпоручик.
 47. Галкин Александр Васильевич, 1899 г. р., уроженец Рязанской губернии, учитель, в Белой армии не служил, беженец.
 48. Гонский Николай Михайлович, 1890 г. р., уроженец Херсонской губернии, проживал по ул. Институтская в д. Нестерова, полковник, служил в Киеве в управлении Красного Креста и в санатории № 54 в Пуше-Водице.
 49. Гартковский Павел Васильевич, 1892 г. р., уроженец с. Дегтяревка, Черниговской губернии, студент, инвалид Первой мировой войны, нетрудоспособный.
 50. Гасаненко Федор Дмитриевич, 1884 г. р., уроженец Елисаветграда, Херсонской губернии, проживал в рабочем батальоне, в 1919 г. служил стражником в Елисаветградской госстраже.
 51. Гачковский Аркадий Леонардович, 1893 г. р., уроженец с. Глушково, Полтавской губернии, проживал по ул. Московская, студент, поручик.
 52. Голубев Михаил Иванович, 1885 г. р., уроженец Московской губернии, чиновник военного времени.
 53. Горбунов Петр Иванович, 1890 г. р., уроженец Харькова, проживал по ул. Мещанская, 11, студент, в 1919 г. служил в комендантской роте Харькова.
 54. Горянский Ефим Прокофьевич, 1877 г. р., уроженец Канотопского уезда, Черниговской губернии, работал в автчасти, чиновник, коллежский регистратор.
 55. Гричук Анатолий Данилович, 1889 г. р., уроженец Симферополя, Таврической губернии, проживал по ул. Новая, 6, капитан.
 56. Гусев Александр Пантелеймонович, 1885 г. р., уроженец Москвы, проживал по ул. Крепостная, 15, капитан.
 57. Давыдов Алексей Сергеевич, 1898 г. р., уроженец д. Бытинка, Московской губернии, проживал по ул. Итальянская, подпоручик обозно-технической части. Комитет рабочих мастерской обращался в особый отдел с просьбой принять Давыдова на регистрацию вне очереди, так как он нужен на работе.
 58. Демиденко Никанор Семенович, 1890 г. р., уроженец Екатеринославской губернии, чиновник, беженец.
 59. Дзеине Николай Иванович, 1891 г. р., уроженец г. Старый Крым, Таврической губернии, проживал в пос. Сорыголь, подпоручик.
 60. Дзюба Григорий Данилович, 1894 г. р., уроженец Новороссийска, подпоручик.
 61. Диденко Иван Ефимович, 1894 г. р., уроженец Кубанской области, проживал по ул. Митридатская, 7, есаул.
 62. Драников Николай Семенович, 1873 г. р., уроженец Павлограда, Екатеринославской губернии, проживал по ул. Садовая, 9, в кв. Балабана, подпоручик.
 63. Дудко Иван Данилович, 1891 г. р., уроженец Волчанска, Харьковской губернии, проживал по ул. Троицкая, старая, чиновник военного времени.
 64. Дьяков Дмитрий Иванович, 1893 г. р., уроженец с. Владиславовка, Таврической губернии, капитан, был в команде выздоравливающих в госпитале.
 65. Жданов Владимир Яковлевич, 1885 г. р., уроженец Белгорода, Курской губернии, работал в комендатуре Феодосии, чиновник военного времени.
 66. Желнов Феодосий Зиновьевич, 1889 г. р., уроженец Уфимской губернии, чиновник военного времени, был в команде выздоравливающих в госпитале.
 67. Жулидов Константин Васильевич, 1889 г. р., уроженец Курской губернии, штабс-капитан.
 68. Журавлев Борис Станиславович, 1873 г. р., уроженец Ростова-на-Дону,

- проживал по ул. Лазаретная (ныне ул. Куйбышева. — Авт.) в общежитии артсклада, инженер, подпоручик.
69. Завалишин Алексей Михайлович, 1894 г. р., уроженец г. Верей, Московской губернии, дворянин, подпоручик во флоте легких катеров.
 70. Заиканов Владимир Кузьмич, 1899 г. р., уроженец Смоленской губернии, рядовой, был в команде выздоравливающих в госпитале.
 71. Зайцев Александр Яковлевич, 1887 г. р., уроженец Рязанской губернии, журналист на Феодосийской морской базе, кассир-бухгалтер.
 72. Зайцев Василий Яковлевич, 1886 г. р., уроженец Перекопского уезда, Таврической губернии, полковой казначей, подпоручик.
 73. Зеньков Петр Иванович, 1873 г. р., уроженец Московской губернии, проживал по ул. Военная, 23, капитан.
 74. Зозуля Георгий Федорович, 1989 г. р., уроженец с. Шикшня, Россинского уезда, Ковенской губернии, работал делопроизводителем и бухгалтером Феодосийского артсклада, чиновник, коллежский секретарь.
 75. Ищенко Филипп Иванович, 1894 г. р., уроженец Азова, Донской области, проживал по ул. Дворянская, 1 (ныне ул. Красноармейская. — Авт.), механик, капитан.
 76. Калмыков Григорий Кириллович, 1893 г. р., уроженец Новороссийска, поручик, механик радиостанции.
 77. Камбирович Илья Николаевич, 1892 г. р., уроженец Евпатории, Таврической губернии, проживал в Карантине в д. Адамова, подпоручик.
 78. Караваяв Александр Иванович, 1897 г. р., уроженец Ростова-на-Дону, работал в Феодосийском военкомате, проживал по ул. Полуэктовая в д. Голикова, подпоручик.
 79. Каражев Евстафий Степанович, 1894 г. р., уроженец с. Кишлав, Таврической губернии, поручик.
 80. Кардаш Адам Андреевич, 1882 г. р., уроженец с. Новоселки, Томашовского уезда, Люблинской губернии, старший писарь Сараосского госпиталя Красного Креста.
 81. Кац Лев Гершкович, 1985 г. р., уроженец Екатеринослава, студент, прапорщик.
 82. Кашенко-Крушинский Александр Адамович, 1893 г. р., уроженец Александровка, Екатеринославской губернии, проживал в Миргороде, Полтавской губернии, штабс-капитан.
 83. Кибя Иван Федотович, 1892 г. р., уроженец д. Пояны, Бессарабской губернии, проживал по ул. Караимская, 3, студент Одесского сельскохозяйственного института, подпоручик.
 84. Кирберген Владимир Александрович, 1891 г. р., уроженец Екатеринославской губернии, бельгиец, штабс-капитан, служил в дивизионе сторожевых катеров.
 85. Кириллов Григорий Петрович, 1894 г. р., уроженец Москвы, подпоручик.
 86. Кирьяков Михаил Яковлевич, 1884 г. р., уроженец д. Козинки, Валуйского уезда, Воронежской губернии, член союза судебных работников Феодосии, подпоручик.
 87. Киселев Петр Максимович, 1877 г. р., уроженец с. Волохов Яр, Харьковской губернии, проживал по ул. Георгиевская (ныне ул. Десантников. — Авт.), делопроизводитель на Феодосийской радиостанции, чиновник военного времени.
 88. Климов Иван Федотович, 1887 г. р., уроженец Воронежской губернии, подпоручик, был в команде выздоравливающих в госпитале.
 89. Клингер Гавриил Готлибович, 1888 г. р., уроженец Харьковской губернии, проживал в пос. Сарыголь, весовщик на железной дороге, чиновник военного времени.
 90. Кобзарь Григорий Исидорович, 1885 г. р., уроженец Успенновской волости, Александровского уезда, Екатеринославской губернии, чиновник военного времени.
 91. Ковалевский Дмитрий Владимирович, 1870 г. р., уроженец и житель Феодосии, работал санитаром полевого госпиталя.

92. Коваленко Василий Григорьевич, 1875 г. р., уроженец с. Сохиренки, Прилукского уезда, Полтавской губернии, проживал в Карантинной слободке, отец 5-х детей, стражник госстражи.
93. Ковтюк Петр Андреевич, 1894 г. р., уроженец Харькова, проживал по ул. Дворецкая в д. Полова, корнет.
94. Козачинский Николай Иванович, 1860 г. р., уроженец Харькова, проживал по ул. Итальянская, 29 (ныне ул. Горького. — Авт.), полковник, служил в гарнизонном батальоне.
95. Козлов Николай Дмитриевич, 1896 г. р., уроженец Ставрополя, проживал по ул. Суворовская в д. Сародарьева, с мая 1920 г. уволен из армии по инвалидности в чине подпоручика.
96. Комаров Сергей Павлович, 1893 г. р., уроженец Киева, проживал по ул. Пантелеймоновская, 5, юрист, военный следователь, поручик.
97. Комша Алексей Григорьевич, 1869 г. р., уроженец Золотоноши, Полтавской губернии, проживал в Старокарантинной слободке, подпоручик.
98. Кондратюк Каленик Степанович, 1889 г. р., уроженец Пасынковской волости, Бельского уезда, Гродненской губернии, проживал в эвакуационном пункте, чиновник военного времени.
99. Кононюк Дмитрий Семенович, 1896 г. р., уроженец Павловской волости, Бельского уезда, Гродненской губернии, проживал по ул. Итальянская, 6, подпоручик, народный учитель.
100. Корнеев Евгений Николаевич, 1887 г. р., уроженец Тифлиса, проживал в эвакуационном пункте, штаб-ротмистр.
101. Космачевский Лев Иванович, 1873 г. р., уроженец пос. Крюково, Кременчугского уезда, Полтавской губернии, окончил Киевское военное училище, полковник.
102. Косюра Николай Яковлевич, 1893 г. р., уроженец Елисаветграда, Херсонской губернии, счетовод, проживал в карауле Батат, прапорщик.
103. Котельников Александр Георгиевич, 1877 г. р., уроженец Подольской губернии, проживал по ул. Екатерининская в д. Айваза, дворянин, полковник.
104. Кох Эрнест Германович, 1860 г. р., уроженец Владимирской губернии, полковник, в Белой армии не служил, проживал в пос. Сарыголь в д. Овчинникова.
105. Кравчук Александр Иванович, 1887 г. р., уроженец Киева, поручик.
106. Краснощеклов Федор Иванович, 1886 г. р., уроженец Изюма, Харьковской губернии, служащий Феодосийской радиостанции, подпоручик.
107. Криницкий Владимир Яковлевич, 1864 г. р., уроженец Харьковской губернии, инженер, полковник, начальник обозно-технической мастерской по Симферопольскому шоссе.
108. Криницкий Евгений Александрович, 1893 г. р., уроженец Ахтырки, Харьковской губернии, проживал по Симферопольскому шоссе, 23 (ныне ул. Свердлова. — Авт.), прапорщик.
109. Крутенко Иван Павлович, 1897 г. р., уроженец с. Романовка, Уманского уезда, Киевской губернии, проживал на Сенной площади в собственном доме, штабс-капитан.
110. Крутов Сергей Андреевич, 1894 г. р., уроженец Владимирской губернии, проживал по ул. Институтская в д. Миндела, бывший чиновник.
111. Крючек Василий Иванович, 1892 г. р., уроженец Николаева, Екатеринославской губернии, подпоручик.
112. Кузьминский Николай Иванович, 1896 г. р., уроженец Феодосии, Таврической губернии, проживал по ул. Казначейская в д. Тимашова, студент, в армии Врангеля не служил.
113. Купка Максим Федотович, 1885 г. р., уроженец Полтавской губернии, проживал по Лазаревскому проулку, служил в госпитале и эвакуационном пункте чиновником военного времени.
114. Курдюмов Александр Григорьевич, 1888 г. р., уроженец Курской губернии, проживал по ул. Караимская, пос. Северный, подпоручик.
115. Кучеровский Евгений Николаевич, 1893 г. р., уроженец Шостки, Чернигов-

- ской губернии, в Киеве по ул. Львовская, 35 живут мать и сестры, подпоручик.
116. Лайленко Павел Яковлевич, 1892 г. р., уроженец Хорола, Полтавской губернии, находился в команде выздоравливающих в госпитале, поручик, личный дворянин, в армии не служил.
117. Лайлинг Николай Николаевич, 1870 г. р., уроженец Петрограда, корнет.
118. Левдик Александр Максимович, 1892 г. р., уроженец Стародубского уезда, Черниговской губернии, проживал в пос. Сарыгель, Феодосийского уезда, почтово-телеграфный служащий.
119. Левитский Евгений Федорович, 1891 г. р., уроженец Елисаветграда, Херсонской губернии, чиновник военного времени.
120. Леймбах Константин Карлович, 1892 г. р., уроженец Москвы, конторщик на железной дороге, прапорщик, санитар.
121. Литовкин Павел Петрович, 1887 г. р., уроженец Белгорода, Курской губернии, прапорщик, был в команде выздоравливающих.
122. Лиховид Григорий Григорьевич, 1880 г. р., уроженец Одессы, подпоручик.
123. Логвиненко Петр (отчество не указано), 1896 г. р., уроженец хутора Павловский, Донской области, проживал по ул. Ново-Карантинная в д. Милльера, подпоручик.
124. Логинов Николай Петрович, 1889 г. р., уроженец Пензы, подпоручик.
125. Локштанов Александр Владимирович, 1893 г. р., уроженец Харькова, техник отдела жилищно-коммунального хозяйства, чиновник военного времени.
126. Лордкипанидзе Николай Юлианович, 1882 г. р., уроженец Кутаиси, грузин, прапорщик, в Крым прибыл из плена на Кипре, в Белой армии не служил.
127. Лузанов Михаил Павлович, 1896 г. р., уроженец с. Сороковка, Харьковской губернии, проживал по ул. Институтская, 3, солдат.
128. Лукьянчиков Иван Иванович, 1878 г. р., проживал в пос. Основа, Харьковской губернии, чиновник горбытхозяйства.
129. Лукьянчиков Николай Афанасьевич, 1898 г. р., уроженец Курской губернии, проживал по ул. Арабатская, дворянин, подпоручик, инженер строительного отряда.
130. Макаров Нестор Демьянович, 1888 г. р., уроженец Могилевской губернии, проживал в пос. Сарыголь в д. Зайцева, штабс-капитан.
131. Максимов Николай Лукьянович, 1894 г. р., уроженец Курской губернии, проживал по ул. Карантинная, 21, студент юридического факультета Московского университета, подпоручик.
132. Максимовский Георгий Максимович, 1890 г. р., уроженец и житель Феодосии, ул. Екатерининская, 22, подпоручик.
133. Мальхин Павел Серпионович, 1888 г. р., уроженец Курской губернии, проживал в районе Старый Карантин в д. портового управления, чиновник, в Белой армии не служил.
134. Марков Дмитрий Владиславович, 1872 г. р., уроженец Курской губернии, дворянин, офицер, находился в команде выздоравливающих в госпитале.
135. Марков Николай Иванович, 1895 г. р., уроженец г. Старый Оскол, Курской губернии, подпоручик.
136. Мартенс Иоган Вильгельмович, 1890 г. р., уроженец Екатеринославской губернии, фельдфебель, находился в команде выздоравливающих.
137. Масалитин Иван Трофимович, 1889 г. р., уроженец Изюма, Харьковской губернии, штабс-капитан.
138. Медведев Борис Владимирович, 1889 г. р., уроженец Саратовской губернии, заведующий издательской частью Севастопольского высшего юридического института, проживал по ул. Греческая в доме короульной команды, подпоручик.
139. Мертенгрэн Дмитрий Федорович, 1884 г. р., уроженец Финляндии, проживал в Кишиневе по ул. Ильинская, 74, дворянин, полковник.

140. Миролубов Александр Петрович, 1888 г. р., уроженец с. Покровское, Донской области, журналист.
141. Миронов Иван Васильевич, 1885 г. р., уроженец Харькова, проживал в Севастополе, землемер, штабс-капитан.
142. Митюшин Всеволод Трофимович, 1877 г. р., уроженец Москвы, юрист, судебный следователь, присяжный поверенный.
143. Михайлов Павел Иванович, 1888 г. р., уроженец Одессы, проживал по ул. Суворовская, 29, техник радиотелеграфа, подпоручик.
144. Мишинов Иван Васильевич, 1877 г. р., уроженец Керчи, проживал по ул. Итальянская в д. Корсуна, чиновник военного времени.
145. Мозонов Алексей Лукич, 1887 г. р., уроженец Смоленск, штабс-капитан.
146. Морозов Алексей Николаевич, 1877 г. р., уроженец Вологды, юрист, личный почетный гражданин Вологды, подпоручик.
147. Мошкович Давид Александрович, 1895 г. р., уроженец Екатеринославо, проживал по ул. Земская, 7, в гостинице "Марсель", бригадир автомастерской, чиновник военного времени. В деле имелось ходатайство от рабочих мастерской о его освобождении.
148. Мухлади Георгий Николаевич, 1884 г. р., уроженец и житель Феодосии, проживал в Георгиевской слободке, рядовой караульной службы.
149. Неведомский Владимир Константинович, 1885 г. р., уроженец Тверской губернии, дворянин, штабс-капитан, проживал на Сенной площади в д. Апары, кв. Меликовой.
150. Невский Александр Сергеевич, 1901 г. р., уроженец Москвы, проживал по ул. Дворянская, 17, курсант Константиновского юнкерского училища.
151. Невский Валентин Иванович, 1877 г. р., уроженец Владимирской губернии, проживал по ул. Дворянская, 13, почетный гражданин, нотариус, в Белой армии не служил.
152. Некрасов Николай Николаевич, 1882 г. р., уроженец д. Сафроново, Рыльского уезда, Курской губернии, проживал в Георгиевской слободке, дворянин, инвалид, капитан.
153. Несвицкий Иван Константинович, 1897 г. р., уроженец Ломжинской губернии, подпоручик, проживал в доме "Свободная школа".
154. Нецаев Александр Александрович, 1894 г. р., уроженец станции Знаменка, Александровского уезда, Херсонской губернии, проживал в Феодосии, конторщик на железной дороге, чиновник военного времени.
155. Нецаев Яков Юлианович, 1881 г. р., уроженец Перекопа, Таврической губернии, проживал по ул. Казанская, подполковник.
156. Никитин Александр Александрович, 1895 г. р., уроженец Петрограда, проживал по ул. Екатерининская, 4, поручик.
157. Никитин Иван Федорович, 1895 г. р., уроженец Воронежской губернии, проживал по ул. Суворовская (ныне ул. Циолковская. — Авт.) в д. Бондарево, солдат.
158. Никифоров Александр Васильевич, 1880 г. р., уроженец Курской губернии, военный чиновник.
159. Никифоров Михаил Иванович, 1889 г. р., уроженец станицы Каменская, Донской области, проживал по ул. Греческая, 18, студент, подпоручик.
160. Новаковский Владимир Иванович, 1897 г. р., уроженец Ковенской губернии, проживал по ул. Итальянская, 2, учащийся Двинского коммерческого училища, подпоручик.
161. Новицкий Владимир Михайлович, 1896 г. р., уроженец Тамбовской губернии, проживал по ул. Вселенская в д. Лаго, полковник, находился в команде выздоравливающих в госпитале.
162. Овсянников Иван Кузьмич, 1871 г. р., уроженец Курской губернии, беженец, имеет 7-х детей, которые проживали с ним в городе.
163. Орел Александр Михайлович, 1894 г. р., уроженец с. Народичи, Волынской губернии, преподаватель гимназии, подпоручик.

164. Оробинский Семен Семенович, 1891 г. р., уроженец Курской губернии, санитар госпиталю, подпоручик.
165. Островский Павел Иванович, 1894 г. р., уроженец Киева, банковский служащий, подпоручик.
166. Охременко Николай Васильевич, 1886 г. р., уроженец с. Б. Копани, Днепровского уезда, Таврической губернии, прапорщик.
167. Павлов Владимир Евгеньевич, 1859 г. р., уроженец Харькова, проживал по ул. Керченская, 9, с/д, штаб-ротмистр в отставке, в Белой армии не служил.
168. Павлов Николай Николаевич, 1886 г. р., уроженец д. Ивановка, Воронежской губернии, окончил Казанский университет, финансист, корнет.
169. Павлов Сергей Николаевич, 1893 г. р., уроженец Курской губернии, проживал по ул. Лазаретная, 4, студент, телеграфист, фейерверкер.
170. Палаш Владимир Францевич, 1894 г. р., уроженец Киева, студент, поручик.
171. Панков Павел Иванович, 1879 г. р., уроженец Симбирской губернии, подпоручик, служащий вещевого склада 2-го армейского корпуса.
172. Панкратьев Александр Васильевич, 1892 г. р., уроженец Новгородской губернии, проживал по ул. Новогреческая, 3, дворянин, моторист авиационного отряда, подпоручик.
173. Парамонов Георгий Николаевич, 1870 г. р., уроженец Житомира, дворянин, капитан.
174. Педдер Михаил Давыдович, 1888 г. р., уроженец Эстонии, капитан, чиновник военного времени.
175. Пенеско Петр Федорович, 1882 г. р., уроженец Измаила, проживал по ул. Н.-Георгиевская в д. Фоно, ротмистр.
176. Пенчо Николай Дмитриевич, 1896 г. р., уроженец Одессы, проживал по ул. Крепостная, 8, кв. 4, подпоручик.
177. Перец Николай Гаврилович, 1895 г. р., уроженец Сумского уезда, Харьковской губернии, проживал по ул. Лазаретная, 6, подпоручик, учитель.
178. Петров Иван Иванович, 1883 г. р., уроженец Петрограда, техник Феодосийского артсклада, чиновник, титулярный советник.
179. Пигарев Иван Федорович, 1891 г. р., уроженец Харькова, студент Харьковского сельскохозяйственного института, чиновник квартирной военной комиссии.
180. Письменный Пантелеймон Борисович, 1895 г. р., уроженец Таврической губернии, проживал по 2-й Институтской ул., подпоручик.
181. Поветкин Петр Афанасьевич, 1887 г. р., проживал в Керчи, дворянин, военный чиновник.
182. Подрез Юлиан Юлианович, 1896 г. р., уроженец Виленской губернии, подпоручик, проживал по ул. Арабатская (ныне ул. Чехова. — Авт.) в доме Яника.
183. Подрезов Владимир Семенович, 1890 г. р., уроженец и житель Феодосии, техник-чертежник, чиновник военного времени.
184. Позняков Василий Иванович, 1891 г. р., уроженец Измаила, народный учитель, поручик, находился в команде выдворавливающих в госпитале.
185. Пономарев Митрофан Дмитриевич, 1888 г. р., уроженец Воронежской губернии, проживал по ул. Госпитальная, 4, землемер, подпоручик.
186. Пономаренко Степан Ефимович, 1887 г. р., уроженец Харьковской губернии, проживал по ул. Тюремная, 2 (ныне ул. Свободы. — Авт.), чиновник военного времени, помощник заведующего хозяйством Феодосийского госпиталю.
187. Попов Василий Александрович, 1877 г. р., уроженец Казанской губернии, солдат, охранник железной дороги.
188. Попов Дмитрий Родионович, 1892 г. р., уроженец Северо-Двинской губернии, солдат, находился в команде выдворавливающих в госпитале.
189. Попов Константин Васильевич, 1885 г. р., уроженец Киева, проживал по Симферопольскому шоссе в автотехнической мастерской, чиновник военного времени.

190. Попов Константин Николаевич, 1887 г. р., уроженец Тамбова, подпоручик, начальник отделения гарнизонной бани.
191. Попов Николай Алексеевич, 1894 г. р., уроженец с. Малая Софиевка, Екатеринославской губернии, студент, штаб-ротмистр.
192. Попов Семен Васильевич, 1883 г. р., уроженец Киева, работал в обозно-технических мастерских по Симферопольскому шоссе, чиновник военного времени.
193. Попов-Поняц Арменак Давыдович, 1896 г. р., уроженец Тифлиса, поручик.
194. Прокофьев Владимир Васильевич, 1892 г. р., уроженец Новочеркасска, работал заведующим ремонтными мастерскими Феодосии, студент, прапорщик. В отношении него в деле имеется ходатайство рабочих о его освобождении.
195. Протасов Федор Михайлович, 1881 г. р., уроженец Орловской губернии, проживал по ул. Институтская, 3, отец 4-х детей, рабочий, в 1919 г. служил стражником в госстраже.
196. Пфлуг Иван Георгиевич, 1888 г. р., уроженец Таврической губернии, проживал по ул. Турецкая, 3, немец, инженер, чиновник военного времени, казначей.
197. Резников Александр Григорьевич, 1890 г. р., уроженец Братолюбовской волости, Александрийского уезда, Херсонской губернии, чиновник военного времени.
198. Роговецкий Константин Исаимович, 1881 г. р., уроженец Одессы, прапорщик, находился в команде выздоравливающих в госпитале.
199. Родионов Алексей Алексеевич, 1874 г. р., уроженец Курской губернии, окончил духовную семинарию, священник, проживал в госпитале № 61.
200. Рожков Александр Иканорович, 1878 г. р., уроженец Владимирской губернии, проживал в пос. Сарыголь, склад Нобеля, капитан, находился в команде выздоравливающих в госпитале.
201. Розенман Александр Григорьевич, 1892 г. р., уроженец д. Тауроген, Ковенской губернии, проживал по ул. Новая, 6 (ныне ул. Кирова. — Авт.), подпоручик.
202. Романченко Григорий Иванович, 1881 г. р., уроженец Самойловской волости, Павлоградского уезда, Екатеринославской губернии, штабс-капитан.
203. Ропаченко Николай Потапович, 1877 г. р., уроженец Екатеринославской губернии, проживал в 6-м полевом госпитале по ул. Военная (ныне ул. Коробкова. — Авт.), земский писарь.
204. Руссов Виктор Сергеевич, 1870 г. р., уроженец и житель Феодосии, Таврической губернии, полковник.
205. Рутковский Георгий Кузьмич, 1890 г. р., уроженец Минской губернии, студент, корнет, проживал по ул. Гаевская (ныне ул. 8 марта. — Авт.).
206. Рымдейко Станислав Иванович, 1898 г. р., проживал в Севастополе по ул. Подгорная, 74, подпоручик, находился в команде выздоравливающих в госпитале.
207. Рычков Василий Иванович, 1888 г. р., уроженец Вятской губернии, проживал по ул. Карантинная, 7, чиновник, коллежский регистратор, оружейный мастер.
208. Сабонев Николай Иванович, 1879 г. р., уроженец Курской губернии, проживал в казарме гарнизонного батальона, подпоручик.
209. Савельев Петр Антонович, 1894 г. р., уроженец Бердянска, Таврической губернии, конторщик финансово-счетного отдела Опродкомдива, чиновник военного времени.
210. Саморокин Ефим Григорьевич, 1878 г. р., уроженец Таврической губернии, проживал по ул. Губернаторская, 6, в 1919 г. служил урядником в Елисаветграде.
211. Сафронов Василий Петрович, 1877 г. р., уроженец г. Шпола, Звенигородского уезда, Киевской губернии, проживал по ул. Казанская, штаб-ротмистр, служил в обществе Белого Креста.

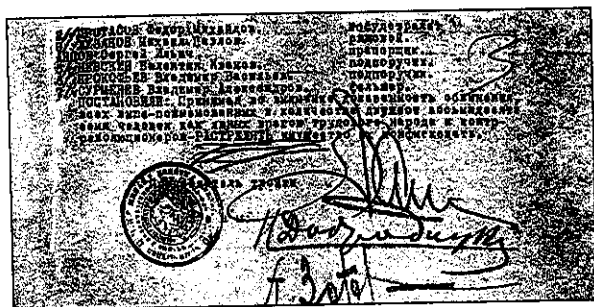
212. Сахаров Александр Алексеевич, 1857 г. р., уроженец Тифлиса, художник, поручик, проживал по ул. Казначейская, 97.
213. Сварин Николай Николаевич, 1882 г. р., уроженец Тульчина, Подольской губернии, проживал по ул. Лазаретная в казарме артсклада, управляющий канцелярией артсклада, капитан.
214. Свечин Владимир Александрович, 1897 г. р., уроженец г. Вайсенштейн, Эстонской губернии, дворянин, проживал по Двужорному шоссе на даче Килиуса, подпоручик.
215. Серов Николай Васильевич, 1897 г. р., уроженец Костромской губернии, проживал по ул. Крепостная, 8 (ныне ул. Р. Люксембург. — Авт.), штабс-ротмистр.
216. Сiniuшкин Михаил Никифорович, 1884 г. р., уроженец Симферополя, проживал по ул. Карантинная в д. Тадиуша, в армии не служил.
217. Снягинин Василий Иванович, 1877 г. р., уроженец Ставропольской губернии, проживал в г. Старый Крым, дворянин, капитан.
218. Ситников Сергей Петрович, 1876 г. р., уроженец Сувальской губернии, проживал в пос. Сарыголь в казарме рабочего батальона, подпоручик.
219. Сляревич Иван Михайлович, 1894 г. р., уроженец Феодосии, проживал по ул. Мещанская, 11, студент Екатеринославского горного института, подпоручик.
220. Скобцов Николай Васильевич, 1895 г. р., уроженец Терской области, штабс-капитан, начальник связи бригады.
221. Скрипцов Игнатий Трофимович, 1888 г. р., уроженец Курской губернии, проживал в с. Правокумское, Ставропольской губернии, солдат.
222. Славинский Николай Федорович, 1888 г. р., уроженец Люблина, Люблинской губернии, проживал в эвакуационном пункте Феодосии, поручик, в Белой армии не служил.
223. Смородский Михаил Захарович, 1892 г. р., уроженец Гайворона, Курской губернии, техник, штабс-капитан.
224. Соколов Василий Петрович, 1878 г. р., уроженец Нижегородской губернии, проживал на даче Петрова, Дуронтьевская балка, образование высшее, архитектор-художник, подпоручик.
225. Сосновский Ефим Иванович, 1885 г. р., уроженец Екатеринбургской губернии, проживал в с. Новопетровское, Мариупольского уезда, чиновник военного времени.
226. Спичугов Виктор Семенович, 1859 г. р., уроженец Петербурга, фельдшер, командир сопровождения инфекционных больных на пароходе "Тигр".
227. Старковский Владимир Владимирович, 1900 г. р., уроженец Полтавы, вольноопределяющийся.
228. Стебляченко Корнелий Ефимович, 1891 г. р., уроженец Херсонской губернии, артист театра, подпоручик, проживал по ул. Армянская, 15.
229. Стерлядкин Павел Александрович, 1884 г. р., уроженец Симбирской губернии, поручик.
230. Стецюра Алексей Никифорович, 1894 г. р., уроженец Шепетовской волости, Лебединского уезда, Харьковской губернии, студент, проживал по ул. Митридатская, 1, подпоручик.
231. Стольниченко Иван Васильевич, 1886 г. р., уроженец Херсонской губернии, проживал в пос. Форштедт, подпоручик.
232. Стороженко Василий Иванович, 1896 г. р., уроженец г. Черкассы, студент, солдат, электромонтер.
233. Страпо Василий Романович, 1881 г. р., уроженец Гродненской губернии, проживал по ул. Виноградовская в общежитии врачей госпиталю, чиновник, губернский секретарь.
234. Суздальский Владимир Иванович, 1896 г. р., уроженец Кромского уезда, Орловской губернии, студент Московского университета, поручик.
235. Сурменев Владимир Александрович, 1866 г. р., уроженец Варшавской губернии, проживал по ул. Сырецкая, 6, дворянин, в Белой армии не служил.
236. Сушков Константин Васильевич, 1885 г. р., уроженец Читы, проживал по

- ул. Садовая, 9, чиновник почтово-телеграфного управления.
237. Сылко Антон Степанович, 1887 г. р., уроженец Херсонской губернии, проживал по Двужорному шоссе, на даче Дуранте, штабс-капитан.
238. Телюк Петр Иванович, 1890 г. р., уроженец Решетилковского уезда, Полтавской губернии, проживал по ул. Караминская, 6, подпоручик.
239. Тершуков Николай Петрович, 1891 г. р., уроженец Ставрополя, проживал по ул. Суворовская, 17, работал в уездном военном комиссариате Феодосии, подпоручик.
240. Ткаченко Андрей Иванович, 1891 г. р., уроженец Киевской губернии, проживал по ул. Земская (ныне ул. Либкнехта. — Авт.), штабс-капитан.
241. Толковид Виктор Викентьевич, 1867 г. р., уроженец Витебской губернии, проживал по просп. Екатерининскому, окончил духовную академию, священник госпиталя № 29 Красного Креста.
242. Тоцицкий Петр Александрович, 1895 г. р., уроженец Смоленска, проживал по ул. Екатерининская, 7, подпоручик.
243. Тоцев Василий Иванович, 1894 г. р., уроженец Новгородской губернии, проживал по ул. Арабатская, 9, штабс-капитан.
244. Траубе Борис Густавович, 1884 г. р., уроженец Тверской губернии, бухгалтер интендантской мастерской, чиновник военного времени.
245. Траубе Павел Густавович, 1893 г. р., уроженец Вышнего Волочка, проживал по ул. Арабатская, 11, техник на железной дороге, подпоручик.
246. Третьяков Владимир Михайлович, 1890 г. р., уроженец Луганска, ротник ополчения 2-го разряда, чиновник военного времени.
247. Троицкий Михаил Иванович, 1855 г. р., уроженец Грозного, чиновник в отставке, пенсионер, проживал по ул. Полицейская, 8.
248. Турбин Владимир Герасимович, 1876 г. р., уроженец Воронежской губернии, проживал по ул. Крымская, 28, юрист, подпоручик.
249. Угнивенко Василий Федорович, 1856 г. р., уроженец Екатеринослава, проживал по ул. Георгиевская в д. Аютанова, прапорщик в отставке, в Белой армии не служил.
250. Удалов Леонид Николаевич, 1893 г. р., уроженец с. Березовка, Херсонской губернии, проживал в пос. Форштедт, актер, подпоручик.
251. Ухтомский Константин Михайлович, 1898 г. р., уроженец Петрограда, проживал в общежитии международного общества Красного Креста на Сенной площади, в 1918 г. ушел в запас, в армии Врангеля не служил.
252. Федорев Георгий Степанович, 1895 г. р., уроженец с. Диканька, Полтавской губернии, проживал на Сенной площади, чиновник военно-инженерного управления, студент.
253. Федоров Виктор Викторович, 1877 г. р., уроженец Николаева, чиновник военного времени.
254. Федоров Николай Михайлович, 1888 г. р., уроженец Пермской губернии, проживал по ул. Георгиевская в д. Агердусанова, учитель, подпоручик.
255. Федоровский Виталий Иванович, 1893 г. р., уроженец Переяслава, Полтавской губернии, студент Харьковского университета, подпоручик.
256. Фидрус Борис Викторович, 1889 г. р., уроженец Москвы, проживал в Севастополе, штабс-капитан.
257. Филатов Михаил Семенович, 1877 г. р., уроженец Пензенской губернии, проживал по ул. Екатерининская в госпитале Красного Креста № 36, чиновник общества Красного Креста.
258. Филиппский Алексей Афанасьевич, 1881 г. р., уроженец д. Ревякино, Орловской губернии, капитан.
259. Финютин Григорий Сергеевич, 1859 г. р., уроженец Феодосии, полковник.
260. Фисенко Степан Ефимович, 1884 г. р., уроженец станицы Чотинская, Кубанской области, проживал по Симферопольскому шоссе в автотехнической

- мастерской, чиновник военного времени.
261. Фищенко Александр Евгеньевич, 1895 г. р., уроженец Бороздинской волости, Стародубского уезда, Черниговской губернии, проживал в Ялте по ул. Пироговская, 16, подпоручик.
262. Фомин Федор Иванович, 1876 г. р., проживал в Ольшевской слободке, милиционер в Феодосии, ранее служил в уездной гостраже.
263. Францев Сергей Ильич, 1894 г. р., уроженец Курска, проживал по ул. Бульварная (ныне ул. Десантников. — Авт.), чиновник.
264. Фуликов Василий Григорьевич, 1883 г. р., уроженец Петрограда, подполковник, находился в команде выздоравливающих в госпитале.
265. Хартинг Леонид Антонович, 1883 г. р., уроженец Выборга, гражданин Финляндии, прапорщик.
266. Хомутенко Виктор Васильевич, 1894 г. р., уроженец д. Амбель, Феодосийского уезда, Таврической губернии, студент, подпоручик.
267. Христенко Коленик Ермолаевич, 1855 г. р., уроженец Кубанской области, хорунжий, инвалид.
268. Цыганков Дмитрий Георгиевич, 1886 г. р., уроженец Курской губернии, чиновник военного времени.
269. Черников Игнатий Васильевич, 1889 г. р., уроженец станицы Белокалитинская, Донской области, проживал по ул. Турецкая, 13, подьесаул.
270. Чернолятов Виктор Тимофеевич, 1898 г. р., уроженец Петровской волости, Феодосийского уезда, Таврической губернии, работал на Феодосийском казенном винном складе, подпоручик. В отношении Чернолятова в деле имеется ходатайство рабочих склада о его освобождении.
271. Чинский Иван Ермолаевич, 1893 г. р., уроженец Саратовской губернии, проживал по ул. Земская, 5, чиновник военного времени.
272. Чут Виктор Алексеевич, 1891 г. р., уроженец Полтавской губернии, дворянин, ротмистр, начальник Двукорного поста погранотряда.
273. Шаповалов Павел Иванович, 1885 г. р., уроженец г. Валки, Харьковской губернии, чиновник военного времени.
274. Шапуцко Александр Людвигович, 1874 г. р., уроженец Минской губернии, проживал по ул. Земская, 9, стражник 2-го участка госстражи.
275. Шермов Николай Алексеевич, 1879 г. р., уроженец Воронежской губернии, проживал по ул. Казначейская (ныне ул. Горького. — Авт.) в общегитии врачей, подпоручик.
276. Шило Анастасий Яковлевич, 1896 г. р., уроженец с. Клевань, Ровенского уезда, Волынской губернии, проживал по ул. Георгиевская, прапорщик.
277. Ширинский Никон Сергеевич, 1897 г. р., уроженец Тимского уезда, Курской губернии, находился на лечении в хирургическом госпитале Красного Креста, учитель, прапорщик.
278. Шульженко Василий Кузьмич, 1890 г. р., уроженец Екатеринославской губернии, проживал по ул. Ново-Карантинная в д. Волкова, поручик.
279. Щуцкий Леонид Сергеевич, 1881 г. р., уроженец Петрограда, дворянин, полковник, жена и сын проживают по ул. Армянская, 8 (ныне ул. Тимирязева. — Авт.).
280. Юмашев Николай Михайлович, 1896 г. р., уроженец Москвы, студент, подпоручик.
281. Юнаков Сергей Семенович, 1883 г. р., уроженец Курской губернии, юрист, подпоручик.
282. Юрченко Николай Дмитриевич, 1890 г. р., уроженец с. Донцы, Тульской губернии, штабс-капитан.
283. Юрченко-Козаков Михаил Петрович, 1885 г. р., уроженец Городокского уезда, Витебской губернии, поручик, прибыл из немецкого плена, где находился 5 лет. В Белой армии не служил.
284. Яковлев Николай Григорьевич, 1882 г. р., уроженец Ахтырки, Харьковской губернии, проживал в пос. Форштедт в д. Куртиева, чиновник военного времени.

285. Яковлев Николай Николаевич, 1880 г. р., уроженец Сумского уезда, Харьковской губернии, проживал в Харькове, чиновник, судебный следователь, в Феодосии по эвакуации.
286. Якубовский Самуил Яковлевич, 1872 г. р., уроженец Минской губернии, проживал по ул. Ново-Георгиевская, надворный советник.
287. Яновский Александр Васильевич, 1891 г. р., уроженец Полтавской губернии, проживал по ул. Суворовская, студент, подпоручик.

Представляется копия последнего листа постановления “тройки”, за которым в деле следует пачка анкет расстрелянных людей. Четко просматриваются подлинные подписи палачей, а на первом месте — вычурная подпись ленинского любимца Данишевского как смертоносный знак дьявола.



Подписи палачей под постановлением о расстреле 287 человек

3–4 декабря 1920 г. на улицах города и уезда было арестовано 43 человека — бывших военных и чиновников. 4 декабря на анкетах появилось предварительное решение председателя “тройки” Данишевского в виде резолюции: “расстрелять”, а уже 5 декабря было вынесено постановление “тройки” в том же составе о расстреле 43 человек. Обоснование, как и по прежним делам, однотипно и трафаретно:

“Принимая во внимание доказанность обвинения всех вышепоименованных в количестве сорока трех человек (43), как явных врагов трудового народа и

контрреволюционеров, — расстрелять, имущество их конфисковать”⁵.

Список XXIV

1. Андриянов (Андрианов) Михаил Яковлевич, 1862 г. р., уроженец хутора Лебьева, Донской области, чиновник, мировой судья.
2. Афонасьев Григорий Александрович, 1890 г. р., уроженец Мелитополя, военный чиновник, техник-чертежник.
3. Бибиков Иван Васильевич, 1895 г. р., уроженец Славянска, Харьковской губернии. Окончил Славянское городское училище, а в 1916 г. — Московскую школу прапорщиков. Работал в налоговой инспекции и Славянском отделении казначейства. В период

⁵ ЦГАООУ, № 3369 фп.

- войны с Германией был на фронте в чине прапорщика, потом поручика, а в Белой армии — штабс-капитана.
4. Борзановский Иван Васильевич, 1877 г. р., уроженец Черниговской губернии, бывший полицейский надзиратель.
 5. Ботнев Дмитрий Емельянович, штабс-капитан (других данных в деле нет).
 6. Величко Николай Иванович, 1893 г. р., уроженец Харькова, подпоручик, комendant этапа, квартирмейстер.
 7. Воинов Борис Михайлович, 1898 г. р., уроженец станицы Ермаковская, 1-го Донского округа, корнет, телефонист.
 8. Горбоцевич Всеволод Константинович, 1883 г. р., уроженец Минска, подпоручик.
 9. Гусев Федор Петрович, 1897 г. р., уроженец Херсона, юнкер.
 10. Дринько Петр Васильевич, 1897 г. р., уроженец с. Алага, Феодосийского уезда, подпоручик.
 11. Дудинов Иван Васильевич, 1892 г. р., уроженец д. Шамово, Могилевской губернии, штабс-капитан.
 12. Жук Иван Степанович, 1885 г. р., уроженец д. Ошенки, Минской губернии, учитель, штабс-капитан.
 13. Иванович Леонид Константинович, 1883 г. р., уроженец Курска, военный чиновник.
 14. Клейчиков Александр Степанович, 1889 г. р., уроженец с. Тиминское, Екатеринославской губернии, штабс-капитан.
 15. Козаков Александр Петрович, 1896 г. р., уроженец Феодосии, поручик.
 16. Коробинский Александр Сергеевич, 1897 г. р., уроженец г. Друсконики, Чудненского уезда, поручик.
 17. Крутиховский Виктор Павлович, 1889 г. р., уроженец с. Тиминское, Екатеринославской губернии, штабс-капитан.
 18. Лебедев Дмитрий Леонтиевич, 1874 г. р., уроженец Гусятина, Подольской губернии, военный чиновник, почтово-телеграфный служащий.
 19. Лебов Леонид Ананьевич, 1890 г. р., уроженец Пирятина, Полтавской губернии, окончил юридический факультет Киевского университета, военный чиновник.
 20. Литвиненко Константин Степанович, 1897 г. р., уроженец Киева. В анкетах указал, что он окончил высшее духовное училище и Киевскую школу прапорщиков. В русской армии служил в 270-м и 388-м полках. Был на фронте. Имеет орден Станислава 3-й степени, поручик. Пояснил, что за 3 дня до вступления Красной армии в Крым вместе со своим батальоном прекратил сопротивление и сдался в плен. Указал и свой адрес: Феодосия, дача Пенофисто.
 21. Магердичев Сергей Карпович, 1891 г. р., уроженец Симферополя, окончил Московский коммерческий институт и школу прапорщиков, подпоручик.
 22. Марковин (Маркович) Леонид Александрович, 1881 г. р., уроженец с. Сосница, Черниговской губернии, поручик.
 23. Мурзин Иван Иванович, 1887 г. р., уроженец Харькова, штабс-капитан.
 24. Наплевев Андрей Георгиевич, 1890 г. р., уроженец хутора Ольховый, Донской области, капитан.
 25. Оканеев (Окумеев) Федор Алексеевич, 1894 г. р., уроженец с. М.-Михайловка, Екатеринославской губернии, служащий железной дороги, подпоручик.
 26. Октович Иван Степанович, 1892 г. р., уроженец с. Белокриницы, Волынской губернии, крестьянин, поручик.
 27. Ольшанский Николай Анатольевич, 1884 г. р., уроженец Киева, в 1913 г. окончил физико-математический факультет Новороссийского университета, поручик.
 28. Осмизов Иван Николаевич, 1894 г. р., уроженец Москвы, капитан.
 29. Парчевский Степан Степанович, 1891 г. р., уроженец Ольгополя, Подольской губернии, окончил Московский ветеринарный институт, ветврач, военный чиновник.
 30. Ратсоваров Василий Трифонович, 1889 г. р., уроженец д. Болювец, Белгородского уезда, военный чиновник.
 31. Самердуков Василий Иванович, 1884 г. р., уроженец Москвы, подпоручик.

32. Светлославский Василий Петрович, 1875 г. р., уроженец Носовки, Черниговской губернии, полковник. Служил в Киеве, Владивостоке, Порт-Артуре, а также в Прибалтике и Крыму. Имеет многочисленные награды Российской империи.
33. Тарасевич Константин Васильевич, 1887 г. р., уроженец г. Дубно, Волынской губернии, штабс-капитан.
34. Татаринов Виктор Алексеевич, 1869 г. р., уроженец Курска, учитель, капитан.
35. Туранский Алексей Савич, 1897 г. р., уроженец Богодуховки, Харьковской губернии, штабс-капитан.
36. Тюлев Сергей Филиппович, 1876 г. р., уроженец Можайска, Московской губернии, военный чиновник.
37. Федоров Анатолий Васильевич, 1897 г. р., уроженец Воронежа, офицер-порученец.
38. Хашковский Карл-Александр Фомич, 1878 г. р., уроженец д. Желтухино, Рязанской губернии, капитан.
39. Харунжий Роман Антонович, 1878 г. р., уроженец Славянска, Харьковской губернии. Закончил 4 класса городского училища и Московскую школу прапорщиков в 1916 г. До этого работал помощником бухгалтера в городском общественном банке. Служил в 666-й Полтавской бригаде в чине подпоручика и вышел в отставку. В 1919 г. в Славянске снова призван в армию и служил младшим офицером в разных военных формированиях. Последнее место службы — г. Феодосия. Указал, что в Славянске по адресу: Содовый завод проживают его два брата — Филипп Антонович и Борис Антонович.
40. Черкасов Александр Владимирович, 1883 г. р., уроженец Змиева, Харьковской губернии, подпоручик.
41. Чумак Тимофей Гаврилович, 1896 г. р., уроженец д. Спаское, Никольско-Уссурийского уезда, Приморского края, штабс-капитан.
42. Шарапов Борис Сергеевич, 1894 г. р., уроженец Москвы, военный чиновник.

43. Шиц Иван Михайлович, 1889 г. р., уроженец Орла, штабс-капитан.

В этот же день, 5 декабря 1920 г. та же “тройка” в составе Данишевского, Добродицкого, Зотова и уполномоченного без фамилии рассмотрела очередную пачку анкет на 40 человек, в основном жителей Карасубазара, и вынесла постановление об их расстреле⁶.

Впрочем, фамилию Зотова писатель И. С. Шмелев упоминает в своей эпопее “Солнце мертвых” как одного из известных на побережье палачей.

Список XXV

1. Акулова Мария Степановна, 1893 г. р., крестьянка, своими действиями способствовала противнику.
2. Аленакий Дмитрий Карпович, 1888 г. р., подпоручик.
3. Архангельский Владимир Семенович, 1879 г. р., полковник.
4. Бобкова Евгения Иосифовна, 1894 г. р., крестьянка, оказывала помощь противнику.
5. Валец Михаил Иванович, 1900 г. р., оказывал помощь противнику.
6. Великоротов Дмитрий Васильевич, 1897 г. р., штабс-капитан.
7. Висман Виктор Анатольевич, 1894 г. р., подпоручик. В отношении Висмана в особый отдел поступило ходатайство жителей с. Кутлак Таракташской волости за подписью около 30 человек, в основном татар. Они характеризуют его исключительно положительно и просят освободить из тюрьмы.
8. Гаврусева Евдокия Ивановна, 1904 г. р. (†), уроженка и жительница пос. Ханжема г. Карасубазара, ученица. На допросе она показала, что какой-то офицер, который приехал из Севастополя,

⁶ ЦГАООУ, № 70057 фп.

предложил ей и ее соседке Мордас узнать, не находятся ли в окрестностях "зеленые" (вероятно, дезертиры), и сообщить об этом ему. Она совместно с Мордас пыталась это сделать, но началась стрельба и они ничего не сделали.

В протоколе допроса следователь не указал не только число, месяц, но и год ее рождения. По-видимому, этим он пытался скрыть то, что своими выводами подводит под расстрел почти ребенка.

9. Голубев Тимофей Павлович, 1878 г. р., помощник начальника государственной стражи.
10. Гончаров Игорь Иванович, 1892 г. р., капитан.
11. Гусенко Григорий Николаевич, 1904 г. р. (†), учащийся, оказывал помощь контрразведке.
12. Дерли Степан Михайлович, 1880 г. р., капитан. В отношении него в деле имеется ходатайство жителей Карасубазара об освобождении его из тюрьмы.
13. Долгополов Иван Иванович, 1898 г. р., юнкер.
14. Дремов Александр Семенович, 1898 г. р., оказывал помощь противнику.
15. Захарченко Степан Михайлович, 1897 г. р., помощник пристава. В его защиту в деле имеется ходатайство 40 жителей Карасубазара.
16. Зибаров Савва Родионович, 1901 г. р., юнкер.
17. Зякина Антонина Львовна, 1896 г. р., оказывала помощь противнику.
18. Козлов Борис Геннадиевич, 1895 г. р., поручик.
19. Краснобаев Андрей Ильич, 1898 г. р., обвиняется в шпионаже.
20. Кузенко Иван Васильевич, 1898 г. р., оказывал помощь противнику. В его защиту в деле имеется ходатайство около 30 жителей Карасубазара.
21. Луцкий Александр Ильич, 1874 г. р., полковник.
22. Медянов Петр Яковлевич, 1888 г. р., пристав Карасубазара. В отношении него в особый отдел поступило ходатайство жителей города с просьбой отпустить его.
23. Мириманов Степан Ильич, 1870 г. р., полковник.
24. Мордас Елена Ивановна, 1902 г. р., уроженка и жительница пос. Ханжема, г. Карасубазара, ученица. Мордас на допросе показала, что какой-то офицер Федор Шашков, который снимал у нее комнату, предложил ей и ее соседке 16-летней Гаврусевой поехать в село Сортаму и узнать, нет ли там "зеленых". Они пошли в это село, но начался бой неизвестно кем и против кого, и они убежали домой, не узнав ничего. Особый отдел признал ее контрразведчицей.
25. Овлащенко Петр Николаевич, 1885 г. р., стражник государственной стражи.
26. Пашков Василий Павлович, 1878 г. р., помощник пристава. В его защиту в комендатуру Карасубазара поступило ходатайство за подписью около 50 человек.
27. Петраш Николай Иосифович, 1897 г. р., подпоручик. Более 40 жителей с. Великий Таракташ, в основном татары, на своем собрании составили так называемый "приговор", в котором дают положительную оценку Петраша и просят не применять в отношении него репрессивных мер. Этот приговор, кроме крестьян, подписан всеми членами сельревкома и заверен печатью.
28. Пичин Иван Васильевич, 1880 г. р., стражник государственной стражи.
29. Ревва Дмитрий Власович, 1876 г. р., беженец.
30. Сажнев Семен Демянович, 1896 г. р., подпоручик.
31. Самарцев Сергей Ильич, 1892 г. р., штабс-капитан.
32. Смирнов Николай Андреевич, 1899 г. р., уроженец Москвы, сотник.
33. Тонкошуров Алексей Демянович, 1879 г. р., обвинялся в пособничестве противнику. В его защиту в особый

отдел поступило ходатайство за подписанием 20 жителей Карасубазара.

34. Хорошев Георгий Ильич, 1902 г. р., служащий отдела уголовного розыска.

35. Шевринук Савва Дмитриевич, 1882 г. р., подпоручик. В его защиту в деле также имеется ходатайство 80 жителей с. Китлава от 18 ноября 1920 г. В нем указывается, что Шевринук имеет 4-х детей, он труженик, исключительно добродетельный гражданин, что они ручаются за дальнейшую его жизнь.

В целях выявления “контрреволюционного элемента” чекисты широко использовали тогда и в дальнейшем всякого рода доносчиков из местных жителей. По настоящему делу подобная информация также использована. В деле обнаружен донос военкома санчасти Евгения Тараненко, адресованный особому отделению 3-й стрелковой дивизии, в котором он, преисполненный чувством революционной бдительности, дает характеристику “физиономии буржуазии” г. Карасубазара. Он пишет: “...(Они) на свободе, считаю в высшей степени (это) вредным и недопустимым”. Тут же он приводит перечень фамилий лиц, которые, по его мнению, должны быть арестованы: Мурузаев, Винокуров, Бабаев, Коган, Свицер, Варлушин, Козаков, Каменев, Попов, братья Лысыковы — Василий и Михаил.

Отдельные лица по рекомендации Тараненко действительно были разысканы и расстреляны вместе со всеми другими:

36. Бабаев Степан Мартынович, 1874 г. р., по своим политическим убеждениям сторонник монархии.

37. Винокуров Яков Борисович, 1863 г. р., буржуй.

38. Козаков Александр Петрович, 1896 г. р., уроженец Феодосии, поручик (в деле № 69877).

39. Лысыков Михаил Иванович, 1859 г. р., пособник противнику.

40. Мурузаев Владимир Корустович, 1874 г. р., мировой судья Карасубазара.

Все ходатайства, приговоры, подписные листы, просьбы, требования и обращения общественности и местной власти, поступавшие в особый отдел ЧК в защиту арестованных граждан, приобщены к делам, поэтому мы тоже можем с ними ознакомиться. Чекисты, вероятно, их тоже читали. Но никаких резолюций или отметок об их поступлении, рассмотрении и приобщении к делам нет. Нет и ответов заинтересованным лицам, в том числе сельреводам.

Ходатайства местных жителей с отзывами о личности арестованных людей, даже если эти просьбы поддерживались ревкомом, на основании ленинских принципов проведения во всей стране централизованной, подчиненной только Москве, политики партии просто игнорировались. Естественно, чекисты даже не удосуживались отвечать на них — такой была для них суть революционной законности.

Пренебрежительное, великодержавное отношение к местным взглядам и суждениям в дальнейшем было сформулировано Лениным в его известном письме 1922 года “О “двойном” подчинении и законности”.

13 декабря 1920 г. та же "тройка" рассмотрела анкеты задержанных бывших солдат и офицеров Белой армии, других жителей Феодосии, Карасубазара и Феодосийского уезда и вынесла постановление о расстреле 32 человек⁷.

Список XXVI

1. Бабаев Юхано Нисанович, 1880 г. р., беженец.
2. Бабохаджи Моисей Яковлевич, 1889 г. р., солдат.
3. Белицкий Валерьян Михайлович, 1874 г. р., агроном, губернский секретарь.
4. Бутко Денис Игнатьевич, 1885 г. р., стражник.
5. Высивко Иосиф Калистратович, 1888 г. р., надзиратель государственной стражи.
6. Горварт Готфрид Мартынович (год рождения не указан), помещик.
7. Дулин Стефан Максимович, 1881 г. р., подполковник.
8. Ерасов Федор Семенович, 1868 г. р., торговец.
9. Козанский Виктор Андреевич (год рождения не указан), подпоручик.
10. Карабиберов Сайдали Сайдалилович, 1875 г. р., обвиняется в бандитизме.

Арест С. С. Карабиберова по доносу соседей взволновал и возмутил все население Феодосийского уезда. В особый отдел и комендатуры Феодосии и Карасубазара стали приходить многочисленные делегации жителей с требованием немедленного освобождения Карабиберова, якобы арестованного по ошибке. Делегации приносили различные ходатайства, которые назывались приговорами, обращением, протоколами, просьбами, подписанными листами и т. д. В них

приводится не только положительная характеристика арестованного, но и даются определенные аргументы его невинности в бандитских нападениях, которые были якобы в 1918 г. Ходатайства, датированные с 20-го по 28 ноября 1920 г., направили:

- крестьяне с. Малый Таракташ с подписями на татарском и русском языках — 60 человек;
- крестьяне с. Великий Таракташ — 2 ходатайства по 30 подписей каждое;
- крестьяне с. Малый Таракташ с не менее 100 подписями;
- крестьяне с. Кутарак с 20 подписями;
- протокол собрания уполномоченных населенных пунктов Таракташской волости с подписями председателя и членов сельревкома;
- прошение жителей Карасубазара с подписями около 90 человек.

Все эти ходатайства были оставлены без внимания и удовлетворения, а доводы свидетелей событий, в которых будто-бы принимал участие Карабиберов, — без необходимой проверки и расследования.

11. Киреев Михаил Дмитриевич, 1867 г. р., подпоручик.
12. Кирьянова Евгения Михайловна, 1880 г. р., разведчица.
13. Кондратьев Устин Никитич, 1894 г. р., студент, капитан.
14. Коробов Константин Дмитриевич, 1892 г. р., подпоручик.
15. Леонтьев Владимир Иванович, 1882 г. р., титулярный советник.

⁷ ЦГАООУ, № 70226 фп.

16. Лютиков (Людиков) Егор Степанович, 1894 г. р., стражник государственной стражи.
17. Моисеев Константин Дмитриевич, 1898 г. р., солдат, санитар лазорета.
18. Мощинский Виктор Андреевич (год рождения не указан), мировой судья.
19. Неведомский Владимир Константинович (год рождения не указан), капитан.
20. Никольский Николай Николаевич, 1883 г. р., подпоручик.
21. Пилипенко Евдоким Ефимович, 1888 г. р., стражник государственной стражи.
22. Пименов (Пимонов) Павел Степанович, 1887 г. р., торговец.
23. Прокопенко Петр Иванович, 1888 г. р., военный чиновник.
24. Соболев Николай Иванович, 1879 г. р., уроженец Феодосии, подпоручик.
25. Супрунов Иван Александрович, 1873 г. р., "неблагонадежная личность".
26. Цалов Александр Федорович (год рождения не указан).
27. Червинка Сергей Иосифович, 1878 г. р., титулярный советник.
28. Шиманович Андрей Александрович, 1866 г. р., стражник.
29. Шишко Павел Семенович, 1886 г. р., военный чиновник.
30. Штельман Лидия Никитична, 1899 г. р., разведчица.
31. Штельман Никита Данилович, 1868 г. р., разведчик.
32. Яников Михаил Харлампиевич, 1888 г. р., разведчик.

30 декабря 1920 г. та же тройка особого отдела ВЧК решила судьбу 112 пленных и чиновников, которые временно или постоянно жили в Феодосии, Феодосийском уезде и других населенных пунктах побережья до своего ареста. Анкетных данных расстрелянных по этому списку людей в киевских архивах не обнаружено, где они могут быть — неизвестно. Приведенный далее дос-

ловно список является единственным документом⁸.

Список XXVII

1. Александров Митрофан Васильевич, надзиратель.
2. Александрович Павел Казимирович, помнатюрьмы.
3. Андриевский Григорий Алексеевич, корниловец.
4. Аниско Григорий Макарович, надзиратель.
5. Аржаных Алексей Никифорович, стражник.
6. Астахов Вениамин Тимофеевич, казак.
7. Балакший Александр Анисимович, солдат.
8. Балакший Григорий Анисимович, солдат.
9. Басович Александр Степанович, надзиратель.
10. Беликов Александр Дмитриевич, надзиратель.
11. Бигеимов Иван Онуфриевич, младший надзиратель.
12. Благов Константин Петрович, полковник.
13. Блажок Михаил Никитич, стражник.
14. Богунов Николай Васильевич, подпоручик.
15. Борвинский Иван Гаврилович, контрразведчик.
16. Борисенко Владимир Андреевич, контрреволюционер.
17. Букреев Родион Игнатьевич, надзиратель.
18. Бурган Иван Митрофанович, стражник.
19. Вахненко Алексей Терентьевич, помощник пристава.
20. Виноградов Евгений Евгеньевич, контрреволюционер.
21. Гавриленко Алексей Терентьевич, казак.
22. Гольдшмидт Николай Августович, подпоручик.
23. Горячко Петр Устинович, надзиратель.
24. Григорьев Петр Степанович, контрреволюционер.

⁸ Архив СБУ, № 9809 фп.

25. Гринев Иван Константинович, контрреволюционер.
26. Грушинский Василий Александрович, казак.
27. Гурский Назарий Маркович, надзиратель.
28. Евтушенко Хрисанф Николаевич, контрреволюционер.
29. Ерофеев Георгий Семенович, контрразведчик.
30. Жир-Лебедев Филипп Степанович, стражник.
31. Зимберг Фриц Фрицевич, полицейский.
32. Злобинский Андрей Абрамович, контрреволюционер.
33. Зозуля Михаил Исаакович, контрреволюционер.
34. Иванов Андрей Александрович, полковник.
35. Карамурза Григорий Христофорович, чиновник военного времени.
36. Карамышев Николай Дмитриевич, штабс-капитан.
37. Карзов Сергей Васильевич, надзиратель стражи.
38. Карлов Ефим Петрович, казак.
39. Карпович Емельян Антонович, надзиратель.
40. Келлер Генрих Федорович, милиционер.
41. Клопман Иван Сигизмундович, надзиратель.
42. Кныш Герасим Андреевич, контрреволюционер.
43. Коваленко Григорий Васильевич, контрразведчик.
44. Козловский Константин Феофилович, казак.
45. Колесников Павел Федорович, контрреволюционер.
46. Кочегура Андрей Дементьевич, контрреволюционер.
47. Крук Андрей Алексеевич, помнатчурьмы.
48. Ладыжинский Василий Иванович, контрразведчик.
49. Лазарев Яков Никифорович, махновец.
50. Лукин Алексей Сергеевич, надзиратель.
51. Лукьянов Даниил Никифорович, надзиратель.
52. Лукьянов Прохор Никифорович, надзиратель.
53. Луценко Никита Иванович, солдат.
54. Мазур Карл, надзиратель.
55. Манушкин Марк Андреевич, казак.
56. Мачинский Михаил Васильевич, солдат.
57. Мирошниченко Николай Иванович, старший унтер-офицер.
58. Михайли-Каштанова Парасковья Ивановна, контрразведчица.
59. Мороз Кирилл Демьянович, надзиратель.
60. Москалюк Федор Семенович, подпорутик.
61. Мочаринов Самжа Надмидович, казак.
62. Найденов Иван Афанасьевич, делопроизводитель тюрьмы.
63. Нетронин Степан Дмитриевич, контрреволюционер.
64. Нетудыхата Константин Петрович, поручик.
65. Николаев Даниил Ильич, казак.
66. Новкин Владимир Маркович, бухгалтер тюрьмы.
67. Орехов Гавриил Филиппович, казак.
68. Остолопов Виктор Васильевич, стражник.
69. Панасенко Михаил Степанович, надзиратель.
70. Пархоковский Дионисий Емельянович, контрреволюционер.
71. Пашенко Иван Макарович, контрреволюционер.
72. Пеперджи Сергей Васильевич, стражник.
73. Передерий Никифор Емельянович, стражник.
74. Печников Федор Федорович, контрреволюционер.
75. Падлинный Григорий Иванович, надзиратель.
76. Покотило Григорий Исаакович, подпорутик.
77. Поляков Николай Федорович, контрреволюционер.
78. Ромашук Гавриил Федорович, председатель горуправы.

79. Рыич Владислав Робертович, контрреволюционер.
80. Семенов Иван Ефимович, контрреволюционер.
81. Свиец Игнатий Федорович, надзиратель.
82. Сизов Иван Федорович, контрреволюционер.
83. Скильдер Рудольф Рудольфович, поручик.
84. Соловьев Герасим Епифанович, контрреволюционер.
85. Стамболи Эммануил Соломонович, контрреволюционер.
86. Степанов Михаил Григорьевич, надзиратель.
87. Стецкий Константин Александрович, подпоручик.
88. Тамулевич Александр Матвеевич, надзиратель.
89. Татаринцев Петр Акимович, стражник.
90. Ткалич Василий Павлович, надзиратель.
91. Толмачев Михаил Михайлович, надзиратель.
92. Толпыгин Иван Павлович, надзиратель.
93. Труш Григорий Сафронович, контрреволюционер.
94. Федоренко Александр Владимирович, начальник тюрьмы.
95. Федоровский Маркиан Леонидович, контрреволюционер.
96. Федоровский Михаил Леонидович, контрреволюционер.
97. Федченко Яков Антонович, стражник.
98. Фурса Трофим Ильич, контрреволюционер.
99. Хренов Виктор Васильевич, инспектор уголовного розыска.
100. Чеботков Иван Самуилович, казак.
101. Чертовский Петр Феоктистович, контрреволюционер.
102. Чидак Михаил Моисеевич, солдат.
103. Шевцов Дмитрий Андреевич, контрреволюционер.
104. Шейдт Николай Ипполитович, контрреволюционер.
105. Шимановский Казимир Карлович, полковник.
106. Шимановская Мария, его жена.
107. Штода Сергей Дмитриевич, казак.

108. Шфертфенбергер Павел Александрович, контрреволюционер.
109. Щеглов Михаил Варфоломеевич, надзиратель.
110. Юрковский Николай Владимирович, подпоручик.
111. Якубович Борис Вячеславович, чиновник правительства Крыма.
112. Якуц Иосиф Михайлович, младший надзиратель.

В приведенном списке обращает на себя внимание большое количество надзирателей и других служащих тюрем, что в таком количестве не встречается в делах, заведенных чекистами в других городах Крыма. Не исключено, что их привезли из разных мест в Феодосию и здесь расстреляли.

Бывшая должность, воинское звание (чин) или политическая деятельность каждого человека указаны здесь без изменения. Поскольку анкеты отсутствуют, непонятны многие определения личности погибших. Не ясно, например, в чем заключается контрреволюционная деятельность того или иного человека, а указано лишь определение "контрреволюционер". При ознакомлении со многими тысячами дел стало ясно, что это определенная категория людей-интеллигентов: бывшие чиновники, промышленники, дворяне, преподаватели университетов, высшее офицерство, священники, которые не пошли на желаемый для чекистов контакт с советской властью, не принявшие ее или колеблющиеся. Как известно, большинство представителей интеллигенции не восприняли коммунистические

идеи как прогрессивные идеи общественно-политического развития общества, не разделяли мнения о победе нового над всем старым и отжившим, осуждали насилие, террор и сомневались в возможности построения "светлого будущего" с помощью методов принуждения, убийств политических противников и большевистского безраздельного единовластия. По словам М. Волошина, интеллигенция веками формировала свое стремление к прогрессу, она являлась основной движущей силой общества в развитии науки, культуры, гуманности. Она не признавала так называемых скачков в историческом развитии общества и отрицала любое насилие. Уже поэтому большевики отказывали ей в доверии, они подозревали ее в участии в антисоветских союзах, группах, заговорах, считали ее враждебной для советской власти силой. Ненависть к интеллигенции большевики испытывали везде и всегда, а идейным вдохновителем этой ненависти был прежде всего Ленин. В сентябре 1919 г. он писал Горькому:

"Интеллектуальные силы рабочих и крестьян растут и крепнут в борьбе за свержение буржуазии и ее пособников, интеллигентиков, лакеев капитала, мнящих себя мозгом нации. На деле это не мозг, а г...но"⁹.

Невероятной грубостью, оскорблениями, цензурными опусами сопровождаются его высказывания об ин-

телигенции и русских специалистах вообще.

"Русский человек — плохой работник по сравнению с передовыми нациями"¹⁰.

"Мы имеем в распоряжении советской власти сотни тысяч советских служащих, в т. ч. учителей школ, которые или буржуи, или полубуржуи"¹¹.

Он не останавливался даже перед тем, чтобы опозорить своих соотечественников перед иностранцами. В письме к члену компартии Великобритании, журналисту Ротштейну от 15 июля 1920 г. он довольно не лестно характеризует их:

"...Вы должны знать, что россиянам надо 20 раз обругать и 30 проверить, чтобы пристойную вещь сделали толком"¹².

Такого же мнения об интеллигентах были и другие "пролетарские вожди", которые и обусловили в отношении интеллигенции беспощадный террор. А. Б. Каменев называл это "революционным освобождением человечества от всей гнили, мерзости и хлама, которое оно в себе накопило".

Шельмование специалистов приобретало первостепенное государственное значение и не сходило с повестки дня долгие годы. Иногда Ленин сам лично контролировал уровень преследования интеллигенции. В письме к Преображенскому и Лу-

¹⁰ Ленин В. И. ПСС. — М., 1974. — Т. 36. — С. 189.

¹¹ Там же. — Т. 51. — С. 149.

¹² Ленин В. И. ПСС. — М., 1975. — Т. 51. — С. 239.

⁹ Ленин В. И. ПСС. — М., 1975. — Т. 51. — С. 48.

начарскому от 19 апреля 1921 г. он упрекает их за то, что они плохо “ловят спецов”.

После гонений и разгрома в первые годы советской власти интеллигентов в принудительном порядке высылали за границу, а бывших офицеров царской и Белой армий, много лет служивших в Красной армии, расстреляли в 30-е годы по сфабрикованным НКВД делам.

В конце 1920 г. и в начале 1921 г. в Феодосии по политическим мотивам было расстреляно значительное количество людей, в отношении которых “тройка” принимала решение по каждому человеку отдельно, не включая их в большие группы и списки. На каждого из них было заведено отдельное дело, в котором чаще всего помещалась анкета с резолюцией неизвестного лица — “расстрелять”, реже — с постановлением тройки. В некоторых делах имеется заключение следователя с предложением расстрела и на нем резолюция председателя тройки о согласии.

1. Агапов Гаспар Христофорович, 1888 г. р., уроженец и житель Карасубазара¹³.
2. Буренков Георгий Евстафиевич, 1894 г. р., уроженец и житель Феодосии¹⁴.
3. Власов Константин Иович, 1857 г. р., уроженец и житель Карасубазара¹⁵.
4. Дьяконенко Иван Давидович, 1896 г. р., уроженец станицы Котляревская, Донской области¹⁶.

¹³ ЦГАООУ, № 70780 фп.

¹⁴ Там же, № 70874 фп.

¹⁵ Там же, № 70779 фп.

¹⁶ Там же, № 71334 фп.

5. Занин Василий Федорович, 1880 г. р., уроженец Ставропольской губернии, житель Феодосии, земледelec¹⁷.
6. Иванов Семен Афанасьевич, 1889 г. р., уроженец Херсонской губернии, житель Феодосии¹⁸.
7. Ильин Владимир Михайлович, 1869 г. р., уроженец и житель Феодосии¹⁹.
8. Кирьяков Борис Владимирович, 1885 г. р., уроженец и житель Феодосии, в госпитале на лечении²⁰.
9. Коржевский Иван Савелиевич, 1882 г. р., уроженец Таврической губернии²¹.
10. Криницкий Сулейман Иосифович, 1859 г. р., уроженец Волынской губернии²².
11. Лавренко Ефим Сидорович, 1893 г. р., уроженец с. Копкани, Феодосийского уезда²³.
12. Лукьянов Дмитрий Илларионович, 1895 г. р., уроженец и житель Феодосии²⁴.
13. Максимченко Николай Федорович, 1901 г. р., уроженец станицы Урюпинская, Кубанской области²⁵.
14. Михайлов Сергей Герасимович, 1885 г. р., уроженец Сергиева Посада, Московской губернии, житель Феодосии²⁶.
15. Саенко Иван Иванович, 1863 г. р., уроженец и житель с. Тарокташа, Феодосийского уезда²⁷.
16. Саецкий Григорий Иванович, 1900 г. р., уроженец Киева²⁸.

¹⁷ Там же, № 70514 фп.

¹⁸ Там же, № 70260 фп.

¹⁹ Там же, № 71000 фп.

²⁰ Там же, № 71505 фп.

²¹ Там же, № 7383 фп.

²² Там же, № 70947 фп.

²³ Там же, № 71735 фп.

²⁴ Там же, № 71828 фп.

²⁵ Там же, № 69829 фп.

²⁶ Там же, № 70513 фп.

²⁷ Там же, № 126 фп.

²⁸ Там же, № 51612 фп.

17. Самардак Ворфоломей Пименович, 1875 г. р., уроженец с. Елечики, Киевской губернии²⁹.
18. Смирнов Петр Григорьевич, 1883 г. р., уроженец Бердянска, житель Феодосии, юрист, судебный следователь³⁰.
19. Смоленский Петр Арсентьевич, 1891 г. р., уроженец Екатеринославской губернии, житель г. Старый Крым³¹.
20. Трентовнус Георгий Георгиевич, 1869 г. р., уроженец Киева. Чиновник, надворный советник, контролер-ревизор. В 1916 г. назначен на должность ревизора в Одессу, затем — старшим ревизором на строительство железной дороги Сюрель-Бахчисарай-Кола. По делам службы проживал в Феодосии в доме № 10 по ул. Крестоситной и в связи с военными действиями вернуться в Одессу не мог. Расстрелян 10 декабря 1920 г. как надворный советник, т. е. как "враг трудового народа"³².
21. Федоряк Макар Яковлевич, 1887 г. р., уроженец станицы Анастасиевская, Кубанской области³³.
22. Фетерер Генрих Францевич, 1866 г. р., уроженец и житель с. Черкез-Табей, Феодосийского уезда³⁴.
23. Яскевич-Ласкевич Ион Николаевич, 1892 г. р., уроженец г. Крешенеца, Волынской губернии³⁵.

Указанные выше архивные дела о массовых расстрелах в Феодосии, обнаруженные в киевских архивах, вероятно, не все, заведенные чекистами. Возможно, что подобные дела необходимо искать в других областях и в

Крыму. Однако и эти дела армейских особых отделов ВЧК и их "троек" наглядно иллюстрируют размах большевистского произвола в борьбе за "светлое будущее" народа. Не менее жестоко расправлялись с "бывшими" людьми и местные ЧК. Кроме того, чекисты и различные тыловые подразделения войск уничтожали граждан без заведения на них дел и документирования. Немало случаев, когда заведенные чекистами дела потом неведомым образом исчезали, вследствие чего от человека и обстоятельств его гибели не оставалось ничего и никаких следов. Так, продолжительное время разыскивалось дело о расстреле С. И. Шмелева, сына известного писателя И. С. Шмелева. Как следует из многих источников, Сергей Шмелев в конце 1920 г. или в начале 1921 г. действительно был расстрелян в Феодосии. Однако на неоднократные официальные запросы уже в наше время информационный оперативный центр органов МВД Украины отвечал, что никаких сведений о нем нет. В издании "Крымский архив" (Симферополь, 1996) Е. А. Осминина приводит печальный рассказ И. С. Шмелева о его безуспешном розыске сына. "Сергея арестовывали и выпускали дважды, третий раз арестовали 3 декабря 1920 г., но дали документы на руки и разрешили переночевать дома. 4-го декабря командир 6-й бригады Рейман взял его с собой в Судак, где Сергей жил не-

²⁹ Там же, № 71441 фп.

³⁰ Там же, № 72701 фп.

³¹ Там же, № 6158 фп.

³² Там же, № 51595 фп.

³³ Там же, № 8524 фп.

³⁴ Там же, № 70512 фп.

³⁵ Там же, № 7982 фп.

сколько дней, а 11 декабря сам без конвоя с документами на руках был в особый отдел 30-й стрелковой дивизии 4-й армии в Феодосию. В Феодосии Сергей был посажен в подвал, о чём и написал отцу (письмо от 16 декабря, а пришло 8 января...). Правду о судьбе сына И. С. Шмелев узнал от председателя военревкома в Алуште, когда будучи проездом в Феодосии, затребовал дело Сергея: приговор был вынесен 29 декабря, а расстрел гораздо позже...". Приводится разговор с уполномоченным ВЧК С. Реденсом по этому поводу. "Реденс сказал, пожимая плечами, что вы хотите? Тут, в Крыму, была такая каша..."³⁶. В его ответе сквозило неприкрытое лицемерие, как будто бы на Крым обрушились какие-то сверхъестественные силы, а не большевики, заварившие эту кровавую "кашу", в ре-

зультате чего были физически уничтожены десятки тысяч невинных людей.

На очередной запрос о судьбе С. И. Шмелева в мае 2004 г. из Москвы пришел ответ, что архивное уголовное дело на Шмелева Сергея Ивановича хранится в Центральном архиве ФСБ Российской Федерации за № Р-49417. Из материалов дела усматривается, что С. И. Шмелев, 1896 г. р., был арестован в Феодосии 11 декабря 1920 г. 23 декабря 1920 г. дело было направлено для рассмотрения в "тройку". В какую именно, сведений нет. Результаты рассмотрения дела "тройкой" в деле отсутствуют.

12 февраля 2003 г. прокуратура Москвы вынесла заключение по делу С. И. Шмелева о его реабилитации.

³⁶ Осьминина Е. А. Шмелев. Трагедии в Крыму // Дон. — 1990. — № 11. — С. 152; Крымский архив. — Симферополь, 1996. — № 6. — С. 99.

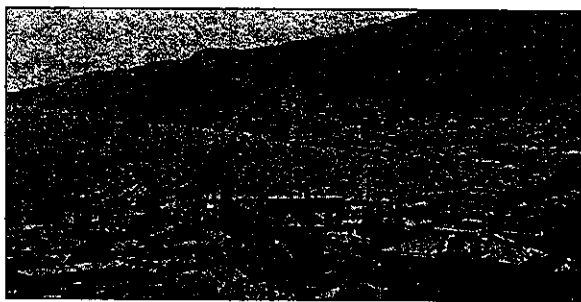
ЯЛТА

*Пусть меня опять дорога манит,
Слышишь, Ялта.
Повторяю, пусть!
Мне тебя ничто не затуманит,
Я тебя запомнил наизусть.*

С. В. Смирнов, 1940 г.

Ялта — последний город Крыма, куда 17 ноября 1920 г. вступили части 51-й Перекопской (Московской)

стрелковой дивизии и полки 1-й конной армии Южного фронта. После взятия всех других городов и



Дореволюционная Ялта

поселков полуострова Ялту как бы приберегли и оставили на десерт продолжающегося в регионе кровавого пира. Командование Южного фронта знало, что в Ялте никаких неприятельских войск нет, какого-

либо сопротивления не ожидало и поверженный для расправы город не воспринимало как еще один серьезный этап наступательного движения войск. Потому-то еще накануне, после взятия Керчи 16 ноября, Фрунзе

поторопился доложить Ленину о том, что весь Крым освобожден и война здесь закончена¹.

“Освободители” вряд ли обращали внимание на неповторимость местной природы, дивный город — прибежище вдохновения знаменитых и неизвестных поэтов России и зарубежья, место покоя, мира и радости жизни. На город, с трех сторон обрамленный чудным горным ожерельем, на потрясающие красоты побережья, голубой лазурью сверкающий залив моря, очаровательные парки с вековыми, невиданными в России, деревьями, верхушки которых в своем гордом величии на недосыгаемой высоте купаются в синеве неба. На великолепные дворцы — талантливое творение мастеров с мировой славой и уютные поселки окраин, утопающие в садах и виноградниках. Но поистине райские, незабываемые для каждого, кто хоть раз побывал здесь, виды города, наверное, доступны только людям с чистой совестью, доброю ду-

шою и благими намерениями. Иначе говоря, не воспримет душа человека торжество и очарование природы, когда она наполнена злобой и ненавистью.

Войска Красной армии вступали в город с намерениями установления в нем советской власти и создания репрессивному аппарату условий для очищения города от всех “враждебных элементов”, где, по убеждениям чекистов, буржуазии, убежавшей сюда со всей России, было больше, чем в любом другом городе. В курортный центр страны, считали они, эксплуататорские классы завезли неисчислимые богатства и только случайные обстоятельства помешали вывезти их за границу. В этом были убеждены и красноармейцы, нетерпеливо ожидающие приказа захватывать склады с продовольствием, винные подвалы, освобождают жилища буржуазии от “излишков” имущества и ценностей.

Население притихло в ожидании грозных событий, которые со дня на день должны были себя проявить и перевернуть вверх дном привычные понятия, отношения между людьми и всю их жизнь. Появились приказы чекистов с требованиями регистрации бывших солдат и офицеров, беженцев и чиновников. С нарастающей интенсивностью по четко отработанной схеме город захлестнули повальные обыски, задержания и аресты. По ночам тревожную тишину разрывали выстрелы, топот бегущих людей и окрики преследования. А через не-

¹ *Латышские стрелки в борьбе за советскую власть в 1917—1920 годах.* — Рига, 1962. — С. 515.

В связи с окончанием войны в Крыму и вступлением Красной армии во все города и села Крымского полуострова Совет труда и обороны РСФСР 24 декабря 1920 г. принял постановление, согласно которому было предусмотрено “...выдать всем военнослужащим, состоящим на лицо 20 ноября с. г. по списку всех частей, штабов управлений и учреждений Южного фронта, — месячный оклад жалования”.

сколько дней после вступления армии в город конвоиры плотным кольцом уводили большие группы людей на окраину города, откуда они больше не возвращались. Как и в других городах, в Ялте началось систематическое и поголовное физическое истребление пленных, интеллигенции, купцов, священников и всех тех, кто своей прошлой жизнью и деятельностью не вписывался в рамки коммунистической идеологии. Не щадили ни врачей, ни сестер милосердия, ни раненых, вытаскивая их из кроватей госпиталей. Погнали на расстрел и престарелых генералов, и без того еле живых, и стражников, т. е. рядовых полицейских, охранявших общественный порядок, и канцеляристов, не принимавших участия в братоубийственном безумии.

Вот появилось первое, судя по сохранившимся документам, печальное шествие смертников за город, подгоняемое прикладами "освободителей". Оно растянулось длиннейшей колонной на всю улицу, провожаемое испуганными взглядами проснувшихся обитателей окрестных домов. Гонимые могли только догадываться, какая участь их ожидает, но определенных намерений большевиков не знал никто, поскольку "приговор" во всех случаях объявлялся уже на месте расстрела, после чего отчаянные крики заглушал грохот пулемета.

В отношении этой первой многочисленной группы накануне состоялось заседание чрезвычайной тройки

Крымской ударной группы управления особых отделов ВЧК при РВС Южного и Юго-Западного фронтов под председательством Чернабрывого, членов Удриса и Гунько-Горкунова. "Тройка" рассмотрела анкеты арестованных в городе и окрестностях лиц, содержащихся в тюрьме, и 7 декабря 1920 г. вынесла постановление о расстреле 315 человек².

Список XXVIII

1. Абрамов Борис Сергеевич, примерно 1896 г. р., уроженец Ставска, Орловской губернии, служил корнетом кавалерии царской армии до 1916 г. (уволен по болезни), с 1919 по 1920 г. служил в Белой армии.
2. Абрамов Василий Васильевич, примерно 1896 г. р., уроженец Воронежа, окончил в 1916 г. Чугуевское военное училище, штабс-капитан царской армии; в 1919–1920 гг. служил в Белой армии в чине штабс-капитана в 1-м Корниловском полку.
3. Акинфиев Константин Иванович, 1868 г. р., уроженец г. Корец, Новгород-Вольнского уезда, Вольнской области; в 1893 г. окончил Московский университет, медицинский факультет; статский советник санитарного управления до 1917 г., в 1918–1920 гг. служил в сануправлении Белой армии.
4. Анастасьев Феофан Иванович, 1869 г. р., уроженец д. Баксаны, Сорокского уезда, Бессарабской губернии, помощник корабельного смотрителя Ялтинской таможни.
5. Андзуоров Евгений Георгиевич, 1867 г. р., уроженец Варшавы; окончил военно-юридическую академию;

² Архив СБУ, № 73162 фп.

* В отдельных случаях год рождения указан "примерно" вследствие того, что в материалах дела указан возраст, а не год рождения.

- работал в 1917 г. членом Рижского окружного суда.
6. Андреев Алексей Степанович, примерно 1890 г. р., уроженец д. Малая Бековатка, Корсунского уезда, Симбирской губернии, подпоручик царской армии; с ноября 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил в госстраже Алушты.
 7. Анненков Николай Владимирович, примерно 1885 г. р., уроженец Московской губернии; в 1908 г. окончил Киевское военное училище; в феврале 1919 г. мобилизован в Белую армию; служил в чине штабс-капитана.
 8. Аносов Владимир Иоаникиевич, 1885 г. р., уроженец Бобровского уезда, Воронежской губернии; в 1919 г. мобилизован в Деникинскую армию как прапорщик; служил подпоручиком до ноября 1920 г. в Белой армии.
 9. Антипов Борис Александрович, примерно 1885 г. р., уроженец Петрограда; служил хорунжим с 1919 г. до ноября 1920 г. в Белой армии.
 10. Арнгольд (Арнольд) Эдуард Георгиевич (Егорович), 1873 г. р., уроженец Санкт-Петербурга; окончил военно-медицинскую академию в Петербурге; в 1915 г. был в полярной экспедиции; флотский врач с 1898 г., коллежский советник, главврач санатория морского интендантства в Ялте.
 11. Асанов Арсений Константинович, 1880 г. р., уроженец Ялты, подпоручик. Сын ялтинского чиновника, окончил юридический факультет Московского университета; несколько лет служил в Русской армии в 33-м запасном Симферопольском полку и в 1918 г. уволен по демобилизации, в 1920 г. снова призван в армию и служил в 3-м Корниловском полку. Указал в анкете, что не захотел уезжать из страны вместе с другими офицерами, поскольку не мог оставить родину и семью. Его адрес: Ялта, Исарское шоссе, 33 (ныне Бахчисарайское шоссе).
 12. Астахов Александр Федорович, 1895 г. р., уроженец Ялты, пос. Симеиз, солдат, стражник Ялтинской госстражи, садовник-виноградарь. В 1916 г. окончил Никитское садово-парковое училище и является специалистом по выращиванию плодово-ягодных насаждений в условиях горной местности. Его адрес: Ялта, усадьба Селям, бывшая Орлова-Давыдова (ныне санаторий "Прибрежный" — Магарач).
 13. Багратион Александр Петрович, 1861 г. р., уроженец Тимского уезда, Курской губернии, генерал-майор в отставке с 1916 г. Награжден многими орденами Российской империи, в Белой армии не служил, в Ялте на отдыхе и лечении.
 14. Балашов (Белошов) Моисей Яковлевич, 1881 г. р., уроженец д. Галышино, Орловской губернии, стражник госстражи в Ялте (в скобках здесь и далее приведены другие варианты фамилии и имени, которые значатся в деле и читаются иначе).
 15. Барсов Семен Николаевич, 1885 г. р., уроженец Киева, чиновник, коллежский регистратор, деловод госстражи Ялты. Не меняя места службы, с момента вступления в город частей Красной армии, стал работать деловодом в Ялтинской милиции.

В деле имеется ходатайство начальника Ялтинской милиции от 26 ноября 1920 г., в котором указано:

"Команданту Ялтинской чрезвычайной комиссии.

25-го ноября арестован делопроизводитель хозяйственной части управления Барсов Семен Николаевич. Означенный Барсов, как опытный делопроизводитель, крайне необходим в управлении. Он все время служил в управлении госстражи на той же должности и ничего общего с политикой не имеет, кроме исключительно канцелярского труда. Сообщая о сем, прошу в интересах дела освободить изпод стражи Барсова, как человека аполитического нейтрального по отношению к Советской власти...

Начальник. Секретарь". (подписи)

Но для председателя тройки Чернабрывого даже “аполитически нейтральный” канцелярист был “врагом трудового народа”. Ведь Барсов все же бывший чиновник, коллежский регистратор, а от таких Россию надо освобождать. В тот же день на анкете Барсова появилась резолюция — “расстрелять” с повторением этого приговора и в постановлении. Неизвестно, был ли дан ответ начальнику милиции. Вряд ли. В архивных делах встречается множество отзѳвов и ходатайств общественных организаций, коллективов предприятий, самостоятельных уличных собраний граждан и даже государственных учреждений о смягчении участи отдельных арестованных. Некоторые коллективные обращения отличаются объективностью и убедительностью, изложены в высшей степени эмоционально и являются поистине криком души. Подлинники ходатайств сохранились и приобщены к делам. Но копий отзѳвов на них нет ни в одном деле.

Чекисты, присланные из Москвы РКП(б) и руководством ВЧК для очистки Крыма от буржуазных элементов и разорения “контрреволюционного гнезда”, преисполненные непомерной спесью, надменностью, тщеславием и наделенные чрезвычайными полномочиями, были, таким образом, ограждены от любых местных влияний и условий. В связи с этим они не обращали никакого внимания на ходатайства, а потому считали ниже своего достоинства на них отвечать.

Такое пренебрежение гласом народным, возмутительное высокомерие, наряду с иными многими ущемлениями прав человека, естественно, вызывали недовольство людей и часто приводили к многолюдным выступлениям и восстаниям против этой “проклятой народной власти”.

16. Бедросов (Бедросян, Бедросьян) Арам-Гайк Карапетович, 1881 г. р.; в 1916–1917 гг. служил в царской армии, был на австрийском фронте, в Белой армии не служил.
17. Белиловский (Белеровский) Евгений Кесаревич (Цезарович), примерно 1898 г. р., уроженец с. Пирогово, Шлиссельбургского уезда, Петроградской губернии; в 1915 г. окончил гимназию в Феодосии, подпоручик царской и Белой армий.
18. Белицкий Михаил Иосифович, 1889 г. р., уроженец Золотоноши, Полтавской губернии, служил в царской (1914–1917 гг.) и Белой армиях (1919–1920 гг.).
19. Белобородов Пантелеймон Сергеевич, примерно 1890 г. р., уроженец Ставска, Орловской губернии. Окончил Московский сельхозинститут, а в 1917 г. Киевское военное училище, прапорщик; в октябре 1919 г. мобилизован в Белую армию, служил до ноября 1920 г., подпоручик.
20. Белявский Георгий Алексеевич, 1896 г. р., уроженец с. Бобровичи, Зеньковского уезда, Полтавской губернии; в 1919–1920 гг. служил по мобилизации в Белой армии.
21. Берлин Виктор Николаевич, 1894 г. р., уроженец Ейска, Кубанской области, житель Ялты. В 1919–1920 гг. служил в Белой армии Деникина и Врангеля рядовым, студент Харьковского университета. Проживал по ул. Аутская, 10, кв. 3 (ныне ул. Кирова).
22. Бобров Иван Иванович, 1887 г. р., уроженец Шацка, Тамбовской губернии; рядовой армии Деникина и Врангеля (1919–1920 гг.).

23. Бобырь Николай Павлович, 1853 г. р., уроженец с. Малая Загоровка, Берзьянского уезда, Черниговской губернии, дворянин, генерал-лейтенант царской армии. Награжден многими орденами, в Ялте на лечении и отдыхе, в Белой армии не служил.
24. Богданов Илья Евтихиевич, 1885 г. р., уроженец д. Михеево, Бельского уезда, Смоленской губернии; в 1919–1920 гг. служил рядовым в комендантской команде.
25. Богомолов Яков Иванович, 1892 г. р., уроженец и житель хутора Назарово, Мигулинской станицы (других данных в деле нет), бывший урядник 46-го конного полка, затем подхорунжий Белой армии.
26. Бочаров Евгений Николаевич, 1891 г. р., уроженец Харькова; в 1919–1920 гг. служил в Белой армии.
27. Бреннерт Евгений Иеронимович, 1892 г. р., уроженец Варшавы, гражданин Польши, поляк, прапорщик.

В деле рядом с анкетой Бреннерта имеется заявление представителя Польского дома (консульства) в Ялте Викентия Викентьевича Козаковского, в котором изложено требование такого содержания:

“Господину следователю при чрезвычайной миссии в г. Ялта.

Сего 19 ноября 1920 г. арестован гражданин Польской республики Евгений Бреннерт, который и до сих пор находится в заключении, а согласно мирного договора между Советской Россией и Польшей и ст. 8-й, которая гласит: “Должно быть приостановлено все судебное, административное, дисциплинарное и всякое другое преследование против граждан Польской республики, а также незамедлительно должно быть приостановлено приведение в исполнение наказания, наложенные на этих лиц в каком бы то ни было порядке”, а потому согласно вышесказанного просим освободить названного Бреннерта и передать его

Польскому дому для отправки такого при первой возможности на родину и передачи польским властям.

Уполномоченный. Секретарь*.
(подпись)

Но что для начальника особого отделения ВЧК при РВС 6-й армии по Ялтинскому уезду Айзенберга и председателя тройки Чернабрывого какое-то консульство, какой-то там Польши?! Ведь сейчас они и только они, упиваясь властью, решают судьбу людей и мира. Только им дано высочайшее право владычества над городом и всеми без исключения, кто в нем находится. Можно предположить, что, читая со злорадной улыбкой письмо консула, освобождать Бреннерта он не собирался и на полстраницы анкеты крупно написал: “Расстрелять. 7. XII”. Такой же приговор подтвержден постановлением “тройки”.

В отношении Айзенберга в деле имеется приказ о его назначении в Ялту.

“Приказ № 1.

г. Севастополь. 21 ноября 1920 г.

§ 1. Согласно приказа начальника особого отдела 6-й армии Крыма от 15 ноября с. г. за № 1, § 2 объявляется для сведения граждан г. Севастополя и Ялтинского уезда, что на особое отделение при Московской стрелковой дивизии возложено обслуживание вышеуказанных уездов. Особотделение помещается в г. Севастополе по ул. Чесменской, 9.

§ 2. Уполномоченным особотделения по Ялтинскому уезду назначается тов. Айзенберг.

Начальник особотделения Московской стрелковой дивизии Севастопольского и Ялтинского уездов В. Васильев*.

28. Булгаков Герасим Леонтьевич, 1883 г. р., уроженец д. Чикривко, Борисоглебского уезда, Тамбовской губернии, бывший тюремный надзиратель в Симферополе.
29. Варланин (Варлагин) Дмитрий Филиппович, 1897 г. р., уроженец и житель Ялты. В 1918 г. служил подпоручиком в Симферопольском офицерском полку и был комиссован по болезни, в армии Врангеля не служил.
30. Варпаховский Александр Александрович, 1878 г. р., уроженец Самары, подполковник.
31. Василевский Александр Александрович, 1896 г. р., уроженец Богодаровки, Екатеринославской губернии. В 1919–1920 гг. служил стражником в Ялтинской госстраже, с 1914 по 1918 г. был на фронте Европейской войны, контужен, был в плену у немцев, инвалид войны. Проживает по ул. Достоевского, Пешеходный переулок, дом Алапотова.
32. Василевский Борис Николаевич, 1896 г. р., уроженец Орловской губернии, житель Ялты. Служил рядовым в царской армии, был в германском плену, в 1919–1920 гг. служил стражником в госстраже.
33. Васин Николай Никитич, примерно 1882 г. р., уроженец д. Хорошовка, Данковского уезда, Рязанской губернии, бывший чиновник военного времени.
34. Величкин (Величкан) Петр Георгиевич, 1893 г. р., уроженец Курской губернии, рядовой Белой армии.
35. Венжер Николай Матвеевич, примерно 1880 г. р., уроженец Таврической губернии, титулярный советник, чиновник Всероссийского земского союза в Москве.
36. Вербовой Иван Федорович, примерно 1860 г. р., уроженец Киева, полковник царской армии, находился на пенсии, проживал в Ялте.
37. Веревский Вениамин Иванович, примерно 1880 г. р., уроженец Ананьева, Херсонской губернии, окончил юридический факультет Одесского университета, офицер царской и Белой армий.
38. Виноградов (Винодаров) Евгений Александрович, 1875 г. р., уроженец д. Введенская, Липецкого уезда, Тамбовской губернии, житель Ялты, окончил юридический факультет Московского университета, бывший мировой судья в Ялте.
39. Винокуров Федот Степанович, 1880 г. р., уроженец станции Горская, Ямбургского уезда, Петроградской губернии, бывший член партии эсеров, торговец.
40. Владимиров Николай Николаевич, примерно 1880 г. р., уроженец станицы Старочеркасская, Донской области, казак, сотник Белой армии.
41. Волков Владимир Николаевич, примерно 1895 г. р., уроженец Белгородского уезда, Курской губернии, дворянин, в 1913 г. окончил пажецкий корпус в Санкт-Петербурге, гражданский чиновник.
42. Воронин Василий Григорьевич, 1890 г. р., уроженец д. Дракино, Воронежской губернии, в 1919–1920 гг. служил в Белой армии.
43. Воронов Николай Константинович, 1858 г. р., уроженец Ахтырки, Валковского уезда, Харьковской губернии, дворянин, бывший полицейский.
44. Воротников Николай Маркович, примерно 1865 г. р., уроженец Калужской губернии, полковник царской армии, в Белой армии служил с сентября 1919 г. по ноябрь 1920 г.
45. Гальперин Наум Леопольдович, 1882 г. р., уроженец Уманского уезда, Киевской губернии; окончил юридический факультет Петербургского университета, адвокат.
46. Гартвер Владимир Иванович, 1880 г. р., уроженец Варшавской губернии, проживал в Полоцке, Петербурге, Киеве и Ялте; с августа 1920 г. до ноября 1920 г. служил в Ялтинском квартотделе Белой армии.
47. Гвоздецкий Михаил Григорьевич, 1896 г. р., уроженец и житель Николаева, Херсонской губернии, служил матросом во флоте до 1917 г., затем — санитаром в Красной армии.

48. Гвоздович (Гвоздевич) Михаил Михайлович, 1864 г. р., уроженец и житель Перекопа, Таврической губернии, проживал в Ялте; до октября 1917 г. служил в полиции Ялты полицейским.
49. Гецт Владимир Робертович, примерно 1892 г. р., уроженец Петрограда, окончил коммерческое училище и 2 курса инженерного института, был мобилизован в царскую армию и служил чиновником военного времени; в 1919–1920 гг. служил в Белой армии в той же должности.
50. Гинце Ирина Александровна, 1898 г. р., уроженка Выборга, дворянка, беспартийная, работала в 1920 г. помощницей регистратора уголовного розыска в Симферополе.
51. Гиренко Андрей Иванович, примерно 1885 г. р., уроженец хутора Ревчеки, Люботинской волости, Валковского уезда, Харьковской губернии; унтер-офицер 247-го Мариупольского полка царской армии; мобилизован в июне 1919 г. в армию Деникина.
52. Головатенко Стефан Иванович, примерно 1896 г. р., уроженец Полтавы; в 1916 г. окончил школу прапорщиков, служил в 10-м пехотном Новоингерландском полку царской армии; с июля по декабрь 1919 г. служил по мобилизации в армии Деникина.
53. Гольденберг Георгий Николаевич, 1893 г. р., уроженец Харькова, служил по мобилизации в Белой армии. Артист театра Синельникова (г. Харьков).
54. Гончаров Николай Никифорович, примерно 1895 г. р., уроженец д. Черняны, Гродненской губернии, волноопределяющий царской армии, служил в запасном полку, имел ранение с ампутацией ноги (!).
55. Горошко Петр Яковлевич, 1892 г. р., уроженец Лохвицы, Полтавской губернии. В 1913 г. окончил Новозыбковское сельхозтехучилище; в 1918–1920 гг. служил по мобилизации в Белой армии, подпоручик.
56. Греков Константин Николаевич, примерно 1875 г. р., уроженец станицы Капиновка, Донского округа и области, казак. В 1903 г. окончил Николаевское кавалерийское училище, служил в Крымском конном полку (г. Симферополь) ротмистром; в 1914–1917 гг. был на фронте в чине полковника на Бессарабском и Батумском направлениях; в Белой армии не служил.
57. Грибунин Михаил Михайлович, 1894 г. р., уроженец Костромской губернии; в 1918–1920 гг. служил в Белой армии, солдат.
58. Григорьев Владимир Николаевич, 1892 г. р., уроженец Москвы, студент коммерческого института (г. Москва). В 1917 г. служил прапорщиком 5-го Киевского полка и в декабре того же года уволен в запас; в Белой армии не служил.
59. Григорьев Леонид Андреевич, 1882 г. р., уроженец Харькова, чертежник химкоманды. Служил в Харьковском земстве, затем рядовым в царской армии; в 1920 г. служил в госстраже (г. Симферополь).
60. Грищенко Константин Миронович, 1896 г. р., уроженец д. Азариха, Гомельского уезда, Могилевской губернии. Служил в железнодорожном батальоне Белой армии, подозревался в предательстве.
61. Губский Алексей Яковлевич, 1884 г. р., уроженец с. Березовка, Медвежанского уезда, Ставропольской губернии. Служил рядовым в царской армии, с марта 1919 г. по ноябрь 1920 г. — санитаром госпиталя Белой армии.
62. Гузев Иван Прокофьевич, примерно 1885 г. р., уроженец с. Горышка, Мглинского уезда, Черниговской губернии. Старший унтер-офицер царской армии, мобилизован в декабре 1919 г. в Белую армию и служил штабс-капитаном до ноября 1920 г.
63. Гурвич Вольф Яковлевич, 1901 г. р., уроженец и житель Ялты, гимназист, мобилизован и служил в музкоманде Белой армии.
64. Гюнтер (Гюптер) Георгий Эдмундович (Эдуардович), 1900 г. р., уроженец Елизаветграда, Херсонской губернии, гим-

назист. В 1919–1920 гг. по мобилизации служил в Белой армии.

65. Двинский (Дымский) Модест Львович, примерно 1885 г. р., уроженец Пятигорска, штабс-капитан царской армии; с октября 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил в Белой армии в чине штабс-капитана.

66. Деревянко Илларион Михайлович (год рождения не указан), уроженец Полтавской губернии, житель Ялты, член городской думы.

Деревянко был допрошен. На допросе он назвал немало фамилий жителей Ялты:

“Из местных богачей я знаю: Тупикова Ф. Н., прож. по ул. Елисаветинской, 9 (ныне ул. Игнатенко), с/д (собственный дом); Беличенко, прож. на Слободке, с/д; Огурцова, прож. по ул. Ауткинской (ныне ул. Кирова), Барятинский проул., с/д; Чиковского, прож. по Земскому проул. (ныне ул. Дмитриева), с/д; Ройтберга, прож. по Набережной — вилла “Елена” (ныне ул. Тихомирова); Бекетова, прож. по ул. Набережной, д. Гофшнайдера (магазин); Потапова, прож. по ул. Набережная, д. Платиль.

Список членов городской управы: городской голова Иванов И. И. — уехал; тов. городского головы князь Щербатов — тоже. Члены: Овезко Роберт Августович — тоже; Харченко Григорий Григорьевич — зав. отделом снабжения при Ревкоме г. Ялты и я — Деревянко.

Список гласных:

Гавалко Анатолий Николаевич, прож. по ул. Аутской, с/д; Петруш — генерал; Носович П. Феод., прож. по ул. Балаклавской (Таврической); Беляев — ул. Верхняя Аутка (ныне ул. Кирова), с/д; Соколов А. Е. — ул. Чехурлова (ныне Приморский парк), с/д; Коваленко Д. И. — ул. Вингородная (ныне ул. Чехова), тулик, с/д; Филонов — ул. Аутская, дом Миллера.

Председатель городской думы Апраксин П. Н., прож. по ул. Аутской — дача Барятинских — уехал”.

Сведения, представленные Деревянко особому отделу при его задержании и аресте, изложенные здесь дословно, без изменений, являлись общеизвестными фактами в городе и вряд ли могут считаться каким-то доносом. Так думал, видимо, и сам Деревянко. Сообщая эту откровенную информацию 24 ноября 1920 г., он, возможно, рассчитывал на милостивое к нему отношение чекистов. Но ожидания Иллариона Деревянко не оправдались. На его анкете резолюция та же: “расстрелять”.

67. Деревянко Петр Иустинович, примерно 1890 г. р., уроженец д. Поставки, Диспенковского уезда, Виленской губернии. В 1914 г. окончил Молодеченскую учительскую семинарию (Виленская губерния); в 1916 г. окончил Киевское военное училище; учительствовал в желдоршколе (г. Ново-Вилейск); служил поручиком в царской армии. В 1919–1920 гг. — поручик Белой армии.

68. Диц Николай Михайлович, 1873 г. р., уроженец и житель Курско, дворянин, член земской управы Курской губернии. Служил в уланском полку царской армии; в 1919–1920 гг. служил в полиции г. Ялта.

69. Домашенко Василий Леонтьевич, примерно 1880 г. р., уроженец Батурина, Конотопского уезда, Черниговской губернии, студент. Окончил Николаевское военно-инженерное училище, подпоручик; в 1919–1920 гг. служил в Белой армии.

70. Духновский Казимир Флорентьевич, 1892 г. р., уроженец Польши, поляк. Служил в царской армии прапорщиком; в 1919–1920 гг. служил в Симферопольском суде чиновником.

71. Евменов (Евшенов) Борис Иванович, 1892 г. р., уроженец слободы Никольской, Остерского уезда, Черниговской

- губернии, бывший студент Московского университета. В 1916 г. окончил радио-телеграфную офицерскую школу, подпоручик; служил во 2-м Туркестанском корпусе; в 1919–1920 гг. служил стражником в государственной страже г. Ялта.
72. Еременко Дмитрий Сергеевич (год рождения не указан), уроженец и житель пос. Магарач, Ялтинского уезда, дворянин. В 1916 г. окончил Новороссийский университет (г. Одесса), работал учителем в средних учебных заведениях. В период Первой мировой войны в чине прапорщика был на фронте и служил в 1-м отдельном полку тяжелой артиллерии. В 1919 г. был мобилизован в Белую армию, но спустя несколько месяцев комиссован по болезни и работал по организации народного образования в Одессе. В Ялту приехал к своим родным и не мог выехать в Одессу в связи с военной обстановкой. Его адрес: г. Ялта, Казенное имение Магарач.
73. Ермоленко Михаил Иванович, 1889 г. р., уроженец г. Сумы, Черниговской губернии; служил корнетом в царской и Белой армиях.
74. Ермоленко Сергей Дмитриевич, примерно 1890 г. р., уроженец Алушты, Ялтинского уезда. В 1910 г. окончил кадетский корпус в Сумах, а в 1914 г. — кавалерийское училище Елизаветграда; служил в царской армии, корнет; в 1918–1920 гг. служил в Белой армии.
75. Жиглинский Александр Николаевич, 1892 г. р., уроженец Москва, подпоручик царской и Белой армий.
76. Жогин Петр Павлович, примерно 1893 г. р., уроженец г. Бендеры, Бессарабской губернии, дворянин, подпоручик царской и Белой армий.
77. Жолковский Владимир Степанович, 1896 г. р., уроженец и житель Кишинева, Бессарабской губернии. Служил поручиком в царской армии на румынском фронте; в сентябре–ноябре 1920 г. служил в Белой армии.
78. Зарубин Кузьма Иванович, 1892 г. р., уроженец и житель д. Кнубри, Альшанской волости, Орловского уезда и области. Работал сапожником в Киеве; в 1914–1917 гг. служил рядовым в 19-й пограничной бригаде (г. Волочанск); в 1918–1920 гг. служил в Белой армии, солдат.
79. Звайгзист Владимир Петрович, примерно 1885 г. р., уроженец Риги. В 1915 г. окончил Варшавский университет, юридический факультет; служил в интендантстве царской армии на Западном фронте, эсер; в 1919–1920 гг. служил в Белой армии, в том числе в комендантском управлении Ялты.
80. Зельцерович Люций Михайлович, 1895 г. р., уроженец Петрограда, служил рядовым 3-го саперного батальона 174-го пехотного полка царской армии (1915–1916 гг.).
81. Золотницкий Борис Викторович, 1870 г. р., уроженец Сумского уезда, Харьковской губернии. В 1904 г. окончил Московский университет; бывший владелец винокуренного и крахмального заводов. В 1919–1920 гг. работал помощником начальника гражданского управления Донского корпуса, полковник.
82. Иваныцкий Алексей Михайлович, 1855 г. р., уроженец Харькова, дворянин, в 1920 г. работал фотографом в Симферополе.
83. Иванов Иосиф Терентьевич, 1875 г. р., уроженец г. Алешки, Днепровского уезда, Таврической губернии, в 1920 г. служил чиновником в Ялтинской полиции.
84. Иванов-Самыгин Валентин Алексеевич, 1900 г. р., уроженец и житель Ялты, в 1919–1920 гг. служил в армиях Деникина и Врангеля рядовым.
85. Иолтуновский (Иолтусовский) Иосиф Игнатьевич, примерно 1880 г. р., уроженец Летичева, Подольской губернии. До 1915 г. служил секретарем Феодосийской полиции, губернский секретарь, затем до 1917 г. служил в царской армии и был на фронте в Галиции, коллежский советник.
86. Калашников Иов (Лев) Александрович, 1865 г. р., уроженец Славянской во-

лости, Павлоградского уезда, Екатеринославской губернии. Служил в полиции г. Ялта, проживал по Круглому проулку.

87. Карцов (Карцев) Александр Николаевич, примерно 1870 г. р., уроженец с. Раздоры, Славянской волости, Павлоградского уезда, Екатеринославской губернии. Полковник царской армии, был на фронте; в 1920 г. мобилизован в армию Врангеля.
88. Киселев Константин Константинович, примерно 1890 г. р., уроженец Петрограда. Студент, в 1916–1917 гг. служил поручиком царской армии; в июне 1919 г. мобилизован в армию Деникина, до ноября 1920 г. служил в Белой армии офицером.
89. Киселев Константин Петрович, примерно 1890 г. р., уроженец Старокопстантинова, Волынской губернии. В 1909 г. окончил коммерческое училище в Москве, а в 1913 г. там же коммерческий институт; служил в Московском коммерческом банке; в 1916–1917 гг. служил в царской армии прапорщиком; в 1919–1920 гг. служил в Белой армии офицером.
90. Ких Виктор Александрович, 1900 г. р., уроженец Киева. В 1919–1920 гг. служил телеграфистом 4-й артбригады 2-й дивизии Белой армии.
91. Ких Петр Александрович, примерно 1900 г. р., уроженец Киева. В 1918 г. окончил Александровскую гимназию в Киеве; в 1919–1920 гг. служил в Белой армии солдатом.
92. Кихрев Иван Иванович, 1896 г. р., уроженец Костромской губернии, в 1919–1920 гг. служил в Белой армии солдатом.
93. Клембовский Артур Наполеонович (Николаевич), 1859 г. р., уроженец Москвы. Проживал в Ялте по ул. Крестовой (ныне ул. Батурино), с/д, генерал-майор царской армии в отставке; в 1914–1917 гг. служил командиром бригады 67-й дивизии на Северо-Западном фронте; в 1917 г. в связи с ранением из армии уволен и направ-

лен в Ялту на лечение, где и остался жить; работал деловодом 1-го Ялтинского госпиталя и занимался общественной деятельностью по месту жительства.

В связи с арестом Клембовского в Ялтинское ЧК поступило коллективное заявление жильцов ул. Аутской и соседних улиц, в котором они дают исключительно позитивную характеристику личности Клембовского и просят освободить его из-под ареста. Заявление было приобщено к делу, но осталось без ответа и удовлетворения, а Клембовский разделил судьбу всех остальных арестованных ялтинцев. Уж слишком авторитетной личностью был Клембовский среди горожан, а потому представлял опасность для большевистского режима, не терпящего ничьего влияния, тем более со стороны царского генерала.

94. Климент Александр (Альфред) Севастьянович (Христианович), уроженец и житель Ялты. В 1919–1920 гг. служил надзирателем полиции в Ялте.
95. Коген Яков Эммануилович, 1890 г. р., уроженец и житель Ялты. Служил рядовым в царской (1916–1917 гг.) и Белой армиях (1919–1920 гг.).
96. Козачин(а) Дмитрий Федорович, примерно 1895 г. р., уроженец предместья Вороновки, Ново-Московской волости и уезда, Екатеринославской губернии. В 1915 г. окончил Ново-Московское училище, а в 1917 г. — школу прапорщиков; в 1919–1920 гг. служил в Белой армии.
97. Колпакчи Герш Моисеевич, 1895 г. р., уроженец Измаила, Бессарабской губернии. В 1920 г. служил в госстрахе (г. Ялта).
98. Кольчевский Анатолий Николаевич, 1885 г. р., уроженец Бердичева, Киевской губернии. Прапорщик 13-го гу-

ПОСЛЕДНЯЯ ОБИТЕЛЬ. КРЫМ, 1920–1921 ГОДЫ

- сарского Нарвского полка (1916–1917 гг.), с сентября 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил в Белой армии, корнет драгунского полка.
99. Конашевич Николай Владимирович, 1877 г. р., уроженец Волынской губернии, житель Харькова. В 1919–1920 гг. служил в Белой армии.
 100. Кондзеровский (Кондзировский) Сергей Сергеевич, примерно 1885 г. р., уроженец Каменец-Подольской губернии, житель Полтавы, дворянин. В 1909 г. окончил Сумской кадетский корпус, а в 1911 г. — Киевское военное училище, подпоручик; служил в царской и Белой армиях офицером.
 101. Краснолещев Павел Федорович, 1870 г. р., уроженец Санкт-Петербурга. Окончил юридический факультет Петербургского университета, служил в г. Ливава мировым судьей; в 1920 г. служил в полиции (г. Ялта).
 102. Краузов Виктор Федорович, 1891 г. р., уроженец Петрограда. В 1915 г. служил ратником ополчения в царской армии, в Красной и Белой армиях не служил.
 103. Кронберг Василий Григорьевич, примерно 1895 г. р., уроженец с. Красное, Згуровской волости, Прилуцкого уезда, Полтавской губернии. Окончил в Лубнах 4 класса духовного училища, а в марте 1917 г. — школу прапорщиков; в 1920 г. служил в комендатуре штаба конного корпуса Белой армии.
 104. Кропельницкий (Кропелницкий) Спиридон Иванович, 1892 г. р., уроженец Одессы. Служил стражником в госстраже (г. Ялта).
 105. Кудрявцев Иван Михайлович, примерно 1895 г. р., уроженец с. Уланов, Глуховского уезда, Черниговской губернии. До 1917 г. — студент горного института в Петрограде, затем окончил школу прапорщиков, в 1919–1920 гг. служил в Белой армии, подпоручик.
 106. Кукулцев Авидар-Давид Рахманович, 1899 г. р., уроженец Грозного, Терской области. В 1920 г. служил в комендантской команде Белой армии.
 107. Кулик Моисей Кузьмич, 1875 г. р., уроженец Полтавской губернии. В 1920 г. служил стражником в госстраже (г. Ялта).
 108. Кульпин (Кулькин) Петр Емельянович, примерно 1885 г. р., уроженец д. Ивановка, Аккерманского уезда, Бессарабской губернии. В 1908–1918 гг. служил в полиции коллежским секретарем (г. Аккерман), в 1920 г. — в городской страже (г. Ялта).
 109. Куприенко Федор Иванович, 1892 г. р., уроженец хутора Добрый, Городненского уезда, Черниговской губернии. В 1919–1920 гг. служил в Белой армии.
 110. Куцуба (Куциба) Никита Алексеевич, примерно 1890 г. р., уроженец Носовки, Нежинского уезда, Черниговской губернии. В 1915 г. окончил школу прапорщиков; в 1919–1920 гг. служил в Белой армии, поручик.
 111. Кучкин (Кучнин) Сергей Сергеевич, 1899 г. р., уроженец Синьковской волости, Дмитровского уезда, Московской губернии. В 1919–1920 гг. служил комендантом гостиницы “Ореанда” в Ялте, подозревался в предательстве.
 112. Лащунов Иван Дорощевич (Федорович), 1890 г. р., уроженец д. Савино, Жидровского уезда, Калужской губернии. В 1918–1920 гг. служил в госстраже в Ялте.
 113. Лебедев Петр Иванович, примерно 1880 г. р., уроженец и житель Ялты. В 1911 г. окончил химическое отделение политехникума в Мюнхене; в 1919–1920 гг. служил прапорщиком комендантской команды в Ялте, болен туберкулезом.
 114. Левина Любовь Леонидовна (Лискуловна), 1894 г. р., уроженка Бабруйска, Минской губернии, подозревалась в предательстве и связи с контрразведкой Белой армии.
 115. Лифляндцев Федор Сифимович, 1893 г. р., уроженец пос. Симеиз, Ялтинского уезда, прапорщик.

В анкете, заполненной самим Лифляндцевым 6 ноября 1920 г. (по старому стилю), указано:



Фотографии, обаруженные в деле Ф. Е. Лифляндцева

...окончил 4 класса Ялтинского училища. В 1915 г. служил рядовым в 42-м запасном полку; затем учился в Житомирской школе прапорщиков и в 1916 г. выехал на фронт; 7 октября 1916 г. был контужен и попал в плен к немцам, где находился до 1919 г.; после возвращения домой с 23 сентября по 31 октября 1919 г., т. е. в течение пяти недель, служил чиновником в Ялтинской комендантской команде в отделе мобилизации и уволен по состоянию здоровья. Его отец — Ефим Ивонич и мать — Евдокия Васильевна проживают в пос. Симеиз, где отец работает содоводом усадьбы и смотрителем дома Мальцовых.

В конце анкеты Лифляндцев написал: "Могу доставить отзыв Симеизского объединенного профсоюза". На анкете неизвестный автор написал резолюцию без даты о целесообразности направить Лифляндцева в Симферополь для решения его дела по существу. Однако стоит ли устраивать волокиту из-за этого Лифляндцева и искать способа отправки его в Симферополь? Видимо, так рассуждал председатель тройки Чернабрывый, а потому на анкете, ниже первой резолюции, написал свою: "расстрелять. 7.XII".

На анкете Лифляндцева, как и на всех иных, к которым Чернабрывый приложил свою руку, слово "расстрелять" он писал без мягкого знака и выходило чуждое для русского языка слово "расстрелят". Применяя этот матросский и даже криминальный жаргон, модный в то время среди определенной группы деклассированных элементов, при решении человеческих судеб, он тем самым демонстрировал свое вызывающее, пренебрежительное

отношение не только к человеку, жизнь которого оказалась в его руках, но и к грамматике, традициям, культуре, идейным и нравственным достижениям общества. По убеждениям Чернабрывого и ему подобных все бывшее является старым, отжившим и должно быть отброшено.

В деле имеются фотографии без пометок, кто на них изображен. Однако, без сомнения, кто-то из репрессированных по этому делу. Не исключено, что на одной из них запечатлен и Лифляндцев.

116. Луковников Семен Степанович, примерно 1895 г. р., уроженец Смоленска. В 1916 г. окончил военное училище в Чугуеве, поручик царской и Белой армий.
117. Лучкин Александр Ильич, примерно 1885 г. р., уроженец Ново-Георгиевска, Александрийского уезда, Херсонской губернии, бывший чиновник военного времени, в 1919—1920 гг. служил в госстраже.
118. Лысенко Моисей (Михаил) Терентьевич, 1865 г. р., уроженец и житель Ялты, Таврической губернии, поручик царской и Белой армий.
119. Любимов Леонид Павлович, 1884 г. р., уроженец Ярославской губернии, житель Ялты, адвокат, дворянин. Окончил юридический факультет Ярославского университета, занимается адвокатской практикой и общественной деятельностью в Ялте и Крыму в целом. Проживает по ул. Дарсановской (ныне ул. Л. Украинки), 15, кв. 1 с женой и ребенком 7-ми месяцев.

По ордеру Ялтинского политбюро № 41 без даты с целью отыскания денег и ценностей в квартире произведен обыск, который был поручен какому-то Дранопуло. В ордере пред-

писывалось независимо от результатов обыска арестовать Любимова.

Вот и результаты обыска, изложенные в протоколе, так же без даты: "Взят портвел зделовий бумаг один банка халва...". Написанное дословно в протоколе — это уже не жаргон, а, без сомнения, элементарная безграмотность и дикость представителя победившего пролетариата-гегемона того времени.

Никаких ценностей и денег при обыске не обнаружено. Но арест Любимова надо же чем-то мотивировать, поэтому Чернабрывый на анкете написал: "Возбуждал ходатайство о смягчении участи генерала, полковника, поручика", что, по его мнению, является контрреволюционной деятельностью, а потому следует обычная резолюция: "Расстрелят". И снова, проявляя твердость всюду, даже в правописании, слово "расстрелять" написал без мягкого знака. Что стало с семьей Любимова, неизвестно. Нет сведений и о том, проживают ли его потомки в Крыму. Вряд ли. Ведь семьи репрессированных лиц из Крыма выселялись. С. П. Мельгунов в своей повести "Крым после Врангеля" сообщает, что в то время были расстреляны народный социалист А. П. Лурье и социал-демократ Любимов, секретарь Плеханова. Возможно, это одно и то же это лицо, но наверняка утверждать сложно.

120. Лямкин Иван Макаевич, 1885 г. р., уроженец д. Чатырка, Алтайской губернии. В 1918–1920 гг. служил в Белой армии в 12-м Туркестанском полку.

121. Макаренко Виталий Никифорович, 1890 г. р., уроженец пос. Алупка, подпоручик погранстражи. Окончил медицинский факультет Московского университета и работал по профессии. Потомственный почетный гражданин. В 1914–1917 гг. был на фронте, в ноябре 1917 г. в г. Визамберг на Северном фронте из армии комиссара. В Алупке от воинской обязанности освобожден по болезни. В 1919 г. снова мобилизован и служил врачом в погранотряде. Единственное его желание, пишет он в анкете, наконец, вернуться к мирному труду и лечить людей. Проживал по адресу: ул. Милютинская (ныне ул. П. Тольятти), собственный дом.
122. Мамай Сергей Павлович, 1893 г. р., уроженец Ялты, садовник. В 1919–1920 гг. служил в Белой армии, вахмистр. Проживал по ул. Воронцовская, д. 10 (ныне ул. Заречная).
123. Мангулли Яков Антонович, 1900 г. р., уроженец Феодосии, сапожник. В 1920 г. служил в комендантской команде.
124. Маркаков (Марканов) Харитон (Харломпий) Ильич, примерно 1890 г. р., уроженец и житель Ялты, старший унтер-офицер царской и Белой армий.
125. Мартынов Анатолий Петрович, примерно 1875 г. р., уроженец Новоторжского уезда, Тверской губернии, дворянин. В 1890 г. окончил кадетский корпус; полковник царской армии; в 1919–1920 гг. служил в Белой армии.
126. Мартынов Павел Николаевич, примерно 1875 г. р., уроженец Петрограда, потомственный дворянин. В 1899 г. окончил Константиновское артиллерийское училище, штабс-капитан, затем полковник. В Белой армии не служил.
127. Медведев Яков Зиновьевич, 1881 г. р., уроженец и житель Херсона. В 1912 г. окончил горный институт в г. Льеже (Бельгия); в 1914–1917 гг. служил вольноопределяющимся в царской армии в 44-м запасном полку Херсона; в Белой армии не служил; в

- 1920 г. служил в продовольственном комитете в Ялте.
128. Мелихов Афанасий Иванович, 1877 г. р., уроженец станицы Скуринская, Донской области, казак, рядовой, служил в царской (1914–1917 гг.) и Белой (1919–1920 гг.) армиях.
129. Минин Василий Николаевич, примерно 1890 г. р., уроженец д. Ортаевка, Пинежского уезда, Архангельской губернии. В 1913 г. окончил гимназию; поручик царской армии; в октябре 1919 г. — ноябре 1920 г. служил в Белой армии.
130. Михайлин-Михайличенко Петр Давыдович, примерно 1885 г. р., уроженец и житель д. Бугаевка, Изюмского уезда, Харьковской губернии, житель г. Изюм. В 1918–1920 гг. служил чиновником военного времени в Белой армии.
131. Михеев Василий Петрович, 1897 г. р., уроженец д. Гнездилов, Дмитриевского уезда, Орловской губернии. В 1916–1917 гг. служил в царской армии младшим унтер-офицером; в 1918–1920 гг. служил в Белой армии.
132. Можайский (Мокайский) Владимир Васильевич, 1860 г. р., уроженец и житель Курска, личный дворянин, проживал в Дмитриеве, Курской губернии и служил в земской управе секретарем; в 1918–1920 гг. служил надзирателем Ялтинской уездной полиции и 17-го военного госпиталя.
133. Мокротоваров Алексей Васильевич, примерно 1885 г. р., уроженец и житель г. Землянск, Воронежской губернии. В 1906 г. окончил городское училище; до 1914 г. служил в Ставрополе; в 1918–1920 гг. — чиновник военного ведомства в Ялте.
134. Молодцов Николай Петрович, 1883 г. р., уроженец Москвы, бывший студент юридического и филологического факультетов Московского университета. В 1917 г. — вольноопределяющийся артбригады; служил в пограничной страже пос. Гурзуф (1919–1920 гг.).
135. Мурзин Николай Федорович, 1885 г. р., уроженец и житель Ялты, сын чиновника. Студент физико-математического факультета Московского университета; в 1919 г. мобилизован в армию и служил в чине прапорщика в комендантской команде Ялты, а также в гарнизонной роте и инженерном секторе госстражи. Выезжать за границу не собирался, поскольку не хотел служить и работать на другое государство. Его адрес: ул. Аутская, 23.
136. Мюллер Герман Фрицевич, 1892 г. р., уроженец г. Дерпта в Прибалтике. По мобилизации много лет служил в царской и Белой армиях рядовым.
137. Набережский Николай Константинович, примерно 1880 г. р., уроженец Петрограда. Подполковник царской армии, окончил Николаевскую инженерную академию; был на Румынском фронте в чине полковника; в 1919–1920 гг. служил в Белой армии в чине полковника.
138. Наумов Андрей Федорович, примерно 1885 г. р., уроженец д. Зоозерье, Угличского уезда, Ярославской губернии. Имеет среднее образование; служил в международном коммерческом банке в Петрограде и Симферополе; служил в царской армии прапорщиком; в 1919–1920 гг. — в Белой армии.
139. Неводник Исидор Антонович, примерно 1895 г. р., уроженец с. Орлин, Кобелякского уезда, Полтавской губернии. В 1913 г. сдал экзамен за 4-й класс гимназии в Екатеринославе. Служил чиновником в Екатеринославском губернском присутствии. В 1919–1920 гг. служил в Белой армии чиновником.
140. Нелидов-Брауде Аркадий Аркадьевич, примерно 1890 г. р., уроженец Петрограда; в 1912 г. окончил Демидовский юридический лицей; в 1914–1917 гг. служил чиновником военного времени. В 1920 г. мобилизован в Белую армию и служил в Севастополе чиновником военного времени.
141. Немченко-Куликовских Иван Андреевич, 1894 г. р., уроженец Харьковской губернии. Владелец рудника в Донбассе, промышленник. В Ялте на отдыхе.

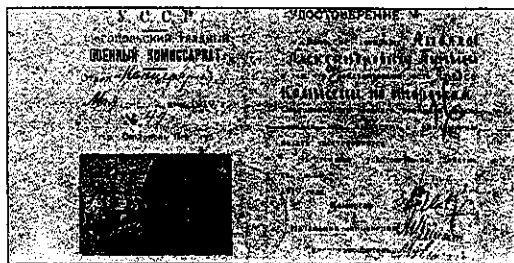
142. Ненько Иван Дмитриевич, 1895 г. р., уроженец Золотоношской волости, Кременчугского уезда, Полтавской губернии, житель Ялты, слесарь.
143. Нетов Алексей (Александр) Михайлович, 1893 г. р., уроженец Пятигорска, Терской области. Служил фельдфебелем в царской армии в учебной команде; в 1919–1920 гг. служил в Белой армии.
144. Никитин Василий Михайлович, примерно 1885 г. р., уроженец д. Чаручье, Рыбинской волости, Бежицкого уезда, Тверской губернии. В 1919–1920 гг. служил в Белой армии.
145. Новиков Петр Егорович, 1888 г. р., уроженец д. Ольховка, Дмитриевского уезда, Курской губернии. В 1919–1920 гг. служил рядовым в гостраже (г. Севастополь).
146. Носов Михаил Данилович, 1897 г. р., уроженец станицы Полтавская, Кубанской области. Служил рядовым и ефрейтором в царской армии, в 1919–1920 гг. — в Алексеевском полку Белой армии.
147. Овсянников Василий Васильевич, 1892 г. р., уроженец Мценска, Орловской губернии. В 1917 г. окончил юридический факультет Петроградского университета, беспартийный, в Белой армии не служил. В Ялте на лечении.
148. Озеров Григорий Григорьевич, 1885 г. р., уроженец Москвы, проживал в Ялте. Служил в торгово-промышленном товариществе; в прошлом мировой судья.
149. Окунев Владимир Борисович, 1898 г. р., уроженец и житель Ялты. Студент Харьковского технологического института; служил рядовым по мобилизации в Белой армии. Живет с матерью и двумя братьями в "Гранд-Отеле".
150. Олейник (Олейников) Григорий Васильевич, 1900 г. р., уроженец хутора Ровный, г. Пирытин, Полтавской губернии. В 1919 г. служил рядовым в Белой армии.
151. Орехов Владимир Дмитриевич, 1855 г. р., уроженец и житель Ревеля (Эстония), генерал-майор. Служил командиром полка царской армии; в Красной и Белой армиях не служил. Проживает в Ялте как пенсионер и ветеран армии.
152. Орленко Владимир Михайлович, примерно 1896 г. р., уроженец Ялтинского уезда, Таврической губернии. Окончил училище садоводства и виноделия, а также военную школу прапорщиков; в 1919–1920 гг. служил в Белой армии, подпоручик. Его адрес: Казенное имение "Магора".
153. Орлов Анатолий Петрович, примерно 1890 г. р., уроженец Брянска, Орловской губернии. Окончил реальное училище и артучилище; бывший надворный советник; находился в плену в Германии; в 1919–1920 гг. служил в Белой армии.
154. Осмульский Леон Владимирович, примерно 1890 г. р., уроженец с. Ирпень, Киевской губернии, дворянин; окончил военное училище в Петрограде, штабс-капитан; в 1919–1920 гг. служил в Белой армии. Его адрес: ул. Массандровская, 22.
155. Остапенко Михаил Александрович, 1880 г. р., уроженец Москвы (в другом случае — уроженец Григорьевска, Херсонской губернии), солдат Белой армии.
156. Охременко Дмитрий Сергеевич, 1885 г. р., уроженец пос. Магарач, Ялтинского уезда, дворянин. В 1916 г. окончил математический факультет Новороссийского университета; в 1920 г. служил в Белой армии, подпоручик.
157. Папин Григорий Васильевич, 1880 г. р., уроженец д. Хохоль, Нижнедонского уезда, Воронежской губернии, бывший военный чиновник.
158. Пашин (Папин) Петр Иванович, 1894 г. р., уроженец и житель Ялты, рыбак. В период Первой мировой войны три года служил солдатом в Карпатах на границе с Румынией. С 1919 г. служил рядовым стражником Ялтинской гостражи. Проживал по ул. Борятинская (ныне ул. Халтурина), 14.

В деле имеется “Одобрительный лист”, составленный и направленный в Ялтинскую ЧК соседями Панина (всего 31 подпись), которые утверждают, что он является исключительно порядочным и честным человеком, “добросовестным жителем города и его действия заслуживают народного одобрения”.

159. Персич (Персиц) Моисей Зиновьевич, 1878 г. р., уроженец Москвы, бухгалтер-счетовод. Работал бухгалтером в разных частных фирмах, краткое время — бухгалтером в Ялтинской гостраже. В Белой армии не служил. Проживал по Лютеранскому проулку в доме Берлина.
160. Печенков Леонид Иванович, 1882 г. р., уроженец с. Людовка, Брянского уезда, Орловской губернии, инженер-лесовод в Крыму.
161. Позамоитиров Соломон Ильич, 1854 г. р., уроженец и житель Бердянска, Таврической губернии, торговец, беспартийный.
162. Полевик Василий Константинович, 1874 г. р., уроженец с. Репка, Городнянского уезда, Черниговской губернии, солдат Белой армии.
163. Полетаев (Полежаев) Михаил Алексеевич, 1893 г. р., уроженец с. Поденьки, Корочинского уезда, Курской губернии, служил рядовым в Белой армии.
164. Поличук Михаил Семенович, примерно 1875 г. р., уроженец Хотина, Бессарабской губернии. В 1889 г. окончил Хотинское городское училище, бывший помощник пристава; в 1920 г. служил в гостраже Алушты и Ялты.
165. Поллавский Эдуард Викентьевич, 1894 г. р., уроженец г. Остров, Ломженской губернии (Польша), поляк; служил в Белой армии.
166. Попов Владимир Александрович, примерно 1870 г. р., уроженец Клинского уезда, Московской губернии. В 1902 г. окончил Рижский политехнический институт и Берлинский университет; слу-

жил в царской армии, был в плену у немцев; в 1919–1920 гг. служил в Белой армии.

167. Попов Константин Федорович, 1874 г. р., уроженец Белгорода, Курской губернии. В 1902 г. окончил юридический факультет Харьковского университета, работал судебным следователем окружных судов в Богодухове, Харьковской губернии и Ялте. Проживал по ул. Эмира Бухарского (ныне ул. Щербак), 18.
168. Попов Павел Георгиевич, 1893 г. р., уроженец и житель Ступинска, Мало-Ярославского уезда, Калужской губернии; солдат Белой армии.
169. Пржевлцкий Владимир Денисович, примерно 1863 г. р., уроженец с. Эмильчин, Новоград-Вольнского уезда, Волынской губернии. Полковник царской армии в отставке; в Ялте на лечении после ранения на фронтах Первой мировой войны; в Белой армии не служил.
170. Пунинский Аинаида Михайловна, 1893 г. р., уроженка г. Ванев, Тульской губернии. Жена ротмистра 12-го погранполка, кадрового офицера погранкорпуса (г. Ольгополь, Подольской губернии) А. А. Пунинского, служившего в Белой армии; подозревалось в шпионаже; работала санитаркой в санатории № 10 Красного Креста в Ливадии. Компартии не сочувствует, поскольку “не освоила в полной мере ее мировоззрения”.
171. Пунинский Аполлон Александрович, военный чиновник, председатель комиссии по отсрочкам Ольгопольского уездного военного комиссариата.
172. Пучнин Александр Иванович, 1895 г. р., уроженец Полтавы. В 1915 г. окончил Московское военное училище; три года служил в чине подпоручика в Российской армии на Румынском фронте. В 1918–1920 гг. служил в армии Гетьмана Скоропадского и Белой армии.
173. Пушкарев Игнат Ильич, 1861 г. р., уроженец д. Корзуны, Оршанского уезда, Могилевской губернии. В



А. А. Пунинский и его удостоверение

- прошлом — пристав в Гомеле. Проживал в Ялте.
174. Радзиевский Всеволод Алексеевич, 1901 г. р., уроженец Киева, в 1918–1920 гг. — рядовой Белой армии.
175. Разумихин Александр Иванович, 1848 г. р., уроженец Николаева, Херсонской губернии, полковник Российской армии. В 1919–1920 гг. служил в Белой армии.
176. Раковский Василий Максимович, 1891 г. р., уроженец Ананьева, Херсонской губернии; служил рядовым в артиллерии царской и Белой армий.
177. Ратнер Петр Самойлович, 1892 г. р., уроженец Киева, артист театра. В Российской армии несколько лет служил солдатом в 6-м гренадерском полку; в Белой армии служил солдатом по мобилизации, но был комиссован; в Ялту приехал на гастроли вместе с труппой и не смог выехать вследствие условий военной обстановки. Проживал по ул. Лютеранская, 3.
178. Рисберг (Райсберг) Гаральд Адамович, примерно 1885 г. р., уроженец Латвии. Окончил коммерческое отделение Рижского политехнического института; прапорщик 44-го Сибирского стрелкового полка царской армии. В 1919–1920 гг. служил в Белой армии, офицер.
179. Рогальский Герман (Гершон) Лазаревич, 1893 г. р., уроженец Мариуполя. В 1919–1920 гг. служил рядовым и был сапожником в Белой армии.
180. Рогинский (Ругинский) Георгий Абрамович, 1900 г. р., уроженец Петрограда, служил рядовым в Марковском полку Белой армии.
181. Рожков Алексей Иванович, 1883 г. р., уроженец Буининской волости, Болховского уезда, Орловской области. В 1918–1920 гг. служил в госстраже (г. Ялта).
182. Романенко Гервасий Дементьевич, примерно 1890 г. р., уроженец с. Каменка, Чигиринского уезда, Киевской губернии. Окончил четырехклассное городское училище в Ялте, а в 1916 г. — школу прапорщиков; в 1917 г. — поручик, был на фронте; в 1918–1920 гг. служил в комендантской команде.
183. Романюк Евстафий Федорович, 1886 г. р., уроженец с. Браулаев, Брауловской волости, Винницкого уезда, Каменец-Подольской губернии. В 1915–1917 гг. служил в царской армии рядовым; был в плену в Австрии; в 1919–1920 гг. служил в Белой армии.
184. Рот Василий Иванович, примерно 1880 г. р., уроженец станции Изобильная, Ставропольской губернии, немец, кузнец. Служил рядовым в артбригаде,

- в 1919–1920 гг. — рядовым в Белой армии.
185. Русаков Александр Григорьевич, 1883 г. р., уроженец Недригайлова, Лебединского уезда, Харьковской губернии. В 1914 г. окончил институт, инженер; служил прапорщиком в царской армии (1916–1917 гг.) на румынском фронте — чиновником военных сообщений; в 1919–1920 гг. — в той же должности в Белой армии.
186. Рустиневич (Рустанович) Николай (Никита) Владимирович, 1870 г. р., уроженец Новогеоргиевска, Херсонской губернии, подполковник царской, денкинской и врангелевской армий.
187. Рыбальченко Тимофей Николаевич, примерно 1895 г. р., уроженец Медвеженского уезда, Ставропольской губернии. Подпоручик царской армии; в 1918–1920 гг. служил в Белой армии офицером.
188. Рябков Иван Александрович, примерно 1885 г. р., уроженец Курляндской губернии (ныне Латвия). В 1906 г. окончил гимназию; в 1909 г. — военное училище в Петрограде, штабс-капитан царской армии; с июня 1919 г. до ноября 1920 г. служил в Белой армии.
189. Сабин-Тус (Сабин-Гус) Иван Юрьевич, 1862 г. р., уроженец и житель Ялты, директор Ялтинской мужской гимназии. Окончил исторический факультет Петербургского университета, дворянин, всю свою жизнь посвятил делу просвещения народа. Много лет занимался бескорыстной общественной деятельностью, был членом многочисленных государственных и общественных комиссий Крыма. Имеет троих детей. Проживает по адресу: Ялта, Ливодия, гимназия. 8.XII.20 г.
- Сабин-Тус анкету заполнил 8 декабря 1920 г., а свое постановление “тройка” вынесла 7 декабря 1920 г. Скорее всего, “тройка” анкету Сабин-Туса вообще не читала и решение по ней не принимала. Похоже, что чекисты просто включили его при подготовке в общий список 8 декабря и с ним покончили. Как дворянин и чиновник он ведь все равно подлежал расстрелу.
190. Савин Леонид Иванович, 1885 г. р., уроженец Москвы, потомственный дворянин. В 1898 г. окончил пятиклассное городское училище в Москве; до 1914 г. служил помощником пристава в Симферополе; служил в царской и Белой армиях чиновником военного времени.
191. Савицкий-Говорович Аркадий Малахевич, примерно 1880 г. р., уроженец д. Шмаки, Быховского уезда, Могилевской губернии. Окончил Рогачевскую учительскую семинарию и Виленское военное училище, был на Западном фронте. В 1918–1920 гг. служил подпоручиком в Белой армии.
192. Салимовский Петр Гурьевич, примерно 1890 г. р., уроженец д. Кононовка, Лохвицкого уезда, Полтавской губернии. В 1913 г. окончил Чугуевское военное училище, служил поручиком в царской и Белой армиях.
193. Салишев Василий Онокиевич, 1894 г. р., уроженец Тулы. Окончил три курса юридического факультета и Одесское военное училище (в 1916 г.); служил в царской и Белой армиях, поручик.
194. Салло Андрей Адамович, 1869 г. р., уроженец Юрьева, Лифляндской губернии, эстонец. Бывший полковник царской и Белой (1919–1920 гг.) армий.
195. Сахновский Евгений Нилович, примерно 1870 г. р., уроженец Тамбовской губернии, дворянин. Окончил кадетский корпус; в 1920 г. служил в чине титулярного советника в Белой армии.
196. Сбитнев Василий Васильевич, 1871 г. р., уроженец Лебедино, Харьковской губернии. Окончил Харьковский университет, был председателем земской управы в Лебедино; в 1920 г. — почетный мировой судья в Ялте.
197. Семенов Виктор Владимирович, примерно 1895 г. р., уроженец Стародуба,

- Черниговской губернии. В 1914 г. окончил гимназию, в 1916 г. — Киевскую школу прапорщиков, был на фронте; с сентября 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил в Белой армии в чине прапорщика.
198. Семиренко Павел Матвеевич, 1899 г. р., уроженец Майкопа, Кубанской области. В 1920 г. служил старшим унтер-офицером в Белой армии.
199. Сеников (Селиков) Петр Васильевич, 1893 г. р., уроженец Ялты. Бывший старший унтер-офицер царской армии; в 1920 г. служил в Белой армии. Проживал в с. Дерекей, Ялтинского уезда.
200. Сергеев Вадим Григорьевич, 1892 г. р., уроженец с. Верхний Рогачев, Мелитопольского уезда, Таврической губернии. Окончил Мелитопольское реальное училище, а в 1914 г. — Елизаветградское военное училище; в 1915 г. получил на фронте ранение в грудь; штабс-капитан царской армии в отставке, инвалид.
201. Серов Владимир Васильевич, 1888 г. р., уроженец г. Чухлома, Костромской губернии. Окончил 6 классов гимназии в Москве и драматические курсы, артист театра; в 1919–1920 гг. служил в полиции помощником начальника уголовного розыска.
202. Сидоров Николай Павлович, примерно 1870 г. р., уроженец д. Вельдиновка, Княжинского уезда, Нижегородской губернии. В 1918 г. — титулярный советник в Управлении инспектора инженерной части Кавказского ВО (г. Тифлис).
203. Симаков Иван Федорович, примерно 1885 г. р., уроженец Ставропольской губернии. Окончил Ставропольское городское реальное училище, служил в контрольной палате (г. Ставрополь). Поручик царской и Белой армий.
204. Смирнов Владимир Сергеевич, 1886 г. р., уроженец Москвы. До 1914 г. проживал в Москве и работал бухгалтером, член партии эсеров; в 1919–1920 гг. служил в Белой армии. Личный почетный гражданин Москвы.
- Проживал по ул. Николаевская (ныне ул. Каммунаров), 7.
205. Смирнов Сергей Владимирович, 1873 г. р., уроженец Москвы. В 1918–1920 гг. служил в полиции (г. Ялта).
206. Смолянинов Александр Иванович, примерно 1877 г. р., уроженец станицы Медведская, Благодаринского уезда, Ставропольской губернии. Служил в царской и Белой армиях (с июня 1919 г. по октябрь 1920 г.).
207. Соболевский Виктор Викторович, примерно 1875 г. р., уроженец Тифлиса. Служил корнетом конного полка царской армии; на кавказском фронте был ранен; в 1919–1920 гг. служил в Белой армии.
208. Соколов Дмитрий Николаевич, примерно 1885 г. р., уроженец д. Хохловка, Смоленского уезда и губернии. В 1912 г. окончил юридический факультет Московского университета; до 1917 г. служил унтер-офицером царской армии. В 1919–1920 гг. служил в Белой армии.
209. Соколов Леонид Владимирович, 1894 г. р., уроженец Кременчуга, Полтавской губернии. Поручик царской армии, затем штабс-капитан (1917 г.). В октябре 1919 г. — ноябре 1920 г. служил в Белой армии.
210. Сосновский Петр Васильевич, примерно 1880 г. р., уроженец Варшавы, дворянин. В 1904 г. окончил Александровское военное училище; до 1914 г. служил в саперном батальоне (г. Люблин), капитан саперного батальона; в 1919–1920 гг. служил при Управлении госстрожи заведующим по хозяйственной части в чине капитана.
211. Стаматьев Харистон(ий) Федорович, 1859 г. р., уроженец с. Николаевка, Елизаветградского уезда, Херсонской губернии. Подполковник царской армии; в 1918–1920 гг. служил в комендантской команде (г. Ялта).
212. Степаненко Александр Данилович, примерно 1890 г. р., уроженец Киева. В 1907 г. окончил Киевскую гимназию; до 1917 г. служил чиновником военного времени в окружной Киев-

- ской интендантской управе; в июне-ноябре 1920 г. служил в Белой армии чиновником (г. Ялта).
213. Строхан Наум Владимирович, 1893 г. р., уроженец Волинской губернии, житель Симферополя, портной. В 1919–1920 гг. служил в комендантской команде Белой армии в Ялте.
214. Суздальский Анатолий Иванович, примерно 1880 г. р., уроженец с. Питлицы, Крымского уезда, Орловской губернии. В 1915 г. окончил Юрьевский ветеринарный институт; служил в царской армии ветеринарным врачом, был на фронте. С февраля 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил в той же должности в Белой армии.
215. Сук Георгий Матвеевич, 1885 г. р., уроженец Гадяча, Полтавской губернии. С апреля 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил в Белой армии чиновником казначейства.
216. Супрунов Никифор Федосеевич, 1885 г. р., уроженец Мелитопольского уезда, Таврической губернии, учитель. В 1919–1920 гг. — стражник госстражи в Ялте.
217. Тверезовский Павел Иванович, примерно 1895 г. р., уроженец Ястребенской волости, Сумского уезда, Харьковской губернии. В 1914–1917 гг. — прапорщик царской армии. С июля 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил в чине подпоручика в комендантской команде в Ялте.
218. Тилькиян Вартерес Асватурович (Асватурович), примерно 1890 г. р., уроженец с. Ново-Григорьевка, Мелитопольского уезда, Таврической губернии. В 1914 г. окончил юридический факультет Московского университета; в 1915 г. — Одесское военное училище; в 1915–1917 гг. служил в царской армии, был на германском фронте; в 1918–1920 гг. служил в Белой армии, подпоручик.
219. Тимофеев Евгений Ефимович, 1882 г. р., уроженец Одессы. В 1907 г. окончил юридический факультет Новороссийского университета; в 1917–1920 гг. — судебный следователь в Ялте.
220. Титунин Андрей Андреевич, 1888 г. р., уроженец с. Покровское, Рязанской губернии. Служил рядовым в царской армии, был в германском плену; с мая 1919 г. по октябрь 1920 г. служил в Белой армии.
221. Тихов Дмитрий Яковлевич, примерно 1880 г. р., уроженец Харькова. Служил по призыву 1910 г. в армии, работал секретарем мирового судьи и судебным приставом (1913–1918 гг.) в городах Волки, Прилуки и Харькове; с сентября 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил чиновником в Белой армии.
222. Тишевский Михаил Никитич, примерно 1885 г. р., уроженец Харьковской губернии и уезда. В 1908 г. окончил реальное училище в Тифлисе и три курса Московского коммерческого института; в 1919–1920 гг. служил в Белой армии, поручик.
223. Товцев Николай Александрович, 1894 г. р., уроженец Выборга. В 1915 г. окончил Киевское военное училище; в 1915–1917 гг. служил прапорщиком царской армии; с октября 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил поручиком в Белой армии.
224. Товцов Марк Александрович, примерно 1890 г. р., уроженец Черниговской губернии. После окончания кадетского корпуса окончил в 1915 г. Киевское военное училище; в 1915–1917 гг. служил поручиком в царской армии, в авиамастерских воздухоплавания; с сентября 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил в комендантской команде Белой армии.
225. Толокин Александр Иосифович, примерно 1890 г. р., уроженец с. Юнаковка, Сумского уезда, Харьковской губернии. В 1917 г. окончил школу прапорщиков в Киеве, был на фронте. В августе 1919 г. мобилизован в Белую армию.
226. Трипольский Сергей Радионович, примерно 1885 г. р., уроженец Полтавской губернии. В 1918–1920 гг. служил в Белой армии.
227. Троицкий Дмитрий Петрович, примерно 1890 г. р., уроженец Каменец-По-

- дольского, Брестского уезда, Гродненской губернии. В 1916 г. окончил физико-математический факультет Московского университета; в 1916–1917 гг. служил прапорщиком в царской армии. С июля 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил в комендантской команде Белой армии (г. Ялта).
228. Трубачев Стефан (Степан) Семенович, 1876 г. р., уроженец и житель станицы Нижне-Чирская, 2-го Донского округа, Донской области; урядник царской и Белой армий.
229. Туманов Александр Владимирович, примерно 1885 г. р., уроженец Харькова. Окончил реальное училище, затем — автомобильную академию в Петрограде, подпоручик, позже капитан; на фронте был командиром броневомобильного отделения (г. Рига); служил офицером в Белой армии.
230. Тумаркин Леонид Викторович, 1892 г. р., уроженец Нижнего Новгорода. Окончил физико-математический факультет Новороссийского университета; служил на румынском фронте в чине поручика; с июля 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил в Белой армии.
231. Узбегов Ахмет-Хан (Ахмет Хан Узбегов), 1888 г. р., уроженец и житель Ялты. В 1918–1920 гг. служил в Белой армии.
232. Уланов Николай Михайлович, 1879 г. р., уроженец Пензенской губернии, житель Москвы, торговец.
233. Ульянов Александр Васильевич, 1872 г. р., уроженец станицы Цмылянская, Донской области, казак. Служил есаулом казачьего полка в царской армии; в Белой армии не служил.
234. Ульянов Владимир Григорьевич, 1892 г. р., уроженец Варшавы, житель пос. Качивели Нового Симеиза, Ялтинского уезда, дворянин. В 1920 г. окончил Таврический университет, служил телеграфистом на Севастопольском крепостном телеграфе. В пос. Качивели в собственном доме проживают его мать и сестра.
235. Фейхтман Лейба Яковлевич, 1889 г. р., уроженец и житель Ялты. Служил рядовым в царской и Белой армиях, подозревался в предательстве.
236. Фиалковский Павел Михайлович, 1874 г. р., уроженец Перекопа, Таврической губернии, житель Ялты. В 1890 г. окончил трехклассное училище в Перекопе, служил в почтовом ведомстве; в 1917 г. служил на румынском фронте рядовым; в Белой армии не был.
237. Филлимонов (Филиппов) Василий Константинович, 1881 г. р., уроженец Петрограда. Служил в царской и Белой армиях в квартиртеле, поручик.
238. Филиппов Алексей Иванович, примерно 1890 г. р., уроженец д. Акулово, Кленовской волости, Подольского уезда, Московской губернии. В 1914 г. окончил Иркутское военное училище; в 1914–1915 гг. служил поручиком 40-го сибирского стрелкового полка, убит по ранению 18 сентября 1915 г.; в 1919–1920 гг. служил надзирателем и помощником пристава госстражи в Ялте.
239. Фолькман Виктор Викторович, 1881 г. р., уроженец Харькова. В 1917 г. окончил юридический факультет Харьковского университета; служил поручиком в Белой армии.
240. Фомин Владимир Иванович, 1896 г. р., уроженец д. Климовская, Вельского уезда, Вологодской губернии. В августе 1919 г. мобилизован в армию Деникина в Ялте, служил рядовым в команде связи.
241. Фонберг Борис Георгиевич (Эдуардович), примерно 1895 г. р., уроженец Туапсе. В 1914 г. окончил реальное училище в Харькове и поступил в Харьковский университет; в 1916 г. призван в армию и был на фронте до 1918 г.; с февраля 1919 г. по ноябрь 1920 г. служил подпоручиком Белой армии.
242. Фролов-Багреев Алексей Федорович, 1856 г. р., житель Ялты, нотариус.

Анкеты Фролова-Багреева в деле нет. В связи с этим неизвестно ни место его рождения, ни образование, ни социальное и семейное положение. В

материалах дела Фролова-Багреева есть несколько документов, которые все же дают некоторое представление об этом человеке. Имеется ордер № 4 особого отдела ВЧК 6-й армии от 24 ноября 1920 г. Какому-то Макартину поручается провести обыск в доме по ул. Пушкинская, принадлежащем Фролову-Багрееву. Протокол обыска отсутствует. Известно, что нашли и что изъяли при обыске. Допрошена гражданка П. Б. Масленкова, проживающая по ул. Воронцовская, 26, которая показала, что она работает у Алексея Федоровича. Кем, не указала. Он достаточно состоятельный человек, но есть ли у него какие-то ценности, ей неизвестно. В последнее время, по ее словам, он живет одиноко, нигде не бывает, его нотариальная практика незначительна.

Фролова-Багреева также допросили. Исходя из записей в протоколе явно видно, что основная цель обыска и допросов — установить, выявить и изъять ценности, если чекистам это удастся. Он, в частности, показал:

“Во время второго большевизма (так в тексте. — Авт.) я уехал в Новороссийск, т. к. за время первого большевизма мне принесли массу неприятностей, до отобрания всего имущества, причем эти неприятности были такого же характера, которые и сейчас...”

Далее он показал, что в его доме по ул. Милютинская, 2, поселились комиссары. Он же вынужден был находиться в доме его знакомого Волгранинова. Нотариальная контора

не работает. Он ничего не зарабатывает, хоть его нотариальный стаж составляет более 30 лет. Никаких сбережений он не имеет. Его квартиры в Ялте заняты чужими людьми и дохода от сдачи их в аренду нет. Одних поселил он сам, других поселили дворники, когда его не было в Ялте. Показал также, что он имеет дачу по Исарскому шоссе, в которой давно не был, и усадьбу по ул. Симферопольской (ныне ул. Свердлова), 5. В пос. Гурзуф также имеет усадьбу, а в пос. Ай-Василь — сад. Он назвал свой последний адрес: ул. Воронцовская, 26. Свои показания дополнил письменной просьбой отпустить его под подписку хоть на некоторое время, поскольку он человек не молодой, болен, никуда выезжать не собирается, все свое имущество он утратил и утаивать ему нечего. О своих родственниках и близких, в частности об известной в Ялте личности — брате Михаиле, ничего не говорил и записей о них в протоколе нет. На первой странице протокола допроса Фролова-Багреева с едва заметными карандашными записями его показаний четко выделяется крупнолитерная вычурная резолюция Чернабрывого без даты: “Расстрелять”.

Усадьба Фролова-Багреева на окраине города, так называемая “Багреевка”, стала для ялтинцев страшным местом, голгофой, где казнили в ту пору людей. Дорога к ней, по описанию О. В. Ткачевой в повести “Помню наш дом”, была усеяна медальонами,

крестиками и другими мелкими предметами. Гонимые на смерть, бросая их на дорогу, видимо, надеялись, что по этим следам их родные, близкие и просто жители города найдут их могилы.

О Багреевке, как о месте массовых расстрелов пленных, врачей, медсестер, чиновников, интеллигенции — местной и застрявшей в результате войны в Ялте, пишут и другие авторы, ссылаясь на очевидцев. В связи с этим весьма странное впечатление производит ответ секретаря Ялтинского горсовета от 11 мая 2002 г. о том, что объединенный исторический музей и горсовет сведениями о местах захоронения жертв репрессий не располагают.

243. Фюрганг Сергей Николаевич, 1901 г. р., уроженец Москвы. В 1920 г. — рядовой комендантской команды в Ялте.
244. Халин (Халаев) Арон Абрамович, 1898 г. р., уроженец Ставрополя. В 1916–1917 гг. служил рядовым царской армии на Персидском фронте; в Белой армии не служил.
245. Харчук Константин Петрович, 1887 г. р., уроженец д. Федьковцы, Кременецкого уезда, Волынской губернии. В 1915–1916 гг. — ратник Острожского полка царской армии; в 1919–1920 гг. служил в пограничном батальоне (г. Ялта).
246. Хвостов Сергей Михайлович (Иванович), 1886 г. р., уроженец Ростова-на-Дону. Бывший чиновник военного времени, в 1919–1920 гг. служил чиновником в Белой армии.
247. Хоменко Анатолий Яковлевич, 1900 г. р., уроженец Ставрополя. В 1920 г. служил в комендантской команде Белой армии (г. Ялта).
248. Хорунженков Александр Александрович, 1885 г. р., уроженец с. Кагызман, Карской области, дворянин. Служил поручиком в царской армии, затем капитаном.
249. Христин (Христин) Феофан Захарович, 1882 г. р., уроженец с. Чернуховка, Лохвицкого уезда, Полтавской губернии. В 1919–1920 гг. служил стражником погранстражи в Ялте.
250. Цукерберг Филипп Александрович, 1885 г. р., уроженец Петрограда. Служил аптечным фельдшером в царской и Белой армиях.
251. Червинский Евгений Яковлевич, 1901 г. р., уроженец Симферополя. В 1919–1920 гг. служил рядовым в Белой армии.
252. Чернобай Иван Филиппович, 1892 г. р., уроженец Переяславского уезда, Полтавской губернии. До 1917 г. служил городовым в Ялте.
253. Чернов Федор Петрович, 1889 г. р., уроженец Саневской волости, Алатырского уезда, Симбирской губернии. В 1914–1917 гг. служил рядовым в царской армии; был в австрийском плену; в 1920 г. служил в комендантской команде Белой армии (г. Ялта).
254. Чернявский Георгий Георгиевич, 1894 г. р., уроженец Варшавы, дворянин. Студент 4-го курса Петроградского политехнического института; служил прапорщиком царской армии; в 1919–1920 гг. — подпоручик Белой армии. Проживал в пос. Кокенеиз.
255. Чех Самсон (Семен) Степанович, примерно 1865 г. р., уроженец и житель Ялты, Таврической губернии, бывший подполковник царской армии, кадровый военный. В 1888 г. окончил юнкерское училище в Одессе; с 1886 г. по 1907 г. был на военной службе; член городской думы в Евпатории.
256. Чубко Григорий Самуилович, 1886 г. р., уроженец Тульчина, Брацлавского уезда, Подольской губернии. В 1920 г. служил судебным исполнителем по гражданским делам в суде (г. Ялта).
257. Чудинов Николай Михайлович, 1883 г. р., уроженец Курска, инженер Ялтинского инженерного отдела, бывший титулярный советник.

258. Шадрин Алексей Алексеевич, 1890 г. р., уроженец д. Парецкое, Самарской губернии, учитель, житель Самары. В 1920 г. служил рядовым комендантского батальона [г. Ялта].
259. Шамарин Николай Иванович, 1892 г. р., уроженец Петрограда. Служил рядовым в царской армии, был на Юго-Западном фронте; в 1920 г. — рядовой (шофер) в Белой армии.
260. Шеман Михаил Александрович, 1885 г. р., уроженец Петрограда. Окончил юридический факультет Петербургского университета; служил чиновником государственного контроля горуправы в Петрограде и Керчи.
261. Шиянов Владимир Иванович, 1868 г. р., уроженец Ревеля, председатель союза шахт и заводов Донецкого бассейна. В армиях не служил; с 1918 г. жил в пос. Алупка на даче Олесничиной; тяжело болен.
262. Шкотелом Иустин Владимирович, 1895 г. р., уроженец Ново-Александрии, Люблинской губернии (Польша). Студент Харьковского сельскохозяйственного института; в 1920 г. служил писарем комендантской команды в Ялте.
263. Шмидт Владимир Васильевич, 1873 г. р., уроженец Петрограда, дворянин. Окончил кадетский корпус и Павловское военное училище в 1895 г.; служил в Харьковском губернском земстве, чиновник.
264. Шоклендер Лазарь Борисович, 1902 г. р., уроженец Ялты. В 1920 г. служил рядовым в комендантской команде [г. Ялта].
265. Шпилев Иван Егорович, 1886 г. р., уроженец г. Корочаев, Орловской губернии. В 1920 г. служил в госстраже рядовым.
266. Штейн Петр Абрамович, 1876 г. р., уроженец Хмельника, Литинского уезда, Подольской губернии. В 1918–1920 гг. служил рядовым в Белой армии.
267. Штернгольд (Штернгольд) Федор Федорович, 1891 г. р., уроженец Одессы. Окончил юридический факультет Одесского университета; в 1920 г.

служил в госстраже стражником [г. Ялта].

268. Щербачков Василий Федорович, 1884 г. р., уроженец Славяновского уезда, Екатеринославской губернии. В 1920 г. служил стражником Ялтинской госстражи.
269. Эман Анатолий Петрович, примерно 1878 г. р., уроженец г. Феллина (Финляндия). В 1902 г. окончил Виленское пехотное юнкерское училище; штабс-капитан царской армии в Симбирске, затем подполковник; в 1918–1920 гг. служил в Белой армии, подполковник комендантского управления.
270. Яковенко Яков Васильевич, 1885 г. р., уроженец с. М. Белоцерковка, Полтавской губернии, чиновник военного времени в Белой армии.



Я. В. Яковенко

271. Янаки Филипп Антонович, 1888 г. р., уроженец Ялты, Таврической губернии, студент Московского университета.

К материалам описанного выше дела был приобретен список на 44 человека, арестованных в последние дни перед намеченным расстрелом. Естественно, чекисты, действуя в спешке, обошлись в данном случае без заполнения анкет. В результате анкетных данных сохранилось край-

не мало. Иногда вообще не указано общественное положение арестованного.

272. Балинский Игнат Иванович, полковник.
273. Бельский Михаил, писарь.
274. Богданов Александр Федорович, исправник.
275. Вашинок Михаил Александрович.
276. Ввальярди Рафаил Иванович, подпоручик.
277. Власов Иосиф Иванович, работник угрозыска.
278. Воробьев Степан Федорович, казак.
279. Григорьев Александр Сергеевич.
280. Гуно Лука Захарович.
281. Даровский Евгений Иванович, полковник.
282. Ершов Данила Иванович, прапорщик.
283. Заруцкий Василий Константинович, городской.
284. Зубенко Николай Данилович.
285. Иванов Николай Петрович, чиновник.
286. Ивашенко Савелий Иванович, чиновник.
287. Кирпатин Михаил Васильевич, адвокат.
288. Кирьенко Дмитрий Павлович.
289. Китунин Андрей Андреевич.
290. Колишенко Иван Иосифович, подпоручик.
291. Котовский Александр Николаевич, капитан.
292. Кумори Михаил Константинович, стражник.
293. Куртик Павел Кириллович.
294. Люкот Фридрих Иосифович, писарь.
295. Миков Василий Александрович, мировой судья.
296. Моман Никифор Андреевич, прапорщик.
297. Орлов Николай Иванович, поручик.
298. Островский Николай Данилович.
299. Перфильев Василий Иванович, чиновник.
300. Потапов Федор Иванович.
301. Прилуцкий Леонид Васильевич, капитан.
302. Романенко Павел Федорович, чиновник.
303. Сахновский Василий Максимович, стражник.

304. Силич-Полянский Виктор Александрович.
305. Сниткин Ефим Павлович.
306. Степанов Александр Николаевич, полицейский.
307. Теодори Константин Георгиевич.
308. Удоденко Алексей Григорьевич, судебный пристав.
309. Фрелин Анатолий Иосифович, подпоручик.
310. Хомянин Михаил Яковлевич, прапорщик.
311. Циганов Борис Александрович, чиновник.
312. Циганов Ефим Александрович, чиновник.
313. Шальцов Степан Иванович, стражник.
314. Шляпов Владимир Иванович.
315. Яковлев Алексей Петрович, поручик.

Что же происходило во время расстрелов этой массы людей? Неужели ни у кого из красноармейцев не шевельнулось чувство жалости и сострадания к ним, молодым и старым, женщинам и солдатам, еще совсем мальчишкам? Скорее всего, нет. В их отравленных постоянной большевистской пропагандой о беспощадном истреблении "врагов трудового народа" душах преобладала лишь ненасытная жажда крови.

А как вели себя люди в свою последнюю минуту, с каким чувством они оставляли этот жестокий мир? Что было у каждого на душе и что заполняло их сознание перед неминуемой смертью, когда они видели пьяные, наглые и самодовольные физиономии палачей с красными звездами "освободителей" на островерхах башлыках? Вряд ли можно четко ответить на эти вопросы. Допустимо лишь предположить, что невероятный ужас овладел этими несчастными людьми, а вместе с

ним пришло возмущение невиданным произволом. Каждый человек в свой последний миг от имени своих детей-сирот, родных и близких, знакомых и незнакомых, от имени предков и потомков обрушил на головы убийц и московских большевистских дирижеров смерти проклятия на все годы их презренного существования. Проклятия тому кровавому нашествию, что, как чума, распозлась по всей стране и теперь пришла в этот Богом хранимый благодатный край. Все свои боли и страдания, любовь и неприязнь, интересы, увлечения и заботы, знания и опыт, всю неповторимость своей личности и индивидуальный мир они взяли с собой в неведомую потустороннюю обитель. Они оставили живым разрывающую сердце память, "...и любовь их и ненависть их и ревность их уже исчезли, и нет им более части во веки ни в чем, что делается под солнцем"³. Для их близких и друзей закончилось обычное представление о величии человека, его священном праве на жизнь, неприкосновенность, реальную защиту его чести и достоинства. И если кто-то еще воспринимал кричащие лозунги большевиков о "народной власти", несущей свободу, справедливость и законность, то в период дикого разгула террора эти надежды померкли. Люди уже знали о массовых убийствах, а потому страх не покидал их. Ни у кого

не было уверенности в завтрашнем дне, возможно, последнем для них на этой земле. В эти дни, казалось людям, сама природа возмущалась. Седыми стали кипарисы и самшит, а голые ветви персиковых и миндальных деревьев опустились к земле еще ниже и беспрерывно гнулись под остервенелым ветром. Бурило и море, видя варварские деяния непрошенных гостей, и слезы тысяч сирот и вдов залили где-то просторы бывшей империи.

В отличие от восторженных стихов поэтов, очарованных ласковым морем, Евгений Баратынский еще в начале XIX века, как никто другой, передал в своих стихах всю глубину природного возмущения событиями земными:

*"Чья неприязненная сила,
Чья своевольна рука
Сгустила в тучи облака
И на краю небес ненастье зародила?
Кто возмущения природы чин
Горами влажными на землю гонит
море?
Не тот ли злобный дух гонимы
властелин,
Что по вселенной разлил горе,
Что человека подчинил
Желаньям, немощи, страстям
и разрушению
И на творенье ополчил
Все силы, данные творенью?
Земля трепещет перед ним..."⁴*

³ Библия. Книга священного писания ветхого и нового завета. Книга Экклесиаста. — М., 1988. — С. 623.

⁴ Баратынский Е. А. Полное собрание сочинений. — Л., 1989. — С. 122.

Во всех городах Крыма в то время прекратилась всякая общественная жизнь, обычная жизнь людей. В условиях невиданного террора, холода и голода даже обычная улыбка воспринималась как элемент далекого и безвозвратного прошлого. Безысходность и тревога овладели Ялтой.

Очевидец последствий чекистского разгрома в Ялте Константин Паустовский в своей "Повести о жизни" довольно зримо описал картину поверженного города в один из зимних вечеров 1921 г.: "Я долго всматривался в берега, отыскивая хотя бы жалкий, тлеющий свет, хотя бы язычок свечи, как свидетельство, что кто-то еще жив в этой пустынной стране. Но кроме мрака, быстро гасившего один за другим зубцы гор, ничего вокруг я не видел"⁵.

Все же, пытаясь что-то и кого-то увидеть, обнаружить какие-то признаки жизни в Ялте, где до войны он бывал неоднократно, Паустовский сошел с корабля "Пестель", направлявшегося на Кавказ, и, едва разбирая дорогу, через мостик реки Учан-Су по Аутке, дошел до дома Чехова. Нигде ни души. Вокруг царил гнетущая, тревожная тишина, прерываемая хлопками редких выстрелов где-то на окраинах. Казалось, что вымер весь город, ставший жертвой пронесшегося над ним губительного смерча, а вы-

стрелами добивают тех, кто случайно не попал в объятия смерти и остался еще жив.

Через несколько дней в Багрееву погнало очередную, но не последнюю группу людей.

По постановлению чрезвычайной тройки Крымской ударной группы управления особых отделов ВЧК при РВС Южного и Юго-Западного фронтов от 10 декабря 1920 г. в составе председателя Удриса, членов Агафонова и Тольмаца в Ялте была расстреляна очередная группа солдат, офицеров и чиновников⁶.

Список XXIX

1. Авдеев Иван Иванович, 1875 г. р., уроженец Петрограда, житель Ялты, ротмистр.
2. Алексеев Леонид Михайлович, 1871 г. р., уроженец г. Царское Село, Петроградской губернии, беженца, проживающего в Массандре.
3. Андреев Алексей Степанович, 1879 г. р., уроженец д. Малая Бекетовка, Мало-Корсунской волости, Корсунского уезда, Симбирской губернии, подпоручик, лечился в Ялте, в Ливадии.
4. Антипов Василий Николаевич (дата рождения не указана), уроженец Изюма, Харьковской губернии, художник, проживал по Исарскому шоссе, 33.
5. Асеев Арсений Константинович, 1891 г. р., уроженец Симферополя, житель Ялты, прапорщик, проживал по ул. Виноградная (ныне ул. Чехова), 7.
6. Балановский Семен Гаврилович, уроженец Канева, Киевской губернии, чиновник военного времени.
7. Баранов Даниил Иванович, 1889 г. р., уроженец Ростова, Донской области, стражник, учитель английского языка, учился в Англии.

⁵ Паустовский К. Г. Повесть о жизни. — М., 1968. — Т. 5. — С. 210.

⁶ ЦГАООУ, № 70876 фп.

8. Богомольный Сергей Александрович, 1841 г. р., уроженец Сквирского уезда, Киевской губернии, коллежский советник, в Ялте на отдыхе, проживал в пос. Яузлар, ул. Красного Креста (ныне ул. Халтурина), 3.
9. Богославский Александр Матвеевич (дата рождения не указана), уроженец и житель Ялты, Таврической губернии, сын священника, прапорщик, работал в управлении национального имущества.
10. Бражников Василий Григорьевич (дата рождения не указана), уроженец Ейска, Кубанской области, прапорщик, находился в Ялте на лечении в санатории Красного Креста № 10 в Ливадии.

В деле Бражникова имеется протокол, составленный 18 ноября 1920 г. политкомом санатория Коротковым со слов сестры милосердия Сумцова. В протоколе, в частности, указано:

«... офицер Врангелевской армии оставлен белыми для шпионажа, убежденный монархист, был прислан из команды выздоравливающих, все время занимался пропагандой среди больных и служащих против советской власти, говоря, что власть хамов и разбойников погибнет от нашего меча, т. е. белого. Убедил их, что в горах остались еще верные белым, с которыми он имеет связь и которые не сегодня-завтра придут на помощь ему и подымут восстание здесь, уничтожив грабителей-коммунистов. Все это распространял среди белых пленных, призывая к восстанию против советской власти. Дала настоящие показания сестра милосердия Сумцова, проживающая в санатории около 9-ти месяцев и хорошо его знающая.

Сумцова (подпись),
Политком (подпись).»

Реакция ЧК на этот донос была соответствующая: Бражников немедленно был арестован и разделил судьбу остальных смертников.

11. Бурков Владимир Иванович, 1872 г. р., уроженец Москвы, полковник в отставке.
12. Васин Николай Никитович, 1887 г. р., уроженец д. Хорошовка, Хрущевской волости, Данковского уезда, Рязанской губернии, военный чиновник, писарь.
13. Вишневский Яков Вениаминович, 1884 г. р., уроженец Киева, образование высшее, мещанин.
14. Вольковский Владимир Игнатьевич, 1883 г. р., уроженец Петроградской губернии, в Ялте пребывал временно.
15. Воротников Николай Маркович, 1887 г. р., уроженец Риги, полковник.
16. Ворыпаев Сергей Александрович, 1889 г. р., уроженец Севастополя, инженер, проживал по ул. Морская, 6.
17. Гиренко Андрей Иванович, 1886 г. р., уроженец Харьковской губернии, прапорщик.
18. Гогенторн Владимир Эдуардович, 1857 г. р., уроженец Кронштадта, чиновник.
19. Горонескуль Александр Афанасьевич, 1871 г. р., уроженец Полтавской губернии, делопроизводитель, проживал по ул. Екатерининская, 7.
20. Гридюшков Иван Иосифович, 1891 г. р., уроженец хутора Розетта, Ковенской губернии, прапорщик.
21. Гузеев Иван Прокофьевич, 1988 г. р., уроженец Черниговской губернии, прапорщик.
22. Денисенко Иван Алексеевич, 1890 г. р., уроженец Полтавской губернии, стражник, проживал в д. Дерекей (сейчас в составе Ялты).
23. Ермолов Александр Иосифович, 1875 г. р., уроженец Нижнего Тагила, Пермской губернии, контролер национального имущества, юрист.
24. Залесский Николай Николаевич, 1889 г. р., уроженец Славянска, Харьковской губернии, директор завода Витингауза в Петрограде.
25. Звайгзнит Владимир Петрович, 1890 г. р., уроженец Риги, латыш, писарь Ялтинской комендатуры.
26. Иванов Федор Александрович, 1890 г. р., уроженец Нижнего Новгорода, поручик, в Ялте находился временно.

27. Каминский Алексей Иванович, 1883 г. р., уроженец Полоцка, Витебской губернии, капитан.
28. Капустянский Василий Карпович, уроженец хутора Курбатово при д. Пришиб, Андреевской волости, Харьковской губернии, поручик.
29. Ключников Николай Вениаминович, 1884 г. р., уроженец Казани, адвокат.
30. Колесников Федор Николаевич, 1874 г. р., уроженец Москвы, чиновник.
31. Кононенко Андрей Алексеевич (дата рождения не указана), уроженец Кубанской области, прапорщик.
32. Корзинкин Иван Васильевич, уроженец д. Жарки, Судийской волости, Чохлодского уезда, Костромской губернии.
33. Корчагин Борис Александрович, 1869 г. р., уроженец Москвы, прапорщик в отставке, бухгалтер.
34. Крутиков Николай Александрович (дата рождения не указана), уроженец Москвы, житель Ялты, коллежский советник.
35. Кульнин Петр Емельянович, 1866 г. р., уроженец с. Ивановка-Русская, Аккерманского уезда, Бессарабской губернии, стражник.
36. Кульчицкий Петр Васильевич, 1888 г. р., уроженец д. Новопавловка, Тираспольского уезда, Херсонской губернии, дворянин, капитан.
37. Лаптев Ермил Гаврилович, 1867 г. р., уроженец Спас-Клепикской волости, Рязанской губернии, торговец.
38. Ласкеев Павлаел Михайлович, 1860 г. р., уроженец Конорской волости, Петергофского уезда, Петроградской губернии, заведующий управлением контроля госимущества в Крыму.
39. Липицкий Иван Алексеевич, 1864 г. р., уроженец Харьковской губернии, делопроизводитель, окончил Московский университет.
40. Логинов Николай Иванович, 1860 г. р., уроженец Воронежа, житель Ялты, поручик.
41. Лонтерштейн Иосиф Константинович, 1888 г. р., уроженец Баку, унтер-офицер.
42. Мамай Павел Павлович, 1897 г. р., уроженец Симферопольского уезда, прапорщик.
43. Маценко Владимир Павлович, 1901 г. р., уроженец с. Сергеевка, Гадячского уезда, Полтавской губернии, солдат, садовод-виноградорь, проживал в усадьбе Чам-Агач (ныне санаторий "Сосняк").
44. Меерович Евгений Михайлович, уроженец Москвы (дата рождения не указана), штабс-капитан.
45. Миловидов Сергей Николаевич, уроженец с. Киверино, Ковровского уезда, Владимирской губернии, в Ялте на лечении.
46. Милютин Александр Николаевич, 1882 г. р., уроженец Харькова, присяжный поверенный.
47. Михайлов Василий Иванович, уроженец Петрограда (дата рождения не указана), надворный советник.
48. Молчан Никифор Андреевич, 1887 г. р., уроженец д. Анкова, Анковской волости, Верхнеднепровского уезда, Екатеринославской губернии, прапорщик.
49. Мыльцев Андрей Васильевич, 1886 г. р., уроженец Вильно, прапорщик, винодел усадьбы "Массандра".
50. Неводник Иосиф Антонович, 1888 г. р., уроженец с. Орлик, Орликской волости, Кобелякского уезда, Полтавской губернии, писарь.
51. Неелов Александр Лаврентьевич (дата рождения не указана), уроженец г. Лозейное поле, Олонейской губернии, штабс-капитан.

В отношении Неелова политком санатория № 10 Красного Креста в Ливадии Коротков составил протокол со слов той же Сумцовой. В протоколе он пишет:

"Неелов Александр Лаврентьевич, зная приказ о сдаче оружия, хранил такое у себя, ожидая, как он говорит, своих. Занимается агитацией среди больных, подготавливая их к восстанию и говоря, что при существующем строе жизнь невозможна, ибо это есть грабители и бандиты. Являясь бывшим офицером, он вся-

чески старался попирать советскую власть и в тоже время пытался влезть в так называемую "коммуну", но получил отказ.

Подписала настоящие показания сестра милосердия Сумцова, прож. в санатории около 9-ти месяцев и хорошо их знавшая.

Сестра Сумцова (подпись),
Политком (подпись)."

52. Незговоров Григорий Прокофьевич, 1887 г. р., уроженец д. Толстиковская, Устьададанской волости, Шенкурского уезда, Архангельской губернии, стражник.
53. Нейфах Давид Юлианович, 1865 г. р., уроженец Ростова-на-Дону, судебный поверенный.
54. Новиков Петр Егорович, 1890 г. р., уроженец Курской губернии, солдат.
55. Овчаренко Валериан Федорович, 1888 г. р., уроженец Симферопольского уезда, житель Ялты, солдат-инвалид.
56. Павлов Иван Васильевич, 1889 г. р., уроженец Курска, стражник.
57. Панчулидзе Семен Александрович, 1876 г. р., уроженец Пятигорска, прапорщик.
58. Панышин Иван Петрович (дата рождения не указана), уроженец Владимирской губернии, ефрейтор.
59. Пелчевский Мечислав Антонович, 1886 г. р., уроженец Николаева, Херсонской губернии, поляк, прапорщик.
60. Петров Рафаил Рафаилович, 1856 г. р., уроженец Вышневолоцкого уезда, Тверской губернии, инженер.
61. Петрулевич Владимир Иванович, 1882 г. р., уроженец Орла, штабс-капитан.
62. Пинзовецкий Абрам Харитонович, 1891 г. р., уроженец Малина, Радомышльского уезда, Киевской губернии, преподаватель бухгалтерии.
63. Подгурский Владимир Антонович, 1893 г. р., уроженец Лепольского уезда, Витебской губернии, писарь.
64. Поздняков Кузьма Никифорович, 1898 г. р., уроженец с. Уть, Красно-Будской волости, Гомельского уезда, Могилевской губернии, писарь.
65. Поликарпов Иосиф Александрович, 1869 г. р., уроженец станицы Маринская, Донского округа, Донской области, полковник.
66. Поляков Александр Иванович, 1887 г. р., уроженец и житель Ялты, писарь, стражник.
67. Полинако Александр Иванович, 1899 г. р., уроженец Стародуба, Черниговской губернии, делопроизводитель.
68. Попов Владимир Александрович, 1878 г. р., уроженец Клинского уезда, Московской губернии, прапорщик.
69. Поцелуев Александр Иванович (дата рождения не указана), уроженец станицы Филипповская, 1-го Донского округа, Донской области, есаул.
70. Привалов Ефим Ермилович, 1860 г. р., уроженец Москвы, предприниматель.
71. Плучин Александр Иванович, 1892 г. р., уроженец Полтавы, штабс-капитан.
72. Ракитский Сергей Николаевич, 1890 г. р., уроженец Зеньковского уезда, Полтавской губернии, прапорщик.
73. Романенко Гервасий Дементьевич, 1888 г. р., уроженец с. Каменка, Чигиринского уезда, Киевской губернии, поручик.
74. Романо Анжело Жекомович, 1874 г. р., уроженец Таврической губернии, итальянец, капитан парусно-моторного судна "Жемчуг".
75. Рубанович Веньямин Янкелевич, 1880 г. р., уроженец Подольска, Московской губернии, торговец.
76. Сайдарский Николай Насимович, 1899 г. р., уроженец Черниговской губернии, студент Таврического университета, матрос 2-й статьи на миноносце "Капитан Сакен"⁷. Проживал по ул. Крестовая, 5.

⁷ При эвакуации Белой армии из Новороссийска 13 марта 1920 г. на миноносце "Капитан Сакен" выехал в Феодосию генерал Деникин, которого менее чем через 10 дней на должности главнокомандующего заменил генерал Врангель.

77. Сейдарский Николай Васильевич, уроженец Кролевецкого уезда, Черниговской губернии, писарь в Киевском окружном суде.
78. Сердюков Алексей Константинович, 1877 г. р., уроженец Тогарога, области Войска Донского, штабс-капитан.
79. Скотников Дмитрий Федорович, 1894 г. р., уроженец Севастополя, рядовой.
80. Слепан Самуил Моисеевич, 1895 г. р., уроженец Киевской губернии, студент.
81. Смарчевский Станислав Иванович, 1856 г. р., уроженец Виленской губернии, дворянин, проживал по ул. Воронцовская, 16.
82. Смирнов Владимир Викторович, 1877 г. р., уроженец Петрограда, дворянин, отставной поручик, служащий Ковенского губернского присутствия, проживал по ул. Аутская, 37.
83. Стаматьев Харлампий Федорович, 1859 г. р., уроженец д. Николаевка, Елисаветградского уезда, подполковник.
84. Талаев Борис Андрианович, 1880 г. р., уроженец Симферопольского уезда, присяжный поверенный в Ялте.
85. Теплицкий Илья Мошкович, 1883 г. р., уроженец Николаева, Херсонской губернии, бухгалтер.
86. Тиньков Юлиан Николаевич, 1864 г. р., уроженец Орла, писарь.
87. Третьяков Константин Николаевич, 1895 г. р., уроженец Мещерска, Калужской губернии, писарь, проживал в Новом Симеизе по Бахчисарайскому шоссе, 2.
88. Тупиков Арсений Федорович, 1895 г. р., уроженец и житель Ялты, инженер.
89. Федоров Сергей Петрович, 1865 г. р., уроженец Ярославля, Смоленской губернии, штаб-ротмистр.
90. Филиппов Алексей Иванович, 1889 г. р., уроженец д. Акулово, Клиновской волости, Подольского уезда, Московской губернии, пристав.
91. Хвостов Сергей Михайлович (дата рождения не указана), уроженец Ростова, банковский чиновник.
92. Цукер Леон Лазаревич, 1888 г. р., уроженец Варшавы, поляк, торговец.
93. Чернявский Георгий Георгиевич, уроженец Варшавы, прапорщик, дворянин, инженер.
94. Четч Николай Николаевич, 1875 г. р., уроженец Житомира, делопроизводитель.
95. Читов Александр Иванович, 1892 г. р., уроженец Ялты, житель Ананьевского уезда, Херсонской губернии, писарь, проживал по ул. Аутская, 17.
96. Чудинов Иван Николаевич, 1877 г. р., уроженец Келецкой волости, Слуцкого уезда, Минской губернии, юрист.
97. Шиманский Иван Иосифович, 1882 г. р., уроженец Сокольского уезда, Гродненской губернии, старший унтер-офицер.
98. Шляпин Федор Никифорович, уроженец г. Гозова, Петроградской губернии, чиновник.
99. Шульжевич Степан Николаевич, 1878 г. р., уроженец Остра, Черниговской губернии, канцелярист.
100. Эзрубильский Аврум Мордкович, 1866 г. р., уроженец Таврической губернии, торговец.
101. Экелевский Хаим Нат Мордухович, 1885 г. р., уроженец Канотопского уезда, Черниговской губернии, инженер, торговец.

В конце постановления "тройки", со списком подлежащих расстрелу лиц, указано:

"Приговор должен быть приведен в исполнение в течение 24-х часов. Поручить Агафонову".

Как видно, Агафонов активен во всех стадиях бойни и выступает в нескольких лицах: является командиром приданного особому отделению ВЧК отряда красноармейцев, членом "тройки" — чекистского "суда", главным исполнителем постановления. Последняя функция заключалась в том, что он вызывал пофамильно узников из

камеры, руководил конвоирами по пути к месту расстрела, выстраивал обреченных перед пулеметами и давал команду “пли”. После этого добивал еще живых выстрелами и штыками и следил, как закапывают еще горячие окровавленные тела. Впрочем, удивляться нечему. Тогда и в последующие годы недостатка в таких универсалах не было.

После указанных выше акций “правосудия” большевики — “честь и совесть эпохи” — не остановились, не опомнились и не отрезвели от овладевшего ими кровавого опьянения. Ненависть и жажда расправы над всеми беляками и буржуями, подогреваемые и поощряемые московскими вождями, затмили и без того их убогий рассудок. Распалаясь в поисках еще не явившихся на регистрацию перечисленных в приказах лиц, многочисленные отряды красноармейцев с чекистами во главе днем и ночью обыскивали дома, дачи, пустыри, гнали все новые группы людей в тюрьму, чтобы через несколько дней поставить их перед пулеметами... Поразительно, какими феноменальными и демоническими способностями надо было обладать, чтобы организовать и успешно запустить этот конвейер смерти?! Когда они успевали прокрутить эту кровавую карусель? Чем подкрепляли силы, чтобы не свалиться от усталости и эмоционального напряжения? На эти вопросы отвечает И. С. Шмелев в своей потрясающей эпопее “Солнце мертвых”⁸:

“Везде: за горами, под горами, у моря много было работы. Уставали. Нужно было устроить бойни, заносить цифры для баланса, подводить итоги. Нужно было шикнуть, доказать ретивость пославшим, показать, как “железная метла” метет чисто, работает без отказа. Убить надо было очень много. Больше ста двадцати тысяч. И убить на бойнях. Не знаю, сколько убивают на Чикагских бойнях. Тут дело было проще: забивали и зарывали. А то и совсем просто: заваливали овраги. А то и совсем просто-просто: выкидывали в море. По воле людей, которые открыли тайну: сделать человека счастливым. Для этого надо начать — с человеческих боен. И вот — убивали, ночью. Днем... спали. Они спали, а другие в подвалах ждали. Юных, зрелых и старых, — с горячей кровью. Недавно бились они открыто. Родину защищали. Родину и Европу защищали на полях прусских и австрийских, в степях российских. Теперь, замученные, попали они в подвалы. Их засадили крепко, морили, чтобы отнять силы. Из подвалов их брали и убивали. А над ними пили и спали...”

Недалеко от Шмелева, откровенно не принявшего революцию, ушел и другой свидетель расправы, проживавший в Коктебеле в своей “Киммерии”, замечательный поэт, “внутренний эмигрант” М. А. Волошин.

В литературных новоиспеченных кругах Волошина постоянно обвиняли в отстаивании права человека на жизнь, в защите его чести и достоинства, в “готовности в революционные годы осуждать любые кровопроли-

⁸ Шмелев И. С. Пути небесные. Солнце мертвых. — М., 1991. — С. 40–41.

тия". В "его поведении, — писали о нем, — стремление спасти людей, независимо от их политических взглядов". В журналах и газетах появлялись статьи, в которых утверждалось, что в его стихах просматриваются контрреволюционные идеи и клеветнические измышления о событиях гражданской войны и советской действительности. Вместе с тем партийно-идеологическая верхушка не хотела потерять этого столь популярного поэта, поэтому всеми силами она старалась оградить и уберечь его от антисоветского влияния эмигрантских кругов в Европе. Используя тотальную цензуру, они не допускали в печать его стихи неприемлемого содержания. А те из них, что все же проникали в печать или попадали на глаза зарубежным читателям, получали неправдоподобную рецензию, искажающую смысл стихов и их направленность. В таких случаях на Волошина оказывалось сильное давление, нередко ему предъявлялось требование отказаться от авторства некоторых стихов, в том числе и от "Стихов о терроре", опубликованных в 1923 г. в Берлине, под предлогом того, что они, якобы, напечатаны без его ведома.

Это преследование, навязчивое влияние, "опека" и требования отказываться от стихов, носящих колоссальную обвинительную силу режима, в жизнь впечатлительного, легкоранимого поэта вносили элементы колебаний, мучительных раздумий и созна-

ния того, что он не понят, одинок, "близкий всем, всему чужой". Волошин до самой своей смерти, наступившей в Коктебеле 11 августа 1932 г., неизменно оставался талантливым певцом гуманности, человеколюбия, сторонником уважения человека человеком и непримиримым противником произвола, насилия и террора. Возможно, он следовал учению древнекитайского мыслителя Конфуция (Кун-цзы, 552—478 г. до н. э.), который говорил своим ученикам: "Не делай людям того, чего не желаешь себе и тогда в государстве, и в семье к тебе не будут чувствовать вражды"⁹.

Переключаясь со Шмелевым в описании трагедии народа, стихи Волошина зримо воспроизводят звериное обличье чекистов и ужасают обыденностью их кровавой работы:

*"Собирались на работу ночью.
Донесения, справки, дела.
Торопливо подписывали приговоры.
Зевали. Пили вино.
С утра раздавали солдатам водку.
Вечером при свече
Вызывали по спискам мужчин, женщин,
Сгоняли на темный двор.
Снимали с них обувь, белье, платье,
Связывали в тюки.
Грузили на подводу. Увозили.
Делили кольца, часы.
Ночью гнали разутых, голодных,
По оледенелой земле,
Под северо-восточным ветром
За город в пустыри.*

⁹ Иванов В. Г. История этики древнего мира. — Л., 1980. — С. 86.

*Загоняли прикладами на край обрыва,
Освещали ручным фонарем.
Полминуты работали пулеметы.
Приканчивали штыком.
Еще недобитых валили в яму.
Торопливо засыпали землей.
А потом с широкою русскою песней
Возвращались в город домой...¹⁰*

Несмотря на предпринятые меры предосторожности при массовых расстрелах, сохранилось немало очевидцев жуткой картины массовых убийств безоружных, измученных и ни в чем не виновных в человеческом понимании людей. Свидетели расстрелов позже с ужасом рассказывали своим знакомым и незнакомым о том, что видели, что слышали. Слухи быстро распространялись далеко за пределы Крыма. Одни, видя произвол новой власти у себя в городах, верили этим слухам, другие, уже приученные безотказно повиноваться диктату и привыкшие воспринимать только официальные сообщения о событиях в стране, к этим слухам относились с недоверием. Доходящее эхо крымской трагедии под воздействием большевистской прессы, решительно отвергающей масштабы убийств, постепенно затухало, угасало и было забыто, а распространители слухов, среди которых были и свидетели, жестоко поплатились за «клеветнические измышления, порочащие советский государственный и

общественный строй» — в лучшем случае они были направлены в концлагеря.

А кости и юных, и зрелых, и старых остались лежать где-то в земле на окраинах крымских городов в неизвестности. Только в архивах, в этих хранилищах забытых древностей, сохранилась молчаливая о них память, обильно покрытая архивной пылью. Внимательно просматривая пожелтевшие от времени страницы архивных дел, мы открываем все новые и новые факты большевистских преступлений.

Та же тройка особого отдела ВЧК, которая 10 декабря отправила в иной мир 101 человека, снова рассмотрела пачку анкет и 21 декабря 1920 г. приняла постановление о расстреле очередной группы людей — 203 человека. В конце постановления «тройки» также указано:

«Приговор должен быть приведен в исполнение в 24 часа...»

Тов. Агафонову предлагается привести приговор в исполнение, после чего доложить¹¹.

Агафонов зарекомендовал себя незаменимым специалистом в подобных акциях.

Список XXX

1. Аблаев Джафер, 1889 г. р., уроженец с. Кабрик, Алуштинского уезда, Таврической губернии, татарский народный учитель, участник Первой мировой войны, поручик.
2. Абрамов Николай Иванович, 1875 г. р., уроженец Московской губернии, фабрикант, беженец.

¹⁰ Волошин М. А. Стихи о терроре. — Берлин, 1923. — С. 17; Максимилиан Волошин. Стихотворения, статьи, воспоминания современников. — М., 1991. — С. 171.

¹¹ Архив СБУ, № 74766 фп.

3. Аков Соломон Иосифович, 1880 г. р., уроженец Евпатории, купец, в армии не служил.
4. Амтиславский Янкель-Капель Израилевич, 1882 г. р., уроженец Кременчуга, купец.
5. Андрасюк Павел Федорович, 1896 г. р., уроженец Азова, матрос Красной армии, проявил халатность, вследствие чего офицер убежал с места казни.
6. Анненков Николай Владимирович (дата рождения не указана), уроженец Московской губернии, поручик царской армии.
7. Аношкин Владимир Андрионович, 1896 г. р., уроженец и житель Ялты, солдат комендантской роты, где служил два месяца, последнее время — служащий санатория "Ореанда", лесник имени "Ливадия", проживал по Бахчисарайскому шоссе в своем доме.
8. Антонов Виктор Павлович, 1870 г. р., уроженец Ялты, житель Курской губернии, беженец из центральной России, проживал по ул. Дворянская (ныне ул. Советская), 3, кв. 9.
9. Аппак Павел Ильич, 1889 г. р., уроженец Белостока, Гродненской губернии, купец.
10. Артюхов Лука Иосифович, 1870 г. р., уроженец Таманского уезда, чиновник, титулярный советник, проживал в Алуште, в Белой армии не служил.

АНКЕТА	
для регистрации бывших и будущих боевых браков.	
ВОПРОСЫ	ОТВЕТЫ
Фамилия, имя и отчество.	Артюхов Лука Иосифович
Место рождения.	Полтавская губ. г. Орлов
Место жительства.	Ялта, ул. Дворянская
Пол.	Мужчина
Состояние.	Свободен
Образование.	Среднее
Образование (год, месяц и день окончания).	Среднее образование окончил в 1896 году в Таманском уезде.
Служба в армии (кратко указать место, время, в каком звании).	Служил в армии с 1896 по 1897 год в Таманском уезде в 1-м Таманском полку в звании рядового.
Служба в белой армии (кратко указать место, время, в каком звании).	Служил в белой армии с 1918 по 1919 год в 1-м Таманском полку в звании капитана.

Анкета, заполненная Л. И. Артюховым

11. Архангельский Тихон Федорович, 1897 г. р., уроженец Орла, солдат, находился в санатории № 2 на лечении в пос. Алупка-Сарыч.
12. Афанасьев Виктор Андреевич, 1874 г. р., уроженец Харькова, образование высшее юридическое. Работал заведующим подотделом финансов Ялтинского ревкома, член Союза русского народа, в прошлом начальник Кутаисской казенной палаты, проживал по ул. Кутузовская (ныне ул. Свердлова), 3, в доме Эрлангера.
13. Бакланов Александр Афанасьевич, 1877 г. р., уроженец Полтавской губернии, чиновник, бывший служащий акцизного управления Киевской и Херсонской губерний. Родители дворяне, почетные граждане, в 1899 г. окончил Киевский университет, проживал по Горному проспекту, 5 (ныне ул. Павленко).

14. Баландин Михаил Николаевич, 1880 г. р., уроженец Донской области, торговец и кулак, проживал в Ялте по ул. Бассейная, 11.
15. Бараницкий Анатолий Карпович, 1880 г. р., уроженец Севастополя, инженер, полковник царской армии, проживал по ул. Аутская, 18.
16. Барятинская Надежда Александровна, 1847 г. р., уроженка Санкт-Петербурга, княгиня, статс-дама двора Императора Александра III.



Н. А. Барятинская

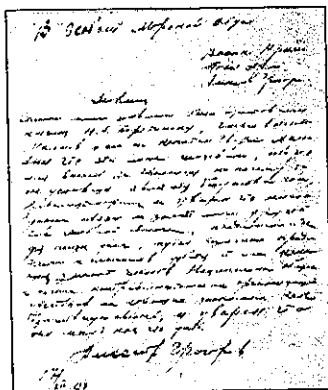
Зная, что эти люди цензовики, собирались выехать за границу, но почему-то не успели, являются, безусловно, контрреволюционерами и уверен, что имеют иные связи и знают много другой себе подобной сволочи, предложил бы для пользы дела, путем различных предложений и нажимов добиться от них, каких они знают членов национального общества и прочих контрреволюционных организаций, арестовать их хороших знакомых, как безусловную сволочь и уверен, что они могут кое-что дать.

Александр Григорьев
17/XII с. г."

Неизвестно, кто такой Григорьев и какова его профессия, кроме доносительства, но, во всяком случае, напрас-

К анкете были приобщены довольно интересные документы, а среди них заявление какого-то Александра Григорьева в особый морской отдел:

"Согласно моего заявления были арестованы княгиня Н. А. Барятинская, генерал в отставке Мальцов и его сын капитан гвардии Мальцов (значит, это не первое заявление А. Григорьева. — Авт.).



Стандартный донос революционного времени

но он старается чекистов поучать. Большевистский режим за три года своего существования вскормил таких мастеров заплочных дел, что и без подсказки со стороны они умели вытаскивать из своей жертвы все, что она знает и даже не знает. Григорьев же своим вторым заявлением, скорее всего, просто напоминал о себе, ждал и надеялся на поощрение со стороны чекистов за свой донос, т. е. просто рассчитывал на плату.

Кроме того, в деле имеется протокол от 19 декабря 1920 г. допроса сестры милосердия, бывшей горничной

семьи Бяратинских Новикас Марии Ивановны, проживающей по ул. Никитской, 17. Она показала:

“Перед приходом красных семьи Бяратинских и Мальцовых готовились к эвакуации, для чего начали укладывать вещи и ценности. Так я знаю, что с помощью няни Бяратинских — Полины Ивановны были уложены следующие ценности: одна брошь с бриллиантом, брошь серебряная с вензелями, два образца, усыпанные бриллиантами, золотые серьги, жемчуг, маленький бриллиантик, несколько золотых кулонов на золотых цепочках, золотая булавка и один драгоценный образ, отданный княгиней Бяратинской, чтобы скрыть, в одну из церквей по Аутской улице. Две дочери княгини Бяратинской Анна и Аграфена Апраксина уехали за границу перед вступлением красных в Крым. Настоящие показания даны мною и мне известны.

Красная сестра (?)! (Подпись)

Горничная, как водится, быстро приспособилась к обстановке и преобразилась в “красную” сестру. В те годы, действительно, среди сестер милосердия было такое движение, а “милосердие” уже не соответствовало ни духу, ни намерениям, ни революционной действительности. Милосердие было заменено жестокостью, беспощадностью, презрением к жертвам и всеобщей дикостью.

Доносчики, клаязники, сексоты были всегда, сколько помнит себя человечество. Древнеримский философ и писатель Луций Анней Сенека, сторонник теории стоицизма, убежденный в том, что все подчинено произволу судьбы, с сожалением писал: “При Тиберии Цезаре обвинительные доносы стали безумием, охватив-

шем почти все общество и погубившим в мирное время больше граждан, чем любая гражданская война”¹². В советский период эта категория “патриотов” с их омерзительными наклонностями была наиболее многочисленна, а их деятельность достигла высокой “продуктивности”. За 11 месяцев 1921 г. в отдел информации ВУЧК от заводских и фабричных коллективов поступило 2474 доноса на своих работников; от советских учреждений — 12 тыс., а от службы внешнего наблюдения ЧК — всего 500. Для оплаты услуг доносчиков в июне 1921 г. председатель Совнаркома Украины Раковский выделил 87 млрд рублей. Этих денег, однако, не хватило, поэтому он вынужден был выделить на эти расходы еще 35 млрд рублей¹³.

Старшее поколение наших людей помнит, какое гнетущее впечатление на граждан Советского Союза (и к удивлению всего мира) произвело заявление Н. С. Хрущева на XX съезде КПСС в 1956 г. о том, что в СССР каждый четвертый (если учитывать и детей) человек, т. е. 50 миллионов, сотрудничал с КГБ или МВД и доносил на соседей, на своих сослуживцев и даже на родственников. Передовым отрядом в этом позорном деле выступали, конечно же,

¹² История римской литературы. — М., 1962. — Т. 2. — С. 77.

¹³ Провинциальная ЧК: Сб. статей и материалов. — Харьков, 1994. — С. 23–24.

партийцы, для которых лозунг “хороший большевик есть хороший чекист” был обязателен и свят. С первых же лет советской власти было арестовано и физически уничтожено множество людей, которых необоснованно, по доносам, обвиняли и в шпионаже, и во вредительстве, а больше всего — в антисоветской пропаганде и агитации, когда чисто бытовые разговоры, шутки и анекдоты о положении в стране квалифицировались как антисоветская деятельность. Подлость в форме доносительства находила потребителей и щедро оплачивалась и наградами, и премиями, и продвижением по службе.

Ф. М. Достоевский разделял подлецов на три категории: творящие подлость из благородных побуждений; стыдившиеся своей подлости, но совершающие ее тайно; просто подлецы, чистокровные подлецы. Доносительство в данном случае относится ко всем трем категориям, вместе взятым, и даже превосходит эти достоевские определения, поскольку из-за них часто напрасно погибали люди.

Не будь доноса Григорьева, кто знает, может быть, они и уцелели бы, а среди них и почтенного возраста Н. А. Бяргинская. В своих воспоминаниях в журнале “Крымский архив” О. В. Ткачева потом напишет:

“Княгиню Надежду Бяргинскую, с семьей которой дружили Фроловы-Багреевы, занимавшуюся благотворительностью, сделавшую так много для культурной истории Крыма, парали-

зованную, много лет не встающую с кресла, расстреляли вместе с беременной дочерью Ириной Владимировной и зятем Иваном Сергеевичем Мальцовым, благодаря семье которого Симеиз в начале века превратился в процветающий курорт...”

Также к делу было приложено несколько писем управляющего имением в с. Драбово — Голованова, который из Славянска, Харьковской губернии информирует Бяргинскую о разгрома имения, о разграблении всего имущества и запустении. Последнее письмо Голованов отправил в Ялту из Киева. Во время проведения обыска все эти письма были изъяты и приобщены к делу. Учитывая, что письма оказались для советской власти неприемлемого содержания, Удрис, начальник оперативной части особого отделения, дает указание:

“Необходимо телеграфировать в Киев об аресте автора всех этих контрреволюционных писем и расстрелять его. 18.XII.20 г.”

Голованова, конечно же, искали, но сведений о результатах розыска нет. Н. К. Голованов, 1884 г. р., уроженец Киева по постановлению коллегии ОГПУ был в 1931 г. заключен в концлагерь на 10 лет. Не исключено, что это одно и то же лицо.

17. Белан Александр Андреевич, 1901 г. р., уроженец и житель Ялты, пос. Ливодия, служащий Ялтинской комендантской команды.
18. Белолипецкий Пантелеймон Павлович, 1888 г. р., уроженец д. Спирелец, Елецкого уезда, Орловской губернии, проживал в Ялте, офицер Белой армии.

19. Белоус Борис Михелевич, 1873 г. р., уроженец Минска, проживал в Ялте, купец, коммиссионный торговец.
20. Бенцман (Бензоак) Гиле Шоломович, 1874 г. р., уроженец Двинска, купец, беженец.
21. Бенцман Шолом Шоломович (дата рождения не указана), уроженец Двинска, Витебской губернии, проживал в Сумах, директор Сумской трикотажной фабрики, купец 2-й гильдии, беженец.
22. Береза Павел Иванович, 1884 г. р. (других данных в деле нет).
23. Бич-Лубенский Иван Михайлович, 1867 г. р., уроженец Харькова. Окончил юридический факультет Харьковского университета, чиновник, коллежский советник, заместитель председателя Комитета государственного призрения, уполномоченный Российского союза обществ Красного Креста; в Крым приехал вместе с женой Елизаветой Иосифовной в 1918 г., проживал по ул. Кутузовская, д. 16 (ныне ул. Свердлова).

АНКЕТА	
ВНЕШНЯЯ ОБРАТКА	
ПОПРОС	ОТВЕТ
Имя	Иван Михайлович Бич-Лубенский
Возраст	50 лет
Профессия	юрист
Место рождения	Харьков
Место жительства	Ялта
Семейное положение	женат
Ссылка на законы, постановления	Ссылка на законы, постановления
Подпись	Подпись

Анкета, заполненная
И. М. Бич-Лубенским

24. Блиндеман Наталия (отчество не указано), 1899 г. р., уроженка Петрограда, сестра милосердия в санатории Красного Креста № 17 в пос. Массандра, обвиняется в незаконном переходе

- линии фронта и поручительстве за офицера.
25. Богдановский Николай Федорович, 1882 г. р., уроженец Тверской губернии, бывший жандарм.
26. Божко Стефан Иванович, 1884 г. р., уроженец с. Низовко, Бердянского уезда, Таврической губернии, купец, спекулянт.



С. И. Божко

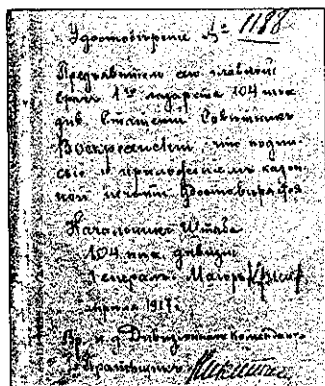
27. Бондаренко Григорий Львович, 1891 г. р., уроженец Полтавской губернии, служащий почтово-телеграфного ведомства.
28. Бочаров Александр Григорьевич, 1880 г. р., уроженец Харькова, фабрикант, беженец.
29. Браво Емельян (Эльяс) Яковлевич, 1882 г. р., уроженец с. Ульяны, Ковельского уезда, Вольнской губернии, купец.
30. Брагинский Александр Сергеевич, 1895 г. р., уроженец Харькова, военный чиновник.
31. Бразель Василий Григорьевич, 1873 г. р., уроженец Екатеринославской губернии, инженер, окончил Харьковский технологический институт, беженец.
32. Булакова Ирина Лукинична, 1867 г. р., уроженка Черниговской губернии, акушерка и сестра милосердия санатория № 10 Красного Креста в Ливадии, проживала в общежитии при санатории.

АНКЕТА $\frac{1}{2}$	
для регистрации в Единой учетной книге Крыма.	
ВОПРОСЫ	ОТВЕТЫ
1. Фамилия, имя и отчество	Булгаков Иван Артемьевич
2. Дата рождения	1890 г. р.
3. Место рождения	г. Москва
4. Образование	Высшее образование
5. Место работы	Инженер
6. Семейное положение	Женат
7. Место жительства	г. Симферополь
8. Дата и место выезда из Крыма	1921 г. р.
9. Дата и место возвращения в Крым	1921 г. р.

Анкета, заполненная
И. Л. Булгаковой

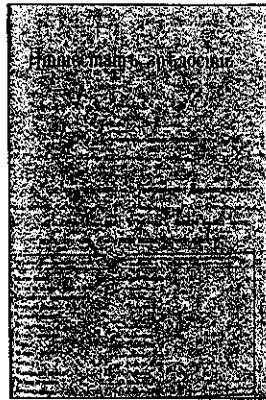
33. Бурков Владимир Иванович, уроженец Москвы, кадет (других данных в деле нет).
34. Василевский Иван Николаевич, 1900 г. р., уроженец и житель Ялты, Глухой переулок, 3, член профсоюза сапожников Ялты, матрос на корабле "Капитан Сакен" во флоте Белой армии.
35. Василевский Исидор Александрович, 1849 г. р., уроженец Сквиры, Киевской губернии, образование духовное, служил в Украинском народном банке, проживал по ул. Загородная.

36. Васильева Лидия Ивановна, 1897 г. р., уроженка Кронштадта, сестра милосердия санатория Красного Креста № 10 в Ливадии, проживала в пос. Массандра в санатории Красного Креста № 17.
37. Вейтко Игнатий Игнатьевич, 1892 г. р., уроженец Ставрополя, художник, окончил Киевское художественное училище, техник инженерной части Белой армии.
38. Велецкий Игорь Иванович, 1897 г. р., уроженец Хорола, Полтавской губернии, дворянин, офицер, в августе 1920 г. уволен из армии по болезни.
39. Вереза Павел Иванович, 1884 г. р., уроженец Таврической губернии, солдат, стражник госстражи.
40. Винокуров Герцель Натович, 1894 г. р., уроженец и житель Ялты, купец.
41. Винс (Винц) Гергардт Яковлевич, 1891 г. р., уроженец Таврической губернии, санитар санатория Красного Креста № 10 в Ливадии.
42. Волчанский Петр Иванович, 1882 г. р., уроженец Курской губернии, торговец, беженец.
43. Воробьев Даниил Игнатьевич, 1882 г. р., уроженец д. Синяковцы, Орловской губернии, рабочий, солдат, стражник.
44. Воскресенский Константин Сергеевич, 1862 г. р., уроженец и житель Ялты, ул. Милютинская, 11, кв. 1, главный



К. С. Воскресенский и удостоверение его личности

- врач 1-го лазарета 104-й дивизии, врач Ялтинской городской больницы, статский советник. Погиб из-за своей принципиальности и врачебной чести при проведении судебной экспертизы.
45. Горанин (Гранин) Иван Арсентьевич, 1892 г. р., уроженец станицы Краснокутская, Донской области, казак. На анкете Удрис написал: "Ярый врангелевец. Расстрелять".
46. Геккель Александр Августович, 1880 г. р., уроженец Богодухова, Харьковской губернии, житель Ялты, ул. Гимназическая, 16, личный почетный гражданин Ялты; до 1917 г. работал в Славянске, Харьковской губернии служащим горуправы, в 1920 г. служил военным чиновником на Дроздовской артбатареи Белой армии.
47. Гельбух Михаил Ефимович, 1873 г. р., уроженец с. Гуляйполе, Екатеринославской губернии, беженец.
48. Гинзбург Виктор Александрович, 1901 г. р., уроженец Харькова, солдат.
49. Голубенков Павел Васильевич, 1869 г. р., уроженец Симферополя, деловод Байдарского военревкома, в прошлом — секретарь волостного суда.
50. Гонатовский (Гонцорский) Тедеуш Иванович, 1893 г. р., уроженец Варшавы, рабочий, солдат.
51. Гордиенко (Городиенкова)-Милевская Серафима Кузьминична, 1887 г. р., уроженка Харькова, обвиняется в контрразведке.
52. Готовцев Павел Нестерович, 1870 г. р., уроженец Екатеринославской губернии, банковский служащий, беженец.
53. Гресь (Грес) Михаил Павлович, 1880 г. р., уроженец Харьковской губернии, унтер-офицер царской армии в отставке, беженец.
54. Грибановский Михаил Иванович, 1879 г. р., уроженец Тамбовской губернии, унтер-офицер царской армии в отставке, беженец.
55. Гробштейн Шовель Шоломович, 1880 г. р., уроженец Кременчуга, бухгалтер, беженец.
56. Гусаренко Михаил Яковлевич, 1894 г. р., уроженец Ялты, пос. Ливадия, солдат, писарь Ялтинской комендатуры, проживал в пос. Массандра Нижняя.
57. Гусев Александр Васильевич, 1861 г. р., уроженец Сердобска, Выборгского уезда, Петроградской губернии, рабочий-слесарь, гражданин Финляндии, подзревался в шпионаже.
58. Гусев Владимир Дмитриевич (дата рождения не указана), уроженец Харьковской губернии, служащий Харьковского госбанка, прапорщик запаса, беженец.
59. Гусев Иван Ильич, 1900 г. р., уроженец и житель Ялты, Ломоносовский бульвар, 9, матрос на катере "Мерец".



Аттестат зрелости И. И. Гусева

Из-за ограниченности анкетных данных точно определить невозможно, но не исключено, что он является сыном Гусева Ильи Николаевича, проходящего по делу № 8332 фп., которое будет рассмотрено ниже.

60. Дегтярев Владимир Владимирович, 1879 г. р., уроженец Черниговской губернии, дворянин, адвокат. В 1902 г. окончил Московский университет, беженец, проживал по ул. Гоголевская, 6, кв. 11.

61. Денежный Федор Георгиевич, 1892 г. р., уроженец Феодосии, писарь в Ялтинском санатории Красного Креста № 10 в Ливадии. До ранения — солдат Белой армии.
62. Диздарев Александр Александрович, 1868 г. р., уроженец Полтавской губернии, помещик, беженец, проживал по ул. Бассейная, 21.
63. Дисябель Яков Осипович, 1897 г. р. (других данных в деле нет).
64. Дьяченко Роман Данилович, 1887 г. р., уроженец Харьковской губернии, сапожник, беженец.
65. Евменов Борис Иванович, 1893 г. р., подпоручик (других данных в деле нет).
66. Евсюков Владимир Николаевич, 1901 г. р., уроженец Умани, Киевской губернии, матрос флота Белой армии.
67. Евченко Григорий Андреевич, врач (других данных в деле нет).
68. Егоров Иван Васильевич, 1885 г. р., уроженец станицы Есауловская, Донской области, рабочий, казак Белой армии.
69. Ермаков Василий Ильич, 1886 г. р., уроженец Курской губернии, солдат, писарь Белой армии.
70. Ефремов Василий Ильич, 1880 г. р., уроженец Путивля, Курской губернии, проживал в Ялте, писарь.
71. Завадский Иосиф Степанович, 1884 г. р., уроженец с. Александровка, Таврической губернии, солдат.
72. Завадский Иосиф Степанович, 1886 г. р., уроженец Новотроицкой волости, Херсонской губернии, инженер, член правления Союза металлистов юга России, проживал в Черноморском переулке, 3, кв. 5.
73. Загородний Иван Никандрович, 1899 г. р., уроженец Кубанской области, крестьянин, казак, проживал в отеле "Бристоль".
74. Заморуев Михаил Николаевич, 1873 г. р., уроженец Екатеринослова, губернский служащий, беженец.
75. Занчук (Замонц) Антон Константинович, 1868 г. р., уроженец Дубенска, Холмской губернии, фельдфебель царской армии в отставке, проживал по ул. Масандровская, 43.
76. Заяц Григорий Павлович, 1886 г. р., уроженец Кубанской области, крестьянин, казак Белой армии, проживал в отеле "Бристоль".
77. Зискинд Хайм-Сруль Яковлевич, 1867 г. р., уроженец Винницы, торговец, беженец.
78. Иванов Феоктист Захарович, 1861 г. р., уроженец Курской губернии, рабочий, в прошлом — полицейский.
79. Игнатенко Иван Тимофеевич (Макарович), 1877 г. р., уроженец Кубанской области, служащий, чиновник, беженец.
80. Ильин Николай Павлович, 1874 г. р., уроженец Самарской губернии, помещик, беженец, проживал по ул. Суворовская, 3-а (ныне ул. Красноармейская).
81. Ильяшенко Илья Ефимович, 1859 г. р., уроженец Золотоноши, Полтавской губернии, житель Петрограда.

Такие о себе сведения дал в декабре 1920 г. Ильяшенко в начале заполнения "Анкеты для регистрации бывших участников белых армий". Далее он более подробно написал, что после окончания в 1883 г. юридического факультета Петербургского университета работал в редакционной комиссии по созданию новых гражданских законов для России, потом — в главном управлении Министерства юстиции по подготовке законопроектов, внесения их и защиту в Государственной Думе. Был председателем департамента по гражданским делам Харьковской, а затем Петербургской судебной палаты. В 1909 г. назначен сенатором гражданского кассационного департамента Российской империи, а в начале 1913 г. — на должность заместителя

Министра юстиции, где и работал до своей отставки в марте 1917 г. В начале 1918 г. он приехал в Ялту для лечения своей больной жены, поселился здесь и работал юрисконсультом на предприятии "Черноморский дельфин". В конце анкеты он написал:

"Никогда ни в какой партии не стоял, всю жизнь занимался законотворческой деятельностью, изучением гражданско-правовых процессов в России на основании развития экономических и социальных явлений. Ни к Белой, ни к Красной армиям отношения не имел".

Это в основном все его ответы на 25 вопросов в анкете на одном листе, поставленных ему 7 декабря 1920 г. комиссией особого отдела побережья Черного и Азовского морей с предупреждением такого содержания:

"Комиссия предупреждает, что за неправильные сведения будут взяты заложниками (!) семейство и близкие родственники регистрируемого".

Скрывал ли что-либо Ильяшенко от комиссии, была ли его больная супруга взята в заложники, сведений нет. Ничего также не известно о его родственниках и детях. Да и вопроса такого в анкете нет. Чекистам в то время это было еще неинтересно. Никаких иных документов, кроме анкеты, в отношении Ильяшенко в деле не имеется и существуют ли они где-то вообще, в том числе и у возможных и никому не известных его потомков, не знает никто. На анкете синим, тупо заостренным карандашом почти на всю страницу Удрис написал:

"Коллежский советник. Председатель Петроградской судебной палаты. Бежал от совласти.

Расстрелять. 14.12.1920 г."

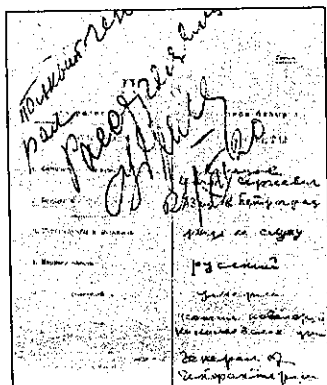
Какое преступление против людей, государства и всякой власти совершил этот "чистый цивилист", как называют таких специалистов в юридических кругах, вряд ли кто-то может объяснить.

82. Истомин Дмитрий Федорович, 1897 г. р., уроженец д. Песковка, Курской губернии, унтер-офицер.
 83. Качанович Аким (Яков) Наумович, 1888 г. р., уроженец Пскова, солдат, писарь Марковской дивизии Белой армии.
 84. Каюков Александр Федорович, 1899 г. р., уроженец Петрограда, стражник госстражи в Алуште.
 85. Кирьянов Николай Петрович, 1891 г. р., уроженец Московской губернии, солдат, писарь комендантского управления Ялты.
 86. Кликовштейн Тихон Евсеевич, купец (других данных в деле нет).
 87. Князев Александр Александрович, 1884 г. р., уроженец Пермской губернии, поручик царской армии, инвалид Первой мировой войны, фронтовик, находился на лечении в санатории Красного Креста № 10 в Ливадии.
- На анкете Князева Удрис написал, что он в Белой армии не служил. Но он же "кадровый поручик", а потому — "расстрелять".
88. Комаренко Трофим Павлович (дата рождения не указана), уроженец Хорола, Полтавской губернии, солдат Белой армии.
 89. Константинов Николай Константинович, 1887 г. р., уроженец Смоленской губернии, служащий Ялтинской комендантской команды.
 90. Косип (Косич) Борис Николаевич, 1900 г. р., уроженец Феодосии, солдат

- Белой армии, проживал по Горному проспекту, 14.
91. Кочетков Пантелеймон Сергеевич, 1874 г. р., уроженец и житель Богородска, Московской губернии, Богородский городской голова, беженец.
 92. Краснов Мойса Ицкович, 1869 г. р., уроженец Херсонской губернии, торговец.
 93. Кремянский Гавриил Степанович, 1857 г. р., уроженец Смоленской губернии, чиновник, беженец.
 94. Кудрин Андрей Николаевич, врач, коллежский советник (других данных в деле нет).
 95. Кудрина Вера Васильевна, подозревается в контрреволюционной деятельности (других данных в деле нет).
 96. Кулешов Петр Владимирович, 1880 г. р., уроженец Черниговской губернии, член уездкома и председатель комкома, в прошлом — редактор газеты при правительстве Деникина, проживал в Ялте — Шеломе (ныне ул. Шеломеевская) в доме Харченко.
 97. Курдубан Николай Константинович, 1880 г. р., уроженец Таврической губернии, торговец, проживал по ул. Балаклавская, 7 (ныне ул. Таврическая).
 98. Лебский Дмитрий Иванович, 1877 г. р., уроженец Харькова, купец, беженец.
 99. Лебский Дмитрий Михайлович, 1887 г. р., уроженец Харькова, офицер Белой армии.
 100. Левченко Георгий Георгиевич, 1895 г. р., уроженец и житель Ялты, ул. Татарская, 9 (ныне ул. Архивная), солдат Белой армии.
 101. Лепченко Тимофей Николаевич, 1875 г. р., уроженец Воронежской губернии, помещик, беженец.
 102. Лещенко Михаил Егорович, 1876 г. р., уроженец Донской области, мастер по строительству и эксплуатации мельниц, беженец, проживал по ул. Бассейная в санатории врача Федорова.
 103. Львин Шмерк-Гирта Мовшевич, 1880 г. р., уроженец Витебской губернии, торговец, беженец.
 104. Майлис Герш Яковлевич, 1872 г. р., уроженец Пирятина, Полтавской губернии, купец, беженец.
 105. Малышев Михаил Артемович, 1891 г. р., уроженец Петрограда, обвиняется в пособничестве Белой армии.
 106. Мальцов Иван Сергеевич, 1847 г. р., уроженец Санкт-Петербурга, генерал от инфантерии в отставке. Награжден многими орденами и медалями Российской империи, проживал в пос. Симеиз.

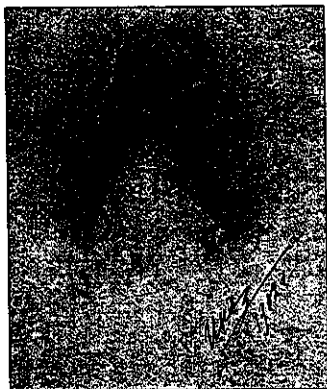


И. С. Мальцов



“Полный генерал. Расстрелять” — последняя награда ветерану армии от палача Удриса

107. Мальцов Сергей Иванович, 1876 г. р., уроженец Орловской губернии, полковник Российской армии, в Белой армии не служил, проживал в пос. Симеиз.
108. Мальцова Ирина Владимировна, 1880 г. р., уроженка Санкт-Петербурга, княжна Барятинская, проживала в пос. Симеиз.



И. В. Мальцова, 1902 г.

ка, проведенного 16 декабря 1920 г. в доме Мальцовых (номер не указан) по ул. Аутская, по ордеру № 256. При обыске было изъято: 4 серебряные иконы малые, 12 штук рамок для "карточек", 8 штук булавок больших серебряных, 27 предметов из золота, 34 штуки жемчужин, 2 пары серебряных сережек, 2 серебряные брошки, 10 штук булавок серебряных, 1 сервиз из горного хрусталя и т. д.

17 декабря изъятые при обыске предметы были переданы начхозу особого отдела ВЧК. Что же означает это изъятие? Конфискацию?

На вопрос в анкете о профессии Ирина Владимировна написала: "Воспитание детей". По месту жительства Мальцовых были проведены обыски с целью изъятия денег и ценностей, о которых донесла "красная сестра" Новикас. Сохранился протокол обыс-

АНКЕТА	
для расследования уголовно-участковых дел и краж.	
ВОПРОСЫ	ОТВЕТЫ
1. Фамилия, имя и отчество	Ирина Владимировна Мальцова
2. Место и дата рождения	Санкт-Петербург 1880 г.
3. Место жительства	пос. Барятинская
4. Образование	Высшее
5. Профессия	Воспитание детей
6. Семейное положение	Не замужем
7. Число и состав семьи	Один ребенок - мальчик 12 лет
8. Число и состав имущества	Имущество
9. Число и состав имущества	Имущество
10. Число и состав имущества	Имущество

В анкете Ирина Владимировна честно указала — "княжна Барятинская"

Обычно она применяется по приговору суда как дополнительная мера наказания за совершенное преступление. В административном порядке она также могла быть применена в отношении предметов, изъятых из гражданского оборота. Ничего этого в данном случае не было, а был обыкновенный грабёж со стороны государственных органов. Кроме того, изъятие имущества граждан проводилось в нарушение даже тех террористических декретов, которые существовали в то время. В постановлениях "троек" чаще всего речь идет о мере наказания — о расстре-

ле или заключении в концлагерь (весьма редко). Конфискация имущества, кроме основной меры наказания, встречается редко. Между тем, изъятие имущества, денег, ценностей проводилось во всех случаях при арестах.

Если изъятые при арестах граждан ценности “экспроприаторами” расхищались на месте не все, то оставшиеся направлялись в Государственное хранилище ценностей — гохран. Но и там умышленно создавались такие условия приема, учета и хранения ценностей, что значительная их часть систематически, в течение четырех лет, присваивалась допущенными к этому хранилищу лицами. Наводить должный порядок в гохране никто не спешил, пока в октябре 1921 г. не нашелся свой чем-то обиженный “стукач”, по сообщению которого были произведены аресты виновных. При проведении обысков в их квартирах были обнаружены похищенные в гохране изделия из золота, платины и бриллианты огромной стоимости. У одного из них было изъято таких изделий на 15 млрд рублей!

По приговору Военной коллегии Верховного трибунала ВЦИКа от 31 октября 1921 г. многих воров расстреляли, но не управляющего гохраном Левицкого...

Туда же, в бездонный московский гохран для удовлетворения вдруг возникших у партийной элиты эстетических потребностей и на подготовку

революционной истерии путем “внутреннего разложения” в западных странах направлялись ценности, обнаруженные уже после гражданской войны, в том числе почти 10 пудов (160 кг) ювелирных изделий из серебра в позолоте, неизвестно кем и когда спрятанных в подвале Воронцовского дворца в Алупке, найденных чекистами в 1929 г.

109. Малюга (Молого) Владимир Георгиевич, 1866 г. р., уроженец Волынской губернии, управляющий банком, беженец, проживал по ул. Аутская, 9, в доме Эрлангера.
110. Маркович Исаак Мойшевич, 1887 г. р., уроженец Полтавской губернии, продавец бакалейной лавки, обвинялся в бегстве от советской власти.
111. Матвеев Василий Харитонович, 1866 г. р., уроженец Ковенской губернии, инженер, чиновник, статский советник, участник строительства морского порта Петра Великого в Ревеле. Награжден многими орденами Российской империи. В пос. Ливадия, Ялтинского уезда с ним проживают жена Евгения Георгиевна, сын Константин, 1892 г. р., сын Сергей, 1892 г. р., дочь Вера, 1890 г. р. и дочь Нина, 1894 г. р. В деле рядом с анкетой В. Х. Матвеева находились две фотографии. Возможно на них запечатлены В. Х. Матвеев и его семья. Однако полной уверенности нет, поскольку фотографии были без подписей.
112. Матвеев Михаил Львович, 1863 г. р., уроженец Киева, рабочий, офицер царской армии в отставке, проживал в Ливадии.
113. Матренинский Дмитрий Александрович, 1860 г. р., уроженец Кронштадта, член инженерного совета Министерства путей сообщения России, председатель Ялтинского управления городского хозяйства по сооружению дорог



В. X. Матвеев (?)

на южном побережье Крыма, проживал по ул. Церковная, 2 (ныне ул. Л. Толстого).

114. Матусевич Лидия Александровна, 1863 г. р., уроженка Санкт-Петербурга, дворянка, машинистка, закончила Смольный институт, проживала по ул. Ломоносовская, 7.

На вопрос анкеты, сочувствует ли армии Врангеля, ответила: "вовсе равнодушна к политике. Некогда этим заниматься. Думаю только о насущном хлебе".

115. Менченко Никифор Александрович, 1884 г. р., уроженец Курской губернии, стражник госстражи в Алуште.
116. Милевский Николай Федорович, 1866 г. р., уроженец и житель Ялты, техник-строитель. В 1919 г. работал прорабом в Ялтинском военном комиссариате, проживал по ул. Аутская, 57-а.
117. Минасов Карп Артемович (дата рождения не указана), уроженец Ставрополя, унтер-офицер Белой армии.
118. Могилевцев Сергей Николаевич, 1897 г. р., уроженец Кубанской области, казак Белой армии.
119. Мозер Маврикий Маврикиевич, 1881 г. р., уроженец Новгорода, чиновник, беженец.



Возможно, семья В. X. Матвеева



М. Л. Матвеев

120. Молдавский Лев Давидович, 1867 г. р., уроженец Харькова, купец 1-й гильдии, беженец.
121. Молокин Георгий Георгиевич, 1900 г. р., уроженец Виленской губернии, проживал в Вильно, служащий железной дороги в г. Гагра.
- На анкете Удрис написал: "Очень подозрительный тип. Не указывает, где он точно служил. Расстрелять".
122. Муханов Матвей Иванович, 1967 г. р., уроженец Курска, торговец, проживал по ул. Барятинская, 23, в доме Зибера (ныне ул. Халтурина).

123. Мясоедов Иван Алексеевич, 1886 г. р., уроженец д. Сигрелец, Орловской губернии, стражник госстражи.
124. Натруский Сергей Иванович (дата рождения не указана), уроженец Москвы, купец 2-й гильдии, беженец.
125. Наумов Кузьма Варфоломеевич, 1886 г. р., уроженец Донской области, рядовой казак Белой армии.
126. Немец Абрам Исаакович, 1865 г. р., уроженец Кременчуга, Полтавской губернии, управляющий тракторным заводом, инженер, фабрикант, беженец, проживал по ул. Лютеранская, 1.



А. И. Немец

127. Немец Лев Абрамович, 1900 г. р., уроженец Кременчуга, студент Киевского политехнического института, сын фабриканта, проживал по ул. Лютеранская, 1.
128. Нечай Константин Ефимович, 1897 г. р., уроженец и житель Ялты, ул. Барятинская, 1, служащий Ялтинского городского земства, офицер царской армии.
129. Никольский Евгений Петрович, 1872 г. р., уроженец г. Черкассы, капитан царской армии в отставке.
130. Новогребельский Владимир Наумович, 1883 г. р., уроженец Херсона, инженер, директор мельницы, беженец, проживал по ул. Аутская, 12.
131. Оверченко Алексей Николаевич, 1862 г. р., уроженец Москвы, чиновник, служащий Ялтинской городской управы.
132. Огнев Николай Васильевич, 1892 г. р., уроженец Белгорода, Курской губернии, солдат.
133. Озеров Григорий Григорьевич, чиновник, титулярный советник (других данных в деле нет).
134. Оловянишников Владимир Иванович, 1879 г. р., уроженец Москвы, инженер, фабрикант, беженец, проживал по Горному проспекту, 5.
135. Пашков Иван Константинович, 1887 г. р., уроженец г. Сумы, инженер, фабрикант, директор кожевенной фабрики, беженец, проживал по Исарскому шоссе в доме Таштихи.
136. Петров Вячеслав Васильевич, 1885 г. р., уроженец Воронежской губернии, чиновник.
137. Петруш Николай Андреевич, 1856 г. р., уроженец с. Апостолово, Херсонской губернии, генерал-майор Российской армии в отставке, награжден многими орденами Российской империи.

В анкете Н. А. Петруш написал, что в гражданской войне он участия не принимал, а "... в европейской войне был на фронте начальником 3-й ополченческой бригады". На вопрос, кто из коммунистов может за него поручиться (на лояльность), написал: "Веда совершенно замкнутую жизнь, не знаю, кто в какой партии состоит".

138. Подольский Иосиф Давыдович, 1881 г. р., уроженец Москвы. Окончил юридический факультет Московского университета, бывший чиновник, государственный служащий, беженец.
139. Полимко Виктор Викторович, 1891 г. р., уроженец Полтавы, служащий таможи, помощник корабельного надзирателя.
140. Попандопуло Антоний Фемистоклович, 1869 г. р., уроженец Бердянска, Таврической губернии, грек, купец 2-й гильдии. В октябре 1920 г. приехал из Швейцарии по торговым делам и в связи с войной остался в Крыму.

Фамилия Попандопуло всем известна, не так ли? Ее оригинальное звучание, видимо, понравилось автору текста оперетты “Свадьба в Малиновке” Леониду Юхвиду и он “наградил” ею одного из персонажей — адъютанта атамана Грициана Таврического, комедийную роль которого блестяще сыграл Михаил Водяной. Остается, впрочем, загадка, откуда Юхвиду стала известна фамилия Попандопуло? Знал ли он, что она принадлежала реальному человеку, напрасно погибшему в Ялте в 1920 г.?

141. Попов Виталий Анатолиевич, 1893 г. р., уроженец с. Богучары, Воронежской губернии, писарь Ялтинской комендантской команды.
142. Попов Иван Иванович, 1877 г. р., уроженец и житель Ялты, ул. Поликуровская, 13, писарь Ялтинской гостражи.
143. Постельников Георгий Глебович, 1901 г. р., уроженец Киева, фельдшер санатория “Здравница”; обвинялся в лечении солдат и офицеров Белой армии, а также за их заступничество, проживал по ул. Николаевская, 12, кв. 12.
144. Пржевлочкий Владимир Иосифович, 1862 г. р., уроженец Новгород-Волынского, полковник царской армии в отставке.
145. Прибыльский Николай Александрович, 1844 г. р., уроженец Тифлиса, генерал-майор в отставке. Имеет государственные награды: Св. Владимира 3-й и 4-й степеней, Св. Анны 2-й степени, золотую саблю за храбрость, орден Бухарской звезды; проживал по ул. Гоголевская, 6, кв. 14.

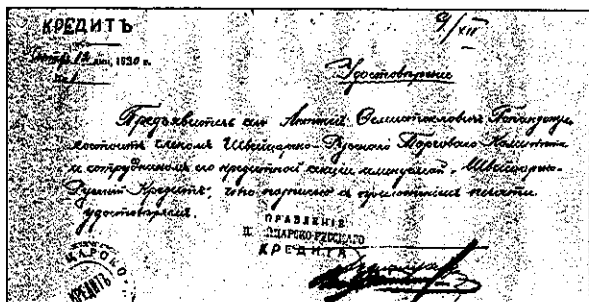
В анкете написал также, что он начал служить в армии в 16 лет и служил без перерыва 50 лет. Однако

далее он указал: “Имения родового или благоприобретенного не имею”.

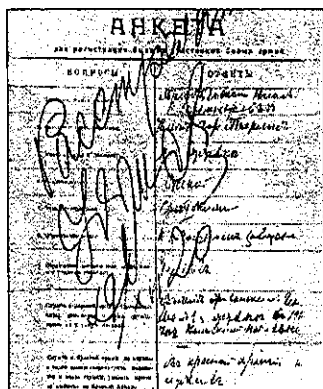
146. Ракитин Владимир Семенович, 1870 г. р., уроженец Воронежа, инженер, чиновник, коллежский советник, начальник Ялтинского почтово-телеграфного округа, проживал по ул. Дарсановская, 9.
147. Рахленко Арон Михелевич, 1879 г. р., уроженец Бахмача, Черниговской губернии, купец, беженец.
148. Рейне Герман Евгеньевич, 1899 г. р., уроженец Москвы, студент Петроградского судостроительного института, потомственный дворянин. В армиях не служил.
149. Ростигер Янкель Давидович, 1869 г. р., уроженец Москвы, торговец, беженец.
150. Рубанов Борис Владимирович, 1900 г. р., уроженец Екатеринослава, солдат Белой армии.
151. Русин Александр Иванович, 1878 г. р., уроженец Херсонской губернии, офицер в отставке, инвалид, проживал по ул. Милютинская, 8.
152. Рустем Сейб Амед, 1889 г. р., уроженец и житель с. Дерекой, Ялтинского уезда, солдат Ялтинской комендантской команды.
153. Рызов Николай Павлович, 1898 г. р., уроженец д. Синяковцы, Орловской губернии, солдат Белой армии.
154. Рьльский Константин Михайлович, 1883 г. р., уроженец Таврической губернии, поручик царской армии, проживал по Обходному переулку, 7, кв. 3 (ныне ул. Яна Булевского).

От помощника военкома 114-го стрелкового полка в особый отдел поступило ходатайство об освобождении Рьльского как человека весьма демократических взглядов.

155. Савушкин Илья Матвеевич, 1886 г. р., уроженец Рязанской губернии, солдат Белой армии.
156. Самойленко Роман Григорьевич, 1870 г. р., уроженец станицы Пришиб-



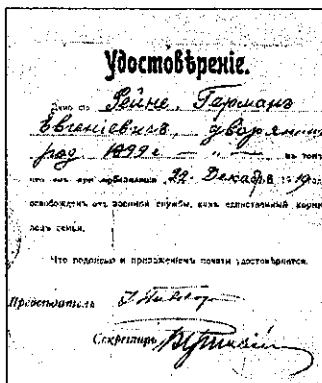
Удостоверение А. Ф. Попандуло



Анкета Н. А. Прибыльского



В. С. Ракитин



Г. Е. Рейне и удостоверение его личности

- ская, Терской области, рядовой казак, служил в Сунженско-Владикавказском полку.
157. Самойлович Леонид Федорович, 1872 г. р., уроженец Харькова, член союза трудового Черноморского рыболовства, прапорщик Белой армии.
158. Сатар Усин, 1871 г. р., уроженец Ялтинского уезда, солдат Белой армии.
159. Селищев Арифул Яко, 1883 г. р., уроженец д. Дерекота, Пензенской губернии, солдат Белой армии.
160. Сидоров Саватий Лазаревич, 1886 г. р., уроженец Тверской губернии, солдат, в Ялтинском госпитале на лечении в команде выздоравливающих.
161. Скворцов Александр Александрович, 1866 г. р., уроженец Либавы, Курляндской губернии, банковский служащий, беженец.
162. Смирнов Александр Константинович, 1877 г. р., уроженец Санкт-Петербурга, мировой судья, ротмистр царской армии в запасе.
163. Старокожко Григорий Никитич, 1896 г. р., уроженец Азова, служащий особого отдела ЧК в Ялте. Обвиняли в халатности, вследствие чего офицер сбежал с места казни.
164. Стошевич Павел Ксавьерьевич, 1874 г. р., уроженец Московской губернии, унтер-офицер царской армии, торговец, проживал по ул. Дорсановская, 11.
165. Степанов Александр Николаевич, 1857 г. р., уроженец Кинешмы, Костромской губернии, чиновник, коллежский советник, секретарь Ялтинской коллегии госстрахи.
166. Строило Афанасий Корнеевич, 1900 г. р., уроженец Кубанской области, солдат, кулак, имеет 9 десятин земли.
167. Суковкин Петр Сергеевич, 1866 г. р., уроженец Харькова, помещик, беженец.
168. Сытников Василий Петрович, 1899 г. р., уроженец с. Моначиновка, Харьковской губернии, унтер-офицер Белой армии.
169. Тохов Александр Иванович, 1876 г. р., уроженец Ростова-на-Дону, купец, беженец.

170. Третьяк Андрей Матвеевич, 1884 г. р., уроженец Сумского уезда, Харьковской губернии, мастер-сапожник, солдат Белой армии.
171. Трубецкая Наталья Николаевна, 1870 г. р., уроженка Харьковской губернии, княжна, сестра милосердия в санатории Красного Креста № 10 в Ливадии.

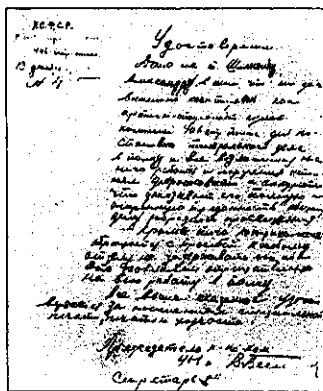
АНКЕТА	
№ _____	
ВПРОСЫ	ОТВЕТЫ
1. Имя, фамилия, отчество	Трубецкая Наталья Николаевна
2. Дата рождения	1870 г.
3. Место рождения	Харьковская губерния, Харьков
4. Образование	Высшее
5. Место работы	Сестра милосердия в санатории Красного Креста № 10 в Ливадии
6. Политические взгляды	Крестьянская партия
7. Семейное положение	В браке
8. Число детей	2
9. Место жительства	Ялта
10. Дата заполнения анкеты	1938 г.
Служба в армии: _____	
Служба в органах государственной власти: _____	
Служба в органах государственной безопасности: _____	
Служба в органах государственной безопасности: _____	

На анкете Н. Н. Трубецкой Удрис написал: "Княжна. Расстрелять"

На вопрос в анкете, почему она не выехала вместе с Белой армией за границу, ответила: "Меня, вместе с другими служащими санатория, врач Трушевский спрашивал о моем желании или не желании эвакуироваться перед приходом советской власти, но я отказалась эвакуироваться".

172. Узлов Алексей Иванович, 1882 г. р., уроженец Донской области, крестьянин, рядовой казак Белой армии, находился в Ялтинском госпитале на лечении.
173. Умнов Михаил Николаевич, 1886 г. р., уроженец Костромы, чиновник, беженец из Харькова.
174. Ундольский Василий Павлович, 1886 г. р., уроженец Владимирской губернии, инженер, сын священника в пос. Форос, Байдарской волости, Ялтинского уезда, подпоручик.

175. Урбанович Петр Михайлович, 1896 г. р., уроженец Петрограда, контрразведчик Белой армии.
176. Урсов Константин Георгиевич, 1893 г. р., уроженец Кишинева, житель пос. Симеиз, Ялтинского уезда, вахмистр.
177. Устинов Андрей Андреевич, 1869 г. р., уроженец Тамбовской губернии, житель Ялтинского уезда, чиновник судебного ведомства.
178. Фиклистов Василий Филиппович, 1860 г. р., уроженец Санкт-Петербурга, торговец.
179. Филатов Яков Николаевич, 1859 г. р., уроженец Москвы, житель Ялты, торговец, член Ялтинской городской управы, отец 4-х детей.
180. Филиппов Николай Яковлевич, 1873 г. р., уроженец с. Вознесенское, Владимирской губернии, торговец, беженец из Харькова.
181. Фомина Ефросинья Алексеевна, 1870 г. р., уроженка Рязанской губернии, жительница Ялты, домохозяйка, обвинялась в пособничестве Белой армии.
182. Хозановский Моисей Самойлович, 1900 г. р., уроженец Орла, студент, солдат Белой армии.
183. Хоюрла Фетла, 1891 г. р., уроженец и житель Ялты, солдат.
184. Хроп Иван Степанович, 1898 г. р., уроженец Городнянского уезда, Черниговской губернии, солдат.
185. Цветков Александр Александрович, 1870 г. р., уроженец Санкт-Петербурга, чиновник, беженец.
186. Черепов Петр Леонтьевич, 1885 г. р., уроженец Курской губернии, проживал в Ялте, помещик. В Киеве живут его жена и двое детей.
187. Черныш Иван Григорьевич, 1880 г. р., уроженец Хорошевского уезда, Екатеринославской губернии, чиновник, ученый секретарь Ялтинского уездного экономического управления, начальник Киево-Подольского управления государственного имущества и земледелия, проживал в Ялте на Горном проспекте, 12.
188. Четчиков Дмитрий Викторович, 1881 г. р., уроженец Харьковской губернии, штабс-капитан царской армии в отставке. Пленным себя не считает, поскольку в Белых армиях не служил, а был на фронтах Первой мировой войны. Проживал в усадьбе Магарач.
189. Чижов Леонид Николаевич, 1874 г. р., уроженец Тульской губернии, судья, член окружного суда в Грузии. В Ялту приехал на отдых и не мог выехать в связи с войной, проживал по ул. Дворянская, 3, кв. 18.
190. Шалыгин Александр Николаевич, 1885 г. р., уроженец Херсонской губернии,



Удостоверение А. Н. Шалыгина, не спасшее его от смерти

нии, офицер царской армии; в 1918 г. — секретарь армейского солдатского комитета 4-й армии; по мобилизации несколько месяцев служил в Белой армии; энтузиаст театральной самодеятельности в Красной армии.

191. Шиллингер Ион Иосифович, 1863 г. р., уроженец Харькова, фабрикант, беженец, проживал по ул. Набережная, 40.

192. Шимонский (Шиманов) Даниил Владимирович, 1887 г. р., уроженец Житомира, подпоручик царской армии в отставке.

193. Шпон Юсуф Мустафа, 1890 г. р., уроженец и житель пос. Ай-Василь, Ялтинского уезда, солдат Белой армии.

194. Штенин Всеволод Владимирович, 1878 г. р., уроженец г. Сумы, беженец в армии не служил.

На анкете Штенина Удрис написал: "Помещик, расстрелять". Однако в анкете Штенина о его социальном и имущественном положении сведений нет.

195. Шуклин Николай Тимофеевич, 1869 г. р., уроженец Воронежа, торговец, беженец.

196. Шульгин Василий Нилович, 1897 г. р., уроженец и житель Ялты, служащий Никитского заповедника; окончил Никитское садово-виноградное училище; писарь Ялтинской комендантской команды, проживал в Никитском ботсаде.

197. Шегулев Константин Григорьевич, 1873 г. р., уроженец Курской губернии, окончил физико-математический факультет Харьковского университета, кадет, преподаватель математики в Харьковском кадетском корпусе.

198. Эйгин Владимир Иосифович, 1901 г. р., уроженец Самарской губернии, солдат Белой армии.

199. Шуделевич Мовша Мордухович, 1880 г. р., уроженец Виленской губернии, торговец.

200. Явиц Моисей Петрович, 1875 г. р., уроженец Сердобска, Выборгского уезда, торговец.

201. Яглиев Эстр Джемиль, 1897 г. р., уроженец и житель Ялты, унтер-офицер Белой армии.

202. Якоби Мориц Абрамович, 1865 г. р., уроженец Курляндской губернии, житель Ялты, ул. Николаевская, 18 (ныне ул. Коммунаров), торговец.

203. Янишевский Иван Тимофеевич, 1894 г. р., уроженец Киевской губернии, житель Ялты, солдат, парикмахер, проживал по ул. Милютинская, 11 (ныне ул. П. Тольятти) в доме Воскресенского.

Итак, 203 человека были убиты, а 204-й, неизвестный, о котором в деле имеется упоминание, с места казни убежал.

Церковные колокола и Ялты, и Керчи, и Симферополя не выдержали бы, рассыпались на части, если бы стали звонить по каждому погибшему человеку. Но они молчали. Ведь и священники полегли вместе со своей паствой.

Нельзя не отметить манеру Удриса писать свои резолюции часто одним словом: "Расстрелять". Они исполнены тупо заостренным синим карандашом длинно, зло и, похоже, с величайшим удовольствием садиста. Резолюции и подписи кружевные и вычурные трудно читаемы, явно утверждали небывалую силу, непререкаемость и безнаказанность за творимый произвол. Подобные резолюции и подписи имеются и на других тысячах анкет, а в дальнейшем подобные подписи палачей зафиксированы на постановлениях ГПУ, особых совещаний, "двоек", "троек", на приговорах военных трибуналов и судов. На анкетах генералов, княгинь и старших чиновников резолюции Удриса исполнены с особым нажимом карандаша, так что в отдельных случаях они даже прорывали бумагу.

Сохранились ли родственники напрасно погибших людей, о горькой участи которых идет речь? Их, за малым исключением, к сожалению, никто не искал. Наверняка есть и внуки, и правнуки, которых вряд ли интересует судьба далеких предков. Не знать своего рода-племени — это, наверное, тоже национальная черта наших современников.

Список XXXI

В то время, когда многолетняя работа над рукописью уже была завершена, от крымского краеведа Анны Галиченко поступила просьба об установлении судьбы Д. А. Алчевского, внука которого Т. В. Душина проживает в Ялте. Архивное дело в отношении Алчевского все же удалось разыскать.

Обстоятельства гибели людей по этому делу ничем не отличаются от всех остальных дел. Такие же ялтинцы, расстрелянные в декабре 1920 г., их краткие анкеты, список, та же “тройка” палачей. Дело примечательно лишь тем, что оно является как бы продолжением обстоятельств гибели сестры милосердия Н. Н. Трубецкой, поскольку по нему проходят несколько сестер милосердия, подписавших ходатайство в ее защиту. Чекисты, проявив и в этом случае очевидную, исключительную подлость и обман, обещая прощение советской власти за поручительство, заставили их отказаться от своих подписей, а потом, добившись от них письменных отказов, все же расстреляли их. Невероятно! Читая эти документы, трудно поверить, что человеческое существо способно на такое коварство.

По постановлению чрезвычайной тройки крымской ударной группы управления особых отделов ВЧК Южного и Юго-Западного фронтов в составе председателя Удриса и членов Тольмаца и Агафонова от 22 декабря 1920 г. были приговорены к расстрелу 22 человека¹⁴.

¹⁴ Архив СБУ, № 8441 фл.

1. Алексеев Леонид Михайлович, 1871 г. р., уроженец г. Царское село. Образование высшее, окончил математический факультет Петроградского университета, в Белой армии служил гарнизонным писарем, проживал в Ялте, пос. Массандра.
2. Алчевский Дмитрий Алексеевич, 1865 г. р., уроженец Харькова. В 1887 г. окончил физико-математический факультет Харьковского университета, кандидат естественных наук, до революции работал управляющим заводом в Лисичанске, проживает в Ялте, пос. Кокенеиз, имеет 2-х дочерей.



Семья Алчевских. Слева направо стоят: Анна, Григорий, Дмитрий, Николай, сидят: Алексей Кириллович, Кристина, Кристина Даниловна, внизу слева сидит Иван

Анна Галиченко подтвердила мою догадку о происхождении столь известной фамилии. Д. А. Алчевский был сыном уроженца г. Сумы Алчевского Алексея Юрьевича (1835–1901), основателя Донецко-Юрьевского металлургического общества (ДЮМО), завода и самого города Алчевска недалеко от Луганска, и ма-

тери Алчевской Кристины Даниловны (1841—1920), известного в свое время педагога, ученого и вице-президента Международной лиги просвещения. Дмитрий был братом весьма популярного в то время композитора Алчевского Григория (1866—1920), братом известного в то время артиста и певца Алчевского Ивана (1876—1917) и поэтессы Алчевской Кристины (1882—1931).

3. Апраксин Константин Павлович, 1896 г. р., уроженец Иваново-Вознесенской губернии. Окончил Алексеевское военное училище, поручик, был на фронте Первой мировой войны, командир батальона, его отец — народный учитель в Иваново-Вознесенском фабрично-техническом училище. Проживал в Ялте и намеревался выехать к семье.
4. Возницкая Изабелла Ивановна, 1896 г. р., уроженка Киева, сестра милосердия Ялтинского военного госпиталя, состояла в союзе сестер милосердия Крыма, проживала в Ялте, ул. Массандровская, 29.

На анкете Возницкой имеется резолюция члена “тройки” Тольмаца: “белогвардейка, расстрелять”. Это же определение указано и в постановлении “тройки” со списком обреченных.

5. Долгоновский Антон Александрович, 1885 г. р., уроженец Киева, чиновник военного времени, проживал в Ялтинской гостинице “Россия”.
6. Залиева Нина Захаровна, 1895 г. р., уроженка Моздока, армянка, образование среднее, проживала в Ялте, работала сестрой милосердия в морском санатории.

В анкете написала: “Добавления. Удостоверяю, что я поручилась за

с. Трубещкую, но теперь снимаю поручительство. 22 дек. 20 г.”

7. Кашинова Елизавета Николаевна, 1875 г. р., уроженка Петрограда, образование среднее, проживала в Ялте, работала сестрой милосердия.

На анкете Кашиновой написано: “Расстрелять как белогвардейку”.

8. Киселева Александра Романовна, 1898 г. р., уроженка Петрограда, проживала в Ялте, работала сестрой милосердия в Ялтинском морском санатории.

На ее анкете имеется резолюция Тольмаца: “Белогвардейка, работала у Врангеля, дочь чиновника министерства, расстрелять”.

9. Константинов Анатолий Александрович, 1879 г. р., уроженец Велецкого уезда, Саратовской губернии, проживал в Ялте, ул. Боткинская, 5, кв. 6, работал корреспондентом уголовной хроники в разных газетах, в белой армии не служил.
10. Костамили Иван Демянович, 1880 г. р., уроженец Донской области, казак, вахмистр, проживал в Ялте.
11. Кривошопка Федор Мартинович, 1882 г. р., уроженец Полтавской губернии, делопроизводитель, проживал в Ялте.

На анкете резолюция: “беженец, бежал от красных, расстрелять”.

12. Махаров Стратон Дмитриевич, 1892 г. р., уроженец станицы Федосеевская, Донской области, неграмотный, казак, проживал в Ялте, болен, с обмороженными ногами.
13. Манскэ Евгения Львовна, 1891 г. р., уроженка Одессы, проживала в Ялте, работала сестрой милосердия в госпитале.

На ее анкете такая же резолюция Тольмаца: “белогвардейка, работала у Врангеля (Врангеля написано со

строчной буквы. — *Авт.*), расстрелять”.

14. Негоженко Мария Кузьминична, 1867 г. р., уроженка Новгородской губернии, проживала в Ялте, работала сестрой милосердия.

В конце анкеты написала: “Удостоверяю, что я поручилась за Трубецкую, не зная ее. Также не знала, что бумага, на которой я расписалась, фальшивая”. И все же получила резолюцию чекиста: “белогвардейка, расстрелять”.

15. Радченко Андрей Павлович, 1888 г. р., уроженец Ставропольской губернии, унтер-офицер, каптенармус, проживал в Ялте.
16. Рубцов Дмитрий Федорович, 1887 г. р., уроженец станицы Сыротинская, Донской области, неграмотный, рядовой казак.
17. Субботин Николай Павлович, 1863 г. р., уроженец пос. Симеиз, Ялтинского уезда, окончил Московское инженерное училище, инженер-строитель, проживал в Ялте в доме Субботиной, в армии не служил.

На анкете Субботина резолюция: “черносотенец”.

18. Попова Евгения Федоровна, 1897 г. р., уроженка Харькова, сестра милосердия в санитарном поезде.
19. Фотиева Евгения Ивановна, 1895 г. р., уроженка Севастополя, проживала в Ялте, работала сестрой милосердия в морском санатории.

В анкете тоже под диктовку написала: “Удостоверяю, что я поручилась за сестру Трубецкую, не зная ее, и не знала, что бумага была фальшивая”.

20. Чернопятков Николай Ефимович, 1867 г. р., уроженец Тульской губернии, был губвоенруком Полтавской губернии, в дореволюционный период слу-

жил командиром Суджанского полка, полковник, в Белой армии не служил.

21. Чертенко Герасим Иванович, 1890 г. р., уроженец Курской губернии, солдат, проживал в Ялте.
22. Штемпель Александр Георгиевич, 1901 г. р., уроженец Херсонской губернии, юнкер, писарь, находился на излечении в Ялтинском госпитале № 17 Красного Креста.

По делу проходят еще трое офицеров, которые своевременно не сдали оружие. Генеральная прокуратура Украины на этом основании отказала им в реабилитации, что, безусловно, является ошибкой.

Где были произведены расстрелы указанных выше людей, сведений нет. Скорее всего в той же “Багреевке”.

По постановлению чрезвычайной тройки Крымской ударной группы управления особых отделов ВЧК Южного и Юго-Западного фронтов от 4 января 1921 г. в составе председателя Удриса и членов Тольмаца и Михельсона в Ялте были расстреляны 20 человек¹⁵.

Список XXXII

1. Авдюнин Алексей Михайлович, 1890 г. р., уроженец Можайска, Московской губернии, писарь Ялтинской госстражи, проживал по ул. Барятинская, 5.
2. Алавердян Александр Геворкович, 1881 г. р., уроженец Армавира, солдат, находился после ранения в Ялтинском госпитале № 14 в Ливадии.
3. Бирюков Иван Васильевич, 1892 г. р., уроженец хутора Гуляевский, Донской области, солдат, находился после ранения в Ялтинском госпитале № 14 в Ливадии.

¹⁵ ЦГАООУ, № 69291 фл.



А. Г. Алавердян

4. Головкин Михаил Григорьевич, 1901 г. р., уроженец станицы Прохладная, Терской области, старший урядник, находился после ранения в Ялтинском госпитале № 14 в Ливадии.
5. Ефременко Федор Исаяевич, 1869 г. р., уроженец Кубанской области, деловод госстражи, проживал по ул. Бассейная, 6.
6. Ивоницкий Владимир Константинович, 1899 г. р., уроженец с. Белики, Миргородского уезда, Полтавской губернии, студент юридического факультета Киевского университета, солдат, находился после ранения в Ялтинском госпитале № 14 в Ливадии.
7. Мазгана Владимир Николаевич, 1901 г. р., уроженец и житель Ялты, мотоциклист гаража Ялтинской комендантуры, проживал по ул. Поликуровская в доме Чалова.
8. Масленников Михаил Васильевич, 1887 г. р., уроженец Астрахани, житель Ялты, ул. Виноградная, 11. В 1911 г. окончил юридический факультет Московского университета, коллежский ассессор, писарь в Ялтинской госстраже.
9. Реляшников Филипп Кириллович, 1895 г. р., уроженец Донской области, подпоручик, находился после ранения в Ялтинском госпитале № 14 в Ливадии.
10. Рубанов Владимир Владимирович, 1895 г. р., уроженец Екатеринослава, солдат, член партии анархистов-индивидуалистов, проживал по ул. Дарсановская, 6.
11. Сегаль Яков Исаакович, беженец (других данных в деле нет).
12. Сидоров Федор Алексеевич, 1879 г. р., уроженец д. Гнильцы, Орловской губернии, солдат, стражник Ялтинской госстражи.
13. Скорняков Алексей Алексеевич, 1856 г. р., уроженец Новозыбково, Черниговской губернии, образование высшее, окончил Петербургский лесной институт. В 1918–1919 гг. в правительстве Крыма работал в совете народного хозяйства заведующим отдела лесов — министром лесного хозяйства Крыма, в 1920 г. — заведующим отдела лесов Ялтинской горуправы, проживал по ул. Садовая, 4, кв. 9.
14. Слабченко Степан Петрович, 1883 г. р., уроженец Сумского уезда, Харьковской губернии, солдат, извозчик Ялтинской госстражи, проживал по ул. Пироговская, 10.
15. Смелик Никифор Васильевич, 1901 г. р., уроженец станицы Новониколаевская, Кубанской области, солдат, находился после ранения в Ялтинском госпитале № 14 в Ливадии.
16. Строганов Иван Филиппович, 1882 г. р., уроженец Москвы, инженер, служащий управления строительства железной дороги Джанкой-Перекоп, штабс-капитан царской и Белой армий, проживал в пос. Байдары.
17. Хижняк Фирс Иванович, 1897 г. р., уроженец станицы Томашевская, Кубанской области, солдат, находился после ранения в Ялтинском госпитале № 14 в Ливадии.
18. Шафранов Борис Алексеевич, 1885 г. р., уроженец Петрограда, сын отставного полковника Российской армии, солдат, курьер Ялтинской госстражи, проживал в помещении 3-го района Ялтинской милиции.



М. В. Масленников и удостоверение его личности

19. Шмелев Владимир Васильевич, 1874 г. р., уроженец и житель Ялты, коллежский секретарь, помощник судебного пристава.

В деле, рядом с анкетой Шмелева, есть заключение следователя такого содержания:

"Шмелев Владимир, коллежский секретарь и пом. быв. судебного пристава при белых — очевидно взяточник и старорежимец, считаю нужным изобавить Россию от такого типа, а посему считаю нужным расстрелять. 1.01.21 (подпись)".

Вот и все обвинение! В деле имеется заявление какого-то Яковлева от 20 декабря 1920 г., касающееся Шмелева и Скорнякова. Он доносит в особый отдел:

"...А б. министр Скорняков, помещающийся по Аутской ул. в доме Барятинских и б. палач правительства Врангеля судебный пристав Шмелев, живущий по ул. Боткинской, 20, гуляют на воле. Прошу вашего распоряжения о немедленном аресте таковых".

По месту жительства В. В. Шмелева произведен обыск по ордеру № 463 от 26 декабря 1920 г., по

результатам которого ничего компрометирующего Шмелева найдено не было, что и отражено в протоколе обыска. А. А. Скорняков по этому же делу был арестован и расстрелян вместе со своей группой.

20. Якубенко Семен Моисеевич, 1884 г. р., уроженец Могилевской губернии, стражник Ялтинской госстражи, проживал по ул. Садовоприютинская (ныне ул. Боткинская) в доме Осипова.

Постановлением "тройки" о расстреле этой группы людей предписан и срок его исполнения — 24 часа. Этот срок расстрельная команда, как правило, не нарушала и своевременно рапортовала о выполнении.

Но "правосудие", в результате которого 20 человек подлежали расстрелу, на этом не закончилось. В этот же день, 4 января 1921 г., той же "тройкой" рассмотрено еще пачку анкет на 58 человек.

Судя по записям в анкетах — это люди той же категории, что и по

другим делам. Среди них есть представители местной интеллигенции, государственные и общественные деятели, предприниматели и коммерсанты, а также стражники госстражи, которые, не меняя своей профессии и функций по охране общественного порядка в городе, продолжали служить в этом органе власти, который стал называться милицией.

Согласно постановлению "тройки" все 58 человек подлежали расстрелу¹⁶.

Список XXXIII

1. Агеев Иван Константинович, 1898 г. р., уроженец Мариуполя, студент Киевского политехнического института и Петроградской сельскохозяйственной академии, солдат, деловод Алупкинскогo пазарета № 5, проживал в поселке Алупка, в санатории духовного ведомства.
2. Агеев Константин Маркович, 1878 г. р., уроженец Тульской губернии, магистр Киевской духовной академии, прото-



К. М. Агеев

иерей, глава учебного комитета при Священном Синоде, профессор Севастопольского высшего социально-юридического института, проживал в пос. Алупка в санатории духовного ведомства.

3. Анастасьев Феофан Иванович, 1869 г. р., уроженец Бессарабской губернии. Работал в продовольственном комитете Одесской горуправы, в 1920 г. — в Ялтинском таможенном управлении помощником корабельного надзирателя.
4. Бекир Аби-Булла, 1894 г. р., уроженец Крыма, крестьянин, солдат, контрразведчик, проживал в пос. Дерикой.
5. Богданов Иван Александрович (дата рождения не указана), уроженец Смоленской губернии, служащий Рига-Орловской железной дороги, с сентября 1919 г. служил в Курской гарнизонной роте.
6. Болотов Федор Степанович, 1884 г. р., уроженец Мелитопольского уезда, крестьянин. Служил в Российской армии несколько лет, был на фронте и в плену у немцев, служил стражником госстражи.
7. Бурков Владимир Иванович, 1872 г. р., уроженец Москвы, подполковник в отставке. В 1920 г. служил в Ялтинской караульной команде, проживал по ул. Милютинская, 11, кв. 2.
8. Васильев Виктор Михайлович, 1899 г. р., уроженец Харькова, солдат Белой армии.
9. Васильев Пантелей Тимофеевич, подхорунжий (других данных в деле нет).
10. Величко Иван Филонович, 1884 г. р., уроженец Таврической губернии, житель Алушты, с 1919 г. — стражник госстражи.
11. Величко Трофим Кириллович, 1896 г. р., уроженец Мелитопольского уезда, Таврической губернии, крестьянин, стражник Алуштинской госстражи.
12. Витмер Михаил Борисович, 1901 г. р., уроженец Петрограда, ул. Садовая, 105, кв. 8. В Харькове окончил 1-е реальное училище Зайцевой, 18 ноября 1919 г. мобилизован в армию, слу-

¹⁶ Архив СБУ, № 8332 фп.

жил в Дроздовской дивизии на 4-й батарее в чине прапорщика. Получив отпуск, уехал в г. Ялту, где и остался; последнее время служил в Ялтинской милиции, проживал по ул. Николаевская, 5. Его отец [имя и отчество его в анкете не указано] работает в комиссариате земледелия в Петрограде, мать живет в Харькове по ул. Пушкинская, 6, учительница, работает в комиссариате народного просвещения.

13. Вишневский Никодим Иосифович, 1894 г. р., уроженец Гродненской губернии. В Российской армии служил



Н. И. Вишневский

в Богодуховском полку солдатом, в 1917 г. после ранения лечился в Алуштинском лазарете, с 1919 г. служил стражником госстражи.

К анкете Вишневского приобщен паспорт гражданина Польши, выданный Польским консульством 28 августа 1920 г.

14. Вышако Иван Филиппович, 1884 г. р., уроженец Мелитопольского уезда, Таврической губернии, солдат, стражник Ялтинской госстражи, с ноября 1920 г. — милиционер в Алуште.
15. Глухов Семен Алексеевич, 1869 г. р., уроженец Курской губернии, крестья-

нин, служил в госстраже, работал и проживал в 3-м участке милиции Ялты.

16. Гоженко Владимир Петрович, 1888 г. р., уроженец и житель Ялты, служил в госстраже, последнее время — в милиции, проживал в пос. Исара.
17. Гончаров Николай Никифорович, 1897 г. р., уроженец Гродненской губернии, крестьянин, подпоручик, служил в Ялтинской комендантской команде.
18. Гроховский Иван-Леон-Владислав Иванович, 1864 г. р., уроженец Ковенской губернии, дворянин-шляхтич, служащий топливного комитета в Петрограде; в 1915–1917 гг. служил помощником полицмейстера в Ялте, проживал по ул. Грецкая, 7 в доме Волинкова.
19. Гуринович Иван Лукьянович, 1892 г. р., уроженец Острожского уезда, солдат, стражник госстражи, проживал по ул. Массандровская, 50.
20. Гусев Илья Николаевич, 1870 г. р., уроженец Тульской губернии, коммерсант, проживал по Ломоновскому бульвару, 9.

Дополнительно к анкете Гусева в деле имеется множество разных документов о предпринимательской деятельности группы жителей, в том числе Гусева, документов, которые хотя бы частично характеризовали жизнь населения города в то далекое время.

Обращает внимание прежде всего общий вид и качество документов. Современное делопроизводство, документирование деятельности учреждений и ведомств, отличающиеся известной и привычной для нас небрежностью и неряшливостью, не идут ни в какое сравнение с документами, обнаруженными в этом расстрельном деле той поры в Ялте. А ведь это далекая от столицы про-

винция! Еще более разительный контраст очевиден, рассматривая документы особого отдела и троек.

Среди обнаруженных документов:

- соглашение о создании в Ялте “Торгово-промышленного товарищества”;
- доверенность потомственного почетного гражданина Ялты Ефима Васильевича Васильева, согласно которому И. Н. Гусеву доверяется управление имуществом;
- договор об аренде Гусевым земельного участка в 3-м полицейском участке города в границах между улицами Гоголевской, Мееровской (Володарского), Воронцовской (Заречной) и с другой стороны — земельным участком братьев Нобель;
- протокол технической комиссии Ялтинской городской управы от 27 мая 1914 г. по вопросу возможности расширения Мещерского переулка в составе: председателя М. Ф. Фролова-Багреева, членов Г. Е. Овчинникова, К. Н. Асеева, А. А. Симича, архитекторов Л. Н. Шаповалова и Н. И. Грабовского;
- аттестат зрелости И. Н. Гусева за 1909 г.;
- страховые обязательства, контракты, сделки и прочие документы.

Все они были составлены в период 1909—1919 гг. и изготовлены на высокого качества мелованной бума-

ге, в том числе гербовой, нотариально заверенные, с марками и печатями. Имеют номера, даты, обозначено число изготовленных экземпляров и таблицы их рассылки контрагентам. Изъятые при обыске по месту жительства Гусева документы свидетельствуют о его деловитости, инициативе, широком круге интересов. Чекисты их использовали, скорее всего, при допросах в целях выявления денег и ценностей. Однако, как видно из протокола обыска и изъятия документов, старания чекистов были напрасны, поскольку ничего ценного обнаружить им не удалось.

В документах Гусева упоминается М. Ф. Фролов-Багреев. В своих воспоминаниях в журнале “Крымский архив” О. В. Ткачева пишет, что он не мог пережить смерть брата Алексея, чекистского произвола, грабежей и в возрасте 67 лет в 1921 г. умер от инфаркта.

21. Дер-Аванесов Григорий Иванович, 1877 г. р., уроженец г. Старый Крым, паспортист 2-го участка полиции Ялты, проживал с женой и тремя детьми по ул. Поликуровская, 7, кв. 7.
22. Дилевская Наталья Николаевна, 1898 г. р., уроженка Киева, студентка Таврического университета медицинского факультета, сестра милосердия военного лазарета № 15 в пос. Алушка.
23. Егоренков Маркел Михайлович, 1893 г. р., уроженец Смоленской губернии, крестьянин, поручик, служил в гостраже.
24. Ермолович Александр Иосифович, 1885 г. р., уроженец Пермской губернии. В 1907 г. окончил юридический факультет Петроградского университета, служил в Российской армии в

- чине прапорщика, уволен в отставку в 1912 г., проживал по ул. Ломоносовская, 39.
25. Клемешев Владимир Александрович, 1873 г. р., уроженец Воронежа. Был членом торгово-промышленного союза служащих в Воронеже, в период Первой мировой войны служил в ополчении и был на фронте.
 26. Клинковский Песах Евсеевич, 1872 г. р., уроженец Петрограда, кузнец. В Ялте имел свою лавку скобяных товаров.
 27. Ключев Иван Иванович, 1862 г. р., уроженец Донской области, крестьянин, солдат Белой армии, в 1920 г. — лесничий в усадьбе "Массандра".
 28. Крывоухов Александр Александрович, 1871 г. р., уроженец Тульской губернии, служащий Ялтинских мировосудейских съездов, в последнее время — секретарь отдела печати Ялтинского ревкома; отец 4-х детей от 8 до 13 лет, проживал по ул. Аутская, 73 в доме Мещерского.
 29. Кубич Болеслав Павлович, 1892 г. р., уроженец Петраковской губернии, студент Варшавского университета, писарь Ялтинской госстражи.
 30. Лампицкий Юлиан Артурович, 1859 г. р., уроженец Варшавы, окончил юридический факультет Варшавского университета, инженер, служащий на железной дороге, проживал по ул. Николовская, 4.
 31. Луговой Григорий Иосифович, 1884 г. р., уроженец Подольской губернии, солдат, служил в госстраже, работник Ялтинской милиции, проживал по Церковному переулку, 5, кв. 16.
 32. Лурих Лидия Владимировна (дата и место рождения в деле не указаны), в 1919–1920 гг. — служащая госстражи.
 33. Лысенко Михаил Терентьевич, 1879 г. р., уроженец и житель Ялты, поручик, проживал по ул. Нагорная, 3.
 34. Малюков Михаил Васильевич, 1870 г. р., уроженец Петрограда, окончил юридический факультет Петроградского университета, штабс-капитан.
 35. Марякин Всеволод Николаевич, 1901 г. р., уроженец Варшавы, солдат, находился на лечении в санатории "Яуз-гора".
 36. Матякин Всеволод Николаевич, 1901 г. р., уроженец Варшавы, солдат Белой армии.
 37. Махно-Баранников Кондратий Филиппович, 1883 г. р., уроженец Подольской губернии, солдат Белой армии, в 1920 г. — прораб Ялтинского лесничества, обвинялся в укрывательстве офицеров в горах.
 38. Молодцов Николай Петрович, 1883 г. р., уроженец Москвы, окончил юридический и филологический факультеты Московского университета, служащий Ялтинской прибрежной пограничной стражи, проживал в пос. Ай-Гурзуф в доме Молодзевского.
 39. Осман Бахи, 1875 г. р., уроженец с. Шума, Ялтинского уезда, служил стражником в местной госстраже.

К его анкете приобщены документы:

- удостоверение Шумского сельского ревкома № 129 от 1 января 1921 г. о том, что Осман Бахи — житель с. Шумы, односельчанами избран на должность стражника, т. е. на выборную должность милиционера, как идейного большевика. Он хорошо охраняет общественный порядок и является доверенной и достойной уважения личностью;
- "приговор" Шумской общественности № 132 от 2 января 1921 г. в отношении Османа Бахи. Фактически — это ходатайство односельчан и характеристика его личности и деятельности. В нем указано, что Осман Бахи был избран селом

- на должность стражника в период власти Белой армии в Крыму и служит в этой должности до сих пор. Стражник или милиционер — это одно и то же. Поскольку он, указано далее, свои обязанности выполняет старательно и является человеком, достойным уважения, общественность села берет его на поруки. Ходатайство подписали 48 человек, большинство из которых татары. Удрис его прочитал, приобщил к делу, а на анкете 6 января 1921 г. написал: — “стражник, доброволец, расстрелять”.
40. Пашкевич Лев Константинович, 1897 г. р., уроженец Одессы, солдат-писарь, надзиратель Ялтинской милиции, проживал по ул. Барятинская, 5.
 41. Песах Евсей Александрович, 1872 г. р., уроженец Петрограда, купец, проживал по ул. Садовая, 16, кв. 9.
 42. Петров Рафаил Рафаилович, 1856 г. р., уроженец Тверской губернии, дворянин, окончил Московский университет и Петербургский институт инженеров путей сообщения, с 1919 г. — член союза инженеров и техников Крыма, на военной службе не был, проживал по ул. Мееровская, 12.
 43. Поплавский Эдуард Викентьевич, 1894 г. р., уроженец Острова, Ломжецкой губернии, служил в Российской армии офицером, в 1917 г. уволен по болезни, с 1918 г. — член союза увечных воинов России, последнее время служил в госстраже, проживал по ул. Морская, 5.
 44. Потапов Федор Иванович, 1868 г. р., уроженец Пермской губернии, купец, гласный Ялтинской думы, в армии не служил, проживал по ул. Бульварная, 8.
 45. Ратенек Николай Александрович, 1900 г. р., уроженец пос. Гурзуф-Артек, Ялтинского уезда, солдат, по мобилизации служил в 5-м запасном батальоне в Георгиевске, проживал в пос. Гурзуф, усадьба Артек (в прошлом усадьба Первушина).
 46. Розенберг Генрих Сидорович, 1893 г. р., уроженец Варшавы, студент Варшавского политехнического института, прапорщик, проживал по ул. Аутская, 20, кв. 8.
 47. Росточкий Александр Григорьевич, 1891 г. р., уроженец Житомира, солдат, служил пограничником Ялтинского отряда, в 1920 г. по мобилизации служил надзирателем 1-го участка Ялтинской госстражи, проживал по ул. Барятинская, 17.
 48. Рязанов Григорий Митрофанович, 1892 г. р., уроженец Мелитопольского уезда, Таврической губернии, крестьянин, солдат Ялтинской комендатуры, проживал по ул. Пироговская, 4.
 49. Саранчев Виктор Андреевич, 1890 г. р., уроженец Тифлиса, студент, солдат Ялтинской комендатуры, проживал по ул. Николаевская, 10.
 50. Слаушев Алексей Васильевич (дата рождения не указана), уроженец Москвы, служил в Ялтинской комендантской роте.
 51. Слащев Павел Петрович, 1898 г. р. (место рождения не указано), в 1919–1920 гг. служил солдатом в Белой армии.
 52. Соловьев Григорий Семенович, 1980 г. р., уроженец Полтавы, военный чиновник, проживал по ул. Екатерининская, 14.
 53. Суходол Арсений Аксенович, 1884 г. р., уроженец Гродненской губернии, работал помощником пристава и регистратором у градоначальника, проживал в пос. Алупка, ул. Грецкая, и в с. Вольпино.
 54. Тимофеев Василий Пантелеймонович, 1897 г. р., уроженец Екатеринославской губернии, подпоручик, находился после ранения в Ялтинском госпитале № 14 в Ливади.

55. Трофимова Мария Васильевна (дата рождения не указана), уроженка Курской губернии, горничная, проживала на даче Зибера.
56. Федоров Гавриил Федорович, 1883 г. р., уроженец Смоленской губернии, солдат Ялтинской комендантской команды, затем — уездной милиции.
57. Цукер Леонид Лазаревич, 1888 г. р., уроженец Варшавы. Окончил Варшавский университет, служил в Российской армии офицером, был в немецком плену, освобожден в 1918 г., в Белой армии не служил, проживал по ул. Мееровская, 12 на даче Лупандина.
58. Штолев Константин Григорьевич (дата рождения не указана), уроженец Курской губернии, окончил Харьковский университет, служил в набережной пограничной команде, проживал по ул. Суворовская, 38.

Постановление “тройки” о расстреле этой группы людей изложено на одной странице. На обратной стороне листа написано:

“Приговор привести в исполнение в течение 2-х часов. Поручить Агафонову. 6.01.1921 г.”

Искусственно создавая видимость высокой исторической миссии по освобождению народа от эксплуататоров, неизбежности и необходимости с этой целью применения жестокостей и репрессий, желая подчеркнуть исключительность полномочий, данных чекистам советской властью, и нагнетая страх на обывателей, придумывались разные устрашающие названия карательных органов для уничтожения собственного народа, например “карающий меч пролетариата”, “вооруженный отряд партии”, “твердая рука трудового народа” и др. С этой

же целью чекистские “тройки” именвались чрезвычайными, особыми, особыми полевыми, полномочными комиссиями, ударными. Документы особых отделов ВЧК и “троек” изобилуют, почерпнутыми из ленинского лексикона, оскорбительными, в основном беспочвенными, выпадами в отношении жертв террора. Нередко их называют эксплуататорами, пиявками, кровопийцами, паразитами, полит- или белобандитами, буржуями, прислужниками капиталистов. На первый план выдвигаются неприкрытые к ним презрение и ненависть, санкционированные из центра беспощадность и неукротимая, фанатическая жажда расправы. Такое отношение к представителям враждебного класса большевики объясняли крайней необходимостью для “победы мировой революции”. Да и сами особы, по свидетельствам очевидцев, напускали на себя нарочитую недоступность, надменность и важность, хотя важность, по словам Вольтера, часто является лишь маской посредственности.

Таким образом, наряду с чрезвычайными “тройками” в 1921 г. все чаще стали себя проявлять “тройки” особые. Однако их членами были те же лица, да и функции не изменились.

Особая тройка особого отдела ВЧК РВС 4-й армии и Крыма в составе председателя Михельсона и члена Бабкевича (фамилия третьего члена не указана) 28 января 1921 г. рассмотрела в Ялте анкеты группы

пленных солдат и офицеров Белой армии и вынесла постановление о расстреле всех арестованных (таких оказалось 91 человек)¹⁷.

Список XXXIV

1. Аксененко Мефодий Андреевич, 1883 г. р., уроженец г. Ессентуки, рядовой казак, имеет 4-х детей.
2. Бабенко Прокофий Устинович, 1898 г. р., уроженец Донской области, рядовой казак.
3. Баранов Даниил Иванович, 1888 г. р., уроженец Ростова, солдат.
4. Басенко Петр Прокофьевич, 1880 г. р., уроженец Кубанской области, рядовой казак.
5. Беликов Иван Яковлевич, 1892 г. р., уроженец Николаева, хорунжий.
6. Бодунков Иван Александрович, 1883 г. р., уроженец Тверской губернии, стражник в Ялте.
7. Бороденко Василий Петрович, 1884 г. р., уроженец Таврической губернии, стражник в Алуште.
8. Боцман Егор Григорьевич, 1893 г. р., уроженец Донской области, рядовой казак.
9. Брежнев Николай Васильевич, 1891 г. р., уроженец Кубанской области, рядовой казак.
10. Бурцев Даниил Алексеевич, 1895 г. р., уроженец Таврической губернии, крестьянин, солдат.
11. Буянов Сергей Парамонович, 1878 г. р., уроженец Донской области, рядовой казак.
12. Вандин Иван Евдокимович, 1882 г. р., уроженец Кубанской области, рядовой казак.
13. Вивчар Иван Бенедиктович, 1870 г. р., уроженец Кубанской области, казак, находился после ранения в Ялтинском госпитале.
14. Галушко Тимофей Антонович, 1896 г. р., уроженец Воронежской губернии, старший унтер-офицер.
15. Ганзей Иван Лукьянович, 1899 г. р., уроженец Донской области, рядовой казак.
16. Гаркуша Иван Петрович, 1896 г. р., уроженец Воронежской губернии, стражник в Алуште.
17. Голубов Василий Гаврилович, 1877 г. р., уроженец Донской области, рядовой казак.
18. Горобец Андрей Иванович, 1891 г. р., уроженец Кубанской области, рядовой казак.
19. Горюн Петр Иванович, 1880 г. р., уроженец Кубанской области, урядник.
20. Грабовский Борис Семенович, 1893 г. р., уроженец г. Сквиры, Киевской губернии, подпоручик.
21. Дарий Семен Иванович, 1897 г. р., уроженец Кубанской области, рядовой казак.
22. Демин Гавриил Иванович, 1900 г. р., уроженец Донской области, рядовой казак.
23. Дудка Спиридон Яковлевич, 1888 г. р., уроженец Кубанской области, казак, находился после ранения в Ялтинском госпитале.
24. Дядя Иван Никитич, 1884 г. р., уроженец Таврической губернии, солдат.
25. Зарубин Павел Степанович, 1897 г. р., уроженец Донской области, рядовой казак.
26. Зудин Иван Ильич, 1879 г. р., уроженец Московской губернии, солдат, с начала 1920 г. — охранник дворца Воронцова-Дашкова в Алушке.
27. Зюзен Петр Петрович, 1884 г. р., уроженец Донской области, рядовой казак.
28. Иванков Петр Иванович, 1888 г. р., уроженец Донской области, рядовой казак.
29. Карпов Яков Ситрович, 1879 г. р., уроженец Донской области, стражник в Алуште.
30. Квач Автоном Григорьевич, 1870 г. р., уроженец Кубанской области, рядовой казак.
31. Керень Ермолай Петрович, 1885 г. р., уроженец Донской области, ефрейтор.
32. Климов Павел Николаевич, 1894 г. р., уроженец Донской области, вахмистр.

¹⁷ ЦГАООУ, № 70094 фп.

33. Кожухарев Семен Спиридонович, 1897 г. р., уроженец Бессарабской губернии, вахмистр.
34. Колбасин Алексей Макарович, 1895 г. р., уроженец Донской области, рядовой казак.
35. Коренев Иосиф Александрович, 1896 г. р., уроженец Донской области, казак, находился после ранения в санатории № 10 Красного Креста в Ливадии.
36. Король Михаил Данилович, 1897 г. р., уроженец Полтавской губернии, солдат.
37. Коростиченко Петр Калинович, 1900 г. р., уроженец Кубанской области, рядовой казак.
38. Короткий Ефим Григорьевич, 1879 г. р., уроженец Кубанской области, рядовой казак.
39. Кузнецов Владимир Павлович, 1893 г. р., уроженец Екатеринослава, подпоручик, находился после ранения в госпитале в Ялте.
40. Куприн Иван Ананьевич, 1882 г. р., уроженец Таврической губернии, подпоручик.
41. Курилко Кирилл Петрович, 1900 г. р., уроженец Кубанской области, рядовой казак.
42. Курносов Какей Низяев, 1894 г. р., уроженец Астраханской губернии, калмык, солдат.
43. Лазаревич Николай Николаевич, 1894 г. р., уроженец Ереванской губернии, дворянин, капитан.
44. Лебеденко Филипп Никитич, 1893 г. р., уроженец Кубанской области, рядовой казак.
45. Линник Иван Минович, 1894 г. р., уроженец Кубанской области, казак, два его брата служат в Красной армии.
46. Лычев Петр Васильевич, 1893 г. р., уроженец Кубанской области, рядовой казак.
47. Маголий Исмаил Сербович, 1895 г. р., уроженец Терской области, рядовой казак.
48. Малов Яков Григорьевич, 1890 г. р., уроженец Кубанской области, рядовой казак.
49. Мишков Гавриил Иванович, 1885 г. р., уроженец Донской области, урядник.
50. Мозговой Иван Андреевич, 1897 г. р., уроженец Таврической губернии, прапорщик.
51. Москвин Александр Петрович, 1885 г. р., уроженец Рязанской области, стражник госстражи, член профсоюзного комитета рабочих Ялты.
52. Мусиенко Ефим Васильевич, 1895 г. р., уроженец Кубанской области, казак, находился после ранения в Ялтинском госпитале.
53. Насека Петр Степанович, 1900 г. р., уроженец Донской области, солдат-телефонист.
54. Недилько Кузьма Иванович, 1885 г. р., уроженец Кубанской области, рядовой казак.
55. Падалка Петр Платонович, 1886 г. р., уроженец Кубанской области, казак, находился после ранения в Ялтинском госпитале.
56. Парий Иван Сисоевич, 1899 г. р., уроженец Кубанской области, казак, пекорь.
57. Пишудин Иван Григорьевич, 1892 г. р., уроженец Кубанской области, штабс-капитан.
58. Полуянов Василий Иванович, 1891 г. р., уроженец Орловской губернии, стражник Ялтинской госстражи.
59. Пономарев Иосиф Яковлевич, 1898 г. р., уроженец Донской области, рядовой казак.
60. Попов Владимир Ильич, 1881 г. р., уроженец Петрограда, учитель, солдат.
61. Попов Ефим Назарович, 1875 г. р., уроженец Донской области, унтер-офицер.
62. Посох Василий Ильич, 1899 г. р., уроженец Кубанской области, рядовой казак.
63. Расько Иван Антонович, 1900 г. р., уроженец Кубанской области, рядовой казак.
64. Раховский Василий Максимович, 1890 г. р., уроженец Ананьева, с 1915 г. — житель Ялты, ул. Эмира Бухарского, дом Бородина, стражник госстражи.
65. Рошулкин Тихон Федорович, 1875 г. р., уроженец Орловской губернии, жи-

- тель Ялты, ул. Набережная, 40, дворник, в прошлом стражник.
66. Рудик Федор Степанович, 1893 г. р., уроженец Кубанской области, рядовой казак.
 67. Рутковский Иван Адамович, 1887 г. р., уроженец Волынской губернии, житель Ялты, стражник госстражи.
 68. Салодский Александр Георгиевич, 1898 г. р., уроженец Кубанской области, младший урядник.
 69. Сельчук Филипп Иванович, 1892 г. р., уроженец Кубанской области, подпрапорщик.
 70. Середин Иван Федорович, 1889 г. р., уроженец Донской области, унтер-офицер.
 71. Скрыпкин Афанасий Ефремович, 1886 г. р., уроженец Орловской губернии, солдат, стражник госстражи в Ялте.
 72. Смирнов Михаил Дмитриевич, 1896 г. р., уроженец Терской области, солдат.
 73. Смирнов Михаил Федорович, 1884 г. р., уроженец и житель Ялты, Ливадийская слободка, ул. Чайки, 32, дворник Ялтинской госстражи.
 74. Снегарь Никита Андреевич, 1899 г. р., уроженец Екатеринославской губернии, солдат армии Н. Махно.
 75. Соболев Трофим Ерофеевич, 1888 г. р., уроженец Черниговской губернии, стражник в Алуште.
 76. Солод Конон Миронович, 1892 г. р., уроженец Ейска, солдат.
 77. Столяров Андрей Семенович, 1876 г. р., уроженец Донской области, матрос, кок.
 78. Стелков Василий Федорович, 1874 г. р., уроженец Ярославской губернии, стражник Ялтинской госстражи.
 79. Стрельников Федор Клементьевич, 1896 г. р., уроженец Кобеляки, Полтавской губернии, подпоручик.
 80. Стригуновский Борис Игнатьевич, 1897 г. р., уроженец Киева, музыкант, прапорщик.
 81. Суворов Михаил Васильевич, 1891 г. р., уроженец Харьковской губернии, штабс-капитан.
 82. Талалаев Александр Иванович, 1871 г. р., уроженец Донской области, рядовой казак.
 83. Текучев Александр Захарович, 1898 г. р., уроженец Донской области, рядовой казак.
 84. Филиппов Александр Семенович, 1871 г. р., уроженец Ногайска, подполковник.
 85. Чернов Николай Николаевич, 1892 г. р., уроженец Донской области, рядовой казак.
 86. Чернявский Моисей Антонович, 1897 г. р., уроженец Кубанской области, рядовой казак.
 87. Шекун Николай Афанасьевич, 1886 г. р., уроженец Белгорода, солдат.
 88. Шупик Роман Платонович, 1884 г. р., уроженец Харьковской губернии, стражник в Алуште.
 89. Шупляк Роман Иванович, 1883 г. р., уроженец Кубанской области, солдат, инвалид после ранения, без руки (!).
 90. Щерба Петр Гордеевич, 1883 г. р., уроженец Кубанской области, казак, санитар госпиталя.
 91. Яскин Иван Николаевич, 1876 г. р., уроженец Донской области, матрос на корабле "Ростислав".

Опыт изложения меры наказания, т. е. написания слова "расстрелять", в постановлениях "троек" не напротив фамилии каждого человека, а на полях листа по вертикали одним словом напротив всех сразу быстро распространился в Крыму и стал применяться везде.

В следующем деле указанное новаторство применялось тоже. Слово "расстрелять" напечатано по вертикали жирно и крупно, крупнее в несколько раз, чем фамилии убитых людей.

Жителей Ялты и Алушты в перерывах между проведением массовых экзекуций подвергали репрессиям и

по одиночным делам. К тому же в феврале-апреле 1921 г. некоторых арестованных не расстреляли, а по “милостивой логике необходимости” заключили в концлагерь на Соловецкие острова.

1. Баденков Андрей Ефимович, 1902 г. р., уроженец и житель Алушты, рабочий, 5.04.1921 г. — расстрел¹⁸.
2. Беланов Павел Ефремович, 1866 г. р., уроженец и житель Алушты, 31.03.1921 г. — концлагерь¹⁹.
3. Бледнев Леонид Павлович, 1876 г. р., уроженец Курской губернии, артист театра, находился в Ялте — расстрел²⁰.
4. Дружинин Иван Николаевич, 1896 г. р., уроженец Саратова, находился в Ялте — расстрел²¹.
5. Дулеров Иван Георгиевич, 1888 г. р., уроженец и житель Ялты, служащий горуправы, 1.03.1921 г. — расстрел²².
6. Ешин Федор Федосеевич, 1891 г. р., уроженец Карачаевского уезда, Орловской губернии, солдат, учитель, проживал в Ялте, 27.11.1920 г. — концлагерь²³.
7. Зинченко Павел Данилович, 1897 г. р., уроженец Тифлиса, житель пос. Гурзуф, начальник Гурзуфского объединения милиции. За службу в Белой армии в прошлом, 3.04.1921 г. — концлагерь²⁴.
8. Константинова Варвара Кирилловна, 1877 г. р., уроженка и жительница Алушты, 31.03.1921 г. — концлагерь²⁵.
9. Малахов Степан Захарович, 1885 г. р., уроженец Орла, житель Ялты, стражник, 4.01.1921 г. — расстрел²⁶.

10. Матвеева Анастасия Гавриловна, 1903 (!) г. р., уроженка Московской губернии — расстрел²⁷.
11. Матюшко Константин Платонович, 1864 г. р., уроженец и житель Алушты, управляющий таможи, 8.03.1921 г. — концлагерь²⁸.
12. Непорожный Иван Иванович, 1864 г. р., уроженец Донской области, житель Ялты, коллежский советник, “политически неблагонадежный”, 20.12.1920 г. — концлагерь²⁹.
13. Новикова Юлия Никифоровна, 1904 (!) г. р., уроженка Таганрога — расстрел³⁰.
14. Петрусенко Мария Рейнгольдовна, 1863 г. р., уроженка Ахтырского уезда, Харьковской губернии, сестра милосердия в госпитале Белой армии, 28.11.1920 г. — расстрел³¹.
15. Преображенцев Александр Александрович, 1896 г. р., уроженец Москвы, житель Ялты, 4.01.1921 г. — расстрел³².
16. Садовский Александр Стахеевич, 1872 г. р., уроженец Каменец-Подольского, санитар госпиталя Белой армии, 31.01.1921 г. — расстрел³³.
17. Сковородко Ольга Ивановна, 1890 г. р., уроженка и жительница Алушты, кухарка, 5.04.1921 г. — концлагерь³⁴.
18. Скрупский Георгий Яковлевич, 1902 г. р., уроженец и житель с. Никита, Ялтинского уезда, служащий особого отдела ВЧК, 13.12.1920 г. — расстрел³⁵.
19. Шевченко Исаиф Трофимович, 1888 г. р., уроженец с. Снятино, Полтавской губернии, житель Алушты, секретарь горуправы, 21.05.1921 г. — концлагерь³⁶.

¹⁸ ЦГАООУ, № 71772 фп.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же, № 71472 фп.

²¹ Там же, № 3299 фп.

²² Там же, № 71748 фп.

²³ Там же, № 1105 фп.

²⁴ Там же, № 71848 фп.

²⁵ Там же, № 71772 фп.

²⁶ Там же, № 69291 фп.

²⁷ Там же, № 72925 фп.

²⁸ Там же, № 69758 фп.

²⁹ Там же, № 45494 фп.

³⁰ Там же, № 72925 фп.

³¹ Там же, № 69825 фп.

³² Там же, № 6187 фп.

³³ Там же, № 70944 фп.

³⁴ Там же, № 71772 фп.

³⁵ Там же, № 71746 фп.

³⁶ Там же, № 2283 фп.

20. Яковенко Василий Никифорович, 1898 г. р., уроженец станицы Ивановская, Кубанской области, солдат, после ранения находился в Ялтинском госпитале, 28.02.1921 г. — расстрел³⁷.

Ни групповые, ни одиночные дела, по которым выносились бы постановления “троек” в Алуште, в киевских архивах не встречались. Вместе с тем большое количество постоянных и временных жителей Алушты проходят по ялтинским, симферопольским и феодосийским делам. Это,

конечно, не значит, что в Алуште расстрелов вообще не было. Здесь уместно предположить, что людей, арестованных и содержащихся в городе под стражей, расстреливали после того, как их анкеты заочно были рассмотрены в иных городах Крыма. Именно поэтому имена алуштинцев нередко встречаются по делам тех городов, где тройки особых отделов ВЧК заседали и выносили свои постановления.

³⁷ Там же, № 71858 фп.

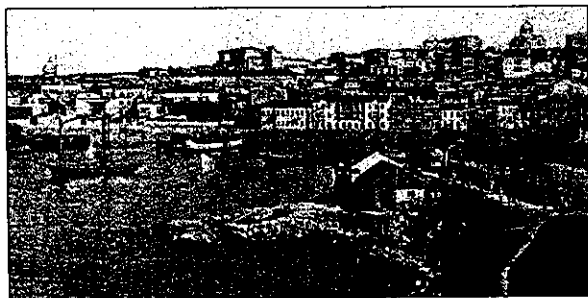
СЕВАСТОПОЛЬ

*Молчит и он... как труп безглавый,
Еще в крови, еще дымясь;
На небеса ожесточась, его снесли
огнем и лавой:
Твердыня, избранная славой,
Земному грому поддалась!*

Н. А. Некрасов, 1876 г.

Массовые аресты начались уже на второй день после вступления частей Красной армии в Севастополь — 16 ноября и продолжались длительное время. В первую очередь арестовывали всех очевидных вражеских элементов, т. е. военнослужащих Белой армии, хотя после 11 ноября они

прекратили всякое сопротивление, затем пришла очередь представителей так называемых эксплуататорских классов и иных подозрительных лиц. Аресты, как и на всем пути движения армии на юг, сопровождались сплошными обысками и изъятием имущества арестованных и их семей.



Дореволюционный Севастополь

16—28 ноября 1920 г. была арестована группа людей. По постанов-

лению чрезвычайной тройки Крымской ударной группы управления

особых отделов ВЧК при РВС Южного и Юго-Западного фронтов от 28 декабря 1920 г. в составе Манцева, Евдокимова и Дукельского было репрессировано 26 человек¹.

Список XXXV

1. Божок Андриан Иосифович, 1878 г. р., уроженец Нежина, Черниговской губернии, чиновник, заключен в концлагерь на неопределенный срок.
2. Воробьев Митрофан Тимофеевич, 1888 г. р., уроженец Оренбурга, подпоручик, расстрелян.
3. Громаковский Владимир Васильевич, 1896 г. р., уроженец Тифлиса, подпоручик, расстрелян.
4. Дмитриев Василий Ильич, 1888 г. р., уроженец с. Нечаевское, Херсонской губернии, подпоручик инженерной роты, заключен в концлагерь.
5. Иванов Сергей Николаевич, 1888 г. р., уроженец Москвы, поручик инженерной роты, расстрелян.



С. Н. Иванов

6. Ивановский Николай Иванович, 1882 г. р., уроженец Белозерска, Новгородской губернии, чиновник военного времени, заключен в концлагерь.

7. Ковалевский Василий Дмитриевич, 1890 г. р., уроженец Георгиевска, Терской области, поручик, расстрелян.
8. Колядинский Николай Алексеевич, 1889 г. р., уроженец Александровска, подпоручик, заключен в концлагерь.
9. Кузьмин Алексей Васильевич, 1893 г. р., уроженец Шостки, Черниговской губернии, поручик, расстрелян.
10. Лапкин Григорий Петрович, 1886 г. р., уроженец Харьковской губернии, солдат, писарь, заключен в концлагерь.
11. Мальцев Михаил Федорович, 1880 г. р., уроженец г. Шуя, Владимирской губернии, подпоручик, заключен в концлагерь.
12. Мясненко (Мясненков) Яков Семенович, 1883 г. р., уроженец г. Луги, Петроградской губернии, военфельдшер, расстрелян.
13. Нелюбов Леонид Петрович, 1892 г. р., уроженец д. Терещино, Тамбовской губернии, горный инженер, подпоручик, заключен в концлагерь в Архангельской губернии.
14. Нестеров Михаил Михайлович, 1886 г. р., уроженец д. Лесочавы, Рязанской губернии, инженер, начальник химической лаборатории технической части корпуса Белой армии, заключен в концлагерь.
15. Носаченко Григорий Никитич, 1888 г. р., уроженец Переяслава, Полтавской губернии, инженер в танковых войсках, заключен в концлагерь.
16. Обухов Иван Алексеевич, 1897 г. р., уроженец Неровского уезда, Пензенской губернии, подпоручик, расстрелян.
17. Палашенков Дмитрий Федорович, 1891 г. р., уроженец д. Надвы, Смоленской губернии, подпоручик интендантства, заключен в концлагерь.
18. Пономаренко Владимир Николаевич, 1881 г. р., уроженец Полтавы, подполковник, расстрелян.
19. Рабов Иван Михайлович, 1892 г. р., уроженец Новочеркасска, военный инженер-электрик, расстрелян.
20. Родавцев Павел Иосифович, 1896 г. р., уроженец с. Попино, Гродненской губернии, выпускник Констан-

¹ Архив СБУ, № 73424 фп.

тиновского межевого института, прапорщик инженерного отдела, заключен в концлагерь.

21. Рыбаков Евгений Михайлович, 1886 г. р., уроженец Оренбургской губернии, военный техник инженерного отдела, заключен в концлагерь.
22. Сафронов Федор Николаевич, 1894 г. р., уроженец Мариуполя, коллежский регистратор, инженер-пиротехник артиллерии, заключен в концлагерь.
23. Семотин (Симотин) Виктор Романович, 1887 г. р., уроженец и житель Севастополя, военный инженер-капитан, расстрелян.
24. Тимофеев Яков Иванович, 1884 г. р., уроженец Моршанска, Тамбовской губернии, подпоручик строительной части, заключен в концлагерь.
25. Трофимов Василий Михайлович, 1887 г. р., уроженец Майкопа, штабс-капитан, расстрелян.
26. Усик Федор Антонович, 1887 г. р., уроженец с. Тулиговка, Черниговской губернии, поручик, заключен в концлагерь.

Обнаружено также большое количество архивных дел о политических репрессиях того времени в отношении жителей Севастополя или лиц, временно проживавших в этом городе, по которым проходили не группы людей, а отдельные лица, обвиняемые в контрреволюции или такие, что не внушали доверия новой власти и представляли для нее угрозу. Так, были расстреляны или заключены в концлагерь в ноябре-декабре 1920 г. и в начале 1921 г. 66 человек.

1. Абрамов Андрей Абрамович, 1896 г. р., уроженец Саратовской губернии, житель Севастополя, заключен в концлагерь².

2. Абрамович Феофилакт Иванович, 1896 г. р., уроженец г. Речинцы, Минской губернии, батальонный адъютант 51-й дивизии Красной армии, в прошлом — подпоручик Белой армии, 5 февраля 1921 г. расстрелян³.
3. Бабенко Феодосий Андреевич, 1880 г. р., уроженец Днепровского уезда, священник, расстрелян⁴.
4. Бени Николай Антонович, 1892 г. р., уроженец Богодухова, Харьковской губернии, подпоручик, заключен в концлагерь⁵.
5. Берберов Иван Сергеевич, 1898 г. р., уроженец Батума, матрос, заключен в концлагерь⁶.
6. Боголюбов Петр Иванович, 1875 г. р., уроженец Черниговской губернии, офицер, расстрелян⁷.
7. Бочаров Михаил Александрович, 1894 г. р., уроженец и житель Севастополя, рабочий складов Севастопольского порта, расстрелян⁸.
8. Бринкер Борис Николаевич, 1897 г. р., боец заградотряда, за содействие в укрывательстве офицеров заключен в концлагерь⁹.
9. Вовк Дмитрий Васильевич, 1892 г. р., комendant госпиталя № 20; за укрывательство офицеров в госпитале заключен в концлагерь¹⁰.
10. Возток Степан Яковлевич, 1889 г. р., уроженец и житель Севастополя, офицер флота, расстрелян¹¹.
11. Воробьев Николай Илларионович, 1889 г. р., уроженец д. Стариково, Курской губернии, ротный писарь, заключен в концлагерь¹².

³ Там же, № 69332 фп.

⁴ Там же, № 71279 фп.

⁵ Там же, № 2239 фп.

⁶ Там же, № 71916 фп.

⁷ Там же, № 70170 фп.

⁸ Там же, № 8304 фп.

⁹ Там же, № 70260 фп.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же, № 71310 фп.

¹² Архив УСБУ Черниговской области, № 59242 фп.

² ЦГАООУ, № 72443 фп.

12. Глазкова Аграфена Яковлевна, 1898 г. р., уроженка Пензенской губернии, прислуга на квартире морских офицеров, которая, по мнению чекистов, "является девушкой неустойчивого поведения и соседям угрожала приходом власти Врангеля", заключена в концлагерь¹³.
13. Глезунов Василий Петрович, 1879 г. р., уроженец г. Боровичи, Новгородской губернии, чиновник, расстрелян¹⁴.
14. Гуринов Георгий Апполинарович, 1890 г. р., уроженец Ташкента, штабс-капитан Русской армии, в Белой армии не служил, заключен в концлагерь¹⁵.
15. Добровolec Петр Николаевич, 1885 г. р., уроженец Золочева, Галицкой губернии, гражданин Австрии. Военный врач Севастопольского госпиталя, в 1908 г. окончил Львовский университет, его отец — профессор медицины Львовского и Венского университетов.



П. Н. Добровolec

По заключению следователя от 28 ноября 1920 г. Добровольца необходимо использовать в Севастопо-

ле по специальности. Однако по постановлению тройки особого отдела ВЧК Южного фронта № 5028 от 29 ноября 1920 г. его заключили в концлагерь на неопределенное время¹⁶.

16. Есипенко Леонид Харитонович, 1901 г. р., уроженец Мелитополя, учитель, расстрелян¹⁷.
17. Кириченко Василий Саввич, 1885 г. р., уроженец Сумского уезда, Харьковской губернии, счетовод, солдат, заключен в концлагерь¹⁸.
18. Каменский Павел Семенович, 1884 г. р., уроженец Екатеринославской губернии, офицер, расстрелян¹⁹.
19. Клейн Вильгельм Вальтерович-Мечеславович, 1890 г. р., уроженец и житель Севастополя, артист театра в Симферополе, расстрелян²⁰.
20. Клейн-Ленская Вера Николаевна, 1893 г. р., уроженка и жительница Севастополя, актриса театра в Симферополе, расстреляна²¹.
21. Климов Борис Петрович, 1884 г. р., уроженец Екатеринославской губернии, писатель, заключен в концлагерь²².
22. Комар Иосиф Евменович, 1871 г. р., уроженец Могилевской губернии, беженец, расстрелян²³.
23. Колосков Тимофей Данилович, 1888 г. р., уроженец Джанкойского уезда, крестьянин, расстрелян²⁴.
24. Кондонг Петр Владимирович, 1879 г. р., уроженец Тамбовской губернии, юрист, деловод, расстрелян²⁵.

¹⁶ ЦГАООУ, № 70924 фп.

¹⁷ Там же, № 71901 фп.

¹⁸ Там же, № 69914 фп.

¹⁹ Там же, № 3708 фп.

²⁰ Там же, № 70541 фп.

²¹ Там же.

²² Там же, № 69823 фп.

²³ Архив СБУ, № 73424 фп.

²⁴ ЦГАООУ, № 71033 фп.

²⁵ Там же, № 387 фп.

¹³ ЦГАООУ, № 69809 фп.

¹⁴ Там же, № 70725 фп.

¹⁵ Архив СБУ, № 73424 фп.

25. Косенко Илларион Алексеевич, 1889 г. р., уроженец Гадяча, Полтавской губернии, офицер, заключен в концлагерь²⁶.
26. Крамаров Иван Андрианович, 1899 г. р., уроженец станицы Елизаветинская, Донской области, солдат, заключен в концлагерь²⁷.
27. Козин Петр Трофимович, 1896 г. р., уроженец Ржевского уезда, Тверской губернии, матрос, расстрелян²⁸.
28. Козьмин Алексей Александрович, 1867 г. р., уроженец Донской области, расстрелян²⁹.
29. Кумов Никифор Анастасьевич, 1899 г. р., уроженец Донской области, лесник, расстрелян³⁰.
30. Кучеров Виктор Моисеевич, 1900 г. р., уроженец Екатеринослава, житель Севастополя, солдат, заключен в концлагерь³¹.
31. Ламская Эмма Оттовна, 1898 г. р., сестра милосердия, за содействие в укрывательстве офицеров в госпитале заключена в концлагерь³².
32. Лаптева Нина Андреевна, 1900 г. р., фельдшер госпиталя № 20, дворянка, дочь полковника, за содействие в укрывательстве офицеров в госпитале заключена в концлагерь³³.
33. Левенец Леонтий Григорьевич, 1880 г. р., уроженец Харьковской губернии, чиновник, заключен в концлагерь³⁴.
34. Лукашевич Юлия Николаевна, 1894 г. р., дочь священника, учительница, сестра милосердия, за содействие в укрывательстве офицеров в госпитале заключена в концлагерь³⁵.
35. Лысенко Федор Денисович, 1894 г. р., уроженец г. Орехово, солдат армии Врангеля, расстрелян³⁶.
36. Максимов Николай Дмитриевич, 1898 г. р., уроженец Ставрополя, палатник, солдат, заключен в концлагерь.
37. Молихатка (Милохатка) Григорий Иванович, 1884 г. р., уроженец Одессы, офицер, чиновник интендантской службы, заключен в концлагерь³⁸.
38. Миронов Иван Васильевич, 1868 г. р., уроженец Кубанской области, директор Бохмутской соляной шахты, живет в Севастополе и Ялте, где имеет два дома, расстрелян³⁹.
39. Мисиров Иван Борисович, 1886 г. р., уроженец станицы Сетлер, за службу в мастерской Феодосии расстрелян⁴⁰.
40. Мищенко Махарий Ильич, 1886 г. р., уроженец Мелитополя, солдат, расстрелян⁴¹.
41. Небойсь Аркадий Михайлович, 1893 г. р., уроженец Риги, грузик сельхозартели "Труд", расстрелян как "активист белого врага"⁴².
42. Ноткин Борис Еселевич, 1888 г. р., уроженец Москвы, купец 1-й гильдии, в Севастополь приехал на похороны сына, который умер от тифа, заключен в концлагерь⁴³.
43. Охременко Павел Петрович, 1899 г. р., уроженец с. Кизията, солдат, расстрелян⁴⁴.
44. Пильке Вера Николаевна, 1896 г. р., сестра милосердия госпиталя № 20, за содействие в укрывательстве офицеров в госпитале заключена в концлагерь⁴⁵.

²⁶ Архив СБУ, № 73424 фп.

²⁷ ЦГАООУ, № 149 фп.

²⁸ Там же, № 2262 фп.

²⁹ Там же, № 70725 фп.

³⁰ Там же, № 71901 фп.

³¹ Там же, № 72443 фп.

³² Там же, № 70260 фп.

³³ Там же.

³⁴ Там же, № 52147 фп.

³⁵ Там же, № 70260 фп.

³⁶ Там же, № 69760 фп.

³⁷ Там же, № 141 фп.

³⁸ Архив СБУ, № 73424 фп.

³⁹ ЦГАООУ, № 4933 фп.

⁴⁰ Там же, № 69827 фп.

⁴¹ Там же, № 70245 фп.

⁴² Там же, № 150 фп.

⁴³ Архив СБУ, № 73424 фп.

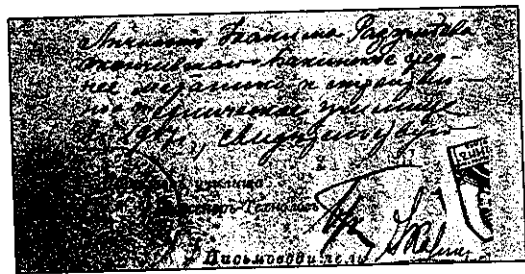
⁴⁴ ЦГАООУ, № 70691 фп.

⁴⁵ Там же, № 70260 фп.

45. Плотников Алексей Кузьмич, 1880 г. р., уроженец Варшавы, конторщик, заключен в концлагерь⁴⁶.
46. Поворенко Надежда Прокофьевна, 1891 г. р., уроженка д. Федотовская, Архангельской губернии, домработница, заключена в концлагерь⁴⁷.
47. Подосинников Борис Афанасьевич, 1899 г. р., фельдшер госпиталя № 20, за укрывательство офицеров в госпитале заключен в концлагерь⁴⁸.
48. Пономаренко Петр Филиппович, 1900 г. р., уроженец Черниговской губернии, житель Севастополя, солдат, заключен в концлагерь⁴⁹.
49. Приходько Михаил Михайлович, 1897 г. р., уроженец и житель Севастополя, солдат, заключен в концлагерь⁵⁰.
50. Разумеев Исаак Яковлевич, 1894 г. р., уроженец Гомеля, техник 457-го стрелкового полка 51-й дивизии Красной армии, в прошлом — прапорщик, служил техником в войсках Белой армии, 5 февраля 1921 г. расстрелян⁵¹.
51. Рева Александр Владимирович, 1893 г. р., уроженец Харькова, солдат, расстрелян⁵².
52. Сажнев Андрей Мефодиевич, 1885 г. р., уроженец Александровского уезда, солдат, расстрелян⁵³.
53. Сильченко Абрам Васильевич, 1885 г. р., уроженец и житель Севастополя, Цыганская слободка, офицер. По постановлению тройки особого отдела ВЧК 4-й армии и Крыма мера наказания определена — заключение в концлагерь. На постановлении, однако, чья-то резолюция: "Расстрелять". В связи с этим неизвестно, что исполнено: постановление или резолюция, т. е. расстрелян человек или отправлен в концлагерь⁵⁴.
54. Синицын Константин Алексеевич, 1894 г. р., уроженец Мелитополя, солдат, расстрелян⁵⁵.
55. Тимофеев Виктор Гаврилович, 1898 г. р., уроженец Харькова, солдат, заключен в концлагерь⁵⁶.



И. Я. Разумеев



Удостоверение И. Я. Разумеева

⁴⁶ Там же, № 4040 фп.

⁴⁷ Там же, № 134 фп.

⁴⁸ Там же, № 70260 фп.

⁴⁹ Там же, № 72443 фп.

⁵⁰ Там же, № 70778 фп.

⁵¹ Там же, № 69332 фп.

⁵² Там же, № 69317 фп.

⁵³ Там же, № 9778 фп.

⁵⁴ Там же, № 69759 фп.

⁵⁵ Там же, № 3209 фп.

⁵⁶ Там же, № 72443 фп.

56. Тихонов Владимир Андреевич, 1888 г. р., уроженец Майкопа, солдат, заключен в концлагерь⁵⁷.
57. Тищенко Гавриил Емельянович, 1888 г. р., уроженец д. Семеновка, Одесской губернии, красноармеец 456-го Рыбинского полка 17-й дивизии Красной армии, в прошлом — штабс-капитан Белой армии, 5 февраля 1921 г. расстрелян⁵⁸.
58. Туранов Александр Петрович, 1880 г. р., уроженец Петрограда, заключен в концлагерь⁵⁹.
59. Уединова Лидия Константиновна, 1865 г. р., проживала в Севастополе, дочь капитана Русской армии, за укрывательство офицеров Белой армии заключена в концлагерь⁶⁰.
60. Федотов Прокофий Иванович, 1893 г. р., уроженец Ставропольской губернии, чиновник, заключен в концлагерь⁶¹.
61. Фornosов Никита Никитович, 1886 г. р., уроженец Орловской губернии, житель Севастополя, офицер, расстрелян⁶².
62. Цхведиани Валентин Федорович, 1898 г. р., уроженец Тифлиса, офицер, расстрелян⁶³.
63. Челюстина Ксения Николаевна, 1899 г. р., дворянка, сестра милосердия, за содействие в укрывательстве офицеров в госпитале заключена в концлагерь⁶⁴.
64. Чижов Игорь Владимирович, 1894 г. р., уроженец Москвы, офицер, расстрелян⁶⁵.
65. Чиркин Константин Иванович, 1891 г. р., уроженец Александрии, студент, солдат, расстрелян⁶⁶.

66. Яковлев Владимир Петрович, 1891 г. р., проживал в Севастополе, штабс-капитан, находился на излечении в госпитале № 20, за уклонение от регистрации заключен в концлагерь⁶⁷.

По постановлениям троек особых отделов ВЧК 4-й, 6-й армий и тройки особого отдела Харьковского военного округа в Севастополе была репрессирована в этот же период по политическим мотивам иная группа граждан.

1. Богославский Алексей Матвеевич, 1897 г. р., уроженец Харькова, житель Ялты, сын священника, в прошлом — прапорщик, 5 февраля 1921 г. расстрелян⁶⁸.
2. Витвицкий Николай Иванович, 1891 г. р., уроженец Киевской губернии, студент юридического факультета Киевского университета, прапорщик, 5 февраля 1921 г. расстрелян⁶⁹.
3. Вяжлинский Константин Владимирович (дата рождения не указана), уроженец Тамбовской губернии, студент, в прошлом — прапорщик, солдат 51-й дивизии Красной армии, 5 февраля 1921 г. расстрелян⁷⁰.
4. Жерела Петр Ерофеевич, 1895 г. р., уроженец Мелитополя, офицер, 6 января 1921 г. расстрелян⁷¹.
5. Заплевичко Александр Яковлевич, 1900 г. р., уроженец Мелитополя, солдат, 8 января 1921 г. расстрелян⁷².
6. Захаржевский Николай Владимирович, 1899 г. р., уроженец Луганска, за службу в армии гетмана Скоропадского заключен в концлагерь⁷³.
7. Лебидь-Лысенко Виктор Леонидович, 1876 г. р., уроженец и житель Севас-

⁵⁷ ЦГАООУ, № 69746 фп.

⁵⁸ Там же, № 69332 фп.

⁵⁹ Там же, № 70725 фп.

⁶⁰ Там же, № 70260 фп.

⁶¹ Там же, № 70859 фп.

⁶² Там же, № 70511 фп.

⁶³ Там же, № 71940 фп.

⁶⁴ Там же, № 70260 фп.

⁶⁵ Там же, № 70725 фп.

⁶⁶ Там же, № 71985 фп.

⁶⁷ Там же, № 70260 фп.

⁶⁸ Там же, № 69333 фп.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же, № 69332 фп.

⁷¹ Там же, № 70174 фп.

⁷² Там же, № 71166 фп.

⁷³ Там же, № 71999 фп.

- тополя, дворянин, фельдшер Богатырского госпиталя, штабс-капитан, за сокрытие своей личности, уклонение от регистрации, проживание в городе по фиктивным документам, а также за нежелание приносить пользу советскому строительству в ночь на 19 августа 1921 г. расстрелян⁷⁴.
8. Орлов Николай Иванович, 1881 г. р., уроженец Москвы, красноармеец 451-го полка 51-й Перекопской дивизии Красной армии, в прошлом — подпоручик, 2 февраля 1921 г. расстрелян⁷⁵.
9. Осипов Михаил Александрович, 1898 г. р., уроженец Ярославской губернии, командир роты 452-го полка 51-й Перекопской дивизии, в прошлом — подпоручик, 2 февраля 1921 г. расстрелян⁷⁶.
10. Плохий Федор Спиридонович, 1894 г. р., уроженец Орехова, солдат, 12 ноября 1920 г. расстрелян⁷⁷.
11. Рафальский Олег Павлович, 1895 г. р., уроженец г. Верный, Семиреченской губернии, боец 457-го полка 51-й Перекопской дивизии, в прошлом — поручик, 5 февраля 1921 г. расстрелян⁷⁸.
12. Самарин Василий Васильевич, 1900 г. р., уроженец Владикавказа, оружейный мастер 51-й Перекопской дивизии Красной армии, в прошлом — солдат армии Врангеля, 13 февраля 1921 г. расстрелян⁷⁹.
13. Селиванский Василий Николаевич, 1896 г. р., уроженец Вятской губернии, красноармеец 51-й Перекопской дивизии, в прошлом — прапорщик, сын священника, 5 февраля 1921 г. расстрелян⁸⁰.
14. Соловьев Владимир Федорович, 1891 г. р., уроженец Мелитополя, агент губпродкома, 12 апреля 1921 г. расстрелян⁸¹.
15. Тиморов Прохор Порфирьевич, 1865 г. р., проживал в с. Фоти-Сала, Ялтинского уезда, врач Богатырского госпиталя; в 1890 г. окончил медицинский факультет Киевского университета; за лечение и укрывательство в госпитале офицеров заключен в концлагерь⁸².
16. Тиморова (Тамарова) София Васильевна, 1896 г. р., жена офицера Белой армии, за укрывательство офицеров в Севастополе заключена в концлагерь⁸³.
17. Хоржинский Николай Иванович, 1894 г. р., уроженец Каменец-Подольского уезда, солдат, за службу в армиях Деникина, Петлюры, Врангеля 5 мая 1921 г. заключен в концлагерь⁸⁴.
18. Хримли Алексей Константинович, 1889 г. р., уроженец Александровской губернии, солдат, 9 февраля 1921 г. расстрелян⁸⁵.



С. В. Тиморова

⁷⁴ Там же, № 70260 фп.

⁷⁵ Там же, № 69333 фп.

⁷⁶ Там же, № 69315 фп.

⁷⁷ Там же, № 3602 фп.

⁷⁸ Там же, № 69333 фп.

⁷⁹ Там же, № 69315 фп.

⁸⁰ Там же, № 69333 фп.

⁸¹ Там же, № 71267 фп.

⁸² Там же, № 70260 фп.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Там же, № 794 фп.

⁸⁵ Там же, № 70921 фп.

19. Ярошенко Павел Александрович, 1891 г. р., уроженец Тамбова, чертежник техотдела 452-го полка 51-й Перекопской дивизии, в прошлом — капитан, 5 февраля 1921 г. расстрелян⁸⁶.

Среди репрессированных в Севастополе людей встречается довольно много красноармейцев и командиров Красной армии. Это были офицеры и солдаты, мобилизованные и служившие какое-то время в Белой армии, а потом под воздействием агитации еще задолго до Перекопско-Чонгарских событий перешедшие на сторону

красных. Командиры знали об их прошлом и полностью им доверяли, поскольку они честно служили в Красной армии. Но большевики и чекисты не смогли простить им их старые “грехи”. В процессе постоянных чисток армии работники особых отделов выявляли “бывших” людей — военнслужащих царской или Белой армий, военных чиновников и другие категории, а затем под любым предлогом выносили им расстрельные приговоры.

ЕВПАТОРИЯ

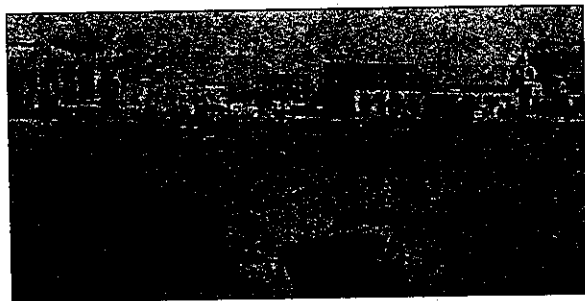
Salve, maris Stella!

Привет тебе, звезда моря!

Из церковного гимна

На Евпаторию наступали отдельные части 1-й конной армии и 30-я стрелковая дивизия 6-й армии Южного фронта. 15 ноября 1920 г. город был взят¹.

Термины "наступление" и "освобождение" городов Крыма в указанный период в справочной и художественной литературе применяются весьма условно, поскольку наступа-



Дореволюционная Евпатория

¹ В наступлении на Евпаторию принимали участие также отдельные части Латышской дивизии. В книге "Латышские стрелки в борьбе за советскую власть в 1917-1920 годах" (Рига, 1962) сообщается: "14 ноября. Рано утром сего числа ударная группа Латышской дивизии вошла без боя в г. Евпаторию; в 14 часов туда же прибыл полевой штаб дивизии..." (С. 493).

вшие спокойно занимали города, не встречая противодействия. Войска входили в них практически без единого выстрела из-за отсутствия сопротивления. В Евпатории в это время осталось довольно много бывших солдат и офицеров Белой армии, которые, осознав свое полное поражение,

не пытались сопротивляться войскам Красной армии. Выезжать в Турцию или куда-то еще и покидать Россию они не хотели, так как не представляли свою жизнь на чужбине. Именно против них, безоружных, готовых принять условия и положение пленных, а также против пришлых людей-беженцев и лиц, отнесенных большевиками к категории буржуев, была объявлена жестокая война. В Евпатории эта война, как и в других “освобожденных городах”, с первых же дней приобрела характер обысков, грабежей, арестов и расстрелов. За небольшим исключением, все бывшие военнослужащие Белой армии и граждане, указанные в приказе о необходимости их регистрации в особом отделе ВЧК, приказу подчинились, заполнили анкеты и тут же были арестованы. По опыту, приобретенному в других городах, чекисты все же предприняли “охоту” на лиц, которые могли скрываться и уклоняться от регистрации. Для этого они “прочесывали” дома, улицы, предприятия, госпитали, порт, окраинные пустыри и кое-кого находили.

В процессе сбора материалов о терроре в Евпатории в архивах было обнаружено достаточно много для такого небольшого городка дел. “Кровавый счет” таких дел открывает санитарка госпиталя Маша Курбатская.

Курбатская Мария Петровна, 1904 (!) г. р., уроженка с. Высокощепинцы, Черниговской губернии, проживала в госпитале

Красного Креста в Евпатории. Последнее место работы — госпиталь 91-го полка 2-й конной армии.

Мария Курбатская с 1919 г. в возрасте неполных 15 лет стала работать санитаркой по уходу за тяжело больными солдатами. А 25 ноября 1920 г. по подозрению в выдаче белым когда-то коммунистов была арестована прямо в госпитале. Проверкой этого необычного дела было установлено, что в нем нет никаких доказательств ее вины. Сама Курбатская свою причастность к выдаче решительно отрицает. Факт необоснованного подозрения и ареста стал очевиден. Но ведь сидит она в тюрьме, переполненной узниками, ожидающими решения своей участи. Не выпускать же ее на волю, даже невинную. Теперь, без сомнения, она всему городу расскажет, что творится в чекистских застенках, сколько народу загнано за решетку и в каких бесчеловечных условиях они содержатся. Нет, чекисты не могли этого допустить. Ведь это могло подорвать авторитет “освободителей”, вызвать недоверие к “народной власти” и возмущение людей. Глубоко пряча истину, чекисты еще тогда научились свои ошибки покрывать фальсификацией и успешно достигать желаемых результатов. Так в данном случае поступил и следователь особого отдела ВЧК 2-й конармии А. Носов, который, с учетом сложившейся ситуации, руководствуясь революционной совестью и пролетарским правосозна-

нием, составил заключение о виновности Курбатской и рекомендовал ее расстрелять. Начальник особого отдела, конечно же, был солидарен со следователем в целесообразности применения этой меры социальной защиты пролетариата и уже 2 декабря 1920 г. он подтвердил приговор: "расстрелять". Кто и когда исполнил этот приговор, как ни удивительно, известно. В отличие от многих тысяч архивных дел, поднятых для проверки законности принятых решений, в деле Курбатской был обнаружен рапорт исполнителя, что встречается чрезвычайно редко. На клочке бумаги имеется запись с прыгающими и во все стороны шатающимися буквами такого содержания:

"Репорт. Начальнику политштаба 002 — Конармии.

Доношу согласно вашего личного указания о расстреле М. Курбатской что мною Курбатскую расстреляно в 23 ч. 50 мин. 2.XII—20.

Красноармеец Рубежов².

Рапорт, который приводится здесь полностью и без изменений, является документальным завершением этой незначительной для чекистов того периода истории, но большой трагедии маленького человека. Мы уже никогда не узнаем, как она отнеслась к зловещему объявлению ей приговора, как вела себя перед казнью и с каким настроением исполнял это действие красноармеец Рубежов. Не-

известно, терзали ли его душу сомнения и чувства жалости к этому почти ребенку. Эйфория победы, отсутствие осуждения и противодействия чинимому террору, стократные ленинские наставления и требования безжалостной расправы с контрреволюцией и врагами трудового народа одурманили солдат, во многом утративших человеческое достоинство и облик. Возвращаясь с места убийства с винтовкой и лопатой, которой закопал бездыханное, окровавленное девичье тело, Рубежов наверняка был горд выпавшей на его долю миссией и ни минуты не сомневался в своей правоте и справедливости принятого начальством решения. Он, конечно же, не напрасно ожидал заслуженных похвал и поощрения в виде кружки водки или вина.

Но потом, спустя, может быть, годы, вкусив всех прелестей большевистского режима, имея уже своих детей, возможно, он не раз вспоминал этот жуткий и позорный эпизод своей жизни, вспоминал полные ужаса глаза девочки, устремленные на него, и ее лицо, залитое слезами. Не может быть, чтобы не мучили его, наконец, проснувшаяся жалость, раскаяние и угрызения совести. Бесконечно был прав Ж. Ж. Руссо, когда воскликнул: "Совесь! Совесь! Божественный инстинкт, бессмертный и божественный голос; верный руководитель существа невежественного и ограниченного, равно разумного и свободного, непогрешимый судья добра и зла, де-

² ЦГАООУ, № 8193 фп.

лающий человека подобным Богу. Без тебя не чувствую в себе ничего, что возвышало бы меня над животными”³.

В архивном уголовном деле в отношении Курбатской, состоящем из нескольких листов, нет ни писем, ни запросов родных о ее розыске, ни каких-либо процессуальных реабилитирующих ее документов. Ничего. Она забыта всеми, как будто и не жила на свете. И только сейчас, спустя более 70 лет, из недр бездонного архива дело извлечено на свет Божий, что и вселяет надежду на воскрешение памяти и ее имени.

24–25 ноября 1920 г. были арестованы сразу 122 человека, постоянно или временно проживающие в городе и его окрестностях. По требованию чекистов они, как обычно, заполнили анкеты — кто они, откуда, почему оказались в Крыму, о политических убеждениях и т. д. Вскоре их судьба была решена.

По постановлению чрезвычайной тройки особого отдела ВЧК при РВС 6-й армии от 8 декабря 1920 г. в составе председателя Быстрых и члена Степпе (третьего нет) все 122 человека в Евпатории были расстреляны⁴.

Список XXXVI

1. Автономов Михаил Иванович, 1887 г. р., уроженец д. Всесвятское, Острогж-

ского уезда, Воронежской губернии, житель Евпатории, дворянин, потомственный почетный гражданин, подпоручик.

2. Агарков Иван Алексеевич, 1880 г. р., уроженец и житель Новочеркасска, Донской области, чиновник, коллежский регистратор.
3. Андреев Владимир Алексеевич, 1888 г. р., уроженец г. С. Руса, Новгородской губернии, житель Евпатории, подпоручик.
4. Антихович Николай Иванович, 1889 г. р., уроженец Бельска, Гродненской губернии, инженер, поручик.
5. Арабаджи Семен Ильич, 1890 г. р., уроженец и житель Евпатории, образование высшее, поручик.
6. Барц Чеслав Людвигович, 1880 г. р., уроженец Полтавы, житель Евпатории, подпоручик.
7. Бачинский Владимир Тимофеевич, 1888 г. р., уроженец с. Могильное, Гайсинского уезда, Подольской губернии, житель Евпатории, поручик.
8. Безродный Дмитрий Павлович, 1870 г. р., уроженец Прилук, Полтавской губернии, житель Евпатории, подпоручик.
9. Бей Андрей Григорьевич, 1879 г. р., уроженец и житель с. Боромля, Харьковской губернии, подпоручик.
10. Белецкий Григорий Саввич, 1885 г. р., уроженец и житель с. Курисово-Покровск, Одесского уезда, Херсонской губернии, окончил юридический факультет Новороссийского университета, подпоручик.
11. Болдырев Николай Яковлевич, 1893 г. р., уроженец и житель станицы Ново-Николаевская, Таганрогского уезда, Донской области, подпоручик.
12. Бородян Илья Федорович, 1871 г. р., уроженец и житель Новочеркасска, Донской области, дворянин, окончил юридический факультет Харьковского университета, подполковник.
13. Бочаров Поликарп Васильевич, 1888 г. р., уроженец и житель станицы Вешенская, Донской области, хорунжий.
14. Будзинский Константин Андреевич, 1871 г. р., уроженец Новоград-Волин-

³ Энциклопедия мысли. — Симферополь, 1997. — С. 509.

⁴ ЦГАООУ, № 70262 фп.

- ского, Волынской губернии, житель Евпатории, дворянин, учитель, полковник.
15. Бурикин Георгий Константинович, 1888 г. р., уроженец и житель станицы Усть-Медведицкая, Донской области, инженер, подпоручик.
 16. Валенич Николай Иванович, 1880 г. р., уроженец с. Урочище Монглис, Тифлисской губернии, полковник.
 17. Велембовский Всеволод Филиппович, 1887 г. р., уроженец Тирасполя, житель Евпатории, подпоручик.
 18. Воловик Павел Григорьевич, 1895 г. р., уроженец и житель с. Грушевка, Херсонской губернии, учитель, слабс-капитан.
 19. Гвинчевский Сильван Петрович, 1886 г. р., уроженец с. Мошнянское, Черкасского уезда, Киевской губернии, подполковник.
 20. Гиттель Иван Иванович, 1887 г. р., уроженец и житель с. Бусурчинск, Перекопского уезда, Таврической губернии, студент, военный чиновник.
 21. Глушенков Николай Михайлович, 1895 г. р., уроженец д. Сабурово, Орловской губернии, мичман.
 22. Годилло-Годлевский Владимир Григорьевич, 1886 г. р., уроженец Херсона, окончил Петроградский университет, подпоручик.
 23. Гок Алексей Петрович, 1894 г. р., уроженец и житель Вольска, Саратовской губернии, мичман.
 24. Голофеев Никифор Меркурьевич, 1892 г. р., уроженец с. Б. Знаменка, Мелитопольского уезда, Таврической губернии, учитель, подпоручик.
 25. Гонсовский Болеслав Адольфович, 1870 г. р., уроженец с. Бацевичи, Бобруйского уезда, Минской губернии, житель Евпатории, полковник.
 26. Горанский Константин Александрович, 1894 г. р., уроженец Петрограда, житель Евпатории, подпоручик.
 27. Горбачев Николай Степанович, 1894 г. р., уроженец и житель станицы Н. Александровская, Донской области, хорунжий.
 28. Григорьев Петр Михайлович, 1894 г. р., уроженец г. Старая Русса, Новгородской губернии, житель Евпатории, прапорщик.
 29. Гуменюк Георгий Петрович, 1882 г. р., уроженец с. Борсуковское, Кременецкого уезда, Волынской губернии, чиновник, коллежский регистратор.
 30. Гуревич Владимир Самойлович, 1898 г. р., уроженец с. Лихвата, Лебезатского уезда, Полтавской губернии, житель Евпатории, подпоручик.
 31. Девятковских Иван Сергеевич, 1884 г. р., уроженец пос. Спасский, Оренбургской губернии, есаул.
 32. Денисенко Григорий Иванович, 1865 г. р., уроженец Александропольска, Эривинской губернии, полковник.
 33. Денисов Анатолий Владимирович, 1871 г. р., уроженец станицы Аксайская, Донской области, житель Евпатории, дворянин, полковник.
 34. Дмитриев Николай Филиппович, 1878 г. р., уроженец Варшавы, дворянин, полковник.
 35. Долотенко Иван Григорьевич, 1892 г. р., уроженец с. Самгородка, Черкасского уезда, Киевской губернии, подпоручик.
 36. Дядичев Никифор Федорович, 1880 г. р., уроженец и житель станицы В. Дуванная, Гундоровского уезда, Донской области, учитель, военный чиновник.
 37. Дядченко Александр Акимович, 1886 г. р., уроженец и житель Ставрополя, инженер-экономист, подпоручик.
 38. Забазнов Иван Карпович, 1888 г. р., уроженец и житель станицы Усть-Медведицкая, Донской области, есаул.
 39. Заболотный Георгий Филиппович, 1894 г. р., уроженец станицы Лабинская, Кубанской области, студент, корнет.
 40. Иванов Андрей Иванович, 1895 г. р., уроженец д. Н. Девятское, Воронежской губернии, подпоручик.
 41. Иванов Сергей Федорович, 1897 г. р., уроженец Ставрополя, житель Евпатории, подпоручик.
 42. Каневский Сергей Петрович, 1895 г. р., уроженец Петрограда, житель Евпатории, студент, подпоручик.
 43. Карпжанский Иван Дмитриевич, 1899 г. р., уроженец Тамбова, житель Евпатории, подпоручик.

44. Карлов Николай Никитович, 1880 г. р., уроженец станицы Богоявленская, Донской области, житель Евпатории, есаул.
45. Кашинский Петр Эдуардович, 1892 г. р., уроженец с. Шаровка, Богодуховского уезда, Харьковской губернии, житель Евпатории, поручик.
46. Клушин Петр Иванович, 1895 г. р., уроженец и житель Вологды, студент, подпоручик.
47. Князев Иван Михайлович, 1888 г. р., уроженец станицы Раздорская, Донского округа, хорунжий.
48. Коваленко Иван Филиппович, 1890 г. р., уроженец Звенигорода, Киевской губернии, подпоручик.
49. Колчигин Сергей Михайлович, 1895 г. р., уроженец Харькова, дворянин, поручик.
50. Копатьенко Никифор Иванович, 1888 г. р., уроженец с. Зафовка, Херсонской губернии, житель Евпатории, подпоручик.
51. Коптев Алексей Иванович, 1880 г. р., уроженец и житель Бахмута, Екатеринославской губернии, дворянин, инженер-химик, капитан.
52. Корицкий Михаил Иванович, 1891 г. р., уроженец и житель Миргорода, Полтавской губернии, прапорщик.
53. Костылин Александр Фомич, 1887 г. р., уроженец Петрограда, житель Евпатории, чиновник, коллежский регистратор.
54. Крикушин Сергей Федорович, 1893 г. р., уроженец и житель г. Молочи, Ярославской губернии, инженер, поручик.
55. Куссаба-Валениг Александр Иванович, 1871 г. р., уроженец и житель с. Мангилс, Тифлисской губернии, учитель, полковник.
56. Кутейников Александр Михайлович, 1862 г. р., уроженец станицы Старочеркасская, Донской области, дворянин, полковник.
57. Кушин Евгений Александрович, 1867 г. р., уроженец Метославля, Могилевской губернии, житель Евпатории, ротмистр.
58. Лаппис Давид Семенович, 1889 г. р., уроженец Ростова-на-Дону, житель Евпатории, военный чиновник.
59. Лаппис Филипп Семенович, 1894 г. р., уроженец Ростова-на-Дону, житель Евпатории, подпоручик.
60. Латышов Кузьма Иванович, 1887 г. р., уроженец с. В. Бурлуцкое, Волпанского уезда, Харьковской губернии, народный учитель, подпоручик.
61. Ляхах Михаил Иванович, 1896 г. р., уроженец и житель Евпатории, капитан.
62. Макаренко Прокофий Иванович, 1866 г. р., уроженец г. Кролевец, Черниговской губернии, житель Евпатории, полковник в отставке, в Белой армии не служил.
63. Марков Алексей Николаевич, 1895 г. р., уроженец и житель Петрограда, дворянин, поручик.
64. Мельников Нестор Андреевич, 1891 г. р., уроженец и житель станицы Богоявленская, Донской области, чиновник, коллежский регистратор.
65. Меньшов Евгений Евгеньевич, 1892 г. р., уроженец Петрограда, житель Евпатории, дворянин, образование высшее, подпоручик.
66. Меснянкин Петр Петрович, 1889 г. р., уроженец Ставрополя, житель Евпатории, поручик.
67. Милевский Евгений Петрович, 1890 г. р., уроженец и житель Иркутска, подпоручик.
68. Миргородский Петр Иванович, 1883 г. р., уроженец и житель с. Полтавченское, Донской области, военный чиновник.
69. Молчанов Сергей Михайлович, 1882 г. р., уроженец Самары, житель Евпатории, учитель, полковник.
70. Морозовский Яков Иванович, 1882 г. р., уроженец с. Корлоновцы, Сосницкого уезда, Черниговской губернии, житель Евпатории, окончил юридический факультет университета, подпоручик.
71. Москевич Иосиф Иосифович, 1889 г. р., уроженец с. Мостиславское, Могилевской губернии, житель Евпатории, дворянин, подпоручик.
72. Никольский Николай Яковлевич, 1886 г. р., уроженец и житель д. Ивовка, Зубцовского уезда, Тверской губернии, инженер, поручик.

73. Носалевич Константин Иосифович, 1894 г. р., уроженец Петрограда, студент, штабс-капитан.
74. Олейников Александр Степанович, 1890 г. р., уроженец и житель д. Чарешты, Бессарабской губернии, подпоручик.
75. Павловский Пантелеймон Александрович, 1890 г. р., уроженец Москвы, житель Евпатории, дворянин, подпоручик.
76. Панченко Александр Васильевич, 1886 г. р., уроженец и житель Ростова-на-Дону, подпоручик.
77. Панченко Павел Александрович, 1885 г. р., уроженец и житель Богодухова, Харьковской губернии, поручик.
78. Петров Владимир Иосифович, 1884 г. р., уроженец Сердобска, Саратовской губернии, житель Евпатории, военный чиновник.
79. Петров Гурий Митрофанович, 1897 г. р., уроженец Воронежа, житель Евпатории, студент, хорунжий.
80. Петров Иван Петрович, 1897 г. р., уроженец и житель Евпатории, подпоручик.
81. Петров Никандр Иванович, 1894 г. р., уроженец г. Верхотурия, Пермской губернии, житель Евпатории, поручик.
82. Петухов Николай Евгеньевич, 1886 г. р., уроженец Измаильского Болграда, Бессарабской губернии, житель Евпатории, дворянин, штабс-ротмистр.
83. Пищиков Георгий Александрович, 1895 г. р., уроженец Селенска, Могилевской губернии, житель Евпатории, подпоручик.
84. Плесковский Роман Алексеевич, 1886 г. р., уроженец Петрограда, ротмистр.
85. Пляшешник Дмитрий Григорьевич, 1890 г. р., уроженец Пирятина, Полтавской губернии, подпоручик.
86. Решетник Семен Семенович, 1887 г. р., уроженец и житель г. Смела, Полтавской губернии, учитель, подпоручик.
87. Родионов Павел Лукич, 1889 г. р., уроженец д. Селище, Владимирской губернии, житель Евпатории, штабс-капитан.
88. Розенберг Александр Генрихович, 1883 г. р., уроженец и житель Харькова, военный чиновник.
89. Рубчев Георгий Аврамович, 1894 г. р., уроженец с. Преславы, Таврической губернии, житель Евпатории, подпоручик.
90. Саенко Иван Константинович, 1897 г. р., уроженец и житель Евпатории, поручик.
91. Сапунов Петр Григорьевич, 1851 г. р., уроженец д. Ясонвит, Собежского уезда, Витебской губернии, полковник в отставке, награжден многими орденами и медалями. По его словам "в Евпатории проживал тихо и незаметно".
92. Соульченко Леонид Яковлевич, 1894 г. р., уроженец и житель Евпатории, подпоручик.
93. Сергеев Дмитрий Никанорович, 1886 г. р., уроженец с. Алиевка, Таврической губернии, подпоручик.
94. Серокуров Ефим Данилович, 1885 г. р., уроженец и житель с. Покровское, Харьковской губернии, подпоручик.
95. Сивков Иосиф Николаевич, 1888 г. р., уроженец и житель станции Амурская, Оренбургской губернии, инвалид войны, военный чиновник.
96. Сигаль Григорий Павлович, 1875 г. р., уроженец и житель Брянска, Орловской губернии, полковник.
97. Соев Андрей Прохорович, 1894 г. р., уроженец д. Юстиновка, Собежского уезда, Витебской губернии, житель Евпатории, врач, служащий Евпаторийского хирургического лазарета Красно-го Креста, поручик.
98. Соловьев Сергей Павлович, 1893 г. р., уроженец и житель Сычевска, Смоленской губернии, подпоручик.
99. Старобогатов Валериан Васильевич, 1895 г. р., уроженец и житель с. Ново-Троицкое, Бердянского уезда, Таврической губернии, штабс-капитан.
100. Стеблюк Антон Никитович, 1898 г. р., уроженец с. Васильское, Таврической губернии, житель Евпатории, поручик.
101. Стефаненко Михаил Алексеевич, 1891 г. р., уроженец с. Кричское, Старобельского уезда, Харьковской

- губернии, проживал в Джанкое, подпоручик.
102. Сумской Павел Яковлевич, 1886 г. р., уроженец с. Б. Токмак, Таврической губернии, подпоручик.
 103. Сурдин Иван Григорьевич, 1884 г. р., уроженец и житель с. Старо-Бадиково, Спасского уезда, Тамбовской губернии, военный чиновник.
 104. Тарасевич Николай Сергеевич, 1899 г. р., уроженец с. Гавриловцево, Каменец-Подольской губернии, житель Евпатории.
 105. Твердохлебов Трифон Игнатьевич, 1887 г. р., уроженец и житель с. Берестовое, Бердянского уезда, Таврической губернии, подпоручик.
 106. Тимфеюк Кузьма Игнатьевич, 1876 г. р., уроженец д. Завиковска, Гродненской губернии, полковник.
 107. Титов Сергей Павлович, 1888 г. р., уроженец Москвы, житель Евпатории, дворянин, полковник.
 108. Троицкий Николай Васильевич, 1882 г. р., уроженец Симбирска, подпоручик.
 109. Усиков Яков Петрович, 1878 г. р., уроженец Острогорска, Воронежской губернии, житель Евпатории, подпоручик.
 110. Филиппов Мануил Георгиевич, 1879 г. р., уроженец и житель с. Новокаракута, Мариупольского уезда, Екатеринославской губернии, учитель, поручик.
 111. Фитингов Георгий Иванович (Фитингоф-Шель), 1871 г. р., уроженец д. Роднево, Гомельского уезда, Могилевской губернии, житель Евпатории, дворянин, барон, штабс-ротмистр.
 112. Халлачев Николай Николаевич, 1884 г. р., уроженец и житель станицы Каменская, Донской области, военный чиновник.
 113. Хуринов Георгий Тимофеевич, 1888 г. р., уроженец и житель Новочеркасска, Донской области, чиновник, коллежский регистратор.
 114. Черных Николай Никифорович, 1890 г. р., уроженец и житель пос. Сестрихатка, Мелитопольского уезда, Таврической губернии, подпоручик.
 115. Шалимов Василий Георгиевич, 1891 г. р., уроженец и житель Дьяконовки, Курской губернии, подпоручик.
 116. Шапоренко Петр Матвеевич, 1882 г. р., уроженец с. Зелонь, ротмистр.
 117. Швилев Михаил Иванович, 1882 г. р., уроженец д. Коростеще, Уржумского уезда, Вятской губернии, житель Евпатории, капитан.
 118. Шекеров Иван Иванович, 1878 г. р., уроженец и житель Симферополя, полковник.
 119. Шитогубов Иван Никифорович, 1891 г. р., уроженец с. Вознесенское, Бузулукского уезда, Самарской губернии, житель Евпатории, поручик.
 120. Щитовицкий Владимир Александрович, 1892 г. р., уроженец д. Ардалано, Карской губернии, поручик.
 121. Яковлев Иван Павлович, 1880 г. р., уроженец Зенковска, Полтавской губернии, почетный гражданин, житель Евпатории, прапорщик.
 122. Якуба Андрей Федорович, 1889 г. р., уроженец с. Краснолукское, Гадячского уезда, Полтавской губернии, подпоручик.

После этой массовой акции “правосудия”, проведенной в городе особым отделом ВЧК 6-й армии и показавшей поучительный пример местным чекистам, Евпаторийская ЧК перехватила инициативу и стала чистить город от нежелательных лиц самостоятельно. Расстрелы теперь осуществлялись почти каждый день.

12 декабря 1920 г.

Гасс Александр Густавович, 1883 г. р., уроженец г. Тукума, Курляндской губернии, солдат, трубач полка Белой армии⁵.

Гасс Анна Игнатьевна, 1892 г. р., уроженка Н. Оскола, Курской губернии, жена А. Г. Гасса, за содействие мужу в борьбе с советской властью⁶.

⁵ ЦГАООУ, № 71768 фл.

⁶ Там же.



Евпатория. Санаторий Майнахи (из коллекции С. И. Белокопя)

22 декабря 1920 г.

Кулибаба Наталия Яковлевна (дата рождения не указана), уроженка с. Любковичи, Подольской губернии, прислуга в доме офицера⁷.

Пекерман Наум Моисеевич, 1894 г. р., уроженец и житель Евпатории, за контрреволюционную деятельность⁸.

Пиотровская Антонина Ивановна, 1902 (!) г. р., уроженка и жительница Евпатории, учительница начальных классов школы, за содействие и сочувствие Белой армии⁹.

Подольская Клавдия Ивановна, 1900 г. р., уроженка и жительница Евпатории, учительница, за содействие белому движению¹⁰.

Урлашов Федор Михайлович, 1890 г. р., уроженец Симферополя, солдат государственной стражи¹¹.

Христенко Владимир Леонтьевич, 1902 (!) г. р., уроженец и житель Евпатории, рабочий¹².

25 декабря 1920 г.

Моисеев Иван Иванович, 1892 г. р., уроженец и житель Таганрога, младший счетовод¹³.

⁷ Там же, № 71797 фп.

⁸ Там же, № 70911 фп.

⁹ Там же, № 70173 фп.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же, № 71742 фп.

¹² Там же, № 71066 фп.

¹³ Там же, № 8177 фп.

26 декабря 1920 г.

Нечипоренко Александр Арсентьевич, 1894 г. р., уроженец и житель Евпаторийского уезда, солдат¹⁴.

Политов Павел Михайлович, 1875 г. р., уроженец Керчи, секретарь госстражи¹⁵.

31 декабря 1920 г.

Егоров Иван Ефимович, 1897 г. р., уроженец Верхне-Донского округа, крестьянин, солдат¹⁶.

Заболотный Архип Максимович, 1896 г. р., уроженец Киевской губернии, рабочий, солдат¹⁷.

Зуд Борис Иосифович, 1896 г. р., уроженец с. Ширяево, Херсонской губернии, рабочий¹⁸.

Картман Иван Иванович, 1893 г. р., уроженец Самарканда, крестьянин, солдат¹⁹.

Кузнецов Дмитрий Дмитриевич, 1895 г. р., уроженец с. Ахластино, Урумского уезда, крестьянин, солдат²⁰.

Куликов Алексей Андреевич, 1901 г. р., уроженец станицы Кочетавская, Донской области, крестьянин, солдат²¹.

¹⁴ Там же, № 71769 фп.

¹⁵ Там же, № 70778 фп.

¹⁶ Там же, № 8789 фп.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.



Фотографии неизвестных людей, обнаруженные в делах

Марченко Сергей Семенович, 1898 г. р., уроженец с. Гавриловка, Екатеринославской губернии, крестьянин²².

Марченко Яков Федорович, 1894 г. р., уроженец с. Белоусово, Харьковской губернии, крестьянин²³.

Сытников Константин Никифорович, 1887 г. р., уроженец и житель Евпатории, служащий 3-го отделения государственной стражи²⁴.

Шиманская Лидия Митрофановна, 1901 г. р., уроженка Киева, жительница Евпатории. По постановлению особого отдела ВЧК при РВС Южного и Юго-Западного фронтов от 31 декабря 1920 г. за службу в Белой армии в виде исключения отправлена в концлагерь²⁵.

5 января 1921 г.

Бушуев Леонид Борисович, 1885 г. р., уроженец и житель Евпатории²⁶.

Лисовец Феодосий Филиппович, 1883 г. р., уроженец с. Кордашинка, Таврической губернии, надзиратель Евпаторийской тюрьмы²⁷.

Потапов Константин Федорович, 1871 г. р., уроженец с. Акшечеш, Евпаторийского уезда²⁸.

Сластовников Владимир Николаевич, 1849 г. р., уроженец Таганрога, священник, за публичное осуждение репрессий²⁹.

7 января 1921 г.

Маевский Прокофий Иванович, 1896 г. р., уроженец Николаева, младший писарь³⁰.

Петренко Савва Пантелеймонович, 1889 г. р., уроженец и житель Евпатории, писарь³¹.

15 января 1921 г.

Зубцов Афанасий Сафронович, 1876 г. р., уроженец с. Ровки, Черниговской губернии, почтальон³².

Козловский Сергей Николаевич, 1870 г. р., уроженец Могилевской губернии, житель Евпатории, за службу по охране железной дороги до городов Симферополя и Севастополя³³.

²² ЦГАООУ, № 8789 фп.

²³ Там же.

²⁴ Там же, № 71737 фп.

²⁵ Там же, № 2228 фп.

²⁶ Там же, № 8069 фп.

²⁷ Там же, № 71733 фп.

²⁸ Там же, № 71741 фп.

²⁹ Там же, № 71750 фп.

³⁰ Там же, № 71732 фп.

³¹ Там же, № 70858 фп.

³² Там же, № 70407 фп.

³³ Там же, № 70429 фп.

Федотов Федор Иванович, 1896 г. р., уроженец Москвы, за службу в Белой армии³⁴.

Март-апрель 1921 г.

Васильев Владимир Матвеевич, 1880 г. р., уроженец д. Мишневичи, Витебской губернии, житель с. Ак-Шейха, крестьянин³⁵.

Дубина Илларион Тимофеевич, 1867 г. р., уроженец Херсонской губернии, рабочий³⁶.

Заключены в концлагерь
в апреле-мае 1921 г.

Бехтольд Адам Генрихович, 1900 г. р., уроженец с. Темеша, Евпаторийского уезда, крестьянин³⁷.

Тимченко Антон Степанович (дата и место рождения не указаны), житель Евпатории³⁸.

Фук Эруд Бабакаевич, 1883 г. р., уроженец и житель Бахчисарая, письмоводитель в управлении "Крымрыба"³⁹.

Шауберт Андрей Иванович, 1895 г. р., уроженец и житель с. Темеша, Евпаторийского уезда⁴⁰.

Шауберт Иван Иванович, 1892 г. р., уроженец и житель с. Темеша, Евпаторийского уезда⁴¹.

³⁴ Там же, № 6946 фп.

³⁵ Там же, № 6456 фп.

³⁶ Там же, № 71730 фп.

³⁷ Там же, № 876 фп.

³⁸ Там же, № 70861 фп.

³⁹ Там же, № 71989 фп.

⁴⁰ Там же, № 72712 фп.

⁴¹ Там же.

БАХЧИСАРАЙ

*Там северный певец в садах Бахчисарая
Задумчиво бродил, мечтами окружен:
Там в сумраке пред ним бродила тень младая, —
И струн раздался звон.*

И. И. Козлов (1779–1840)

Красный террор как всероссийское бедствие, как мировая пощеть, напавшая на всю страну, не обошел стороной и провинциальный, но со всемирно известным, многослетним историческим прошлым, город Бахчи-

сарай. Расположенный в живописном предгорье на пути в Севастополь в долине реки Чурук-Су, он и сейчас славен своим уютом, тишиной, обилием садов и виноградников, неподражаемым по своим вкусовым качест-



Дореволюционный Бахчисарай

вам татар-чаем или чабан-чаем, а главное — древним дворцом крымских ханов.

Город был взят 2-й дивизией 2-й конармии 14 ноября 1920 г. С этого

дня жестокий режим “освободителей”, вызвавший всеобщую неуверенность в стабильности привычной жизни города, страх и возмущение жителей произволом новой власти

ненароком заставили их вспомнить мучеников Бахчисарайского фонтана, о которых когда-то А. С. Пушкин писал в своих стихах. По примеру своих коллег в Симферополе в целях фильтрации всего местного и пришло-го населения местные оперативники организовали повсеместный поиск контрреволюционных "элементов". Таких оказалось совсем немного — бывшие офицеры и солдаты, на свою беду оставшиеся в городе, местная интеллигенция, священник, а также рабочие и служащие строительства железной дороги Сюрень-Бешуйские копи и самой шахты в горной части Бахчисарайского района. О малоизвестной на континенте дороге и шахте упоминается в книге И. С. Чиркова "Крым революционный" в связи с деятельностью партизанского отряда в Крыму под руководством А. В. Мокроусова, который накануне наступления Красной армии на Крым взорвал шахту, а местному населению приказал не добывать уголь и не заготавливать древесину. Разрушение шахты, впрочем, вряд ли было целесообразным, учитывая стратегические планы наступления. Уже через месяц после занятия армией Бахчисарая Крымревком издал приказ:

"Ревком Крыма, считая необходимым ускорить постройку железной дороги Сюрень-Бешуйские копи с целью получения угля не позже чем через месяц... считать управление постройкой и работы по последней ударными и на основании сего всех служащих и рабочих считать мобилизованными. Посему всякий, самовольно оставивший постройку, будет счи-

таться дезертиром и предаться суду по законам военного времени.

За предревкома Лидз, предкрымсовнархоза Пороцкий¹).

Шахту, взорванную отрядом Мокроусова, естественно, тоже пришлось восстанавливать.

Из материалов архивных дел в отношении репрессированных лиц этого региона хорошо видно, что обвинения построены в основном искусственно, по политическим мотивам, тенденциозно, с неприкрытым обвинительным уклоном и сплошь необоснованно. Ни по одному делу не проводилось всестороннее и объективное расследование. "Обвиняемых", вернее тех, кто попадал на глаза чекистам, в том числе по доносам "патриотов", должным образом не заслушивали, их показания не проверяли, а огульно относили всех к "врагам", что означало лишь одно — смерть. Вместе с тем действия и реакция людей на новую власть и события, признаваемые чекистами контрреволюционными, были вызваны исключительно неоправданно жестокой и грабительской политикой большевиков.

Арестованные люди, конечно же, были расстреляны. Благо, что боеприпасов, предназначенных для уничтожения Белой армии, которую догнать не удалось, было с избытком. Такая же участь постигла и некоторых защитников арестованных лиц.

¹Ревкомы Крыма. — Симферополь, 1969. — С. 59-60.

В январе-феврале 1921 г. были расстреляны 24 человека по отдельным делам и в разное время.

1. Алексеевич Дмитрий Владимирович, 1885 г. р., уроженец Москвы, житель Бахчисарая, офицер².
2. Багаль Николай Викторович, 1878 г. р., уроженец Минской губернии, приказчик, бывший пристав в Каховке³.
3. Билял Мамед, 1894 г. р., уроженец с. Шуры, Симферопольского уезда, житель Бахчисарая, работник милиции⁴.
4. Бурмистров Андрей Андреевич, 1877 г. р., уроженец д. Великий Ясидчак, Воронежской губернии, житель Бахчисарая, образование высшее, адвокат⁵.
5. Виниченко Павел Дмитриевич, 1877 г. р., уроженец и житель Бахчисарая⁶.
6. Воронин Николай Николаевич, 1887 г. р., уроженец с. Исаковка, Подольской губернии, житель Бахчисарая, десятник на Бешуйстройке⁷.
7. Евгопуло (Ергопуло) Дмитрий Федорович, 1857 г. р., уроженец и житель Бахчисарая, служащий⁸.
8. Ескиюртли Сулейман Умерович, 1900 г. р., уроженец и житель Бахчисарая, рабочий⁹.
9. Жиров Александр Данилович, 1886 г. р., уроженец Тамбова, житель Бахчисарая, служащий на Бешуйской железной дороге¹⁰.
10. Здобин Кирилл Леонтиевич, 1884 г. р., уроженец Московской губернии, чернорабочий на Бешуйской железной дороге¹¹.
11. Карлин Алексей Захарович, 1892 г. р., уроженец Таганрога, казначей на Бешуйской железной дороге¹².
12. Кирьянов Николай Иванович, 1878 г. р., уроженец Новозыбковской волости, Черниговской губернии, землекоп 2-го участка строительства подъездных путей Сюрень-Бешуйских копей¹³.
13. Котов Трифон Иванович, 1880 г. р., уроженец Московской губернии, житель Бахчисарая, конторщик Бешуйстройки¹⁴.
14. Крулко Евгений Андреевич, 1893 г. р., уроженец с. Запачинцы, Вольнской губернии, секретарь участкового рабочего комитета Бешуйстройки¹⁵.
15. Левин Константин Павлович, 1871 г. р., уроженец Москвы, житель Бахчисарая¹⁶.
16. Македон Христофор Григорьевич, 1897 г. р., уроженец Сартанской волости, Екатеринославской губернии, житель Бахчисарая, фуражир уездного военкомата¹⁷.
17. Мамонов Иосиф Иванович, 1892 г. р., уроженец станицы Упорная, Кубанской области, служащий на Бешуйской железной дороге¹⁸.
18. Орличенко Александр Иванович, 1899 г. р., уроженец Севастополя, житель с. Тимофеево, Бахчисарайского уезда¹⁹.
19. Павловский Андрей Дмитриевич, 1884 г. р., уроженец Екатеринославской губернии, житель Бахчисарая, служащий на цементном заводе²⁰.
20. Сукачев Борис Евсеевич, 1894 г. р., уроженец Ново-Николаевского уезда, Херсонской области, служащий на Бешуйстройке²¹.

² ЦГАООУ, № 7621 фп.

³ Там же, № 71867 фп.

⁴ Там же, № 71331 фп.

⁵ Там же, № 6371 фп.

⁶ Там же, № 71487 фп.

⁷ Там же, № 70550 фп.

⁸ Там же, № 6373 фп.

⁹ Там же, № 7986 фп.

¹⁰ Там же, № 71327 фп.

¹¹ Там же, № 71647 фп.

¹² Там же, № 70408 фп.

¹³ Там же, № 8030 фп.

¹⁴ Там же, № 7378 фп.

¹⁵ Там же, № 71032 фп.

¹⁶ Там же, № 70453 фп.

¹⁷ Там же, № 8029 фп.

¹⁸ Там же, № 71328 фп.

¹⁹ Там же, № 70694 фп.

²⁰ Там же, № 71648 фп.

²¹ Там же, № 7379 фп.

21. Феттаев Якуб-Сейт Ахмет, 1890 г. р., уроженец и житель Бахчисарая, рабочий²².
22. Харламов Павел Васильевич, 1868 г. р., уроженец Литвиновского уезда, Тульской губернии, крестьянин, столяр, маляграмотный.

В своей анкете Харламов написал, что он жил в Бахчисарае и работал столяром. Поскольку в период войны работы не было, при советской власти он работал в городской милиции. С приходом Деникинских войск милиция стала государственной стражей, где он продолжал работать. Со второй половины ноября 1920 г. она снова стала именоваться милицией. Поработав в ней две недели, он уволился и устроился привратником в монастырь. Военный следователь особого отдела по Бахчисарайскому уезду Васильев 15 февраля 1921 г. составил заключение о том, что вина Харламова в службе стражником в период власти Белой армии доказана. По постановлению тройки особого отдела ВЧК при РВС 4-й армии от 15 февраля 1921 г. Харламов был расстрелян в этот же день²³.

23. Цвеленьев Кирилл Сергеевич, 1882 г. р., уроженец Тульской губернии, житель Бахчисарая, помощник начальника городской милиции²⁴.
24. Швидченко Федор Никитович, 1891 г. р., уроженец с. Омбыш, Черниговской губернии, житель Бахчисарая, ул. Акжарак, 5²⁵.

Очередь дошла и до исконных противников коммунистической идеологии — священнослужителей. Арест 13 февраля 1921 г. священника местной православной церкви Спано Ивана Лазаревича, 1874 г. р., уроженца Симферополя, всколыхнул, возмутил и вызвал негодование населения всей Бахчисарайской округи. Спано обвинялся в том, что он ходил в ревком и якобы угрожал председателю расправой за созыв председателем общих собраний жителей умышленно в дни религиозных праздников, из-за чего люди не имеют возможности в эти дни прийти в церковь. На допросе, проведенном следователем ЧК, Спано не отрицал своего посещения ревкома. Что касается угроз, то он действительно говорил председателю, что за это его покарает Господь. Сам он наказывать его не собирался ни в коем случае. Однако, по мнению чекистов, от “носителей непререкаемой истины”, не терпящих возражений и тех, кто сомневается в политике большевиков в отношении религии, да еще предрекает им наказание, исходит угроза советской власти, а потому обвинение священника в террористических намерениях является обоснованным.

В наше время такая логика рассуждений вызвала бы неудержимый смех. Но тогда вся политика большевиков была построена на алогизме, ошибках, экспериментальных пробах, а часто на элементарной глупости и абсурде. Главное, чтобы такая поли-

²² ЦГАООУ, № 70942 фп.

²³ Там же, № 6445 фп.

²⁴ Там же, № 70677 фп.

²⁵ Там же, № 6443 фп.

тика приносила сиюминутную выгоду для удержания власти, продлевала бы время победного угара. Сам Ленин признавал, что многие вопросы становления советской власти решаются на авось. "...Мы многое делали и делаем ощупью, — говорил он, — но мы приобрели основной опыт". В связи с такой политикой весь народ стал для Ленина подопытным материалом, вся страна — экспериментальным полигоном, а безрассудство и террор — методом ее управления. И прав был Вольтер, заявив, что "глупость, безрассудство и пороки повсюду доставляют государству часть его доходов"²⁶.

Во всем Бахчисарайском регионе население живо обсуждало причины и обстоятельства ареста, осуждало этот небывалый, сколько они помнят, случай насилия над священником. В его защиту встали не только его сын Анатолий Спано и миряне — члены церковного совета В. Х. Канаки и С. К. Канаки (Конаки), проявившие особую активность в деле опровержения надуманных обвинений и освобождения священника, но и многочисленные жители Бахчисарая и его окрестностей, в частности жители села Балти-Чокрак, где он также правил службу. В особый отдел ежедневно приходили толпы людей и требовали освобождения священника, его сына Анатолия Спано и обоих

Канаки, которые также были арестованы за активные действия в защиту Спано и соучастие в террористических намерениях. Бесконечным потоком направлялись коллективные ходатайства о прекращении преследования. В них эти лица характеризовались лишь с положительной стороны. Ходатайства почему-то назывались "приговорами". Приведем одно из них:

"1921 г. февраля 16 дня.

Мы нижеподписавшиеся Симферопольского уезда Богородне-Петровской волости дер. Базарчук — граждане, соборались сего числа на собрание в числе 50 душ, где обсудили вопрос об аресте нашего священника Спано и сына его Анатолия...

Постановили: ходатайствовать перед советской властью об освобождении... 17.02.1921 г."

Подобные ходатайства об освобождении поступили от жителей с. Балти-Чокрак — 65 подписей; с. Ула-Клы — 37 подписей; с. Балти-Чокрак — 78 подписей; с. Ула-Клы — 41 подпись; с. Ула-Клы — 34 подписи и др.

Сохранилось большое количество письменных отзывов населения о священнике и ходатайств о его освобождении, часто составленных жителями одного и того же населенного пункта, но с разными датами. Похоже, что жители села собирались по этому поводу каждый день и ежедневно приносили в особое отделение документы. В особое отделение поступил также официальный протокол общего собрания всего населения с. Тов-

²⁶ Энциклопедия мысли. — Симферополь, 1997. — С. 89.

Баурак Базарчинской волости, заверенный сельревкомом. Характерно, что в защиту православного священника выступили и татары, которые, как известно, не исповедуют христианскую религию. На документах стоят и их подписи — арабские знаки. Но чекисты, следуя указаниям высшей партийной элиты преследовать религиозные предрассудки, беспощадно подавлять народные традиции о почитании религиозных праздников, словно не замечали единодушного возмущения людей.

Именно с тех пор было запрещено проведение стихийных, самостоятельных и не согласованных с парткомами собраний населения или подача коллективных заявлений (проведение коллективных забастовок — тем более). Однако нормативного акта о таком запрещении найти не удалось.

Со служителями религиозного культа, которых большевики называли "черносотенным поповством", при их малейшем неповиновении расправлялись, как известно, жестоко, и никто и никогда защитить их не мог. Старшее поколение помнит, что преследовали также людей, совершающих религиозные обряды. В связи с этим проводились шумные партийные кампании по шельмованию тех, кто крестил детей, венчался, совершал обряд отпевания умерших, посещал церковь. Если религиозный праздник совпадал с нерабочим днем, то в этот день устраивались воскресники по благоустройству территории и др.

Пытаясь успокоить население Бахчисарайского региона, погасить небывалый накал страстей, чекисты спокойно принимали делегации граждан, терпеливо их выслушивали, брали ходатайства, складывая их в разбухшую папку, и твердо обещали срочно и объективно разобраться и вынести справедливое решение. Наслышанные о жестокости чекистов и их патологической ненависти к религии и священникам, люди не очень верили словам особистов, но надеялись все же на благополучное разрешение конфликта. Время шло, а Иван Спано, его сын и защитники Канаки сидели в тюрьме. В отличие от уже нарабатанной практики быстрой расправы, согласно которой арестованных расстреливали на второй-третий день после ареста, эту группу пока не трогали. Чекисты выжидали, когда люди успокоятся и страсти улягутся. Они знали, что время работает на них. Последующие аресты в городе соседей или родственников ходатаев за священника, ежедневные обыски и конфискации имущества, что незамедлительно ставало известно всему городу и в окрестных селах, как чекисты и предполагали, несколько притупили остроту конфликта. Вот тогда, спустя месяц после ареста, и было принято традиционное решение.

На основе заключения следователя особого отдела ВЧК 4-й армии и Крыма Васильева "тройка" этого отдела вынесла 12 марта 1921 г. постановление, согласно которому Спано

Иван (Иона) Лазаревич, Канаки Владимир Христофорович, Канаки Спиридон Константинович подлежали расстрелу²⁷. Дело в отношении Спано Анатолия Ивановича следователь Айзенштайн выделил в отдельное производство и направил в Симферополь для решения вопроса о его ответственности за службу стражником в прошлом.

Когда и где этот “приговор” был приведен в исполнение, сведений нет. Неизвестно также, искал ли кто-то его могилу, нашел ли и похоронил ли тело священника по древнему православному обычаю возле церкви, где он служил. Вследствие строгой засекреченности мест расстрелов, скорее всего, это оказалось невозможным. Так закончилась эта типичная

для того времени история расправы, зародившая в душах людей недоверие к “народной” власти, страх и опасение за свою личную безопасность тогда и в будущем, которое представлялось им полным неизвестности, неожиданностей и неминуемых несчастий.

В довольно интересном исследовании крымской редакционной коллегии под названием “Неизвестные страницы политических репрессий в Крыму. Права голоса лишены”²⁸ фамилия Канаки встречается снова. Речь идет о Канаки Константине Кузьмиче, крестьянине деревни Балти-Чокрак, признанном в 1931 г. кулаком и высланном в Удмуртию. Не исключено, что упомянутые выше Канаки были его родственниками.

²⁷ ЦГАООУ, № 8586 фп.

²⁸ *Неизвестные страницы политических репрессий в Крыму. Права голоса лишены* / Пред. редкол. И. В. Иванченко. — Симферополь, 1998. — С. 49.

ГРИМАСЫ РЕАБИЛИТАЦИИ

Patius sero quam piguam
Лучше поздно, чем никогда

Тит Ливий

Живительный луч надежды на восстановление справедливости пробился лишь в 50-е годы. Сейчас уже всем известно, что по постановлению Президиума ЦК КПСС от 31 декабря 1955 г. была образована комиссия для изучения материалов о репрессиях членов и кандидатов в члены ЦК ВКП(б) в период 1935—1940 гг., избранных на XVII съезде партии, и других граждан страны. В состав этой комиссии, кроме Н. М. Шверника и П. Т. Комарова, вошли секретари ЦК П. Н. Поспелов и А. Б. Аристов. Рабочую группу комиссии представляла большая группа прокуроров, которая еще до создания комиссии пересмотрела архивные дела о политических преступлениях в отношении около 40 тыс. человек, и по протестам прокуроров судами они были реабилитированы.

Работа комиссии касалась ограниченного круга репрессированных лиц,

однако по своим результатам она оказалась значительной. Из 139 членов и кандидатов в члены ЦК, избранных XVII съездом в указанный период, было репрессировано 99 человек, из 22 членов ревизионной комиссии было осуждено 18, из 61 члена комиссии партийного контроля было репрессировано 29¹. Под "иными гражданами" предполагалось пересмотреть дела в отношении наркомов, руководителей центральных и высших республиканских ведомств и хозаппарата, генералов, а также начальствующего состава ЧК, ГПУ, НКВД. О пересмотре миллионов дел о репрессиях рядовых граждан, тем более — крымских дел 1920—1921 гг., речи вообще не было.

Люди помнят и доклад Хрущева "О культе личности и его последстви-

¹ *Реабилитация. Политические процессы 30—40-х годов.* — М., 1991. — С. 81—83.

ях”, составленный по материалам проверки указанных дел и прочитанный им 25 февраля 1956 г. на XX съезде партии². Доклад, хотя и отражал ужасающие факты злоупотреблений, фальсификаций и необузданного террора в прошлом, был умеренно примиренческим, половинчатым и далеким от принципиальности. В докладе Никита Сергеевич превозносил ленинское учение, советский государственный и общественный строй, неисчерпаемый потенциал социалистического способа производства и труда, одобрял уничтожение всех иных политических партий и прочих классовых врагов. При этом всю вину за беззаконие в 30–40 годах он возложил, конечно же, на Сталина. Хрущев пытался определить и мотивы его деяний. В конце доклада он заявил: “Все это рассматривалось им (Сталиным) с позиций защиты интересов рабочего класса, интересов трудового народа, интересов победы социализма и коммунизма. Нельзя сказать, что это действия самодура”³.

Тем не менее доклад Хрущева — это важнейший документ, имеющий исключительно судьбоносное значение для всего народа, прежде всего для незаконно репрессированных граждан. Он положил начало и открыл путь для их оправдания и реабилитации. Последующее партийное руководство уже не могло в полной

мере игнорировать его выводы и скрывать трагедию народа, несмотря на такие попытки.

Чем же объясняется такой небывалый крутой поворот в политике руководства страны? Какие причины вынудили новое руководство страны поднять до тех пор непроницаемую завесу, чтобы открыть народу потрясающие факты беззакония. В связи с этим возникает вопрос, насколько намерения руководящих кругов в раскрытии сверхсекретных данных были действительно доброжелательными и благородными? Некоторые объяснения этого феномена в литературе приводятся, но в данном случае не будет лишним о них напомнить.

Прежде всего следует учитывать сложившееся в то время крайне бедственное положение народа, нежелание его и дальше терпеть угнетение, а потому четко вырисовывалось стремление руководства любой ценой удержать народ в повиновении. Население страны уже много лет находилось под бременем насилия и издевательств. Наверное, каждая вторая семья испытала на себе ужас репрессий — потеряла отца, сына, брата, была раскулачена или сослана в дикие, малопригодные для жизни местности. Бескрайние просторы Востока и Севера были окутаны колючей проволокой лагерей, где томились миллионы заключенных. Окраинные города и поселки были окружены бесчисленным количеством барачков, в которых содержались выселенные, сосланные,

² Там же. — С. 81–83.

³ Там же. — С. 65–66.

бывшие военнопленные, освобожденные из лагерей, но лишенные права вернуться на родину, депортированные семьи, а вокруг простиралась тысячи братских могил погибших в неволе людей. В крупных городах были свои тайные кладбища, по примеру киевской Быковни, где закапывали трупы расстрелянных. Наиболее массовому произволу были подвергнуты жители Украины, Крыма, Прибалтики, Северного Кавказа, которые не смогли этого забыть и простить. Факты творимого репрессивными органами беззакония при всемерном покровительстве и поддержке партийных центральных и местных комитетов все больше проникали в толщу народа, а уже оттуда, изнутри, возмущение неудержимо распространялось по всем регионам страны.

Люди не забыли и недавнюю войну, в жерновах которой из-за бездарного, возмутительно безответственного и преступного партийного и военного руководства напрасно погибли десятки миллионов солдат, офицеров и мирного населения, брошенного при отступлении на произвол судьбы, а потом издевательски обвинявшегося в проживании на оккупированной врагом территории. Помнили ту войну, что велась фактически на два фронта — против фашистского агрессора и против своего народа, в частности против отступающих солдат, часто не обученных и безоружных.

В отличие от побежденных в той войне стран, где довоенный несравни-

мо высокий материальный уровень народа был восстановлен за два-три года, люди страны победившего социализма, с плановой экономикой Советов, якобы освобожденные от эксплуатации, и в 50-е годы все еще преодолевали последствия войны и восстанавливали довоенный уровень жизни. Впрочем, жизненный уровень простого народа в 50-е годы и в последующие десятилетия по своему качеству мало чем отличался от уровня довоенных лет. Тот же вечный дефицит товаров и продуктов питания, та же неустроенность быта трудящихся, которые при невероятной скученности ютились в так называемых коммуналках, общежитиях, бараках и подвалах, в то время как значительные средства отпускались для строительства домов с квартирами-дворцами, спецбольниц и спецсанаториев для партхозноменклатуры, та же нищенская зарплата рабочим и никакая колхозникам, те же лживые лозунги о процветании советского общества. Можно утверждать, что при неограниченном обеспечении партocrats, под мудрым руководством партии, продолжался планомерный грабёж и обман народа. Бесправное и беспросветное существование трудового народа усугублялось еще четкой системой его закрепощения. Так, согласно Указу от 26 июня 1940 г. и другим нормативным актам, с целью усиления дисциплины труда не выдавали паспорта крестьянам и отбирали их у рабочих предприятий с наиболее не-

выносимыми условиями труда, что являлось, по сути, закрепощением людей на конкретной территории.

После смерти Сталина, расстрела Берии и его сподвижников в правящих кругах царили растерянность, неуверенность, лихорадочный поиск пути обуздания бурлящего народного моря, сопровождающиеся интригами и борьбой за власть. В сознании народа появились сомнения в нерушимости коммунистических идей и в реальности достижения успехов на их основе. Формировались явные признаки недоверия к “руководящей и направляющей силе” общества, возникли сомнения в непогрешимости вождей. В это время медленно стал отступать страх перед возможностью применения незаконных репрессий и произвола. Общая атмосфера недовольства и нетерпимости привела ко все большему угасанию права партийных боссов и НКВД на вседозволенность и безнаказанность. Они стали терять твердую почву под ногами, непререкаемую уверенность в своем могуществе и встречать косые взгляды людей, преисполненные ненависти и презрения.

Осознанию правды об антинародном режиме и правомерности граждан в борьбе за восстановление справедливости и человеческого достоинства способствовали выступления различных партий и союзов за рубежом, в частности объединения эмигрантов, общества украинских, прибалтийских и кавказских националистов, нацио-

нальных диаспор, религиозных общин независимо от конфессий, а также громкие разоблачения системы террора со стороны сбежавших за границу чекистов, деятелей культуры и науки. Их печатные материалы из-за “железного занавеса” проникали в страну и ходили по рукам. Несмотря на “глушители”, техническому совершенству которых могли позавидовать и на Западе, передачи радиостанций “Голос Америки” и “Би-Би-Си” слушали миллионы людей и глаза их все больше раскрывались. Шквал критики и упреков в необоснованном удержании значительной части населения в заключении, в отсутствии демократии и политических свобод в адрес правительства, дипломатических, торговых и других миссий за рубежом, не утихал, грозил всемирным осуждением тоталитарной системы и изоляцией страны от всего цивилизованного мира. Нарастало недовольство в театральных и литературных кругах против так называемого социалистического реализма, иначе говоря — против лжи и раболепного восхваления партии и вождей. Все это раскачивало и без того дырявый корабль коммунистической лагерной системы.

ЦК КПСС, Верховный Совет и прокуратура в последние несколько лет до XX съезда партии были завалены многими тысячами заявлений с требованиями пересмотра дел о репрессированных и восстановления их честного имени. Писали лагерники,

ссылные, выселенные и депортированные; писали отцы, матери, жены, дети и иные родственники расстрелянных и замученных в бесчисленных зонах ГУЛАГа; писали их родственники из-за границы; обращались с запросами о своих бывших арестованных рабочих заводах, фабриках, институтах.

В условиях нестабильного внутреннего и напряженного внешнего положения страны, нарастающего негодования народа, чреватого неминуемым взрывом и свержением скомпрометировавшей себя системы, Хрущев и его сторонники вынуждены были пойти на некоторую либерализацию власти. Путем ревизии деятельности сталинской политики, и прежде всего в вопросах применения репрессий, Хрущев пытался достичь крайне необходимых для него в то время целей:

- он упреждал нежелательные и вполне возможные претензии к нему за его участие вместе со Сталиным в незаконных репрессиях, а потому от них отмежевывался;
- он выгораживал своих соратников и приближенных, в том числе Игнатьева и Серова, который по поручению Хрущева чистил архивы, уничтожая все материалы об участии его самого в нарушениях законности;
- раскрывая публично тайну о грубейших нарушениях законов и произволе Сталина, он вплотную подбирался к своим потенциальным и опасным конкурентам в борьбе за

власть — Молотову, Маленкову, Кагановичу, которые вместе со Сталиным посылали на расстрел сотни тысяч граждан без суда — по спискам. Обладая таким компроматом, Хрущев собирался в скором времени устранить их с политической арены;

- дискредитируя Сталина, показывая его тираном и виновником всех бед народа, подрывая его авторитет, он выставлял себя в стране и перед всем миром преобразователем, поборником законности и демократии, т. е. приобретал авторитет;

- имитируя инициативу ЦК КПСС и свою личную в осуждении беззакония и выдвигая программу ликвидации его последствий, он отбирал инициативу у народа, становился впереди движения этого процесса и возглавлял его;

- среди освобожденных из заключения и реабилитированных, а также в семьях расстрелянных и умерших в лагерях он приобретал своих сторонников, что, безусловно, укрепляло его власть;

- объясняя причины беззакония извращением марксистско-ленинского учения и отходом от него, он восстанавливал ленинские принципы партийного руководства в управлении страной, спасал советский государственный и общественный строй и коммунистическую идеологию от дальнейшего разрушения.

Таковы краткие, хотя и не полные, обстоятельства, движущие мотивы и задачи "хрущевской оттепели". Час-

точно и на определенное время ему удалось достичь поставленной цели.

При этом привычный антинародный тоталитарный режим, прежний диктат, закрытость и тайна власти остались неизблемыми. До ликвидации коренных причин беззакония, восстановления справедливости, до подлинной демократии, политических свобод и гласности было еще далеко. Даже на XX съезде партии, опасаясь нежелательных выступлений делегатов, Хрущев не допустил какого-либо обсуждения его доклада. Кроме того, доклад был закрытым, недоступным для прессы и подлежал оглашению только на закрытых партийных собраниях членов КПСС и тоже без обсуждения.

Отбор архивных дел о репрессиях и их проверка производились специально допущенными к этой деятельности работниками прокуратуры и КГБ в условиях совершенной секретности и с соблюдением всех требований секретного производства. Протесты прокуроров на прежние незаконные приговоры рассматривались не коллегиями по уголовным делам судов в обычном порядке, а спецколлегиями. Адвокаты к этой работе не допускались. В случае отмены приговора и реабилитации ни сам осужденный, ни его родственники не разыскивались, а результаты пересмотра дела были известны только ограниченному кругу работников службы. Исключением мог быть лишь пересмотр дела по заявлению заинтересованных лиц весьма

узкого круга. В этих случаях применялась весьма оригинальная практика. Если осужденный случайно оказывался жив, при освобождении из лагеря у него брали подписку о неразглашении порядков и условий содержания заключенных. Если он по прежнему приговору был расстрелян или умер в результате издевательств в заключении, то применялась инструкция КГБ при СМ СССР № 108 "с. с." от 24 августа 1955 г. за подписью фаворита Хрущева председателя КГБ Серова, согласно которой фальсифицировались сведения о причине смерти. В ответах заявителям указывалось, что осужденный не расстрелян, скажем, в 1937 г., как было в действительности, а умер, например, в 1942 г. от перитонита, инфаркта, нефрита, воспаления легких и др.

Для сокрытия фактов массовых расстрелов фантазия гебистов была неисчерпаемой⁴. При покровительстве ЦК КПСС и самого Хрущева они не останавливались и перед совершением служебного подлога, наказуемого в уголовном порядке.

⁴ По заявлениям граждан с требованиями выяснения судьбы арестованных лиц в управлениях КГБ областей составлялись заключения, в которых на основании инструкции председателя КГБ Серова "определялся" диагноз болезни и ставилась недостоверная дата смерти, после чего направлялся ответ заявителям. Указанные заключения и копии ответов гражданам встречались по многим делам. Однако саму инструкцию обнаружить не удалось.

В отделе Записи актов гражданского состояния (т. е. ЗАГСы) по месту прежнего жительства расстрелянного человека направляли предписание о регистрации его смерти, наступившей в недостоверное время и от выдуманных гебистами болезней. На этом основании ЗАГСы производили государственную регистрацию смерти и гражданам выдавали официальные свидетельства, содержавшие заведомо ложные сведения. Эти шедевры творчества КГБ, если не были исправлены по требованиям родственников, сохранились в ЗАГСах до сих пор. Для Серова совершение подобных и более тяжких преступлений было обычным делом. По исследованию Л. М. Млечина, Серов, будучи сыном тюремщика, принимал участие в незаконных репрессиях и был ведущим "специалистом" по депортации народов⁵. Знал ли об этом Хрущев? Знал, без сомнения, но ему нужна была такая "сильная" личность. А он, как единовластный глава КГБ, которому подчинены все архивы с материалами и делами о политических репрессиях за все годы существования советской власти, организовал проведение проверок архивных дел в первую очередь в отношении осужденных партийных деятелей и руководящего состава ЧК, ГПУ, НКВД.

⁵ Млечин Л. М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. — М., 2002. — С. 427—429, 431—432, 444.

Объем проверок дел и их пределы ограничивались только тем составом преступлений, которые вменялись им в вину и за что они были осуждены в прошлом, т. е. шпионаж, измена родине, диверсии и т. д. Все это при проверках, разумеется, не находило подтверждения. Никакие иные факты злоупотреблений и преступлений, выходящих за пределы обвинений, например применение во время службы в карательных органах недозволенных методов дознания, следствия и фальсификации материалов, не усматривались и не брались во внимание. Так, под общий поток и шум компанейщины были реабилитированы почти все бывшие работники ЧК, ГПУ и НКВД, осужденные в 30-х годах⁶. Были реабилитированы и так называемые герои гражданской войны, большинство которых в то время повинны в смерти многих своих и "чужих" солдат, реабилитированы и все названные выше организаторы и исполнители кровавой "крымской операции". Случилось так, что без учета всех их прошлых "подвигов" коммунистическая верхушка оправдала и реабилитировала своих едино-

⁶ Непересмотренные дела о репрессиях в отношении чекистов в работе органов прокуратуры по проверке дел и реабилитации в 90-х годах встречались чрезвычайно редко, поскольку почти все такие дела уже были пересмотрены еще в 50—60-е годы. С. И. Белоконь приводит примеры их реабилитации в книге "Массовый террор як засіб державного управління в СРСР", с. 16—17.

мышленников, представив их перед народом как жертв Сталина, как мучеников и невинно пострадавших. Такая реабилитация была, по сути, издевательством над памятью людей, погибших по злой воле этих “мучеников”, чистой профанацией и оскорблением благородной цели восстановления справедливости, позором для общества и, как писал в древности Публий Сир, осуждением суда и государства.

Обо всех остальных гражданах, огульно отнесенных к враждебному лагерю и репрессированных, в частности, в 1918—1921 г., пересматривать дела никто не собирался, так как, по убеждению партийных деятелей, нет им прощения. Эти годы у них были элементарно украдены: у расстрелянных похищены жизнь и право на оправдание в течение 70 лет; у тех, кто в концлагерях выжил и освободился, — годы до их естественной смерти с несмываемой отметиной преступника.

Недостаток принципиальности Хрущева в вопросах восстановления демократии и законности привел к тому, что в период его правления было немало отступлений даже от тех намерений, которые были изложены в его докладе на съезде. Уже в декабре 1956 г. не без рекомендаций Серова ЦК КПСС направил всем парт-организациям страны письмо под заголовком “Об усилении работы партийных организаций по пресечению вылазок антисоветских, враждеб-

ных элементов”. Речь шла о новых выступлениях общественности против сохранившегося диктата партийно-командной системы и зарождающемся могучем движении так называемых диссидентов, которые, игнорируя опасность применения к ним репрессий, в своих убеждениях, мировоззрении и оценке политического климата в стране были далеко впереди своих современников. Какие полномочия и возможности получил в связи с этим КГБ, легко представить. Сохранив штаты, структуру, большинство своих служащих, имея в арсенале непревзойденные по своей изощренности методы так называемых разработок, наблюдения и провокаций, они повели новое наступление на инакомыслящих, на своих идеологических противников. Применялись и репрессии по тем же политическим мотивам.

С октября 1964 г., после отстранения Хрущева от власти, репрессии еще больше усилились, а процесс пересмотра архивных дел и реабилитации репрессированных стал затухать и вскоре вовсе прекратился. Напротив, появились признаки оправдания беззакония, имя Сталина и его сподвижников все чаще преподносилось в прессе в положительном свете, было наложено своеобразное “вето” на публикацию фактов его беззакония. Тем временем миллионы дел лежали в архивах без движения и продолжали накапливать архивную пыль. Своевременность восстановления справедливости, доброго имени человека и

реабилитации была умышленно и грубо нарушена. Было проигнорировано требование выполнения действий именно в данное время, от которого зависит их действительная необходимость, не были выполнены определенные обязанности государства по удовлетворению вполне обоснованных претензий реабилитированных лиц, пока они живы или живы их родственники, пока помнят о них знакомые, друзья и соседи. Действия, исполненные несвоевременно, теряют, как известно, свое значение, смысл, свою ценность и становятся напрасными, а иногда и вредными.

Брежневское руководство, восставившая несколько пошатнувшуюся тоталитарную систему и не разделяя всенародного убеждения в незаконности репрессий в прошлом, к вопросам пересмотра архивных дел и реабилитации относилось резко отрицательно. Оно, вероятно, рассчитывало на то, что время — этот уникальный порядок явлений жизни в ее последовательности, процесс от прошлого к будущему, время, как многослойное покрывало, слой за слоем постоянно накладывающее ткань забвения на прошлые события, пряча их и выставляя на передний план события современные, пройдет. Течение времени было на руку руководству, работало на него и служило интересам сокрытия последствий антинародной сущности коммунистического режима. Оно боялось массового возмущения народа и надеялось на то, что со вре-

менем уйдут в мир иной все пострадавшие (раньше их самих) и свидетели террора, что неумолимое течение времени похоронит о них память и все забудется, а партийное руководство будет освобождено от весьма болезненного для него признания преступности системы, массовости террора, необходимости раскаяться перед народом, да еще и возмещения реабилитированным лицам причиненного материального и морального ущерба.

В 80-х годах в условиях небывалого застоя и глубокого внутреннего кризиса во всех сферах государственного и общественного строя — экономического, коммунистической идеологии и партии, всех уровней советов, профсоюзов, инициативы творческого потенциала и мысли — население страны и прогрессивная общественность больше не желали мириться с давящей партийно-бюрократической и командно-административной системой и требовали проведения политической и экономической реформ, политических свобод и демократизации общества. В дополнение к тем передовым силам, которые пошатнули устои тоталитаризма и вынудили высшую партийную элиту пойти на определенные уступки и либерализацию в середине 50-х годов, появились новые идейные противники изжившего себя режима — шестидесятники, правозащитники, различные общества и объединения узников, например общество "Память", товарищества по-

литрепрессантов, историко-культурное товарищество “Мемориал” и многие другие очаги “протестантов”, передовой, свободолюбивый дух которых сломить не удавалось никакими силами.

Одной из составляющих преобразования была давно назревшая проблема оправдания и реабилитации миллионов безвинно пострадавших людей, без решения которой все лозунги о перестройке, демократизации и гласности становятся такими же пустыми, как и прежние. Но приступить к возобновлению этой работы мешала боязнь партийного руководства страны окончательно потерять доверие к обанкротившейся коммунистической идеологии, а потому оно тянуло с решением проблемы до последнего момента. Процесс бесконечного обсуждения, согласования, определения пределов допуска и настоящая торговля по поводу конкретного периода разбирательства этих дел закончились, наконец, созданием 28 сентября 1987 г. специальной комиссии “по дополнительному изучению материалов” во главе с председателем Комитета партийного контроля при ЦК КПСС М. С. Соломенцевым⁷. Затем последовали одно за другим постановления Политбюро ЦК: 11 июля 1988 г. “О дополнительных мерах...”⁸, 5 января 1989 г. “О допол-

нительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имеющих место в период 30–40 и начала 50-х годов”, а 16 января 1989 г. принят Указ Президиума Верховного Совета СССР под аналогичным названием, который положил начало новому этапу реабилитации⁹. У граждан, репрессированных, например, в 1937–1938 гг. и попавших под действие Указа и реабилитированных таким образом, было похищено, по сути, около 50 лет, а большинство из них вообще оставило наш жестокий мир с клеймом врагов народа.

К постоянному обману и демагогии со стороны партийного руководства люди привыкли и уже перестали этому удивляться, но попытка скрыть и затушевать действительные размеры беззакония и террора и называть предстоящую работу по восстановлению справедливости “дополнительными мерами” было вершиной лицемерия. Каждому было понятно, что дополнительные меры обычно принимаются тогда, когда выполнен основной объем работы и осталось что-то незначительное, дополнительное, которое необходимо завершить. Однако после XX съезда КПСС было реабилитировано лишь около 1 млн человек, что составляло всего несколько процентов от общего количества репрессированных лиц. Это

⁷ Реабилитация. Политические процессы 30–40-х годов. — С. 15.

⁸ Там же. — С. 16.

⁹ Там же. — С. 17–18.

было лишь началом пересмотра дел в архивных завалах. Ждали своего решения нетронутые дела в отношении, по меньшей мере, 40 млн человек. Пределы периодов проверки дел, ограниченные 30—40-ми и началом 50-х годов, означали, что таких же незаконных репрессий в иные годы якобы не было, а если репрессии и были, то только обоснованные. Но в действительности все было иначе: массовые репрессии начались сразу после октябрьского переворота, так как они были единственным средством удержания власти. Репрессии были всегда, даже в 80-х годах, хотя и в более умеренных размерах.

Зачем же были установлены ограничения и почему допуск к остальным делам для прокуроров был закрыт? Год 1937-й — год великого террора, конечно, затмевал иные периоды и размеры беззакония. Период с момента октябрьского переворота и до 30-х годов, по мнению членов комиссии, в которую, кроме членов Политбюро ЦК, входили и председатель КГБ Чебриков, а потом, на его смену, — Крючков, был периодом революции, гражданской войны, бесконечных восстаний враждебных, контрреволюционных сил и иностранной интервенции; это было время классовой борьбы, ликвидации буржуазных партий, военного коммунизма, становления и выживания советской власти в стране. В связи с этим считалось, что все участники контрреволюционного движения были нака-

заны обоснованно, а потому подвергать пересмотру дела этого периода нет необходимости.

Запрещение касаться дел, относящихся ко второй половине 50-х, 60—80-х годов, и ставить вопрос о реабилитации осужденных лиц тоже имеет свое скрытое объяснение. В этот период в большинстве случаев судили диссидентов, экстремистов, украинских и других националистов, противников вторжения советских войск в европейские страны народной демократии, Афганистан, непримиримое отношение к которым у партийной верхушки не поменялось даже после распада СССР и краха компартийного владычества. Кроме того, председатели КГБ и Чебриков — в прошлом главный организатор и специалист по преследованию диссидентов по всей стране, и Крючков, пользующийся у Горбачева (на его беду) большим авторитетом и оказывающий на него влияние, не желали допустить оправдания граждан, за которыми в свое время они сами охотились.

По Указу предусматривалась реабилитация всех лиц, репрессированных во внесудебном порядке, т. е. тройками, коллежиями ЧК-ГПУ, особыми совещаниями НКВД-МГБ-МВД. Не подлежали реабилитации в таком порядке, кроме прочих, работники названных органов, занимавшихся фальсификацией уголовных дел. В этой части авторы Указа снова не обошлись без пустых лозунгов и лицемерия. Во-первых, чекистов и геби-

стов репрессировали не во внесудебном порядке, т. е. не по постановлениям троек или особых совещаний (такие случаи в практике пересмотра дел не встречались), а по приговорам трибуналов и военной коллегии Верховного суда СССР, чаще всего под председательством одиозных фигур — Ульриха и Орлова. Во-вторых, их судили не за фальсификацию материалов уголовных дел, что допускалось ими сплошь и рядом, а за участие в названных выше шпионских, диверсионных и прочих враждебных организациях. В-третьих, требования Указа не допускать реабилитации фальсификаторов запоздало, по меньшей мере, на четверть века, поскольку почти все осужденные в 30-х годах чекисты во второй половине 50-х и начале 60-х годов стараниями КГБ уже были реабилитированы, а потому возвращаться к этим делам никто не собирался. Лишь несколько бывших работников НКВД, дела которых еще не были пересмотрены, реабилитацию не получили.

Пересмотр архивных дел производился в условиях прежней полной секретности. Инструкцию об этом подписали Генеральный прокурор СССР и председатель КГБ СССР за № 42-с/13/40-с от 30 июля 1988 г. На этом основании все прокуроры и начальники управлений КГБ областей Украины получили соответствующие указания за подписью прокурора УССР и председателя КГБ УССР.

В инструкции, в частности, указано:

“Учитывая повышенный интерес иностранных спецслужб и отдельных враждебно настроенных лиц к документальным материалам, относящимся к пересмотру уголовных дел и реабилитации невинно репрессированных граждан, обеспечить необходимый режим секретности. Установить, что члены группы без согласования с руководством центра не должны давать интервью и другую информацию о проводимых мероприятиях, кроме докладов по команде”.

Статья 3 Указа об определении порядка сообщения заинтересованным лицам о реабилитации выполнена тоже в духе старых тоталитарных традиций. Заявителям сообщалось, что такое-то лицо реабилитировано. Если гражданин по постановлению этих внесудебных органов был расстрелян, то близким родственникам, кроме того, сообщалось об этом устно. Всех остальных реабилитированных граждан, дела на которых были пересмотрены, никто не разыскивал и сообщения им не направлялись.

Под воздействием непрекращающейся жесткой критики деятельности партийного и государственного руководства со стороны прогрессивных сил накануне развала Союза и агонии власти консервативные компартийные позиции во многих вопросах стали сдаваться одна за другой. В этот период Президентом СССР 13 августа 1990 г. был издан Указ “О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20–50-х годов”, которым, как видно из самого названия,

разрешалось пересматривать дела не только за 30-е, но уже и за 20-е годы¹⁰. Так, наконец, открылась возможность заглянуть в тщательно скрывавшуюся кровавую большевистскую эпопею 20-го года в Крыму. Но работа по реабилитации тут же была приостановлена по всей стране, поскольку по Указу прежний порядок пересмотра дел и реабилитации был отменен, а новый не создан. В Украине работа по архивным делам не возобновлялась до выхода Закона УССР "Про реабілітацію жертв політичних репресій в Україні" от 17 апреля 1991 г. Несмотря на наличие в нем существенных недостатков, по сравнению с союзными законами, он является более полным и прогрессивным. Закон не содержит никаких ограничений относительно пересмотра дел за какой-либо исторический период, поэтому все дела о политических репрессиях, применявшиеся в судебном или во внесудебном порядке, какие только хранились на территории Украины, подлежали проверке¹¹. Была отменена столь излюбленная прежде секретность беззакония, массовости террора и процесса реабилитации. Пресса получила к документам беспрепятственный доступ. Более

того, средства массовой информации обязывались систематически освещать состояние восстановления справедливости в отношении незаконно репрессированных граждан. Был установлен порядок, согласно которому разыскивались реабилитированные по уголовным делам люди или их родственники и им направлялись определенного образца справки, где уже не скрывалась мера наказания — расстрел. По Закону признаны реабилитированными все сосланные, высланные и раскулаченные. Однако "забыли" реабилитировать членов семей, утративших в результате террора своих кормильцев, сирот и детей, родившихся в заключении. Последующими нормативными актами была установлена и денежная компенсация за время пребывания узников под стражей и за конфискованное имущество. Но она оказалась довольно мизерной, несравнимой даже с компенсацией и материальным обеспечением оправданных и освобожденных из тюрьмы лиц и их семей, установленной в дореволюционной России (Собрание законов гражданских, ч. I, т. X).

Именно согласно Закону Украины "Про реабілітацію жертв політичних репресій в Україні" была выполнена основная работа по пересмотру архивных дел и реабилитации репрессированных. Для разбора и проверки большой массы дел, созданной гигантской репрессивной машиной советской власти за все годы ее

¹⁰ *Реабилитация*. Политические процессы 30–40-х годов. — С. 332–333.

¹¹ *Постанова Верховної Ради УРСР «Про порядок введення в дію Закону Української РСР «Про реабілітацію жертв політичних репресій в Україні»*, ст. 5.

господства, бригадам прокуроров по 5—10 человек во всех областях Украины, в Военных прокуратурах военных округов, в Генеральной прокуратуре Украины, а также группам работников областных управлений Службы безопасности, в частности Киевского управления, где в решении этих задач принимал активное участие подполковник А. В. Свенцицкий, понадобилось 8—10 лет. Работой по применению Закона о реабилитации сосланных, высланных, раскулаченных и выплаты компенсации за утраченное ими имущество Комиссии областных Советов по вопросам восстановления прав реабилитированных занимаются до сих пор. Видимо, работы им хватит еще не на один год.

Именно согласно этому Закону Украины были реабилитированы граждане, репрессированные в период

1920—1921 гг. в Крыму, которые поименно названы в настоящем издании, — военнопленные солдаты, казаки, офицеры, генералы и члены их семей; беженцы и возвращенцы; бывшие чиновники и пенсионеры, расстрелянные дети и медицинские работники госпиталей; служащие общества Красного Креста и мирные граждане, т. е. все жертвы большевистского террора по всем городам и поселкам Крыма.

Могилы погибших и белых, и красных, и вовсе нейтральных свидетелей человеческого безумия, чаще всего неизвестных, разбросаны по всему Крыму. Говорят, что если бы отыскать все места расстрелов и захоронений невинно убиенных и ночью зажечь свечи на каждом таком месте, то на полуострове было бы видно, как днем. Но их никто не ищет...

ПРИЛОЖЕНИЕ

В тексте настоящего издания нередко встречаются некоторые старые наименования военных и гражданских чинов и званий. Согласно Декрету ЦИКа в ноябре 1917 г. они были отменены, а потому в настоящее время их значение известно лишь историкам. В Белой армии и в среде выехавшего чиновничества Российской империи в описываемый период гражданской войны эти чины сохранялись.

Их краткое значение для сведения читателю по словарям и "Табели о рангах" восстановлено.

ВОЕННЫЕ ЧИНЫ

- Генерал** (лат.) от инфантерии (ит.) — военный чин одним рангом ниже фельдмаршала; из 14 классов "Табели о рангах" имеет II класс; полный генерал рода войск — пехоты; в современных войсках — генерал-полковник или генерал армии.
- Штаб-офицер** (нем.) — чин полковника или подполковника, соответствовал V классу.
- Есаул** (турк.) — офицерский чин в казачьих войсках, капитан (франц.).
- Штабс-капитан** — офицерский чин в пехоте, артиллерии и инженерных войсках, капитан-поручик; в современных войсках — старший лейтенант.
- Ротмистр** (польск.) — офицерский чин в кавалерии и жандармерии, капитан.
- Штаб-ротмистр** — офицерский чин в кавалерии, поручик.
- Сотник** — офицерский чин в казачьих войсках, поручик.
- Мичман** (англ.) — офицерский военно-морской чин, прапорщик; в современных войсках — младший лейтенант.
- Корнет** (фр.) — первый офицерский чин в казачьих войсках, прапорщик.
- Хорунжий** (польск.) — первый офицерский чин в казачьих войсках, прапорщик.

Фельдфебель (нем.) — военное звание младшего комсостава в пехоте, артиллерии и в инженерных войсках; в современных войсках — прапорщик.

Унтер-офицер (нем.) — младший командир, в современных войсках — сержант.

ГРАЖДАНСКИЕ ЧИНЫ

Статский советник (от нем. — государственный) — дворянин, чиновник, соответствует должности вице-губернатора и председателя казенной палаты. На один ранг ниже генеральского — действительного статского советника. По “Табелю о рангах” относится к V классу, полковник.

Коллежский советник (фр.) — чиновник одним рангом ниже статского, мог занимать те же должности. Класс VI, полковник.

Надворный советник — класс VII, подполковник.

Коллежский ассессор (лат. — заседатель) — должность в центральных государственных органах, в том

числе — судебных. Класс VIII, капитан, ротмистр.

Титулярный советник (лат. — почетное звание) — чиновник государственных учреждений IX класса, штабс-капитан, штаб-ротмистр.

Коллежский секретарь — X класс, поручик.

Губернский секретарь (лат.) — XII класс, подпоручик, корнет.

Коллежский регистратор (от лат. — учет, запись) — XIV класс, прапорщик.

Военный чиновник, чиновник военного времени — служащие, специалисты в войсках, имеющие чины, как правило, младших офицеров.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВМН — высшая мера наказания.

ВСНХ — Высший совет народного хозяйства.

ВУЦИК — Всеукраинский центральный исполнительный комитет.

ВУЧК — Всеукраинская чрезвычайная комиссия.

ВЦИК — Всероссийский центральный исполнительный комитет.

ВЧК — Всероссийская чрезвычайная комиссия.

Гохран — Государственное хранилище ценностей.

ГПУ — Государственное политическое управление.

ГубЧК — Губернская чрезвычайная комиссия.
ГУГБ — Главное управление государственной безопасности.
ГУЛАГ — Главное управление лагерей.
ДТЧК — Дорожно-транспортная чрезвычайная комиссия.
ИНО — Иностранный отдел.
КГБ — Комитет государственной безопасности.
КП(б)У — Коммунистическая партия (большевиков) Украины.
КПК — Комиссия партийного контроля.
МГБ — Министерство государственной безопасности.
НКВД — Народный комиссариат внутренних дел.
НКЮ — Народный комиссариат юстиции.
НЭП — Новая экономическая политика.

ОГПУ — Объединенное государственное политическое управление.
ПСС — Полное собрание сочинений.
РВС — Революционный военный совет.
СНК — Совет народных комиссаров.
СОУ — Секретно-оперативное управление.
СУ — Собрание узаконений.
СОЧ — Секретно-оперативная часть.
УНР — Украинская Народная Республика.
УК — Уголовный кодекс.
ЦГАООУ — Центральный государственный архив общественных объединений Украины.
ЦУПЧРЕЗКОМ — Центральное управление чрезвычайных комиссий Украины.
ЧК — Чрезвычайная комиссия.

ЧЕКИСТЫ — ГЛАВНЫЕ ВИНОВНИКИ КРЫМСКИХ РАССТРЕЛОВ

Агафонов
 Айзенберг
 Айзенштайн
 Акулов И. А. (1888—1939)
 Бабкевич
 Бредис К.
 Брянцев С. А.
 Бурцев
 Быстрых Н. М. (1893—1939)
 Васильев В.
 Васюков
 Веселов (Дорофеев) И. С. (1896—?)

Воронцов И. А. (1894—1937)
 Вронский
 Гарькавый И. И. (1888—1937)
 Говлич (Говбиндер) М. И.
 (1902—1938)
 Грозный (Сафер) А. Г. (1892—?)
 Грудман
 Гунько-Горкунов
 Гусин
 Давыдов-Мальшкевич Д. М.
 (1889—?)
 Дагин И. Я. (1895—1940)

- Данишевский К. Х. (1884–?)
 Добродицкий Н. И. (1899–?)
 Долгопятов П. С. (1897–1939)
 Дукельский С. С. (1892–?)
 Евдокимов Е. Г. (1891–1940)
 Залпегер А. К. (1899–1938)
 Зверев Ю. Л. (1895–1938)
 Землячка (Залкинд) Р. С.
 (1876–1947)
 Зиньковский (Задов) Лев
 (?–1937)
 Зотов
 Иванов В. Т. (1894–1937)
 Каляев (Габинский) И. П.
 (1885–1956)
 Кацнельсон Э. Б. (1892–1938)
 Киборт (Кибортас) И. С.
 (1894–1937)
 Котовский Г. И. (1881–1925)
 Кун Бела (1886–1939)
 Лившиц (Лифшиц) Я. А.
 (1896–1937)
 Лордкипанидзе Т. И.
 (1896–1937)
 Манцев В. Н. (1889–1938)
 Минаев-Цикановский А. М.
 (1888–1938)
 Миронов С. Н. (Король М. И.)
 (1894–1939)
 Михельсон А. (1898–1939)
 Наваловский М.
 Носов А.
 Островский (?–1937)
 Письменный Я. В. (1902–1937)
 Плятт
 Пожаров Н. А. (1895–1925)
 Радзивиловский А. П. (И. М.)
 (1904–1940)
 Реденс С. Ф. (1892–1940)
 Ровеншейн
 Рубинштейн Н. Л. (1897–1937)
 Рудь П. Г. (1896–1937)
 Садовский
 Семенов П. В. (1898–?)
 Спектор М. Б. (1903–?)
 Степпе
 Тольмац Р. И.
 Удрис
 Уралец-Кетов А. К. (1902–?)
 Филиппов
 Фомин Ф. Т. (1894–?)
 Фриновский М. П. (1894–1940)
 Ховрин Н. А. (1891–1972)
 Циклис С. М. (1888–1938)
 Цыбин
 Чернабрывый
 Шаврин
 Шаров (Шавер) Н. Д.
 (1897–1939)
 Эйдеман Р. П. (1895–1937)
 Ямницкий М. С. (1899–1939)
 Ястребов

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

- Акуленко В. І. Злочин проти пам'яті. — К., 1991.
- Акуленко В. І. Охорона пам'яток культури в Україні 1917—1990 рр. — К., 1991.
- Алексеев Т. А. Доверено защищать революцию. — М., 1987.
- Амнистия и помилование в СССР. — М., 1959.
- Ананьев Г. А. Котовский. — М., 1982.
- Баданин В. И. Кому вершить суд. — М., 1984.
- Барятинский Е. А. Полное собрание сочинений. Большая серия. — Л., 1989.
- Берелович А., Данилов В. Документы ВЧК-ОГПУ-НКВД о советской деревне 1918—1939 гг. — М., 1994. — Т. 1.
- Білокінь С. І. Вірний сталінець Ленін. Невідомі документи // Літ. Україна. — К., 1995.
- Білокінь С. І. Масовий терор як засіб державного управління в СРСР. — К., 1999.
- Билокин С. И. Механизм большевистского насилия. — К., 2000.
- Бобренев В. А., Рязанов В. Б. Палачи и партии. — М., 1993.
- Бондарчук Н. Д. Так мы начинали. Факты, события, люди. — М., 1988.
- Борьба за советскую власть в Крыму. — Симферополь, 1961.
- Брошевич В. М., Форманчук А. А. Крымская республика. — Симферополь, 1992.
- Бугай Н. Ф. Органы защиты завоеваний Октября. — М., 1982.
- Бунегин М. Ф. Революция и гражданская война в Крыму. — Симферополь, 1927.
- Бунин И. А. Окаянные дни. — М., 1990.
- Бухарин Н. И. Экономика переходного периода. — М., 1989.
- Вакуленко А. Л. Герои борьбы за власть Советов на Украине. — К., 1976.
- Варгин Н. Ф. Комкор Иван Грязнов. — М., 1971.
- Васильев В. Е. И дух наш молод. — М., 1981.
- Великий Жовтень. Громадянська війна на Україні: Енцикл. слов.-довід. — К.: УРЕ, 1987.

- Верига В.* Листопадный рейд. — К., 1995.
- Вильямс А. Р.* Путешествие в революцию. — М., 1977.
- Викторов Б. А.* Без грифа “секретно”. — М., 1990.
- Винниченко В. К.* Золотые россыпи. Чекисты в Париже. — М., 1991.
- В пламени и славе.* — Симферополь, 1972.
- Владимиров Л.* Возвратите их на родину. — М., 1924.
- Внешняя политика СССР:* Сб. док. — Т. IV. — № 367.
- Военная медицина:* Энцикл. Брокгауза и Эфрона. — С.-Петербург, 1892. — Т. 12.
- Военный коммунизм.* Как это было. — М.: Знание, 1991.
- Возгран В. Е.* Исторические судьбы крымских татар. — М., 1992.
- Волковинский В.* Нестор Махно. Легенды и реальность. — К., 1994.
- Волгогонов Д. А.* Триумф и трагедия. — Кн. 1, 2. — К., 1990.
- Волгогонов Д. А.* Семь вождей. — М., 1998. — Т. 1.
- Волошин М. А.* Стихи о терроре. — Берлин, 1923.
- Волошин М. А.* Россия распятая. — М., 1992.
- Волошин М.* Стихотворения, статьи, воспоминания. — М., 1991.
- В Крыму после Врангеля.* — Симферополь: Крым. архив, 1996.
- Воропай А. В. Н. И. Пирогов и краснокрестное движение.* — М., 1985.
- Врангель П. Н.* Воспоминания. Южный фронт. — М., 1994.
- Гай Светоний Транквилл.* Жизнь двенадцати цезарей. — М., 1988.
- Галиченко А. А., Дундуков-Изыдинов Г. Л.* Крымский альбом. — М.; Феодосия, 2002.
- Гальперин Ф. Я.* Революцией призванные. — К., 1990.
- Ганжа О. И.* Виче. — 1994. — № 1.
- Гартинский А. Е.* Международный Красный Крест. — М., 1991.
- Герасименко К. В.* Махно. — Харьков, 1990.
- Герои гражданской войны.* — М., 1974.
- Герои гражданской войны:* Альбом-выставка. — Л., 1967.
- Герои и антигерои отечества.* — М., 1992.
- Герои борьбы за владу Рад на Україні.* — К., 1978.
- Герцензон А. А.* Уголовное право и социализм. — М., 1970.
- Гессен В.* Архив русской революции. — М., 1991.
- Гимпельсон Е. Г.* Советские управленцы. — М.: Наука, 1972.
- Голгофа миллионов.* Документальные свидетельства. — К., 2001.
- Голод 1921–1923 рр. в Україні.* — К., 1993.
- Горчев П. И.* История органов МВД Украины и зарубежных стран. — Симферополь, 1999.
- Гретьер В. Э.* Вселенские соборы XII-XV веков как органы междуна-

родных отношений // *Вопр. истории*. — 1945. — № 3—4.

Грабарь В. Э. Римское право в истории международно-правовых знаний. — Юрьев, 1901.

Гражданская война в СССР: В 2 т. — М.: Воениздат, 1986.

Гражданская война на Украине: В 3 т. — К., 1967.

Грудачев П. А. Багряным путем гражданской войны. — Симферополь, 1971.

Данишевский К. Ю., Каменев С. С. Воспоминания о Ленине. — М., 1972.

Данишевский С. К. Все, что помним о нем. — Рига, 1987.

Деникин А. И. Большевицкий переворот. — Харьков, 1990.

Деникин А. И. Офицеры. — К., 1993.

Деникин А. И. Поход на Москву. — К., 1990.

Деятели СССР и Октябрьской революции: Энцикл. слов. — М., 1989.

Дзержинский Ф. Э. О карательной политике органов ЧК. — М., 1977.

Дзержинский Ф. Дневник заключенного. Письма. — М., 1984.

Дипломатический словарь. — М., 1971.

Доклад ЦК Российского Красного Креста о деятельности ЧК в Киве. — Харьков, 1994.

Донцов Д. Клич доби // *Державність (Лондон)*. — 1968. — № 3.

Екимов А. Г. Трилогия триумвирата. — К., 2001.

Жилицки Б. Й. Бела Кун // *Вопр. истории*. — 1989. — № 1.

Зарубин А. Г. Красный террор в Крыму. — Симферополь, 1996.

Зарубин А. Г., Зарубин В. Г. Без победителей. — Симферополь, 1997.

З архівів ВУЧК, ГПУ, НКВД, КГБ. — К., 1994—2003.

Злочин без кари. — К., 1998.

Золоті ворота. — К., 1993.

Зотов Б. И. Комкор Первой конной. — Волгоград, 1974.

Иванов В. Г. История этики древнего мира. Ленинский университет. — Л., 1980.

Из анкет участников Октябрьской революции. — М., 1957.

Из истории Великого Октября и гражданской войны (1917—1920 гг.). — Л., 1990.

Из истории ВЧК, 1917—1921 гг. — М., 1958.

Из истории гражданской войны. — М., 1974.

Из истории естествознания и техники Прибалтики. — Т. 1: *Страдынь Я. Р.* Удрис и создание метода... — Рига, 1968.

Из когорты отважных: Сб. — Ужгород, 1987.

История политических учений. — М., 1960.

Карпов Н. Д. Крым — Галлиполи — Балканы. — М., 2002.

Ковальчук Л. В. Дело белых офицеров. Одесский мартиролог. — Одесса, 1997.

Кожевников Ф. И. Русское государство и международное право. — М., 1947.

Кокурин А. И., Петров Н. В. Лубянка, ВЧК-ОГПУ-НКВД. — М., 1997.

Комиссары. — М.: Мол. гвардия, 1986.

Кондрацький А. А. Часопис кийвського політрепресанта. — К.: Стило, 1998–2003.

Корецкий С. М. Проект Юрия Подебрада об организации мира и безопасности // Изв. АН СССР. — 1946. — № 5.

Корнелий Непот. О знаменитых иноземных полководцах. — М., 1992.

Коровин Е. А. Международные договоры и акты нового времени. — М., 1924.

Королев В. Г. Ян Лацис. — М., 1980.

Королев В. И. Таврическая губерния в революции. — Симферополь, 1993.

Красная книга ВЧК. — М., 1990.

Крым. Поэтический Атлас: Справ. — Симферополь: Таврия, 1989.

Крым. Путеводитель. — Симферополь: Таврия, 1982.

Куліш А. Ф. Голодомор 1921–1923 років в Русі-Україні як продовження етнічної війни 1917–1921 рр. — Харків, 2003.

Куприянов И. Т. Судьба поэта. — К., 1978.

Купченко В. П. Красный террор в Феодосии // Крымский архив (Симферополь). — 1994. — № 6.

Купченко В. П. Крымские этюды. — Феодосия, 1998.

Курицын В. М. Переход к НЭПу и законность. — М., 1972.

Курлов П. Г. Гибель императорской России. — М., 1970.

Кутырина Ю. А. Иван Сергеевич Шмелев. — Париж, 1960.

Лавров В. В. Бунин И. А. — М., 1989.

Латышев А. Г. Рассекреченный Ленин. — М.: Марс, 1996.

Латышские революционные деятели. — Рига, 1958.

Латышские стрелки в борьбе за Советскую власть. — Рига, 1962.

Лацис М. Я. ЧК в борьбе с контрреволюцией. — М., 1921.

Лацис О. Р. Опыт прочтения несекретных документов. — М., 1990.

Лебедев В. А., Ананьев К. В. Фрунзе. — М., 1960.

Ленин В. И. ПСС. — Т. 23–54.

Ленин и ВЧК. Сборник документов 1917–1922 гг. — М., 1987.

Ленинградский мартиролог 1937–1938 гг. — СПб., 1999. — Т. 4.

Ленин. Неизвестные документы, 1891–1922 гг. — М., 1999.

Ленинский сборник. — М.: Госполитиздат, 1959. — Т. I.

Литвин А. Л. Красный и белый террор в России // Отечественная история. — 1993. — № 6.

Лоевский А. Евпатория: Путеводитель. — Симферополь: Таврия, 1980.

Лосев Д. А. Феодосия, мой древний град. — Феодосия, 1997.

Ляхов Е. Г. Политика терроризма — политика насилия и агрессии. — М., 1987.

Макиавелли Н. Государь. — М., 1990.

Маковский С. На парнасе "серебряного века". — Мюнхен, 1962.

Мартенс Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией. — М., 1895.

Марченко А. Т. Николай Быстрых. — М., 1974.

Марченко А. Т. Делать жизнь с кого... — М., ДОСААФ, 1983.

Маршрутами истории. — К., 1990.

Международное гуманитарное право в документах. — М., 1996.

Международное право. — М., 1966.

Международное право в избранных документах и других договорах. — М., 1954. — Т. 3.

Мельгунов С. П. Красный террор в России. 1918—1923 гг. — Симферополь: Таврия, 1991.

Мережковский Д. С. Большая Россия. — Л., 1991.

Мерцалов А. Н. История и сталинизм. — М., 1991.

Миллер В., Стумбина Э. Латвийские революционные деятели. — Рига, 1958.

Млечин Л. М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. — М., 2002.

Мозидович И. П., Мозидович В. И. Очерки по истории географических открытий. — М., 1984.

Мурашев Г. А. Титулы, чины, награды. — СПб., 2002.

На охрану государственной границы назначаются. — К., 1983.

Наше минуле. Журнал історії, літератури і культури / Упоряд. С. І. Білокінь. — К., 1993.

Невідомський Л. О. Дивна планета Колима, де вічно плачуть і співують. — К., 2003.

Неизвестные страницы политических репрессий в Крыму / Пред. редкол. И. В. Иванченко. — Симферополь: Таврия, 1998.

Некрасов В. Ф. Берия: конец карьеры. — М., 1991.

Непот Корнелий. О знаменитых иноземных полководцах. — М., 1992.

Николаев А. Н. Чекисты. — М., 1987.

Нумеров Н. В. Золотая звезда ГУЛАГа. — М., 1995.

Оболенский В. А. Моя жизнь. Мои современники. — Париж, 1988.

Одесский мартиролог. — Одесса: ОКФА, 1999. — Т. 1, 2.

О Красном Кресте. — К., 1970.

Они остаются с нами. — М., 1987.

Органы и войска МВД России: Краткий исторический очерк. — М., 1996.

О Феликсе Дзержинском. — М., 1987.

Панков А. В. Комкор Эйдеман. — М., 1965.

Паустовский К. Г. Повесть о жизни. — М., 1968. — Т. 5.

Первые декреты советской власти. — М., 1987.

Переписка на исторические темы. — М., 1989.

Петерский И. С. Дигесты Юстиниана. — М., 1956.

Петров Н. В., Скоркин К. В. Кто руководил НКВД, 1934–1941 гг.: Справ. — М., 1999.

Покровский Н. Е. Генри Торо. — М., 1983.

Политбюро, Оргбюро, Секретариат ЦК РКП(б) — ВКП(б) — КПСС: Справ. — М.: Политиздат, 1990.

Полководцы гражданской войны. — М., 1960.

Полонська-Василенко Н. Д. История Украины. — К.: Либідь, 1992.

Порудоминский В. И. Пиров. — М., 1969.

Провинциальная Че-ка: Сб. ст. и матер. — Харьков, 1994.

Ратнер Е. И. А главное — верность. — М., 1983.

Реабилитация. Политические процессы 30–50-х годов. — М.: Политиздат, 1991.

Реввоенсовет республики. — М., 1991.

Ревкомы Крыма: Сб. док. и матер. — Симферополь, 1968.

Рожанский И. Д. Анаксагор. — М., 1983.

Роженко М. М. Сосни Биківні свідчать. Серіал. — К., 2000–2003.

Роженко М. М., Богацька Е. Л. Сосни Биківні свідчать: злочин проти людства. — К., 1999.

Роллан Р. Собрание сочинений. — М., 1954. — Т. 1.

Рутыч Н. Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии... — М., 2002.

Сборник важнейших документов по международному праву. — М., 1996.

Сборник губерний, уездов и волостей РСФСР, УССР и ССРБ. — М., 1921.

Сборник действующих договоров... — Вып. XVI, № 647.

Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв... — М., 1993.

Светоний Гай Транквил. Жизнь двенадцати цезарей. — М., 1988.

Сергиенко В. Украинский Крым. — К., 2001.

Сказания о гражданской. — М., 1987.

Сверский К. В. Красная армия в освещении современников, белых и иностранцев 1918–1924 гг. — М.; Л., 1926.

Слащев-Крымский Я. А. Белый Крым. — М., 1990.

Смирнов Н. Г. Высшие суды революции. История. — М., 1990.

Смоленский С. Крымская катастрофа. — София, 1921.

Софинов П. Г. Очерки истории ВЧК 1917–1922. — М., 1960.

Спасокукоцкий В. Н. Междуна-
родный Красный Крест. — М., 1964.

Суханов С. Н. Ялта: город чуд-
ный, город бедный. — Симферополь:
Таврия, 1989.

Ганюк Л. С. Монологи. —
Харків: Фолио, 1994.

Тартаковский М. Историо-
графия. Мировая история. — М.,
1993.

Тичина П. Г. — К., 1976. —
Т. 1.

Толстой Н. Д. Жертвы Ялты. —
М.: Русский путь, 1996.

Тополянский В. Д. Вожди в за-
коне. — М., 1996.

Троцкий Л. Д. О Ленине. — М.,
1924.

Троцкий Л. Терроризм и комму-
низм. — М., 1920.

Українська Центральна Рада. —
К.: Наук. думка, 1996. — Т. 1, 2.

Усов С. Комментарии к письму
Султан-Галиева // Крымский архив
(Симферополь). — 1996. — № 2.

Федоров Г. Петешествия без сан-
тиментов. Воспоминания беженца. —
Л.; М., 1926.

Фельштинский Ю. Г. Красный
террор в годы гражданской войны. —
М., 1994.

Филимонов С. Б. Тайны судеб-
ных следственных дел. — Симферо-
поль, 2000.

Фрунзе М. В. Врангель. — М.,
1957.

Хлебников А. Тавриды вечная
краса. — Севастополь, 1999.

Ховрин Н. А. Балтийцы идут на
штурм. — М., 1987.

Чайковский А. С. Плен. — К.,
2002.

Чекисты. — М., 1987. — (Сер.
ЖЗЛ).

Шаповал Ю. И., Пристайко
В. И., Золотарев В. Н. ЧК. ГПУ,
НКВД в Украине. — К., 1997.

Шаповал Ю. И., Золотарьев В. А.
Всеволод Балаидский: особа, час, ото-
чнення. — К., 2002.

Шивоуков П. А. Страницы исто-
рии гражданской войны. — М.,
1992.

Шитюк М. Массовые репрессии
против населения 20–30 гг. — К.,
2000.

Шитюк М. Ревкомы Крыма. —
Симферополь, 1968.

Шишов А. В. Сто великих вое-
начальников. — М., 2000.

Шкаренков Л. К. Агония белой
эмиграции. — М., 1981.

Шмелев И. С. Писатели русско-
го зарубежья о России. — М., 1992.

Шмелев И. С. Пути небесные:
Избр. произведения. — М., 1991.

Шмелев И. С. Солдаты. — Па-
риж, 1962.

Шмелев И. С. Солнце мертвых.
М., 1991.

Энциклопедия мысли. — Симфе-
рополь, 1997.

ОТ РЕДАКЦИИ



**Абраменко
Леонид
Михайлович**

Книгу, которую Вы держите в руках, написал Леонид Михайлович Абраменко, уроженец Славянска Донецкой области, бывший работник органов прокуратуры, где более 30 лет занимал ответственные должности, известен по многочисленным публикациям в газетах и журналах на актуальные темы восстановления правопорядка и законности в Украине. Он написал и издал несколько книг, в частности документальную повесть “Киевский процесс” о судебном процессе над немецкими генералами — военными преступниками, которые в

1946 г. были осуждены и повешены в Киеве на Крещатике. Обобщив архивные уголовные дела о незаконных политических репрессиях в отношении киевлян, он первым в Украине создал двухтомное документальное издание “Киев: жертвы репрессий”. Аналогичную повесть Леонид Абраменко написал о необоснованно репрессированных работниках Юго-Западной железной дороги. При этом он разыскал и представил в книге сведения о пятерых до того никому неизвестных начальниках железной дороги, которые были неза-

конно осуждены и расстреляны, что способствовало устранению многолетнего пробела в истории железнодорожного транспорта Украины.

Жизненный путь Леонида Михайловича типичен для многих представителей поколения детей войны. После гибели в 1942 г. родителей осенью 1943 г. прямо с улицы он попал в Славянский детдом, где начался период его проживания в общежитиях, длившийся на заводах Краматорска, Макеевки и Киева почти четверть века. Неблагополучное детство и юность не отразились негативно на процессе становления его личности. Наоборот, он настойчиво и решительно продвигался к достижению главной цели — приобретению знаний. Работая фрезеровщиком в тех «стадных» условиях проживания и непрерывной работы на предприятиях, он успешно окончил среднюю вечернюю школу рабочей молодежи и заочно юридический факультет Киевского университета им. Т. Г. Шевченко.

Привычка критически относиться к событиям, фактам и поступкам людей, выработанная еще в юности, сопровождает Леонида Михайловича всю жизнь, обуславливает его стремление к постоянному поиску справедливости и исторической правды в жизни страны.

В течение десяти лет Леонид Абраменко собирал и анализировал сведения о трагических событиях гражданской войны и беспримерных военных преступлениях чекистов в Крыму.

В результате получилась потрясающая повесть, основанная на уникальных документах из архивных уголовных дел. Эти многотысячные дела, представленные для пересмотра и реабилитации необоснованно репрессированных людей, прошли через его прокурорский стол, оставив в душе только боль и память о невинно убиенных.

Бывший Советский Союз оставил после себя много кровавых следов. После жестокой гражданской войны долгожданное затишье не наступило. Органы ЧК продолжали поиски бывших офицеров Белой армии, а вместе с ними в общий список «врагов революции» еще долгое время попадали те, кто не служил в рядах Красной армии, а значит, заслуживал недоверия. Разрушенной стране в то время требовались финансы, и пошла новая волна — репрессии против религиозных деятелей, закрытие церквей, разграбление многовекового богатства всего народа — алтарей, икон, драгоценностей. И все это проводилось под прикрытием революционных лозунгов типа «Трудящимся нужен хлеб, а не церкви». Немного позже «карательный меч революции» был направлен против нэпманов, врагов индустриализации и коллективизации, а в действительности — против всего народа. Шла всеобщая «зачистка».

Особенно пострадала в этих событиях Украины. Почувствовав, что украинизация несет в себе угрозу со-

ветской власти, Москва ужесточила свою политику: представителей элиты — на Соловки, откуда не возвращаются, непокорных селян — провела через голодомор. Чтобы оправдать террор в глазах общественности, выискивались серьезные причины для “красных репрессий” типа борьбы с СВУ, кулаками и просто вредителями.

Трагические события 30-х годов, унесшие в небытие миллионы жизней невинных людей, по мере возможностей исследованы за последние 40–50 лет и изложены в исторических и общественно-политических книгах. Секретные архивы раскрывали свои двери неохотно, но даже тысячная доля открытых документов поражала воображение историков, настолько чудовищной была правда.

Особенно плохо обстояло дело с исследованиями, посвященными событиям последних лет гражданской вой-

ны. Официальной информации в то время было крайне мало, поскольку все кровавые процессы попросту списывались на обычные военные действия. К счастью во многих архивах сохранились документы этого периода — безмолвные свидетели преступлений против народа. Уничтожая физически всех, кто лишь одним своим присутствием напоминал о царском режиме, большевистские вожди надеялись, что этим самым они оборвут все нити, связывающие наше сознание с Пушкиным и Гоголем, с Толстым и Франко. Нет преемственности — нет проблемы. “Мы наш, мы новый мир построим...” — эти известные слова песни советского периода воспринимаются в наше время совсем иначе. Восстановить связь времен, связать оборванные нити, просто вспомнить еще раз миллионы загубленных жизней — один из путей к самоочищению.

СОДЕРЖАНИЕ

Красный террор в Крыму (небольшой экскурс в историю Крыма).....	3	<i>Часть II</i>	
Вступление	19	Кровавые следы на крымской земле	199
Архивные документы свидетельствуют	21	Джанкой	201
<i>Часть I</i>		Симферополь	219
Диктатура пролетариата: ее сущность и действия	33	Керчь	295
Экспозиция. На подступах.....	35	Феодосия	325
Диктатура	58	Ялта.....	353
Чекисты	81	Севастополь	424
Плен	123	Евпатория	433
Побег	137	Бахчисарай	444
Беженцы. Возвращенцы	146	Гримасы реабилитации	451
Заложники	160	Приложение	465
Члены семьи. Пособники	174	Список литературы	469
Красный Крест	179	От редакции	476

900р

У пропонованій книзі розглядаються маловідомі сторінки історії України і Криму періоду громадянської війни — фізичне знищення полонених Білої армії, армії УНР, бійців армії Нестора Махна, представників цивільного населення усіх верств. Подані численні унікальні архівні документи, у тому числі фотографії, що свідчать про розгул більшовицької диктатури і зневаження найважливіших законів міжнародного гуманітарного права.

Для широкого кола читачів — від працівників сфери науки та освіти до школярів і студентів, а також для тих, кого цікавить історія розвитку держави.

Суспільно-політичне видання
Абраменко Леонід Михайлович
ОСТАННЄ ПРИСТАНИЩЕ.
КРИМ. 1920–1921 РОКИ
(Рос. мовою)

Відповідальний редактор *В. М. Чирков*
Редактор *О. І. Маєвська*
Коректор *Т. К. Валицька*
Комп'ютерне верстання *Т. Г. Замура*
Оформлення обкладинки *О. О. Стеценко*

Підп. до друку 18.04.05. Формат 70×100/₁₆. Папір офсетний. Друк офсетний.
Ум. друк. арк. 38,7. Обл.-вид. арк. 34,2. Тираж 1000 пр. (1-й завод). Зам. 5-150

Міжрегіональна Академія управління персоналом (МАУП)
03039 Київ-39, вул. Фрометівська, 2, МАУП

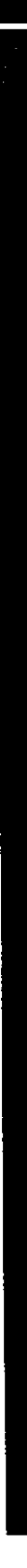
Свідоцтво про внесення до Державного реєстру
суб'єктів видавничої справи ДК № 8 від 23.02.2000

Друк відповідає якості плівок наданих замовником

ВАТ "Білоцерківська книжкова фабрика"
09117 Біла Церква-17, вул. Лєся Курбаса, 4

Замеченные ошибки

Страница	Колонка	Строка	Напечатано	Следует читать
93	правая	5-6 св.	руководил штабом	руководил уничтожением штаба
107	правая	15 св.	Калужском	Клужском
179	левая	16 св.	способствует	соответствует
219	левая	1 св.	1921 г.	1920 г.
390	левая	3, 5 сн.	Григорьев	Григоров





ПЯТОУЮ РИЗОНТАЛЕЙ.

0
20
40
60
80
100
120
140
160
180
200
250
300
350
400
500
600
700

КАРТА ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ
 Составил Ю. М. Покальский.
 Масштаб 35 верст в дюйм.
 1:750,000

А З О В С К О Е М О Р Е

СЕВАСТОПОЛЬ
 М. Герасимов

БАЛАКЛАВА
 М. А. А.

КАРАКУМУК
 М. А. А.

ЕВПАТОРИЯ
 М. А. А.

ЯЛТА
 М. А. А.

СИМФЕРОПОЛЬ
 М. А. А.

ТАМАНЬ
 М. А. А.

КОРСУС
 М. А. А.